

МАЙКЛ ГИР

SCIENCE
FICTION

ORION

МАЙКЛ ГИР

ПУТЬ ВОИНОВ

Романы
МАЙКЛА ГИРА,
выходящие в серии
«ORION»

Трилогия
«СПАЙДЕР»
Книга первая:
ВОИНЫ БОГА ПАУКА
Книга вторая:
ПУТЬ ВОИНОВ
Книга третья:
ПАУТИНА БОГА

МАЙКЛ ГИР

ПУТЬ ВОИНОВ

Библиополис
Санкт-Петербург
1994

**W. MICHAEL GEAR
THE WAY OF SPIDER**

**Copyright © 1989 by W. Michael Gear
All Rights Reserved**

Публикуется с разрешения издательства «DAW Books, Inc.»
и представителя издательства Александра Корженевского
(Россия, Москва, 113105, МП, а/я 130).

Любое издание данного произведения
без разрешения издательства
подлежит преследованию
в соответствии с законами Российской Федерации
и международного права.

По всем вопросам обращаться по адресу:

БИБЛИОПОЛИС,
198147, Санкт-Петербург, Бронницкая ул., 15.

© 1994, Издательство «Библиополис»

© 1994, С. Парижский: перевод с английского

© 1994, В. Громов: оформление

ISBN 5-7435-0066-5

ГЛАВА 1

Паук должен был решить судьбу планеты.

Мужчины и женщины, задржав головы, вглядывались в озарявшуюся вспышками темноту, беззвучно шевеля губами, в то время как огненная смерть разрывала своими острыми когтями безмолвные небеса. Зловещие фиолетовые разряды яростно хлестали с одной стороны небосвода, опалая пелену облаков, раскалывая ночное небо и затухая в кошмарных светло-лиловых судорогах.

Звездная гроза — пугающая своей потусторонней тишиной — бушевала над деревней, когда космические корабли сеяли непостижимую для романанов смерть.

Приглушенные голоса, отдаленные и призрачные, с благоговейным страхом перешептывались вокруг Сюзан Смит Андохар. Она огляделась, когда очередная фиолетовая молния осветила угловатые обветренные лица; их прищуренные глаза и твердо сжатые губы выдавали силу духа и воли. Воздух был пропитан напряжением — так хорошо знакомым ее неистовому народу. Сморщенные, выдавшие виды старики с горящими глазами смотрели вверх, напрягая свое слабое зрение. Искривленные губы цвета красного дерева открывали беззубые десны, выражая ужас и надежду.

Притихшие, беспомощные, оцепеневшие от страха женщины — молодые и старые — стояли. Другие сидели на цветастых шерстяных накидках, расстеленных на утоптанной земле, или расположились в повозках на тюках из одежды и шкур. Тут и там их руки прижимали к груди крепко спавших младенцев, которым не было дела до раскаленных смертельных дуг над головой.

Немногие оставшиеся воины беспомощно уставились вверх. В их глазах застыла мука бессилия. С каждой вспышкой звездных орудий они переминались с ноги на

ногу, потрясая бесполезными ружьями в направлении пасмурного неба, перебирая трофеи из человеческих волос, свисавшие с их одежд и поясов, — они знали, что упустили величайшую возможность показать себя и свое достоинство, которая только могла выпасть на долю народа со времен восстания против собетов в незапамятные дни.

Мужчины, женщины и дети — все молились Пауку — молились, чтобы звездная смерть прекратилась и пощадила их Мир.

Сюзан плотно закутала плечи в свою поношенную накидку и медленно пошла прочь от толпы. Даже когда смерть сверкала в небе, Сюзан существовала отдельно, совсем одна, осмеянная Пауком. Как и много раз прежде, она искала убежища в себе, вдали от народа, к которому принадлежали ее покойные родители. В свете беснующихся огней она шла дорогой, которую знала наизусть. Забравшись на изгородь загона, она прислонилась к одному из больших столбов и стала удивленно наблюдать за зловещими небесами.

Облака рассеялись, стремительно унесясь к востоку. Ослепительно яркие лучи прорезали измученное небо. Она натянула накидку из грубой шерсти себе на голову. Ужас дышал ей в лицо. Неужели ее душа отойдет к Пауку в это проклятое мгновение?

Ее пробрал холод весенней ночи. Запахи горящих дров и кизячных костров носились в воздухе, смешиваясь с запахами лошадей и навоза, гнилья и пряностей. Даже накидка не могла скрыть жуткое присутствие звездных орудий.

Мятельный корабль «Пуля» все еще сражался. Хуже того, пророки молчали! Двое зашли вместе со звездными людьми в их ШТ и поднялись в небеса. Двое других сидели в своей комнате в древних обломках «Николая Романа» и ждали, кивая, улыбаясь, сводя народ с ума своим отказом говорить о будущем.

Сюзан кусала губы. Она думала о том, как выглядели звезды с такой высоты в исполосованном смертью небе. Даже если воины Паука и их звездные друзья победят, она никогда не узнает. Ее сердце замерло. Разве только, если...

Она моментально опомнилась, выбросив эту идею из головы. Такие вещи были не для женщины народа.

Ее дядя, Рамон Луис Андохар, — раздосадованный ее странностями и мечтательностью — уже настаивал на том, чтобы она вышла замуж за Вилли Красный Ястреб Конокрад. Благодаря выкупу за невесту, он надеялся компенсировать себе бремя забот о ней. Сюзан состроила гримасу под надежным укрытием накидки. Она ненавидела Конокрада. Может, он и знаменитый воин. Многие в лагере провожали его глазами. Люди хорошо о нем говорили. Только дело в том, что он никогда не скрывал своей заносчивости. Что-то темное пряталось за его горящими черными глазами: угроза злодейства и бесчестия.

Выйти за него замуж? НИКОГДА!

Никто не хотел понимать! Сюзан слышала и чувствовала, как ее зубы скрипят от ярости. Еще одна вспышка света, ярче, чем предыдущая. Выглянув из-под накидки, она подняла глаза к небесам и увидела небольшой метеоритный дождь. Смерть одного из звездных кораблей? Ветер донес негромкие тревожные возгласы народа.

Перед ней со всей очевидностью встало ее безрадостное будущее. Смерть от звездного оружия — или брак с Конокрадом. У нее не было выхода. Лучше быстрый обжигающий конец, если звездные орудия поразят Мир, чем медленная смерть от непосильного бремени. Мысль о том, как Конокрад будет лапать ее тело, как его ребенок будет расти внутри нее...

Испытывая приступ тошноты, загнанная в угол, Сюзан Смит Андохар обхватила себя руками. Она не сможет отваживать Конокрада вечно. Особенно с ее полоумным дядькой — положившим глаз на пресловутых лошадей Конокрада — требовавшим, чтобы она выходила замуж и перестала наконец обременять его, его семью и весь ее клан.

Она сжала длинные смуглые пальцы в кулак и попыталась совладать с чувством отчаяния и страха. Паук дал народу закон. Паук заповедовал, чтобы мужчины вели себя так, а женщины иначе. Паук освободил их всех от собетов и привел народ сюда, на Мир, для вольной жизни много всков назад.

Она не могла бороться с Пауком. Она не могла перехитрить его, обмануть или переспорить его как своих близких. Она должна была подчиняться. Паук был Богом.

Даже погрузившись в свои невеселые думы, она поняла, что огни смерти погасли. Посмотрев вверх, она не увидела ничего, кроме звезд и первой луны, поднимавшейся из-за туманных Медвежьих гор на востоке. Слабые желтые огоньки оставляли за собой хвост, как метеоры, это были ШТ, Штурмовые Транспорты звездных людей.

Кто победил? Она будет жить? Может быть, звездные люди в деревне знают? Она ловко спрыгнула на мягкую от навоза землю, успокоила лошадей и бросилась бежать между темными домами.

Звездные люди уже собрались в одном из залов для встреч. Сюзан остановилась в дверях, вдруг испугавшись своей безрассудной смелости. Они столпились вокруг машины, которая что-то показывала. Один из мужчин увидел ее уголком глаза. На нем была белая форма с головы до пят, а руки были голыми. На его широком поясе были любопытные металлические коробочки и витки провода. Широко расставленные голубые глаза пристально глядели на нее с необычайно бледного лица, которое как будто никогда не видело солнца. Его мышиного цвета коротко стриженные волосы не стоили трофея.

Он выпрямился и повернулся, на его лице была усталость и озабоченность. Хотя его голос был приятным, она не могла понять звездный язык, на котором он к ней обратился.

— Я хочу знать, кто победил, — сказала ему Сюзан, опустив глаза, как и подобало незамужней женщине, разговаривающей с мужчиной.

Первого взгляда было достаточно. Она никогда не перестанет удивляться невероятным одеждам, которые они носили — из ослепительно белого, облегающего тело материала. Они никогда не носили тяжелой кожи или грубой шерсти. У них на поясе висели странные металлические предметы, обладавшие таинственными волшебными свойствами, позволяя им видеть друг друга и разговаривать на огромном расстоянии. Сами звездные люди де-

монстрировали богатое разнообразие оттенков кожи и цвета волос. Даже их глаза были зелеными, голубыми, серыми или коричневыми.

Человек взял со стола маленькую коробочку. Все внимание теперь сосредоточилось на Сюзан, и ей хотелось провалиться сквозь грубые деревянные доски пола. Ей не следовало сюда приходить. Чувствуя себя круглой душой, она повернулась, чтобы уйти.

— Подожди! — раздался голос на языке народа. Она обернулась, испугавшись механического звука.

Пока остальные наблюдали за ее реакцией, мужчина стал говорить в маленькую коробочку, которая была зажата в его ладонях. Слова звучали с металлическим дребезжанием и странной интонацией.

— С твоим народом все в порядке. Звездные корабли прекратили сражаться. Заключено перемирие.

— Они не уничтожат поселения? — сердце Сюзан бешено заколотилось.

— Больше никто не умрет, — монотонно проговорила коробочка, уже после того как мужчина закончил говорить.

Она выслушала это с тупым удовлетворением. Дядя Рамон будет еще более непреклонным. Конокрад имел дело со звездными людьми с самого начала. Рамон прикажет ей принять Конокрада в качестве мужа. Если она этого не сделает, то вмешается совет клана и просто отдаст ее ему — возможно без выкупа: еще одно унижение похуже всего прочего.

Она посмотрела на звездных людей, еще раз удивившись их женщинам, которые сейчас выглядели сурово и смотрели на нее с любопытством. Когда она впервые увидела женщин-десантников, то подумала, что они существуют только для удовольствия мужчин. Потом она увидела их с бластерами, расхаживающих так же прямо и гордо, как мужчины. От страха она никогда не решалась заговорить с ними.

Большой корабль, который они называли «Пуля», явился со звезд полгода назад, тут же спровоцировав войну между племенами пауков и сантос. Одновременно звезд-

ные люди пытались покорить народ. С ружьями и грубым мужеством они отбивались от ШТ и бластеров, воплями провозглашая свою преданность Пауку, погибая с честью под сжигавшими и разрывавшими их плоть фиолетовыми молниями. Имя Паука было освящено — их души вернулись к Богу.

Джон Смит Железный Глаз, величайший воин Паука, спас их тогда тем, что добился союза между племенами и звездными людьми. Воцарился непрочный мир, пока воины Паука и сантос обучались в отдаленном горном лагере, который назывался «Пуповина». Они потом отправились на звездный корабль, и звездный полковник, Деймен Ри, решил сражаться на стороне народа. Ходили слухи, что Паук говорил с ним через пророка, Честера Армихо Гарсиа, и приблизил его к себе.

Когда другие звездные люди появились из черноты, «Пуля» вступила в сражение за народ. Благодаря «Пуле» народ будет жить. Так сказал этот звездный мужчина с говорящей коробочкой. Паук еще раз спас свой народ. Никакие соборы не придут, чтобы сделать их всех узниками.

Она знала, о чем думали эти звездные мужчины, видя ее стоящей в нерешительности в дверях. Высокая стройная девушка с длинными черными густыми волосами, прикрывавшая тело засаленной накидкой — выброшенной кем-то за ненадобностью и подобранной ею. Но от них также не могли укрыться ее мечтательные глаза и синяки от частых побоев Рамона.

— Я благодарю тебя, — пробормотала еле слышно Сюзан, повернувшись, чтобы уйти.

— Подожди! — снова позвала ее коробочка. Она не поднимала глаз. — Ты была там с людьми. Они злятся на нас?

Сюзан подняла голову.

— Я не понимаю, — нахмурилась она. — Почему они должны злиться на вас? Звездные люди с Джоном Смитом Железный Глаз сражались за нас. Вы наши друзья. Вы оказали честь народу! Мы приветствуем вас.

Мужчина побледнел, неловко переминаясь. Сюзан окинула взглядом сидящих вокруг стола. Она видела, что

мужчины и женщины избегают ее ставшего вдруг заинтересованным взгляда.

— Ты не знаешь? — спросила женщина.

— Что я должна знать? — Сюзан покачала головой.

— Мы отказались сражаться, — сказал другой мужчина через переводящее устройство. — Мы не могли пойти против своей присяги. Поднять оружие против Патруля. Нас можно назвать предателями.

Она видела стыд на их лицах.

— Тогда почему вы здесь? — спросила Сюзан, чувствуя, как закипает ее кровь. Неужели это были трусы? Эта мысль обдала ее холодом. Разве могут звездные люди...

Первый мужчина скривил губы в горькой усмешке.

— Нас разместили здесь в качестве заложников, чтобы обезопасить вашу деревню. Полковник Ри надеялся, что Директорат не уничтожит вас, если мы окажемся на его пути, — его лицо покраснело; но в глазах сквозила ирония. — Мы рады не меньше вашего, что все так обернулось.

— Вы что, трусы? — спросила она с оттенком презрения.

Мужчина выслушал перевод машины и спокойно покачал головой.

— Нет, просто у нас были другие представления о преданности. Мы сделали то, что считали правильным. Разве это трусость?

Внезапная мысль о своем собственном положении изгоя пришла ей в голову. Она не склонилась перед волей народа и не заняла свое место женщины. Может быть, со звездными людьми было то же самое?

— Нет, — прошептала она.

Ее мучил вопрос. Собравшись с духом, она спросила:

— Почему с вами женщины? — Сюзан посмотрела туда, где стояли женщины, которые подняли головы, услышав ее вопрос.

Заговорившие наперебой голоса запутали переводящее устройство. Наконец одна из них спросила:

— А почему бы нам не быть здесь?

Сюзан уловила нотку сомнения в ее голосе, прежде чем переводящая машина произнесла это.

— Потому что у женщины другое место, — это прозвучало угрюмо, и она знала это.

Одна из женщин, постарше, со стальными серыми глазами, вышла вперед.

— Женщина может делать то же, что и мужчина... если она захочет выработать в себе такие же способности.

У нее сжалось сердце от внезапно нахлынувшей надежды.

— Ты... воин?

Женщина улыбнулась.

— Да. Я капрал — офицер. Хм, это, я думаю, что-то вроде ваших военных вождей.

— Как военный вождь? — открыла рот Сюзан, прикоснувшись пальцами к губам от изумления. — Как? Как они позволили тебе?

— Позволили мне? — удивилась капрал. Ее лицо вытянулось, а стальные глаза сверкнули. — Я просто... ну, они приняли мое прошение о приеме в Патруль. Я усердно училась, сдала экзамены и доказала...

— Но мужчины, разве они не пытались... — ее голос замер, и она испуганно посмотрела на звездных мужчин, которые все сосредоточили свои взгляды на ней.

Капрал кивнула, всплеснув руками.

— А, понимаю. У вас романанов, все по-другому. Наша технология... хм, машины, которыми мы пользуемся, чтобы изменять все вокруг... Это освободило нас от разделения половых ролей. Мы не...

На какое-то мгновение комната как будто стала светлее.

— А могла бы я... Могла бы я отправиться с вами? Быть воином? Летать среди звезд с...

— СЮЗАН! — голос ее дяди прозвучал как удар бича. — УБИРАЙСЯ ОТСЮДА!

Она обернулась к приближавшемуся дяде — увернулась от удара тыльной стороной ладони, который он нацелил в ее голову, — и удрала в темноту.

— Ты НИКОГДА не научишься быть женщиной! БЕССТЫДНАЯ! — прокричал он ей вслед. — Как моя любимая сестра могла выродить такую, как ты?

За спиной она слышала его скулеж, пока он извинялся перед звездными людьми. Затем она завернула за угол и,

шлепая голыми ступнями по земле, бросилась в надежные объятия ночи.

Комната, окутанная голубой дымкой, казалось, не имела пределов ни в каком измерении, а просто исчезала в бесконечности. Директор Скор Робинсон рассеянно глядел в небесно-голубую пелену, испуганно ощущая стук сердца в груди. Он слегка изогнулся в невесомости, и катетеры, поддерживавшие его жизнедеятельность, изогнулись, как змеи, у него за спиной.

Страх переполнял его, пульсировал в венах, холодком пробегал вверх и вниз по атрофированному позвоночнику.

Война! Смерть! Насилие в подвластном Директорату космосе! Битва прекратилась по его указанию. Взяв на себя ответственность, он заключил соглашение с варварами и предателями.

ЧТО Я НАТВОРИЛ, ПРОРОК? — спросил он тогда у шамана романанов, Честера Армихо Гарсиа.

СВОБОДА... СВОБОДА... СВОБОДА... Слова глухо отдавались в гигантском мозгу Скора Робинсона. В какой-то неуловимый момент, с принятием одного-единственного решения пощадить мятежный корабль, «Пулю», и романанов, которых она защищала, его вселенная изменилась, переродилась в другую реальность. СВОБОДА... СВОБОДА БОЯТЬСЯ!

Я ПОЗНАЛ, ПРОРОК... прислушивался Скор к самому себе, каждый из многочисленных сегментов его сознания реагировал, оценивал, испытывал страх... ЧТО СВОБОДА — ЭТО ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРОКЛЯТИЕ. ДА, Я БУДУ УЧИТЬСЯ У ВСЕЛЕННОЙ. ЧЕМУ ОНА МЕНЯ НАУЧИТ? КАКОЙ УЖАС ВЫРВАЛСЯ НА СВОБОДУ ВМЕСТЕ С ТВОИМИ РОМАНАМИ?

Скор поморщился, кряхтя, заставляя себя поднять тонкую, как тростинка, руку и коснуться серого металлического устройства связи, внутри которого находился его огромный шишковатый череп. Боль пронзила его руку — результат бездействия мышц с самого рождения. Ощущение прикосновения наполнило его священным ужасом, он

почувствовал прохладную поверхность шлема под тонкими пальцами.

Похожий больше на карикатуру человека, Скор Робинсон парил в невесомости. Человек, обладавший самой большой властью в населенном людьми космосе, он содрогался от выводов, к которым толкали его собственные мысли. **СОВСЕМ ОДИН! Я МУТАНТ! ВЫРАЩЕННЫЙ В РЕЗЕРВУАРЕ С ПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ, ПРИСПОСОБЛЕННЫЙ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КОМПЬЮТЕРАМИ GИ-СЕТИ. Я НИКОГДА НЕ СМОГУ БЫТЬ ВПОЛНЕ ЧЕЛОВЕКОМ!**

Скор заморгал, пытаясь согнуть атрофированные члены, чувствуя жалящую боль, когда немногие оставшиеся работоспособными волокна напряглись.

ДИРЕКТОР? Вызов помощника директора Семри Навтова опять пытался помешать ему. Вопросительные информационные цепочки начали просачиваться в мозг Скора, пока другие неотложные запросы беспокойно маячили на границах его сознания.

Я СВОБОДЕН. ОБРЕЧЕН.

Скор решительно отверг настойчивые вызовы, заблокировав переключатели QED своего интерфейса Gи-сети. Зияющее чувство пустоты заполнило его могучий мозг, пока он просчитывал последствия своего послания, которое еще несло в пространстве.

Лита Добра посеяла смуту перед своей смертью в битве за Мир. Она передала всю историю экспедиции к романам на весь космос, в обход Gи-сети — в точности так, как когда-то угрожал сделать ее сумасшедший любовник, Джеффри. Теперь, все взбудораженное и заинтригованное человечество задавалось вопросами о действиях Директората. **КАК Я МОГУ ОПРАВДАТЬ ГЕНОЦИД? СЛАВА БОГУ, РОМАНАНЫ ВЫЖИЛИ.**

НО РАЗВЕ У МЕНЯ БЫЛ ДРУГОЙ ВЫБОР? — спрашивал он себя. НА СИРИУСЕ ВОССТАНИЕ. Я ЗАКЛЮЧИЛ СОГЛАШЕНИЕ С ВАРВАРАМИ И ПРЕДАТЕЛЯМИ, ЧТОБЫ УСМИРИТЬ ОДИН ИЗ МИРОВ ДИРЕКТОРАТА. СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЛНЕНИЯ НАРАСТАЮТ ПО ВСЕМУ НАСЕЛЕННОМУ КОСМОСУ. СУ-

КОСМИЧЕСКАЯ ТРАНСДУКЦИЯ БЛОКИРУЕТ ЙОТАРЕГА ИЗМЕРЕНИЯ, ПЕРЕМЕЩАЯСЬ НЕЗАВИСИМО ОТ ГРАВИТАЦИИ И МАССЫ. КАК Я МОГУ СПАСТИ ЦИВИЛИЗАЦИЮ?

Даже невероятной мощности системы Gi-сети были перегружены бесчисленными запросами информации: Правда ли, что Директорат санкционировал геноцид целого народа? Отдал приказ об уничтожении целой планеты? Воцарилось смятение. В самом сердце Gi-сети на Арктуре Скор чувствовал трепет испуганных людских миллиардов.

А Сириус был охвачен пламенем восстания.

ПОРЯДОК ИСПАРИЛСЯ. Скор продолжал ощущивать шлем своими изящными пальцами. **ОНИ НАЗЫВАЮТ НАС БОЛВАНАМИ. ОНИ НАЗЫВАЮТ НАС УРОДАМИ. НЕУЖЕЛИ МЫ ТАК ПЛОХО ЗАБОТИЛИСЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ И ЕГО НУЖДАХ?**

Он послал мысленный запрос в систему, воспроизводя битву между «Пулей», «Победой» и «Братством» над жемчужной планетой Мир. Еще раз он наблюдал, как Деймен Ри на своем корабле-отступнике бросался, раненый и уступающий в огневой мощи, на своих братьев по Патрулю. Разряды бластеров поражали корабли, пробивая корпуса, пожирая воздух, оборудование и людей огненной смертью. Щиты пылали всеми цветами радуги, поддаваясь под невероятными зарядами энергии.

БЕЗУМИЕ! Тем не менее, сердце Сгора колотилось, разгоняя непривычный для его организма адреналин по кровеносной системе. Зарегистрировав изменения в составе крови, управляемые Gi-сетью следящие устройства пытались это компенсировать, снизив метаболизм тела, тем самым пытаясь сохранить его равновесие.

— Жаль, что они не видят наших глаз, — бормотал про себя Деймен Ри. — Они бы увидели, что убили нас, но — клянусь Пауком — так и не победили!

— Ри! Что, черт возьми, вы делаете? — настойчиво спрашивала Шейла Ростовтiev, командир «Братства», лицо которой появилось на мониторах на мостике «Пули».

— Мы все погибнем, — сказал ей Ри с непонятной безмятежностью. — Если вы, конечно, не сдадитесь.

КОНЕЧНО, БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ ЭТА ОЧЕНЬ СТРАННАЯ. ОНА ТАК ПОХОЖА НА ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕСТЕРА АРМИХО ГАРСИА. ЧТО ТАКОГО В ЭТОЙ РЕЛИГИИ ПАУКА, КОТОРОЙ ОДЕРЖИМЫ РОМАНАНЫ? КАК ОНА МОЖЕТ БЫТЬ ТАКОЙ ЗАРАЗИТЕЛЬНОЙ?

Майя бен Ахмад, полковник, командовавшая патрульным кораблем «Победа», вскричала:

— Вы хотите сказать, что готовы уничтожить свой корабль, чтобы погубить нас? — ее смуглое, выдавшее виды лицо исказилось от изумления.

— Я не дам вам уничтожить романанов, — упрямо настаивал Ри. — Я выиграю это сражение, и все ваши жизни не будут стоить ничего, — Ри засмеялся, что совершенно не соответствовало чрезвычайности ситуации. — Вам не удастся уйти до того, как я вызову реакцию. Вы слишком сблизились.

— О Боже, нет! — завизжала Шейла, изрыгая бешеные вопли в экран, воя как истязаемое животное.

Скор поморщился и с трудом проглотил слюну. Он видел, как напряглось суровое лицо Майи бен Ахмад, когда Шейлу тащили, лягающуюся и бессмысленно бормочущую, с мостика «Братства».

Скор зачарованно смотрел, как Ри продолжал свой разговор с Майей.

— Не сдадитесь? Это шанс, Майя, — Ри с любопытством нагнул голову.

— Не могу, Деймен. Если вы по какой-то случайности блефуете, я окажусь полной дурой. Так же как вы выбрали то, что считали правильным, так и я буду следовать своим приказам. Такой я человек, понимаете, — Майя улыбнулась Ри со странной теплотой в глазах, без всякой враждебности.

УВАЖЕНИЕ! ОНА НЕ МОЖЕТ НЕ ВОСХИЩАТЬСЯ ДЕЙМЕНОМ РИ ДАЖЕ В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ОН УНИЧТОЖАЕТ ЕЕ! ПОЧЕМУ? ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? Скор пристально смотрел, сбитый с толку, его могучий ум запутался в нелогичности всего этого.

— Знаете, мы слишком хороши для этого проклятого Робинсона, — Ри отдал честь и открыл ящик с черепом,

его пальцы сжали большой красный тумблер, который должен был убрать статические поля вокруг антивещества, и позволить ему вступить в реакцию с веществом корабля.

Скор мысленно остановил изображение этой сцены, глядясь в выражение лица Ри. Почти восторженное, с крупными чертами, лицо полковника горело каким-то внутренним огнем — это был человек, одержавший победу. Майя, с другой стороны, серьезно повредив «Пулю», выглядела опустошенной. Любопытное сочетание сдержанного уважения и восхищения с ужасом надвигающейся собственной гибели вместе с кораблем и командой. Скор глядел с нарастающим любопытством. Он отчетливо читал в глазах Майи страх поражения.

— И я вмешался, — вслух произнес Скор, напряжение голосовых связок превратило это высказывание в хрип. — Я прошел точку выбора. Принял решение, даровавшее им всем жизнь.

Он заморгал, чувствуя в груди прилив чужеродных эмоций. Скор подождал, пока компьютер совладеет с его метаболизмом, и ощутил замедляющееся сердцебиение; чуждые ему эмоции покидали изнуренное тело.

Еще минуту он не мог оторваться от их лиц, пытаясь по жестам и позам прочесть их мысли — заглянуть прямо в их сознание.

— Честер Армихо Гарсиа говорит, что я потерял человеческий облик, — Скор смочил слюной пересохшее горло. — Неужели то, что произошло, как раз и означает иметь человеческий облик?

ДИРЕКТОР? Семри Навтов пробил его мысленное ограждение. **ВЫ ПРОИГНОРИРОВАЛИ НАШИ ЗАПРОСЫ! С ВАМИ ВСЕ В ПОРЯДКЕ? МЫ ЗАМЕЧАЕМ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ В ХИМИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ВАШЕГО ОРГАНИЗМА. ОН НЕСТАБИЛЕН. ЕСЛИ ВЫ НЕ ОТРЕАГИРУЕТЕ, ПРОЯВИВ СТАТИСТИЧЕСКИ НОРМАЛЬНЫЕ ЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ, ВАШ КОНТРОЛЬ НАД GI-СЕТЬЮ БУДЕТ ПРИОСТАНОВЛЕН, И Я ВОЗЬМУ РУКОВОДСТВО НА СЕБЯ.**

Скор вернулся в настоящее, позволив образам Деймена Ри и Майи бен Ахмад исчезнуть в подсознании. Несмотря

на внезапную попытку Навтова заблокировать его, он стремительно вошел в систему, получив данные с биологических мониторов. Он нашел то, что искал.

Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМ ПОСМОТРЕТЬ НА СВОИ СОБСТВЕННЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА, — уничтожающе парировал Скор, демонстрируя показания датчиков. — У ВАС И У ЭНА РОКА ЕСТЬ ОТКЛОНЕНИЯ. НЕ ПРИДИРАЙТЕСЬ КО МНЕ, ТАК КАК ВАШ СОБСТВЕННЫЙ ФИЗИЧЕСКИЙ СДВИГ СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДЕН.

МЫ НА ГРАНИ КАТАСТРОФЫ! — ответил Навтов через систему — отойдя теперь от проигрышной темы. — СУБКОСМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ПЕРЕГРУЖЕНА! ЭТОТ ПИРАТ РИ ПОДНЯЛ АДСКИЙ ШУМ! МЫ МОЖЕМ ВСЕ ОТРИЦАТЬ, ОТРИЦАТЬ, ЧТО ОТДАЛИ ПРИКАЗ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ РОМАНАНОВ, НО РИ ПРОДОЛЖАЕТ СВОИ ПЕРЕДАЧИ. ВСЕ ПРЕДАЕТСЯ ГЛАСНОСТИ! ПОРЯДОК ПОДОРВАН! СОЦИАЛЬНОЕ БУРЛЕНИЕ ДОСТИГЛО БЕСПРЕЦЕДЕНТНОГО УРОВНЯ — ПОДПРЫГНУВ НА ДЕСЯТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СРЕДИ ПРИГРАНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ. МЫ НАБЛЮДАЕМ РЕЗКОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ФАКТОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ АРПЕДЖИАНЦЕВ И СИОНИСТОВ. ХУЖЕ ВСЕГО ТО, ЧТО ПОЗИЦИИ СИРИУСА УКРЕПЛЯЮТСЯ. НГЕН ВАН ЧЖОУ ПРОКРУЧИВАЕТ ПЕРЕДАЧИ С «ПУЛИ» ПЕРЕД СИРИАНСКИМИ ПОВСТАНЦАМИ, НАСМЕХАЯСЬ НАД ДИРЕКТОРАТОМ. ПОДДЕРЖКА СРЕДИ КОНСЕРВАТИВНОЙ ЧАСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОШАТНУЛАСЬ. НАС ПРОДОЛЖАЮТ ПОДДЕРЖИВАТЬ НЕ БОЛЕЕ ОДИНАДЦАТИ ПРОЦЕНТОВ... И ВЫ ВЫБРАЛИ ЭТОТ МОМЕНТ, ЧТОБЫ ИГНОРИРОВАТЬ НАШИ ВЫЗОВЫ?

Скор Робинсон изучил статистику, присланную Навтовым. ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА, ПРИШЛО ВРЕМЯ ОТНЕСТИСЬ К ЭТОМУ РАЗУМНО. РОМАНАНЫ — НАША ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА НА ТО, ЧТОБЫ ПОДАВИТЬ ВОССТАНИЕ НА СИРИУСЕ. ЭТОТ НГЕН ВАН ЧЖОУ — ЭТОТ КОНТРАБАНДИСТ И УГОЛОВНИК — СЛИШКОМ ДОЛГО ОСТАВАЛСЯ НА СВОБОДЕ. МЫ...

КАК МЫ МОГЛИ НЕ ЗАМЕТИТЬ В НЕМ ЭТОГО? ПОЧЕМУ НЕ ПОСТУПАЛО НИКАКИХ ТРЕВОЖНЫХ СИГНАЛОВ? Навтов сделал паузу. КАК МОГЛО ТАК СЛУЧИТЬСЯ, ЧТО ДИРЕКТОР СЛИШКОМ УВЛЕКСЯ РОМАНАНАМИ И ПРОГЛЯДЕЛ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ НА СИРИУСЕ?

Скор парировал: КАК МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ, ЧТО ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА ПО СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ НЕ СПРАВИЛСЯ С ДОВЕРЕННОЙ ЕМУ СФЕРОЙ?

Эн Рок резко вмешался по мысленным каналам связи: Я СЛЫШУ РАЗНОГЛАСИЯ! КАК МЫ МОЖЕМ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ КОНТРОЛЬ, КОГДА СРЕДИ НАС САМИХ ЦАРИТ НЕРАЗБЕРИХА? Я СЕРЬЕЗНО ВСТРЕВОЖЕН. МНЕ НУЖНА ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ ОТ ВАС ОБОИХ. В ЧЕМ ИСТОЧНИК ЭТОГО РАЗЛАДА? Я НЕ НАХОЖУ В ВАШИХ МЫСЛЯХ РАЗУМНОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ. ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ПРОДОЛЖАТЬ В ТОМ ЖЕ ДУХЕ, ВАС ОБОИХ ПРИДЕТСЯ СНЯТЬ.

Скор коснулся кончиком языка своего нёба, с интересом прислушиваясь к необычному ощущению. ДИРЕКТОР ЭН РОК ПРАВ. ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА НАВТОВ БУДЕТ ВЫПОЛНЯТЬ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ДАВАЙТЕ ВОЗЬМЕМ ВСЕ ОПЯТЬ В СВОИ РУКИ. Я ОСУЩЕСТВЛЯЮ ВЕСЬМА СПОРНУЮ ПРОГРАММУ. ДАВАЙТЕ ПОКА ПОСМОТРИМ, КАК ПОКАЖУТ СЕБЯ ЭТИ РОМАНАНЫ. В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, УГРОЗА, ИСХОДЯЩАЯ ОТ ДЕЙМЕНА РИ И ВАРВАРОВ, ДОЛЖНА БЫТЬ СМЯГЧЕНА, ЗАТЕМ ОСЛАБЛЕНА И, НАКОНЕЦ, УНИЧТОЖЕНА. Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМ ВСЕМ ПОРАЗМЫСЛИТЬ НАД ЭТОЙ ПРОБЛЕМОЙ.

Нген Ван Чжоу, Первый гражданин Партии независимости, слегка усмехнулся про себя, глядя на волнующиеся толпы народа внизу на улицах. На минуточку вся городская суета замерла, и внимание всех горожан оказалось приковано к гигантским уличным голопроскторам, которые демонстрировали нелегальную трансляцию битвы за романанов.

— О, это хорошо, — пробормотал он вслух.

— Должна сказать, — согласилась Леона Магилл, на аристократическом лице которой была написана мечтательность, — что время как нельзя более подходящее. Проблема романанов так удачно сыграла нам на руку! — Она поднесла к губам большой палец с превосходным маникюром и задумчиво закусила его.

«Опять она впала в свой презренный идеализм», — подумал Нген, пробегаясь глазами по правильным очертаниям подбородка Леоны. Такая красивая женщина. Жаль, что она не разделяла его целей и средств. Опять же, в конечном итоге какая разница в том, что одной красивой женщиной будет больше или меньше? А на будущее никогда не следует полагаться.

— Не отворачивайся от удачи, — вставил Пика Витр.

Одетый в черное, он был высоким, стройным, не первой молодости, копна белых волос придавала ему авторитетный вид, который всегда раздражал Нгена, когда тот сравнивал его с собой: среднее телосложение, смуглая кожа и плоские черты лица. Несмотря на свое ограниченное воображение и способности, Пика выглядел величавым главой государства. Нген же, какие бы цветастые роскошные одежды ни надевал, так и не мог сбросить с себя цепкую реальность своего сиротского детства, когда он ошивался в доках.

Он посмотрел на орлиные черты Пика и повел плечом.

— Такие случайности бывают редко, но эта сработала на нас. Консервативное меньшинство тает. Поддержка Директората смывается как морской песок благодаря этому скандалу с романанами.

Гигантская голография показывала доблестного Деймена Ри, смотрящего на Майю бен Ахмад.

— Знаете, мы слишком хороши для этого проклятого Робинсона, — голос Ри заполнил запруженные улицы. Прокатались волны восторженных криков.

— Прервите, — приказал Нген.

Голография вздрогнула и погасла, на ее месте появилось изображение лица самого Нгена.

— Вот, вы все видели, сограждане, — голографические глаза Нгена оглядели толпу. Все-таки аппаратура превос-

ходно передавала этот доброжелательный взгляд. Он неизменно понимал толпу. — Мы не одни! Это верно, Директорат принес нам три мирных столетия. Теперь же он держит нас в темнице застоя. Наш общий единый Сириус готов стать путеводной звездой для всего человечества! — прогремел над толпой голос Нгена, не давая никому отвести глаза от его изображения, когда он начал проповедовать революцию.

Тихая волна голосов, скандировавших: «Нген! Нген! Нген!», становилась все громче, захватывая каждого внизу на улице.

— Не знаю, как это тебе удастся, — тихо сказал Пика, качая головой и задумчиво разглядывая толпу.

Пока его голос гремел из динамиков, Нген повел плечом и вздохнул.

— Я провел много времени перед камерами, гражданин. Там, и еще в доках, я научился затрагивать сердца людей, вызывать у них желание поверить.

— Ты был мошенником, — язвительно сказала ему Леона.

Нген сдержался. Он заставил себя успокоиться и встретился с зелеными глазами Леоны.

— Это то, чем является любой политик, Леона. Мошенником. Лъстцом и увещателем. Тонким и умелым лжецом. — И КОГДА-НИБУДЬ, МОЯ ИДЕАЛИСТИЧНАЯ ГИПСОВАЯ ДОРОГУША, Я ПОКОРЮ ТЕБЯ... СЛОМАЮ ТЕБЯ... ТЫ БУДЕШЬ СКУЛИТЬ В МОИХ РУКАХ.

— Первый гражданин? — неуверенно окликнул сзади Джорж Хамбрей.

— Прошу прощения, — Нген слегка поклонился, увидев вызов в задумчивом взгляде Леоны. Он отступил назад, позволив Джоржу, у которого лицо было землистого цвета, отвести себя в сторону.

— Да?

Болезненный инженер поднял бледное лицо.

— У меня новости. Директорат только что объявил о заключении союза с романанами. Патруль и варвары вместе явятся сюда... чтобы задушить восстание.

Нген недоверчиво прищурился.

— Союз? Нет, это... невозможно!

Глаза Джорджа говорили, что это правда.

— Ладно, — спокойно проговорил Нген. — Что, мы не справимся с этой ситуацией? Придется закладывать новую основу. Героя, Деймена Ри, придется обливать грязью. Всему свое время. Немного манипуляции здесь, немного дезинформации там — и готово! Романаны предали Сириус и революцию!

Джордж кивнул.

— Чтобы добраться сюда, им понадобится время. По моим расчетам, у нас есть от шести до девяти месяцев. К тому времени перестройка захваченных кораблей будет завершена.

— Не подведи меня, Джордж, — Нген погладил подбородок и закусил губу. Романаны и Патруль? В союзе? Что бы это могло значить? Еще одно тревожное утверждение касается того, что шаманы романанов видят будущее. Как относиться к этому бреду с предвидением?

— Я получил известия от своей матери, Первый гражданин. Дела у нее идут прекрасно, — Джордж склонил голову. — Я упаковал свои вещи. Ваш личный катер готов, и я немедленно отправляюсь к Границе по делу, которое мы обсудили раньше, — после чего он повернулся и вышел.

— Да, — прошептал Нген самому себе. — Ты знаешь, кому быть преданным, не так ли, Джордж? Сделай свою работу хорошо, мой человек. — Он сделал глубокий вдох и повернулся, глядя в спины своих товарищей. ТОГДА МНЕ ПРИДЕТСЯ ДЕЙСТВОВАТЬ БЫСТРО. К ТОМУ ВРЕМЕНИ, КОГДА ПРИБУДЕТ ПАТРУЛЬ, СИРИУС ДОЛЖЕН БЫТЬ МОИМ — СЕРДЦЕМ, ТЕЛОМ И ДУШОЙ! А ЧТО С ПАТРУЛЕМ? НУ, ДЛЯ НИХ У НАС ИМЕЕТСЯ МАЛЕНЬКИЙ СЮРПРИЗ, НЕ ПРАВДА ЛИ?

ГЛАВА 2

Сюзан стремительно бежала по темной деревне. Она видела мужчин и женщин, пробиравшихся по улицам в

поисках своих жилищ и постелей. Битва закончилась, ответ на вопрос уже был получен: народ будет жить.

Чувствуя себя глубоко несчастной, она не замечала поток облегчения в их счастливых голосах.

Сюзан нырнула в загон, ласково поговорила с лошадьми и успокоила их. Она пробралась к сеновалу, забралась на копну соломы и замерла на минуту, покусывая сустав большого пальца. В раздражении Сюзан засунула руку глубоко под накидку.

У ЗВЕЗДНЫХ ЛЮДЕЙ БЫЛИ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРЫЕ КОМАНДОВАЛИ — КАК ВОЕННЫЕ ВОЖДИ! Она знала, что у них были женщины-десантники. Но женщины, которые командовали?!

Она знала, что ей нужно идти домой. Дядя Рамон будет там... и, конечно, побьет ее. Потом тетя Мария и остальные будут высмеивать ее за странное поведение. Сюзан закрыла глаза и откинулась спиной на сено, осторожно, чтобы не пораниться об острую траву, которая могла там быть.

Побои были не так страшны. Рамон Луис Андохар очень редко позволял себе увлечься и причинить ей настоящую боль. Насмешки казались нескончаемыми. Слова ее тети резали по живому. А после Марии еще несколько дней над ней будут издеваться остальные. Затем — как обычно бывает в поселении — об этом станет известно всем. Люди будут насмешливо смотреть на нее, зная, что ее собственная семья презирает ее. От этой мысли Сюзан почти хотелось, чтобы сантос украли ее. Ей придется выдержать только насилие и рабство — ничуть не лучше того, что ее ожидало здесь.

У ЗВЕЗДНЫХ ЛЮДЕЙ БЫЛИ ЖЕНЩИНЫ-ВОЕННЫЕ ВОЖДИ! Эта мысль убаюкала ее измотанную душу и тело.

Утреннее солнце не разбудило ее, свернувшуюся калачиком под накидкой, зато пронзительный свистящий звук заставил ее рывком сесть и удариться головой о низкую балку. Проклиная все на свете, она стянула накидку с взъерошенных черных волос.

Продрав глаза, она выбралась из конюшни и постаралась стряхнуть сено с накидки и своего платья из телячьей

кожи. Продолговатый белый ШТ завис, медленно опускаясь на землю рядом с обломками «Николая Романана» — транспортного корабля собетов, который когда-то, много столетий назад, угнали ее предки и привели к этому Миру. По кораблю звездные люди дали имя ее народу: романаны.

Мужчины и женщины спешили к площади, возмужденно переговариваясь. ШТ все еще были в новинку — а эти только что вернулись с войны. Сюзан присоединилась ко всем, держась с краю в надежде остаться незамеченной, страшась от мысли увидеть своего дядю или кого-нибудь еще из своей семьи.

Знакомое зрелище спускавшихся на землю трапов вызвало у Сюзан странную тоску. У звездных мужчин были женщины, которые были среди них на равных. Она уже слышала истории о Рыжем, Великом Трофеями, звездной женщине-воине, носившей на поясе трофеи. По рассказам, она взяла их пять в одном бою — подвиг, равный которому мог совершить, пожалуй, только Джон Смит Железный Глаз.

Сначала по трапу сошли десантники в блестящих белых боевых защитных костюмах, сжимая в руках бластеры. Сюзан услышала изумленный вздох толпы и постаралась понять, куда все показывали пальцами. Она увидела и прикрыла рот рукой. У десантников на зеркальной поверхности боевых костюмов были изображения паука и крестов. И конечно, среди них были женщины!

Она забралась на повозку, чтобы лучше видеть. За ее спиной простиралось поселение без всякого плана — скопище круглых крыши из шкур, из отверстий в которых поднимался дым. Коричневыми буграми они расползались от серой массы «Николая Романана», нагретого под солнцем нового дня. У входа в жилища были привязаны лошади, а неправильные ряды загонов из жердей зигзагами уходили к стадам скота, пасшимся на сочных лугах.

Она услышала крик и вытянула голову, чтобы увидеть воинов, сбегавших по трапу. Кожаные одежды романанов контрастировали с блестящими костюмами десантников, но зато они были более красочными.

Толпа отпрянула с нарастающим ропотом, осознав, что воины сантос переменялись с их собственными. Здесь — впервые — паук и сантос шли как братья, в обнимку, оглашая криками и воплями голубое небо. Они пели ритуальные песни и потрясали тяжелыми ружьями — некоторые стреляли в воздух в знак победы.

Карнавальная атмосфера захватила зрителей, когда над их головами второй ШТ упал с неба, опустившись недалеко от Сюзан и обдав плотно стоявших людей пылью, раскаленным воздухом и странными запахами. А в небе уже кружились следующие, свистя и ища место для посадки.

ШТ сверкали ослепительной белизной на фоне потускневшей и проржавевшей громадины «Николая Романана» — отличная аналогия, подумала Сюзан, с ее жизнью и жизнью звездных людей. При виде их у нее захватило дух — такие сияющие, блестящие, восхитительные и новые. Она подумала о том, как женятся звездные люди, увидев в толпе искривленную, в мягкой кожаной повязке голову своего дяди. С него в юности сняли трофей. Тем не менее, он, в конце концов, убил сантос, который опозорил его, и восстановил свою честь.

Из второго ШТ выдвинулся трап, и еще одна партия десантников и воинов торжественно вышла наружу. Последним показался большой сантос, подталкиваемый охранниками в боевых костюмах с бластерами наготове. Возможно, самый большой человек, которого Сюзан приходилось видеть, ухмылялся и плевал на землю. Суровые темные глаза презрительно оглядывали толпу, которая теперь вдруг притихла. Только время от времени слышались приглушенные голоса.

— Это Большой Человек, — расслышала Сюзан преисполненный благоговейного страха голос. — Он предал парод — и свой и наш, и людей «Пули».

Она снова посмотрела на Большого Человека, который злобно скалился на толпу, и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Джон Смит Железный Глаз с ним в смертельной вражде! — добавил кто-то вполголоса.

Из ШТ появилась еще одна фигура. Солнце золотилось в ее рыжих волосах, спускавшихся на плечи. «Рыжий, Великий Трофеями!» — вскричали в толпе.

Рыжий, Великий Трофеями стояла у подножия трапа, оперевшись руками в бедра и встречая направленные на нее взгляды. Кожаные одежды, как у романанов, не могли скрыть атлетического телосложения этой женщины. Она вглядывалась в толпу, трезвая рассудительность как мантия окутывала ее. Ее зеленые глаза, заряженные какой-то особой внутренней решимостью, созерцали толпу. Пояс из человеческих волос отливал черным на солнце — признак истинного воина.

Сюзан изо всех сил пыталась разглядеть ее. ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВОВАЛА! ЭТО БЫЛА НЕ ШУТКА! Она с трудом избавилась от комка в горле. На какое-то время она забылась, представляя себя свободно скачущей по равнине с ружьем в руке, поджидая воинов сантос и их богатые стада лошадей.

Грубая рука схватила ее за щиколотку. Вздрогнув, она посмотрела вниз и увидела перекошенное от гнева лицо своего дяди.

— Вот ты где, выродок моей сестры, — прорычал он, — ОТПРАВЛЯЙСЯ ДОМОЙ! Ты нужна тете. Мы сегодня устраиваем трапезу в честь Красного Ястреба Конокрада, — он критически осмотрел ее. — Спала на сене, а? Клянусь Пауком, тебе повезло, если ты была одна! Нам достаточно позора от тебя, чтобы терпеть еще одного выродка в нашей семье!

Она почувствовала, что слетела с повозки и плюхнулась на задницу в грязь. Кто-то засмеялся, видя, как она с трудом поднялась и злобно уставилась на своего дядю.

— Теперь ОТПРАВЛЯЙСЯ! — приказал Рамон Луис Андохар с презрением. — Негодный ребенок, — он развел руками, реагируя на любопытствующие взгляды присутствующих и не зная, что делать. — Это все только из-за того, что я слишком любил свою сестру. Что может поделать старый воин, а?

Еще один взрыв смеха резанул слух пристыженной Сюзан.

— Звездные люди по-другому обращаются с женщинами! — Теперь поздно. Она в ужасе зажала рот рукой. Молодая девушка НИКОГДА еще не бросала вызов старшим.

Лицо Рамона искажилось, глаза как-то странно остеклелись. Коричневые губы раздвинулись, обнажая желтые обломки зубов.

Удар был нанесен быстро, но она увернулась от него. Он лягнул ее ногой, и она едва успела отскочить. Ее ловкость застала старика врасплох, и он врезался в борт повозки, стукнулся локтем и выругался.

Еще несколько человек засмеялись.

Сюзан попыталась отпрыгнуть, но цепкие пальцы Андохара поймали край ее платья, из-за чего она упала на четвереньки. Окруженная людьми, она вновь поднялась на ноги.

Рамон Луис Андохар загнал ее в угол.

— ЧЕРТОВА ДЕВКА! — прошипел он. — Я переломаю тебе все кости! Что ты сказала насчет звездных людей? Хочешь быть такой, как они, а? Клан твоей матери для тебя недостаточно хорош?

— Они не бьют своих женщин! — прорычала в ответ Сюзан, зная, что в этот раз будет больно, но ей уже было все равно. В толпе язвительно засмеялись, поддразнивая безумную ярость Рамона.

— Если ты ударишь меня, я... я... — непроизвольно закричала Сюзан.

— Вот как ты отвечаешь на все, что сделал для тебя клан? — произнес Рамон.

Она увернулась недостаточно быстро. Кулак задел скулу, и она пошатнулась. Она попыталась ответить, лягаясь, царапаясь, нанося удары по его грузному телу своими слабыми кулачками. Оглушительный удар пришелся ей в челюсть. В глазах потемнело. Она упала еле живая. Царапая пальцами землю, она пыталась подняться.

— Ты ДРЯНЬ! — едва расслышала она вопль своего дяди. Удар ногой пришелся ей в бок, пронзив ее болью. — Будь ты проклята, Сюзан Смит Андохар! Ни одному клану ты не нужна! Ни одному мужчине! Ты говоришь, что не будешь жить в моем доме? Тем лучше! При всех свидете-

лях я выгоняю тебя! Вон! Слышишь? Мой клан больше тебя не знает!

Его слюна летела ей в лицо.

Она почувствовала грубые руки на спине, когда он рывком поставил ее и вlepил пощечину — острая боль почти привела ее в чувство. Сюзан прищурилась, глядя в его глаза с покрасневшими веками. Сжатый кулак Рамона вышибал искры в ее мозгу, с каждым ударом ее голова откидывалась назад. Ее череп глухо бился о колесо повозки. Она скулила, стараясь смотреть прямо, задыхаясь от боли.

— ДОВОЛЬНО! — в голосе была властность.

Сюзан отчаянно заморгала, пытаясь сосредоточить взгляд на своем дяде. Его глаза расширились. Кулак опустился. Сюзан, обмякнув, повалилась на землю. С упрямой решимостью она опять собралась с силами и приподнялась, размазывая кровь, текущую из носа, отказываясь сдаваться. Он уложил ее, когда она бросилась на него.

— ДОВОЛЬНО, я сказала! Отведи ее домой, — приказал голос. — Как тебя зовут, старик? — интонация была ядовитой.

— Р-Рамон Луис Андохар.

— Распорядись, чтобы о ней позаботились. Если ты еще раз тронешь ее хоть пальцем, будешь иметь дело со мной. — Голос женский. Легкий акцент.

Сюзан подняла голову, морщась от яркого солнца. Лица не было видно в рыжем ореоле солнечного света. Она опустила глаза и увидела связку трофеев, свисавших с пояса, а затем снова попробовала сосредоточиться на лице.

— Ты знаешь, кто я? — спросила женщина твердым голосом.

Рамон медленно кивнул.

С прояснившимся взглядом Сюзан вызывающе посмотрела на дядю, прежде чем обратить взор на свою спасительницу. Она встретилась с зелеными глазами, которые теперь были мрачными и начальственными. И .. страдающими? Подернутыми скорбью и болью?

— Хорошо, — Рыжий, Великий Трофеями распрямилась. — Смотри, запомни, что я сказала, — звездная женщина-воин повернулась кругом и пошла прочь, люди рас-

ступались, давая ей дорогу. В толпе шептались, когда Сюзан нетвердо встала на ноги, чувствуя, как из распухшего носа течет что-то теплое.

Рамон Луис Андохар прислонился к повозке и отдувался, смущенно вытирая лицо.

— Они не имеют права вмешиваться в наши порядки, — с тихой угрозой сказал он. Толпа рассеялась.

Он посмотрел на нее с застывшей на лице ненавистью.

— Пошли, мы должны сегодня принять Конокрада. Хоть раз сделай что-нибудь полезное. Сомневаюсь, что он женится на тебе после этого, — и пропали мои лошади!

Сюзан спотыкалась, пока Рамон грубо толкал ее впереди себя. Ковыляя, она продолжала растирать нос, видя свертывавшуюся кровь. Любопытные взгляды мало ее беспокоили.

Дом произвел на нее такое впечатление, что она чуть не задохнулась. Крепкие деревянные шесты, принесенные с гор, поддерживали крышу из земли и натянутых шкур. Частично врытый в землю, длиной, может быть, метров десять, дом позволял укрываться от холодных зимних ветров — жалкая тюрьма в лучшем случае.

Она нырнула в дверной проем и заморгала в темноте внутреннего помещения. Приглушенная болтовня прекратилась. Свет проникал только через дверь и дымовое отверстие. Сюзан тихо прошла к грязной куче шкур, которые служили ей постелью. Она знала, что вся семья наблюдает за нею. Здесь уже, должно быть, все узнали. Лицо ее тети горело гневным осуждением, и такими же были лица детей — все младше ее, кроме Воропа. Уже ставший воином, он придет позже — и будет явно не в духе, когда узнает о том, что произошло с его отцом.

Она опустила голову и нагнулась, чтобы смыть кровь с лица. Все сохраняли молчание, пока она смотрелась в крошечный кусочек зеркала. Нанесенное в другом мире в далеком прошлом, отражающее покрытие сзади отвалилось, так что зеркало было в крапинку. Как ее жизнь.

Призрачное, вытянутое лицо смотрело на нее из видавшего виды стеклышка. Ее прямой нос распух. На твердой линии подбородка вздулась шишка. Мальчики считали се

красивой. Они восхищались ее телом, перешептываясь тайно о ее упругих грудях, округлых бедрах и особой походке. Любой из них многое бы отдал, чтобы провести с ней ночь — таковы мужчины, — но никто не хотел брать ее в жены. Они говорили: «Слишком дикая. Слишком странная. Это не жена для воина!»

Обмывшись, она вышла наружу с помятой металлической миской и выплеснула окровавленную воду на улицу. Взяв нож, она отрезала несколько кусков мяса от туши, висевшей в темной части дома, и занялась его приготовлением, чувствуя на себе глаза, следившие за каждым движением.

Она слышала, как они бормотали о том, как Рамон отрекся от нее и как Рыжий, Великий Трофесями прислала ее обратно. Сердце ее ожесточилось. Лучше бы звездная женщина послала ее побираться на улицах, чем присылать обратно сюда, еще больше опозорив Рамона. В воздухе витала ненависть.

Сюзан наблюдала за пламенем, лизавшим мясо и нарезала травы, собранные ею днем раньше за поселением, когда она присматривала за скотом. Убедившись, что мясо тушится, она раскатала шкуру и, с трудом сгибая спину, начала скрести неподатливые волокна.

Я НЕ МОГУ ОСТАТЬСЯ. РАМОН МЕНЯ КОГДА-НИБУДЬ УБЬЕТ — ЛИБО ОН, ЛИБО ВОРОН. ЗДЕСЬ ЖИЗНИ НЕТ. Я РАБЫНЯ. Шептание за ее спиной продолжалось.

Но куда? Где она могла найти приют? Что ей оставалось? Она никому не нужна. Слишком многим правился Рамон Луис Андохар. В свои молодые годы он был прекрасным воином. По представлениям народа, она была неудачницей. Ее приняли, накормили, одели, обогрели и приютили. А теперь она опозорила свой клан и дом.

Подвинув куски мяса к огню, чтобы они не остыли, она задумалась. Всегда можно уйти в горы. Весна уже наступила. Дынные кусты дадут достаточно пищи, чтобы ей не умереть... если ее только не найдет медведь. Она вздрогнула от этой мысли. Огромные двуххвостые твари с присосками для захвата добычи.

Может быть, ей удастся разыскать одну из маленьких групп, отделившихся от пауков и сантос? Может быть, они примут ее и дадут хоть какой-нибудь приют? Что еще оставалось?

Рыжий, Всликий Трофеями? Захочет ли звездная женщина ее видеть? Без трофея? Женщину без семьи и клана? Нет, ни один великий воин не примет ее. Она опозорила свой клан.

Рамон прокричал с улицы:

— Готовьтесь! Вилли Красный Ястреб Конокрад уже здесь!

Сюзан проглотила комок в горле и отступила назад к своей постели, пытаясь стать маленькой и незаметной.

— Обеспечьте контроль за повреждениями, — приказал Деймен Ри, потирая лицо, когда вниз на планету отправился последний из ШТ, забравших с собой так много романанов. При недостатке рабочих рук и понесенных потерях ремонт «Пули» будет отнимать все время.

Ри сурово разглядывал экран, на котором была видна «Победа» и ее покалеченный корабль-соратник «Братство», находившиеся в нескольких сотнях километров. История была сделана. Корабли Патруля стреляли друг в друга: это была смерть цивилизации. Сколько прекрасно подготовленных мужчин и женщин погибли из-за этих болванов? Скольким еще суждено погибнуть?

— Что дальше? — думал Ри, ошеломленный тем, как все обернулось.

Разглядывая себя в зеркальной поверхности черного монитора, он помассировал щеки, стараясь восстановить нормальное кровообращение. Измученные глаза делали его осунувшимся, усталым и... старым.

— Да, такой я и есть, — прошептал он, чувствуя, как его измотали все эти часы, проведенные в командирском кресле. Когда он последний раз спал? Сколько дней назад? Он заморгал, глядя на свое отражение и видя крепкого мужчину, плотного, с крупными чертами лица и толстым коротким носом. Его волосы были коротко острижены, из-за чего вытянутая голова на мясистых плечах казалась не-

пропорционально маленькой. Его черные волосы теперь подернулись серебром, годы, проведенные на посту командира, запечатлелись на лице.

— Я же первый полковник Патруля, когда-либо пошедший против своего начальства, — неотступные спазмы извечной головной боли теснили лоб. МНЕ НУЖЕН СОН.

Связисты тихо переговаривались по системе, неся свою бесконечную вахту. Бесконечную? Со времени последнего выстрела при нем сменилось две бригады. А до боя они уже работали по две смены.

Он раздраженно фыркнул.

— Надо полагать, дорога к измене не бывает легкой. — Измена? Да, они переступили эту черту. Закончилась эпоха. Патруль стрелял в Патруль.

— Пять столетий доблести... все коту под хвост, — он рассеянно смотрел на монитор, наблюдая за перемещающимися точками буксиров, копошившихся вокруг других кораблей. «Пуля» выглядела так же.

— Это все равно бы когда-нибудь случилось, — рассеянно пробормотал он. — Если не я, то Майя, или Тоби, или кто-то другой, получивший приказ, который он не смог бы выполнить. СКОР, ты перестарался, приказав мне сжечь романанов. Вот и все. Это мог быть кто угодно.

— Человеческая цивилизация гнивает... а теперь еще и Сириус восстал, — он проворчал с горькой усмешкой. — Начало конца, Скор. Как древние империи. Варвары вырвались на свободу. Все рушится изнутри.

— Полковник? — донесся по связи голос Нила Иверсона.

— Слушаю, — отозвался Ри, мысленно включив головное устройство связи, которое золотистым венцом окружало его голову.

— Я никак не могу связаться с лейтенантом Сарса, сэр. У меня было несколько вопросов по поводу...

— Она на планете, Нил, — Ри боролся с зевотой, веки были каменными. Измена оказалась трудным делом.

— Хм, ладно, я тогда попытаюсь достать ее там. Может быть, связь на ШТ...

— Забудьте об этом, Нил, — Ри поднялся, осматривая

мостик и отмечая закопченные панели, которые он до этого не видел ни в каком другом состоянии, кроме сияющей белизны, — Железному Глазу нужно покончить со смертельной враждой с Большим Человеком. Рита должна при этом присутствовать.

— И примерно когда она вернется, сэр? — голос Нила звучал растерянно. Черт! Все, что касалось Паука, приводило их в растерянность.

— Неизвестно, — Ри провел рукой по трехдневной щетине. — И я не думаю, что она будет особо торопиться. Филипп погиб, когда верхняя левая оружейная палуба разгерметизировалась. — Ри потер затылок, его внимание привлекло изображение паука над головой, нарисованное Литой Доброй.

Он тихо прибавил:

— Многие погибли, Нил. Дайте ей время для траура. — **НАМ ВСЕМ НУЖНО ВРЕМЯ ДЛЯ ТРАУРА.**

— Слушаюсь, сэр. Хм, я думаю... я что-нибудь придумаю по ходу дела, сэр.

— Вы хороший человек, Нил. Я несколько не сомневаюсь, что вы справитесь с организацией ремонтных работ. Если я понадобится, дайте знать.

Удивление и признательность персполняли голос, отошлавшийся по связи.

— Как... спасибо, сэр! — система отключилась, оставив Ри в покое.

Ри рассеянно усмехнулся, не в силах оторвать глаз от изображения паука, нарисованного на панели над головой. Меланхолия вернулась.

— Ах, Лита, — прошептал он напрягшимся голосом. — Ты была слишком хороша для них всех.

Он рассмотрел изображение. Она нарисовала паука совершенных пропорций, как будто какой-то художник водил ее рукой в те безумные минуты. Под ее рукой «Пуля» стала кораблем Паука.

— Время для траура? — он с грустью покачал головой.

Он тогда видел на мониторе, как ее тело, завернутое в белое, вылетело из эвакуационного люка. В знак уважения они отстрелили ее отдельно от остальных.

Под сердцем у него зияла пустота, и он покачал головой. Нельзя думать о мертвых друзьях, когда мозг так отягощен усталостью. Это делало страдание еще более невыносимым; горе становилось почти материальным.

Рядовой втолкнул уборочную машину через главный люк, рассеянно отдав честь и разворачивая ионизирующие щетки и насадки. Измотанный как все, он едва держался на ногах от усталости.

— И минуты не пройдет, как мостик опять будет сверкать, полковник.

Ри кивнул, видя, что дел у него почти не осталось. Связисты — со слипавшимися, как и у всех, глазами — должны были контролировать корабль, координируя ремонтные работы и передавая сообщения.

— Я собираюсь прикорнуть на пару часов, — сообщил он в узел связи. — В чрезвычайных случаях вызывайте.

— Слушаюсь, сэр, — отозвался Тони. — Отдохните хорошенько, сэр.

Рядовой, нажав кнопку, запустил свою машину и стал водить насадками по закопченным панелям и мониторам.

— Когда я вернусь, — прибавил Ри, проходя мимо юноши, — тот паук на верхних панелях должен быть на месте. Если его не будет, то... ты пожалеснишь об этом! Я обещаю.

Рядовой открыл рот, глядя на паука, и кивнул с такой готовностью, что чуть не упал.

Коридоры казались незнакомыми, совсем не похожими на коридоры прежней «Пули», но, как ни крути, она вышла из кровопролитного сражения. Впервые за триста пятьдесят лет своей службы «Пуля» пострадала. Как и все они. Директорат, Патруль, никто уже не будет прежним... и меньше всех он сам, Деймен Ри.

Он остановился в опаленном коридоре. Он чувствовал щемящую боль в сердце, глядя на почерневшую обшивку, расплавленную сталь и поврежденную переборку. Он не думал, что все это так подействует на него.

— О «Пуля», — вздохнул он.

ЗНАЕТЕ, МЫ БЫЛИ БЫ УЖАСНЫМИ ЛЮБОВНИКАМИ, всплыл в памяти голос Литы. Деймен остановил-

ся, плотно зажмурил глаза и прислонился лбом к изуродованной обшивке своего корабля.

— И я спросил почему, — сказал он, обращаясь к холодному металлу, проводя мозолистыми пальцами по покоробившейся от жара обшивке, делясь своей болью с кораблем.

Он ясно представлял ее, смотревшую на него поверх бокала, из которого она отпивала вино с Арктура. Ее голубые глаза тогда были задумчивыми, оценивающими, видевшими его насквозь. И ПОТОМ, Я НЕ МОГУ ДЕЛИТЬ ВАС С ВАШИМ КОРАБЛЕМ.

Деймен судорожно втянул в себя воздух, хлопнув по скрученному металлу и оглядываясь вокруг.

— И она с самого начала была влюблена в Железный Глаз, — пустота внутри росла. — Но она была права. Ты всегда была на первом месте. Я давно сделал свой выбор.

Ну ладно, старушка. Мы все-таки показали им, правда? С меньшей огневой мощью. Соотношение два к одному не в нашу пользу, и мы к тому же были лишены маневра, — он любовно погладил металл. — Все-таки мы спасли планету, моя хорошая.

А обугленное тело Литы крутилось в вакууме, безжизненное, с выжженным пронизательным мозгом в милой головке. Она упадет в атмосферу через несколько дней. Ри рассчитал это. Ее пепел развеется по планете, которая стала для нее близкой и которую она хотела спасти. Достойный конец.

Деймен Ри слабо улыбнулся, чувствуя, как корабль задрожал под ногами.

— Ну, «Пуля», я однажды обещал Лите Добра, что не отдам тебя никому. Этот Скор Робинсон никогда не забрет тебя у меня, — он помолчал, морщины залегли на лбу, губы поджались. — Я сдержу свое обещание.

Оглядевшись по сторонам, он с силой провел рукой по стальной зазубрине, проколов ладонь. Он тайком втер кровь в металл.

— Вот так, старушка. Я поставил на нас всё. Так я скрепляю это. Здесь и сейчас я обещаю, что никому и никогда не позволю отнять тебя у меня.

Он подмигнул пустому коридору вокруг, неожиданно почувствовав, что на душе у него стало легче.

— С меньшей мощностью и меньшим числом, — повторил он, шагая по коридору своей покачивающейся походкой бывалого астронавта, — и мы все-таки победили их!

У себя ему удалось поспать только пару часов, пока явившееся во сне обугленное тело Литы не заставило его проснуться и вскочить с койки. Обливаясь холодным потом, он уронил голову на руки, щурясь в тишине своей каюты.

Он с трудом проглотил комок в горле.

— Черт!

Как осужденный на казнь, Ри натянул на ноющее тело свою прожженную в бою форму и толкнул люк, зная, что выполнение своих обязанностей отвлечет его от мыслей о ней.

ГЛАВА 3

Тяжелая стальная пластина, может, и была толстой, но стонала по мере того, как атмосферное давление росло. Капрал Ганс Йегер поморщился и при помощи фонарика на своем костюме еще раз проверил защитную облицовку. Они уже однажды потеряли эту часть палубы, когда разошелся плохой шов. Разгерметизация выбросила Кича наружу, в вакуум, и он находился там, пока кто-то не вышел в открытый космос и не затащил его обратно.

Ганс проверил кабели от датчиков, подключенные к голографическому блоку. Все прочно. Изображение на маленьком экране зашевелилось, цвета обозначали возраставшую нагрузку на металл. Ганс посветил своим фонарем вдоль новой части корпуса корабля. Все выглядело отлично.

Сколько часов без сна?

Сначала он пережил невыносимое напряжение боя, ужас взрывающихся палуб там, где бластеры «Победы» прошивали их. Черт возьми, он был так близок к тому, чтобы погибнуть, когда прямое попадание разгерметизи-

ровало его отсек. Счастливый случай, и только он, спас ему жизнь, в то время как остальных засосала фиолетовая смерть. Затем стали приходить приказы о ликвидации поврежденных. С тех самых пор и был аврал.

Ганс взглянул на монитор, считал с экрана данные о микроизменениях в стали, прислонился к временному креплению корпуса и завис. Им нужно было восстановить освещение, температурный режим и искусственную гравитацию, прежде чем кабельные бригады могли бы начать собирать по частям остальное. А их ждали еще три отсека на этой палубе. Он закрыл глаза в ожидании, костюм на нем поскрипывал, пока росло давление. Он глубоко дышал, вздыхал, парил...

— Проснись, — хмуро проворчал Бриз.

Ганс резко открыл глаза и тупо посмотрел сверху на свой прибор.

— Выдержит, — решил он, рассматривая линии напряжения на отремонтированной части корпуса. — Не очень хорошо, но держаться будет.

— Ну что же, с атмосферой внутри легче поставить заплату, — Бриз потянулся, чтобы отцелкнуть свой шлем, и сдвинул его назад на вспотевшие волосы. Облако пара поднялось в свете фонарей вокруг его головы. Дыхание конденсировалось перед ртом и носом.

— Черт, здесь стало холодно!

Ганс сдвинул назад свой шлем, наслаждаясь обжигавшим холодом. Он взглянул на свой портативный монитор, прежде чем перелезть через искореженное оборудование и подключить линию связи к системе. Иней от новой атмосферы покрыл все поверхности, когда более теплый воздух столкнулся со сверххолодной обшивкой и аппаратурой.

— Не должно уж очень беспокоить, — прокричал он. — Всего минус шестьдесят. — Его собственные мокрые от пота волосы уже заledenели. Нос начало щипать. — Этого достаточно, лучше застегнуться.

— Когда будет тепло? — роптал Бриз, сверкая огнями в темноте и натягивая шлем.

Ганс рассматривал свои приборы.

— Ага, вот оно. — Из набора инструментов он вытащил свои свинцовые трейсеры и отрезал часть расплавившейся переборки. Плазма от разряда бластера приварила металл и перерезала толстый кабель под ним. — Минут десять.

Его опытные руки начали тонкую работу по соединению оборванных проводов. Радостные возгласы огласили его шлем, когда он соединил кабели освещения. От того, что палубу залил свет, стало не легче — только обнаружались новые повреждения. Он встал и нагнулся, чтобы прикоснуться датчиком к палубе. Электронный индикатор отсчитывал градусы, медленно взбираясь вверх по шкале Цельсия. После следующего кабеля он медленно опустил ся на ноги, так как запитались гравитационные пластины и вернулся вес.

— Передохни, — приказал Бриз.

Ганс опустился на крышку конденсатора. Подошли еще несколько человек.

— Это все развалится, когда металл нагреется и расширится, — угрюмо прибавил он.

Бриз устало кивнул.

— Угу.

Двое романанов, неловко чувствуя себя в костюмах, пробирались с антигравом, нагруженным частями обшивки, мимо расплавленного оборудования. Они явно дожидались, пока починят свет, — но Ганс не хотел их винить. Пробираться ощупью в темноте, пытаясь справиться с такой инерцией антиграва, было бы убийственно.

— Романаны! Никогда бы не поверил, — Ганс покачал головой. — Пару месяцев назад мы стреляли в них, — он зевнул, с трудом удерживая голову.

— Ха! — проворчал Бриз. — Я думал, что ты там внизу приударил за одной из их женщин. Ведь они глухие и привыкли к коровам и хворостинс, и даже не узнали бы, что ты...

— О, ЗАВЯЗЫВАЙ!

Бриз осклабилсЯ.

— Ну ладно, хорошо, может, они бы и не узнали, что ты стыдливый девственник! Могли бы подумать...

— Иди к черту, Бриз! — отмахнулся Ганс. — Со мной все в порядке!

— Ага, именно поэтому ты покраснел как свекла, когда мы свели тебя с Марлой? Думал, что ты...

— Заткнись, ты! Я... У меня просто... Ты знаешь. Это было неожиданно, вот и все. Просто... неожиданность, — Ганс сглотнул, поперхнувшись достаточно громко. Бриз закатился хохотом. — Хватит! Я буду работать.

Несмотря на усталость, он начал отслеживать кабели связи, восстанавливая канал передачи информации через разорванную бластером переборку.

ПОШЛИ ОНИ ВСЕ К ЧЕРТУ! БОЖЕ, Я НИКОГДА ЭТОГО НЕ ПЕРЕЖИВУ. У ВСЕХ РЕБЯТ НА ОРУДИЙНОЙ ПАЛУБЕ, КРОМЕ МЕНЯ, ЕСТЬ ДЕВУШКИ. ЛАДНО, НИЧЕГО СТРАШНОГО. НАВЕРНОЕ, НЕ КАЖДЫЙ СОЗДАН ДЛЯ ЖЕНЩИН. ДОЛЖНА ЖЕ БЫТЬ ГДЕ-ТО ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ТОЖЕ НЕ УМЕЕТ ОБЩАТЬСЯ С МУЖЧИНАМИ. КОТОРАЯ БУДЕТ БОЯТЬСЯ МЕНЯ ТАК ЖЕ, КАК Я ЕЕ!

Его будоражил вопрос адреналина, вызванный воспоминаниями о том, как они все смотрели, когда эта сладострастная десантница, Марла Сэш, забралась в ту ночь к нему на койку. И все были свидетелями этого. Ганса бросило в краску от воспоминаний о своем отчаянном, неловком отступлении. Черт! Как после этого смотреть в глаза людям? Он стал предметом насмешек всего корабля!

Одно точно, решил он, — проворно срацивая новую линию связи с заново спаянным куском — эти грубые ублюдки могли быть в постели молнии подобны, но никто из них в подметки не годился Гансу Йсгеру, когда дело доходит до ремонта связи!

Вилли Красный Ястреб Конокрад явился с приветствиями, медвежьими объятиями и вульгарным смехом. Он душевно трепал дядю Рамона по плечу и игриво подзуживал тетю Марию. Продолговатое, с выступающими скулами лицо Конокрада вбирало в себя все вокруг, и глаза его блеснули, обнаружив в глубине помещения Сюзан.

Он был рослым и мускулистым, четыре трофея, сня-

тых с сантос и других бандитов, болтались на куртке. Он выглядел воином во всем, начиная с широких плеч и заканчивая узкой талией и кривыми ногами всадника. Он двигался с какой-то кошачьей плавностью. Боевой нож на поясе мерцал в свете огня. В его глазах все еще было заметно затаенное коварство. Говоря с Рамоном, он насмешливо приподнимал уголок рта. С его вытянутого лица, казалось, не сходила ухмылка.

Я НЕ ДОВЕРЯЮ ЕМУ. ЕМУ НИЧЕГО НЕ СТОИТ РАЗДЕЛАТЬСЯ С РАМОНОМ. ОН НЕ СОВСЕМ ПАУК — ОН ДРУГОЙ, АЛЧНЫЙ, ЧЕЛОВЕК, СЛЕДУЮЩИЙ КОДЕКСУ ЧЕСТИ ТОЛЬКО ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЕМУ ЭТО ВЫГОДНО. ОН ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПРЕДАН ЛИШЬ ЖАЖДЕ НАЖИВЫ И ВЛАСТИ. ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ, ЧЕМ ПОПАСТЬ К НЕМУ В РУКИ!

Рамон снял чехол с трубкой со стены. Осторожными пальцами он достал ее, длинную, резную, из мягкой кожи, и аккуратно набил табак в углубление. С серьезным лицом, Рамон начал обряд победной трапезы. Тихо напевая, он раскурил ее и передал Конокраду, после чего оба выпустили дым, поднимавшийся к Пауку.

После молитв и песен Конокрад любезно отведал мяса и зелени, поданных ему Марией. Сюзан наблюдала из потемок за исчезновением пищи. Наконец, Конокрад распрямылся и вежливо рыгнул, улыбаясь Марии, которой принадлежали — конечно же — все заслуги.

— Так, значит, тебе пришлось непосредственно столкнуться с Рыжим, Великим Трофеями? — Конокрад задумчиво посмотрел на Рамона, прежде чем перевести взгляд туда, где в полумраке съежилась Сюзан, мечтавшая провалиться сквозь землю. — Она опозорила тебя, Рамон. Заставила отменить твои собственные слова...

— **БУДЬ ОНА ПРОКЛЯТА!** — плюнул Рамон, демонстрируя свое недовольство. — Женщине не годится обвешиваться трофеями. Что ей нужно, так это... хорошая взбучка, чтобы вправить ей мозги. Попадется ей какой-нибудь мужчина, вроде тебя, который выбьет из нее всю дурь, — он раздраженно добавил: — Но лучше расскажи нам о схватке в космосе!

Конокрад засмеялся.

— Я пытался задать ей трепку в «Пуповине». Она побилла меня вчистую, старина. Не рассчитывай найти среди них таких воспитанных женщин, как наши. Это как... Ну, в общем, они там на корабле как мужчины. Некоторые — военные предводители, вроде Рыжего, Великого Трофеями. Они могут уколошить тебя с таким же успехом... и так же быстро, — пробормотал Конокрад прищурившись.

— Совсем как мужчины? — нахмурился Рамон, поглядывая в направлении Сюзан. Потом он хрипло засмеялся. — Они меняются местами? Прсят руки у мужчин? Я не понимаю, как... Кто готовит пищу? Кто берсменеет, а? Это неправильно, воин. Паук не предназначал женщинам быть такими же, как мужчины. Они существуют, чтобы служить нам! Согревать нашу постель...

— Возможно, Рамон. Но позволь сказать тебе, старина, — он помолчал, задумавшись. — Идут новые времена. Звезды будут нашими, если мы отправимся вместе с людьми «Пули» сражаться с какими-то бандитами, называемыми сирианами. Именно поэтому вчера прекратился бой.

— Поход? Далеко... к звездам? — в голос Рамона закралась робкая тоска. — Это сулит много трофеев? Если бы только я...

— Много трофеев, — Конокрад злорадно улыбнулся. — Не только трофеи, дружище, но нам были обещаны богатства, которые мы сможем увезти с собой. У нас тоже будут такие вещи, как у звездных людей. Кто знает, чем это закончится? Их Директорат ослабел. Им нужно много десантников и много кораблей. Теперь мы им нужны, хотя до этого они с радостью готовы были уничтожить нас и пророков. Речь идет об очень многом, и храбрый человек мог бы...

— Был бы я помоложе, — Рамон прикрыл глаза, огонь бросал причудливые отсветы на его голову в повязке. — Я бы удостоился чести на звездах.

— Вот почему все изменится, Рамон. Таков ход вещей. Наши люди...

— Паук ничего не меняет, — покачал головой Рамон. —

Что бы он сделал? Внял жалким отговоркам девушки... — он указал на Сюзан... — и сделал из нее воина? А? Порази нас сантос! — он с отвращением хмыкнул и как бы стряхнул воду с пальцев.

Сюзан вытянулась. Она старалась опустить голову... не попадаться на глаза старику.

— Возможно, я обрету могущество среди... — Конокрад остановился, нахмурившись. — Грядут новые порядки. То, как мы всегда себя вели, во что всегда верили, будет...

— Чуть! — Рамон плюнул в огонь и улыбнулся, услышав, как он зашипел. — Так не будет. Паук не даст нам сойти с пути силы и свободы. Мы владеем... владеем истинной! — он хлопнул по костлявому колену узловатым кулаком.

— Уже сейчас есть такие, которые называют себя братьями сантос. Кто бы мог в это поверить? — настаивал Конокрад. — Говорю тебе...

— У нас есть звезды, — пожал плечами Рамон. — Может быть, мы можем получить это звездное оружие только для себя, а? Мы бы... Я хочу сказать, что сантос нам больше будут не нужны. Пауку не годится водить с ними дружбу.

— Паук получил один корабль, Рамон, — Конокрад откинулся назад, не обращая внимания на пронзительный взгляд старика, и взял чашку чая. — «Пуля» корабль не только Патруля. Теперь там есть люди, которые молятся Пауку и Хейсусу. Все смешалось. С нашим Миром это тоже произойдет. Перемены...

— Старые порядки вполне хороши! — возмутился Рамон. — В них наша сила...

— Так ли? — мягко возразил Конокрад, подняв бровь. — Среди звезд много удивительного. Я летел над Землей подобно ветру. Я видел звезды сверху... видел этот мир из космоса. Венцы, которые нельзя... Достаточно того, что там могущество и власть, старина. А туда, где есть власть, приходит человек, чтобы завладеть ею! — пальцы Конокрада плотно сжались в кулак.

Воцарилось молчание.

Старик выслушал все с вниманием, насупившись.

— Ты говорил с пророками? Они знают о твоих притязаниях?

Конокрад отмахнулся от этого.

— Пророки знают обо всем великом, что должно наступить. Они видят будущее. Почему, по-твоему, звездные люди хотели нас уничтожить?

— Ты отправишься вместе с сантос? — Рамон покачал головой. — В этом нет ничего хорошего. У них нет Бога. Я слышал, что пауки и сантос молились вместе. Это плохо...

— Сантос не так сильно держатся своих убеждений, — Конокрад злобно засмеялся. — Большой Человек пытался продать нас кораблям Патруля. Сантос видят предательство в Хейсусе. Могущество у Паука. С Большим Человеком был пророк сантос. Для многих Хейсус сходит на нет. Уже есть воины сантос, которые теперь молятся только Пауку. Все меняется.

Рамон погладил свой морщинистый подбородок.

— А что с Большим Человеком? Он могущественный... Что сделают с ним?

Конокрад осклабился.

— Джон Смит Железный Глаз дал кровью обет смертельной мести. Он ненавидит Большого Человека. После завтра они будут сражаться на ножах в «Пуповине». И если Железный Глаз погибнет... — Конокрад улыбнулся какой-то своей затаенной мысли.

— Хотел бы я посмотреть, — Рамон отхлебнул чаю. — Величайший воин пауков и величайший воин сантос в смертельной схватке. Это будет дело чести. Да, чести...

Глаза Конокрада заблестели.

— Я не пропущу это. Мы с тобой должны поехать туда и увидеть это.

Мужчины помолчали несколько минут. Наконец Конокрад вздохнул.

— Что с этой девушкой, которая доставляет тебе так много хлопот? Что ты собираешься с ней делать?

Сюзан замерла. Рамон снова сплюнул в огонь.

— Сегодня утром я бы вышвырнул ее из моего дома. Я проклинаю Рыжего, Великого Трофеями за то, что она

прислала ее обратно! Бери ее. Без всякого выкупа. Я делаю это ради нашей дружбы...

— Извини, Рамон, — Конокрад с сожалением поднял руку. — Она слишком много раз отвергала меня, чтобы это не повредило моей чести. Я сам больше не могу принять ее из твоих рук. Я возьму себе в дом женщину со звезд, — он лукаво взглянул на Сюзан, улыбаясь тайком. — Она самая красивая женщина в поселении. Я надеялся сломить ее гордыню — приручить ее. Думаю, она родит сильных сыновей — но после того, что было сегодня утром? — он покачал головой, добавив: — Может быть, ты сможешь отдать ее старику Уотти?

Сюзан непроизвольно ахнула.

Рамон услышал и поднял голову, едва придя в себя от смущения.

— Старик Уотти? Никто не отдаст женщину...

— Она прилюдно опозорила тебя сегодня, — заметил Вилли Красный Ястреб Конокрад. — Ты не получишь за нее лошадей. Возможно, тебе придется ОТДАТЬ лошадей, чтобы избавиться от нее, — он сложил свои мозолистые пальцы и, прищурившись, наблюдал за Рамоном. — Почему бы не отплатить ей? Почему бы не позволить старику Уотти взять ее к себе в постель? Она могла бы долго жить и помнить твою... хм, щедрость.

Рамон облизнул губы, его лицо просветлело.

— Так и сделаю. Я ОТДАМ ЕЕ СТАРИКУ УОТТИ. Попрошу за нее только плетку из конского волоса.

Сюзан пыталась сдержать слезы — не опозориться. У старика Уотти была только одна нога — другую он потерял в молодости, когда ревнивый муж женщины, которую он пытался изнасиловать, прострелил ее. Женщина выцарапала ему один глаз и чуть не лишила его жизни. Покрытый позором как трус, Уотти жил на краю поселений. Он побирался, питался отходами и плакался каждому встречному, что у него никогда не было жены. Шутники говорили, что женщина лучше отдастся сантос, чем ему.

Сюзан испуганно посмотрела на Рамона. Она встретила с его сощуренными глазами, ужаснувшись их торжествующему блеску и ненависти. Она станет женой другого

человека и не будет больше обременять клан — что бы ни говорила Рыжий, Великий Трофсями.

Рыдания разрывали ей грудь. Отвратительный образ старика Уотти завладел ее сознанием: его грязная ухмылочка при виде проходящих женщин, вонючий обрубок ноги, замотанный в тряпье, слюна, стекавшая по заросшему подбородку, когда он подмигивал единственным здоровым глазом.

Она не могла избавиться от вида его развратных, потрескавшихся рук. Она представила его возбужденным, когда он привлечет ее к себе, — чувствовала, как его руки задирают ей платье, добираясь до нежной кожи.

Не помня себя, она сорвалась с места и с проклятиями стремглав бросилась к выходу, туда, где сгущались закатные сумерки. За ее спиной пронзительно прозвучал торжествующий вопль Рамона.

Почти обезумев, она бежала, сверкая голыми пятками и размахивая руками, ее длинные волосы развевались сзади. Наступала ночь, но она все бежала, иногда переходя на шаг, заставляя себя работать ногами, несмотря на сбивавшееся дыхание. Она направлялась на восток, где простирались горы.

— Паук, — простонала она, — заberi меня отсюда! Возьми меня, и я буду твоей на всю жизнь!

Большой костер высоко подбрасывал языки пламени, пока телята целиком жарились на вертелах над раскаленными углями, а бдительные женщины обливали их шипящим жиром. Люди толпились в темноте, некоторые пели, другие смеялись, и их смех выделялся из гула голосов. То тут, то там кувшин с местным перебродившим суслом переходил из рук в руки.

Счински Монтальдо, недавно еще работник Управления планетологических исследований Директората, добродушно улыбался, делясь своим ограниченным словарным запасом со старой женщиной из клана Желтой Ноги, которая иссохшими пальцами постукивала его по животу.

— Говорит, что рада тебе, — перевел Хосс Грита Белый Орел, — говорит, что вам, звездным людям, нужна пицца романанов, чтобы поправиться.

— Угу, верно, — Монтальдо кивнул с натянутой профессиональной улыбкой на лице. Он не расслышал, что пробормотала старуха с распухшими от подагры ногами, уже растворившаяся в толпе.

— Обильное пиршество, — заметил Монтальдо, обращаясь к Белому Орлу.

Сантос одарил его кривой улыбкой.

— Не каждый день космическое сражение спасает Мир. Клан Желтой Ноги был представлен в сражении несколькими молодыми воинами. Пятница Гарсиа Желтая Нога был одним из тех, кто захватил реактор вместе с Ритой. Мало того, он спас многим жизнь, когда было попадание в оружейную палубу. Этот коротышка подполз к краю поврежденного отсека с веревкой из конского волоса — подумайте только! — и заарканил группу десантников, которые были выброшены разгерметизацией.

Монтальдо кивнул, вспомнив свой собственный страх, охвативший в полевом лагере антропологов предыдущей ночью. Он знал, что, если «Пуля» потерпит поражение, очередь дойдет до них. Директорат не потерпит свидетелей геноцида.

— Но, кроме этого, — Хосе обвел рукой вокруг, — пиршество — это единственная форма общения, которая у них есть, помимо ежегодных ритуалов Паука. Разве только кто-нибудь женится и может позволить себе свадебный пир, или кто-нибудь погибает в бою и тогда устраиваются поминки. У нас, романанов, суровая жизнь.

Хосе покачал головой.

— Я хочу сказать, что, когда Рыжий, Великий Трофеями впервые показала нам записи... Трудно было поверить. Люди так ЖИЛИ? Когда ты раньше никогда не видел электричества, ничего летающего по воздуху или мотора, двигающего повозку, то все это кажется... волшебством.

С.Монтальдо улыбнулся и кивнул.

Грита махнул рукой.

— Старая Мама Желтая Нога, вон там, она всю свою жизнь работала по десять часов в день всю неделю. У нее не осталось ни одного зуба. Она ни разу в жизни не принимала лекарств. Видишь, как она согнута? Это от обработки

шкур, убоя скота, рождения детей, собирания дров, приготовления пищи, ухода за лошадьми и смерти трех из каждого пяти младенцев. Она думает, что от «Пули» к каждому ШТ протянут трос. По ее представлениям, так они летают.

— Ты, похоже, многое узнал о кораблях и войне в космосе, — сменил тему Монтальдо.

Белый Орел пожал плечами.

— Многое из этого — результат обучения по списку. Я рано начал. Рыжий, Великий Трофеями, то есть Рита Сарса, испытала на мне первые гипнотизаторы, которые они установили в «Пуповине». Как официальный представитель сантос я должен притворяться, что знаю больше других.

Маленькая старушка протиснулась обратно, переваливаясь на распухших ногах. Беззубо улыбаясь, она кивнула Монтальдо и, непрерывно болтая как нищая попрошайка на Арктуре, протянула ему истекающую жиром ногу ягненка.

С.Монтальдо вежливо кивнул, сдерживая улыбку. Он чувствовал, как теплая жидкость стекает по рукам. Хосе Грита Белый Орел затараторил в ответ на языке романонов, а старушка хлопнула Монтальдо по спине — не обращая внимания на свои жирные руки — и заковыляла прочь, посмеиваясь про себя.

— ЭТО ЖЕ НОГА ЖИВОТНОГО! — вскричал Монтальдо.

— Конечно, съешь ее, — Белый Орел обменялся короткими приветствиями с проходившим воином паука. Паук закинул голову и громко рыгнул.

Монтальдо поморщился.

— Здесь это признак хороших манер, — объяснил Хосе. — Значит, пицца хорошая — кстати, если ты не начнешь жевать это, Мама Желтая Нога вернется и будет обижена. Она почтила тебя этим мясом.

— А как насчет... Я ХОЧУ СКАЗАТЬ, ОНИ ЧТО НЕ СЛЫШАЛИ О ТАРЕЛКАХ? — удивился Монтальдо, — хм, или о вилках, или о чем-нибудь, чтобы управиться с этим жиром. О Хейсус! У меня даже нет с собой складного ножа!

— Именно поэтому Бог наделил тебя зубами, — усмехнулся Белый Орел. — Слушай, ты наверняка никогда не... Вот так, — Хосе взял мясо и оторвал зубами большой кусок, жуя с аппетитом. Он протянул увесистый шмот мяса Монтальдо и вытер рот рукавом. — Видел? Что-то вроде этого.

— Превращайтесь в варвара, доктор, — Белла Вола, еще одна из антропологов, появилась у него за плечом. — Это кайф. Бросайте к черту ваши манеры и наслаждайтесь. Черт возьми, прошлой ночью никто из нас не надеялся дожить до этого дня, — она с улыбкой перекинула через плечо свои черные волосы. — Кроме того, если вы собираетесь вести переговоры насчет торона на этой планете, то вам лучше привыкать к людям, которым она принадлежит.

С. Монтальдо вздохнул и откусил немного мяса. Он задумчиво жевал. Жидкость стекала по подбородку, заставляя его содрогаться. Проглотив, он посмотрел на мясо.

— Хм, необычный вкус. Знаете, более интенсивный. Больше аромата.

— Ага, — согласилась Белла, — не было выращено в невесомости или с помощью клонирования. Это настоящее, прямо от скотинки.

Монтальдо проглотил слюну.

— Прямо от... Мне сейчас будет плохо. «Конечно, мне придется жить здесь, — напомнил он себе. — Когда-то надо узнать побольше о туземцах. Директорат не будет особо снабжать продуктами. И вообще на самом деле неплохо».

Он откусил еще.

— Где Марти Брук? — спросил Хосе.

Белла повела плечом.

— Исчез куда-то с Пятницей.

— Ага, — вставил Монтальдо, — разве он не должен быть здесь? Я думал, что он герой этого бала.

Белый Орел стал раскачиваться, переступая с ноги на ногу. Кто-то начал бить в барабан.

— В этой толпе его можно не заметить. Пятница самый маленький взрослый мужчина, которого я видел. Но все

же, если бы он был здесь, люди бы смеялись над его шутками. Или кто-нибудь визжал бы, потому что он незаметно подсунил ему в накидку дохлую скалистую пиявку.

— Хосе, — поинтересовалась Белла, — что ты чувствуешь, отправляясь на Сириус?

Сантос пожал плечами и улыбнулся.

— Полковник Ри говорит, что там будет много трофеев. Говорит, что там будут несметные богатства. Я готов стать богатым. А что ты чувствуешь оставаясь? Говорят, Чэма отправили скоростным транспортом на Арктур. Ты теперь за старшего, а?

— У меня смешанные чувства, Хосе. Без дока, что ни говори, трудно это вынести, — Белла в свою очередь пожалала плечами. — У меня есть Марти, целая планета ваших чудных романанских типов для изучения и трансдуктор, чтобы отсылать результаты исследований. Мне это чертовски нравится. Если бы только док... — она закрыла глаза. — А, черт!

— Теперь есть Марти, — прибавил Монтальдо, поспешив сменить тему, и мотнул головой в сторону Брука, так как руки у него были заняты горячим бараньим окороком. Проклятье! Они все любили Литу. С ней было нелегко, но в душе С.Монтальдо образовалась пустота, когда он узнал о ее смерти.

Марти Брук — антрополог из команды Литы Добра — взобрался на воздухоплан, крича и размахивая руками. Люди притихли, подняв головы. Трещали только ветки в костре. В ночном воздухе кружились оранжевые искры. Монтальдо жевал баранью ногу. Он понял, что ему действительно нравится это мясо.

На безупречном языке романанов Марти выкрикнул:

— Воины! Пауки и сантос! Прошлой ночью звездный корабль «Пуля» своей отвагой принес нам победу — спас наши жизни! Сегодня мы празднуем то, что принесла нам эта победа, — он жестом остановил улюлюкающих.

— Как вам известно, завтра Джон Смит Железный Глаз встретится в смертельной схватке на ножах с предателем Большим Человеком.

Монтальдо заметил, что кое-где воины сантос беспо-

койно запевелились. Даже Хосе Грита Белый Орел напрягся. Не очень удачная тема, Брук.

Марти застыл с поднятыми руками, лицо его было серьезным.

— Так вот, мы все знаем, что Джон Смит Железный Глаз победит. Но я только что встречался с другим героем народа. Вы все его знаете. На самом деле, по его словам, он САМЫЙ ХРАБРЫЙ воин народа! Никто не сравнится с ним в храбрости!

Воины перешептывались, начиная хмуриться.

Марти снова успокоил их движением руки.

— О, я знаю. Сейчас вы насмехаетесь над ним! В то же время храбрейший воин романанов был в горах, искал исцеление, обретая силу! В результате он приобрел могущество, превосходящее его рост! Он поклялся встретиться с Большим Человеком, если Джон завтра не покончит с ним!

Гул голосов прокатился по толпе. С одной стороны приветственно закричали.

— Мало того, ХРАБРЕЙШИЙ воин романанов стал таким могущественным, что он теперь самый большой воин на Мире — больше даже, чем Большой Человек!

Ропот толпы стал беспокойным. Даже ограниченный словарный запас Монтальдо позволил ему понять, что прорычал один мощный воин:

— Никто не может быть таким большим! Кто этот храбрый воин?

Марти повернулся, указывая в темноту:

— Я представляю вам всем, от мала до велика, ПЯТНИЦУ ГАРСИА ЖЕЛТАЯ НОГА!

Грита поперхнулся:

— Пятница? Большой? Да его макушка едва достает мне до груди!

Монтальдо напряг глаза — за одной из хижин романанов двигалось что-то огромное, раскачивающееся при каждом гигантском шаге.

— САМЫЙ БОЛЬШОЙ романан! — раздался голос Пятницы. Он вопел в круг света, возвышаясь над головами смеющихся людей.

Мощный воин давился смехом и качал головой:

— Как это я не догадался!

— Где этот Большой Человек? — заревел Пятница со своих деревянных ходулей. — Я разорву его на части!

Он тяжело запыхал вокруг веселой толпы. Ходули были замаскированы какой-то легкой материей.

— Посмотрим, сможет ли он принизить МЕНЯ! — Пятница хлопнул сжатым кулаком по своей мускулистой груди.

— Эй, Пятница! — позвал Бок Быка Риш, поднимая над головой сосуд с виски. — Что ты делаешь там наверху?

— Надоело получать в глаз твоими наколенниками! — крикнул Пятница, вызвав в толпе взрыв хохота. — Нет уж! Теперь я побывал там наверху, на «Пуле», и смотрел в одно из этих самых оконшек, знаете? Видел, как выглядит Мир. Пожалуй, я впервые поднялся выше кучи конского навоза — и, клянусь Пауком, мне это понравилось! — он сценил руки над головой, потрясая ими в извечном знаке победы.

— Как ты собираешься спускаться? — выкрикнул Марти Брук, явно играя свою роль.

— Вот так! — завопил Пятница. Он наклонился и что-то сделал. Верхушки шестов взорвались вспышками света и дыма. Пятница камнем упал вниз, ловко сделав сальто и приземлившись под рев и аплодисменты толпы.

— Он всегда такой? — поинтересовался Монтальдо.

— Не-а, — с трудом смог выговорить Хосе. — Обычно он еще хуже.

— Похоже, у вас будет интересное путешествие на Сириус, — проворчал С. Он откусил еще один большой кусок мяса, вытирая рот рукавом и улыбаясь.

ГЛАВА 4

Смертельная месть. Правосудие романанов. Тело мертвого воина сантос, Большого Человека, безвольно распростертое в пыли, — красная лужа растекается под трупом. Окровавленный череп Большого Человека отсвечивал

там, где Железный Глаз аккуратно снял волосы и кожу: предательство наказано.

Воины вполголоса делились впечатлениями от схватки. Цвета пауков и сантос жизнерадостно отливали на ярком солнце. Кое-где стояли люди из Патруля, переговариваясь и жестикулируя. Они с уважением кивали победителю, уходя по одному, по два. Романаны садились в седло, взнуздав лошадей, или отправлялись вместе с Патрулем на воздухоплавания. Другие затрусили по направлению к ожидавшим ШТ.

Джон Смит Железный Глаз задержал дыхание и напрягся, пока Рита Сарса стерилизовала и зашивала длинную глубокую рану на его плече. Он смотрел на нее исподлобья суровыми черными глазами. Широкие скулы делали его лицо угловатым. У него был высокий лоб, а широкий нос выдавал происхождение от индейцев Арапахо. Длинные черные косы ниспадали на выпуклые мускулистые плечи. Потемнев от многолетнего воздействия нещадного романанского солнца, его кожа резко контрастировала с кожей Риты. Его тонкогубый живой рот был четко очерчен на осунувшемся от горя лице. С каждым движением на его теле вздувались мускулы.

ШТ пронзительно засвистел взлетая. Последние брызги дождя стали последним напоминанием о буре, которая только что прошла, — освежив чистый воздух Мира, который был известен Директорату под именем Атлантида.

Железный Глаз стер кровь Большого Человека, забрызгавшую ему лицо, и очистил паука, нарисованного спереди на его боевой рубашке.

— Я никогда не видела Сириус, — медленно проговорила Рита, смахнув на спину рыжие локоны.

— Я тоже, — глаза Джона смеялись, он поморщился, пошевелив плечом. Поднявшись, он подошел к своей черной кобыле, а затем поймал за уздцы рыжего мерина. Несмотря на ранение, он посадил Риту в седло.

— Я боялась, что ты проиграешь, — проговорила она, показывая в сторону трупa Большого Человека — позорно оставшегося невостребованным родственниками.

С вытянувшимся лицом Железный Глаз пробормотал:

— Я не люблю проигрывать.

Она пришпорила лошадь — удаляясь от большого скалистого навеса, давней стоянки романанов, которую называли Пуповиной. Скорбь жалила, не отступала, не давала покоя ее мыслям. Эти сумрачные тени за спиной видели лицо Филипа. Они вместе мечтали о новом мире, о доблести, о невероятных возможностях — и ради всего этого Филип теперь бороздил космос: мертвый.

Она усиленно заморгала, в глазах вдруг защипало. Вид его обмякшего тела будет сопровождать ее до самой смерти. Холод. Она никогда не забудет, как его кровь в вакууме превращалась в кристаллики льда. Выпученные глаза отделились от своих впадин. Филип изощел болью и агонией у нее на руках. Она снова и снова слышала, как воздух с шипением вырывался из пробитого корпуса звездолета «Пуля» — засасывая в бездну ее величайшую любовь.

Он был тихой гаванью в ее безалаберной жизни.

ПОМНИШЬ, КАКОЙ ОГОНЕК ГОРЕЛ У НЕГО В ГЛАЗАХ И КАК ЕГО СМУГЛАЯ КОЖА ПОКРЫВАЛАСЬ МОРЩИНКАМИ ОТ СМЕХА? ПОМНИШЬ ЭТИ НЕЖНЫЕ КАРИЕ ГЛАЗА, В КОТОРЫХ ОТРАЖАЛАСЬ ЕГО ДУША? ТЫ БЫЛ НЕЖНЫМ И СОСТРАДАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ФИЛИП. Ее глаза налились теплой болью. РАЗВЕ Я СМОГУ НАЙТИ ГДЕ-НИБУДЬ ЕЩЕ ТАКОГО, КАК ТЫ?

Филип Смит Железный Глаз хотел побывать на звездах. Вися там в безвоздушном пространстве взорванной орудийной палубы, она позволила его безжизненному телу выскользнуть из ее рук, прочь... прочь в темноту космоса.

Ее первый муж погубил себя в поисках мечты. Неужели мечты вечно будут отнимать у нее мужчин? После того раза она прокладывала свой курс, минуя множество мужчин, которые не могли ничего сделать, чтобы стать ее спутником. Теперь она потеряла другую любовь. **БУДЬ ПРОКЛЯТА, МЕЧТА!**

Грохот ШТ, преодолевшего звуковой барьер, привел ее в чувство. Одна мечта осуществилась. Народ остался жить благодаря ей, Филипу, Джону и Доку.

Док! Еще одна боль. Сарса скосила глаза на Джона,

свои страдания он переносил с достоинством. Джон Смит Железный Глаз любил антрополога. В отличие от нее самой и Филипа, у него с доком не было времени. Чья потеря была тяжелее?

Она фыркнула про себя, поймав взгляд Джона — несчастный и измученный.

— Ну и парочка мы с тобой, а? — горько спросила она.

— Должно быть, у Паука свои планы. Возможно, пророки знают, Рыжий, Великий Трофеями.

Она покачала головой.

— Как будто ОНИ тебе когда-нибудь скажут.

— Они люди Бога, — пожал плечами Железный Глаз.

Она не придавала значения его простодушной покорности, и с еще большей истовостью устремила взгляд в серое небо.

— Ладно, наплевать. Просто будем делать все, что в наших силах.

— Таков путь Паука.

Они еще немного проехали молча. Потом он поднял голову.

— Я прошу только покоя, неужели это так много? Сначала я любил Дженни — мою сестру по клану. Она была для меня под запретом... табу. Для моего народа это кровосмешение. Большой Человек убил ее. Появилась Лита и обратила мой гнев в любовь. Благодаря ей я смог жить и служить народу. И тем не менее Паук отнимает ее у меня! Это несправедливо.

— Пророки говорят, что мы на земле для того, чтобы учиться... для Бога, — напомнила Рита.

В подавленных глазах Железного Глаза отразилась горькая ирония.

— Я довольно неплохо научился страдать.

— Но если... если мы орудия Бога, то, может, победа дастся нам такой ценой, чтобы выковать в нас силу? А? Как ты думаешь? — она, прищурившись, глядела куда-то вдаль.

— Как выковывается хороший ствол для ружья, — резко кивнул головой Железный Глаз, — не весь сразу, — он сделал паузу. — Этот Паук кует хорошо, твердо, заставляет беспокоиться о будущем. Будем надеяться, что сталь не будет хрупкой.

— Здорово придумал. Я жду-не дожусь, — проворчала Рита. Женщина, гордившаяся когда-то своим неверием, она теперь дошла до того, что поверила в это романанское представление о Божестве. Она вздрогнула. — Ничего не скажешь... чудно.

— Я однажды спросил пророка, преследовал ли он меня по дороге в горы, — Железный Глаз поправил тяжелое ружье на седельной луке. — Он спросил, он ли следовал за мной... или это я в действительности шел за ним. Та же проблема возникает, когда ты пытаешься постичь Бога.

— Знаешь, когда-то я хотела быть женой. Родить мужу детей, может, работать полдня, — она сгорбилась в седле, покачиваясь в такт шагов мерина. — А что, не такая уж плохая идея была.

— Ты бы сказала нет Пауку? — Железный Глаз поднял глаза. — Ты бы уклонилась от предназначения, которое он уготовил тебе?

Рита медленно кивнула, глаза ее были пустыми.

Джон Смит Железный Глаз не мог скрыть своего недоумения. Он сказал без выражения:

— Ты врешь, Рыжий, Великий Трофсями.

Рита замерла, напрягшись до предела.

— Знаешь, мало у кого хватило бы смелости обвинить меня во лжи.

Железный Глаз окинул взглядом раскинувшиеся луга.

— Ты не была бы здесь, если бы не искала своего предназначения. Мы с тобой во многом похожи. Орудия в руках Бога — нас нельзя так просто отбросить. Нами движет гордость, Рита. Это раз... а еще мы хотели бы бросить вызов Богу. Паук может заготовить для нас самое худшее, а мы все равно, в конце концов, надеемся все преодолеть...

— Ты, похоже, весьма уверен в себе, — фыркнула Рита, отчасти для того, чтобы скрыть волнение, вызванное его словами. Она заерзала в седле, вдруг ощутив беспокойство. **ГОРДЫНЯ? НЕ ПОГУБИТ ЛИ ЭТО МЕНЯ?**

— Ты однажды сказала мне, что — будь у тебя такая возможность — ты бы пнула Бога под зад, — засмеялся он. — Скажи еще, что ЭТО не вызов!

— А ты сказал, что такая попытка сделала бы Ему честь, — она подняла рыжую бровь.

Он припустил черную кобылу.

— Нравится тебе это или нет, но мы все воины, Рыжий, Великий Трофеями. Что бы ты ни говорила, ты не можешь не принять вызов судьбы. В этом тоже твоя свободная воля. Как бы ни было больно, нужно стремиться к пределам своих возможностей... и знать, с чем можешь остаться.

— А ты несколько не изменился! — прокричала она ему вслед, подгоняя мерина, чтобы не отстать.

— Я такой, какой есть, — согласился он, непринужденно привставая в седле в такт лошади. — Я не более чем... ОСТОРОЖНО! — Железный Глаз придержал свою кобылу и повел ее шагом. — Там кто-то есть, — он указал ружьем.

Рита выдернула свой бластер из кобуры и взглянула в инфракрасный прицел.

— Человек. — Трава шевелилась от движений ползущего тела.

— Вставай! — крикнул Железный Глаз, подъезжая с ружьем наготове.

Из зеленого ковра вынырнула голова, а за ней и девушка в накидке, как по волшебству появившаяся из травы. Она медленно встала, мрачно и вызывающе глядя на подъехавшего Джона Железный Глаз.

Рита, опустив бластер, подъехала с другой стороны. Глаза девушки метнулись к ней и замерли в удивлении.

— Кто ты? — доброжелательно спросил Железный Глаз.

— С-Сюзан Смит Андохар. — Она затравленно уставилась в землю.

Рита рассматривала синяки на одной стороне лица девушки.

— Ты ушла далеко от поселения. — Почему она выглядит так чертовски знакомой?

— Я виновата.

— Черт возьми, смотри мне в лицо, когда разговариваешь! — приказала Рита. — Кто это научил тебя смотреть в землю?

— Она не замужем, — сказал ей Джон Смит. — Такое поведение считается подобающим.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы я вела себя подобающим образом? — Затем тише: — Посмотри на меня, дитя. Я знаю тебя?

Девушка подняла глаза сквозь спутавшиеся волосы. Если ее отмыть, причесать, прилично одеть, она была бы привлекательной — даже красивой.

— Я видела тебя в поселении сразу после космической битвы. Ты спасла меня от побоев, — она с трудом выговаривала слова.

— Кто бил тебя? — спросил Железный Глаз, наклонившись вперед в седле.

Девушка стояла молча, поджав губы и опустив глаза.

— Он опять избил тебя? — спросила Рита, вспомнив ту сцену. Большой седовласый человек с искривленным, замотанным в тряпки черепом бил наотмашь девушку. Она, еще не оправившаяся от смерти Филипа, тогда прекратила это.

Девушка уставилась в траву.

— Куда ты направлялась? — спросил Железный Глаз. — Там нет ничего, кроме гор. Тебя бы съел медведь. О тебе, что, некому позаботиться?

— Почему тот старик бил ее? — спросила Рита, спускаясь на землю и подходя к девушке — и удивляясь тому, что та была на полголовы выше.

— Возможно, отец наказывал ее за шашни с каким-нибудь дружком, — попробовал догадаться Железный Глаз.

— Это был не мой отец, — прошептала девушка. — Мои мать и отец умерли.

Рита пальцем приподняла подбородок девушки, заглядывая в испуганные глаза.

— Итак, куда ты направлялась? — тихо спросила Рита. — Здесь тебя, кроме смерти, ничто не ждет. Ты убегала? Говори, я не дам тебя в обиду.

Сюзан кивнула, снова пытаясь опустить глаза. Железный Глаз спрыгнул с лошади и встал рядом с ней.

— Почему ты оставила свой клан? — озабоченно спросил он. — Они бы заботились о тебе.

— Моего дядю зовут Рамон Луис Андохар, — она старательно избегала смотреть в глаза Джону. — Он поклялся,

что выдаст меня за старика Уотти, — сказав это, она вздрогнула.

Железный Глаз тихо засмеялся.

— Ни один мужчина не пожелает такого родной женщине.

— Кто такой Уотти? — требовательно спросила Рита подбоченившись.

— Негодяй, который живет за пределами поселения, — на лице Железного Глаза появилось брезгливое выражение. — Одноногий. Один глаз ему выпарапала женщина. Побирается. Единственная услуга, которую он оказывает обществу, — это кнуты из конского волоса, которые он плетет и продает. Никто не захочет дать ему в жены свою дочь или родственницу — ни при каких обстоятельствах.

— Рамон пообещал отдать меня в присутствии Вилли Конокрада Красный Ястреб, — убежденно сказала Сюзан. — Теперь это дело чести.

— Конокрад? — удивилась Рита. — Почему? Черт возьми, я не...

Сюзан Смит Андохар окинула Риту испуганным взглядом.

— Чтобы наказать меня.

— Это было бы весьма серьезным наказанием, — покачал головой Железный Глаз, не в силах поверить.

— Я хочу больше чем мужа. Я хочу быть воином, — Сюзан в отчаянии впервые посмотрела на Джона.

— Это неслыханно, — тихо сказал Железный Глаз. — Женщине не место...

— Почему? — вдруг спросила Рита, резко развернувшись и запальчиво уставившись на него. — Малышке нужен шанс? Так давай...

— Это не для женщин, — пожал плечами Джон Смит Железный Глаз. — Паук создал мужчин одними... женщин другими.

Рита скривила губы.

— Сюзан, ты действительно хочешь быть воином?

Девушка быстро кивнула, зардевшись от внезапной надежды и страстного желания и искоса поглядывая на трофеи Риты.

Рига смаковала мрачное выражение лица Железного Глаза.

— Так говорит Паук, а? — она громко рассмеялась. — Может, я и не могу дать ему под зад — но если этой девушке нужна возможность научиться и стать воином, она непременно сделает это.

Железный Глаз имел свои соображения.

— Это взбудоражит кланы.

— Что они могут сделать? Смертельная вражда? Ты всерьез думаешь, что кто-то из этих мальчиков может одолеть меня? — в ее голосе звучало недоумение.

— Никому не будет до меня дела, — пропела Сюзан. — Моего дядю волнует только выкуп за невесту. Он говорит, что я неблагодарная.

— Каков выкуп за невесту? — спросила Рита, смеривая Джона Железный Глаз презрительным взглядом.

— Обычно две или три лошади, — Железный Глаз вскинул голову.

— Рамон сказал, что отдаст меня старику Уотти за плетку из волоса, — Сюзан говорила от позора еле слышно.

— Видимо, я смогу это устроить, — Рита улыбнулась. — Вперед, малышка. — Она прыгнула на мерина и протянула вниз руку. Сюзан поспешно схватилась за нее, ее лицо вдруг засияло.

— С этим будут проблемы, — с сомнением сказал Железный Глаз, вспрыгнув на лошадь и последовав за двумя женщинами.

Полковник Деймен Ри подлез под огромный элемент стальной конструкции, в котором он узнал бывшую часть креплений пилота. Приваренная к каркасу оружейной палубы, она теперь была согнута, не давая обшивке корпуса разлететься и исчезнуть в открытом космосе. Но, все равно, ремонтная бригада работала в костюмах со шлемами, ожидая в любую секунду открытия бреша. «Пуля», тяжело поврежденная, все еще кружилась.

Лейтенант продолжал объяснять что-то насчет сварки ретивому романану. Довольно много молодых людей ос-

талось на корабле, наблюдая за его восстановлением. Не имея никаких знаний, она горела желанием учиться, а что еще важнее — с точки зрения Ри — они сбивались в команду. Ри обнаружил на стене еще одно изображение наука.

Двое романанов непринужденно болтали, удаляя при помощи виброрезаков части расплавленного бластера, завалившегося на бок на представлявшей собой сплошную окалину оружейной палубе.

ТАК МНОГО? «ПУЛЯ», ЛЮБИМАЯ, ВЫЛЕЧИМ ЛИ МЫ КОГДА-НИБУДЬ ТЕБЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО?

Его головное устройство связи передало вызов:

— Полковник Майя бен Ахмад и исполняющая обязанности полковника Ариш Амаханандрас придут на челноке через пятнадцать минут.

Взгляд Ри задержался на оружейной палубе, где проводились восстановительные работы. Им нанесены такие повреждения! Столько жизней потеряно. «Победе» удалось шальное попадание, которое обычно сводило на нет любую, самую великолепную тактику.

Повернувшись, чтобы перелезть через искореженный металл, он увидел ногу, торчавшую из месива. Раздробленные берцовые кости выступали из засохшего черного мяса.

— Сюда! — закричал Ри инженеру, указывая на злоеющие останки. — Достаньте это, и пускай медики проведут идентификацию и позаботятся о похоронах.

Мужчина подошел, наклонился, чтобы посмотреть, и, прежде чем войти в систему связи, отдал честь. Ри перелез через обломки и пробрался к люку.

Битва была почти закончена, когда директор вышел на связь. «Пуля», получившая тяжелые повреждения, без орудий и щитов, развернулась, чтобы пройти между двумя кораблями Патруля, присланными для уничтожения предателей. Ри тогда решил прихватить своих врагов с собой, в последний отчаянный момент взорвав антивещество.

В лифте он вызвал комнату для совещаний, дал знать на камбуз и обдумал предстоящую встречу. Престарелая мстительница, полковник Шейла Ростовтiev, командовав-

шая боевым кораблем Патруля «Братство», сломалась от напряжения боя. Ариш Амаханандрас заменила ее — нужно было считаться с новым фактором. Майя бен Ахмад, напротив, оставалась постоянной величиной, и Ри испытывал немалое уважение к старой вояке.

Определив место во главе своего стола, Ри установил свое кресло так, чтобы остальные командиры смотрели на него снизу вверх — военная хитрость. Он проверил записывающие устройства и заказал чашку кофе. Только сев в кресло, он по-настоящему почувствовал усталость. Наблюдение за ремонтом занимало все время после битвы.

«Братство» пострадало больше других. Его инженер только чудом сохранил контроль за реактором вещества/антивещества. Конечно, Ри хотел уничтожить корабль, так как им командовала Шейла, — старые счеты. Одним ударом он вывел из строя корабль и сломал старого соперника. «Победа» повредила его собственные орудия, качнув чашу весов в другую сторону.

Ри наблюдал за челночным доком. С помощью монитора Ри мог видеть двух командиров, которых сопровождала смешанная охрана из десантников и воинов-романов. Интерес, проявленный его коллегами к роман-анам, вызвал на его губах кривую усмешку.

Люк открылся, и Ри встал. Вошли Майя и Ариш, в безупречных униформах. Ри бросил взгляд на свою собственную, измятую, заляпанную маслом, кое-где порванную, измазанную сажей. От материи несло вонью разрушенной орудийной палубы.

Майя злорадно улыбнулась ему. Маленькая женщина со смугло-ореховой кожей. На ее лице отпечатались годы командования. Губы слегка кривились, но голубые глаза ярко сверкали, когда она разглядывала его, сседеющие волосы были убраны назад.

Он поклонился женщинам коротким напряженным движением — равный среди равных. Его суровые голубые глаза сверлили Майю.

— Деймен, — Майя бен Ахмад отдала честь.

— Майя, — он улыбнулся в ответ. — Приятно видеть вас в форме. Простите, что так выгляжу. Все был занят.

— Сами ремонтируете эти чертовы повреждения? — сухо спросила полковник бен Ахмад. Она непринужденно опустилась в кресло.

Ри ничего ей не ответил и повернулся к исполняющей обязанности полковника Ариш Амаханандрас.

— Добро пожаловать на «Пулю», полковник, — Ри глубоко поклонился, оценивая нового командира «Братства». Высокая, около пятидесяти, с грациозными движениями, черные волосы подернуты белым, большой нос, подчеркивавший большие пронизывающие глаза. Исходя из полученных знаний по антропологии, Ри определил место ее земного происхождения в Южной Азии.

— Очень приятно, полковник, — сказала Ариш глубоким грудным голосом. Она поклонилась в ответ.

— Прошу садиться, — Ри указал на кресло и опустился сам. Не так давно здесь бушевали горячие споры ученых и антропологов по поводу характера культуры романанов. Здесь Ри любил вспоминать Литу Добра, азартно демонстрировавшую свою ученость.

— Давайте сразу перейдем к делу и поговорим начистоту, — начала Майя. — Деймен, у нас есть проблема. — Она повернулась к Ариш.

— Полковник Ри, «Братство» получило серьезные повреждения во время недавних неприятностей. Мои люди работают круглые сутки. Тем не менее, для минимальных восстановительных работ потребуется еще некоторое время. По графику, представленному директором Скором Робинсоном, мы должны прибыть на Сириус не позднее чем через шесть месяцев стандартного времени. Учитывая полученные повреждения и понесенные потери, я не могу успеть к этому сроку.

Ри мило улыбался, пока офицерам подавали закуску.

— У меня есть личный состав, который я бы с большой радостью передал под ваше командование.

Майя фыркнула:

— Это те, которых вы отправили на планету и послали в середине боя пускать нам пыль в глаза?

— Совершенно верно, — Ри сложил руки. — Рожденные на планете все еще находятся с романанами на Мире. Я бы с большой радостью прислал их на «Братство».

Ариш на вид была довольна, когда Ри представил список личного состава с краткими характеристиками.

— Превосходно! На самом деле, очень даже... — мурлыкала она себе под нос.

Майя оперлась на локоть, задумчиво наблюдая.

— Таким образом вы избавитесь от своих предателей, верно? — она слегка прищурилась.

Черт бы ее побрал! Ри постарался сдержать себя.

— Ну, скажем просто, что они вряд ли смогли бы... срабататься с моей командой, — он растянул губы в вежливой улыбке.

Майя сухо засмеялась.

— Боже, как изменился Патруль. В годы моей бурной молодости ни один командир так не заботился о личной преданности. Все было...

— По-другому? — Ри раздраженно посмотрел на нее. — В дни вашей молодости вы бы тоже не стали стрелять в «Пулю». Все меняется, Майя. Директорат рухнет у нас на глазах. Мы сами только что вошли в историю.

Майя кивнула.

— Скажите, Деймен, что вы... Почему эти дикие романы, ради всего святого? Почему вы... сошли с пути? У нас был приказ явиться, сжечь все живое на планете и утихомирить ученых. Когда «Братство» добралось сюда, Скор Робинсон приказал нам уничтожить вас. Это полный...

ПРОКЛЯТЬЕ, ДЕЙМЕН! ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОИСХОДИТ?

Ри протянул руку за одной из своих сигар с Земли и похлопал ободок. Он прикурил, удовлетворенно выпустил облако дыма и устало откинулся назад.

— Это все началось, — приступил он, — с радиосигнала, который уловил автоматический грузовой корабль GCI. Информация была передана в Gі-сеть Директората, и «Пуле» было предписано обследовать этот сектор. Мы послали зонд в предполагаемом направлении источника сигналов и нашли эту планету.

Университет прислал команду антропологов, так как это было похоже на затерявшуюся колонию. Когда информации стало больше, антропологи стали называть эту

планету Атлантидой. Можете не сомневаться, что по прибытии тот полужарытый корабль внизу был опознан. Это «Николай Романан», советский транспорт, сохранившийся со времен ссылки шестьсот лет назад.

Командой антропологов, посланной на планету, руководила доктор Лита Добра. Первый сюрприз нам преподнес один из людей, которых они называют пророками. Мы, конечно, следили за ним с помощью датчиков на корабле. Странно то, что он находился в пути добрую неделю, чтобы встретить первую высадившуюся на поверхность группу, — Ри сделал паузу, — потому что мы сами за неделю точно не знали, где высадимся.

— Я не понимаю, — нахмурилась полковник Амаханандрас.

— Вот и мы не понимали, — но очень скоро все прояснилось. Теперь время взрывать бомбу. Видите ли, пророки знают будущее, — Ри улыбнулся, глядя в недоверчивые глаза. — Совершенно верно, они обладают даром предвидения.

Майя язвительно прищурилась.

— Бросьте, Деймен! Никто не знает будущего! По закону причинности... Вы не могли заставить Скору Робинсона в это поверить!

Ри непринужденно кивнул.

— Совершенно верно. Вот почему мы послали Честера — хм, это пророк романанов — к Скору Робинсону. После того как Робинсон лично убедился, что эти люди видят будущее, он отдал приказ уничтожить этот мир и всех опасных свидетелей. Одновременно он использовал как прикрытие тревожную ситуацию на Сириусе, чтобы отвлечь внимание остальных директоров от нас и от романанов. Эффективно как ионное облако, вам не кажется? И кто бы узнал, что он здесь совершил геноцид? Только Сириус оказался ямой, которую он сам себе вырыл.

Ариш сидела молча, но Майя подалась вперед и выставила когтистый палец.

— Допустим, я в это поверила. Зачем уничтожать их? Почему бы просто не объявить планету запретной зоной?

— Это как раз то, что я сделал, — Ри усмехнулся, вспо-

миная. — Только подумайте, Майя, Директорат оправдывает свое существование тем, что предвидит экономические проблемы и удерживает правительства от конфликтов, правильно? Как они до сих пор это делали?

Ариш ответила:

— Они используют компьютеры для прогнозирования тенденций в экономике. Вот и все. У Директората нет никакой реальной власти. Космос является открытой сырьевой базой. Они только координируют.

— Только ли? — придиричиво спросил Ри. — Как же вы здесь получаете приказы? Как может организация, не имеющая власти, приказать вам уничтожить мой корабль? — Он видел, что набирал очки.

Повернувшись опять к Майе, он продолжал:

— Только представьте себе, каковы могут быть последствия для цивилизации, когда станет известно, что мы обнаружили людей, видящих будущее. Если что-то и может взбаламутить галактику, так это предвидение. Примите также во внимание то, что люди, из которых вышли эти пророки, это воины, совершающие набеги и убивающие друг друга по всяким пустячным поводам. Если учесть все это, то много ли вариантов было у Скора?

— Геноцид противоречит любым законам, которые действовали у нас когда-либо со времен Конфедерации и падения Советов! — Ариш покачала головой. — Это просто... просто невозможно!

Майя погладила подбородок.

— Предоставление романанам свободы действий вызвало бы ПОЛНЫЙ социальный развал. Конечно, Робинсон приказал их уничтожить. Подумайте о последствиях! Страхование сразу станет достоянием прошлого. Кто станет заниматься бизнесом? Зачем вообще чем-то рисковать? Это будет полнейший хаос, — Деймену Ри показалось, что он впервые расслышал нотки благоговейного трепета в ее голосе. — Это сделает невозможным преступления. Будет известно, с кем заключать брак, — она усмехнулась, оскалив зубы.

Ариш нахмурилась.

— В этом есть слабое место. Почему вы вообще сража-

лись? — она уставилась на Ри. — Ведь вы уже знали, что нас отзовут.

Он покачал головой.

— Так не получается, — Ри затянулся сигарой. — Мы вначале тоже подумали о чем-то подобном. Зачем вообще прикладывать какие-либо усилия в жизни, если все предопределено и кто-то может сказать тебе, что с тобой произойдет? Запомните — не каждый романан может видеть будущее — только несколько избранных, с необычным строением мозга.

Пророки даже не пытаются сами изменять будущее. Когда спрашиваешь о чем-нибудь у кого-нибудь из этих скрытных людей, они просто кивают и улыбаются.

Но позвольте мне немного на этом задержаться. Природа Бога всегда была философской проблемой. Она состоит в том, что если Бог действительно всеведущ, то он знает будущее, — Ри видел, что обе кивнули. — Так вот, это означает, что у Вселенной нет никакой цели, так как Бог уже знает все от начала до конца. Все в таком случае предопределено. Из-за неразрешимости этого парадокса природа Бога всегда оставалась неоднозначной.

Эти пророки действительно видят будущее. В то же время — я привожу слова Честера Армихо Гарсиа — Бог серьезно заботится о сохранении свободы воли. Видите ли, есть не одно, а много разных будущих, которые могут существовать. Эти пророки никогда ничего не изменяют себе на пользу. Если бы они это делали, то попали бы в западню, когда каждый выбор вызывает возрастающее в степени число следствий — каждое из которых может стать причиной возрастающего в степени числа альтернатив. Короче, они теряются в возможностях — их засасывает будущее. Перед ними предстанет не вмещающаяся ни в какое сознание бесконечность выбора. В результате они сходят с ума, полностью уйдя в себя.

— Так в чем суть? — спросила Майя.

— Суть в том, что они считают себя учителями, — Ри ткнул в ее направлении сигарой. — Они пытаются сделать так, чтобы мы чему-то учились, принимая свои решения. Мы представляем из себя то, что они называют точками

выбора, и они никоим образом не хотят влиять на нас. Как только они это сделают, их ждет западня, о которой я вам только что рассказал. По их словам, цель в жизни то, чему мы учимся. Принимая решения по своей свободной воле, мы отождествляем свой опыт с действительностью Бога. Они называют его Пауком, между прочим.

— Значит в их космологии Бог не всемогущ и не всеведущ? — спросила Ариш.

— Всемогущ, да, — согласился Ри, — но не всеведущ.

— Так откуда они взялись? — Майя откинулась назад, все еще не избавившись от скепсиса. — Это что, просто уникальная мутация?

— Пророки ведут свое происхождение от Арапахо — группы коренных обитателей Америки. В самых ранних этнографических исследованиях — документах почти восьмисотлетней давности — антропологи упоминают пророков. В периоды аккультурации и резервации считалось, что пророки вымерли. Позднее, предки романанов вели успешную партизанскую войну против Советов, оккупировавших Северную Америку. В результате их депортировали на одном корабле с борцами за свободу из Мексики, случайными скотоводами и несколькими другими коренными народностями. Учтите, что они были с самого начала борцами и воинами. Они захватили корабль... но не могли управлять им.

— Возможно, их пророки привели их сюда? — спросила Ариш, полуприкрыв глаза.

— Это не имеет значения. Факт тот, что они здесь, и Скор Робинсон понял, что они опасны. Он приказал их уничтожить, пока они не спутали Директорагу все карты. Тем временем я пытался ввести военное положение. Не сработало. Они не хотели сдаваться. Для них было предпочтительнее умереть, сражаясь своими ружьями против наших бластеров и ШТ.

Доктор Добра выдвинула предположение, что, может быть, удастся аккультурировать их, пока Честер будет разговаривать с Робинсоном. Мы попробовали, и вроде бы что-то получилось. Но в то же время я не подозревал о заговоре между антропологами и романанами. В итоге, одна

из моих лейтенантов вместе с романанами проникла на борт корабля. Лейтенант Сарса захватила комнату управления реактором и угрожала взорвать нас всех, — Ри улыбнулся. — Было похоже, что она слишком многое усвоила у романанов и — по выражению антропологов — натурализовалась.

— А как же служба безопасности? — Майя выглядела потрясенной.

— Служба безопасности? — загремел Ри, шарахнув кулаком по столу. — Служба безопасности, черт возьми! Это была кучка примитивных людей там внизу, разъезжавших на лошадях! Даже наша драгоценная Шейла не распознала бы в них угрозу. Они там внизу даже на самолетах не летают! Как они могли угрожать кораблю? — он почувствовал, что разошелся, и заставил себя успокоиться.

— Мой первый помощник, майор Антония Рири, пыталась завладеть моим кораблем и отдала приказ атаковать романанов. Это заставило меня действовать. В то же самое время пришел приказ уничтожить их. Почему я должен был это делать? Это было... в противоречии с политикой, которую я поклялся защищать. Там внизу были мужчины, женщины и дети. В истории может остаться кто угодно в качестве сподручного Гитлера или Чингизхана... только не Деймен Ри!

— Вы, тем не менее, могли сдаться и отдать это в другие руки, — заметила Ариш.

— Нет, — вздохнул Ри. — Видите ли, я тоже научился от них. Я узнал, что человечество что-то потеряло за годы Директората; мы потеряли инициативу и дерзость. Директорат подавляет любые личные достижения. Конечно, полно рассказов о том, как тот или иной гражданин спас тонущего ребенка или затащил его обратно в пробоину в корпусе корабля, но мы никогда не знаем их имен. Кто они?

В то же время вы помните какие-нибудь крупные исследовательские экспедиции на своем веку? Нет? Люди больше не отправляются к звездам. Только Патруль видит что-то, помимо станции или планеты, и с каждым годом нас становится все меньше и меньше! — он снова стукнул кулаком по столу.

Ариш покачала головой.

— Но есть порядок. У человечества больше нет проблем с пиратством, войнами или религией. Царит мир и безопасность! Не было...

— За все надо платить, — согласился Ри. — Я не считаю, что следует платить такую цену. Равновесия, похоже, никогда не достичь. Я не говорю, что нужно вернуться к хаосу Конфедерации, но я все-таки хотел бы быть уверен, что наблюдается прогресс. Я хотел бы увидеть композитора, который написал великое произведение. Или инженера, построившего более надежный реактор.

— Честолюбие — грех, — мрачно произнесла Майя, повторяя догму Директората.

— Угу, — проворчал Ри, — и поэтому честолюбие привело вас к командованию «Победой», — он с интересом посмотрел на нее. — Знаете, остальное человечество считает нас динозаврами.

— Кем бы мы ни были, нам нужно решить определенные проблемы, — Ариш склонила голову и отпила глоток чая. — Каков статус наемников-романанов?

— Они учатся. На самом деле, большинство из них всю жизнь участвовало в ограниченной войне. Синхросон обучает их современным приемам ведения боя, и они превосходят в меткости стрельбы из бластера большинство моих десантников — как только приучаются смотреть в прицел.

— Вы знаете, что внештатный личный состав является серьезнейшим нарушением устава Патруля, — Ариш разглядывала Ри прищуренными глазами.

— Точно так же, как и отказ подчиниться приказу Шейлы о передаче командования, — Ри не повышал голоса. — Все дело в том, что для Патруля настали новые времена, — Ри увидел, как ее глаза расширились от потрясения. Майя язвительно улыбалась своими тонкими бескровными губами.

— О чем вы говорите? — неуверенно спросила Ариш. — Вы что, теперь считаете себя выше закона?

Ри засмеялся.

— Закона? Какого закона, полковник? Я получил приказ уничтожить целую планету коневодов и скотоводов по

причине того, что их мудрецы что-то не то видели. Как же быть с честью Патруля? Как быть с долгом, полковник? В первый раз за всю историю Патруля мы стреляли друг в друга! Мы убили своих товарищей. Наделали дыр в кораблях друг друга по приказу ГОЛОВАСТОГО УРОДА! — гневно выпалил Ри.

— НЕ СМЕЙТЕ называть директора уродом! — огрызнулась Ариш.

— Как же ВЫ прикажете его называть? — вскипел Ри.

— ДОВОЛЬНО! — Майя хлопнула по столу. Она повернулась к Ариш Амаханандрас. — Вам нужно выслуживаться, чтобы сохранить за собой командование, майор. Все эти дела с исполнением обязанностей полковника — всего лишь видимость, пока это не пройдет через Арктур. Учтите это!

— Тяжело, должно быть, — Ри прищурился, глядя на Ариш. — Видите ли, я уверен, что после того как мы разберемся с Сириусом, Скор захочет устранить меня от командования. Я уверен, что вы думали о том, как бы не запятнать себя связью со мной. — Прямое попадание! Он видел это по лицу Ариш.

— Ладно, — вздохнула Майя. — Мы пошлем ваших недовольных на «Братство». Это позволит вести ремонтные работы по графику и компенсирует потери личного состава. Когда мы сможем отправить наемников-романанов?

— Когда они нужны вам?

— Когда их подготовка будет закончена? — Майя развела руками. Она посмотрела на воина в дверях. — Они выглядят...

— Готовыми? — засмеялся Ри. — Знаете, чего, стоит быть воином в обществе романанов? — он видел, как они покачали головами. — Мужчина должен либо украсть лошадей у другого племени, либо взять трофей.

— Что такое... трофей? — угрюмо спросила Ариш.

Ри поднял палец и романан подошел. Деймен показал на волосы на его одежде.

— Вот это трофей.

— Где он взял его? — спросила Майя, на вид несколько не впечатлившись.

— Он срезал его с головы человека, убитого им в бою, — всем своим видом Ри выражал удовлетворение, когда его коллеги вздрогнули и выпучили глаза. — Видите, — продолжал Ри, — все, чему им надо научиться, это невесомость и наши системы вооружений. Что же касается боевых действий — они видели их больше, чем все ваши десантники вместе взятые.

После того, как челнок переправил командиров на их корабли, Деймен вернулся к себе немного отдохнуть. Ложась на койку, он взглянул вверх на ружья романанов, повешенные им на стену. Все верно — они захотят отобрать у него командование после Сириуса, — и об этом дне следовало немного подумать.

ГЛАВА 5

С крыши своей башни Нген Ван Чжоу мог видеть растилавшуюся перед ним столицу Сириуса Экранию. Он откинулся в кресле с регулируемой спинкой и затемнил светофильтры, чтобы яркий свет сирианского солнца и его спутника — белого карлика — не раздражал глаза.

Ситуация на Сириусе, судя по всему, была под контролем. Тем не менее, что, если случится что-то не то? Он тербил спускавшуюся до плеч копну черных волос. Как бы хорошо ни шли дела, опытная доковая крыса всегда имеет нору, чтобы убежать. А у него была скоростная космояхта. Ничто в этом секторе не сможет догнать его, если ему удастся взлететь с планеты.

Вытянув длинные руки, он потягивал алкогольный цитрусовый напиток. Его информация была правильной. Восстание застало Патруль совершенно врасплох. Ни один боевой корабль не сможет достичь Сириуса раньше, чем через шесть месяцев. Ему тем временем нужно подгонять рабочих — а это с каждым днем требовало все большей изобретательности.

ОНИ БОЛЬШЕ НЕ БЕСПОКОЯТСЯ. ОНИ НЕ ВИДЕЛИ ПАДАЮЩИХ С НЕБА ДЕСАНТНИКОВ ПАТРУЛЯ. СЛИШКОМ МНОГИЕ СТАЛИ ПОЛАГАТЬ, ЧТО ОПАС-

НОСТЬ МИНОВАЛА — ЧТО ДИРЕКТОРАТ ИХ БОИТСЯ. ТАК КАК МНЕ ВНУШИТЬ ИМ СТРАХ? КАК ЗАСТАВИТЬ СЛУШАТЬ МЕНЯ?

Нген нахмурился. Три события подтолкнули его Партию независимости к преждевременному восстанию. Во-первых, кончились запасы зерна, а Директорат ничем не помог. Во-вторых, анонимный жертвователь перечислил на их счет полмиллиарда. И последнее, по порядку, но не по значению, это то, что Директорат был целиком занят романанами.

Какая удача, что вся эта история с романанами оказалась неприятной для Скора Робинсона! Он еще сильнее нахмурился. Удача? Он провел длинными смуглыми пальцами по мокрому стеклу бокала, задним числом обдумывая то, что произошло. Анонимное пожертвование в полмиллиарда? Кто?

Войдя в систему связи, Нген еще раз прокрутил нелегальное сообщение, присланное антропологом Литой Добра с Атлантиды. Как Директорат допустил, что все это вышло из-под контроля? Как они могли не предвидеть реакции со стороны сириан? Хуже того, его агенты сообщали, что беспокойство охватывает все миры и станции Директората. Возмущенные люди требовали информации о романанах.

— Пика? — вызвал он по системе связи.

— Я здесь, Первый гражданин, — измученное лицо Пика появилось на экране.

— По примеру Деймена Ри, мы должны передать сообщение о нашей революции на открытой частоте. Средства связи Директората в наших руках. Передайте все, что у нас есть. Все речи, сцены с восторженными людьми, сбросившими ярмо Директората.

Пика слегка улыбнулся, его глаза на продолговатом лице сузились.

— Да, конечно. Это заставит покраснеть от злости этих головастых болванов. — Он помолчал. — Почему мы раньше до этого не додумались?

— Учимся, Пика, — задумчиво произнес Нген. — Сколько еще возможностей было перед нами закрыто только потому, что мы считали их неосуществимыми?

Пика облизнул губы.

— Не имею представления... но я немедленно создам для этой цели рабочую группу.

— Отлично, — Нген отключился.

Он заметил, что кусает губы — противное нервное расстройство. Все это время он боролся с этой привычкой, развившейся у него еще с тех пор, как он был уличным мальчишкой, жившим в грязных доках, старавшимся не стать жертвой голодной смерти, сутенеров, психообработки и преступных банд.

Он снова вышел на связь. Появилось изображение Первого гражданина Леоны Магилл.

— Привет, — тихо сказал он. — Я тут думаю.

Магилл смахнула черные волосы на плечо и скривила губы.

— Неужели? — в ее чувственном контральто была насмешка. Зеленые глаза задумчиво вглядывались в его черные.

— Уже месяц прошел с тех пор, как мы уничтожили учреждение Директората. За это время мы не получили никаких известий от нашего богатого друга. Тебе не кажется это странным? По-моему, следовало ожидать, что он к этому времени предъявит пару требований. Такие большие деньги просто так не приходят — если это только не ловушка.

— Мы думали об этом, когда был сделан вклад, — бесстрастно напомнила Магилл. — Мы знали, на что шли...

— И все-таки решили принять деньги, — Нген прищурился. **ТЫ ВСЕГДА КАЖЕШЬСЯ ХОЛОДНОЙ КАК ЛЕД. ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, МОЯ ДОРОГАЯ, ЧТО С МОИМ ЗНАНИЕМ АНАТОМИИ Я МОГУ РАСТОПИТЬ ТЕБЯ? ХОЧЕШЬ ТЫ ТОГО ИЛИ НЕТ.**

— И скажи мне, Нген, где бы революция была сейчас без этого? Откуда бы ни пришли эти деньги, думать уже поздно. Мы победили. Результаты говорят...

— Знаю. Сделай мы что-нибудь по-другому... Ладно, это был толчок, в котором мы нуждались. В то же время, следует быть очень осторожными. Чем дольше мы остаемся в неведении относительно нашего благодетеля, тем я больше беспокоюсь.

Она пожала плечами, дерзко вскинув голову и поблескивая глазами.

— Это не важно. Я как раз собиралась вызвать тебя. Происходят любопытные вещи. Один наш источник на Арктуре прислал интересные новости. Похоже на то, что Директорат обучает этих варваров-романанов на десантников Патруля, — она рассмеялась, обнажив белые зубы. — Ты что-нибудь в этом понимаешь, Нген? Как могут романаны... Ну как, ты гордишься своей проницательностью. Так что же это может означать?

А! А Я ЗНАЛ ЕЩЕ НЕДЕЛЮ НАЗАД!

— Элементарно, Леона. Видишь ли, у Директората больше нет средств справляться с беспорядками. Они прогнили насквозь. Им приходится задействовать варваров — наемников. Они без посторонней помощи даже не могут подавить восстание на одной-единственной планете.

Леона получила явно не тот ответ, которого ожидала. Он видел на ее лице разочарование.

— Нас это должно тревожить?

— Они ездят на лошадях, Леона, любовь моя. Как могут неграмотные...

— Я не ТВОЯ любовь! — ее правильные черты источали ледяной холод.

Он иронически улыбнулся и склонил голову.

— Прости меня за нетерпеливость.

— Если до чего-нибудь додумаешься, дай мне знать, — зеленые глаза оглядели его с плохо скрытым отвращением. Изящная ручка разметала густые черные волосы по белому плечу.

— Я полагаю, с «Хирам Лазар» нет проблем? — Нген переменял тему.

— Твой Джорж превосходно сработал с чертежами. Мы установили щиты. Источник энергии для главных бластеров зависит от того, удастся ли нам достать пару кристаллов торона. Мы не можем модифицировать те, которые были сняты с GCI, спектры не подходят. Если только...

— Торон будет здесь не позже чем через месяц. Я послал Джоржа доставить его с «Гулага», как только он закончит дела на Границе.

— Твоя частная яхта? Ты хорошо себе заплатил, я полагаю, — она презрительно фыркнула. — При наличии кристаллов... может быть, недели две до рабочего состояния. «Дастар» и «Хелк» точно так же отстают от графика. Если бы побольше гиперпроводников, мы...

— Снимите с местных систем. Пожертвовать всем ради дела, знаешь такое? Что-нибудь еще у тебя на уме?

— Нет. Ты выслушал все. Подумай о романах, — сказала она ему более или менее вежливо.

— А ты подумай о половине миллиарда, — ответил он. Ее изображение растворилось.

Чрезвычайно привлекательная женщина — то, как искусно она пользовалась властью, восхищало его. Ну разве не будет удовольствием сломать ее? Превратить дух соперничества в скупающее подчинение? Воистину, любое человеческое тело можно обратить против самого себя. Уж он смог бы найти способ.

Нген изменил наклон спинки своего кресла, приподняв ее, и просматривая отчет Литы Добра, запросил в системе информацию о романах.

Их старики могли видеть будущее? Ба! Невозможно! Кто-то дал волю своему воображению. Он снова изучил голографии. Их кожа была темной, но не такой, какая бывает у некоторых человеческих рас. Одеты в одежды из кож, не особенно хорошо сшитые. Их оружие составляли примитивные однозарядные ружья, калибром от восьми до десяти миллиметров. И наконец, каждый мужчина носил длинный босвой нож, длиной около сорока сантиметров.

Они вручную выковывали свои ружья из кусков металла, сдираемых с обломков «Николая Романана», и изготавливали вполне приличный порох на нитратной основе. И это было верхом их технологических возможностей? Судя по отчету, у них вообще не было летательных аппаратов — не говоря уже о космических.

Тем не менее Директорат готовил из них десантников? Нген нахмурился и отпил из бокала — о котором он почти забыл после сеанса связи с Леоной.

У него в голове мелькали параллели между Римом пятого века, Советами двадцать первого и Арпеджио конца 2460-го.

Он глухо засмеялся. Значит, политика Директората, наконец, принесла плоды, и на ветках оказалось одно гнилье. Директорат стоял на грани хаоса впервые за...

Конечно! Скор Робинсон послал Партии независимости полмиллиарда. Он был напуган романанами. Если бы он дал сирианам слегка отбиться от рук, это отвлекло бы внимание от Атлантиды. Только и романаны и сириане превзошли все ожидания.

Мысли — как холодный ветер — проносились в голове Нгена. Если романаны смогли приподнести сюрприз Скору Робинсону — этому головастому уроду, — то им было намного легче сделать это с Нгеном Ван Чжоу, — у которого не было прямой мысленной связи с Gi-сетью.

Он еще раз отпил из бокала, пытаясь избавиться от посторонних мыслей, он старался нарисовать себе Директорат в его целостности. Он представил гигантское интерзвездное общество таким, каким оно было, — скоплением безликих и безымянных существ. Изнеженные, закормленные, одетые и направляемые ежедневно — они не имели неудовлетворенных желаний.

А были еще ученые-разработчики. Они составляли другую часть населения, которая летала вокруг на своих станциях, не замечая остального человечества. Они производили как раз достаточно для удовлетворения своих нужд — связанные с остальным человеческим родом только субкосмической трансдукцией. Они обожествляли простые термоядерные реакторы, изучали системы родства — и, большей частью, игнорировали жителей планет.

Только случайно кто-то проявлял инициативу. Отклонения от нормы, вроде Нген Ван Чжоу, — который спасался от закона и психообработки, способной превратить его в счастливого, приносящего пользу члена общества. Нген познал честолубие, страдания, дерзость и голод в доках. Ему приходилось соображать, чтобы выжить. Директорат не дал ему ничего, он всего добился сам.

А ТЕПЕРЬ Я ОТЫГРАЮСЬ ЗА ВСЕ!

Он больше всего боялся, что Сириус не проявит боевого духа. Он вздохнул:

— Ну вот — через месяц после начала революции —

мои страхи почти подтвердились. Поднятое мной восстание затухает на глазах. Если Директорату приходится отправляться к романанам, чтобы найти солдат, мне неоткуда черпать, кроме как из своего мягкотелого населения. Как можно сделать солдата из избалованной овцы?

Он пристально посмотрел на изображение воина-романа, которое демонстрировал экран устройства связи. Стройный, подтянутый, с суровым блеском в темных глазах. Такой тип не мог взрастить цивилизованный мир.

Он не мог отвязаться от этой мысли. Да! Он усмехнулся про себя, додумав это все до конца. Вот где ответ. Человеку, у которого все есть, не нужно прилагать усилия. У романанов не было ничего... и им как-то удалось заставить Директорат отступить. Если моим сирианам будет нечего терять, не станут ли и они силой, с которой придется считаться?

— Действительно, — прошептал Нген, оглядывая знакомые очертания Экрании. — Народ мой, настало время познать цену жизни. Да, вы поймете, что такое страх. Я дам вам выбор. Жить ради меня — ИЛИ УМЕРЕТЬ!

Честер Армихо Гарсиа научился иметь дело со временем. Человек не стоял перед ним. Наоборот, он пропускал его вокруг, над и через себя.

Он читал работы безымянных физиков и понял, что они рассматривали время как движение и пространство, хотя их математические доказательства были выше его понимания. Время — вне зависимости от искривленности пространства — заполнило мир Честера — стало его стихией. На первых порах, учась обращаться со временем, он чуть не погубил себя, дойдя до грани безумия. Смешение образов, звуков и ощущений из будущего закружило его в страшном водовороте.

Изначально он мечтал выращивать скот, приобрести приличную репутацию конокрада и произвести на свет много детей, чтобы качать их на коленях в слепом обожании. Этому пришел конец, когда явился пророк и приказал Честеру следовать за ним вместе с двоюродным братом Филипом Смитом Железный Глаз.

Вначале казалось, что Филип был тем, кого искал пророк. Но, в конце концов, — застыв от страха — он оказался недостаточно сильным, чтобы принять видения. Искушение изменить свое будущее — чтобы избежать боли и страданий — было слишком сильным.

В то же время Честер начал видеть с большей ясностью; как будто Паук изменил свое решение и свое изображение. Под опекой стариков Честер учился. Видения разворачивались в его сознании из серого тумана неведомого. Поначалу они были статичными, но по мере того, как его чувства развивались и он научился принимать их, видения стали двигаться. В конце концов, он начал видеть отчетливые действия с сопровождающими их звуком и другими ощущениями.

Пророки всегда представлялись народу загадочными. Теперь Честер понял почему. Чтобы сохранить рассудок, пророк должен был покориться, пассивно дать времени приходить к нему, принимая то, что будет без эмоций и заинтересованности. Он должен был отдать себя полностью, не сопротивляясь времени и судьбе. Он должен забыть себя, свою личность, себя как Честера Армихо Гарсиа. Он должен был забыть свою принадлежность к человечеству, соединиться с Пауком и Вселенной.

Теперь он кротко улыбался трем чудовищным образам, которые голографически предстали перед ним, сменяя друг друга. Блаженная улыбка на его спокойном, плоском лице выражала сочувствие — понимание того, что значит быть человеком и героически сражаться с кризисом, не предполагая, что усилия тщетны. Улыбка не сходила с его губ, горько-радостная, вроде той, какая бывает у родителя, наблюдающего за борьбой ребенка с неизбежностью взросления.

Лица перед ним зависли в воздухе, гротескно непропорциональные. Он видел пародии на человеческие лица на распухших головах, частично скрытых блестящими облегающими шлемами, прикрывавшими шарообразные черепа. Директора: они правили. Они были людьми, генетически приспособленными к прямому взаимодействию при помощи своих шлемов с компьютерной Gi-сетью, и

их решения влияли на все человечество, контролируя рост населения, промышленность, исследования в космосе и связь.

— Честер Армихо Гарсиа, — приветствовал его один из них с голубыми глазами.

— Директор Скор Робинсон, — улыбнулся Честер, слегка склонив голову.

— Это мои коллеги, — представил Скор. — Семри Навтов, помощник директора. — одна из огромных голов поклонилась, — помощник директора Эн Рок. — Третья голова кивнула.

Честер улыбался, чувствуя в сплетении событий неумолимую силу.

— Вы встревожены взрывами на Сириусе, — начал Честер. — Вы мало что могли с этим поделать. Чтобы предсказать...

— Эта информация не оглашалась, — монотонно проговорил голос Эна Рока, как будто он десятки лет не пользовался своими голосовыми связками.

— Ты ознакомился с сообщениями обо мне, — доброжелательно продолжал Честер. — Это наша первая встреча, директор Рок; ты должен убедиться, что все, рассказанное тебе директором Робинсоном, действительно правда.

— В то же время, — ободрил их Честер, — вы растеряны, потому что не понимаете цели взрыва. Здесь вам есть чему поучиться. Хотите это сделать? — он склонил голову, сложив руки на коленях.

— Научи нас, пророк, — задрезбезджал голос Робинсона. Честер не придавал значения неприязни в его взгляде.

— Директор Робинсон знает, остальные из вас нет, — прибавил Честер ласковым голосом, чувствуя гармонию времени. — Моя задача как пророка — учить. Я не буду вам советовать. Поэтому знайте, что Нген Ван Чжоу дисциплинирует своих людей. На моей планете этот урок хорошо усвоен — с первым вздохом его преподаст нам само наше существование. Причиной, по которой это действие кажется вам иррациональным, является ваша отчужденность от себе подобных.

Лицо директора Навтова болезненно исказилось. Про-

шло много лет с тех пор, как он в последний раз пользовался своими лицевыми мышцами.

— Я все же не понимаю. Мы не убивали его людей, как он утверждает! Зачем он передает на весь космос такую ложь? Чего он добивается, вызывая волнения среди других?

Честер остановил взгляд на лице директора.

— То, что он сделал, очень просто. Люди нуждаются в мотивации. Их можно мотивировать либо поощрением, либо наказанием. Нген просто дал им такую мотивацию. Это нужно, чтобы они осознали, что Директорат накажет их, если победит. Одновременно они поймут, что будут в безопасности, только если победит Сириус. В результате затронут их эмоции и они снова становятся преданными своему делу. Погибшие избавляют Партию независимости от необходимости кормить лишние рты, в то время как жажда мести подкрепляется ожиданием награды. В целом это прекрасно осуществленная стимуляция общества.

Задача трансляций — деморализовать остальных граждан Директората, ослабить ваши силы, посеять раздор между вашими людьми и подорвать поддержку вашей политической линии.

— Если это так, то он отвратителен, — выпалил Навгов.

— Ты бы поступил по-другому ради того, чтобы выжить? — спросил Честер и непринужденно улыбнулся.

Глаза Навтова сверкнули.

— Он убил своих товарищей. Он обвиняет НАС в уничтожении женщин и детей. Он уничтожил жилой район. Он утверждает, что мы угрожали полностью уничтожить Сириус. ЭТО ВСЕ ЛОЖЬ!

— Но это полезная ложь. Его заводы опять производят продукцию. У людей опять появилась воля к революции.

Робинсон молчал большую часть диалога. Теперь он спросил:

— Мы победим, в конце концов, пророк?

Честер пожал плечами.

— Возможно.

— Что значит возможно? — взорвался Рок, напрягая свои атрофированные голосовые связки. — Если ты правда видишь будущее — скажи нам. Мы приказываем тебе!

Честер развел руками.

— Невозможно сказать определенно. Директорат меняется. События вышли из-под вашего контроля. Существует множество точек выбора — решений свободной воли, — которые внесут изменения в различные варианты будущего. Я не могу предсказать их, вы же знаете, читали отчеты. Бог ревностно охраняет свободную волю. Вы сами являетесь точками выбора. Вот почему мне интересен ваш анализ Нгена Ван Чжоу.

— Позвольте вас предостеречь, — Честер сделал паузу, чтобы его слова дошли до их сознания. — Берегитесь своих эмоций, директора. Вы долго были в отдалении от людей. Вы живете со своими гигантскими компьютерами и забыли свои корни. В зависимости от точек выбора, Директорату осталось возможно не больше шестидесяти лет. Если вы позволите своим эмоциям руководить вашими поступками в отношении людей, вроде Нген Ван Чжоу, то потеряете свою цивилизацию в ближайший год. Я вас предупредил. Это все, что я могу сказать.

Изображения Рока и Навтова исчезли. Было неудивительно, что Скор остался.

— Я сильно рисковал, романан. Я доставил тебя сюда только для того, чтобы посмотреть, что ты за птица, прежде чем уничтожить и тебя, и твой народ.

— И все-таки ты имеешь дело с ситуацией, которую сам спровоцировал, — дружелюбно возразил Честер. — Ты позволил ситуации на Сириусе достичь нынешней стадии. Ты принял решение по своей свободной воле. — Честер снова улыбнулся. — Ты чему-нибудь научился, Директор?

— Я понял, что ты и такие, как ты, — это яд, — лицо Скора не выражало никаких эмоций. — Возможно, мне следовало все-таки приказать вас уничтожить?

— Выбор за тобой, директор, — кивнул Честер.

— Ты должен бояться меня, — голубые глаза Робинсона казались крошечными по сравнению с раздувшейся массой черепа. Он ждал реакции.

— Почему? — в конце концов спросил Честер. — Ты можешь изменить действительность? Разве у тебя есть власть причинить вред моей душе? Разве ты угрожаешь Богу?

— Я мог бы заставить тебя сильно страдать перед смертью, — добавил Робинсон. — Страдать всегда неприятно.

— Воля твоя, — невозмутимо сказал Честер. — Ты же понимаешь, что, поступив так, ты признаешь свою неспособность справиться с действительностью.

Робинсон пристально смотрел на него холодными, рыбьими глазами. Наконец он кивнул.

— Ты прав. Учти, что, благодаря твоему собственному разъяснению ситуации на Сириусе, я действительно многому научился. Нген Ван Чжоу преподал мне хороший урок. До свидания, пророк, — Робинсон растворился, а его слова еще отдавались глухим эхом. Честер расслабился, чувствуя изменения от принятого решения, от вызревшей точки выбора. Он ощутил изменения в ткани будущего и ждал, пока оно двигалось ему навстречу.

— Зови меня Рита, детка, — сказала ей Рыжий, Великий Трофесями, когда она соскользнула со спины рыжего мерина. Перед ними покоился на шасси-опорах огромный сверкающе-белый ШТ. У Сюзан перехватило дыхание, когда она проследовала за Ритой по трапу, пораженная размерами летательного аппарата — более сотни метров в длину; он поглотил ее — смертоносный, блестящий.

Женщина из личного состава Патруля четко отдала честь, когда они ступили внутрь, и сердце Сюзан замерло. Могло ли быть в мире большее чудо?

Белый, без единого пятнышка, сияющий интерьер ослепил ее.

— В чем дело, малышка? — спросила Рита, оборачиваясь, ее зеленые глаза были холодными и задумчивыми. — Твой рот раскрылся как мухоловка.

— Я... Я... — Сюзан беспомощно взмахнула руками. — Это люди СДЕЛАЛИ эту... вещь?

Рита иронически усмехнулась.

— Ага. И это просто какой-то вшивенький ШТ. Ты бы посмотрела на станции. Огромные... Ладно, не обращай внимания. Попили, подыщем тебе какую-нибудь приличную одежду.

Сюзан пошла следом, изумленная, испуганная монито-

рами и незнакомой обстановкой. Воистину, ШТ ДОЛЖЕН быть волшебным. Как народ мог набраться мужества, чтобы сражаться с этим... этим чудом?

Рита приложила руку к белой стене. Сюзан подпрыгнула, когда появился дверной проем — казалось, на том месте, где была твердая стена. В беспокойстве съежившись, она прошла за Ритой внутрь. Негромко вскрикнув, когда стена опять задвинулась, она бесстрашно посмотрела назад на исчезнувший дверной проем, заметив отличие в цвете и материале там, куда вдвинулась дверь.

— Полегче, Сюзан, — приказала Рита. — Ты выглядишь как перепуганная кошка.

— В... Волшебство? — поинтересовалась она, показывая на дверь.

Зубы Риты Сарсы на секунду впились в нижнюю губу.

— Нет. Не волшебство. Наука. Там устройство, хм, машина, которая чувствует мою руку, когда я прикладываю ее к стене. Она прослеживает рисунок на моей руке и включает мотор, открывающий люк.

Сюзан кивнула. Пытаясь понять, она восторженно оглядывала маленький отсек. Рита ткнула пальцем в другую часть стены, и выскочила ровная круглая щель. Ее она поместила в небольшое углубление. Сюзан с открытым ртом наблюдала, как она наполнялась жидкостью.

— Вода течет из стен? — она вытаращила глаза, качая головой. — Вы могущественный народ, звездные люди.

Рита отпила из сосуда, опустившись на маленькую полку, в которой Сюзан распознала кровать.

— Сюзан, — Рита понизила голос, в этих зеленых глазах все еще был холод. — Ты хоть понимаешь, сколько тебе нужно навестывать? Я хочу сказать, что ты всю жизнь сидела, скрестив ноги на земляных полах. Ты ни слова не знаешь на стандартном языке. Ты ни разу в жизни не видела электрической цепи. Ты осматриваешься и видишь в системе связи и кофейных автоматах волшебство.

Сюзан проглотила слюну.

— Я хотела бы стать воином, — прошептала она, с убы-

вающим благоговейным трепетом и нарастающей тревогой от интонации в голосе Риты.

Сарса кивнула, улыбаясь.

— Возможно, Железный Глаз прав. Я, похоже, затеяла безнадежное дело, — суровые глаза сосредоточились на Сюзан. — Ты хочешь быть воином? Как сильно? Что бы ты отдала за это?

Сюзан опустила глаза и ссутулилась.

— Все, — глухо ответила она. — Я готова умереть. Если не стану воином... не отправлюсь со звездными людьми, я все равно умру — так или иначе.

Сарса прорычала:

— Смотри на меня, когда разговариваешь.

Сюзан неохотно подняла голову, чувствуя себя неловко, загнанной в угол.

Сарса шумно выдохнула, хлопнула себя по бедрам и встала на ноги. Хищные глаза приковали Сюзан к месту, пугая ее еще больше.

— **ЛАДНО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!** — проскрежетала Сарса. — У тебя есть шанс... но при одном условии.

Сюзан кивнула, чувствуя себя нехорошо от волнения и страха.

— Ты обещаешь мне, — начала Сарса, — ты обещаешь, всей своей жизнью перед Пауком, что будешь делать то, что я скажу. Слышишь? Ты обещаешь, что мое слово для тебя будут закон! — веснушчатый палец находился в нескольких дюймах от носа Сюзан.

— Я... — она попыталась проглотить комок в горле. — Я обещаю, Рита. — Кровь шумела у Сюзан в ушах. Она искала облегчения в этих ужасных зеленых глазах. Но не могла найти ни капельки. Неужели Рыжий, Великий Трофеями могла быть такой суровой?

— Это хорошо, — прошипела Сарса, — потому что тебе придется достичь совершенства, Сюзан, — голос стал убийственным. — Тебе не будет позволено совершить ни единой ошибки, слышишь? Ты представляешь судьбы всех женщин на этом каменном шаре. Стоит тебе подвести меня, и, клянусь Пауком, я убью тебя!

Сюзан затряслась. Зубы отбивали чечетку. Она в ужасе

стиснула челюсти. Все крупницы ее мужества до последней ушли на то, чтобы выдержать взгляд Риты Сарса, — но ей это удалось, едва.

— Ты выглядишь напуганной, — пробормотала Рита, отведя взгляд и раздвинув часть стены. Она рылась в груде разноцветных звездных тканей.

— Так и есть, — откликнулась Сюзан, тут же пожалев об этом и зажав рот рукой.

Сарса засмеялась над ее широко раскрытыми глазами.

— Расслабься, Сюзан, — ее голос на этот раз звучал дружелюбно. — Ты должна была испугаться. Страх — это первое, что узнает воин — несмотря на все хвастливые заявления об обратном, — она швырнула Сюзан что-то голубое и переливающееся. — Вот, держи. Разденься и зайди туда. Это называется душ. Ты ела?

Сюзан затрясла головой, хватая гладкий материал, раскрыв рот от его красоты. Она гладила его, не веря, краснея.

— Давай, — зароптала Рита, раздраженная ее смущением. — Я такая же женщина, ради Бога. Мы все устроены одинаково, — она улыбнулась. — Кроме того, скромность не входит в ряд романанских добродетелей.

С этим не поспоришь! Сюзан скинула свое платье из телячьей кожи и зашла в узкий проход, указанный Ритой. Пальцы Риты запрыгали по цветным точкам на стене.

Вода обладала кожей Сюзан, теплая и ласковая. Она взвизгнула от удовольствия, когда невидимые пальцы пробежали по ее телу, разгоняя воду, которая стекала в отверстие в белом материале пола.

Дрожа, она вышла, чувствуя покалывание кожи. Чистая! Полностью! Ее волосы блестели. Из рук Риты она взяла звездную ткань и натянула голубой материал через голову — поражаясь его легкости.

— Черт возьми! — проворчала Сарса, опять вспыхнув, заметив округленные глаза Сюзан при взгляде на душ. — Это всего лишь паршивый душ! Ничего такого в этом нет.

Сюзан кивнула и сглотнула. РАЗВЕ Я НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ? НЕУЖЕЛИ ЭТО УНЕСЛО С СОБОЙ МОЮ ДУШУ? КАКИМИ ЧУДЕСАМИ РАСПОРЯЖАЮТСЯ ЗВЕЗ-

ДНЫЕ ЛЮДИ! ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОВЕРШЕННЫМИ, ЧТОБЫ ИМЕТЬ В СВОИХ РУКАХ СТОЛЬКО БОЖЕСТВЕННЫХ СИЛ!

— Подойди сюда, — Рита показала на ряд цветных бусинок на стене. — Это автомат. Не волшебство, слышишь? Каждая кнопка закодирована по цвету. Ты научишься потом читать меню. Нажми красную кнопку. Не бойся.

Вещь, которую Сарса назвала кнопкой, поддалась под пальцем Сюзан. Она невольно отпрыгнула назад, когда из стены выехало блюдо, заполненное тушеным мясом.

— Я говорила тебе, — улыбнулась Сарса, — это машина. Ты управляешь ею.

Аромат вызвал бурчание в животе Сюзан. Как давно она не ела? Уже три дня? Дрожащими пальцами она взяла миску, неуверенно, испуганно, и отпила. Горячо, обожгло губы. Истекая слюной, она позволила голоду превозмочь боль.

— Садись, — Рита указала на кресло. Сюзан села, вжавшись в него, чувствуя себя неловко. Лучше было бы на полу на накидке.

— Воспитанные люди не пьют из мисок. Вот так, — продолжала Рита. Она села напротив девушки, и стала есть странным приспособлением. Точно такое же она протянула Сюзан.

Сюзан, пытаясь подражать Рите, обхватила неловкими пальцами маленькую чашечку на палке. Сила и тепло заполнили ее. Просочившись во все члены, они принесли облегчение от страха и колик, вызванных голодом.

— Похоже на то, что ты пару дней была без еды, — отметила Рита. Сюзан кивнула, вернувшись за еще одной миской и кушая медленно, чтобы не было всяких неприятностей с пищеводом. Через несколько минут она улыбнулась и стала рассматривать поближе приспособление для еды.

— Теперь подойди сюда, — Рита развернула что-то из стены, оказавшееся креслом. На нее смотрело мутное темное стекло, когда она устроилась на сидении, все еще непривычном для нее.

— Это головное устройство, — сказала ей Рита, опустив

золотистый обруч ей на голову. Черное стекло вспыхнуло и ожило, заставив ее открыть рот и напрячься.

— Расслабься! — Рита вскинула голову. — Скажи следующие слова. — Она старательно выговорила два слова на языке, который Сюзан не понимала. Ей потребовалось три попытки, чтобы овладеть произношением, после чего, к ее удивлению, стекло образовало очертания фигур.

— То, что ты сделала, — сказала ей Рита сильным ободряющим голосом, — называется войти в систему. С помощью этой машины ты можешь узнать все, что нужно. Она будет учить тебя — даже во сне.

Рита пристроила еще одно устройство связи себе на голову.

— Добро пожаловать в новую жизнь, детка. Сегодня ты учишь алфавит.

Голова у Сюзан кружилась, когда она прошла через люк ШТ.

— Я иду забрать свои вещи, — прибавила она, повернувшись к Рите. — У меня их совсем немного, — она пожалала плечами.

— Хорошо, — кивнула Рита. — Хм, послушай. У тебя будет предостаточно времени для учебы на пути к Сириусу. Хм, у тебя, возможно, есть... хм, молодой человек или кто-то. Еще несколько дней мы будем здесь. Воспользуйся этим временем. Прощайся. Черт, может даже ты передумаешь.

— Спасибо, Рита, — она улыбнулась и сама этому поразилась. Улыбка? Настоящая, невымученная улыбка?

Она шла по темным улицам, прокручивая в голове алфавит. Из него строились слова. Разные буквы для разных звуков. Как права была Сарса. Новая жизнь была совсем рядом, только руку протянуть. Какие еще чудеса скрывала система связи? Машина? Неужели? Может быть, какой-нибудь особый Бог?

Задумавшись, она не заметила, как у нее за спиной зашаркали тихие шаги Вили Конокрада Красный Ястреб. Она опомнилась только тогда, когда его толстые руки уже обхватили ее, — а сильная ладонь зажала рот.

— Поймал! — засмеялся Конокрад, когда Рамон показался из-за дома. Вместе они связали ее, брыкающуюся и сопротивляющуюся.

— А теперь, дружище, — захихикал Рамон, — мы избавимся от нее навсегда. Она опозорила меня в последний раз. Без твоей помощи я не смог бы этого сделать.

Конокрад засмеялся.

— Ведь ты никогда не сможешь уехать, когда мне захочется потребовать чего-нибудь взамен, Рамон. Как-нибудь мне может понадобиться твой...

— К твоим услугам, дружище. В любое время. Ты прекрасно знаешь.

— Нам придется убить ее подальше от поселений, — прибавил Конокрад. — Не годится, чтобы кто-нибудь нашел ее тело, прежде чем я отправлюсь к звездам. Во всяком случае за то время, пока Патруль наводит новые порядки.

— Ладно, — согласился Рамон, — но это всего лишь женщина. Ты же знаешь, чего они стоят.

ГЛАВА 6

Джон Смит Железный Глаз проснулся от звука разбиравшейся о камни воды. Лагерь Гессали окружал его, подобно безмолвной могиле, если не считать воды, лившейся снаружи из низких серых туч. Он задрожал от холода и съезжился под накидкой у потухшего костра.

Изображение паука над головой, скрытое тенью нависавшей скалы, излучало силу. Он смотрел в темноту, зная мельчайшие детали рисунка наизусть.

Лита когда-то стала другой под этим знаком. Испуганная, постоянно мерзнувшая, женщина-антрополог обрела новую силу через Паука. Она тогда затащила Джона Смита Железный Глаз — раненого и умиравшего от пули сантос — в лагерь Гессали. Она сняла трофей с человека, убитого ею, и выбросила разлатавшиеся трупы в бушевавший снаружи поток. Здесь она преобразилась в женщину-воина, связав себя с народом... и Пауком.

Здесь Джон Смит Железный Глаз влюбился в нее.

Железный Глаз сопротивлялся приступу душевной боли.

— И теперь ты отнял ее у меня, так же как ты отнимал всякую любимую мной женщину, — его глаза сузились. — Может ты и Бог, Паук, но почему ты мучаешь меня? Неужели наши цели всегда будут противоположными? Неужели я всегда должен проклинать то, что ты делаешь? Неужели ты всегда должен губить тех, кого я люблю?

Он поднялся и, ударившись мизинцем, поморщился. Первый сустав мизинца он отрезал после смерти Джени, оставив кончик пальца погребенным под пирамидой из камней высоко в Медвежьих горах. Теперь второй сустав также лежал захороненным в высоком месте — и вместе с ним боль от смерти Литы. Обычай оставлять частичку тела облегчал душу, делая горе выносимым и являясь осязаемым символом скорби и потери.

Приподняв палец, чтобы его рассмотреть, он растрогал вспыхнувшую болью рану плеча, нанесенную ему Большим Человеком.

— Ах Лита, — прошептал он, ощущая ее присутствие в скалистой утробе лагеря Гессали. — Теперь я отправляюсь к звездам, чтобы осуществить твою мечту. Ты видишь? Народ жив. Мы победили в этот раз, — он взглянул вверх на закопченную темноту над головой. — Во всяком случае, пока Паук снова не ополчится на нас.

Выглянув из разинутой пасти лагеря Гессали, он набрал полные легкие влажного ненастного воздуха. Отдававший плесенью запах дождя, земли и свежей растительности заполнил его поздри. За границей навеса воздух был плотным и серым, рассекаемый небесными потоками, которые заставляли скалы ущелья блестеть влагой и уже формировали ручьи.

Черная кобыла Железного Глаза, лоснясь от дождя, пощипывала, склонив голову, траву в сумрачном свете утра, собирая ее с сильно заросших склонов пониже укрытия.

— Лита, будь со мной, — угрюмо прошептал Джон Смит, как бы силой пытаясь вытянуть изгибы ее души из самих скал, облачиться ее памятью.

Довольно долго он сидел, ссутулившись, опустив тяжелые плечи и уставившись на дождь. Его мысли плыли, повинаясь особой атмосфере этого места, напоминая ему, как Лита стояла перед костром, как прикасалась руками к его горящему в лихорадке телу. Он вздрогнул, снова пережив в воспоминаниях невероятной силы жжение от виски, которое она использовала для стерилизации раны. Да, она была здесь, заполняя собой все вокруг.

Резкий свист, вначале едва пробившийся сквозь тучи, постепенно нарастая, наполнил наконец уцелевшие произвольным воем.

Железный Глаз выругался, встал и засунул ноги в сапоги, затем схватил за привязь кобылу и подтащил ее поближе, успокаивая ее по мере усиления звука ШТ.

Дождь закрутился странными вихрями, а шум оглушил его. Железный Глаз, морщась, наблюдал за посадкой ШТ на площадку перед убежищем; он завис белой стеной за границей навеса над крутым склоном. Отвратительная вонь выработанного топлива цинкала ему нос. Пилот аккуратно выпустил бесколесные шасси и спустил трап.

Десантник в парадной форме вышел наружу, прикрывая глаза от дождя и пробираясь вверх по скользкому склону под сень скалы.

— Военный вождь Железный Глаз? — довольно-таки неуверенно позвал он, пытаясь перекричать рев ШТ.

Железный Глаз кивнул, человек подбежал.

— Знаешь, — коротко сказал ему Железный Глаз, — тебе не следует так уж запросто приближаться к воину. В глубинке не все романы дружелюбны. Некоторые могут снять с тебя трофей только в отместку за то, что ШТ нарушил их мир и покой.

Молодой человек отдышался.

— Да, сэр. Хм, полковник послал нас найти вас. Вам привет от него, сэр. Он бы хотел обсудить Сирианскую операцию. Он просил передать, что нуждается в вашем участии.

Железный Глаз вздохнул.

— Ладно. Я вернусь верхом в поселение и сяду на ШТ там.

Рядовой слегка поморщился.

— Хм, сэр, с вашего позволения, я думаю, полковник захочет увидеть вас как можно скорее.

Железный Глаз кивнул смирившись.

— Тогда помогите мне погрузить кобылу. Она уже бывала на ШТ. Ей это не нравится — но она хорошая лошадь. Мы можем потратить немного времени, чтобы забросить ее в мой загон, не правда ли?

— Я, хм, да, сэр. Я уверен, что можем.

Железный Глаз закинул поводья в руки не проявлявшего особого энтузиазма молодого человека и занялся сборами. Странные эти звездные люди. Они могли, не моргнув глазом, летать по воздуху, но стоит дать им в руки поводья обездвиженной боевой лошади, и они трясутся от страха!

В сумрачной глубине навеса он скатал накидки и упаковывал свои пожитки. На мгновение он задержался, оглядываясь, раздраженный монотонным завыванием ШТ.

— До встречи, Лита. Паук и мой народ зовут меня. Моя жизнь больше не принадлежит мне. Я люблю тебя. Хорошо храни это место, — он в последний раз поднял глаза на изображение паука, нарисованное на скале, и бегом рванулся к ШТ.

Черная кобыла, закатив глаза, гарцевала на трапе и фыркала, задрав голову. Раздувая ноздри, она дрожала под рукой пилота, пока тот надежно привязывал ее.

— Пускай пилот не занимается выкрутасами, а то эта кобыла взбесится и задаст ему, — давал указания Железный Глаз.

Рядовой, бормоча слова еле слышно, вошел в систему связи.

Летательный аппарат поднялся, и Железный Глаз видел с оружейного борта темный зев лагеря Гессали. Через час — и уже без лошади — он наблюдал за тем, как уносится вниз Мир сквозь бурю и дождь. ШТ пробивался сквозь облака к солнцу и к постепенно густеющей синеве неба, где звезды вместе с тремя маленькими лунами Мира, становились все ярче.

Яркой белой точкой на горизонте появилась «Пуля». За

ней виднелись два боевых корабля Патруля — «Братство» и «Победа». С такого расстояния повреждения, полученные кораблями в бою, были почти не заметны.

— До конца жизни, — пробормотал он про себя, — я не перестану изумляться этому зрелищу. — Заслоненная огромным солнечным парусом, на котором находилась мачта связи ШТ, «Пуля» со стороны выглядела элегантной. Отчетливо проступали очертания больших щитовых генераторов с антеннами датчиков и трансдуктора. Раны «Пули», кое-где чернеющие своими краями, были частично заделаны серым. По участкам, на которых производился ремонт, ползали крошечные точки буксиров. Когда ШТ вышел на траекторию сближения, «Пуля» придвинулась своим зубчатым длинным силуэтом. Над объемистой массой огромных подвесных реакторов-двигателей по обе стороны космического судна были расположены узкие причалы для ШТ.

Только когда ШТ поравнялся с «Пулей», ее огромная масса предстала в правильной перспективе. Длиной свыше полутора километров, большой корабль, казалось, заглохил ШТ, когда тот уткнулся в причал.

Железный Глаз приводил в порядок свои вещи. Он с тоской глядел туда, где до этого стояла кобыла и где теперь осталась только кучка зеленоватого навоза. Пока раздавались команды по стыковке, подскочил рядовой с вакуумной чисткой, и даже эта единственная связь с реальностью исчезла.

— Военный вождь? — окликнула молодой капрал.

Железный Глаз закинул пожитки и ружье на плечо и последовал за молодой женщиной по трапу, мимо тяжелого шлюза, в бесконечные сплетения белых коридоров. Из-за понесенных повреждений корабль никогда не будет прежним. Здесь и там на переборках были нарисованы корявые изображения паука и кресты, везде — на люках, устройствах связи и даже на потолке. «Пуля» изменилась, превратилась в нечто иное. Капрал, за которой он шел, имела на поясе трофей — явление, которое вызывало поначалу немалую тревогу Деймена Ри.

Капрал остановилась, выкрикнув:

— К вам военный вождь Железный Глаз, сэр.

— Войдите, — раздался голос Ри из дверного переговорного устройства, и створка отъехала в сторону.

Железный Глаз вошел в личные апартаменты полковника и бросил вещи и ружье в угол. Он прошел мимо знаковой выставки оружия романанов, украшавшей стену Ри, и нашел полковника сидящим в плюшевом, принимавшем форму тела гравитационном кресле. Перед ним вращалось голографическое изображение Мира, безоблачного, с огнями, сверкавшими на топографически обрисованных материках.

— Сириус, — сообщил ему Ри, махнув в сторону голографии, — тот самый, куда мы собираемся совершить... набег.

Железный Глаз кивнул и шагнул поближе, борясь с желанием проткнуть изображение пальцем. Голография все еще вызывала у него благоговейный трепет, подобно многому другому из технических достижений Директората. Это казалось волшебством, нечто из ничего. Но он все-таки сдержался, ведя себя как подобало военному вождю романанов.

— А эти огни вот здесь, на орбите? — спросил Железный Глаз, показывая на вереницу правильной формы сфер.

— Орбитальные станции, — подсказал Ри. — Первоначально они служили для управления навигацией, контроля за погодой, функционирования планетарной системы связи, производства изделий в невесомости и тому подобного. Теперь их оснащают для планетарной обороны. Это не твоя проблема. Нам нужно поговорить о планете.

— Ты выглядишь так, как будто не спал три недели, — сказал ему Железный Глаз. — Ты не бережешь себя, полковник.

Ри хрипло откашлялся, потирая бледное лицо мозолистой ладонью.

— Ага, похоже на то. Что ты сделал со своей рукой? Романанское погребение, да? Когда мы закончим, я попрошу медиков взглянуть на нее.

Железный Глаз вздохнул, подошел к автомату и прищурился.

— Голубая это кофе? — спросил он, припоминая.

— Ага, ткну два раза. Я бы тоже не отказался.

Железный Глаз подал ему стаканчик.

Ри продолжал.

— Слышал об одном малом сантос? Так увлекся автоматом, что опустошил запасы для целого блока. Стоял и нажимал на кнопку до тех пор, пока в коридоре больше не оставалось места для стаканчиков из-под кофе!

Железный Глаз засмеялся.

— Твоя «Пуля» все еще сводит нас с ума. Слишком похоже на магию. Ты должен взглянуть на это их глазами. Слишком много чудес сразу.

Ри глотнул горячего кофе и причмокнул губами.

— О, я и так изумлен. Они учатся с замечательной скоростью. Некоторые управляют со сваркой уже лучше моих специалистов, — Ри показал на голографию. — Вот самая насущная проблема. Как ты предполагаешь к этому подойти?

Железный Глаз пригубил кофе. Удивительный напиток.

— Как ты только что удачно заметил, моим романанам будет трудно на Сириусе. Это технологический мир. Присутствие будет не на нашей стороне.

Ри рассудительно кивнул.

— Я знал, что ты поймешь это именно так.

Железный Глаз повернулся.

— Я скажу так. У нас, романанов, есть поговорка: «Военный вождь, который не видит дальние копыта своей лошади, никогда не увидит победы». Ты знаешь, что для воина на Море означает лошадь?

Ри потер шею.

— Угу, судьбу набегу решают мелочи.

— Поэтому воин должен знать свои слабые места и строить планы, исходя из них, иначе поголовье его лошадей никогда не увеличится.

— Так, значит, чего вы, романаны, хотите от Сириуса?

— Ри склонил голову набок. — Каковы ваши условия?

Железный Глаз скрестил руки.

— Нам нужно образование, медицина, нужны люди, которые смогут поднять нас с уровня набегов до уровня про-

изводства. Мы хотели попасть на звезды. Я не знаю, по думаю, что мы встретимся с вещами, которые сейчас даже не можем представить. Моему народу нужно очень многое узнать. Мы должны сравняться с остальным человечеством в технологии. Создать свою собственную. Самим найти собственные звезды.

— Ты знаешь, чего это будет вам стоить? — Ри опустил подбородок.

Железный Глаз кивнул.

— Лита очень многому меня научила. Я знаю. Я думаю, где-то в глубине моего народа есть это знание. В то же время мы хотим на звезды. Паук посылает нас учиться, взять от жизни все, что можно, прежде чем он призовет наши души обратно. Пророки знают, чего это будет стоить. Они сказали нам. Мы заплатим эту цену.

— Да, — задумчиво произнес Ри. — Лита должна была тебе рассказать все об аккультурации, — он грустно покачал головой. — Мне... мне не хватает ее. Нет, не смотри на меня так. Она была одним из лучших моих друзей.

Ри устало поднялся.

— Тебе трудно это понять, но у полковника Патруля нет друзей. Мы создали систему, при которой все готовы перегрызть друг другу горло. Идет постоянная борьба, чтобы попасть наверх — и удержаться там. Лита обращалась со мной как с равным, говорила со мной начистоту, видела во мне человека, — а не потенциальную мишень, — он глухо каплянул. — Ты знаешь, какое значение это имеет для человека, который всю жизнь был один? Впервые у меня было с кем поговорить... с кем поделиться, — он опустил голову. — Мне... мне будет ее не хватать.

Железный Глаз присел на пульт.

— Паук наградил меня быстрым умом, полковник. Кажется, я могу понять.

Ри повернулся, серьезно глядя на него.

— А я могу представить, что значит для тебя потерять ее, — он стиснул пальцы, вышагивая перед вращающейся голографией Сириуса. — Ты, Железный Глаз, и я, теперь мы отвечаем за все это. На твоих плечах и на моих лежит ответственность за будущее всего, что касается романанов.

Железный Глаз пристально и настороженно посмотрел на полковника.

— Я решил это для себя в тот день, когда убил твоего майора Рири. Ты знаешь, на что я готов ради своего народа. До тех пор, пока моей чести ничего не угрожает, я буду делать все, что нужно.

Ри кивнул с беспокойной улыбкой на губах.

— Я думаю, мы понимаем друг друга, — пауза: — Знаешь, мы не можем проиграть, ты и я. Я проигрываю, — и они отбирают мой корабль. Ты проигрываешь, — и им достается твоя планета. Сириус — это не единственный наш враг.

Железный Глаз задумчиво нахмурился, пощипывая одну из своих кос и допивая кофе.

— Путь Паука не в том, чтобы все доставалось легко. Ладно, я похоронил свое горе, произнес свои молитвы и позаботился о своих видениях. Давай займемся делом, полковник. Расскажи мне о Сириусе, расскажи все, — он криво улыбнулся. — Как ты, я не люблю проигрывать, точно так же.

Ри всмотрелся в его лицо.

— Знаешь, у тебя крутой характер, Железный Глаз. Сначала я не понимал, что она нашла в тебе.

Железный Глаз одарил Ри бесстрастной улыбкой.

— Я то же самое думал о тебе. Расскажи мне о Сириусе, а я расскажу тебе, как использовать романанов так, чтобы они могли разбить Сириус как яйцо.

Ри сощурил глаза.

— Знаешь что. Я рад, что мы заодно. Бог знает, что мы можем сделать с человечеством, ты и я.

— Мы избраны Пауком, — Железный Глаз засунул чашку в автомат. — Все, что мы сделаем с человечеством, будет волей Паука.

Ри рассматривал голографию.

— Это обнадеживает.

Железный Глаз спросил с иронией:

— Учитывая страдания, которые причинил мне Паук, так ли уж?

Ри в ответ только взглянул на него. В его глазах светилась печаль.

Пятница Гарсиа Желтая Нога был приземистым, коренастым, с бочкообразной грудью и кривыми ногами. Мужчины дразнили его потому, что он был едва по плечо даже среднему воину. Женщины смотрели на него и хихикали — но ни то, ни другое не смущало Пятницу. Он был доволен собой — твердо веря в то, что Паук создал его таким, дабы чему-то научить в жизни. Если он был не таким, как все, то, значит, Пауку была нужна его непохожесть. Не забывая об этом, он наслаждался своим смехотворным ростом — и делал все возможное, чтобы его афишировать.

В эту ночь, однако, Пятнице Гарсиа было не до шуток. Наконец — после четырех дней молитвы, воздержания от еды и питья — он почувствовал присутствие. Он по-совиному вглядывался в ночь; прохладный ветер ласкал его разгоряченное тело. По обеим сторонам вершины, на которой он обосновался, зияла головокружительная чернота бездны.

— ЧЕГО ТЫ ЖЕЛАЕШЬ? — голос, казалось, родился из ночного ветра.

— Я пришел просить силы и могущества. Я пришел призвать Паука сделать из меня воина, чтобы я мог воздать ему честь и прославить его имя, — пропел Пятница свой ответ.

— КТО ХОЧЕТ ЭТО СДЕЛАТЬ? — спросил шепчущий голос.

— Меня зовут Пятница Гарсиа Желтая Нога, — Пятница распрямился и поклонился на четыре стороны.

— СИЛА ДАРОВАНА ТЕБЕ. Я ВНЕМЛЮ ТВОЕЙ МОЛИТВЕ. ПАУК ВНЕМЛЕТ ТВОЕЙ МОЛИТВЕ. НЕ ХОДИ ТРОПОЙ ПРОРОКОВ, ИБО ИХ ПУТЬ — НЕ ТВОЙ ПУТЬ. ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ЗВЕЗДЫ ДРОЖАЛИ ОТ ТВОЕГО ИМЕНИ? ТЫ ХОЧЕШЬ ЛЮБВИ ЛЮДЕЙ? ТЫ ХОЧЕШЬ РАЗДЕЛИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ЖЕНЩИНОЙ? ТЫ ХОЧЕШЬ ИМЕТЬ МНОГО ДЕТЕЙ? КАКОЙ СУДЬБЫ ТЫ ЖЕЛАЕШЬ СЕБЕ, ГАРСИА ЖЕЛТАЯ НОГА?

Пятница нахмурился.

— Я бы хотел чести себе и величия моим людям. Я бы хотел видеть их такими же могущественными, как звезд-

ные люди. Я бы хотел увидеть сеть Паука раскинутой среди звезд.

— ПАУК УЖЕ СРЕДИ ЗВЕЗД, — тихо прошептал голос.

— Я бы хотел, чтобы звездные люди узнали его имя, — поправился Пятница. — Я бы хотел быть воином Паука.

— А ЕСЛИ БЫ ЭТОТ ДОЛГ УНИЧТОЖИЛ САМОЕ ДОРОГОЕ ДЛЯ ТЕБЯ? ТЫ БЫ ЗАПЛАТИЛ ТАКУЮ ЦЕНУ? ТАКОВ БЫ БЫЛ ТВОЙ СВОБОДНЫЙ ВЫБОР? — спросил голос.

— Да, — прошептал Пятница Гарсиа Желтая Нога. — Да, за это можно отдать все.

— А ТВОЮ ЖИЗНЬ? — голос как будто вздохнул.

— Моя жизнь принадлежит Пауку.

— ИДИ! — скомандовал голос. — ОТПРАВЛЯЙСЯ К ЗВЕЗДАМ И ПЛЕТИ СЕТЬ ПАУКА. УКАЖИ ЗВЕЗДНЫМ ЛЮДЯМ ПУТЬ ПАУКА. ТЫ ЕГО ПОСЛАННИК. НЕСИ ЭТО СЛОВО К ЗВЕЗДАМ.

При этом мерцающий свет появился перед широко раскрытыми глазами Пятницы. Он мигнул, задрожал и медленно поднялся в ночное небо. Пятница наблюдал, как он возносится, находя свое место среди мириад звезд, — чтобы в конце концов потерять уверенность в том, какой из них его.

В его пересохшем горле застрял комок, когда он попробовал сглотнуть. Прошло четыре дня с того времени, когда он пил в последний раз. Четыре дня, проведенных в песни, голодании и молитве. Он заставлял себя не спать, перенося пытку холодом, дождями и палящим солнцем. Он не смыкал глаз, вглядываясь помутневшим взором в простирившиеся к океану равнины. Теперь, после всех страданий, голода и жажды, видение пришло.

Пятница натянул на плечи накидку — внезапно продрогнув до костей. Он встал на ноги, поместил свои магические амулеты в сумку и начал свой путь вниз с горы.

Его видение пришло — дух-помощник был послан ответить на его молитвы и песни. Это был путь народа. Паук слышал. Пятница был избран. Свою жизнь он посвятил Пауку — стал орудием в руках Бога, чтобы нести слово звездным людям.

Впервые Пятница Гарсиа Желтая Нога начал задумываться над ценой, названной Пауком. Долг уничтожит самое ему дорогое? Что бы это могло быть? Его клан? Его людей? Его планету? Что? Внезапный холод пронизал его тело. Сам того не ведая, Пятница Желтая Нога начал осознавать вековую дилемму людей, избранных своим Богом; внезапную неуверенность при вступлении на священную почву, всегда созданную только для тех, у кого она горит под ногами.

— Ладно, — прошептал он еле слышно. — Я удостоюсь многого, стану великим человеком среди звезд. Я помогу сплести сеть Паука, — его охватил приступ эйфории. Несмотря на ослабевшие от голода ноги, он вприпрыжку пустился по тропе.

К тому времени, когда Пятница добрался до своей лошади, эйфория уже прошла, уступив место глухому чувству тревоги — опустившемуся, подобно покрывалу, ему на плечи. Пятница напился из ручья, пропитал прохладной водой иссохшиеся ткани, этим влив в себя новую жизнь. Он поел и, истощив последние силы, заснул.

Следующее утро встретило его легкой изморосью. Он проверил привязь — оказалось, что лошадь ни в чем не нуждалась за время его поисков видения, — и оседлал животное. Он обследовал ружье и привязал нож. Жуя лепешку из корней клинкового кустарника, он направил животное в сторону поселения.

Он не мог стряхнуть с себя ощущение ужаса. Что-то лежало сразу за горизонтом времени... и оно приближалось. Он принял на себя обязательство; сможет ли он сдержать его? Охваченный множеством различных чувств, он смотрел, как третья луна медленно опускается в море и рассвет вычерчивает силуэт Медвежьих гор.

Около полудня Пятница заметил всадников. Он остановился и спрыгнул с коня. Всадники, настороженно оглядываясь, вели чалую лошадь, везущую унылую фигуру. Пятница, сдерживая лошадь, чувствовал монотонное биение своего сердца. Наполовину скрытый клинковым кустарником, он инстинктивно сжал ружье, поджидая всадников. Странно, что они все время оглядывались назад — как будто чувствовали, что за ними наблюдают.

Рамон Луис Андохар! Пятница нахмурился. Психованный старик. Он так и не пришел в себя с тех пор, как сантос давным-давно снял с него трофей. За ним следовал Вилли Красный Ястреб Конокрад. Молодая девушка — ах да, Сюзан — в звездных одеждах, подумать только! Испытав облегчение, он забрался в седло и выехал им навстречу.

Увидев его, они остановились и, близко склонившись друг к другу, о чем-то зашептали. Сюзан замерла от страха.

— Приветствуем тебя! — выкрикнул старый Рамон.

— Что это у вас? — спросил Пятница, в которого закрылось сомнение. Это не к добру. Кровь многих пророков из его семьи текла в его жилах. Он чувствовал будущее, даже если ясно и не видел его.

— Это моя племянница, — Рамон сплюнул. — Она покрыла меня позором и сбежала к звездным людям. Когда она явилась домой за вещами, я связал ее. Я пообещал выдать ее замуж за одного человека. Она бы осрамила меня, если бы убегала и не позволила мне сдержать свое слово.

Пятница оглядел девушку. Ее фигура и миловидность, почти граничащая с красотой, давно привлекли его внимание. Если бы не отчаянный страх в ее глазах, он бы ей улыбнулся. Но даже ужас не мог скрыть искорку дерзости, и Желтая Нога почувствовал восхищение. За кого Сюзан собралась замуж так далеко от поселения? Рамон невидел сантос.

— За кого девушка должна выйти замуж? — с любопытством спросил Пятница, чувствуя на себе надменный взгляд Красного Ястреба Конокрада. Он перевел прищуренные глаза на воина. У Конокрада на поясе было четыре трофея. Мысли Пятницы вдруг сосредоточились на своем собственном, который удостоился только двух.

Рамон злорадно усмехнулся.

— Она станет женой старика Уотти, — он сказал это с презрением, искоса наблюдая за реакцией Пятницы.

— Старика Уотти? — покачал головой Пятница, не веря своим ушам. — Это какая-то ЧУШЬ, Рамон!

— ОНА ОПОЗОРИЛА МЕНЯ! — вдруг закричал Рамон.

— Она опозорила свой клан! Ей захотелось отправиться к звездам и стать воином! — его хрупкие члены затряслись в безудержной ярости, а глаза переполнились отвращением. — Только представь себе, женщина народа стремится стать воином! Это противно Богу! Что, мужчины носят платья?

Пятница обдумал это. Женщина-воин? Еще одна из шуток Паука? Обидная насмешка над народом? Почему бы и нет?

— У звездных людей есть женщины-воины. Я сражался бок о бок с ними, так же как и Вилли Красный Ястреб Конокрад. Возможно, не стоит держать наших женщин взаперти как домашний скот. Грядут новые порядки, — рассудительно сказал Пятница. — Когда твой гнев остынет, ты пожалеешь, что отдал ее Уотти.

Старик Рамон взвизгнул:

— Не ТЕБЕ указывать МНЕ — старшему — что делать, юнец! — Пятница мог различить в его глазах искорку безумия.

— Тем не менее ты не отдашь ее Уотти. Пускай Джон Смит Железный Глаз решит ее судьбу, — Пятница старался не повышать голоса. В глазах девушки вспыхнула внезапная надежда.

— Железный Глаз больше не будет вмешиваться в это дело, — вмешался Конокрад. — И ты тоже. Твои слова становятся дерзкими. Прочь с дороги, юнец, иначе я сейчас тебя нашлапаю.

Волосы на голове Пятницы начали щетиниться.

— Нашлепаешь? — проговорил он, как будто обращаясь к самому себе. — За дерзость? — он, прищурившись, посмотрел на Конокрада. — Уотти живет там, откуда вы приехали. Я мог бы и не обратить на это внимания, Вилли, — его губы скривились в улыбке. — Теперь же я говорю, что ты лжец!

Пятница вспомнил видение. Его избрал Паук, и побежденным он не будет. В груди росло нехорошее предчувствие. Где-то впереди, за горизонтом времени, маячила боль. Если он позволит Рамону увести девушку с собой, кто-то в конце концов пострадает.

— ОНИ ЕДУТ УБИВАТЬ МЕНЯ! — закричала она. — Не слушай...

Тяжелая рука Конокрада настигла ее, и утренний воздух огласился звонким шлепком.

— Истеричка, — сквозь зубы процедил он, красн глаза наблюдая за реакцией Пятницы. — Ты же знаешь, какими они бывают в свое время месяца.

Пятница сдержал острое замечание. Отчаяние, смешанное со страхом, отражалось на лице девушки, заставляя его сердце обливаться кровью. Рамон Смит Андохар важно проследовал мимо. Вилли ухмыльнулся, поравнявшись с ним. Пятница быстрым движением выхватил из-за пояса нож и рассек поводья. Не успел Конокрад повернуться, как ружье Желтой Ноги уже было приставлено к его груди.

— Мы сражались вместе, ты и я, — прошептал Пятница. — Мы братья. Не вынуждай меня пристрелить тебя из-за какой-то бабенки. Я могу предсказать, что из этого ничего хорошего не выйдет. Возможно — если улыбнется удача — я смогу что-то остановить. Кто сказал девушке, что она может быть воином?

— Рыжий, Великий Трофеями! — на свой страх и риск выкрикнула Сюзан. — Она бы убила Рамона, если бы знала, что он попытается со мной сделать. Она позвала меня к звездам!

— И Железный Глаз узнает об этом, — кивнул Пятница, прекрасно сознавая, какую жгучую ненависть он вызвал в сердце Конокрада. — Джон Смит Железный Глаз — мой военный вождь, — прибавил Пятница. — Он спас нас от звездных людей. Рыжий, Великий Трофеями не только опозорила тебя в «Пуповине», Конокрад, но и привела нас на «Пупу». Было бы нехорошо огорчать избранных Паука.

— ПАУКА! — вскричал Рамон, размахивая тонкими руками. — Что ТЫ знаешь о Пауке? Ты отрицаешь законы Бога! Мужчины должны отличаться от женщин потому, что на то была воля Паука! Кто будет готовить еду и рожать детей? Кто будет заботиться о домашнем очаге? Гнев Паука падет на тебя! Женщины слабы! Они подобны жи-

вотным! Неужели ты видишь в НЕЙ воина? Если эту не научить покорности, другая пойдет по ее стопам. Чем это все кончится, неразумное дитя? — старик уставился на Пятницу.

— Я УБЬЮ тебя за это, — вставил Конокрад. — Я убью тебя за то, что ты навел на меня ружье... и я убью тебя за оскорбление Рамона, моего друга. Я называю тебя врагом народа. Отныне я объявляю смертельную вражду между нами, Пятница Гарсиа Желтая Нога, — воин распрямился в своем седле.

— Убьешь меня трижды? Не много ли для меня одного? Я сгораю от нетерпения, чтобы увидеть, как ты это сделаешь, Конокрад, — Пятница кивнул, улыбаясь от этой мысли, несмотря на то, что в горле застрял комок. — Ладно. Ты дал клятву смертельной мести. Я встречу с тобой. Я мог бы встретиться с тобой... ах, да! Я устанавливаю срок — через месяц, начиная с сегодняшнего дня!

Широко раскрытые глаза девушки смотрели на Пятницу с удивлением, восхищением и страхом.

Конокрад засмеялся.

— Ты должен назначить его скорее, ДУРАК! Я к тому времени давно уже буду на пути к Сириусу.

— Как и я, — кивнул Желтая Нога. — Мы с тобой сразимся на «Пуле» и посмотрим, для кого из нас предназначены звезды. Рамон, ты относишься с уважением к смертельной вражде? — Пятница прищурился, глядя на старика.

— Да, — проворчал Андохар. — Ты пошел против обычаев народа и наплевал на традиции наших отцов, которые идут от Бога. На такое способен только негодяй, — интонация старика была злобной.

— Ну вот, Сюзан, — ласково обратился к девушке Пятница. — Они больше тебе не будут угрожать. Ты в безопасности. Клятва смертельной мести произнесена, — Пятница двинул своего мерина, обрезав пути на ее запястьях. — Я Пятница Гарсиа Желтая Нога, — он одарил ее короткой улыбкой, чувствуя, как мрачные мысли рассиваются, подобно утреннему туману на солнце. Его беспокойство уступило место счастью, надежде и чему-то еще, пока для него не совсем понятному.

— Ты поклялся встретиться в смертельной схватке на ножах с Вилли Конокрадом, — изумленно сказала она. — Он великий воин. Ты можешь... Я хочу сказать, ты уверен, что хочешь пройти через все это? Что, если Рамон прав? Что если... если ты оскорбляешь Паука? Возможно, тебе следует дать мне скрыться, а затем... затем извиниться перед Вилли. Ему придется взять обратно... свою клятву.

Ее озабоченность тронула его. Он начал испытывать теплые чувства к этой необычной женщине.

— Тебе что, было бы лучше выйти замуж за старика Уотти? — спросил он. — Я давно знаю Рамона. Он не плохой человек. Может быть немного вспыльчивый, но не плохой. Как тебе удалось довести его до таких отчаянных действий?

Она покраснела, уставившись в землю.

— Они говорят, что я не уважаю свой клан и свою семью. Моя мать умерла, рожая меня. Она должна была выйти замуж за моего отца, который тогда пошел к сантос за лошадьми для брачного выкупа. Он... так и не вернулся. Мать была опозорена; она осталась незамужней. Молодые люди не... смотрят на меня. Они думают, что я доставлю им... неприятности.

— Неужели! — насмешливо воскликнул Пятница. — Неприятности? От ТЕБЯ?

Она помолчала.

— Нехорошо, если Вилли Конокрад убьет тебя из-за... моего непослушания. Мне лучше вернуться, чем увидеть... увидеть твою смерть.

Пятница хмыкнул про себя, озадаченный смыслом сказанного. Чертова девка!

— Неужели ты действительно думаешь, что Красный Ястреб убьет МЕНЯ? — с упреком произнес он. Пятница выпятил грудь и постучал по ней кулаком, выдвинув впридачу вперед челюсть и вскинув голову.

— Я ПЯТНИЦА ГАРСИА ЖЕЛТАЯ НОГА! Никакос везение не поможет ему победить меня. Как раз сейчас я возвращаюсь с молитвы в горах. Духи-помощники показали мне мое предназначение. Мне не суждено умереть на лезвии ножа Конокрада, — он фыркнул от отвращения при этой мысли.

— Я могу убежать еще раз, — просто сказала она, явно не веря ему. — А у тебя не будет второй попытки... — она закусила губу, поморщившись. — Я не стою твоей жизни.

— Это решать Пауку, — угрюмо пробормотал Пятница. Ну и дипломат девка! — Я думаю, ты все-равно не веришь в это, — он прочитал ответ по ее глазам: внезапная дерзость. — Зачем ты тогда это сказала?

— А как ЕЩЕ можно иметь дело с мужчинами? — запальчиво спросила она. — Если ты не унижаешься перед ними... то получаешь побои! — она напряглась, как будто в ожидании удара.

— Большинству женщин ничего не нужно, кроме мужа и детей, — напомнил Желтая Нога. — Так же, как и ты не видишь дальше своего носа и не замечаешь величайшего воина Паука...

— Если и так, то только потому, что из них выбили их мечты. В народе с большим уважением относятся к лошадям, чем к женщинам! — выпалила она, сверкнув черными глазами и зардевшись.

— Неудивительно, что Рамон хотел выдать тебя за старика Уотти. Воистину, Сюзан Смит Андохар, в тебе живет дух воина, — он помолчал, прежде чем добавить саркастически: — Почему ты считаешь, что мне лучше отвезти тебя обратно к Рамону?

— Трудно ожидать иного от мужчины, — хладнокровно сказала она.

— Похоже, я тебе не очень нравлюсь.

— Я не питаю к тебе неприязни. Просто ты мужчина. Мужчины... обидели меня. Женщина... одна женщина... не может доверять мужчине.

Он нахмурился.

— Значит, у меня есть месяц, чтобы продемонстрировать тебе, что на мужчину можно положиться. Это для меня вызов. А пока ты можешь, хм, помочь мне подготовиться к тому, чтобы победить Конокрада.

— Ты стал бы отрабатывать боевые приемы с женщиной? — спросила она, не веря своим ушам.

— Я думаю, мне будет приятно пообщаться с тобой в этот последний месяц моей жизни. Не сомневайся. Если

ты, конечно, серьезно относись к своим сумасшедшим идеям. — Себе под нос он пробормотал: «Я ЗНАЛ, что случится что-то ужасное».

— Что ты сказал?

— Ничего, — проворчал он, сооротив кислую мину.

Быстро выглянув через плечо, он убедился, что Рамон и Вилли не двинулись с места. Они пристально следили за ним. Их ненависть оцепенела даже на таком расстоянии. Как бы он ни выставлял себя перед девушкой, у него были все шансы оказаться убитым или тяжело раненным Конокрадом. Впереди была боль.

Сюзан помахала на прощание Пятнице, взойдя по трапу на ШТ и отдав честь часовому. В жилой комнате Риты были разбросаны вещи лейтенанта. Сюзан устало остановилась посреди комнаты, оглядываясь.

Она робко разложила кресло, как показала Рита. Раскрывшийся черный глаз монитора уставился на нее. С готовым выпрыгнуть из груди сердцем она поместила золотистое головное устройство на лоб, и система ожила. Каким образом это произошло?

Мысли Сюзан были в полном беспорядке, когда на экране появился алфавит.

— Столько всего учить. И так мало на это времени. А теперь еще мужчина может умереть из-за меня, — она не могла сосредоточиться на уроке. Система продолжала нагружать информацией ее мозг, и она не заметила, как заснула.

ГЛАВА 7

Сюзан Смит Андохар подняла тяжелое ружье к плечу и сощурилась в прицел, стараясь, чтобы мушка не ходила. Мишень была далеко.

— Полегче, следи за дыханием, — подбадривал ее голос Пятницы, — плавно спускай курок. Попробуй сейчас не закрывать глаза, не моргай. Если дернешься, то снова промахнешься.

Отдача огрела ее по скуле прикладом и болью пронзила плечо. Уши заложило. Придя в себя, она всмотрелась в мишень.

— Неплохо, — улыбнулся Пятница. — В этот раз мимо на ширину ладони. Ты и не заметишь, как будешь стрелять лучше Рыжего, Великого Трофеями. Рамон уже трясется от страха.

Сюзан задвигала челюстью, пытаясь уравнять давление в ушах и прекратить звон.

— Зачем оно должно так сильно ударять? — спросила она, потирая свое нежное плечо. Морщась от боли, Сюзан представила, какой там должен быть синяк.

Пятница отщелкнул затвор и выкинул гильзу. Вставив новый патрон, он установил предохранитель.

— Чтобы убить медведя, нужна большая пуля. Людям бы хватило и меньшей. А так одно ружье годится для того и для другого. Самое главное — это запомнить, что ружье должно быть неподвижным. Отдача происходит после того, как пуля вылетает из ствола.

Она кивнула. Закрыв глаза, она вспоминала, что все происходило во время выстрела. Каково было держать ружье в руках: это чувство восхищения.

— Дай мне еще попробовать. Мне кажется я смогу попасть в яблочко.

Она боязливо повела плечом, вскидывая ружье. Рука встала в положение, указанное Пятницей, — чтобы была твердая опора на кость. Задержав дыхание, она навела мушку на мишень, и на мгновение все остальное перестало существовать. Ружье нещадно ударило ее, повалив на бок. Ей с трудом удалось не уронить его.

Пятница — давясь от смеха — подхватил тяжелое ружье, пока она поднималась.

— **ЧЕРТ ВОЗЬМИ**, я попала?

— Ты в порядке? — спросил он с типичной мужской заботливостью.

— Да все нормально! — разгорячилась она. — Отвечай, или... или я огрею тебя стволом по банке! Меня не ТАК легко сломать. Ты просто думаешь... Ничего, я покажу, что Я ничем не хуже ТЕБЯ!

Пятница Желтая Нога кивнул, явно обиженный, и всмотрелся туда, где на откосе была прикреплена мишень.

— Я не вижу новых следов вокруг мишени. Нам лучше подойти посмотреть.

Она отряхнулась и последовала за ним, заряжая другой патрон и устанавливая предохранитель. До небольшого квадрата из кожи была добрая сотня метров.

По мере приближения становились видны промахи — темные пятна земли, взрытой тяжелой пулей. Пятница взбежал вверх по склону и тихонько присвистнул. С радостными воплями и кусочком кожи в руке он съехал вниз.

— Можешь сохранить это у себя, — его широкая улыбка была торжествующей. Маленькое круглое отверстие, пробитое в центре кожного лоскута, вскружило ей голову от триумфа.

— Я думаю, на сегодня хватит, — согласилась она. — Если я со второй попытки промахнусь, то в следующий раз буду нервничать.

— Неплохо было бы раздобыть бластер, чтобы ты попробовала.

— А какие они? — Сюзан смотрела на Пятницу сверху вниз. Когда она впервые увидела его спешившимся, то пришла в замешательство. Он был ниже ее на добрых тридцать сантиметров.

— Они не дают такой отдачи, как ружье, — он игриво подмигнул ей. — Просто короткий толчок в ладонь, а не сильный рывок. Прицел просто удивительный. Увеличивает... видит в темноте... сообщает расстояние. Не нужно учитывать излет, так как разряд бластера движется по прямой. Расстояние нужно только для определения величины заряда. Удивительно...

— У сантос будут бластеры? — спросила она.

Пятница протянул руку к лошади.

— Да. И защитные костюмы тоже. Они пуленепробиваемы. Разряд бластера их берет, но не всегда. Нужно очень точное попадание, — он улыбнулся. — Вроде того, когда ты попала в кожу.

Сюзан подтянулась в седло.

— Когда ты отправляешься на «Пулю»?

— Завтра, — откликнулся Пятница, подпрыгивая и перекидывая ногу через заднюю луку.

— Ты не против, если и я с тобой? — чересчур поспешно спросила она. Она знала, что покраснела. Вдруг рассердившись, она добавила: — Пятница, ты мой единственный друг! Рыжий, Великий Трофеями уже там, наверху. Она вчера появилась и прихватила с собой ШТ. Я... я осталась, чтобы пострелять с тобой сегодня. Мне даже не с кем поговорить! Я... я боюсь, что Рамон...

Он колебался, смотря ей в глаза. Она не отводила взгляд, удивляясь, почему выражение его лица ей так безразлично.

— Конечно, — хрипло произнес он. — Всегда приятно иметь рядом кого-то, кто бы заботился о том, чтобы мои волосы были сухими.

— Волосы сухими?

— Конечно, — его плутовские черты исказились улыбкой. — Иногда, когда я перехожу через лужу, то подмачиваю волосы.

— Ты же не ТАКОЙ низкорослый!

— Не знаю, — искорки в глазах. — Ты сейчас говоришь где-то у меня над головой.

Пока она пыталась сообразить, что на это ответить, что-то просвистело мимо ее уха. Она вздрогнула и повернулась к Пятнице. Услышала громкий звук. Пятница описал дугу в воздухе, расставив руки, пугающе выпучив газа и оскалившись. Не успела она опомниться, как вылетела из седла и оказалась на земле под ним. Она отчаянно забилась, пытаясь освободиться. Страх придавал силы, но все равно они были не равны. Он зажал ее руки и повалил в сочную траву.

— ЛЕЖИ! — яростно прошипел он.

Сюзан беспомощно замерла в ожидании ударов. Но его внимание не было сосредоточено на ней. Послышалось отрывистое жужжание сквозь траву, а затем глухое гроыхание.

Ее сердце угрожало выпрыгнуть из груди. Когда Пятница ослабил хватку, она попыталась подняться.

— ЛЕЖИ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! — заскрежетал он. — Кто-то СТРЕЛЯЕТ в нас!

Это открытие сразило ее. Вот, значит, что это был за свист и жужжание!

— Прости, — прошептала она с теперь уже по-настоящему колотящимся сердцем. Внутри от страха все сжалось, все ушло в пятки.

Пятница соскользнул с нее и стал ползком пробираться к лошадям, которые отошли на несколько шагов и остановились, с любопытством поглядывая на них.

Сюзан перекатилась на живот и последовала его примеру, имитируя его движения. Она услышала «бзз-шмак», и когда вдали раздался звук выстрела, увидела борозду, прорытую куском металла на том месте, где она только что лежала, — и вздрогнула.

При звуке выстрела Пятница вскочил на ноги, бросился к лошади и вытащил ружье из седельной сумки. Сюзан услышала мясистое ШМАК пули, ударившей в плоть.

Пятница упал, а лошадь встала на дыбы, пронзительно заржала и рухнула.

— УБЛЮДОК! — закричал Пятница в сторону холма. Сюзан подползла под мертвую лошадь, чувствуя, как из-под животного струится горячая кровь.

— Жаль, что у нас всего одно ружье, — предложила свои услуги Сюзан.

— И одна лошадь. Непонятно только... сколько противников мы имеем там? — Пятница отхаркнул и сплюнул для выразительности.

— Что же... что же теперь? — спросила она, вкапываясь в мягкую почву, и поморщилась, наткнувшись на острую траву.

— Он там, наверху, — Пятница показал пальцем и привалился к одной из ног лошади. Он осторожно посмотрел через плечо.

— Сними рубашку.

— Что? — она непонимающе уставилась на его изогнутые ноги. — Что ты...

— Сними рубашку и выставь ее из-за лошади. Возможно, он выстрелит по ней, и я смогу засечь его, — отозвался приглушенный голос.

Осторожно, не поднимая головы, Сюзан стянула ру-

банку. Восхищаясь тканью — ей никогда и не снилось иметь подобную — она скатала ее в комок и подбросила над крупом животного. Незамедлительно последовал свист пули и сразу за ним гул выстрела. Сюзан произвольно вскрикнула.

— Получилось! — прошипела она. — Видишь что-нибудь?

В ответ ружье Пятницы грохнуло, нарушив затишье.

— Он наверху в скалах. Какого черта ты закричала? Я испугался до смерти.

— Не знаю, — пробормотала она. — Просто подумала, что это может нам помочь. Знаешь, он может посчитать, что я ранена.

— Ага, вполне может, — следующие слова он прокричал: — Ты убил ЖЕНЩИНУ! Пускай Паук поразит тебя проказой! Пускай в госпиталях твоих детей живут личинки! Я УБЬЮ ТЕБЯ ЗА ЭТО!

Пятница соскользнул обратно за лошадиную ногу. Он нахмурился и в нерешительности закусил губу.

— Ты можешь... Черт! Проползи под ногой. Возьми ружье. Положи ствол на шею лошади для упора. Увидишь выступ... большую скалу на вершине холма. Вот все мои патроны. Как только заметишь там шевеление... стреляй! Убей его, если получится. Стреляешь, перезаряжаешься, считаешь до трех и снова стреляешь. Таким образом сделай шесть выстрелов. Затем подожди. Не переводи боеприпасы.

— Что ты собираешься делать? — страх сжал своими ледяными пальцами все ее внутренности.

— Я хочу пробраться кругом и прикончить его ножом, — Пятница улыбнулся. — Ты же хотела быть воином? Ну и как тебе?

— Мне... мне странно, — прошептала она, опустив глаза, и глубоко вздохнув.

— Так и должно быть. Иди же, стреляй. Если он считает тебя мертвой, то нам повезло. — И он подтолкнул ее вперед, помогая ей пролезть под тяжелой ногой лошади. Над ее головой просвистела пуля. В замешательстве она выстрелила слишком поздно — не успев твердо упереть

приклад в плечо. Из-под камней взметнулось облачко пыли, а она глотала слезы от боли в плече.

Вспомнив наставления Пятницы, она перезарядила ружье, сосчитала до трех и снова выстрелила. Приклад, хоть и хорошо на этот раз прилаженный к плечу, все-таки причинял ей боль. Заряжаешь, считаешь, стреляешь. Заряжаешь, считаешь, стреляешь. От камней, к ее радости, летели осколки. Она постепенно потеряла счет выстрелам. Кучка бронзовых патронов стала таять.

Пятнице, похоже, удалось ускользнуть. Пуля смачно шмякнулась в тушу лошади. Звук выстрела последовал через полсекунды.

Чутьочку высунувшись из-за лошадиной шеи, Сюзан осмотрела укрытие в скалах. Пуля едва не попала ей в голову, обдав воздушной волной.

Ее тело стало ватными, когда она представила, как близко прошла пуля. В первый раз в жизни Сюзан понимала, что может умереть. Все произойдет так быстро, в одну секунду ты здесь, щуришься в прицел, а в следующую — ты уже падашь — как эта лошадь.

Она прицелилась в скалистый выступ, в выщербленный кусок, через который можно было видеть шевеление. Во рту пересохло. Глаза слезились от напряжения, пока она пыталась навести мушку на темную расщелину.

Как в тот раз на тренировке, она отогнала от себя все мысли, чтобы сосредоточиться. Сверкающая мушка оставилась в разрезе прицела. Медленно, глубоко дыша, она сжимала пальцем курок.

Она почти не слышала, как ружье разрядилось, — и ощущение отдачи не было таким острым, вытесненное ее сосредоточенностью. Со стороны скал послышалось громкое ругательство, и Сюзан вложила еще один патрон в затвор.

Она выжидала. Ничего. Солнце припекало спину. Ветерок ласкал разгоряченную щеку, а земля давала ободряющее ощущение безопасности. Все чувства были обострены до предела, вбирая в себя все вокруг.

Сколько времени прошло? Казалось, Пятница уполз всего несколько секунд назад. Она сосчитала патроны. Ос-

талось три, пятнадцать пустых гильз. Неужели она сделала столько выстрелов? Пять минут прошло? Или двадцать?

Камень, громыхая, скатился по склону. В разрезе прицела было видно, как человек нетвердо поднялся на ноги. Сюзан машинально навела мушку на спотыкающуюся фигуру. Сердце бешено колотилось, кровь ударила в голову. Прилив адреналина зарядил ее, пока жертва пыталась скрыться.

Большое ружье грохнуло и подпрыгнуло в руках, заслонив убежавшего человека. Сюзан торопливо возилась с новым патроном, выискивая глазами врага. Наконец, она защекнула затвор и приготовилась, ожидая появления мишени.

Ничего. Тишина. Только ветер шелестел травой на склоне. Что делать? Ждать? Кричать Пятнице? Подняться и проверить результат от последнего выстрела? Она не могла сглотнуть от сухости во рту. Появились мухи и уткнули хоботки в тушу мертвой лошади. Они садились и на ее потную спину, увеличивая раздражение.

— СЮЗАН? — это был голос Пятницы. — Все в порядке. Он мертв. — Пятница поднялся и усиленно замахал руками.

Облегчение опустошило ее, она подобрала рубашку, злобно посмотрела на пулевое отверстие и натянула ее, прежде чем поймать за уздцы свою лошадь. С тяжелым ружьем на плече она свела животное вниз по склону туда, где стоял Пятница. Сюзан никак не могла оправиться от прилива чувств, эмоций, ощущения полноты жизни. Она была жива!

Тело было почти скрыто высокой травой. Угрюмое лицо Пятницы выражало брезгливость, когда он осматривал труп.

Она встретилась со взглядом суровых черных глаз, который произвел на нее, возбужденную, самое неожиданное впечатление. Грудной голос Пятницы удивил ее.

— Он твой. Ты убила его. Ты должна взять трофей, воин, — Пятница смерил ее взглядом, протягивая свой большой боевой нож.

Ее рука, потянувшаяся за ножом, дрожала. Большое прохладное лезвие тяжело и непривычно легло ей в руку. Дрожь усилилась и она набрала побольше воздуха, чувствуя оцепенение, боязнь и неуверенность.

— ТВОЙ ТРОФЕЙ, — прошипел Пятница, указывая узловатым пальцем на обмякшее тело.

У Сюзан возникло внезапное желание убежать от этого ужасного человека и отвратительной массы мертвой плоти перед собой.

— Мне не нужен он, — проскулила она.

— ВОЗЬМИ ЕГО! — обрушился на нее Пятница. — Это обычай народа. Ты, видно, не более чем женщина, которой захотелось поиграть в мужчину! — Издевка подействовала на нее как удар кнута.

От интонации его голоса в ней проснулась какая-то глубинная внутренняя сила. Она злобно и с вызовом посмотрела не него, опустилась на колени и прошептала:

— Я не знаю как.

— Схватись сильнее за волосы, чтобы скальп натянулся. Не отпуская волосы, обведи ножом вокруг. Оставшиеся ткани можно будет потом легко отделить, — он говорил почти как машина.

Она посмотрела вниз и увидела повязки, искривленный череп.

— О Боже!

Прикоснувшись к волосам, она снова отдернула руку. Ощущая комок в горле, Сюзан все-таки запустила пальцы в темные пряди и потянула. Голова безвольно перекатилась и повернулась к ней лицом.

— Трофей! — прорычал Пятница, срывая повязки. — Он обесчестил свой клан, вмешавшись в смертельную вражду. Это животное без чести. Он заслужил смерть.

Сюзан всю трясло, но какая-то часть ее сознания заставила руку приставить нож к голове Рамона Луиса Андохара. Как будто во сне, она врезалась в неподатливую плоть. Для Сюзан снятие кровавого трофея длилось вечность.

Зловещий предмет болтался у нее в руке, раскачиваемый ветром. Она обернулась и с ненавистью впиалась

взглядом в глаза Пятницы, но обнаружила в них понимание, сочувствие, а самое главное — уважение.

— Ты плачешь, — тихо произнес он. — Не волнуйся. Я сам плакал. Ты должна очиститься. Поднимись в горы и помолись. Найди себе духа-помощника. Паук услышит тебя. Ты сильная. Я думал... думал, ты сломаешься. Ты с честью отправишься к звездам.

Без предупреждения ее желудок вывернулся наизнанку. Ее снова и снова рвало на траву. Отдышавшись, она выпрямилась и оперлась на руку Пятницы. Все ее члены судорожно тряслись, колени подгибались, она хватала ртом свежий воздух. Рука сжимала окровавленные волосы, а под ногами лежал обмякший труп. Вокруг обезображенной поверхности черепа вились мухи. Она молча кивнула и взялась за руку, протянутую Пятницей, сидевшим на лошади. Он подал ей ружье и патронташ Рамона. Вдвоем они подъехали, чтобы забрать съдовую лошадь, принадлежавшую Рамону.

Ведя лошадей рядом, они повернули назад, в горы — на поиски вершины для молитвы. Еще в течение часа виднелись их силуэты, направлявшиеся на восток, мужчина и женщина с ружьями.

Солнце клонилось к западу, опускаясь в океан, лежавший за зелеными равнинами романонов. В сумерках еще один всадник держал путь из поселения. Он склонился на шею лошади, пытаясь разобрать следы в густой траве. Едва заметная тропа привела его на вершину холма, и там кобыла Вилли Копокрада беспокойно зафыркала и загарцевала.

Воин соскользнул с седла быстрым плавным движением, пригнувшись и крепко зажав в руке ружье. Зоркие, как у ястреба, глаза заметили мух, вившихся над трупом. Вилли осторожно пробрался вперед, читая по следам в траве о схватке, которая здесь произошла. Добравшись до трупа, он перевернул его носком сапога и поперхнулся, опознав жертву.

Копокрад распрямился и посмотрел на восток, в сторону гор. Он поставил ружье прикладом вниз на траву и

оперся руками о ствол. Его время придет. Сначала будет схватка на ножах. А потом, кто знает? Отомстить он всегда сможет.

— Это последний, — заметил Джон Смит Железный Глаз, наблюдая за монитором, на котором было видно, как последний из ШТ зашел в захваты стыковочного узла, скрепляя свою двадцатиметровую длину с «Пулей».

— Ну вот, военный вождь, мы и снимаемся. Все позади, — Рита Сарса откинулась назад и скрестила руки. — Черт возьми, кто бы мог подумать, что нам это удастся? — ее глаза затуманились, и она покачала головой. — Знаешь, Железный Глаз, надо было совсем снять, чтобы взяться за это.

— А что, у нас был другой выбор? — пожал плечами Железный Глаз, наблюдая за тем, как десантники руководили выгрузкой последней доставленной на корабль партии воинов-романанов. Невыносимая тоска после смерти Литы затаилась у него под сердцем. Он кивал проходившим мимо знакомым. Изумленные лица новичков были почти комичными.

— Пятница Гарсиа Желтая Нога! — крикнул Железный Глаз низкорослому человеку, появившемуся из люка ШТ. За воином-коротышкой вышла... Нет! Но это на самом деле была девушка-романан. Она была одета как люди на корабле, а в походке чувствовалась гордость. Черные волосы были заплетены в косу.

Руки девушки сжимали ружье, а из-за пояса заливчато торчал нож. Железный Глаз вытаращил глаза и замотал головой. У нее на поясе висел трофей.

— Джон Смит Железный Глаз, — приветствовал его Пятница, весело сверкая глазами. — Приятно ощущать себя на борту. Мы чуть не опоздали на последний ШТ. Я уже думал, что придется добираться на лошади, вцепившись в нее намертво!

Рита вскинула голову.

— Я было думала, что ты меня бросила, а ты за это время стала воином.

Сюзан Смит Андохар уверенно посмотрела Рите в глаза.

— Я только что вернулась из похода за видением. Рамон нарушил... Я... Мне нужно было время, чтобы очиститься. Я готова лететь на Сириус, Рыжий, Великий Трофеями.

— Ты слишком много на себя взяла, женщина, — тихо сказал Железный Глаз. — Меня беспокоит воздействие, которое ты можешь оказать на моих мужчин. — Она теперь выглядела такой уверенной в себе, обретшей силу и твердость. Да, она могла стать воином. Его сердце сжалось.

— Она убила человека, который нарушил клятву смертельной вражды, — сдержанно объяснил Пятница. — Она убила человека, который иначе убил бы ее.

— Кто? Рамон? — спросила Рита, с тревогой взглянув на Джона Смита Железный Глаз.

Сюзан отвечала, едва сдерживая эмоции.

— Он подстерег нас и пытался убить, после того как дал клятву чести Пятнице Гарсия Желтая Нога. Я застрелила его, — это прозвучало гордо.

— Своего дядю? — прошептал Железный Глаз. — Ты жила в его доме.

— Он пытался убить девушку! — лицо Пятницы померкло. — Сейчас другие времена, Джон. Мы отправляемся к звездам. У звездных людей есть женщины-воины. У них есть Рыжий, Великий Трофеями. У них БЫЛА Лита Добра, — Пятницу не остановила боль, которую это причинило Железному Глазу. Маленький человек подбоченился и сердито уставился снизу вверх. — Паук открывает нам новые пути. Если Сюзан уйдет... я тоже уйду. Выбирай, военный вождь.

— Сюзан! — резко вмешалась Рита, глядя на Джона Железный Глаз. — Ты назначаешься моим личным адъютантом. Перенеси свои вещи ко мне. У тебя много дел. Ты не знаешь ни слова на стандартном, не умеешь читать и не имеешь даже элементарного представления об оборудовании. Ступай, живо! Желтая Нога, проводи ее. Я хочу, чтобы ты тоже работал со мной.

Внутренний голос настойчиво подсказывал Рите: ЭТО НЕ ПРИНЕСЕТ НИЧЕГО ХОРОШЕГО.

По системе пришло распоряжение:

— Лейтенант Рита Сарса и Джон Смит Железный Глаз. Вас ждет полковник в комнате для совещаний.

Железный Глаз тут же повернулся и зашагал по коридору, мускулы на его спине напряглись. Рита не отставала от него до самого лифта. Зайдя внутрь, она заглянула в каменное лицо Железного Глаза.

— Так в чем дело? — прищурившись спросила Рита. — Ты знал, что подобные вещи должны произойти. Что, черт возьми, плохого в том, что эта девушка отправится в космос?

Железный Глаз сохранял свое невозмутимое выражение лица. Наконец он сказал:

— У нас хватает проблем и без этого. Это нехорошо.

— Чем нехорошо? — Рита покачала головой. — Тебя, кажется, это не волновало, когда Лита принялась загонять в угол Директорат. Ты сам поддерживал ее. Ты не возмущаешься тем, что я команду твоими воинами. Так в чем же дело? Полно, Джон. Ты стал сам на себя не похож!

Он не повышал голоса.

— Паук указал нам, как жить. Распределил, кому чем заниматься. Мужчины воюют... женщины работают по дому и растят детей. Ты явилась со звезд. У вас все... по-другому. Народ...

— Господи! — выдохнула Рита. — Ты хочешь казаться глупее, чем ты есть, Железный Глаз. Если следовать твоей логике, Паук послал звездных людей к народу с определенной целью. До этого Паук видел, как вы с сантос убивали друг друга направо и налево — точно крысы какие-то! Если Сюзан не может стать солдатом из-за Паука... А вообще, какая, к черту, разница, а?

Как он мог объяснить ей свои опасения? Дать понять, что дело было вовсе не в Сюзан, а в нем самом.

Лифт остановился, и дверь открылась. Так ничего и не ответив, Железный Глаз направился в комнату совещаний. Дверь отодвинулась, и он вошел, опустился в кресло и старался не замечать присевшую рядом Риту. За ними следом вошел капитан Иверсон.

— Не хочешь об этом говорить, да? — проворчала Рита, покраснев и сощурившись. — Это само по себе говорит о многом!

Железный Глаз закрипел зубами, сильно сжав челюсти.

Из автоматов появился чай и кофе. Вошел полковник Деймен Ри и отдал честь, прежде чем опустить свое коренастое мускулистое тело в кресло во главе стола.

— Пропу внимания, — почти небрежно сказал Ри. — Прежде всего, все романаны на борту и мы ускоряемся и сходим с орбиты. «Братство» и «Победа» впереди нас часа на три и готовятся к скачку. Научный персонал, изъявивший желание остаться на планете, с доктором Счински Монтальдо во главе, будет представлять интересы романанов во всем, что касается торона. Марти Брук и Белла Вола продолжают антропологические исследования из базового лагеря. Чем со своими людьми отправлен скоростным транспортом в университет. Вопросы?

Полковник Ри взгляделся в окружавшие его лица. Затем он продолжил:

— Да, у нас не было реальной возможности сесть и обсудить множество трудностей, с которыми мы столкнулись за последние шесть месяцев. Мы все были слишком заняты. Короче говоря, дамы и господа, это военный совет. Никто не выйдет отсюда до тех пор, пока мы не восстановим нормальное командование.

Капитан Иверсон поднял руку и встал, ровно держа спину и глядя перед собой.

— С вашего позволения, сэр, — высокий и белокурый, он подходил на роль бравого молодого офицера.

Деймен Ри кивнул в его сторону.

— Вольно, Нил. На время этой встречи я отменяю все формальности. Мне нужно, чтобы вы все были предельно откровенны. Присаживайтесь и выкладывайте, что у вас на уме.

Иверсон опустился в кресло.

— Полковник, если хотите начистоту, то нам нужно что-то делать с романанами. Может, они и дерутся как сумасшедшие, но они создают проблемы с дисциплиной для моих людей. Иметь их на борту во многом аналогично тому, как если бы запустить детей на кондитерскую фабрику. Они все хотят попробовать, а мои офицеры не могут им отказать.

Ри покосился на Джона Смита Железный Глаз.

— Прежде чем выразить свое мнение по этому вопросу, позвольте поздравить майора Нила Иверсона с повышением. И, пользуясь случаем, хотелось бы поздравить с тем же майора Риту Сарса, — глаза Ри вбирали в себя реакцию. На лицах отразилось потрясение и удивление.

Ри поднял руку, сдерживая ропот.

— Я понимаю, что некоторые из вас могут почувствовать себя в настоящий момент обойденными. Я не пытаюсь никого разозлить тем, что произвожу лейтенанта Сарса сразу в майоры, — суровое лицо Ри напряглось. — Видишь ли, Рита, ты отвечаешь за романанов. Одновременно я назначаю Джона Смита Железный Глаз заместителем Риты. Как вы поделите обязанности — это уже ваше дело, просто таков порядок.

За столом понимающе закивали.

— Значит, вы меня понимаете, — Ри, казалось, был доволен. — Никто из вас не знает романанов лучше, чем майор Сарса. Одновременно Нил заступает на место майора Рири. В случае моей... хм, смерти командование переходит к нему. Нил, я выражаю вам свое полное доверие.

Раздались сдержанные аплодисменты.

Ри угрюмо добавил:

— Перед нами стоит задача невероятной сложности, друзья. Мы должны помочь романанам стать нормально функционирующей частью корабля. За такое короткое время все так сильно изменилось. Не знаю, думал ли кто-нибудь из вас о том, какие испытания выпали на нашу долю.

Подумайте, например, о том, что Патруль пролил кровь своих товарищей. После этого нас всех объявили преступниками, — глаза Ри стали еще более суровыми. — Нсужели вы думаете, что нам оставят этот корабль, после того как бунт на Сириусе будет подавлен?

Поднялся шум голосов. Капитан Моше Рашид спросил:

— Полковник, что они могут сделать? Я лично ничего не имел против ответного удара, когда «Братство» пыталось уничтожить нас. Хм, это самозащита, только и всего.

Так как ропот нарастал, Рита встала, несмотря на неформальность совещания.

— С вашего разрешения, я попробую обрисовать это в перспективе, — начала она. Зеленые глаза оглядывали по очереди всех офицеров. — Решив не подчиниться Директорату, мы приобрели совсем другой статус, друзья. У нас теперь нет пути назад.

Что касается самого Патруля, то в настоящий момент он нужен Директорату. А теперь подумайте, что будет после того, как сириане усмирятся? Могу поспорить на двухмесячное жалование, что последует волна приказов о переводе. Когда команда окажется разрозненной, нас всех уволят... или, хуже того, во время одного из ежегодных осмотров, хм, «пересориентируют» с помощью психообработки.

Единственное, что можно считать уже предрешенным, это то, что Деймен будет под тем или иным предлогом освобожден от командования со всевозможными почестями. Нсужели кто-то из вас думает, что Директорат поставит командовать «Пулей» Нила или кого-то еще из нас?

Послушайте, в нас видят угрозу Директорату. Мы для них опасны. Раз взбунтовавшись, мы можем это сделать снова. Наше поведение для них непредсказуемо, — она сделала паузу, рассеянно водя пальцами по поверхности стола. — Лично я отдала слишком много, чтобы отправиться в отставку и гнить на какой-нибудь станции. Или чтобы позволить какому-нибудь улыбающемуся ублюдку в белом халате прочистить мне мозги.

— Сарса, я проклиная вас! Я проклиная тот день, когда вы ворвались в мою комнату управления рсактором с этим сбродом, — гневно заявил главный инженер майор Глик. — В то же время Рита права — и мы все это знаем. Они не оставят нас в покое. Такого просто не может быть. Подумайте, какое значение это имеет для Патруля. Боевой корабль нарушил приказ и...

— Но приказ был БЕЗМОЗГЛЫМ! — заметил капитан Адам Чанг. — Мы не могли уничтожить всю планету! За кого, черт возьми, они нас принимают? За убийц? Сжигать людей как... как...

Ри сдержал улыбку, вспомнив готовность Чанга расстрелять романанов в самом начале. Теперь на его форме красовался паук.

— Нет, мы не могли, — согласился Глик. — Но речь сейчас идет не о соображениях гуманности. Факт остается фактом — мы все нарушили прямой приказ Директората. Если бы вы руководили Патрулем, как бы вы отреагировали? — Глик поднял брови и откинулся, выставив вперед подбородок.

На своем запинаящемся стандартном в разговор вступил Железный Глаз.

— Среди нашего народа все время находятся группы, которые откалываются. Много лет назад, сразу после приземления «Николая Романана», мы все были единым народом. Род Грита и род Белого Орла были недовольны тем, как шли дела в поселении. Они ушли в горы и обрели собственного Бога и пророков. От Пауков... да и от сантос... многие уходили... уходили, чтобы жить по свосму разумению. Почему звездные люди боятся разделения на группы? — он развел руками. — Разве мы не сделали как раз это, слив кланы пауков, сантос и «Пули»? Возникло нечто новое, правильно?

Ри кивнул, решившись ответить.

— С образованием Директората война прекратилась. Есть опасность, что она снова разразится, если мы разделимся.

— А по мне так пускай, — проворчал Монне Рашид, оглядываясь и встречаясь с одобрительными взглядами одних и нахмуренными бровями других. — Для чего же нас готовили? Для чего же головастые...

— Для ЗАЩИТЫ! — прорычал Ри. — Чтобы не дать людям убивать друг друга.

— И чего нам это стоило? — вдруг спросила Рита. — Деймен, чего достиг род человеческий за последние двести лет? Я провела небольшое исследование, пытаюсь понять, что с нами стало. Конфедерация была эпохой героев. Что бы мы ни смотрели, ни читали, ни воспринимали от гипнотизатора, все истории вращаются вокруг эры Конфедерации. Эпохи настоящих людей, правильно?

Нашу технологию мы получили от Конфедерации. С тех пор она не менялась... если не считать постепенного упадка. Мы в застое! Хуже того, мы деградируем. Мы считаем старые корабли Братства чудом техники! Мы не только разучились создавать сложные компьютеры. Это только один пример. Вы только подумайте! Примеры можно умножать. Многие ли люди сейчас путешествуют? Наши люди умирают там же, где родились.

Железный Глаз внимательно посмотрел на Ри.

— Мы уже выслушали многих, полковник. А как ты? Я уважаю тебя. Ты руководишь с честью. Что мы должны предпринять, по твоему мнению?

Полковник Ри отпил кофе и нахмурился, как будто собираясь с мыслями.

— Я знаю большинство из вас уже двадцать лет. Это немало. За это время мы через многое прошли. Я не соглашался с вами — или поддерживал вас в вопросах текущей политики, я следил за вашим ростом, так же, как вы за моим.

Подобно каждому из вас, я посвятил свою жизнь Патрулю. У меня есть еще лет сорок службы, прежде чем я впаду в маразм и мне уже нельзя будет доверить «Пулю». Кстати, в подтверждение того, о чем говорила Рита, мы также утратили умение продлевать жизнь с помощью медицины.

Этот корабль — вся моя жизнь, — лицо Ри застыло. — Мне страшно от мысли... умереть прикованным к какой-нибудь планете или станции. Они мне это устроят. Насчет этого не может быть никаких сомнений.

Так что мы можем сделать? — спросил Ри, вглядываясь в окружавшие его лица. — Я могу лишь внести предложение, друзья. С того момента, как Скор Робинсон потребовал от нас уничтожить планету романанов, наше представление о долге изменилось. С этим ничего не поделаешь. Если уж всерьез говорить об этом, то с момента, когда первый GCI уловил радиопереговоры романанов, Директорат стал другим.

Ри помолчал, отметив про себя, как напряжено внимание офицеров..

— Я полагаю, — он снова сделал паузу, следя за реакцией, — что нам лучше всего было бы продолжать патрулирование как прежде.

— Я не совсем понимаю, — Чанг был озадачен. — Что, если Штаб нам не позволит? Как мы...

Полковник Деймен Ри отхлебнул кофе.

— А что, они могут нам помешать? — спросил он. В напряженной тишине все сохраняли молчание. — Наша задача — защиты окраины. Кроме того, после битвы за Атлантиду с нами никто не захочет связываться. Не знаю, как вы, а я отношусь к своей присяге серьезно. Я поклялся служить народу. В случае, если Патруль предпочтет служить самому себе, я должен буду действовать в соответствии с моими обязательствами.

Молчание.

Нил Иверсон понимающе кивнул.

— Единственное, что изменится, это то, что не нужно будет выполнять приказы Патруля.

— Не все приказы, — поправил его Ри, — например, если Патруль попросит нас осуществить спасательную операцию на поврежденной станции, то мы это сделаем. Если же потребуют прислать майора Нила Иверсона для принятия дисциплинарных мер, — он усмехнулся, — то откажемся.

— А как насчет запчастей, смены личного состава, снабжения и тому подобного? — спросил Рашид.

— Если бы мы сделали своей базой Атлантиду, романы стали бы снабжать нас торонам, воинами, продовольствием и сыром? — обратился Ри к Желзному Глазу.

Военный вождь засмеялся.

— Конечно! Молодежь будет чувствовать себя обделенной, если ей не дадут полетать среди звезд, подобно отцам.

— Мы также могли бы поискать в университете амбициозных выпускников с необходимыми навыками, — добавила Рита. — Существуют способы обойти политику Директората.

— А за определенную плату мы могли бы осуществлять перевозки и охрану грузов, — задумчиво произнес Чанг.

Майор Глик кивнул.

— Мы почти все сможем производить сами. Сырья вокруг достаточно. Торон мог бы стать загвоздкой, но на Атлантиде его больше, чем нам нужно. Излишки мы всегда сможем обменять на то, что не сможем производить.

— Тогда я вношу предложение объявить себя независимым кораблем после окончания Сирианской кампании. Будем голосовать? — Иверсон огляделся.

Ри останавливал свой взгляд на каждом лице по очереди.

— Дамы и господа, прошу голосовать. — Решение было принято единогласно. С этой минуты «Пуля» совершила окончательную измену. Робинсону теперь придется их уничтожить.

— И последнее, — тихо сказал полковник. — Принятое нами решение пока не должно выйти за пределы этой комнаты. Вы меня понимаете? Времени для объявления независимости будет достаточно. Пока же работайте ради того, чтобы этот день наступил.

ГЛАВА 8

— Ты в своем уме? СХВАТКА НА НОЖАХ? НА МОЕМ КОРАБЛЕ? — Деймен Ри беспокойно заходил взад и вперед, ударяя кулаком по ладони. — НА МОЕМ КОРАБЛЕ?!

Пятница Гарсиа Желтая Нога стоял не шелохнувшись с высоко поднятой головой и невозмутимым, как будто отлитым из бронзы лицом. Мощные мускулистые руки были скрещены на груди, позволяя видеть на куртке два трофея. Его глаза все вбирали в себя, останавливаясь то на одном лице, то на другом.

Джон Смит Железный Глаз вздохнул и потер рукой лоб.

— Ты все прекрасно знал, Пятница. И тем не менее, ты явился сюда — отправился на войну, зная что Вилли Красный Ястреб Конокрад должен будет исполнить клятву смертельной вражды.

— Нет, военный вождь, — пробурчал Пятница, прищурив блестящие глаза. — Это ОН явился, зная о смертельной вражде.

— Какая разница, — проворчала Рита. — Следует вас обоих разорвать пополам. Могли бы проделать путь на Сириус в медчасти — или на гауптвахте!

— Я все отменяю! — Ри обернулся, перестав, наконец, рассматривать коллекцию оружия романанов на стене. — Никаких разговоров. Я командую этим кораблем — **ВРАЖДА ПРЕКРАЩЕНА!**

Рита с беспокойством взглянула на Джона Смита Железный Глаз.

— Это будет не так просто, — вмешался Джон. — Прекращение смертельной вражды восстановит против тебя воинов и подорвет их боевой дух перед Сирианской операцией. Народ потеряет уверенность в себе.

Лицо Ри вытянулось. Он ткнул пальцем в направлении Пятницы.

— Ты можешь приказать ему взять свою клятву назад, не так ли?

Джон Смит Железный Глаз кивнул.

— Могу.

Пятница Гарсиа Желтая Нога задрожал, его зубы застучали.

— Но я бы не советовал этого делать, полковник. Я бы не хотел бесчестить Пятницу Гарсиа Желтая Нога. Это будет оскорблением и для него, и для Конокрада, — Железный Глаз беспомощно развел руками. — Если они принесут смертельную вражду в военный лагерь, то будут отвечать за это. Когда я слышал об этом от Пятницы, это показалось мне нелепостью. Будто Паук снова разыгрывает нас. Но у тебя все-таки есть другой выход.

— Я весь обратился в слух, — проворчал Ри.

Железный Глаз нахмурился и непонимающе уставился на полковника.

— Обратился во что? — он взглянул на уши Ри. — Я что-то не...

— Это такое выражение, — язвительно буркнула Рита. — Тебе нужно больше времени уделять языку, военный вождь. Полковник хочет сказать, что внимательно слушает.

— А, понятно. Значит так, полковник. Позволь им вы-

яснить отношения. Тебе же это не трудно. Честь будет сохранена. Романаны будут восхищаться тобой, их боевой дух укрепит, проблема будет решена, а проигравшего вышвырнут за борт. В то же время, новых клятв не будет, так как мы на тропе войны. У тебя больше не будет с этим проблем до возвращения с Сириуса.

— Проигравшего за борт, а? — Ри заложил руки за спину, запрокинул голову и закрыл глаза, просчитывая все возможности.

— Да, возможно придется это сделать, — выдохнул он. — Посмотрим сначала, не удастся ли отговорить Конокрада. Нам же никто не мешает попытаться, так ведь?

— Да, — согласился Пятница, — я бы согласился с ВЗАИМНОЙ отменой вражды ради успеха Сирианского похода. Это будет честно.

Улыбка Ри не выражала ни капли иронии.

— Все дело в чести, да, Пятница? Знаешь, это то, из-за чего мне нравится ваш народ. Не знал только, что это все так сложно закрутится.

— А с чего это вы? — Рита неодобрительно сдвинула брови. — С чего все началось?

Пятница робко улыбнулся.

— Я застал Рамона и Вилли, когда они увозили Сюзан, чтобы убить ее.

Железный Глаз поморщился, приложив ладонь ко лбу.

— Ох уж эта девка! Я же ГОВОРИЛ, что от нее ничего хорошего не дождешься.

«Какой олух разрабатывал этот компьютер?» — пробормотал капитан Ханс Йегер, выгибая до боли спину и протискивая руку через нагромождение панелей вглубь системы. Систему майора Сарса необходимо было усовершенствовать — эта работа досталась ему. Потянувшись, он отщелкнул пальцами зажимы управляющей платы.

«Чувствую себя как мартышка в цирке» — пробурчал он, выползая из системы.

Когда она вошла, Ханс быстро вскочил, чтобы отдать честь — решив, что это майор.

— Мне не нужно отдавать честь, — запинаясь и смущаясь, проговорил совсем другой голос с ужасающим акцентом — это явно была не майор.

Ганс выглянул из-под руки и встретился с черными глазами на овальном лице с прямым носом и пухлыми алыми губами. Густые волосы девушки отливали иссиня-черным и спускались на плечо роскошной косой. Кроме всего прочего, он никогда прежде ее не видел.

— Ты из романанов! — догадался Ганс.

— Это я, — она радостно кивнула и одарила его улыбкой. — Ты делаешь здесь... э-э, что?

Ганс покраснел.

— Да так, ничего, я... я просто вставляю новую плату в систему майора. После повышения ей нужен более мощный блок, — Ганс чувствовал, что заливается краской. Раз-ве ему доводилось видеть такую красивую женщину? НИКОГДА В ЖИЗНИ.

Девушка обезоруживающе улыбнулась ему и подошла к креслу, укрепила на голове устройство связи и погрузилась в изучение своего предмета. Ганс вернулся к блоку, проверяя каждую цепь по четыре-пять раз, чтобы можно было через плечо подглядывать за очаровательной особой, занятой своей системой.

Наконец девушка встала и зашла в туалет. Ганс дождался, пока она выйдет, и закрыл панель, укладывая контрольный прибор в футляр.

— Хм, — он запнулся, — вроде бы с этим все.

Девушка кивнула и посмотрела на Ганса. Его смятение нарастало.

— Ну так, гм, мне, похоже... похоже, пора идти, — улыбнулся Ганс чересчур поспешно. **ТЫ ОПЯТЬ ВЕДЕШЬ СЕБЯ КАК ОСЕЛ.** — Угу, наверное, мне... лучше, — он хлопнул себя ладонями по бедрам, улыбаясь и переминаясь с ноги на ногу.

Ее улыбка опять обезоружила его, буквально заставив сердце остановиться.

— Куда ты пойдешь? — спросила она, полуприкрыв глаза и наморщив лоб, следя за правильностью произношения.

— Да так, э-э, в столовую... выпить кофе... скорее всего,
— Ганс заморгал, с трудом подбирая слова.

— Я люблю кофе, — произнесла она, все еще не очень уверенно. Ее глаза расширились. — Я хорошо это сказала?

— Здорово, э-э, ага... отлично, — засмеялся Ганс. — Ты очень хорошо говоришь. Только учишься?

— Я начала обучение языку во сне дня два назад, — она улынулась. — Я учу стандартный быстро.

Ганса тронуло ее воодушевление.

— Ты здорово продвинулась за два дня, — он помолчал, вдруг заволновавшись. — Послушай, ты занята? Я хочу сказать... Я был бы счастлив пригласить... тебя на чашечку кофе. Если ты... э-э... не против. — Он с трудом проглотил слюну. ЧТО Я СДЕЛАЛ? Ганс заскрипел зубами в ожидании реакции.

Девушка расплылась в улыбке.

— Ты будешь говорить на стандартном... со мной?

— Ну я... угу, — заикаясь и краснея, сказал он. — Угу, я буду говорить на стандартном все, что ты хочешь. Конечно.

— Я иди с тобой, — девушка повернулась и открыла свой шкафчик. Резким движением она вытащила пояс с большим романанским ножом и застегнула его на своей тонкой талии. Затем, обернувшись к Гансу, улынулась.

— Готово! Меня называть... хм, зовут Сюзан Смит Андохар.

— Капрал Ганс Йегер, — он открыл дверь и, выходя первым, заметил у нее трофей.

Спокойно, продолжай улыбаться! Боже мой! Эта изящная хрупкая девушка УБИЛА человека.

— Я приятно познакомиться, — сказала она, слегка поклонившись и протягивая руку.

Он опасливо пожал ее, и она прищурилась.

— Что-то не есть так? — она остановилась посреди коридора.

— Ну... э-э, понимаешь... — он потер руки, пытаясь улыбнуться.

В этот момент из-за угла появился лейтенант Ара Бриз и застыл как вкопанный — открыв рот. Его губы начали расплываться в кривой усмешке.

ПОДСУНУЛИ В КРОВАТЬ МАРЛУ, ДА? ВЫСТАВИЛИ МЕНЯ ПОЛНЫМ ДУРАКОМ? Сердце Ганса разрывалось от злости. ОНА МОЖЕТ УБИТЬ МЕНЯ — СРЕЗАТЬ С ГОЛОВЫ ВОЛОСЫ, — НО НИ У КОГО ИЗ ЭТИХ ЗАСРАНЦЕВ НЕТ ЗНАКОМОЙ РОМАНАНСКОЙ ДЕВУШКИ!

— Нет, — Ганс заставил себя говорить ровным голосом, — ничего, — он протянул руку, и Сюзан взяла ее. Вразвалочку и весело насвистывая, Ганс проследовал мимо Бриза.

— Я подумала, ты... хм, пере... да, передумал, — она украдкой оценивающе взглянула на него.

— М-м... ну, я... знаешь, никогда раньше не видел романанских женщин... то есть, вот так, лицом к лицу. Я хочу сказать, что мне в глаза бросился твой трофей. Я слышал, что женщины не берут трофеев. Мне говорили, что вы просто, как бы это сказать, мирное население, — он почувствовал, что опять краснеет.

Ее лицо подернулось враждебностью.

— Ты не одобряешь?

Он покачал головой.

— Почему же, совсем наоборот. То есть я хочу сказать... я рад, что девушка с трофеем идет пить со мной кофе. Хм, на языке романанов это, по-моему, называется оказать честь. Только я не знаю слов.

— Честь? — ее глаза оживились и повеселели. Она перевела и помогла ему правильно произнести. В столовой орудейной палубы их провожали любопытные взгляды.

Он выбрал кофе.

— Может, хочешь чего-нибудь другого? Я был бы рад тебя угостить.

— Правда? — ее глаза сияли. — Ты мог бы взять мне... лимонад?

Ганс зарделся от восторга. Он сидел рядом с девушкой и боялся посмотреть на нее. Она казалась такой красивой — и он не мог удержаться, чтобы не отметить изумленные взгляды, направленные на них. Ага, а еще называли ЕГО олухом!

Джиорж Хамбрей стоял на мостике «Хирам Лазара» и удовлетворенно кивал, наблюдая на мониторах корабля,

как яркие лиловые разряды бластеров вонзались в луну. Поверхность далеко внизу превращалась в кипящее марсово из пыли, осколков и пара.

Он зевнул от усталости и продолжительного воздействия сильной гравитации.

Телосложение Джоржа не дотягивало до среднего по сирианским меркам. Худой — буквально кожа да кости — он и по весу был ниже нормы. Внимание к нему привлекала пигментация — точнее ее отсутствие. Он был бесцветным серым человеком с неопределенного оттенка кожей и редкими жидкими волосами. Светлые глаза на лице, полностью лишенном выражения, создавали у многих ощущение безжизненности. На самом деле, это было результатом воздействия радиации.

— Грандиозно! — выдохнул Нген Ван Чжоу со своего командирского кресла. Вокруг него на мостике «Лазара» светились и выдавали информацию многочисленные мониторы. Над ними склонились офицеры, контролируя потребление энергии, разворачивание щита и функционирование различных систем.

— Ради этого пришлось немного потрудиться, — отозвался Джорж с бесстрастным лицом. Его удовлетворение выдавали только жесты. — Нужная информация была в нашем распоряжении. Проклятое Братство записало ее в шифрованном виде, — но мы смогли извлечь общую идею из диаграмм. Во всем Директорате нет бластеров, которые могли бы сравниться с этими. Одновременно наши щиты стали вдвое надежнее — вплоть до того, что способны выдерживать максимальный заряд.

Мы в состоянии справиться с тремя любыми боевыми кораблями, которые они пришлют. Патруль не располагает ничем подобным. Прекратить огонь, — приказал он, и фиолетовые молнии погасли, оставив после себя только вихрь пыли и камней.

— Почему? — пробормотал Нген Ван Чжоу, опершись на локоть.

— Директорат прогнул, — произнес Джорж как нечто само собой разумеющееся. — У Патруля нет потенциальных конкурентов. В результате их вооружение находится

на не более чем удовлетворительном уровне. Моей задачей было превзойти тот максимум, на который они еще способны. Труднее всего было заполучить информацию. Архивы Братства все еще находятся на Границе.

— «Братство» еще существует? — Нген в испуге начал кусать губы.

— Конечно, — кивнул Джорж, продолжая наблюдать за данными на компьютере. — Прогнило, как и все остальное. Они сами толком не знают, что у них есть. Кроме, может быть, Великого Магистра, но он старый маразматик. Я его там встретил. Директорат ожидает полный распад.

— Жаль, что мы не можем заполучить всю их информацию, — Нген взглянул на Джоржа. **ТЫ БЕСЦЕННОЕ СОКРОВИЩЕ, МОЙ ИНЖЕНЕР! ГЕНИАЛЬНОСТЬ ПОРОЙ СКРЫВАЕТСЯ ЗА ТАКИМ СТРАННЫМ ФАСАДОМ!**

— Когда мы уничтожим Патруль и отбросим Директорат, то сможем получить все, — Джорж изучил окончательные результаты испытаний и удовлетворенно улыбнулся. — Это только вопрос времени, Нген, — монотонно прибавил инженер. Он повернулся и взглянул на Первого гражданина, скрестив костлявые руки на груди.

— У нас, возможно, есть месяца три до прибытия кораблей Патруля. Этого достаточно? А в каком состоянии находится остальной флот? — поинтересовался Нген, еще не в силах забыть о Границе и архивах, хранящихся там.

— К тому времени, когда Патруль подойдет на расстояние выстрела, мы доведем «Хелк» и «Дастар» до потенциала «Лазара». Думаю, что всеми силами своего флота они могли бы уничтожить нас. Но с меньшим, — он пожал плечами, — им рассчитывать не на что.

Нген растерянно покачал головой.

— Меня поражает, что такие передовые достижения физики так долго оставались без внимания. Почему Директорат ими не воспользовался? Теперь собственное невежество их погубит. Трудно себе представить...

Джорж, казалось, был нисколько не тронут.

— Раскапывать секреты Братства было бы опасно. Упоминание о нем возбудило бы интерес к его философии.

Жажда знаний взбаламутила бы невежественных граждан Директората. Людей, тупых как бараны, гораздо легче контролировать, чем тех, которые мыслят и задаются вопросами.

Нген поднял глаза, еще не избавившись от своей задумчивости.

— Чем мы занимались последние триста лет? Как далеко мы бы уже ушли, если бы наши предки не дискредитировали Братство и не образовали Директорат на месте Конфедерации? Только представь себе... Какие чудеса ждали бы нас, если бы люди были искателями, а не безмозглыми тварями?

Джиорж безжизненно смотрел в пустоту.

— Нужно заботиться не о том, что могло бы быть, а о том, что будет, Первый гражданин...

— Как это верно, — признал Нген, все еще витая в облаках. — Возможно, нам удастся задушить Директорат и одновременно уничтожить этих диких романанов, которых они взяли с собой, — он засмеялся. — Представь себе, воины каменного века... против НАШИХ легионов? Насчет десантников еще можно беспокоиться. Но эти скотоводы? На один зуб нашим людям. Стрельба по мишеням...

— Знаешь, мы даже не должны позволить им приземлиться. Спутниковая система защиты сможет уничтожить все ШТ до одного, — Джиорж почти совсем закрыл глаза.

Нген вскочил на ноги и принялся расхаживать туда-сюда.

— Нет! Я считаю разумным нескольких пропустить. Нам понадобится уничтожить их на планете...

— А погибшие, мой дорогой Джиорж, станут мучениками Сириуса. Мученики мобилизуют людей лучше, чем любые угрозы правительства. Трупы сограждан дадут понять, что мы сражаемся не на жизнь, а на смерть. Нужно не забывать, что САМЫЕ ЛУЧШИЕ солдаты это те, которым нечего терять, которые считают себя уже мертвыми.

— Значит, до прибытия Патруля будут еще взрывы? — после долгого молчания спросил Джиорж.

— Производство военной техники снижается. Судя по диаграммам, к середине следующего месяца произойдет

резкий спад. Я не могу этого допустить. Поэтому нас ждет еще один акт возмездия Директората... хм, ну, скажем, в субботу утром? — улыбнулся Нген.

Джорж отошел к пульта управления кораблем.

— Кажется, что люди лишены всякого разума. Меня бесконечно радует то, как хорошо ты с ними управляешься, Первый гражданин, — он провел тонкими белыми пальцами по панели управления, прибавив мечтательным голосом. — Инженерное, напротив, требует разумности. Все чисто, никаких моральных проблем. Делай со своим стадом все, что хочешь, Нген. Распоряжайся ими как душе угодно. Только оставь за мной свободу проводить эксперименты, а я... я буду молчать о твоих методах обращения со смертными.

Нген неторопливо кивнул. Его мысли снова были прикованы к секретам, хранившимся в чудесных компьютерах Братства. Уже столько потеряно. Как далеко ушло бы человечество, если бы не Директорат?

СНАЧАЛА Я ДОЛЖЕН РАСПРАВИТЬСЯ СО СВОИМИ СОПЕРНИКАМИ. ЗАТЕМ НАСТУПИТ ОЧЕРЕДЬ ПАТРУЛЯ. ДИРЕКТОРАТ БЕСПОМОЩНО ПРЯЧЕТСЯ ЗА ИХ СПИНОЙ — КАК ОВЦА НА ЗАКЛАНИИ. ПОСЛЕ ЭТОГО ОСТАНЕТСЯ ЛИШЬ ОДИН ВОПРОС: КАКОГО БУДУЩЕГО ЗАХОЧУ Я?

Вилли Красный Ястреб Конокрад злобно смотрел на окружающих его людей.

— Меня не волнует, что говорит Джон Смит Железный Глаз. Он уже не принадлежит народу. Эта девушка... эта Сюзан Смит Андохар... опозорила нас всех. Она покрыла позором клан Смит и клан Андохар. У нее нет чести. Она поступает так, как будто у нее нет родственников, — с презрением изрыгнул он самое страшное в народе оскорбление.

— Мы все учимся, — пожал плечами Хосе Грита Белый Орел, военный вождь сантос. — Меня обучает женщина-воин. Почему бы и нашему народу не отпустить к звездам женщин, которые этого захотят? Это будет во вред нашим детям? Вряд ли. Вполне возможно, что женщина, побывавшая в бою, родит воину более сильного наследника.

Послышались одобрительные возгласы устроившихся на койках или за столами мужчин, занимавшихся чисткой ружей и заточкой ножей.

— ОНА УБИЛА СВОЕГО ДЯДЮ! — вскричал Конокрад. — Вам до этого нет дела? УКОКОШИЛА человека, который кормил ее! Она даже не устает взглядом мужчин из народа, а разгуливает по коридорам со звездными мужчинами и блудит без всякого стыда! — его рот скривился от отвращения и он заходил взад и вперед, отмечая, как в глазах мужчин нарастает гнев.

— А Рыжего, Великого Трофеями ты тоже в этом обвиняешь? — спросил Тоби Гарсиа Андохар. — Она ведь спала с Филипом Смитом Железный Глаз. Она любила его. Почему Сюзан не может любить этого капрала или Пятницу Гарсиа Желтая Нога? Я считаю, что это не мое дело. Даже не смотрел на то, что она из моего клана. Я не так уж беспокоюсь насчет нее. Старик Рамон был немного не в себе. Ты...

— Чушь! Место женщины дома! — выпалил Рей Смит, гневно жестикулируя.

Конокрад стоял посреди комнаты, расправив плечи, сжав кулаки и глядя исподлобья на всех по очереди. Понизив голос, он заговорил снова.

— Мы сбились с пути. Паук явился дедам наших отцов. Он был пригвожден к деревянному кресту... ПРИГВОЖДЕН, слышите? Ради того, чтобы мы были свободными и никогда больше не стали рабами людей, подобных собратам.

— Когда Генри Гарсиа снял его с креста, Паук дал людям великие ЗАКОНЫ НАРОДА. Он указал мужчинам, как им жить, чтобы быть сильными. Он сказал и женщинам, как им жить. Именно так, ОН сказал им! Здесь... на этом корабле... у нас нет вершины для молитвы. Пророки не стали сопровождать нас в этом походе. Почему... а? Они остались с народом, — его голос опустился до зловещего шепота. — Нет ничего удивительного в том, что вы отворачиваетесь от Паука.

— Вилли Красный Ястреб Конокрад прав! — Сэм Желтая Нога Железный Глаз поднялся со своей койки. Он ку-

сал губы — это был старик со многими шрамами, в том числе одним свежим от бластера, полученным во время сражения с десантниками.

— Мы сбиваемся с пути, пути Паука! — его голос дрожал. — Я вижу, как вы, молодые, ходите и говорите о... конденсаторах, так, что ли? О длинах волн, красном смещении... квантах? Еще многих слов я просто не знаю. А могу я усышать, как вы молитесь Пауку? А? Скажите мне? Как часто вы обращаетесь к духам-помощникам? Дураки, вы, что, думаете, что духи-помощники нужны только в бою? **ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ С ВАМИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ!** — он остановился, чтобы обтереть губы. — Вы как дети. Забываете о том, кто вы есть... и играете в новую игру, в которой вы мальчишки, а не мужчины.

В комнате стало тихо, и все опустили глаза. Некоторые неловко заерзали в своих новых звездных одеждах. Другие поджали губы — вдруг устыдившись.

— Мы молимся меньше, чем нужно, — прошептал кто-то, нарушив тягостное молчание.

— Я молюсь каждый день! — прозвучал уверенный голос.

Все взоры обратились к люку. Там стоял Пятница Гарсия Желтая Нога, вызывающе скрестив руки.

— И я тоже, — Джон Смит Железный Глаз, сверкая глазами, протиснулся в комнату мимо воина-коротышки.

— Кому ты молишься? — спросил Сэм Железный Глаз так хмуро, как только бывает осенью в Медвежьих горах.

— Пауку, мой дед, — тихо сказал Джон Смит Железный Глаз, как подобает, опустив глаза перед старшим.

Поковник Деймен Ри вошел последним.

— А как мне быть? — поинтересовался он. — Я тоже стал молиться Пауку. Имеет ли значение то, что я не из народа, дед? — Ри, будучи командиром корабля, не стал опускать глаза.

— Мне это не ведомо, — проворчал Сэм, отчаянно взмахнув руками. — Я знаю только то, что все не... не так. Народ уже не тот. Я больше не знаю, чего хочет Паук. Здесь нет пророков, чтобы научить нас. Они на Мире... с народом. Возможно, и мне здесь нечего делать, — его старческие глаза вопросительно смотрели на Ри.

— Дед, — почтительно обратился Ри к старому воину, — ты можешь в любой момент связаться с пророками. Я делаю это предложение из уважения к твоей мудрости. Направляй молодых. Нехорошо, если они собьются с пути Паука. Я кое-что вычитал в книгах Литы Добра, и мне известно, что происходит с народом, потерявшим себя. Это будет бедствием для молодых. Я оставляю за тобой право вызывать пророков по твоему усмотрению. Ты мудр, научи остальных, — Ри церемонно поклонился.

Глаза Сэма снова ожили и заблестели, когда он заметил, с каким уважением все на него смотрели. Он открыл было рот, чтобы выразить благодарность, но Конокрад оборвал его.

— Слова, льстивые, как у женщины!

У Ри был такой вид, как будто его ударили. Его глаза превратились в щелки, лицо покраснело, и он развернулся, принимая стойку.

— А ты бы сделал по-другому? — спросил Джон Смит Железный Глаз, стараясь разрядить обстановку. — Отправил бы воинов обратно на Мир? Ты бы отказался от возможности получить трофей? Ты бы лишил чести свой...

— Я бы позаботился о том, чтобы народ не сбился со своего пути! — прорычал Конокрад. — Зачем ты пришел сюда, Железный Глаз? Подрывать боевой дух воинов своими сладкими речами?

Железный Глаз оцепенел.

Вместо него ответил Ри, стиснув зубы.

— Я привел сюда Пятницу Гарсиа Желтая Нога, чтобы выяснить, не смогу ли я остановить смертельную вражду, которую вы собираетесь разрешить сегодня вечером схваткой на ножах. Мне кажется, я имею право попробовать уладить это компромиссом.

Конокрад резко повернулся к Пятнице.

— Значит, ты трус? Не хочешь драться со мной? — он разразился хохотом. Его бронзовые мускулы напряглись. — Ты червь! Пускай твою задницу сожрут личинки!

Лицо Пятницы стало мертвенно-бледным.

— Я пришел выяснить, можно ли с тобой иметь дело как с человеком, а не как со скалистой пиявкой. Что ж, я ошибся.

— О Господи! — Ри махнул рукой и отвернулся.
— Похоже, мирного выхода из этой ситуации не найти,
— ровным голосом сказал Железный Глаз.

Деймен Ри вздохнул и повернулся к Железному Глазу.

— Я могу отменить это своим приказом. Можно отправить их обоих на гауптвахту.

— Так и сделай, звездный человек! — презрительно усмехнулся Конокрад. — Ты такой же червь, как и Желтая...

Ри среагировал молниеносно. Он сложился в воздухе, уронил Конокрада на пол и приземлился на него всей своей тяжестью.

Сжимая мускулистой ладонью горло Конокрада, Ри процедил сквозь зубы:

— С МЕНЯ ДОВОЛЬНО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! — он сглотнул, дрожа от злости и яростно вглядываясь в черные безумные глаза Конокрада. — Я ТВОЙ командир, пока ты находишься на этом корабле! Если ты ЕЩЕ ХОТЬ РАЗ повысишь на меня голос — я сверну тебе шею ко всем чертям!

Ри уже был на ногах и озирался вокруг.

— Еще кто-нибудь имеет что-либо против меня? Я здесь командир, — он ткнул себя в грудь. — Я имею на это право как военный вождь. Если вас что-то не устраивает, если вы не желаете подчиняться, скажите сейчас!

— Он военный вождь, — напомнил Железный Глаз. — Предводитель этого похода.

Сэм Желтая Нога кивнул, улыбаясь старческими губами.

— Конокрад поступил бесчестно. Никто не имеет права оскорблять своего военного вождя. — На его лице отразилось смятение. — Полковник? Почему ты не убил его? Это ведь было твое право — право чести?

— Хороший вождь не уничтожает сильного воина, разве не так? — Ри поднял бровь, краем глаза наблюдая за Конокрадом, который сел, держась рукой за горло.

Раздались одобрительные крики воинов, вскинувших ружья и ножи.

— Молодец, полковник, — прошептал Железный Глаз.
— Они на твоей стороне.

— Хочешь отменить смертельную вражду? — Ри смеялся Конокрада разъяренным взглядом.

— Теперь это дело МОЕЙ чести! Я убью его! — отвечал Вилли сквозь зубы с искаженным от ненависти лицом.

Пятница Гарсиа Желтая Нога склонил голову.

— С этим надо покончить, полковник. Вилли Красный Ястреб Конокрад неисправим. Это предрешиено Пауком. Если он готов решить все мирно, я согласен. Я не хочу...

— Неисправим ты, — прошипел Конокрад. — Это ты... сворачиваешь с пути отцов. Путаешься с этой отвратительной девкой... убившей своего дядю... измазавшей дерьмом свой клан... опозорившей нас всех!

Пятница Гарсиа Желтая Нога изо всех сил сдерживался, чтобы не наброситься на Конокрада. Глаза находившихся в комнате людей прищурились. Ри замер в боевой стойке, готовый уложить любого из них.

— Без крови не обойдется, — невозмутимый голос Железного Глаза сбил напряжение. — Пойдем, Пятница. У тебя будет возможность сегодня вечером. Паук вас рассудит, — он положил свою тяжелую руку на плечо молодого человека и вытолкал его из комнаты.

Ри последовал за ними, что-то бормоча про себя. Он поднял голову.

— Джон, что, если бы я приказал им прекратить эту чушь? Что бы было?

Железный Глаз помолчал задумавшись.

— Мы уже говорили об этом. Возникла бы обида. Создалось бы впечатление, что Красный Ястреб прав. Многие бы поверили, что мы уклоняемся от пути Паука.

Ри горько засмеялся, и его лицо внезапно озарилось. Он хлопнул кулаком по ладони.

— Да какого черта! Валяйте, убивайтесь. На ножах, я так понимаю? — его глаза сияли облегчением. — Пятница, я надеюсь, что ты порежешь этого ублюдка на куски, — и полковник двинулся вперед, устремившись на мостик.

Двое десантников, шедших навстречу, остановились и зашептались, вытанцовываясь на Пятницу Гарсиа.

— Я, кажется, становлюсь посмешищем, — буркнул Пятница с горькой ухмылкой. — Я ведь не человек, а урод-коротышка, да?

— Ты думал о предстоящей схватке? — поинтересовался Железный Глаз.

— Конечно думал, — кивнул Пятница. — Сначала я укорочу его до нормального роста, а потом решу, что делать!

ГЛАВА 9

СОВЕТ ГРАЖДАН РЕЙНДЖА СОСТАВИЛ ПЕТИЦИЮ С ТРЕБОВАНИЕМ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИНФОРМИРОВАНИЯ О ПОЛИТИКЕ ДИРЕКТОРАТА. НОВЫЙ СИОН ЗАПРАШИВАЕТ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ АТЛАНТИДЫ. ЗЕМНАЯ ЛИГА ОБОРОНЫ ХОТЕЛА БЫ УСЛЫШАТЬ НАШ ОТВЕТ НА ОБВИНЕНИЯ В ГЕНОЦИДЕ. НА УГЛУ ЗВЕЗДЫ ПРОИЗОШЛИ НАСТОЯЩИЕ БЕСПОРЯДКИ С ТРЕБОВАНИЕМ ОТСТАВКИ МЕСТНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДИРЕКТОРАТА. РАСПОРЯДИТЕЛЬ ДИРЕКТОРАТА НА АНТАРЕСЕ-5 . ФИДОР РОЧ СООБЩАЕТ ОБ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АГИТАЦИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ. НА СТЕНАХ ПОЯВЛЯЮТСЯ ИЗДЕВАТЕЛЬСКИЕ НАДПИСИ. НА СТАНЦИИ ТИРБОЛТ, ИЗВЕСТНОЙ СВОИМИ СЛАВНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ, ОТМЕЧЕНО СОЗДАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ КОМИТЕТОВ, ТРЕБУЮЩИХ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА. НА СОЛАКРИСЕ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ БУНТА ПРИШЛОСЬ ПРИБЕГНУТЬ К САМЫМ КРАЙНИМ МЕРАМ... — говорилось в докладе Навтова.

ДОВОЛЬНО, — ввел в систему Скор. — Я САМ МОГУ ПРОСМОТРЕТЬ ВСЮ ИНФОРМАЦИЮ. ВАШЕ БЕСКОНЕЧНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ЦЕНТРОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СТАНОВИТСЯ...

МЫ ИМЕЕМ ПРОБЛЕМУ В МАСШТАБЕ ВСЕГО ДИРЕКТОРАТА! И ОНА РАЗРАСТАЕТСЯ! — настаивал Навтов. ТРАНСЛЯЦИЯ ДОКТОРА ДОБРА ПОДЕЙСТВОВАЛА КАК ДРОЖЖИ! ВСЬ КОСМОС ВЗДЫМАЕТСЯ. ЭТО СТАНОВИТСЯ АБСОЛЮТНО НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМ! КАК МЫ МОЖЕМ...

ТИХО! Присутствие Эна Рока громом прокатилось по

Gi-сети. ЭТА ПРОБЛЕМА УПРЯМО НЕ ПОДДАЕТСЯ РАЗУМНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ. ДИРЕКТОРАТ ЛИХОРАДИТ ОТ ЭТОЙ ТРАНСЛЯЦИИ. НГЕН ВАН ЧЖОУ ПОДЛИВАЕТ МАСЛА В ОГОНЬ СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ. ЧЕГО ОН ДОБИВАЕТСЯ? ЕГО ДЕЙСТВИЯ НЕЛОГИЧНЫ.

Скор послал в систему просьбу помолчать. ПРОРОК БЫЛ ПРАВ С САМОГО НАЧАЛА. МЫ ПОТЕРЯЛИ СВЯЗЬ С РЕАЛЬНОСТЬЮ. НАШИ УСИЛИЯ ПО НАВЕДЕНИЮ ПОРЯДКА ОКАЗАЛИСЬ НЕЭФФЕКТИВНЫМИ. ЛОГИКА БОЛЬШЕ НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К УПРАВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВОМ.

Навтов высказался критически: ТОГДА, ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ ОТВЕТ, ВЕДИТЕ НАС! С ВАШИМИ ОБШИРНЫМИ ЗНАНИЯМИ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, КАК СПРАВИТЬСЯ С НАСТОЯЩИМ КРИЗИСОМ. ДАЖЕ СИРИАНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ ДЕЛАЮТ ИЗ ЭТОГО ДЕЙМЕНА РИ И ЕГО ПИРАТОВ ГЕРОЕВ! ДАЖЕ СИРИАНЕ! А ТЕПЕРЬ НГЕН ВАН ЧЖОУ ПРИЗЫВАЕТ ВЕСЬ КОСМОС ЛИКВИДИРОВАТЬ GI-СЕТЬ, БЫВШУЮ ЕДИНСТВЕННЫМ ФАКТОРОМ МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА ВСЕ ЭТИ ГОДЫ. БЕЗУМИЕ! СУМАСШЕСТВИЕ!

Скор подождал, пока он закончит. ПРОРОК ПРАВ. МЫ ПОТЕРЯЛИ СПОСОБНОСТЬ КОНТРОЛИРОВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ. ТЕПЕРЬ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЭТОГО РАСТУТ КАК ГРИБЫ.

Рок добавил: В КОНЦЕ КОНЦОВ, КАК ТОЛЬКО СИРИАНЕ ОПЯТЬ БУДУТ ПРИВЕДЕНЫ В НОРМАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ЭТОТ РИ СО СВОИМИ РОМАНАМИ ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИЧТОЖЕН.

СОГЛАСЕН, — отозвался Навтов, — Я ПРЕДЛАГАЮ СТРОИТЬ ВСЕ ПЛАНЫ С УЧЕТОМ ЭТОГО. СИРИАНЕ НЕ БУДУТ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ БОЛЬШЕ ЧЕМ ПАРУ ДНЕЙ. ПОСЛЕ ЭТОГО ПИРАТ РИ ОКАЖЕТСЯ В МЕНЬШИНСТВЕ ПРОТИВ ПРЕДАННЫХ СИЛ ПАТРУЛЯ. ЕГО РОМАНАНЫ МОГУТ БЫТЬ С ЛЕГКОСТЬЮ ЛИКВИДИРОВАНЫ ДЕСАНТНИКАМИ НА ПОВЕРХНОСТИ. ВСЕ ЖЕРТВЫ, ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОКАЖУТ-

ся сведены к изолированному миру. во внешний космос больше не будет поступать никакая информация.

ПОСТОЙТЕ, — предостерег Скор, — я не уверен, что все будет так просто. я отзываю три корабля патруля.

я считал, что мы решили использовать весь патруль для подавления сирийского мятежа? — напомнил Рок, — чтобы у нас не было возможности улизнуть на...

это логика заставляет вас так думать, — напомнил Скор. — давайте не забывать, что с логикой покончено. как никак, я чему-то научился у пророка честера армико гарсия. в таком случае благоразумие диктует решение оставить часть флота в резерве. что, если вспыхнет другой мятеж на дессерете или пустоши? возможность...

НЕЛОГИЧНО! продолжал упрямоствовать Рок.

не более чем трансляция добра, заметил Скор, директора, вселенная изменилась. теперь мы должны приспособливаться — если сможем. люди ищут того, о чем даже не подозревали до литы добра и нген ван чжоу. нас ждут черные дни. и, кроме того, директора, мы должны признать, что существует вероятность того, что мы не победим, — искренне прибавил Скор.

НЕВОЗМОЖНО! — поспешно отреагировал неисправимый Рок.

Скор отключился. Он переключил внимание на накопившиеся за время разговора мелкие административные дела, продолжая на другом уровне сознания обдумывать текущий кризис.

Невозможно? Его сердце начало колотиться в хрупкой грудной клетке. Когда-то он, может быть, и согласился бы с Роком. Но он встретился с Честером и понял, на что способны романаны. Подумав об этом, он вызвал пророка.

Честер со своим обычным непроницаемо-любезным

выражением лица въехал в голубую комнату на гравитационном кресле.

Скор продемонстрировал пророку материалы, касавшиеся нарастающего в космосе волнения.

— Скажи мне, пророк, чего эти люди ищут такого, что мы не могли бы им дать?

Честер улыбнулся — Скор никак не мог привыкнуть к этой теплоте в его глазах.

— Ты готов получить урок, Директор?

— Разве иначе я бы вызвал тебя? — парировал Скор, чувствуя, что его голос окреп, стал более послушным.

— Вы можете дать полную безопасность уму и телу, Директор, — продолжал Честер своим многозначительным голосом. — Но в чем еще человек испытывает нужду? Подумай. Что в человеке нуждается в пище, но не такой, как хлеб? В питье, но не таком, как вино? В чувстве, но не таком, как осязание? В том, чтобы искать без того, чтобы видеть? Звать, но беззвучно? Действовать, но без...

— Хватит! — выпалил Скор. — Ты опять смеешься надо мной!

Честер покачал головой.

— Пророк никогда не насмехается. Ты знаешь, что это такое? — он поднял обыкновенное головное устройство связи.

Скор вытаращился.

— А! Понимаю, ты хочешь назвать это устройством связи, — Честер вздохнул, любовно поглаживая гладкий золотистый обруч. — Нет, директор, это окно. Восхитительное окно, которое открыло мне другие миры, историю человечества, музыку, живопись, литературу и...

— Ты не ответил на мои вопросы! — прошипел Скор, чувствуя себя загнанным в угол этим загадочным человеком, который, казалось, так много знал таким маленьким мозгом.

— Верно, — благодушно согласился Честер. — Но задержка только подогревает твоё любопытство. Мой ответ заставит тебя задуматься. То, чего ты не можешь дать, это душа. Да-да, душа. Та, которая питается, но не хлебом, пьёт, но не вином...

— Довольно! Я это уже слышал. Я никогда не видел душу, пророк. Я...

— Так же, как ты не видел ни одной идеи, — сказал ему Честер. — Как бы то ни было, все твои проблемы связаны с фундаментальной человеческой потребностью — в пище для души. Разреши этот вопрос, и Директорат опять станет управляемым. Только нужно помнить об одном. Он уже никогда не будет прежним.

— И ты знаешь, как это сделать? — поинтересовался Скор и, увидев, что Честер безмятежно кивнул, добавил: — Скажи мне!

Честер Армихо Гарсиа с сожалением покачал головой.

— Нет, директор. До этого ты должен прийти сам. Скажи я тебе, ты ничему не научишься, а я сойду с ума.

— Ты мне скажешь! — приказал Скор.

Честер глубоко вздохнул.

— Ты когда-нибудь читал древние драмы Эврипида?

— Нет, не читал! СКАЖИ МНЕ!

Добрые глаза Честера смотрели на него с непонятной нежностью.

— А я надеялся, что мы сможем поговорить о них. Замечательные драмы. Одни из самых ранних дошедших до нас, достаточно сложные в обрисовке...

— Ты не скажешь мне?

— Нет. Но я хотел бы поговорить о древних драмах, они затрагивают такие темы...

— Убирайся!

— Сюзан! — голос Ганса застал ее врасплох. Она сняла с головы устройство связи, сохранив предварительно математическую задачу, над которой билась.

— Заходи, Ганс. Люк пропустит тебя, — она развернулась в кресле к люку, в который он входил. Он неуверенно улыбнулся, остановившись на пороге, и нервно взмахнул руками.

— Э-э, я подожду, чтобы убедиться, что майор у полковника Ри, — он беспокойно огляделся. — Рита мне задницу оторвет, если найдет меня здесь.

Его благоговейный страх развеселил ее.

— Ничего подобного, ведь ты пришел ко мне. Садись. Кофе? Или еще чего-нибудь? Распоряжайся автоматом.

Он смущенно продолжал стоять — как будто не слыша, — старательно избегая смотреть на нее.

— Что-то случилось? — спросила Сюзан нахмурившись. — В чем дело, Ганс?

Он сделал глубокий вдох.

— Э-э, по орудийной палубе ходят странные слухи... — он опустил глаза. — Эй, знаешь, а ты говоришь на стандартном намного лучше.

— Это не имеет отношения к орудийной палубе, — напомнила Сюзан, нутром чувствуя что-то неладное.

— Хм, верно, — согласился он, проводя рукой по волосам.

— Черт возьми! — взорвалась она. — Садись, Ганс! Ты весь как на иголках. Майор не снимет с тебя скальп за то, что ты здесь. Ты пришел ко мне, — она беспомощно воздела руки.

Ганс кивнул и, помявшись, присел.

— Э-э... я хотел спросить, как у тебя дела с уроками? — казалось, это действительно его интересовало.

Сюзан вздохнула и встала, чтобы взять из автомата чашку чая. Она рассеянно покачала головой.

— Я... Я, правда, не знаю, — и добавила, встретившись с его растерянным взглядом. — Хм, это нечто вроде... вроде того, как в трюм корабля загружают детали оборудования. Ты можешь назвать каждую, но не знаешь, как они собираются — и даже от какого они механизма — не говоря уже о том, для чего они нужны, — она отпила чай. — Что-то подобное творится в моей голове после всех этих часов, проведенных перед компьютером и в обучающем сне. Отдельные мысли. Частицы информации... каша в голове.

— Я могу чем-нибудь помочь? — не задумываясь спросил он с неподдельной озабоченностью. — Я хочу сказать, что это ужасно. Возможно, я мог бы помочь тебе привести это все... — он вдруг спохватился и пристыженно уставился на свои руки.

— Ты не хочешь сказать мне, что тебя беспокоит? — тихо спросила Сюзан, облокотившись на спинку кресла.

Он закусил губу.

— Ты знаешь такого Пятницу Гарсиа Желтая Нога? Того, который будет драться с Конокрадом? — он в нерешительности насунился.

Она кивнула, сразу насторожившись.

— Ну... в общем, на орудийной палубе говорят всякое, — он потер нос и выпалил, — говорят, что драться будут из-за тебя.

Сюзан закрыла глаза и почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Это... это правда, Ганс. Они... — она подняла глаза и вдруг увидела его удаляющуюся спину.

— Ганс? — позвала она, вскочив на ноги, — ГАНС? — но он уже ушел, и люк начал закрываться за ним. Она смотрела, как задвигается створка, со странным чувством пустоты внутри.

Она еще некоторое время боролась с порывом броситься за ним, найти его, добиться объяснений. Наконец, разозлившись и думая попеременно то о Гансе, то о Пятнице, она заставила себя вернуться к системе. Она угрюмо взяла головное устройство и надела его — твердо решив поработать над математикой.

Не прошло и часа, как голос Пятницы вспугнул ее. Бросившись к люку, она почувствовала себя в дурацком положении.

Он был тут как тут со своей улыбкой.

— Отгадай, что произошло?

— Что? — выдохнула она. — Конокрад отказался от мести!

— Вот и неправильно! — фыркнул Пятница и ловко скользнул в дверь.

Сюзан нахмурилась.

— Тогда... что?

— Ну, в общем, такие дела: я тут прикинул еще раз шансы сторон в схватке на ножах. Три против одного... в пользу Конокрада.

— О Боже.

— О Боже, это верно! — согласился Пятница, насупив свое похожее на гнома лицо. — Мне лучше знать.

Она взяла его за руку, заглядывая сверху в его поблескивающие глаза. Проклятая пустота, которую оставил после себя Ганс, начала разрастаться. Этот человек умрет за нее. Вот он стоит с призрачной улыбкой на толстых губах. Она только сейчас поняла, что он для нее значил, в какой опасности из-за нее он оказался.

— Конечно, — невозмутимо продолжал Пятница, — он раза в два больше меня, верно? Значит, мне останется только срезать его напополам, понимаешь? Тогда шансы будут уже два против одного!

Сюзан закрыла глаза, обнимая его.

— Пятница Гарсиа Желтая Нога... ты невозможен!

— Именно это сказала моя матушка, когда я родился. Она-то считала, что всегда сохраняла верность моему отцу.

— ПЯТНИЦА! — вскричала она с щемящим чувством в сердце. Опустив глаза, она оттолкнула его. — Послушай, еще не поздно. Иди, извинись перед Конокрадом. Я... не стою твоей жизни. Он искромсает тебя на...

— Тиш, — прошептал он, притягивая ее к себе и прекращая паясничать. Он нежно погладил ее по длинным волосам. — Успокойся. Ничего такого не случится. Кроме того, я же должен увидеть твои достижения. Я заключил несколько пари на то, что ты станешь самым великим воином Паука — ставки НЕВЕРОЯТНО БОЛЬШИЕ. Я выиграю целое состояние и хочу быть в состоянии его потратить — вместе с тобой.

С сильно бьющимся сердцем она заглянула ему в глаза, увидев в них нежность и боль. Что, если он умрет? Ее тревога окрашивалась пониманием того, как он для нее стал дорог. Их губы встретились в жарком поцелуе.

Его глаза горели неизъяснимой тоской, не уступавшей его возбуждению.

— Я надеялся на это, — счастливо пробормотал он. — Я могу умереть спокойно.

— О, Пятница... — начала она, но он снова поцеловал ее. Внутри все зануло. — Пожалуйста, не надо. Только не из-за меня. Я... не вынесу, если ты...

— Шш-ш! Майор разговаривает с Железным Глазом.

Вернется только через несколько часов. У нас есть время... поговорить. Прогуляться. Что захочешь.

Она кивнула, борясь с комком в горле, испытывая желание укрыть его своим телом от всех бед. Прижавшись к нему грудью, она испытывала необычный трепет желания.

Они снова поцеловались, у нее перехватило дыхание от смелых прикосновений его рук. Дрожь нарастала. Отчаянное смущение сменила нежность. По всему ее телу разлилась сладкая истома. Она прижалась к нему, выгибаясь и требуя своими поцелуями чего-то большего.

Он отстранился, внимательно посмотрев ей в лицо.

— Ты знаешь, чем это кончится?

Она кивнула, вся вспыхнув.

— Хм, я не хочу, чтобы это было из чувства вины, — он поморщился. — Ох, какой же я все-таки лжец!

Она чуть не захихикала, когда он жадно впился зубами в ее плоть. Он снова поднял глаза и спросил уже серьезно.

— Ты уверена, Сюзан?

Она кивнула, чувствуя, как пульсирует кровь. Ее глаза медленно стали закрываться от легкого прикосновения его пальцев. Она задрожала, когда он снял с нее одежду. Она уверенно расстегнула его боевую рубашку, подстегиваемая желанием. Ее дыхание превратилось в отрывистые всхлипывания, пальцы страстно скользили по его мускулистой груди и плечам, губы отвечали на его поцелуи.

Ее рука скользнула вниз, нащупывая его твердую плоть.

— О, Пятница, — она изнывала от желания, — я никогда... никогда этого не делала...

Он взял ртом ее сосок, заставив его затвердеть. Задышавшись, она притянула его на узкую койку, почти не чувствуя спиной гладкой ткани. Его кожа обожгла ее, его мощные мускулы вздувались. Она прижала его к себе.

В каюте Риты Джон Смит Железный Глаз устроился у монитора и замер в ожидании. К его удивлению, Рита протянула ему бокал виски.

— Что насчет сириан? — спросил он нахмурившись. — Ты обещала показать мне кое-что.

Рита высвободила волосы из-под воротника и откинулась в кресле.

— С доком ты был таким же болваном?

— Я не понимаю, — Железный Глаз подался вперед, опершись о колени.

— Пятница хотел побыть наедине с Сюзан, военный вождь, — ехидно заметила Рита. — Должна же я была что-то сказать, чтобы увести тебя.

Железный Глаз на секунду задумался над этим, затем покачал головой, и его лицо просветлело.

— Болван? Наверное, да. Я не думаю о таких вещах. Ты считаешь, что это непростительно?

Рита непринужденно рассмеялась.

— Только в личных вопросах. Ты смешной... так никогда и не узнаешь, как устроены люди — не считая боевой обстановки.

Он облизал губы и кивнул.

— Похоже на то, — он помолчал. — Я знаю, как иметь дело с Пятницей на войне... но в любви? — его глаза напряженно сузились. — С другой стороны, может быть, она выйдет за него замуж и бросит эту затею с женщиной-воином!

— Вздор! — раздраженно выпалила Рита, опускаясь еще глубже в кресло и разглядывая его поверх бокала. — Ну почему, Железный Глаз? Ты можешь мне сказать, что тебя беспокоит? Только не заводи опять старую песню про то, что Паук создал мужчин и женщин разными. У тебя за этим кроется что-то личное.

Он на некоторое время молча закусил губу и мрачно наморщил лоб.

— Я в общем-то представляю это себе примерно так, — сказал он неуверенно. — Женщины для нас, романанов, это прежде всего матери. Сила народа, если хочешь. Незаменимых мужчин, воинов, нет. Убьют одного, на его место встанет другой. Если убьют многих, у каждого мужчины будет по несколько жен. Но убей женщину, и ты лишишь племя троих или четверых детей. Женщина — это будущее. Мужчина — это ничто, пробный образец. Для будущего достаточно, если останется хотя бы один мужчина —

хотя ему, конечно, придется потрудиться. Если останется одна женщина... народу конец.

— Один бык-производитель? — язвительно спросила она.

— Не думаю, что можно назвать...

— Глупости, — проворчала Рита. Она вскинула голову. — Ты когда-нибудь думал о том, что будет, когда твои воины явятся домой с Сириуса со своими «женами»? У всех этих женщин с Сириуса будут идеи, как у Сюзан, — и у меня. Никаких плясок под чужую дудку. Никакого невежества, забитости, опускания глаз и подчинения. Как старые воины, вроде Сэма Желтая Нога, смогут принять это? Забить их всех до смерти? Какая польза от мертвой рабыни, а?

Железный Глаз провел мозолистой ладонью по лицу.

— Нет, в том, чтобы забить женщину до смерти, нет никакой чести. Я имею в виду... О, Паук даст, мы изменимся, Рита. Другого пути нет. Новые идеи... Ладно, мы просто проживем и увидим, — он презрительно прищурил один глаз. — Вы с Литой... обе принесли неприятности.

— Ну и что? — с вызовом откликнулась она. — А что Сюзан?

Он развел руками.

— Ее же здесь нет, правильно?

— Но ты не одобряешь.

— Нет, черт возьми! Я... — он набрал воздуха и отвернулся. — Может быть, жизнь меня научит. Не так-то просто избавиться от того, во что верил всю жизнь.

Она криво усмехнулась ему.

— Ты, по крайней мере, признал, что может быть другой путь. Дай ей шанс. Если я вложу ей в голову достаточно информации, есть вероятность, что она выдюжит.

— Вероятность?

— Джон, тебе известно, сколько всего против нее? Через пять месяцев мы будем приземляться на Сириусе, и она окажется в пекле сражения на Мире, о котором она не имеет ни малейшего представления. Да конечно, обучающие машины могут дать ей набор знаний. Но это все равно, что... поместить в твой мозг энциклопедию. Чтобы на-

учиться правильно ею пользоваться и не утонуть в море разрозненного материала, необходима природная сообразительность.

— И, ты думаешь, ей это по плечу?

— Бьюсь об заклад, Джон. Я, ну вообще-то, это может сломать человека — особенно с другим сознанием, — но не стоит ей об этом говорить. Ей и так хватает забот. Но иногда... скажем, машина перегружает память. В других случаях человек не может забыть о том, что он оставил в прошлом. Некоторые, хм, почти лишаются рассудка. Кризис личности.

Железный Глаз вскинул голову.

— Эта машина что-то вроде психообработки?

Рита кивнула.

— Теперь ты знаешь, почему я так переживаю. Некоторые романаны, особенно с кровью пророков, становятся совершенно невменяемыми при воздействии на их психику. У Сюзан хорошая реакция. Я не думаю, что возникнут проблемы с...

— А! — кивнул Железный Глаз. — Вот почему инженеры так долго возились с боевыми стимуляторами, прежде чем допустить до них воинов. Вам нужно было адаптировать их к нашему сознанию, чтобы мы не свихнулись.

Рита поджала губы.

— Совершенно верно. Мы многое узнали о том, как работать с нейропсихологией романанов. Это спасет много жизней, когда мы окажемся на Сириусе. Сюзан же выдерживает двойную нагрузку. Она демонстрирует замечательную совместимость с обучающей машиной.

Он вздохнул, окидывая взглядом комнату.

— Когда мы будем на Сириусе? Рита, я... в общем, это будет не так легко, как нам кажется. У меня просто... такое предчувствие, Рита. Интуиция воина, если хочешь. Я замечаю всеобщий оптимизм по поводу меня, но он... ложный. Вот я сижу, окруженный всевозможной техникой, — но я ЗНАЮ, что такое война. Это было моим занятием — вести людей на войну. Что-то глубоко внутри меня подсказывает, что Сириус окажется ужаснее, чем мы можем...

— Брось! Ты знаешь, какой мощью располагает Пат-

руль. Как может одна планета, переоборудовав пару GCI, противостоять нам? Я хочу сказать, что мы имеем за собой весь флот! Сириане не воины, они...

— Когда нечего терять, каждый может сражаться, — Железный Глаз поднял смуглую руку. — Нет, дело не только в этом. Мы с моими романанами здесь в невыгодном положении. Совершать набег на мир с высокой технологией? Какие ловушки могут поджидать там дикарей? Как мне объяснить преимущества аркологии воину сантос, который открывает рот даже при виде поселения?

Рита на несколько минут сосредоточилась над своим бокалом.

— Я не хочу поднимать тебя на смех, но только подумай. Как только Патруль завладеет небом, мы сможем нанести удары по стратегическим объектам сириан. Деморализовать их с первой же минуты. ШТ дадут нам свободу маневра. Если с романанами будет неладно, мы сможем прикрыть их с помощью десантников...

— Нет, — прорычал Железный Глаз. — Это пойдет во вред чести и боевому духу романанов. Нет, мы должны отвечать за себя — за свое задание, — иначе лучше вообще отказаться от этого. Мои люди должны стоять за себя на Сириусе. В другом случае это будет катастрофа для...

— Какие могут возникнуть проблемы? — скептически спросила Рита. — Патруль покажет свою силу, и планета не устоит. Так всегда было... Что ты так на меня смотришь?

Он потянулся и накрыл ее бледную ладонь своей смуглой.

— Рита, — произнес он рассудительно. — Поверь мне. У тебя и у твоего Патруля большой опыт по «наведению порядка» в своем Директорате. А я? У меня большой опыт военных действий. Когда дело доходит до войны, существует одно железное правило.

— Какое именно?

— Ничего нельзя предсказывать. Можно строить планы, но они никогда не срабатывают, — он улыбнулся. — Мой двоюродный брат Честер — пророк. Филипп тоже был почти пророком. Брат моего деда был пророком. Во мне это не так сильно; и все же я чую беду на Сириусе. Все бу-

дет не так, как мы рассчитываем. Я вижу вопрос в твоих глазах. Нет, я не знаю, что будет не так, но то, что будет, это точно.

— Ты говорил об этом с Ри?

Железный Глаз пожал плечами.

— Он романан в душе. Он слушает, кивает и думает. Затем он начинает испытывать тревогу по поводу того, что я сказал, и мы обсуждаем возможные неприятности. Все, какие только приходят нам в голову. Я его стал сильно уважать за это. Наконец-то я встретил командира, которого я уважаю и которому могу подчиняться.

Она подняла широко раскрытые зеленые глаза.

— Я полагаю... что... такое признание многого стоит, да? Уголки его губ слегка дрогнули. Он тихо сказал:

— Да, большего, чем ты думаешь, — он заерзал в кресле. — Ну а чтобы признаться в этом тебе, тоже потребовалось немалое уважение и доверие.

Рита раскрыла рот, не в силах выговорить ни слова, в ее глазах вдруг отразилась боль. Они долго смотрели друг на друга.

— Спасибо за доверие, — наконец прошептала она. — Я... я постараюсь его оправдать.

Он негромко кашлянул.

— О, я не сомневаюсь. А я... возможно... ну, когда все это кончится... Может быть вы с Ри оставите меня на «Пуле»? Чтобы я мог учиться и узнавать новые миры? Я... я не уверен, что смогу вернуться к набегам на сантос и прежней жизни.

Она засмеялась.

— Деймен не отпустит тебя. Вы с ним, похоже, два сапога пара. А что касается меня? — она понизила голос. — Мне бы хотелось, чтобы ты остался. У нас с тобой одинаковые взгляды. Никто другой не может так понять меня, и Филип и... и... — она отвернулась.

Железный Глаз сильнее сжал ее ладонь, сказав этим все.

— Я почти допила виски. Через полчаса Пятница должен драться с Конокрадом, — ее голос был усталым. — За Патруль, — она опрокинула бокал. — И за путь Паука.

— За войну и кровь, за то, чему они научат, — Железный Глаз опрокинул свой и направился к двери.

— Вилли Красный Ястреб Конокрад хочет выдвинуться, призывая вернуться к старым порядкам, — Рита уставилась вверх на облицовку потолка. — Немного преждевременно. Время для движений пативистов и ревиталистов обычно наступает позднее.

— Что? — Пятница поднял голову от занятий рукопашным боем с роботом для разминки. Железный Глаз сидел в стороне, недовольно поглядывая на них.

— Я набралась этого в старых книгах дока, — Рита покачала головой. — Это когда люди пытаются вернуться к своей прежней культуре, восстановить старое доброе мифологическое прошлое. Романаны еще не так много утратили, чтобы думать об этом. Конокрад просто забегает вперед.

Сюзан подошла и села рядом с Пятницей, который ушел с площадки и растянулся на скамейке. Она взяла его за руку.

— Ты победишь? — глубокая нежность в ее глазах вызвала у Риты раздражение.

Пятница засмеялся.

— Надеюсь. Слишком много еще нужно сделать. В мои представления о будущем не входило, что Конокрад всадит в меня свой нож. Если ему не хватает волос на поясе — пускай снимает их с голов сириан! У меня же череп слишком быстро сгорит на солнце. Кроме того, с моим ростом мне уже нельзя ничего отдавать с себя. Раз, другой, а потом глядишь... и исчезну.

— Ты победишь! — заверила Рита, кивая головой. Влюбленные глаза Сюзан продолжали действовать ей на нервы. **ПРОКЛЯТЬЕ, ЛАСКАЕТСЯ КАК СОБАКА!**

— Ты уверена? — спросила Сюзан. — Он дерется из-за... Это все из-за моей чести, — ее глаза приняли страдальческое выражение. — Может, мне следует поговорить с Вилли. Возможно, если он убьет меня — возьмет трофей, — то все будет кончено.

Глаза Риты превратились в щелки.

Пятница привстал и взял ее за плечи.

— Я сам парвался на смертельную вражду. Никто не имеет права посылать женщину из своего клана к старику Уотти. Конокрад мне все равно никогда не правился. Он всегда...

— Это не стоит твоей жизни! — Сюзан по-собачьи замотала головой.

— Я не думаю, что он может проиграть, — повторила Рита, внутренне сжавшись. **БРОСЬ, МАЛЫШКА, ДЕРЖИСЬ ДОСТОЙНО. НЕ СМЕЙ МЕНЯ ПОДВОДИТЬ. ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ РАСЧУВСТВОВАТЬСЯ И РАСКИСНУТЬ... И ТЕБЕ КОНЕЦ.**

— Почему? — спросил Железный Глаз. — Смерть может настичь любого. Паук возьмет и решит забрать Пятницу сегодня. Возможно, он уже научился в жизни всему, чему нужно.

— Мне часто вдруг хочется узнать о многих вещах, — серьезно провозгласил Пятница. — Видно, мне нужно еще многому и многому учиться! О том, что, например, будет завтра! — он выпятил губы и вскинул голову. — Слышишь, Паук? Мне НИКОГДА В ЖИЗНИ не будет достаточно!

Рита пропустила его слова мимо ушей, обратившись к Железному Глазу.

— Пятница один из лучших в рукопашном бою. Я заставляла его сверхурочно тренироваться с машиной. Мне он еще не ровня, но еще полгода тренировок, и он переплюнет меня. Я дралась с Конокрадом. Мне точно известно, что он больше болтает, чем занимается.

Сюзан крепко схватила Пятницу за руку, переполнившись отчаянием.

— Может произойти случайность. Нога соскользнет или пот зальет глаза не вовремя. Везение тоже имеет значение. Столько всего...

— Несмышленин, — нежно засмеялся Пятница. — Все будет хорошо. Не волнуйся за меня.

Рита еле сдерживала раздражение. **ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ДЕТКА ВПЕРВЫЕ ЗАНИМАЛАСЬ ЛЮБОВЬЮ. КАКОЕ МНЕ ДЕЛО ДО ТОГО, ЧТО ОНА УВИВАЕТСЯ ЗА СВОИМ МУЖЧИНОЙ? ДА, ДА, ПОНЯТНО. ЕСЛИ ЕЙ НЕ**

ХВАТАЕТ МОЗГОВ, ТО ПУСТЬ ДЕЛАЕТ ЧТО ХОЧЕТ. ПРОКЛЯТЬЕ! ПОЧЕМУ БОГ ТАК НЕСПРАВЕДЛИВ К ЖЕНЩИНАМ? Рита заскрипела зубами. А ЧТО ЕСЛИ КОНОКРАД УБЬЕТ ПЯТНИЦУ – И ЭТО СЛОМАЕТ СЮЗАН. ЧТО ТОГДА?

— Пора, — сказал Железный Глаз.

Рита подняла глаза и увидела Вилли Конокрада, входящего в спортивный зал. Он держался вызывающе нагло, размахивал руками. Из другой двери появился полковник Ри с несколькими медиками и антигравом.

Сюзан побелела как мел, в глазах отразилось отчаяние.

СЛИЗНЯК! ТЫ УЖЕ НАПОЛОВИНУ СЛОМАЛАСЬ, ДЕВОЧКА! ЧТО, ЕСЛИ ТЫ НЕ ВЫДЕРЖИШЬ? ПОЧЕМУ Я ТАК БОЮСЬ, ЧТО ОНА СЛОМАЕТСЯ? Тревога сжала сердце Риты, в то время как Пятница улыбнулся Конокраду.

Джорж Хамбрей проводил серию контрольных экспериментов на своем мониторе. Голографические изображения показывали, что генераторы поля были достаточно мощными для Первого гражданина. Он выключил систему и оглядел комнату Нгена. Каждый квадратный дюйм был обложен мягким покрытием. Никаких острых углов. Приглушенный свет. А теперь Нген приказал создать ограничивающее поле вокруг кровати.

Удивляясь, зачем может понадобиться такая сложная психомашина, Джорж подумал, что, наверное, у Первого гражданина плохо со сном. Он осмотрел медицинскую психомашину, вмонтированную в стену над кроватью. Зачем Нген Ван Чжоу понадобились внушенные фантазии?

Лицо Джоржа не меняло выражения, пока он отстегивал датчик от пояса. Чем бы Нген ни занимался, это не имело значения, пока его собственная мать получала медицинское обслуживание, а он — неограниченные ресурсы для работы.

Он прошел через люк, дважды проверив сложную охранную систему, и направился к челночным докам. По приказу Нгена, охрану не выставили. Леона Магилл прибыла час назад. Ей с Нгеном нужно было многое обсудить.

Джиорж вошел в док, подошел к челноку Леоны и поднялся на закрытый мостик. Он взглянул на систему, осторожно снял пломбы и кивнул. Ловкими пальцами он раскрыл две панели управления и начал делать то, что приказал Нген.

Ганс съезжился в повторяющем изгибы тела кресле стрелка на полутемной опустевшей оружейной палубе. За большим бластером его не было видно. Он кусал губы, хмурясь и борясь с противоречивыми эмоциями. Конечно, он был влюблен в нее! Чего же еще следовало ожидать? Ни одна женщина на корабле не может сравниться с ее совершенной красотой! Эти длинные черные волосы, эти глубокие ясные глаза, юная упругость кожи, все это не переставало преследовать его.

Теперь другой мужчина дрался за ее честь! Ганс закрыл глаза, чувствуя себя совсем несчастным. Она теперь даже не удостоит его взглядом. В какое сравнение мог идти какой-то капрал, специалист по компьютерам с воином-романаном, у которого были трофеи? Воином, который готов был отдать за нее жизнь, ни больше ни меньше?

Ганс взглянул на хронометр. Схватку будут транслировать на весь корабль. Все свободные глаза будут прикованы к мониторам. Только не его, Ганса Йегера.

В полумраке оружейной палубы он скрестил руки, откинувшись в кресле стрелка и представляя себе страшную мощь бластера. В своем воображении он рисовал себя за монитором гигантского орудия во время смертельного сражения «Пули». Только его мастерство уберегло корабль — и Сюзан — от мгновенной огненной смерти.

Грезы рассеялись. Ганс снова заметил время. Уже скоро. Он не смог остаться вместе со всеми в общей комнате — с Бризом и остальными. Они еще не начали подзуживать его. Но это было неизбежно, шуточки о том, как двое романанов дерутся за его девушку.

— Боже, — прошептал Ганс. — Почему мне всегда так не везет?

Что он мог поделать?

Ничего.

Меньше чем через минуту должна начаться схватка. Его ноги отбивали чечетку на подножке, а на лице залегли складки. Он складывал и разнимал руки. Пальцы непроизвольно дергались, теребя униформу. Он НЕ МОГ сидеть спокойно.

Разозлившись, он слез на пол и нерешительно зашагал по палубе. Что такого, одним глазком взглянуть на монитор. Ничего не случится.

Кроме того, что если этот тип, Пятница Желтая Нога, проиграет? Что тогда? Что будет с Сюзан? Сам того не заметив, он пустился бегом. Какой монитор? Только не на оружейной палубе! В любом другом месте. Он не собирается доставить Бризу такое удовольствие!

Он вынырнул из-за поворота как раз вовремя, чтобы увидеть на мониторе сверху, как сошлись двое мужчин. Инженеры Патруля тоже наблюдали, раскрыв рот. Кто из них Желтая Нога? Не может быть, чтобы этот малыш. Ганс всмотрелся в большого человека, заметив злобную гримасу на его лице и трофеи на поясе. Внутри у него что-то защемило. Это воплощение зла? И он был защитником Сюзан?

ГЛАВА 10

Ри вышел на середину спортзала и уперся взглядом в Конокрада.

— Мисс НЕ нравится идея схватки на ножах на МОЕМ корабле, — он не сомневался, что к каждому монитору «Пули» прилипли зрители. — Это противоречит уставу Патруля, это дико, жестоко и нелепо, — но я поклялся уважать обычаи народа. Если путь Паука в этом... ничего не поделаешь.

Ри с каменным лицом повернулся к монитору.

— Да будет известно, что Вилли Красный Ястреб Конокрад обвиняется в неподчинении. Он нанес оскорбление полковнику, командующему этим кораблем, и военному вождю, Джону Смиту Железный Глаз. Он был оставлен на свободе под мою ответственность, пока не будет улажено

это дело. Я хочу, чтобы каждый романан на корабле знал, что я не потерплю никакого другого поведения, кроме уважительного, в отношении военного вождя, — Ри сдвинул брови. — Можно начинать.

Он отошел и встал рядом с Ритой.

— Этот чертов балаган, который романаны устроили на моем корабле! — гнев переполнял его и грозился вырваться наружу. Он не мог успокоиться с того самого момента, когда этот сукин сын Конокрад назвал его слова словами женщины. Вызывающий тон и внешний вид этого человека сводил Ри с ума от злости.

— Хуже того, я своими же собственными словами загнал себя в угол! — Ри раскачивался на каблуках. — Я сказал им, что обеспечу соблюдение романанских обычаев. Как, черт возьми, я мог до такого докатиться? Как мне удалось...

— Полегче, Деймен. Все образуется, — улыбнулась Рита. — Корабль находится в скачке. Случиться ничего не может. Кроме того, — добавила она иронически, — это же ВСЕГО ЛИШЬ ножи.

Ри замер. Его губы медленно расплылись в улыбке.

— Ага, всего лишь ножи, — он окинул быстрым взглядом медкоманду, расположившуюся вдоль белой стены. — Пятница и Конокрад не имеют ни малейшего представления...

На другом конце спортзала Сюзан положила руку на плечо Пятницы.

— У тебя еще есть время избежать всего этого. Скажи — скажи Конокраду, что ты прекращаешь вражду.

— Ты бы это сделала? — спросил Пятница, слегка улыбаясь уголками губ.

Она опустила глаза и медленно покачала головой.

— Я должен настроиться, — Пятница заговорщически подмигнул и отошел в сторону, чтобы побыть одному.

Со своего места Сюзан видела, как его губы беззвучно поют песню, которую он получил от своего духа-помощника. Конокрад жестом привлек ее внимание. Он вытаращился на нее, шевеля губами, как будто обещая ей что-то несказанное. Четыре трофея на его одежде красноречиво

говорили о его отваге...а для Пятницы это была первая в жизни схватка на ножах.

Желтая Нога скинул рубашку. Пружинистой походкой он вышел к середине площадки, опустив нож.

— Ты, Вилли Красный Ястреб Конокрад, проклятье для своих ближних и для Паука.

Конокрад засмеялся, он пригнулся и зажал в руке клинок.

— Ты не знаешь своего народа. Ты поступаешь так, как будто у тебя нет ни одного близкого человека! — и он стремительно, без всякого предупреждения нанес удар ножом.

Пятница увернулся и отпрыгнул, не успев ответить, а Конокрад — имея преимущество за счет длины руки — продолжал атаковать. Громила злобно смеялся, пока Пятница извивался и отступал.

— ДЕРИСЬ! — крикнул Конокрад нетерпеливо. Он строил гримасы, наступая и сверкая глазами в обещании смерти.

Пятница двигался легко, едва избегая блестящего лезвия Конокрада. С перекошенным лицом и учатившимся дыханием, он крутился, пригибался, подныривал, извивался.

— Пятница здорово работает ногами, — услышала Сюзан бормотание Ри. Пятница Желтая Нога уступал в физических данных. Конокрад мог воспользоваться предупреждающим броском вперед, против которого Пятница был бессилён.

В зале стало тихо, было слышно только шарканье ног и сопение двух соперников. Пятница бросился в ноги, ухватил клинок Конокрада снизу и рванул его вверх — пролив первую кровь из рассеченного бока громилы.

Конокрад спохватился и, высвобождаясь, задел Пятницу по плечу.

— Почему он не пользуется приемами рукопашного боя? — спросила Рита у Железного Глаза. — Он мог уже несколько раз выбить нож из руки этого увальня. Фехтованием занимается!

Пятница, как будто услышав ее, подпрыгнул и нанес сокрушительный удар ногой. Конокраду удар пришелся в

плечо. Железный Глаз поморщился от звука ломающихся костей.

Конокрад начал пятиться, корчась от боли. В его черных глазах вдруг мелькнуло отчаяние. Пятница Желтая Нога осторожно преследовал его.

Пятница маневрировал, сверкая лезвием, но опять короткие руки не давали ему добиться ничего более серьезного, чем несколько царапин на руках и ногах противника. Но все равно, поврежденная рука выбила Конокрада из колеи.

Бросок был внезапным. Конокрад выбросил лезвие снизу, и, как ни был проворен Пятница, — он не смог совсем избежать ножа. Он вошел ему в подвздошную область живота и застрял там.

Сюзан вскрикнула от страха и зажала рот ладонью.

Конокрад сгруппировался, собираясь нанести удар ногой Пятнице в голову. Уклонившись от ноги Вилли, коротышка ринулся вперед, несмотря на засевший в его теле металл. Они сцепились в борьбе, пачкая друг друга кровью.

Пятница резко рванулся в сторону и изо всех сил нанес удар своим клинком, вонзив его в мускулистый живот Конокрада, из которого вывалились кишки и потроха.

Конокрад издавал нечеловеческие вопли, пока острие не разорвало диафрагму. Они расцепились, шатаясь, и повалились на маты. Дымящаяся кровь сливалась в одну лужу. Воздух пропитался острым запахом желудочных соков, сочившихся из поврежденного кишечника Вилли.

Медкоманда кинулась вперед. Пятница с трудом поднялся, корчась от натуги и боли. Одной рукой он держался за рукоятку ножа, торчавшего у него в животе. Он отпустил его ровно настолько, чтобы снять трофей с головы Конокрада, поднять его над головой и спеть свою военную песню.

Медики остановились, побледнев от этого зрелища. Сюзан боролась с охватившим ее головокружением. Моргая глазами, в которых уже начало темнеть, она зарылась в плечо Риты, кусая губы до крови, чтобы не закричать от страха и ужаса.

— Я убила его! — как в бреду твердила она.

— Перестань! — голос Риты был холодным, как сталь.

— Встань прямо, черт возьми, — в ее голосе было презрение. — С ним все будет в порядке. Я думаю, что медики смогут спасти и этого ублюдка Конокрада.

Сюзан захлопала покрасневшими от непролитых слез глазами.

— Что?

Она обернулась, не веря своим ушам. Медики уже погрузили Конокрада на антиграв и поспешили по направлению к госпиталю.

— Да, конечно, черт возьми, — прорычала Рита. — Ты что, думаешь, что Ри позволит им поубивать друг друга? Бластеры — это другое дело, а так, если только какой-нибудь из этих придурков не срежет другому голову, медики все могут поправить. Однако я сомневаюсь, что Конокрад очень скоро встанет на ноги.

— Это правда? — вдруг спросил Железный Глаз, обратив свой подозрительный взгляд на Ри.

— Чистая правда, — самодовольно признал Ри, обкусывая кончик одной из своих сигар.

— Значит, ты мог бы спасти майора Рири, когда я зарезал ее, — с упреком сказал Железный Глаз.

Ри непринужденно кивнул.

— Мог бы. Она предала меня, — полковник поднял голову с горькой усмешкой. — Не люблю предателей. А как раз сейчас... мне нужна преданность. Рири ненавидела бы меня всю жизнь. Конечно, вы с Ритой тоже огорчили меня, но мы стремимся к одной цели. Вас двоих мне... нечего опасаться, — Ри отвлекся, чтобы посмотреть, как Пятницу с перекосенным от боли лицом транспортируют на антиграве. Сюзан шла сзади, заламывая руки.

Ледяные зеленые глаза Риты посуровели.

— Я спрашиваю себя, не ошиблась ли я с этой девушкой? — сказала она вслух с горечью и сарказмом.

Ри удовлетворенно затянулся сигарой, наблюдая за палубной командой, уже принявшейся за очистку помещения от крови и вонючей липкой коричневой жидкости.

— Что так? — спросил он. — По-моему, она тебе нравилась.

Железный Глаз обратил на нее свой колючий взор.

— Я говорил, что от романанской девушки добра не жди.

Рита посмотрела по очереди на каждого из мужчин.

— Да ну, я не... я просто не знаю, сможет ли она все выдержать в конечном итоге. Она слишком эмоциональна. Идет на поводу у своего сердца, вместо того, чтобы думать головой. Когда-нибудь это ее погубит.

— Она молода, — рассеянно сказал Ри. Он обратил свое угловатое лицо к Риге. — Я уверен, что, получив от тебя пару раз по заднице, она подтянется. К нам на службу присылают мужчин, которые поначалу еще хуже этой девчонки.

Ри прищурился, видя, что лицо Риты осталось таким же суровым.

— Полно, майор! Ты не умеешь рассуждать. Сколько ей, восемнадцать? Ну максимум двадцать? Вспомни себя в этом возрасте. Подумай об этом, — Ри улыбнулся, игриво ударив Риту кулаком в плечо, и направился прочь небрежной походкой.

— Ну? Что думаешь? — она с вызовом посмотрела на Джона Железный Глаз.

— Ты знаешь мое мнение по этому поводу, — военный вождь и глазом не моргнул.

— Да, я знаю, что ты о ней думаешь, — отчеканила Рита. — Вот только не понимаю почему, — и она заагала к люку.

Сюзан открыла люк и вошла в каюту майора. Сарса лежала на койке, приподняв колени и прикрыв глаза, на голове у нее было устройство связи.

Сюзан откинула свою койку и устало повалилась на жесткий матрас. Совершенно обессиленная, она стянула одежду и подстроила температуру.

— Где ты была? — Рита рассматривала ее, едва приоткрыв глаза.

— В госпитале.

— Как у него дела?

— Хорошо. После обеда все время спал. Медики сказа-

ли, что через неделю встанет на ноги. С Конокрадом... все еще неясно. С внутренними повреждениями сложнее. Медики говорят, что вообще в таких случаях шансы на выживание процентов тридцать. Но для романана? Они затрудняются сказать — может быть шестьдесят.

— Значит, он все время спал? — Рита приподнялась, снимая головное устройство. — Ты закончила свои тактические таблицы?

Сюзан потупила глаза.

— Нет, — она отчаянно взглянула на Риту. — Я слишком волновалась за Пятницу. Что, если бы он умер, пока я занимаюсь таблицами?

— Надо думать, ты бы пошла на похороны, — холодно сказала Рита. — С этого момента никаких оправданий быть не может. К концу каждого дня все задания должны быть выполнены, — она выдержала паузу, а затем взорвалась: — **ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ДЕВОЧКА!** — тяжелый кулак обрушился на панель. — Ты явилась из мира, в котором даже нет письменности. Тебе за месяц нужно наверстать пятнадцать лет обучения! Ты почти...

— Мне казалось, что я делаю успехи, майор, — Сюзан не могла заставить себя взглянуть в эти неумолимые глаза.

— Не хвались, дорогуша! Запомни, что через месяц ты должна пересечь финишную черту. Тебя ждет целая планета сириан, только и думающих о том, как бы прикончить тебя. Подохнешь! Поняла? Тогда уже будет не до переживаний по поводу Пятницы... или кого-нибудь другого. Твоя жизнь в твоих руках.

Сюзан сглотнула, кивнув головой.

— Например, скажем, твое подразделение прочесывает пригородную местность. Вас встречает шквал огня с ШТ. Где ты будешь искать укрытия?

Сюзан на секунду задумалась.

— Ну, наверное, в ближайшем здании.

— Тебя убили дважды, — голос Сарса был холоднее льда. — Во-первых, ты слишком долго думала. Во-вторых, бросаться надо в люк кабелепровода. Это система тоннелей, по которым проходят энергетические, оптические и

коммуникационные кабели. Они уходят под землю на двадцать футов.

— Я никогда не слышала о кабелепроводах, — пыталась оправдаться Сюзан, чувствуя гнев своего майора.

— Об этом и речь, — Рита встала. — Ложись спать. На завтра у тебя новая программа. Я хочу закончить с тактикой и начать знакомить тебя с Сириусом. Во всех отношениях. Начиная с колониальной истории Советов и заканчивая переработкой мусора. Ты все это должна знать, — и с этими словами она повернулась и вышла из комнаты.

Сюзан еще несколько минут не могла прийти в себя. Сердце вырывалось из груди. Нервное напряжение и голод сжимали желудок. Чувствуя себя несчастной, глупой и напуганной, она заказала в автомате что-нибудь перекусить и уселась за систему. Будь проклята эта Рита — она закончит тактические таблицы! Проглотив с кофе две стимулирующие таблетки, она вызвала тактические таблицы и начала с ними работать.

— Я докажу ей, — бурчала Сюзан про себя, возмущаясь несправедливостью. — БОГ СВИДЕТЕЛЬ, Я ДОКАЖУ ЕЙ!

Железный Глаз никак не мог привыкнуть к тому, как были устроены двери на корабле. Он знал, что мог установить запирающую пластину по своей ладони и контролировать доступ в свою комнату. Но что было воровать? Еще менее понятно, кому на корабле может прийти в голову это сделать? Трудно было отвыкнуть от романанских привычек держать дверь нараспашку.

— Железный Глаз? — спросило дверное переговорное устройство.

— Да? — он приподнялся на койке, отделяя реальность от сна, в котором он был вместе с черной кобылой, оставшейся теперь далеко позади.

— Это Рита. Ты спишь?

— Заходи. — Зажегся свет — еще одно чудо из арсенала звездных людей. Автоматический свет, электричество, ядерная энергия, все такое удивительное, и ни на что не хватает времени. Во многом Джон Смит Железный Глаз —

величайший из воинов Паука и по праву назначенный военным вождем романанов — ощущал себя беспомощным ребенком.

Рита прошмыгнула в дверь, не дождавшись, пока она откроется до конца. Ее цепкие глаза застали его сонно щурившимся.

— Черт, — пробормотала она, — ложись обратно. Это не так уж архиважно.

— Подожди. Садись. Что случилось? — его глаза открывались с трудом. С тех пор, как Филип погиб, она все время такая.

Без лишних колебаний Рита плюхнулась в одно из кресел. Закинув голову невероятно далеко назад, она потеряла глаза и набрала побольше воздуха.

— Черт возьми, Джон, я в отчаянии. Не знаю, что со мной происходит. Детка сейчас явилась истерзанная, испереживавшаяся за Пятницу, а я вставила ей на полную катушку.

Иногда мне кажется, что она величайший гений, ниспосланный мне свыше... а иногда, что полная недотепа. Я жду от нее совершенства каждую секунду, зная, что это не в ее силах. Паук свидетель, ты знаешь, сколько этой девочке нужно всего выучить? Против нее все, что только можно... но я верю, что она вытянет.

— Ты хочешь, чтобы я возражал тебе? — спросил Железный Глаз, бсря из автомата две чашки кофе, прекрасно понимая, как корабль действовал на Сюзан. Будь он сам капельку глупее, он бы счел возможности корабля магическими.

Рита взяла у него из рук чашку.

— Нет, я в ней уверена. Полковник сегодня задел большое место. В ее возрасте я... ни на что не годилась. Она совсем не такая дура, какой была я. Я добила своего, так почему же не дать ей передышки? — Рита отпила кофе.

— После гибели Филипа ты стала жестче, Рыжий, Великий Трофеями. И пытаешься заставить себя быть еще жестче, — решил Железный Глаз, расправляя мощные мускулы на измятой койке. — Мне кажется, ты слишком требовательна к себе — и к другим. Филип мертв. Перестань казнить себя за это.

Рита засмеялась.

— Знаешь, похоже в жизни есть что-то еще, кроме мужества, крови и мозолей. Господи, я всего лишь удвоила девчонке нагрузку. Велела учиться изо всех сил, чтобы ей не отстрелили задницу на Сириусе.

— Может быть, проблема в тебе... — он вскинул голову. — Ты видишь в ней прежнюю себя. Удивляющуюся всему? Готовую бросить все и поставить на уши всю галактику? — он поднял бровь. — Тебя тревожит, что ее могут убить. Разве это... — он прикусил губу, — не доказывает, что тебе не все равно? Что ты можешь опять испытать боль?

Рита опустошенно закивала головой.

— Да, вероятно я вижу ее именно так, — она сделала паузу. — Я никогда об этом не думала.

— Ты же сама сказала, что отвага в жизни — это еще не все. Она должна иметь дом и семью. Моя младшая сестра была похожа на нее, — сказал Железный Глаз, погрузившись в воспоминания.

Рита посмотрела на него, сдвинув брови.

— Господи, я никогда не думала, что у тебя может быть сестра. Трудно представить себе... непобедимый Железный Глаз... в кругу семьи.

Он пожал плечами, глаза его показывали, что он еще где-то не здесь. Он смущенно поднял голову.

— На Море трудно сохранить мягкость.

— А твоя сестра? — спросила Рита. — Какой она была? У нее были на одежде волосы других людей?

Он покачал головой, складки на его лице слегка разгладились.

— Она была просто смешной. Они с Дженни дружили. Ни минуты покоя. Знаешь... одно баловство. Не садясь обедать, не проверив, чтобы под накидкой не было колпачки. Она была юной, живой, с горящими глазами и румянцем на щеках. Я считал ее самой красивой в мире, — он замолчал, его лицо застыло.

— Что с ней случилось?

— Она как-то вечером возвращалась домой со скотом и наноролась на бандитов. Мы так и не смогли отомстить за

нее. Они пытались увезти ее и сделать чьей-нибудь женой. Она сопротивлялась так отчаянно, что это становилось опасным, и когда они поняли это, то просто выстрелили ей в затылок и бросили. Тело нашли только через две недели. Было лето. Ее почти съели личинки.

Рита молча закрыла глаза. Они долго пили каждый свой кофе.

— Должна же быть какая-то причина, — она вытянула руку и провела ладонью по упругой коже.

— Мы уже это обсуждали один раз.

— Я знаю, просто все не верится, что с этим ничего не поделаешь, — она направила на него свои задумчивые зеленые глаза. — Я, кажется, наконец поняла, почему тебе так не нравится Сюзан.

— Я не могу сказать, что она мне не нравится, — Железный Глаз раздраженно посмотрел на нее. — Просто...

— Лучше бы ее здесь не было, — подсказала Рита.

— Конокрада лучше бы тоже здесь не было, — он с вызовом поднял бровь.

— Ты боишься привязаться к ней. В этом дело, так ведь? Все, кто был тебе дорог, умерли ужасной смертью, — Рита поджала губы.

Он решительно покачал головой.

— Дело в культурных различиях. Мы не привыкли, чтобы наши женщины участвовали в военных действиях. Всю жизнь нас учат защищать своих женщин и свои семьи. А теперь Сюзан будет воевать. Что будет, если все наши женщины отправятся на войну? Кто будет растить детей?

— А кто растит наших? — возразила она. — Не все мужчины становятся воинами... даже в вашем обществе. Точно так же не всем женщинам нужны звезды, кровь и насилие. Не надо так на меня смотреть. Ты сам знаешь. Люди все разные.

— Но это желание...

— Чушь собачья! — оборвала его она.

Он поднял добродушные глаза.

— Если бы я не был уверен, что ты сломаешь мне шею, я бы задумал тебя.

Она разразилась непринужденным искренним смехом.

— Если ты когда-нибудь решишься, я... я не уверена, что смогу помешать тебе.

— Похоже, тебе уже лучше.

Она коротко кивнула.

— Ты помог мне восстановить равновесие. Как это ни странно, ты единственный друг, который у меня остался. После повышения я стала для команды как будто чужой. Кажется, что меня... либо надо опасаться, либо втираться в доверие. Мне даже не найти спарринг-партнера в спортзале, — она понизила голос. — Спасибо тебе.

Он разглядывал ее, с искорками в глазах, восхищаясь кошачьей силой ее тела, отмечая нежные женственные формы. Цвет ее волос никогда не переставал изумлять его. Она была бросающейся в глаза женщиной, с хорошо сложенной, пропорциональной фигурой. Ее походка была грациозной и выдавала настоящую спортсменку.

— Не стесняйся заходить в любое время, — он улыбнулся, прогоняя все задние мысли. После гибели Литы и Филипа отношения между ними были напряженными. Боль давала себя знать. Они старались обходить острые углы, не копаясь глубоко.

Она со вздохом пробормотала:

— Возможно, это будет не так уж редко. У меня уже нет прежнего наплевательского отношения ко всему. Чувствую, что старею.

— Я думал, что у тебя все время занято тем, чтобы отгонять мужчин. Я слышал, что ты была на корабле первой красавицей, — это выскочило как-то само собой. Он с интересом ожидал реакции.

Она засмеялась.

— Может и была. После получения звания они все пропали.

— Возможно, кто-нибудь окажется умнее, — он мягко улыбнулся, стараясь не задеть ее, удивляясь собственному интересу.

— Возможно, — ее улыбка исчезла. — Только он должен быть тем, кто мне нужен. Я не уверена, что я... просто... знаешь, после Филипа ему будет трудно выступать, — она

встала и остановилась в нерешительности. — Черт. Не хочу возвращаться к Сюзан. Лучше бы куда-нибудь скрыться. На этом корабле не хватает лагеря и полудюжины лошадей.

В ее глазах отразилась смутная тоска.

— Ладно, — он разложил вторую койку, которой он никогда не пользовался. — Прыгай туда.

Она задумчиво посмотрела на койку, поджав губы.

— Я... А что, неплохая идея. Но я...

— Что?

— Да нет, ничего, — она покачала головой и произвольно вздохнула.

— Я бы лучше поболтал. У нас с тобой больше никого нет. Никто другой не поймет, откуда мы... кто мы, — он вскинул голову.

На ее лице отражалась внутренняя борьба.

— Знаешь что, я просто хочу... чтобы меня обняли. Ничего больше, Железный Глаз, — она прикрыла глаза. — Просто было бы замечательно узнать, что во вселенной есть другое теплое человеческое тело.

— Мне кажется, я понимаю, — ответил он. — Давай, ложись рядом. Я ничего тебе не сделаю.

— Железный Глаз, что бы я без тебя делала, — покорно прошептала она, когда он лег и обхватил ее руками. Через несколько минут по ее дыханию стало ясно, что она уснула.

Он обнимал ее всю ночь, смотря в темноту и размышляя.

Леона Магилл впервые заподозрила что-то неладное, когда курс челнока изменился. Она нахмурилась и перешла на пилотируемый режим. Ничего. Никакого эффекта.

Затем на ее экранах появился другой челнок.

Она по системе вызвала приближавшийся корабль.

Ответа не было.

Ей очень быстро стало ясно, что система связи не работает.

Хуже того, она снижалась к планете, удаляясь из поля зрения «Хелка», где она занималась новыми цитами.

Она отчаянно рванула крышку управляющей панели. Черного ящичка там не должно было быть. Провода уходили к компьютеру и системе связи. Внимательно осмотрев его, она обнаружила источник питания, соединявшийся с черным ящичком при помощи серебристого проводка. Детонатор. Нужны специальные инструменты, чтобы его обезвредить, иначе он уничтожит управление системами жизнеобеспечения.

Выругавшись, она посмотрела на монитор, показывавший приближавшийся челнок. Патруль? Они все это устроили, чтобы заманить ее в западню? Она в отчаянии выхватила бластер и бросилась по проходу на главную палубу.

Не иначе как Патруль. Будь они прокляты! Этому Скору Робинсону она живой не дастся. Пошли они к черту со своей психообработкой! Леоне Магилл было лучше погибнуть, чем стать послушным манскеном Директората.

Раздался скрежет, когда другой челнок коснулся ее корабля. Корпус задрожал. Она посмотрела на шлюз. Прибор показывал, что давление слегка упало. Люк разгерметизировался и распахнулся.

Леона пригнулась за креслом и навела бластер на люк, готовая в любую секунду выстрелить.

— Леона? — позвал приятный голос.

Она нахмурилась.

— НГЕН? Это ты? Что происходит, черт возьми?

— Потерпи, я все расскажу, — в голосе Ван Чжоу чувствовалось облегчение.

— В моем пульте управления кто-то копался, — сердито сказала она ему. — Мне не нравятся эти игры. Ты в этом замешан?

— О, я все объясню, — весело выкрикнул он, появляясь в шлюзе с доброжелательной улыбкой на устах. При виде бластера его глаза расширились. — Ты что, меня не помнишь? Я же свой.

Она осторожно встала, все еще настороже.

— Почему ты здесь? Как ты узнал, что у меня будут неприятности?

— Ты что, не слышала? — Нген скрестил руки и при-

слонился к шлюзу. — Хотя это все равно было бы бесполезно.

— Что слышала? — спросила она, еще больше нахмурившись. Бластер все еще был направлен ему в живот.

Он заметил, что ее рука не дрогнула.

— Ты всегда отличалась... хм, назовем это проникательностью. Я явился по твоему сигналу бедствия.

Его доброжелательный тон сбивал ее с толку.

— Ты испортил мою систему управления? Но... зачем?

Он оттолкнулся от стены в невесомости и сделал шаг через спинку кресла, все еще не приближаясь к ней.

— Да, я совсем забыл, — он кивнул. — У нас очень мало времени. Всего несколько минут, чтобы благополучно перебраться на «Хирам Лазар».

Ее сердце начало сжиматься от страха. Кровь стучала в висках, во рту пересохло.

— О чем ты говоришь? Скажи мне, Нген. Говори же... или я пристрелю тебя.

Он радостно усмехнулся, его темные глаза горели естественным возбуждением.

— О, я знал, что по-доброму тебя будет не взять, дорогая Леона.

— Я не твоя дорогая! Ни сейчас и никогда, ты грязный... — прошипела она, еще больше испугавшись. В глазах помутнело, и она заморгала; по телу пробежала легкая дрожь.

Улыбка Нгена расплылась.

— Это будет чрезвычайно приятно, Леона. Мне всегда было интересно, что может чувствовать с тобой мужчина.

Челнок как будто уходил у нее из-под ног. Она в отчаянии прицелилась и нажала на гашетку, ожидая отдачи. Ничего! Она снова и снова пыталась выстрелить, в то время как внутри челнока все подернулось дымкой. Ее вдруг вывернуло наизнанку и фонтаном стошнило на палубу.

Сквозь туман она заметила, как Нген нырнул в сторону и бросился к ней.

— Прекрасно! — фыркнул Нген, беря ее безвольную руку. — Ты могла так просто меня убить. Ты будешь великолепной, дорогая. Конечно, мне пришлось вставить холо-

стой заряд в твой бластер. Джорж позаботился об этом тогда же, когда он, скажем, модифицировал твой пульт управления.

— Чч-ччч-чт-т... — она пыталась что-то сказать. — Чт-т-т..

— Что я с тобой сделал? — подсказал он, вытаскивая ее из шлюза и волоча как нечто безжизненное в свой корабль, при этом невинно улыбаясь. — Очень просто, моя дорогая Леона. Я отравил тебя газом.

Она тупо наблюдала, как он вытаскивал из носа маленькие трубочки и затычки. Они были совершенно скрыты его усами.

— О, я мог подождать и не входить, пока ты не отрубилась, — его щека странно дернулась. — Но это дало мне незабываемое ощущение того, что ты можешь так легко убить меня. После этого ты мне еще больше нравишься.

Он привязал ее к креслу, весело насвистывая. Пытаясь сосредоточиться, она повернула голову настолько, чтобы видеть его. На нее накатилась тошнотворная волна перегрузки. Она перестала замечать время.

Затем Нген уже стоял рядом, и Леона поняла, что гравитация вернулась. Он легко вскинул ее на плечо и зашагал к шлюзу. Она смутно узнавала интерьер «Хирам Лазара». В пустом коридоре им никто не встретился.

Нген прошел через люк в роскошно обставленную комнату. Приглушенный свет менял оттенки: от светло-оранжевого до салатного.

Нген опустил ее на кровать, надел на руки и на ноги полицейские оковы и вышел на связь.

— Мы вернулись, Джорж. Как результаты?

— Превосходно, — начал бледный инженер, но она с трудом разбирала слова.

Нген слегка кивнул, улыбаясь уголками губ. По его глазам можно было изучать, что такое сосредоточенность. Через некоторое время он сказал:

— Я приду на мостик, чтобы обратиться к массам. Все-таки это ужасная трагедия.

Он отвернулся от погасшего монитора.

— Дорогая Леона. Я должен обратиться к нашим согражданам. Они безмерно скорбят о твоей безвременной

кончине. В это тяжелое время им нужно руководство. Не бойся, дорогая моя. Я вернусь, чтобы утешить тебя. Кроме того, придя в себя, ты будешь намного привлекательнее, — с этими словами он вышел из комнаты.

В наступившей тишине Леона попробовала собраться с мыслями. Люди скорбят? О ее кончине? Ерунда какая-то. Ее мысли путались. Она впала в забытие.

Сновидения принесли Леоне временное облегчение. Она наслаждалась безопасностью отцовского дома. Черно-серые скалистые просторы искрились в свете голубой звезды, освещавшей мир горнодобытчиков Атлас-4. За пределами купола простирались скалистые равнины, покрытые метановым льдом.

Она чувствовала себя уютно дома, даже вспомнив, что это было давным-давно. Она попыталась повернуться, но не смогла. Рассердившись, она забилась и проснулась, глядя на голографию звездного поля. Она зевнула и попробовала потянуться. Оковы были плотными. Ей было просто не пошевелиться.

— Что за... — она захлопала глазами и постаралась освободиться, одновременно разглядывая незнакомую обстановку. Нген? Но это ведь тоже был сон, как и отцовский дом.

Она приподняла голову и оглядела свое обнаженное тело. Изогнув шею, она увидела полицейские оковы. Это был не сон. Она точно помнила, что была одета. Ес бластер! Она попыталась приподнять голову насколько возможно. Комната была пуста.

— Помогите! — закричала она что есть мочи. — Помогите! Пожалуйста, помогите!

Ничего. Все так же тихо.

— Освободи меня, Нген Ван Чжоу, будь ты проклят!

Прошло двадцать минут, прежде чем он вошел со своей неизменной доброжелательной улыбкой.

— Будь ты проклят, ублюдок! — бросила она ему. — Отпусти меня сейчас же! — она с яростью уставилась на него, понимая, что они в неравном положении.

Нген непринужденно присел на кровать, пожирая глазами ее теплую плоть.

— Мне всегда было интересно, какая ты под всеми своими безвкусными тряпками. Не ожидал, что ты можешь быть такой гладкой и соблазнительной, — вкрадчиво сказал он.

— Что ты... ты... делаешь? — вырвалось у нее, когда он стал гладить ее. Она судорожно забилась. Оковы держали крепко.

— Я собираюсь научить тебя наслаждению, — прошептал он, выскальзывая из рубашки и штанов.

Она широко раскрытыми глазами уставилась на его голое тело.

— Ты сошел с ума! Это изнасилование! НГЕН, ТЫ СОШЕЛ С УМА!

— Нет, дорогая Леона, я не сошел с ума, — он снова устроился рядом с ней. — Мне нужно избавиться от тебя. Ты создаешь слишком много проблем. Видишь ли, я больше не доверяю твоим суждениям. Народу нужен новый мученик — лидер, погибший за общее дело. Ты прекрасно подходишь. Твоя преданность революции прославляется всеми рабочими и профсоюзными организациями. В эту самую минуту они маршируют по улицам с твоим портретом и песнями борьбы на устах. Завтра они будут работать с удвоенной производительностью.

Ее передернуло, когда он склонился над ней. Она заскулила и попыталась отстраниться.

— Что... что ты собираешься со мной д-делать?

Он удивленно посмотрел на нее.

— Как что? Доставить тебе удовольствие, дорогая Леона.

— Я... я... имею в виду после, — она старалась говорить ровно, не в силах смотреть ему в глаза.

Он весело рассмеялся.

— Дорогая моя женщина! Я буду снова и снова доводить тебя до экстаза. Пока ты приносишь мне удовольствие, я буду заботиться о твоём здоровье. Справедливое условие, верно? — он снова опустил голову.

Ее голос стал хриплым.

— Ты хочешь сказать, что люди считают меня... МЕРТВОЙ?

Он поцеловал ее в шею, слегка покусывая. Она попыталась вырваться, но он удержал ее.

— Да, чуть не забыл, моя мраморная красавица. Твой челнок сгорел, войдя в атмосферу. Создается впечатление, что Директорат готов на все. В данный момент они пытаются обезглавить революцию, лишить ее лидеров.

— Значит, живой мне отсюда не выйти? — слова застряли у нее в гортле.

— Это привело бы всех в замешательство, — он, казалось, был искренне огорчен. — Ты же не хочешь разочаровать народ. Они воодушевлены трагичностью происходящего.

— **ТЫ ЧУДОВИЩЕ!** — прошипела она, снедаемая страхом и стыдом, когда он забрался ей рукой между ног. Она вздрогнула от его прикосновения.

— А ты девственница, — заметил он. — Как это тебе удалось? В твои почти тридцать лет!

Она отвернулась, пытаясь взять себя в руки.

Он сразу же отступил, оставив ее, дрожащую, на кровати. Она безумно уставилась на него, не веря своим глазам. В сердце зародилась слабая надежда. Могло ли быть такое, что... что он теперь ее отпустит?

Он налил себе и присел у кровати, отпивая из бокала и как бы не замечая ее.

Наконец, он поднял глаза.

— Ну что, получше? — он улыбнулся и поставил бокал, снимая со стены необычное устройство связи и надевая его ей на голову.

— Расслабься, — тихо сказал он. — У нас много времени, и я не хочу, чтобы ты была зажата. Это поможет.

Он склонил голову. Прикосновение его языка заставило ее вздрогнуть. Стиснув зубы, она пробовала сопротивляться. От этого становилось только хуже. Ее тело охватил жар, психомашина кружила голову своими образами. Она с ужасом поняла, что ее тело отзывается на его ласки.

— Видишь, — радостно пропел он, — ты учишься удовольствию.

Она закричала, когда он опустился на нее, и ее пузырь и кишечник не выдержали и опорожнились.

— Ты должна слушать и запоминать. Стратегия — это план игры для каждой операции, — объясняла Рита, постукивая пальцами по ладони, когда они быстро шли по длинному белому коридору. — Стратегию нужно знать, потому что, как только бой начинается, все происходит не так, как было задумано. Считай это важнейшим правилом ведения войны. Не зная того, что планировалось, ты не сможешь оценить тактические изменения и запутаешь ситуацию еще больше.

Сюзан кивала, стараясь усвоить лавину идей, которую обрушивала на нее майор Сарса. Они рысцой завернули за угол. Сражаясь с зевотой и моргая глазами, она старалась повторять про себя все, что говорила Рита.

Люк открылся, когда Рита притормозила, и Сюзан чуть не палетела на нее сзади; она окунулась в атмосферу шума и суеты. Говорили все сразу — стараясь перекрыть друг друга, — наполняя военный штаб оглушительным гулом. Все стены до последнего дюйма были заняты цветными мониторами, демонстрировавшими таблицы, графики, схемы или голографические изображения Сириуса, городов и военных кораблей.

Сюзан первно глотала слюну, оглядываясь на старших офицеров, и старалась не отставать от Риты. Моше Рашид и Железный Глаз склонились над картой поверхности. Моше указывал на что-то, а Железный Глаз сосредоточенно кивал.

— Смир-НА! — прогремела команда. Все вытянулись и оборвали свою речь на полуслове.

Уже знакомая с порядками, Сюзан застыла как вкопанная и вскинула подбородок. Уголком глаза она видела, как размашистой походкой вошел полковник Ри, отдал честь и скомандовал «вольно». Все снова заговорили и сгруппировались вокруг стола.

Рита нашла свободное место и села, продолжая получать информацию по устройству связи. Сюзан устроилась позади нее. Железный Глаз грузно опустился рядом с Ритой, не переставая тихо переговариваться с Моше.

— У всех имеются предварительные расчеты, — начал Ри, встав во главе стола, скрестив руки и сверкая глазами. — Большинству из вас эта операция прекрасно знакома. Единственное отличие от обычных учений — это дислокация романанов и их действия в боевой обстановке.

Железный Глаз хищно прищурился.

Появилась голография самого большого континента на Сириусе. Сюзан поняла, что это Экрания, основная промышленная зона.

Голография увеличилась.

— Здесь, — вспыхнули огоньки, — расположены известные нам точки спутниковой защиты. Они представляют из себя маленькие станции, личный состав которых обслуживает бластер или лазерную пушку. Они могут больше всего помешать действиям ШТ. Моше? — Ри перевел взгляд.

Капитан Моше Рашид поднялся и откашлялся.

— ШТ будут стартовать с интервалом в двадцать минут. По нашим расчетам, мы рассредоточимся настолько, чтобы избежать возможного массированного огня, и не будем включать двигатели, чтобы снизить вероятность обнаружения. Судя по имеющимся разведывательным данным, можно предположить, что они недооценили маневренность и скорость ШТ. В первый заход мы максимально воспользуемся гравитацией. Одновременно мы сможем засечь спутниковую защиту. Со второго захода мы разделяемся с этими станциями и замедляемся для проникновения на планету. Команда номер один, состоящая из десантников и романанов с «Пули», высаживается во всех крупных городских районах Экрании. Сломав промышленный хребет планеты, мы лишим мятежников материально-технической базы и нанесем им тяжелый психологический удар. Команды номер два и три с «Братства» и «Победы» займутся другими континентами.

Ри прервал его.

— Железный Глаз, твои люди хотя бы понимают, с какой стороны к этому подойти? — вокруг его рта залегли складки.

Джон встал, глядя на него глазами прикованного корпунна.

— Думаю что да, полковник. Все мои группы просмотрели сценарии, проигранные системой. Если не считать новизны планеты, то мы просто усложняем обычное для набегов поведение.

Ри погладил подбородок.

— Мы видели твоих романанов в действии, военный вождь, — Ри вскинул голову. — У нас есть приказ сделать Сириус примером для всех. Твои люди смогут вселить ужас в сердца гражданского населения? Директорат рассчитывает на потрясающий эффект.

Железный Глаз криво усмехнулся.

— Полковник, я не уверен, что Скор Робинсон до конца понимает, в чьи руки он отдает сириан.

Тори Ярович, представитель «Победы», встала, так как не все ее знали. Она с сомнением посмотрела на Джона Железный Глаз.

— Не все из нас считают, что разумно использовать романанов против Экрании. Мистер, хм... Железный Глаз, нас волнует реакция ваших бойцов, когда они столкнутся с войсками, оснащенными современным вооружением, и приемами ведения боя. Прошу прощения, сэр, но где гарантии, что они не разбегутся? — Тори села со скептическим выражением лица.

В наступившей тишине Железный Глаз задумчиво посмотрел на Ри.

— Полковник, вы лично воевали с народом. Не могли бы вы дать отзыв о мужестве романанов?

Ри подался вперед, обращаясь к двум представителям других кораблей.

— **ИХ НЕВОЗМОЖНО СЛОМИТЬ!** — выпалил он. — Они не сломались даже тогда, когда имели против ШТ одни только ружья. Когда мы попытались ввести военное положение на Атлантиде, они не отступили ни на шаг.

Ярович упрямо покачала головой.

— Но как насчет наступательных действий на другом мире? Я могу поверить в отчаянное сопротивление, когда на карту поставлено все... но как будет с наступательными операциями, в которых речь не идет о семьях и имуществе? Мы просто не...

— Тогда мне придется объяснить, — Железный Глаз серьезно посмотрел на нее. — Вы что-нибудь знаете о нашей религии? Нет? Вы должны знать, что мы не боимся смерти. Тем, кто доблестно служил Пауку, уготована щедрая награда. Вашему народу будущее неизвестно, вам не известно, что вас ждет после смерти. Для нас же смерть существует в различных вариантах. Наши святые старики предвидят смерть каждого. От принимаемых решений зависит, как и когда мы умрем. Но никто не тешит себя надеждами, что сможет избежать этого. Наши представления... отличаются от ваших.

Для Тори, казалось, это было неубедительным.

— Меня не интересует религия. Я ищу мотивацию.

Железный Глаз на секунду задумался, а затем удовлетворенно кивнул.

— Ладно, я дам вам более понятную мотивацию. На моей планете женщины, лошади, честь, положение, авторитет и все остальное приобретаются в результате набегов. Нет ничего позорнее, чем вернуться домой с пустыми руками. Эти люди, мои романаны, готовы рисковать жизнью, чтобы вернуться домой героями. На моем Мире, или, как вы говорите, Атлантиде, нет ни красивой одежды, ни систем связи, ни воздухопланов, ни реакторов. Только единственный электрический генератор, которому шестьсот лет. Нам нужны летательные средства. Космические корабли, подобные этому. Нам нужен госпиталь, дороги и промышленность. Все это мы получим от сириан. Те, кто вернется, станут богатыми, влиятельными людьми. Они привезут с собой звездные богатства. Их имена будут воспеты их родными кланами и кланами их врагов. Что может быть более сильным стимулом?

Тори покачала головой.

— ДИКОСТЬ! И директора примирились с этим... с этой ИДЕЕЙ?

Сюзан замерла, забыв обо всем и впившись глазами в лицо Тори.

— У них есть собственный пророк из романанов, — объяснила Рита, сдержанно улыбаясь.

— Довольно, — мягко сказал Ри, подняв руку. — Давай-

те пойдем дальше, приняв за аксиому, что романаны будут сражаться.

Офицеры Ри одобрительно захмыкали. Они-то уж знали.

Лицо полковника стало серьезным.

— Железный Глаз, тебе приказано предоставить своим людям полную свободу действий. Мы должны сокрушить мятеж, пока он не дестабилизировал весь сектор космоса. Пускай они убивают, мародерствуют, насилуют, грабят как им заблагорассудится, до тех пор, пока не останется ни одного очага организованного сопротивления. Это понятно?

Железный Глаз довольно улыбнулся.

— Да, полковник.

Рита встала.

— Что касается романанов, полковник. Я предлагаю прикрепить к каждой группе специалиста-десантника. По ходу дела стало ясно, что, несмотря на то, что романаны быстро учатся, они тем не менее могут наломать дров. Например, что будет, если какой-нибудь романан, не подумав, направит бластер на энергетическую станцию? Как они опознают ее? Детонация антивещества разнесет полпланеты!

— Ценное замечание, — согласился Ри. — Моше, займитесь этим.

Встал майор Нил Иверсон.

— Полковник, мы можем рассчитывать на какую-либо поддержку местного населения?

Ри меденно покачал головой.

— На Сириусе всем заправляет некий Нген Ван Чжоу. Довольно колоритная фигура, он вырос в доках. Его пару раз отдавали под суд за нарушение закона, но неизменно оправдывали. Сейчас непонятно, почему его не подвергли, как водится, психообработке. Вдобавок ко всем взрывам, в которых обвиняется Директорат, нам теперь приписывают ликвидацию одного из лидеров революционной партии, некой Леоны Магилл, которая отвечала за технические детали восстания. В итоге, можно сказать, что общественным мнением так хорошо манипулируют, что вся планета сплотилась для войны. Те, кто готов был кач-

нуться в сторону Директората, теперь твердо стоят за революцию. Консерваторы либо капитулировали, либо оказались в тюрьме.

— Значит, это серьезнее, чем мы ожидали, — нахмурился Нил. — А что в небе? Как с этим дела? Здесь тоже долгосрочные разведывательные данные не точны?

Лицо Ри стало каменным.

— Да, — в комнате стало тихо. — Сначала мы думали, что им удастся переоборудовать для целей обороны «Хирам Лазар». Однако наши агенты сообщают, что им где-то удалось раздобыть достаточно торона, чтобы оснастить также «Хелк» и «Дастар».

Он развернулся к экрану. Появилось изображение вместительного грузового корабля. Из его темно-серых бортов вырывались фиолетовые лучи.

— Эта голография «Хирам Лазара» была сделана с наблюдательной станции. Как видите, корабль в боевом состоянии. Кроме того, результаты спектрометрии показывают, что у них на вооружении бластеры, подобные тем, которые использовало Братство несколько веков назад.

Сидящие офицеры молча раскрыли рты.

— Сэр? — Адам Чанг поднялся. — Возможно ли, что... что это корабли Братства? Могли ли ОНИ вернуться? — Сюзан заметила, что лица помрачнели, и записала себе посмотреть насчет Братства.

— Нет, — уверенно покачал головой Ри. — После возведенной на них в конце эпохи Конфедерации клеветы они никогда бы не смогли использовать население таким дьявольским образом, каким это, по всей видимости, делает Нген Ван Чжоу. Это их технология... но не в их руках.

Офицеры на глазах повеселели. Только Рита и Железный Глаз, казалось, ничего не заметили.

— В результате, — продолжал Ри, — мы не имеем представления о том, какая встреча нас ждет. Что касается преимуществ в небе, кто знает? На основании полученных сведений были высланы «Вызов», «Миликен» и «Тореон». Они связались друг с другом и совершат скачок на тридцать гравитаций против наших двадцати. Мы должны прибыть одновременно. Шесть против трех. Таков рас-

клад. Мы должны справиться с ними — несмотря на все их мощные бластеры.

Кто-то прошептал:

— Боже мой!

— Почти целый флот, — рассудительно сказал Ри. — Это зашло слишком далеко. Что бы ни сделал Директорат на Сириусе, это отзовется везде.

Рита откинулась на спинку кресла.

— Я тут читала некоторые книги дока, хм... Литы Добра. На протяжении всей истории рода человеческого некоторые общества достигают как бы максимальной плотности. С этого момента их ничто уже не может удержать от распада.

Ее глаза засверкали.

— Директора обладают невероятными умственными способностями. Они были созданы с единственной целью — поддерживать равновесие в обществе. Шумеры, ассирийцы, хетты, вавилоняне, греки, римляне, Византия, Британская Империя, Советы и Конфедерация распались, достигнув критической массы. Каждое из этих обществ прогнило изнутри, а затем какой-то катализатор вызвал общественную реакцию.

Рита набрала побольше воздуха.

— Интересно, не будут ли в нашем случае романаны таким катализатором?

На нее смотрели заинтригованные глаза.

— Честер Армихо Гарсиа сказал Скору Робинсону, что без романанов Директорат погибнет за шесть месяцев. Три уже прошли, — заметил Ри. — У романанов есть...

— Вы слишком много значения придасте этим варварам, — свысока заявила Тори Ярович.

Ри не удостоил ее ответом. Как, впрочем, и остальные офицеры. Сюзан заскрежетала зубами. Дура! За кого она принимала пророка? За невежественного дикаря?

— Железный Глаз? — спросил Иверсон, задумчиво наморщив лоб под белокурыми волосами. — Что есть такого в вашем народе, что делает его ключевым фактором во всем этом? Как... Я хочу сказать, ваше воздействие на сириан не может и близко сравниться с тем, какое могут про-

известить их три боевых корабля, разнеся планету на кусочки.

Железный Глаз, не меняя выражения лица, развел в стороны мозолистые ладони.

— Я не знаю, майор. Нашу судьбу решает Паук. Мы не больше, чем орудия в его руках.

Тори ухмыльнулась, заставив сердце Сюзан не по-доброму сжаться.

— Еще есть вопросы? — спросил Ри. Увидев, что нет, он распустил совещание. Все тут же вскочили и заверещали. Рита перехватила Тори Ярович.

— Одну минутку, капитан Ярович.

Тори повернулась с непроницаемым выражением лица.

— Да, майор?

— Просто чтобы вы знали, и я могу поспорить, что мои романаны добьются успеха против сириан быстрее, чем десантники с «Победы», — Рита улыбнулась. — Ставлю пять тысяч.

— Пять ты... — Тори раскрыла рот. — Это годовое жалованье!

— Это демонстрирует степень моей уверенности. Ну что, по рукам... или вы пас?

— По рукам! — выдохнула Тори, зардевшись от радости.

— Сюзан, — обернулась Рита. — Пожалуйста, позаботься, чтобы об этом узнали.

— Слушаюсь, майор, — Сюзан, измученная недосыпанием, робко улыбнулась. — Им это понравится. Бьюсь об заклад, что они камня на камне не оставят! Будет столько трофеев, что понадобится воздухоплан, чтобы вывезти их, — внутренняя злость превратилась в ликование.

— Думаете? — Тори обратила внимание на Сюзан. — Видно, вы не очень-то высокого мнения о наших десанниках.

— Совсем нет, мэм, — покачала головой Сюзан, испытывая неприязнь к Ярович и ее ухмылке. — Видите ли, Рита превратила это в дело чести. Воины будут смотреть на это как на смертельную вражду.

— Смертельную вражду? — с любопытством спросила Тори рассмеявшись. — А что это? — она подняла бровь.

— Дуэль на ножах между теми, чья честь затронута, — сказала Сюзан.

— Какое роскошество, — Тори обратилась к Рите: — Я вас понимаю. Превосходное развлечение! Дуэли, подумать только! Оригинально!

Кровь Сюзан вскипела.

— Сюзан, не... — рука Риты схватила ее за плечо.

— ТЫ СУКА! — уставший мозг не остановил ее вовремя. — Я бы собственноручно выпотрошила тебя!

— СЮЗАН! — голос Риты был подобен удару хлыста. — Черт возьми! Не здесь! Не сейчас!

— Неужели! — засмеялась Тори. — Выпотрошила бы меня? Эта тростинка? Могу поспорить, что она все еще ест сырое мясо.

Сюзан мрачно усмехнулась.

— Прошу прощения, майор Сарса. Она была, как вы выражаетесь, шилом в заднице на протяжении всего совещания. Если бы она не была трусом, я бы дала клятву смертельной вражды и научила бы ее скромности.

Зрителей прибавилось. Железный Глаз протолкнулся через толпу, а следом за ним и Ри.

— Я сыграю в твою игру, — Тори смотрела исподлобья, насмехаясь над абсурдностью всего этого. — Давай исполним твою смертельную вражду! — ее голос был пропитан издевкой. — Я должна сначала убить Паука? Хм? Может совершить обряд черной магии, чтобы обеспечить победу? К примеру, принести в жертву девственницу ровно в полночь?

Стремительные действия Риты не дали Сюзан нанести прицельный удар ногой. В то время как капитан Тори Ярович неловко отскочила в сторону, Рига и Железный Глаз силой повалили ревущую Сюзан на пол.

— СМИР-НА! — что есть мочи завопил майор Иверсон. Все офицеры, включая Риту, вытянулись. Железный Глаз поднял Сюзан на ноги, шепча ей на ухо угрозы.

— Что, черт возьми, здесь ПРОИСХОДИТ? — спросил полковник Ри, прищурившись и покраснев.

Тори повернулась к Ри и отдала честь.

— Произошло оскорбление и нападение, сэр. Это... СУЩЕСТВО... оскорбило меня лично и мое звание и вызвало меня на поножовщину. Затем она пыталась оскорбить меня действием.

— Это смертельная вражда, — прорычала себе под нос Сюзан, отходя от воздействия адреналина. — Она не имела никакого права осквернять имя Паука!

— УБЛЮДОЧНЫЙ БОГ! — выпалила Тори.

Все в комнате застыли. Только руки с железными мышцами удерживали брыкавшуюся Сюзан от того, чтобы вцепиться Ярович в горло.

Как будто проглотив живую рыбу, Ри гаркнул:

— Смертельная вражда? — Он обратился к Рите, которая молчала: — Вы тоже в этом участвуете, майор?

Она ответила чеканным голосом:

— Только в той степени, в какой я поспорила с капитаном, что мои романаны завладеют Экранией до того, как ее десантники управятся с этим легким орешком, который дала им бен Ахмад, сэр, — она четко отдала честь.

— Железный Глаз! — крикнул Ри. — Ты военный вождь. Скажи мне, что делать в такой ситуации? Я не могу баламутить романанов схваткой на ножах... и я не могу допустить, чтобы командированных офицеров оскорбляли в МОЕМ военном штабе!

— Смертельная вражда отменяется, — скрипя зубами, проговорил Железный Глаз. Он не сводил своих горящих глаз с Тори; но эти слова ему явно многого стоили. Глаза Сюзан Смит Андохар расширились, и он добавил на высокопарном языке романанов: — Ты хочешь быть воином, ЖЕНЩИНА. Это и ЕСТЬ тропа войны. По закону я отменяю смертельную вражду.

Сюзан кивнула, проглотив комок в горле. Она повернулась к капитану Ярович и повторила заявление об отмене на стандартном, прищурив налитые ненавистью глаза. Она отдала честь Ри и Сарса и удалилась из комнаты.

— Капитан, — железным голосом проговорил Ри, разглядывая Ярович. — Эти романаны относятся к своей чести и своему Богу очень серьезно. И Я отношусь к их чести

и их Богу серьезно. В будущем я прошу вас оказывать моим людям такое же уважение, какое подобает мне. Я, в свою очередь, позабочусь о том, чтобы они уважали ваше положение и ваш авторитет на моем корабле, — он поклонился и повернулся, подозвав к себе Риту. Покрасневшая Ярович смотрела им вслед, сжав кулаки.

— Майор, — начал Ри, — почему Сюзан Смит Андохар стала угрожать капитану?

— Я не знаю, сэр.

Ри погладил подбородок.

— Во время совещания я... хм, заметил, что она чуть не валится с ног. Одно из двух: либо она пьяна, либо вымотана. Что именно?

— Я не знаю, сэр. Сомневаюсь, чтобы она была пьяна. Ее единственной слабостью является лимонад.

— Лимонад? — Ри удивленно поднял глаза, слегка сбитый с толку.

— На Море нет лимонов, сэр. Они для романанов еще в новинку.

— Значит, все достаточно безобидно, — заметил Ри. — Тогда следует предположить, что она устала. Она что, работает на износ... или переигрывает?

Рита позволила себе секунду помолчать.

— Я пытаюсь обеспечить девушке нормальное образование. У нее строгое расписание, чтобы была возможность восполнить пробелы в ее подготовке.

Ри проворчал, нахмутив лоб:

— Женщины-романаны все еще в подчиненном положении. Я знаю тебя, Рита. Ты борец. Ты увидела несправедливость среди своих избранных вундеркиндов. Для того чтобы что-то изменить, ты готова на все, — он поднял руку, отменяя ее возражения. — Она умная, старательная девушка, майор. Дайте ей небольшое послабление. Она все сделает...

— Если она потерпит неудачу, то это будет неудача всех женщин-романанов, — резко возразила Рита. — Мужчины все вернут на свои места. Ее устраивает только все или ничего! — она подчеркнула это тем, что сжала кулак. — Известно, какая судьба ожидает девушек на этой планете. Они

превращаются в рабынь! В пленниц своего клана, семьи, детей и воинов. В награды за удачный набег, в личных шлюх...

Ри выставил вперед челюсть.

— А что, если бы мне не повезло и не удалось бы заставить Железный Глаз вытащить ее из этой смертельной вражды? Тори бы прикончила ее. Ярович... не романан. Она бы искромсала Сюзан так, что медикам не удалось бы ее залатать. Тори — ПРОФЕССИОНАЛ.

— Всегда есть риск, — оправдывалась Рита.

— Не стоит его увеличивать, — парировал Ри. — Детка мне нравится. Я восхищаюсь мужеством, с которым она противостоит своему народу... и тебе тоже, — он ткнул пальцем ей в грудь. — Полегче с ней, Сарса! Или, Бог свидетель, я тебе устрою!

— Слушаюсь, сэр! — Рита вытянулась и отдала честь. Оглядевшись крутом, она решила торжественно удалиться.

Прошел битый час, прежде чем Ри смог оттащить Джона Железный Глаз от военной карты Моше.

— Что такое с Сарса? — спросил он. — Сюзан не даст ей покоя.

— Сюзан следовало остаться со своим народом, — лицо Железного Глаза стало каменным.

— И ты о том же, — раздраженно сказал Ри. — Что такое в этой девушке? — он вздохнул. — С ней все хорошо. Она перенапрягается, но у нее все хорошо. Я наблюдал за ней, Джон. Она боготворит двух людей на корабле — тебя и Риту. И в то же время вы оба ее шпыняете. И каждый раз, когда вам кажется, что вы уже достаточно навалили на нее, она приходит за новой порцией. Откуда это? — закончил Ри, сжав челюсти.

Железный Глаз промолчал.

— О, черт возьми, — Ри бессильно взмахнул руками. — Возвращайся к своим делам. Просто подумай об этом, — так и не получив ответов на свои вопросы, он начал искать глазами кофейный автомат.

Сюзан глотала горячие слезы, шлепая по коридору. Она ощущала свое разгоряченное лицо и знала, что на нем отражался стыд. Около своей двери она остановилась.

Опустошенная и побитая, она не могла усмирить свою упрямую гордость.

Черт!

Почему все так тяжело? Ее сознание больше ей не принадлежало, оно стало ЧЕМ-ТО другим. Сущность Сюзан Смит Андохар не сводилась к набору фактов, объединенных случайным образом. Кем она была? Грохнув кулаком по двери, она стремительно зашагала по коридору.

Когда она вошла, Ганс мирно спал на своей койке. Опустившись рядом с ним, Сюзан осторожно потрясла его за плечи, вместо того, чтобы скинуть с койки, как она сначала намеревалась сделать.

— Хм? — пробурчал он, тупо захлопав глазами. Наконец его взгляд стал сосредоточенным, и он окончательно проснулся.

— Сюзан? Что, э-э, ты, хм... — только и сумел выдавить из себя он. Любопытные взгляды соседей по комнате заставили его густо покраснеть.

Сюзан зашептала:

— Ганс, мне нужно с кем-то поговорить. Ты мой единственный друг, к которому я могу обратиться. Пятница в наряде... и я не... не уверена, что он бы понял. Мы можем куда-нибудь пойти? — она оглянулась и увидела устремленные на нее мужские глаза.

— Э-э, ага, конечно, — он поднялся и натянул форму. Она заметила, как он переполошился.

В конце концов они уединились в одном из наблюдательных бластерных отсеков оружейной палубы. Сюзан пристроилась за спектрометром и попробовала собраться с мыслями. В голове все перемешалось. Она обреченно уткнулась лицом в ладони.

— У тебя совершенно измотанный вид, Сюзан, — озадаченно пробормотал Ганс, не зная, как себя вести. — Где ты была? Я не видел тебя несколько недель.

— Рига увеличила мою нагрузку, после того как Пятница был ранен в той схватке на ножах. У меня не было времени ни на что, кроме учебы, — она смотрела на свои руки, медленно перебирая пальцами.

— Я тебя видел там. По слухам, э-э, Желтая Нога был

твоим, э-э, приятелем, — он попытался изобразить улыбку, но с губы просто дернулись, а в глазах мелькнула паника.

— Он... — она не смогла придумать нечего лучше, чем пожать плечами. — Я не знаю, кто он для меня. Он спас мне жизнь. Сражался за мою честь. Помог мне стать тем, кто я есть, что бы это ни значило.

— Что ты имеешь в виду? — вскричал он, растерявшись и позабыв о смущении. — Ты точно знаешь, кто ты. Я знаю, кто ты. Ты Сюзан!

— Кто такая Сюзан? — спросила она. — У меня стало плохо с памятью! — она вытянула руку. — Видишь шрам? Я знаю, откуда он у меня. То есть, я знаю, что я знаю, — но теперь не могу вспомнить.

Он выдохнул, поняв, в чем дело.

— А, ты слишком много времени провела с обучающими машинами.

— И что?

— Это значит, что просто так ничего не дается. Стимуляция во сне и устройство связи на голове могут довести до подобного. Подумай об этом. С тех пор как было раскрыто строение мозга, стало возможным его обучать. Я хочу обратить твоё внимание на то, как ты учишься. Ты что-то видишь, и это воздействует на зрительный нерв и как-то фиксируется в мозгу. Синапсы перестраиваются в структуру памяти. Обучающая машина через систему делает то же самое, но без посредства чувств. Их заменяет электромагнитная сетка, накладываемая на различные синапсы. Раз, и моментальное запоминание.

— Так почему я не могу вспомнить, как был получен этот шрам?

— Ты можешь — и одновременно не можешь. Произошло частичное наложение синаптических структур. Чем дальше, тем больше, и обыденная память начинает стираться. Почему обыденная? Она меньше всего используется, и синапсы начинают восприниматься как неупорядоченные.

— Вот здорово, — простионала Сюзан. — Мало того, что у меня крыша едет, я ещё и теряю себя!

— Такое возможно только при использовании больших психомашин. Обучение же не затрагивает мышление, личность, умственные способности или поведение... только память, в том случае, если мозг не успевает разобраться в самом себе и усвоить новую систему смыслов. Мы пользуемся лишь небольшой частью своего мозга.

— Так вот почему я так быстро все усваиваю? — она подперла ладонью подбородок. — Вундеркинд... и все это ценой нескольких пустячных воспоминаний. Неудивительно, что я схожу с ума.

— С ума?

— Я только что из военного штаба. Я там пыталась завязать смертельную вражду с офицером, представлявшим «Победу»! Я работаю от подъема до отбоя. Я не вижу ни тебя, ни Пятницу, никого — только образы, которые эта проклятая машина вбивает мне в голову! — она почувствовала, что теряет самообладание, и закусила палец, надеясь, что боль сфокусирует ее внимание и не даст зареветь.

Ганс придвинулся и обнял ее, прижимая к себе.

— Тише, расслабься. Все в порядке. Помнишь меня, капитала Ганса Йегера? Я человек, который может починить все. Романанскими девушками я до сих пор не занимался, но я не думаю, что не сумею разобраться со схемами.

Он вдруг усмехнулся вслух самому себе.

— Кого я пытаюсь обмануть, черт возьми? Надо мной смеются все пять палуб!

Его саркастический тон заставил ее поднять глаза.

— Почему?

Он вдруг смутился и убрал руки.

— Гм, э-э, видишь ли, у меня хорошие отношения со связистом Тони. Он мне даст ознакомиться с досье всех девушек на корабле, — он встал и, не глядя на нее, опустил голову. — Единственная сложность в том, что у меня никогда не хватает смелости подойти к какой-нибудь из них. Каждый раз я тушуюсь и не могу вымолвить ни слова. Ты же помнишь, как тогда, в комнате майора.

— Я выпила с тобой лимонад, — озадаченно напомнила Сюзан. — Мне было приятно с тобой поговорить. Ты прекрасно говорил — лучше меня.

Он кивнул и повернулся к ней лицом со странной улыбкой на губах.

— То-то и оно. Ты просто не знала, каким ничтожеством я себе казался. Возможно поэтому все было нормально.

— Ты и сейчас нормально разговариваешь.

Он замолчал, наморщив лоб.

— Да, верно. Но это потому, что... что тебе плохо. Я пытаюсь помочь тебе — но почему мы тогда говорим обо мне?

— Возможно, мы с тобой два сапога пара, — шумно вздохнула Сюзан. — Я ничем не могу угодить ни майору, ни Железному Глазу. Я больше не отдаю себе отчета в своих действиях. Теперь ты говоришь мне, что мой разум уже не совсем мой? Похоже, я не выдержу, Ганс. А это значит обратно на Мир выходить замуж, забеременеть и сидеть как жук в банке.

Он снова опустил рядом с ней.

— Так в чем дело? В чем ты видишь свое слабое место?

— Я не в силах выучить достаточно за отведенное время. А после всего, что ты сказал, у меня и желание пропало. Иногда Рита рассказывает мне о других женщинах, как док Добра, которая... Что такое?

Ганс оцепенел.

— Я знал доктора Добра. На самом деле я как-то раз чуть не застрелил ее по ошибке из бластера, о чем мне совсем не хочется вспоминать.

— Она почти святая для Риты и Железного Глаза. Я видела ее только пару раз, когда она появлялась в поселениях. Какая она была?

Ганс нервически засмеялся.

— Суровая дама! Знаешь, до того, как ее похитили сантос, она была совсем другой. Потом в тот день мы нашли ее — и чуть не убили, приняв за романана, — о чем, конечно, сожалеем, — он покраснел.

— Продолжай.

— Ну что, ума ей было не занимать. Знаешь, она перехитрила капитана Хелстеда, полковника и романанов в придачу. Рита обучала воинов, а док все продумывала, — Ганс кивнул самому себе.

— Да, продумывала. Она была мозговым центром. Она знала, что хочет услышать полковник, и именно это он и получал. И то же самое с романами. Одновременно она переправила Джона Смита Железный Глаз на написм ШТ, а мы и подумать не могли, что между ними что-то есть. Потрясающая дама.

— Она знала приемы Братства? — быстро спросила Сюзан.

— Братства? Нет, не думаю. Откуда ты узнала о Братстве? Это почти что легенда. Я думал, что весь материал по нему засекречен.

— Засекречен? — заинтересовалась Сюзан. — Вот бы получить его. Я думала, что это была просто политическая группировка в Конфедерации. Почему все говорят о нем с таким благоговением?

Ганс огляделся и нагнулся поближе.

— Они были не просто политической группировкой. Их корабли казались почти волшебными, а технологию даже нельзя сравнить с нашей сегодняшней. Они даже не имели официального представителя в Конфедерации, но к ним прислушивались все.

— Значит, они обладали особой властью? Интересно, какой... — Сюзан задумалась. — Наверное, надо просто навести справки и...

— Желаю удачи, — нервно засмеялся Ганс. — Все засекречено, ты что, забыла? Прости, конечно, но для дамы, всего месяц как научившейся читать, секретные шифры не по зубам. Только попробуй запросить эти файлы, и загорятся все красные лампочки, которые только есть на мостике!

— Кто меня может к ним допустить? Полковник? — ее сознание снова заработало, и — впервые — перед ней стояла конкретная проблема. Некоторые из тысяч фактов, которыми была забита ее голова, подсказывали ей важность этой проблемы.

— Может быть, — Ганс задумчиво прищурился. — Я даже не знаю, что может быть заложено в системе. Они могли и не ввести ничего в систему корабля. В то же время, самой «Пуле» более трехсот лет. Трудно сказать, что может быть зарыто в ранних базах данных.

— Видимо, я засвечусь, если попытаюсь узнать об этом со своего блока, — ей уже было лучше.

— Несомненно. Ты с этим плохо знакома. Я даже не уверен, что мне удастся забраться туда... а у меня в таких делах многолетний опыт. Я... Что ты вообще придумала? О нет! Никак! Сюзан, это невозможно! — он медленно покачал головой, снова опасно оглядев орудийную палубу.

Она заявила с горящими глазами:

— Ганс, подумай, это же твой шанс! Ты МОГ БЫ это сделать!

— Это может оказаться также грандиозным провалом, — заныл он. — Падением от капрала до...обитателя гауптвахты!

Она одарила его, как ей казалось, своей самой обворожительной улыбкой.

— Ганс, ты говоришь, что не знаешь, как обращаться с женщинами, так? Не хочешь заключить сделку? Я научу тебя больше никогда в жизни не бояться ни одной женщины, а ты научишь меня проникать в компьютеры! — она радостно захлопала в ладоши.

Он набрал воздуха и надул щеки, сделав выдох.

— Лучше навсегда остаться холостяком, чем провести полдня на военном трибунале, особенно на СВОЕМ!

— Ганс, — лукаво сказала Сюзан, беря его за руку и доверительно придвигаясь к нему. — Никто не будет больше издеваться над тобой в общей комнате. Или ты предпочитаешь наблюдать за моими неудачами? Неужели ты не поможешь мне узнать, почему Братство было таким могущественным?

— Я прямо не знаю, — пробормотал он себе под нос, вздрагивая от ее прикосновения.

— Послунай, я, конечно, не красавица, но...

Он не дал ей договорить.

— Ты ШУТИШЬ! Каждый второй мужчина на этом корабле мечтает о тебе. Они просто думают, что Пятница Желтая Нога имеет пресимущественное право! Господи, Сюзан, ты самая красивая женщина на корабле, даже такая измученная, как сейчас!

Она недоверчиво прищурилась.

— Ты мне льстишь, Ганс, но меня так просто не проведешь. Я знаю, что я...

— Ты когда-нибудь обращала внимание на то, как смотрят на тебя мужчины, когда ты идешь по коридору? Замечала, что они улыбаются? Открывают люки? Помогают убираться в спортзале?

— Да, но... — она от неожиданности стала заикаться. — Я... я думала, что они это делают просто... просто из вежливости.

— Есть другая причина, — заверил он. — И даже не та, что ты единственная женщина-романан на корабле.

— Тогда почему ты отталкиваешь меня? Заключим соглашение? — настаивала она.

— А что Пятница? — спросил он, вдруг засомневшись. — Никто из команды не захочет с ним связываться после той схватки на ножах. Моим кишкам и в животе хорошо. Конокрад застрял в госпитале до самого Сириуса. Может, ножи и не так опасны, но кому нужна боль?

— А что Пятница? — повторила она, немного отстраняясь, чтобы видеть его глаза. — Он мой друг. Я его очень люблю за все, что он для меня сделал, и я буду ему вечно благодарна. Но это не дает ему никаких прав на меня.

— Ты тоже мой друг. Может, тебя и не было, когда я взяла свой первый трофей, но ты сейчас здесь. И я нацелилась на другой трофей... и, конечно, это очень рискованно, Ганс. Без риска не бывает. Паук любит риск. Так мужчины и женщины чему-то учатся. Рискни со мной вместе. И это принесет много чести...

— Или много несчастий, — буркнул он.

— Это приносит еще больше чести, — она нахмурилась. — Мужчины Директората все такие опасливые, как ты?

— Я не опасаясь, — угрюмо сказал Ганс. — Я способен на то же, что и любой другой мужчина. Еще скажи, что я трус!

— Ага, — улыбнулась она, когда все сработало как надо. — Тогда ты, конечно же, поможешь мне. Только трус может отказаться.

— Обещай только, что я... — Ганс Йегер стал малиново-красным. Молчал он недолго. — К черту, у тебя ума достаточно, чтобы мы не попались.

— Почему именно Братство? — он припер ее к стенке, пытаясь проникнуть в ее мысли. — Теперь ты одержима ими, тогда как пятнадцать минут назад ты чуть не плакала. Почему они так важны?

Она поджала губы, пристально глядя на него.

— Я не уверена, стоит ли тебе говорить.

— Эй, мы же в этом деле заодно, — напомнил он, еще больше нахмурившись.

— Если ты выдашь меня, я выдам тебя, — сказала она кивая. — Ладно, агенты раздобыли изображение самого большого сирийского боевого корабля. Судя по голографии, у них имеется необычный бластер. Офицеры из разведки предполагают, что он изготовлен по модели Братства.

— Сюзан, я...я родился на Границе, — увидев, что она никак не отреагировала, он продолжил: — Это была планета Братства. Для нас их чудесные изобретения не являются мифами. Это утраченное наследие. Если сириане располагают бластером Братства — или даже его слабой копией, — то «Пуле» действительно несдобровать.

ГЛАВА 12

Честер Армихо Гарсиа поднял глаза от чтения на секунду раньше, чем голографические образы появились перед ним. Он вежливо кивнул, отметив Скора Робинсона особым вниманием. Раздутые головы директоров не переставали повергать его в изумление.

— Сириане располагают новым оружием, — без оковностей начал Скор.

— Ты имеешь в виду бластер, — кивнул Честер, не переставая улыбаться.

Семри Навтов с враждебностью в свинячьих глазках выпалил:

— Почему ты не сказал нам?

— Самым банальным ответом было бы то, что вы не спрашивали; но на самом деле не все можно предсказать. Вспомните о точках выбора, директора. Будущее — это ла-

биринт. Представьте себе лес, состоящий из деревьев, ветви которых сплелись в одну нераздельную массу. Теперь представьте себе одно такое дерево в схематичном виде. Поместите себя на кончике корня. Это ваше рождение в прошлом. Продвигаясь вверх по сходящимся корням, вы, наконец, доберетесь до ствола, который представляет настоящее. От ствола вверх в разные стороны отходят несколько крупных веток. Ветки — это будущее. Выбери одну, и дальнейшие варианты сведутся к отросткам данной ветки. Каждый выбор ветки это развилка — точка выбора. Или, может, вы попытаетесь привить ветку к другому дереву? Могу я знать заранее, какой выбор вы совершите? Могу я догадаться, какой лист станет вашей судьбой? Нет, — по-доброму улыбнулся Честер, разглаживая на груди тонкую ткань с Арктура. — В этом свободная воля. Паук — Бог — не насилует волю. Я уже говорил, что Паук ее ревностно охраняет. Попытайся я увидеть ваш лист, мой разум бы запутался в ветвях так глубоко, что я бы не смог найти пути обратно к вам. Это и есть сумасшествие, о котором я так часто говорю. Если Бог отказывается влиять на свободную волю, то подобает ли мне это делать?

— Твои слова оскорбительны, — бесстрастно заявил Рок. Честер всем своим существом ощущал его ненависть. Нерассуждающая мощь этого чувства заставила его застыть и испытать жалость к этому человеку.

— Тебе было бы лучше услышать ложь? — почтительно спросил Честер. — Я готов сообщать тебе все, что в моих силах, пока это не угрожает моему здравому рассудку и не заставляет меня говорить неправду. Поберегите нервы, господа, я уже предвижу ваши угрозы. Они ничего не стоят. Можете меня убить, если хотите. Смерть ничего не значит. Она окружает нас со всех сторон, отдаляясь после одной точки выбора и приближаясь после другой. В то же время, исследуйте свои мотивы и учитесь сами. Я так понимаю, что в университете были беспорядки. Контрабанды в секторе Гулаг увеличилась. Вы сомневаетесь насчет того, что может значить предложение, сделанное Респитом романам. Вас поджимают со всех сторон. Чему вы можете научиться сами?

Скор почти не открывал глаз.

— Пророк, мы в затруднении. Научи нас.

— Он научит нас смерти! — хищно ощерившись, заявил Рок. — Я бы отделался от него!

Честер вмешался, примирительно подняв руки.

— Директор Рок, ты становишься неразумным... из-за утраты контроля над Респитом. Ты пожалеешь еще больше, если позволишь себе потерять контроль над своими эмоциями. Остерегайся эмоций, директор, тебе они в новинку. Но вообще-то эмоции — это одна из самых могущественных сил вселенной. Приручишь их — откроешь себе дорогу к величию, выпустишь из рук — погибнешь глупо и бессмысленно.

Шарообразная голова Рока медленно покраснела.

— Рок! — зашипел Робинсон, напрягая атрофировавшиеся голосовые связки. Судя по их глазам, Робинсон и Навтов вели оживленный разговор по своим каналам компьютерной связи.

В конце концов, Рок закрыл глаза, набрал много воздуха в свою впалую грудь и выпустил его. Помолчав несколько минут, он снова открыл глаза, волком уставившись на Честера.

— Директор, — Честер поклонился, — задумайся над тем, что произошло. Подумай о том, как близок ты был к тому, чтобы поддаться слепой ярости. Посмотри со стороны на возможные последствия испытанных тобой эмоций. К чему они могли привести тебя? Какие перемены ты мог бы вызвать в обществе? — его голос был ласковым, а глаза убежденными.

Лицо Рока болезненно исказилось, прежде чем исчезнуть вместе с его голографией.

Робинсон и Навтов закрыли глаза для того, чтобы пообщаться между собой. Скор первым вернулся к прежнему состоянию, открыв свои маленькие голубые глаза и внимательно посмотрев на Честера. Навтов сделал то же самое секундой позже.

— Ты играешь с опасностью, — голос Робинсона казался скрипучим. — Не дразни его. Мы были на волосок от катастрофы.

Честер склонил голову.

— Эта была точка выбора, директора. Эн Рок — наименее человечный из вас. Я учитель, и вы сами хотели у меня поучиться. Я продемонстрировал ему остатки общего для всех людей оружия. Оружия, которым вы сами владеете, но плохо понимаете. Вашего брата учили управлять бесстрастно, объективно, в полном отчуждении от настоящей человеческой жизни. Вы живете здесь отшельниками. Все ваше общение с людьми ограничивается передачей информации через компьютерную сеть. У вас нет ни малейшего представления о человеческой психологии.

— Но реакция Рока была... была нелогичной, — возразил Навтов. — Он на несколько минут совершенно потерял рассудок, одержимый желанием уничтожить тебя! Ради этого он был готов всю цивилизацию свернуть со своего пути! Неужели наступает эпоха безумия?

— Нет, директор Навтов, — Честер слегка покачал головой. — Мне нужно было, чтобы вы поняли, до чего могут довести эмоции. Нген Ван Чжоу, Деймен Ри, романаны и сириане — всеми ими движут чувства, подобные тем, которые испытал только что Рок. Мы не входим в эпоху безумия — хотя вам и может так показаться. Мы входим в эпоху страсти.

— Страсть? — спросил Скор. — Эмоции? Разве это не одно и то же?

— А кирпичи и стены — это одно и то же? — парировал Честер. — Страсть — это эмоции, введенные в определенное русло... наподобие стены, сложенной из кирпичиков. Вы понимаете, к чему я...

— И жизнь людей определяется такими страстями? — скрипучий голос Навтова был полон недоверия.

— Чем люди дальше от жизни, директор, тем меньше они подвержены страсти, — Честеру удалось слегка пожать плечами. — Ваш Директорат пытался изолировать людей от самих себя, от их собственных желаний, для которых они были созданы. Вы сами не имеете представления об эмоциях. Любовь, ненависть, ревность, вина, зависть, мщение, справедливость, свобода, власть и другие базовые желания не являются рациональными, — но в них заложена сила, большая чем в интеллекте.

— Зачем ты нам это говоришь? — спросил Скор. — Что движет тобой? Ты на нашей стороне в этом конфликте с сирианами? Или ты преследуешь интересы своих романов?

— Я хочу только учить, директор, — непринужденно кивнул Честер, излучая безмятежность своим миролюбивым лицом. — У меня нет страстей. У меня есть только будущее, текущее в прошлое подобно потоку. Ну рассердись я, и что до этого Пауку? Начни я интриговать, разве моя душа качественно изменится? Стань я богатым, неужели мне откроется истина более великая, чем Бог? Нет, мне больше ничего не нужно. Даже сама жизнь мне не нужна. Это тело лишь оболочка — наподобие вашей, — которая предназначена для одноразового использования.

— Зачем тогда жить? — сухой голос Навтова выдавал скептицизм.

— Ты чему-нибудь у меня научился, Скор Робинсон? А ты, Семри Навтов? — осторожно спросил Честер.

— Ты научил меня разладу, — голос Робинсона напрягся.

— Я научил тебя жизни, — поправил Честер. — Жизнь — это опыт, а не серия теоретических головоломок, которые могут решать ваши компьютеры из Gі-сети. Ваша жизнь бессмысленна для вас самих, директора. Загляните себе в душу. Вы убеждены, что у вас ее нет, что душа — это не рационально. В то же время вы решили, что эмоции не должны касаться вашего возвышенного существования. По крайней мере я научил вас, что, пока вы упорно отрицаете свою человечность, вы все-таки ЯВЛЯЕТЕСЬ людьми. Может быть, я не так уж ошибся насчет ваших душ.

— Ты хочешь обратить нас в религию своего Бога-Паука? — со скрытой насмешкой спросил Навтов.

Честер доброжелательно посмотрел на него.

— Богу — как его ни называй, Пауком или еще как-нибудь — не нужны новообращенные. Душа принадлежит Богу, и как ее можно обратить? Можно превратить рыбу в птицу? Ты создаешь парадокс, пытаешься обратить Бога в Бога

— Тогда твои усилия тщетны, — сказал Робинсон, тор-

жествуяще прищурив свои глазки. — Чему бы мы ни учились, наши души это Бог, а Бог это душа. Как ты сам сказал, страсть здесь не нужна.

— Совсем напротив, — возразил Честер, — сегодня ты чувствуешь присутствие Бога. Пять месяцев назад твоя жизнь была стерильной, Скор. Ты парил над Gi-сегью и решал запутанные проблемы. Ты распоряжался и манипулировал жизнью миллионов изнутри сознательно созданной пустоты. Сегодня же ты задаешься вопросами о том, что правильно, а что нет, что хорошо, а что плохо, о боли и наслаждении. Твоя душа пожинает плоды твоего учения, и тем самым это же делает Бог.

— Зачем Богу учиться? — спросил Навтов. — Во вселенной не должно быть ничего более великого, чем Бог!

— Совершенно верно, — согласился Честер, — в то же время, Паук сотворил вселенную, и она должна иметь цель. Быть пророком — значит видеть вселенную в качестве проявления Паука. Каждая душа — это частица Божества. Когда закончится твоя физическая жизнь, захочешь ли ты вернуть обратно эту божественную искру, которую мы зовем душой, Божеству блеклой и бессмысленной? Не лучше ли вернуть ее сияющей откровением?

— Если я правильно понимаю, то мы являемся органами чувств Бога? — спросил Навтов. — Ты этому учишь?

— Верно, мы зрение, слух, обоняние, осязание, боль и удовольствие Божества. Что ты испытываешь в жизни? Каков твой вклад? Системы? Матричная алгебра экономики? Рациональность? Ты — это бесплотное, стерильное знание. Задавать вопросы — значит чувствовать. Где твое откровение?

— Эти откровения помогут нам победить сирийских мятежников? — спросил Навтов.

Честер покачал головой как всегда спокойно и все с той же блаженной улыбкой.

— Нет.

— Тогда на что они нам? — спросил Робинсон.

— Ты не понял самого главного, директор. Не имеет значения, кто победит в приближающейся битве. Достаточно того, что твоя вселенная не погибнет в гражданской

войне, как это произошло бы без романанов. Я здесь для ВАШЕЙ пользы — а не для пользы Директората. Подумай о том, что я сказал. Если я тебе больше не нужен, отошли меня. Пророк всегда найдет жаждущих знаний. Люди никогда не перестанут учиться.

— Ты постоянный источник раздражения, — раздался безжизненный голос Навтова. — Я бы хотел знать, чего ты действительно стоишь.

Честер продолжал вести себя все так же мягко.

— Учитель — постоянный источник раздражения; а человек стоит своего Бога.

— А что же бластер, о котором мы хотели знать? — напомнил Скор. — Ты не скажешь нам, каким будет его воздействие на наш флот?

— Это будет решающим фактором, — запросто сказал Честер. — Бластер притягивает к себе несколько точек выбора, которые сыграют значительную роль в будущем. Речь идет о свободе воли. Окончательная победа Директората сомнительна, хотя все зависит от точек выбора. Нген Ван Чжоу, Деймен Ри, Сюзан Андохар, Пятница Желтая Нога, Рита Сарса и другие стоят на стволе дерева; перед ними ветви. Мне неизвестно, какие ответвления они выберут.

— Ба! — вставил Навтов.

— Я знаю точно, что ни одна сторона не отдаст себе отчет в последствиях своих действий. Каждая видит несбыточное будущее. Твои ученые предположения, стратегии Деймена Ри, самоуверенность Нген Ван Чжоу и обоюдные надежды — все это жестокая ошибка. Запомните урок, полученный сегодня. Изучайте действие страсти, ибо через несколько часов флоты встретятся и в Директорате наступит эпоха страсти. Пускай каждый из вас постарается понять, что же есть эмоция и как страсть может менять ценность жизни в глазах человека. Страсть — это ключ к знанию. Это путь Паука.

Честер почтительно поклонился, закрыв глаза и оставаясь безучастным к вопросам, которыми забрасывали его Робинсон с Навтовым. Через несколько минут возросшего оживления они отключились. Честер посмотрел на пустую

ющую стену, кивнул с легкой улыбкой и продолжил изучать Сартра.

Деймен Ри развернулся и выбросил вперед ногу.

Железный Глаз поймал ее и, крикнув от напряжения, выгнулся и упал, припечатав Ри к мату и захватив шею полковника. Ри брыкнулся, свернулся и сумел засунуть между ними согнутое колено. Взрывной атакой снизу он скинул Джона Железный Глаз, сгруппировался и перекатился, нанося коварные удары кулаками Железному Глазу в живот.

Они разошлись, тяжело дыша и обливаясь потом, с красными лицами и горящими глазами. Железный Глаз прыгнул, вытянул ногу и врезался в Ри, впечатав человека меньших, чем он, габаритов в стену просто за счет инерции. Ри крутанулся, освобождаясь от его хватки и сокрушая грудь и живот военного вождя мощными ударами, а затем сделал подсечку и повалил романана на маты, нацелившись пальцами на горло Железного Глаза.

— Ты... мертв! — выдохнул Ри, глотая слюну и еле дыша.

По широкому лицу Железного Глаза медленно расплылась улыбка.

— Сначала вы с Ритой могли убить меня без труда.

Ри скатился с более крупного, чем он, человека и прижался спиной к прохладному мату.

— Уффф! — простонал он. — Возраст уже... не тот. Да, ты действительно сделал успехи. Еще немного, и ты превзойдешь меня.

Железный Глаз сел, обхватив широко расставленные колени и опустив голову.

— Этот защитный костюм. Если бы не он, ты мог бы пару раз прикончить меня. Я уже чувствую синяки.

— Не только ты, — Ри сел, отдуваясь и расстегивая облегающий защитный костюм. — Знаешь, с тех пор как ты появился на борту, я опять набираю форму. Другого достойного спарринг-партнера не найти. Приходится довольствоваться роботом.

Железный Глаз расслышал грусть одиночества в голо-

се полковника и кивнул. Тренировки по рукопашному бою стали для них обоих чем-то вроде ритуала в свободные часы.

— Как продвигается чтение? — спросил Ри.

-- Медленно, — буркнул Железный Глаз. — Мне пришло в голову, что это похоже на обучение старого пса новым трюкам. Видно, я слишком много времени провел, гоняясь за лошадьми и трофеями сантос, вместо того, чтобы слушать стариков. Вероятно, мой мозг не создан для учености. Но... но я обещал Лите.

Ри поморщился и встал, протягивая руку романану и помогая ему подняться.

— Старые псы и новые трюки, — он помолчал, задумавшись и вытирая потную шею. — И похоже, что Нген тоже собирается преподавать нам урок.

Железный Глаз снял защитный костюм.

— Тебя беспокоят эти бластеры?

Ри повел плечом.

— Конечно беспокоят. Любой уважающий себя командир испытывает тревогу по поводу того, чего он не понимает. Когда речь идет о военных действиях, я не люблю сюрпризов.

— А Братство?

— Братство, — фыркнул Ри, перебросив костюм через плечо. — Со временем многое начинает принимать неестественные размеры. Превращаться в легенду и все такое. Но вкратце история следующая. Шестьсот лет назад Братство — подобно вашим предкам — оказалось бельмом на глазу Советов. Как и всех остальных диссидентов, их депортировали. Советы отправили их на границу, считав, что там они смогут потратить свою энергию на борьбу с тавромедведями и враждебным климатом. Этим-то они занимались, но параллельно они организовали самый передовой в космосе подпольный университет.

— Как и подобает всем порядочным империям, Советы стали богатыми, разжирели и обленились, их армия перестала совершенствоваться, и они стали медленно загнивать в своей роскоши. На границе Братство разожгло революцию конфедератов. И на протяжении следующих

трехсот лет Братство было в авангарде развития человечества. Они считали, что для того чтобы управлять, нужны не вооружения, а мозги. А уж этого у них хватало! Думающие корабли, представляешь, со своим собственным мозгом. Медицина достигла высот, которые нам и не снились. Они открыли новые области космоса, контролировали пиратство, самых лучших и умных обучали...

— И тем не менее, где они теперь? — подумал вслух Железный Глаз.

— Да, — Ри зашел под душ, подставляя свое тело под потоки воды. — Похоже, что они недооценили способность людей затаивать обиду. Как бы то ни было, когда обстановка накалилась под давлением Сириуса и Арпеджио, они просто ушли, чтобы не подвергать своих людей опасности и не провоцировать войну.

— И ты не знаешь, куда они отправились? — нахмурился Железный Глаз.

— Нет, известно только, что они покинули заселенный космос на заре Директората. Они забрали все до последней голографии, погрузили все на свой флот и исчезли. Куда, никто не знает. Многие годы это оставалось большой загадкой. Затем — как всегда бывает — интерес со временем притупился, а Директорат скрыл эти сведения от всех, кроме немногих избранных.

— Но Нген что-то обнаружил, — напомнил Железный Глаз. Он напрягся под воздействием силовых полей, высушивавших его кожу. Он облокотился руками на персгородку. — Ты встревожен, Деймен. Это в свою очередь тревожит меня. Во что я ввязываю своих людей? Не знаю, как это делается здесь, но на Море, в походе, я бы сказался больным, убежал домой и стал бы ждать лучших времен.

Ри хлопнул ладонью по сушилке.

— Ага, жаль, что мы не можем этого сделать, — он обвел рукой вокруг. — Этот корабль уже на пределе. Конечно, мы все подлатали — но это все-таки заплаты, черт возьми. Нам нужен капитальный ремонт, после того что нам устроила «Победа». Нам нужно время, чтобы подготовить твоих людей и возместить потери личного состава. Мы ослаблены.

Железный Глаз почесал подбородок.

— Но у нас нет особого выбора, так ведь? Путь Паука ждет нас. Тот, кто не ступит на него, не обретет славы.

Ри натянул форму через голову, застегнув ремень на поясе.

— У воинов никогда не бывает особого выбора, правда? Я думаю, что мы... Черт! Я не знаю, в какую заваруху мы попадем, Джон. Жаль, что с нами нет пророка.

Железный Глаз оделся в свою новую форму Патруля — такую легкую по сравнению с кожей — и потрогал изображение Паука на ткани. Он перекинул косы через плечо и вытянул руки, расправляя тонкую ткань.

— Не надо переоценивать пророков. Если бы он с тобой был, то свел бы тебя с ума своими вопросами и уклончивыми ответами. Пророки не дают человеку спокойно спать. Нам, простым смертным, не стоит соваться в будущее. Там один ужас. Не стоит узнавать о своей судьбе — о трагедиях, которые тебя ждут.

Ри задумчиво нахмурился.

— Может быть ты и прав, но, Джон, помни, что там все может полететь к черту. На войне случается столько всего непредвиденного — вроде пального попадания в нас Майи в битве над Миром. Да чего я, ты же стреляная птица, все знаешь сам. Эта операция со слишком многими неизвестными. Необученные войска, неизвестные возможности сириан, неуверенное руководство, политические интриги. Да и Патруль может в последний момент выступить против нас. Ты, должно быть, думаешь о том, что будет, если Паук нас всех в конце концов надует.

Железный Глаз похлопал его по плечу.

— Не волнуйся, дружище. Я уже имел дело с Пауком и видел неопределенное будущее.

— Это верно, но Сириус — это незнакомый мир. Совсем не то, что поход за лопадьми... как ты, я надеюсь, понимаешь.

Железный Глаз подмигнул.

— Паук будет хранить нас. Мне нужно будет продолжить заниматься чтением.

— А что, если Паук отвернется? — не отступал Ри.

— Тогда я буду действовать по-другому, — Железный Глаз замолчал. — Полковник, за это не беспокойся. Любой военный вождь должен уметь действовать по обстановке. Если мы явимся гуда, а Сириус смешает все наши планы, то будем просто следовать интуиции. Но больше всего мне не хотелось бы проиграть. И никому из романанов тоже. Это придаст нам силу.

Ри погладил подбородок, когда военный вождь зашагал по белому коридору.

— Надеюсь, что сил нам хватит.

Ганс хлопал глазами, изо всех сил стараясь не уснуть.

— Знаешь, у нас осталось не так уж много времени, — проворчал он. Они с Сюзан не вылезали из чрева компьютерной системы «Пули» уже почти два дня.

Как раз когда они сидели и думали, как же им удастся найти время, чтобы всерьез заняться компьютерами корабля, вошла Рита и вдруг — хотя и без особой радости — дала Сюзан передышку. Она разрешила ей тогда взять два выходных и расслабиться.

Если бы кто-нибудь обратил внимание, то заметил бы, что в то же время капрал Ганс Йегер попросил — и получил — два дня самостоятельной работы «для дальнейшего изучения передовых методов обслуживания компьютеров».

Прошло сорок три часа — в углу выросла грудa пакетов из-под еды и стоял контейнер для личных отходов, — а они еще практически не сдвинулись с места.

— Попробуй код капитана, — наконец предложил Ганс, склонившись над экраном переносного монитора. — Когда-то, раньше, кораблями командовали капитаны, а не полковники.

Монитор Сюзан тут же выдал ряд символов.

— Что это?

Ганс едва мог пошевеливаться в узком лазу. Они проникли в запретную зону корабля; но если не произойдет крупной неисправности в системе, никому не придет в голову снимать аварийную панель и пробираться по кабелепроводу, через силовые и вакуумные кабели туда, где они прятались.

— Господи! — выдохнул Ганс. — Вот оно! Теперь нам остается только вычислить, как получить полномочия пользователя. Интересно...

— Думаешь, они их требуют для Братства? — спросила Сюзан. — Если эта информация такая древняя, как ты говоришь, то, может быть, она не была защищена? — она ввела команду.

— Невозможно. Они... — в ту же секунду монитор начал выдавать информацию.

— О, неужели? — самодовольно спросила она, боясь оторвать глаза от экрана, чтобы торжествующе улыбнуться.

— Этот материал даже не является секретным! — Ганс был потрясен до глубины души.

— Давай посмотрим. Технология, — догадалась Сюзан, входя в другой раздел системы. Высветились цифры и текст. — Ты что-нибудь понимаешь?

Ганс подполз поближе, чувствуя ее запах и ощущая голую рукой ее тело. С усилием оторвав внимание от девушки, он начал разглядывать подразделы.

— Давай начнем с вооружений, — решил он. — В конце концов, мы здесь из-за этого проклятого бластера.

Он вошел в файл, и на экране появились различные схемы и диаграммы.

— Совсем не такие, как у нас, — вслух размышлял он. — Боже мой, ничего удивительного, только посмотри! Для каждого из вот этих больших нужна огромная пластина гиперпроводника.

— Что это?

— Ну, для нас это дорогостоящий, сложный для производства сплав. Сверхпроводник пропускает электроны без сопротивления, так? Ну а гиперпроводник — это следующий шаг, он отражает электроны и направляет их в определенном направлении и с определенной мощностью.

— Ну возьмем хотя бы бластер. Силовой кабель, идущий к бластеру, дает энергию, правильно? Гиперпроводник окружает конец кабеля и стержень из тяжелых элементов, который служит зарядом. Когда силовой кабель запитывается, генерированное в гиперпроводнике поле

разрушает силы, сохранявшие стабильность атома в стержне. Происходит мгновенная реакция с определенным зарядом энергии. Гиперпроводник возбуждается от этой реакции и при помощи равнозначного заряда выталкивает атомы прочь, то есть в ствол бластера. Гравитационные поля сдерживают выброс и позволяют сфокусировать его. Именно для этого нужны кольца вокруг оружейных стволов.

— То есть, имея большее количество гиперпроводника, они получают больше энергии?

— В принципе да, но в то же время я чего-то не понимаю. Посмотри на эту конструкцию. Она здесь названа усилителем Фуджики. Интересно, что он делает?

— А почему у нас нет гиперпроводника в большем количестве?

— По очень простой причине, — пробормотал Ганс и пожал плечами, пристально разглядывая усилитель Фуджики и пытаясь определить его назначение. — Этот материал очень трудно производить. В то же время без него атомные поля становятся трудно управляемыми и требуют оборудования гигантских размеров и невероятного количества энергии. Любое манипулирование возможно только при условии, что удастся разделить и изменить спектр спин лептонов. Это привело к тому, что Директорат пустил весь гиперпроводник на гравитационные панели станций, энергетические блоки реакторов антивещества, субкосмические трансдукторы и прочие прелести современной цивилизации. Вероятно, им пришлось потрясти Патруль, чтобы добыть гиперпроводник для гражданских целей.

Сюзан покачала головой.

— Я все-таки не понимаю, почему они не постарались произвести большее количество.

— Чтобы добыть необходимые метаморфные кристаллы, нужно разрабатывать погасшие звезды. Мне кажется, ты уже можешь представить себе технические проблемы, связанные с этим! — он кусал палец, ломая голову над диаграммой.

— Но я узнала, что эти тяжелые кристаллы могут также

выбрасываться умирающими звездами, — заметила она. — Суперновые не всегда ведут себя нормально. С такими сгустками гравитации и энергии происходят всякие странные вещи. Какие-то части отлетают. Всегда что-то случается.

— Ага, и все подобное тщательно отлавливается по всему обжитому космосу. Так происходит последние шесть сот лет, — отозвался Ганс. — Зачем, по-твоему, им понадобился Директорат? Чтобы обеспечить для всех заинтересованных сторон максимально эффективное использование таких вещей, как торон и гиперпроводник.

— Конечно уж, — проворчала она. — А ведь им следовало заняться зондированием и поиском. Что еще они урезали до минимума, кроме вооружений? Знаешь, я везде читаю, что космос — это неограниченная сырьевая база, но Директорат тем не менее создал дефицит, — она задумчиво посмотрела на него. — Остается только удивляться.

Ганс опустил глаза.

— Нет, — его голос был хриплым. — Я знаю, как им это удалось. Ты тоже все узнаешь, когда попадешь на Сириус. Директорат контролирует общество. Отклоняющиеся от нормы отправляются на «реориентацию» методом психобработки. Остальных начиная с детства приучают делать все, что им говорят, ради общего блага. Мысли о чем-то ином, о других мирах смущают умы. Золотое правило Директората заключается в том, что удовлетворение личных амбиций и достижения даются только ценой чьих-то страданий. Разве ты стала бы лишать меня счастья из-за дополнительного количества гиперпроводника?

— Не люди, а овцы! — она поморщилась от отвращения и изумления.

— Они так не думают. Они считают себя «цивилизованными» мужчинами и женщинами. М-м, просвещенными. Живущими без риска и опасности. Главное — никого не ставить в неудобное положение, тогда никогда не будешь виноват. Конечно, везде и во всем есть отклонения. Диапазон человеческого поведения богат всевозможными атавизмами. Таких сразу отправляют на психобработку. Тех, кто не поддается воздействию, убивают или держат в зато-

чении в качестве подопытных животных. За триста лет эта наука сделала успехи. Как, ты думаешь, они создали твою обучающую машину?

— Боже, — прошептала Сюзан, — наши романаны убивают их на земле. Мы повергнем всю культуру в шок. Им буквально придется поверить, что мы огнедышащие демоны прямо из ада.

Ганс кивнул, производя мысленные операции.

— Был бы об заклад, что Директорату требуется как раз такой эффект. Вы явитесь воплощенным нападением сирианам и всем, кто вздумает бунтовать. «Взгляните! Вот люди-звери! Хотите быть похожими на них? Тогда не мутите воду. Следуйте указаниям. Доверьтесь директорам. Иначе, ВЫ, в конце концов, превратитесь в нечто подобное».

— А что случилось с вами, доблестными солдатами Патруля? — спросила Сюзан. — Я что-то не замечаю особого обилия овец на корабле. Когда я наблюдала за вашим сражением с «Братством» и «Победой», то мне было странно. И не только мне.

Ганс криво усмехнулся ей.

— Во-первых, мы ненормальные. Немногих, обладающих достаточными умственными способностями, чтобы пройти через жесткое обучение в университете, или тех, кто имеет военную жилку и управляет, направляют в Патруль. Скорее с друзьями нужно нечто вроде полиции, на всякий случай. Патруль позволяет в определенных пределах проявить индивидуальность.

— Этому кораблю амбиции не занимать, — отметила она, выжидающе посмотрев ему в глаза.

— Мы прошли через Атлантиду. Мы сражались с вашими романанами, и многие погибли в борьбе против Директората, — его голос стал тише, а глаза смотрели куда-то вдаль. — Мы... учились у вас тому, каким следует быть и как подобает себя вести.

Ганс проглотил слюну.

— Когда только началось умиротворение, мне довелось видеть со своего места у бластера человека, которому только что оторвало ногу, — он покачал головой, делая вдох. —

Боже, как ему, должно было, быть больно! Тот малый не мог отличить бластера от скалы, но продолжал ползти туда, где уронил ружье. Мне оставалось только смотреть. Ты что, не понимаешь? Он был мертв, Сюзан! Мертв. Вопрос времени. Он должен был... должен был остановиться и мирно свести счеты с жизнью. Так нет, он продолжал подтягиваться на пальцах. Он добрался до ружья и перекатился, я видел его глаза, и в них было торжество! Он улыбался, стреляя в меня! Он издавал победный клич! Думал, что убил меня, забрал с собой, — Ганс покачал головой, как будто до сих пор был не в силах поверить.

— Так что было дальше? — спросила Сюзан, сжав его плечо.

Ганс отгонял от себя воспоминание.

— Уиллер снес ему голову. Со мной ничего не было. Пуля попала в защитный костюм. Самое главное, что мы стали вас уважать. Нам захотелось подражать вам, стать такими же благородными и гордыми! Теперь мы уже никогда не будем прежними.

Сюзан кивнула.

— Нам нужно подумать о том, чтобы выбраться отсюда. Я записала все коды и смогу воспроизвести это на своем собственном компьютере. Вот, проверь. Проследи, чтобы я ничего не напутала.

Ганс просмотрел копию, чтобы быть уверенным. Он с тревогой отметил, что Сюзан переписала все существующие файлы по Братству. Многие были с секретными кодами, но записалось все. Места осталось лишь на то, чтобы запустить программу.

— Получилось. У тебя есть все, что было в банках данных корабля. Клянусь, что полковник даже не подозревает о существовании всего этого. Подожди-ка, а это что? — Ганс остановил программу. — Что... — он вбирал в себя информацию с нарастающим возбуждением, — Братство не умерло. — Ганс поднял глаза. — Они где-то там. В запредельном космосе, чем-то занимаются. Уже несколько веков! Неудивительно, что Директорат хотел похоронить всю информацию. Вот это да!

— Мы могли бы найти их, — выдохнула Сюзан.

— Что нас там ждет? — у Ганса возникло зловещее предчувствие. — Возможно, их могущество достигло такой степени, что они стали подобны богам. Может, они обратят человечество в рабов.

— А разве Директорат уже этого не сделал? — фыркнула она.

— Господи! — его глаза пробежали информацию, выдававшуюся компьютером. — «Пуля» была одним из кораблей, сопровождавших их с границы. Тон совсем не враждебный! Посмотри! Капитан «Пули» пожелал им удачи и скорости. Патруль и Братство были союзниками. Боже мой, а нам их представляли смертельными врагами человечества!

— Пусть так, но менее чем через час тебе нужно быть на месте, а мне нужно возвращаться к моим урокам, — энтузиазм Сюзан рассеялся. — Ради всего святого, как я устала!

Ганс принялся отключать портативные блоки со свойственной ему сноровкой. В то же время его сознание было подавлено тяжестью того, что обнаружилось в банках данных «Пули».

— Спорю, что за триста лет эту информацию никто не запрашивал, — изумленно бормотал он. — Если об этом узнают, Директорат встанет на уши. Если Скор испугался влияния романанов, то можно представить, что будет, когда в один прекрасный день Братство явится на одном из своих суперкораблей!

Сюзан упаковала использованные продуктовые пакеты в мешок и аккуратно взяла контейнер. Она мельком взглянула на Ганса, вспомнив его смущение, когда впервые пришлось им пользоваться. Ну что ж, Ганс больше не питал иллюзий по поводу женского пола. Она была так же крепко привязана к биологической реальности, как и он.

— Все в порядке, — прошептал Ганс, остановившись перед аварийной панелью. — Будем надеяться, что в коридоре никого не будет. Не уверен, что удастся все объяснить, — он вытер потные ладони об штаны.

— Подожди, — быстро прошептала Сюзан. — Если нас все же поймают, то могут проверить мой блок. Они получат все материалы о Братстве еще тепленькими.

— Дай-ка, — Ганс взял устройство и оглядел его. Он

кивнул, улыбнулся и склонился над своим чемоданчиком. Достав пару инструментов, он снял заднюю крышку блока и нахмурился. Улыбка вернулась, когда он быстро соединил вместе две тонкие пластины и снова закрыл крышку.

Запитав блок, он надел головное устройство. Из своего собственного блока он перевел информацию к Сюзан. Его улыбка была торжествующей, когда он протянул ей головное устройство.

— Придумай в качестве кода слово, которое никто никогда не сможет угадать. Только не говори мне. Я не хочу знать.

Она кивнула и с любопытством посмотрела на него.

— Что теперь?

— Выключай его. Ты имешь полный текст истории Директората и две логические игры, которые доступны для всех. Тебе нужно только ввести твое слово-код, и появится остальное. Если ты когда-нибудь полностью очистишь банки данных, у тебя будет объем памяти в два раза больше.

— А я не смогу стереть это случайно?

— Только если сначала воспользуешься кодом.

Она кивнула, отключила свет и выползла наружу, где ее ждало самое худшее.

— Стоять! — раздался резкий окрик. Сюзан прыгнула и повернулась к двигавшемуся к ней с бластером наперевес майору Нилу Иверсону.

ГЛАВА 13

— М-м-да, — простонал Ганс. Он как будто стал ниже ростом, несмотря на стойку «смирно».

По ее щекам разлился виноватый румянец.

Иверсон приблизился, сверкая глазами.

— Черт возьми, вам придется все это объяснить, капитан, и чем яснее, тем лучше!

Пытаясь проглотить комок в горле, Ганс едва смог выдать из себя невнятное мычание. Собравшись с силами, он, заикаясь, начал мямлить:

— Н-ничего такого, сэр. П-просто демонстрировал да-
ме... работу по р-ремонту компьютера.

Ганс начал терять самообладание. Неужели он слома-
ется? Она слышала о психосознании. Они вытянут из него
тем или иным способом то, что он залезал в секретные
файлы.

Она набрала побольше воздуха.

— Ладно, Ганс. Похоже, это теперь бесполезно.

Ганс бросил на нее отчаянный взгляд. Иверсон пере-
хватил его и склонил голову, перебегая глазами с одного
чумазого лица на другое.

— Вы ведь никому не скажете, майор, — взмолилась
Сюзан. — Иначе Желтая Нога объявит смертельную враж-
ду. Мы с Гансом... ну... в общем, мы не нашли другого мес-
та. Уединиться невозможно...

— СЮЗАН! — взвизгнул Ганс. — Нет! Что ты дела-
ешь! — его рот открылся от потрясения и удивления.

Она повернулась к нему.

— Послунай! Хорошо, майор обо всем знает. Возмож-
но дальше это не пойдет. Если он потащит нас на рассле-
дование, это разнесется по всему кораблю. Что мы тогда
будем делать? Пятница наверняка... Это будет означать
схватку на пожмах... и ты прекрасно знаешь, что, несмотря
на Джона Железный Глаз и закон войны, Пятница убьет
тебя! Это взбудоражит всех романанов и десантников! —
она протянула к нему руки в мольбе. — Мы ДОЛЖНЫ до-
вериться майору!

Ганс, казалось, забыл, как дышать.

— Я... я... полагаю... ну... м-м, — он стал ярко-крас-
ным. — О Сюзан, что о нас скажут?

По глазам Иверсона было видно, что в глубине души
он находил это забавным, однако лицо его по-прежнему
было словно отлитым из бронзы.

— Капрал! Честно говоря, я потрясен. Использовать до-
ступ к компьютеру для свиданий — это серьезное наруше-
ние устава. Что мне следует с вами сделать?

— Я... я не знаю, сэр, — робко сказал Ганс, беспомощно
глядя на Сюзан.

— Мисс, — Иверсон обратился к Сюзан, — я не имею

полномочий решать вопрос с вами; однако могу заверить, что майор Сарса об этом узнает. Ей решать, какие дисциплинарные меры следует к вам применить. Зная майора, могу предположить, что вам будет не сладко. Можно ваши компьютер?

Она протянула ему блок, опустив глаза и ссутулившись, как когда-то перед Рамоном.

Иверсон просмотрел программы в компьютере, и на его губах заиграла улыбка. Он вернул блок.

— Вы свободны, мисс, — он сопровождал это красноречивым жестом.

Удаляясь по коридору, Сюзан расслышала начало словесной атаки Иверсона:

— Капрал Йегер, я не верю своим ушам! Из всех рогатых ублюдков я считал вас самым ничтожным! Теперь ЭТО — и еще с КЕМ! Вы знакомы с сексуальной политикой, МИСТЕР! Чем вы занимаетесь у себя, это ваше дело, но когда вы забираетесь в запретную зону с целью...

Слова стали неразличимы, и Сюзан позволила себе украдкой улыбнуться. С Ритой она справится. Пятница Гарсия Желтая Нога все равно узнает. С этим будет потруднее. Что ей делать? Его мужскую гордость нужно будет усмирить и приглушить.

Сюзан качала головой, стремительно переменяясь в лифте на свою палубу. А тем временем, бедный Ганс! Нравится ему это или нет, но смеяться над ним никто больше не будет.

Она испытывала угрызения совести, прислонившись к стене лифта и зажав под мышкой драгоценный компьютерный блок. Ганс проявил себя как джентльмен. Не столько внешне, сколько в скрытых глубоко внутри честности, достоинстве и благородстве. Хуже того, он ужаснулся, не перя, что она готова скорее запятнать свою репутацию, чем признаться в том, что залезла куда не следует! Она невольно хихикнула при этой мысли.

Когда лифт остановился, она не торопилась выходить. Сюзан нахмурилась. Почему ее так тронула реакция Ганса? Это ее озадачило. Вспомнив выражение его лица, она испытала теплое чувство внутри. В таком, почти мечтательном настроении она подошла к своей каюте.

Рита спала. Сюзан положила компьютер на кровать и присела, чтобы все обдумать.

Она медленно качала головой. Другого выхода, кроме как дать майору Иверсону то самое объяснение, которого он хотел, не было. Его подкупила правдоподобность ситуации. При том, что ее кавалер имел репутацию злостного дуэлянта, трудно было придумать что-то лучше, чем заманить девушку Пятницы в место, где никто ничего не мог заподозрить.

Иверсон, конечно же, проверит доступ на предмет посторонних вмешательств, но Ганс сработал ловко, и никаких улик они не найдут. Сюзан опустила благоухавший контейнер и мешок с пищевыми пакетами в конвертер. Логично будет предположить, что все свидетельства о соитии находятся там. Сбросив перепачканную одежду, она отправила ее туда же, в конвертер.

Она быстро приняла душ и тщательно подмылась на тот случай, если кому-нибудь, не в меру подозрительному, взбрдет в голову устроить медицинское освидетельствование. Она тайком позаимствовала у Риты противозачаточное и воспользовалась им.

Переодевшись и зачесав волосы назад, она подошла и села рядом с койкой Риты.

— Рита? — тихо позвала она. — Нам нужно поговорить. Я сделала нечто ужасное.

Сарса открыла глаза и приподнялась.

— Явилась не запылилась. Где ты была, черт возьми? Я уже думала... Эй? С тобой все в порядке?

Сюзан опустила глаза и постаралась вызвать у себя стыдливый румянец. Возможно, ей это удалось, потому что майор положила руку ей на плечо.

— Что случилось? — в ее голосе прозвучали материнские нотки.

Сюзан, не поднимая глаз, выложила всю историю о том, как они с Гансом давно мечтали быть вместе. О том, как в этот раз, когда она получила два свободных дня, они решили не упустить такую возможность. О том, как они боялись реакции Пятницы. Как Иверсон поймал их и может сделать с Гансом что-то ужасное.

Затем Сюзан пошла ва-банк. Она с вызовом посмотрела на Риту.

— Послушайте, майор, я знаю, что виновата я. В то же время, я не ищу никаких оправданий. Я взошла на корабль девственницей. Передо мной открывается новая вселенная. Мне совсем не безразличен Пятница... но мне нужен шанс испытать себя.

— Майор Сарса, — монотонно объявила система, — вас просят выйти на связь.

Рита нацепила головное устройство и стала слушать.

— Да, понимаю. Ваши сведения соответствуют тому, что я слышала от нее. Я разберусь с этим, — пауза. — Да, я тоже не считаю, что это так уж серьезно, — еще пауза. — Ладно, посмотрим, что она еще мне скажет. Да, спасибо, что вызвали меня, Нил. Я буду держать вас в курсе, — она сняла головное устройство и аккуратно убрала его на место.

— Это был майор Нил Иверсон. Он не знает, задать ли Гансу основательную взбучку или просто влупить по жопе?

— Что такое жопа?

— Да так, ничего.

— Он не виноват, — не сдавалась Сюзан. — Я не знаю, что вы сделаете со мной. Делайте, что хотите. Отправьте обратно на Атлантиду. Это, наверное, самое худшее. Пускай клан Андохар выдаст меня за какого-нибудь... скотовода, — она смело посмотрела в колючие зеленые глаза.

Рита промолчала, и Сюзан продолжила:

— Я знала, на что шла. Иверсон просто случайно проходил мимо, когда Ганс открыл аварийную панель. Остается только надеяться, что он будет держать язык за зубами. Если Пятница узнает... Ну, понятно, что возникнут... сложности.

Рита удивила ее.

— У тебя хватило ума, чтобы не залететь?

Сюзан одарила ее озорной улыбкой.

— Хм, майор, я воспользовалась вашим средством.

Рита засмеялась и встала потягиваясь. Она откашлялась, потирая веснушчатые руки. Взяв из автомата чашку кофе, Рита с бесовским огоньком в глазах прислонилась к переборке.

— Знаешь, женщина-воин, если освобожденные женщины-романаны будут создавать такое же море проблем, как ты, то я не уверена, что Директорату это будет по зубам.

Сюзан развела руками.

— А почему я не могу иметь такую же свободу, как другие женщины? Я чувствую себя как... под микроскопом! Я хочу иметь в жизни хоть немного приключений. Мне хочется узнать мужчин — но дело в том, что я во многом чувствую себя... стесненной.

Рита медленно кивнула.

— Я могу задать один вопрос? Если не хочешь, можешь не отвечать, — увидев, что Сюзан кивнула, она продолжила. — Почему именно Ганс? Что такого ты увидела в...

-- Он джентльмен, — уверенно сказала Сюзан. — Он ласковый и добрый человек, — подумав, она добавила: — Кроме того, он не представляет угрозы. Хм, я, э-э...

Рита кивнула с пониманием. Затем она засмеялась.

— Боже мой! Я чувствую себя матерью... а я ведь не намного старше тебя.

— Лучше бы вы чувствовали себя моим другом, — Сюзан старалась говорить ровным голосом, без всяких намеков на подспудный вызов. — Я до сих пор обходилась без матери.

Рита одобрительно улыбнулась.

— Знаешь, ты вызвала во мне странные чувства. Может быть, я подсознательно ищу в тебе то, чего мне самой всегда не хватало, — она опустила глаза. — Когда-то я хотела иметь семью. Не получилось. Возможно, что в тебе я увидела реализацию той потребности, которая казалась мне давно угасшей, — за этим скрывалась боль.

Сюзан знала, что покраснела.

— Это для меня большая честь, Рита. Может быть, я слишком вас идеализировала, считала самым совершенством, железным характером, неуязвимой, воплощением мастерства и профессионализма. Возможно я не воспринимала вас просто как человека, — наступила неловкая тишина. — Я могу задать один вопрос?

Рита улыбнулась и повалилась на койку, глаза ее смотрели с теплотой и лаской — хотя и не без волнения.

— Конечно.

Сюзан не могла не удивляться произошедшей в Рите перемене — ранимости, которую она видела в новой Рите Сарса: — Раз уж мы говорим о мужчинах — что у вас намечается с Железным Глазом?

Глаза Риты расширились.

— С Железным Глазом?

— Вы друг другу совсем не безразличны, — Сюзан не отрывала глаз от Риты. Лоб майора изрезали морщины, и она погрузилась в задумчивость.

Наконец Рита пожала плечами.

— Я не знаю. Мы не относимся друг к другу как возлюбленные. Я не понимаю природы наших отношений. За нашими плечами слишком много горя. Мы давно уже похоронили своих любимых. Нам досталась нелегкая доля от Паука, — она закончила, вжав голову в плечи. — Я никогда не думала о себе и о нем с этой точки зрения. Сознательно, во всяком случае.

— Если когда-нибудь нужно будет поговорить об этом...

— Хорошо, — прошептала Рита с сияющими глазами. — А сейчас можешь не волноваться насчет майора Иверсона. Я с ним сама разберусь, и с Пятницей тоже, если понадобится. Ты устало выглядишь. Видно, Ганс представляет из себя нечто большее, чем я думала, — ее улыбка стала озорной. — Если он так хорош... и тебе он надоест... стоит оставить его мне.

— Ему бы это понравилось, — соврала Сюзан, зная, что Ганс упал бы в обморок.

— Если ты завтра опоздаешь на занятия, я могу проявить снисхождение, — Рита заговорщически подмигнула ей и выключила свет.

Сюзан стянула в темноте одежду и устало опустилась на койку. Она позволила себе широко и торжествующе улыбнуться. Даже бессмертная Лита Добра не смогла бы придумать ничего лучше, чем Сюзан Смит Андохар!

— Да посмотри! Даже шрама нет! — Пятница приспустил штаны, показывая на гладкую кожу живота.

— Ты такой маленький, и при этом занимаешь такие боль-

шие яйца. Срезал у лошади что ли? — проворчал Патан Смит.

Пятница сурово, с прищуром, посмотрел на него и натянул штаны.

— Если ты считаешь, что мои яйца большие, то ты еще не видел другую мою штуку, когда... А, не стоит вызывать у вас зависть. Видишь ли, в этом преимущество маленького роста. Пока вы все росли, я оставался маленьким, чтобы у меня могло вырасти кое-что другое...

— Угу, — откликнулся Тоби Гарсиа Андохар со своего места у системы. Ему явно надоело. Он снял головное устройство и потер красный след, оставшийся на лбу. — Без тебя, Пятница, я уже начал забывать, как хороша жизнь, — он махнул рукой в сторону системы. — Нам теперь ничего не остается делать, как сидеть и играть в голографические игры с этими машинами. Даже не знаю. Я не уверен, что для получения трофея понадобится какая-либо машина.

— Я слышал, что воины играют в азартные игры, — признался Пятница. — Слышал, что многие недовольны.

Вилли Грита кивнул.

— Я взял много трофеев! У меня в деревне был самый большой табун лошадей. Я ничему этому не учился у машины! — выпалил он.

— Тогда зачем мы этим занимаемся? — подумал вслух Сэм Желтая Нога. — Это же не война! Это все картинки в голове.

Пятница нахмурился.

— Я не думаю, что военный вождь будет заставлять нас делать это без причины. Потерпите. Все...

— Ха! — фыркнул Грита, — почему я должен...

— Вам нужны машины. Нам всем нужны, — выкрикнул Железный Глаз с порога. Они обернулись гуда, где его мощное туловище загораживало дверной проем. Проходя в комнату, он добавил: — Это незаметно, но вы все многому научились от этих картинок в голове.

— Откуда ты знаешь? — откликнулся Сэм Желтая Нога. — На корабле три тысячи воинов!

Железный Глаз крутанул рабочее кресло и уселся.

— Все дело в том, что называется статистикой, — он развел руками, показывая, что не очень-то в этом разбирается. — Я не очень хорошо понимаю, что это такое. Что-то с цифрами. Но вспомните каждый, что было раньше. Помните, как когда-то игровая программа все время убивала вас? Теперь это происходит не так часто, так ведь?

Риш тоже снял свое головное устройство, хмуро подняв глаза от погасшего монитора.

— Да, но тогда никто даже не слышал о том, что такое улица. Конечно, нас уже не убивают. Это похоже на... на набег, но и только. Кровь не закипает, когда видишь это все в голове. Никаких ощущений, рука не сжимает ружье. Это просто... просто фантазии!

— Как ты погиб в последней игре, Риш?

На лбу воина залегли складки, и он поджал губы.

— Там была какая-то черная штука, похожая на бревно. Силовой кабель. Мне некуда было девать нож, и я воткнул его в бревно. Я всегда дома так делал!

Пятница выкрикнул:

— Ты знаешь, сколько электричества в силовом кабеле? Ты безмозглый сукин...

— Я надеюсь, что ты не воткнешь нож в силовой кабель, когда мы окажемся на Сириусе, правда? — робко предположил Железный Глаз.

— Ну, теперь я...

— Но это все не настоящее! — упрямо настаивал на своем Сэм.

Железный Глаз вытянул ноги.

— И не должно быть настоящим. Подумай, на войне есть два уровня. Один — это сообразительность. Другой — это движения и поступки. Хороший воин должен и думать, и действовать. Мы, народ, пауки и сантос, знаем, как вести себя во время войны на Мире. В этом мы сильны. В данный момент нас интересуют не действия. Сириус будет смертельно опасным во многих отношениях, которые мы пока не можем понять. Именно сейчас нам нужно учиться думать. Добившись в этом успехов, мы сможем правильно действовать, когда придет время.

— Эти магические штуки? — Сэм Желтая Нога показал

на экран. — Они настоящие? Я имею в виду все эти громадины, летающие по воздуху? У них есть такое?

— Я совсем не вижу лошадей! — пожаловался Патан. — Не могу представить себе народ без лошадей. И ни растений нет, ни травы, ничего знакомого. Голографические машины показывают места, где нет земли! Там, правда, так? Все эти большие дома и жилища?

Железный Глаз скрестил руки.

— Ничего не поделаешь. Вот почему время, проведенное у машин, так важно. Подумайте о вещах, которые вам ничего не говорили, вспомните, как вас пересажал грузовик или как вы попадали в ловушку, потому что не знали, что такое гравитационная труба. Все эти ошибки были сделаны в голове — не на Сириусе. Жаль, что у нас нет подобных машин, чтобы дома обучать ребят красть лошадей!

— Эй, — крикнул Вилли Грита из другого угла комнаты, — даже с машинами вам, паукам, не достанется и косточки от лошадиного скелета!

— Мы обчистим весь Сириус, пока ты придумаешь хотя бы одну плоскую шуточку! — отозвался Тоби Андохар.

— Мне надоели машины и картинки в голове, — проворчал Рэй Смит, скрестив руки на груди. — Я больше этим не занимаюсь.

— Я как раз и пришел за этим проследить, — сказал ему Железный Глаз. — Мы должны пользоваться машинами. Нам нужно учиться.

Грита перевел взгляд на Джона Смита Железный Глаз.

— Тогда скажи мне, военный вождь, у кого лучше результаты на этих машинах? У пауков? Или у сантос?

Железный Глаз глубоко вздохнул и поморщился.

— Это моя душевная боль. Статистика показывает, что сантос превосходят пауков в уличной войне.

— Да ни один сантос мне в подметки не годится! — вскричал Рэй Смит. Поднялся невообразимый шум, пауки протестовали, а сантос радостно вопили и ликовали.

Железный Глаз жестом утихомирил их.

— Не думайте, что сражение уже выиграно! Сантос не забрали всех трофеев в этой игре! Я думаю, что если пауки

постараются, то смогут догнать их. Если сантос начнут хвастаться, хлопать друг друга по спине и посмеиваться над бедными пауками, то они в один прекрасный день могут оказаться позади.

— Как узнать, кто впереди? — спросил Феликс Белый Орел. Его поддержал гул голосов.

Железный Глаз опять потребовал тишины.

— Я буду вывешивать результаты каждое утро. Вы тогда сами увидите, как мал разрыв. А потом, после победы над сирианами, мы подсчитаем настоящие трофеи.

Воины задумались над этим. Горящими глазами они оглядывали друг друга, вспоминая прежнее соперничество.

— Вывешивай счет, — крикнул старый Сэм Желтая Нога. — Посмотрим, кто будет впереди к тому времени, когда мы прибудем на Сириус!

— Кстати, Рэй, — произнес Железный Глаз вставая. — У тебя сегодня утром был худший результат.

Рэй Смит опустил глаза, беспокойно заерзав в кресле.

— Большие такого не будет!

Железный Глаз кивнул, слегка улыбаясь тонкими губами.

— Я так и думал. — Головы склонились над машинами, лица сосредоточенно нахмурились, шло мысленное сражение с сирианами.

Пятница воспользовался этим и вышел в коридор вслед за Железным Глазом.

— Джон?

Военный вождь обернулся.

— Гм, я попытался связаться с Сюзан. Система не смогла разыскать ее, — Пятница вскинул голову. — Я хочу сказать, что, как я понимаю, система может найти на корабле любого. Я думал, что она встретит меня после медчасти. Уж это она могла сделать по крайней мере.

Железный Глаз повел плечом.

— Не спрашивай меня о Сюзан. Ты слышал, что она сцепилась с одним из представителей Патруля? По словам Риты, она дала ей отдохнуть пару дней, — Железный Глаз усмехнулся. — Судя по ее виду, самое умное, что она могла сделать, это проспав все эти два дня.

Пятница сдвинул брови.

— Да, так должно быть и есть. Ей действительно было нелегко. Я помню все ее бессонные часы.

Железный Глаз потрепал его по плечу.

— Не волнуйся за нее. Она настрадалась за двоих. Она придет, и ты получишь, что тебе причитается.

Пятница усмехнулся.

— Да, наверное.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — Железный Глаз покачал головой. — Все не могу поверить в эту медицину Патруля. Такая рана должна была сразу отправить тебя к Пауку.

— Даже шрама не осталось! — воскликнул Пятница. — Хочешь посмотреть? — он спустил штаны до колен, когда из-за угла появились две женщины-десантницы и застыли как вкопанные.

Пятница замер, а его лицо приобрело мертвенно-бледный оттенок.

Женщины уставились, широко раскрыв глаза и хихикая.

— Что, хвастаешься? — бросила одна из них, проходя мимо.

Пятница поперхнулся и рванул штаны, с треском разрывая при этом материал.

Железный Глаз прикусил язык, чтобы сохранить серьезное выражение лица, и посмотрел вниз на ярко-красного Пятницу, сжимавшего в кулаках разорванную ткань.

— Если подумать, то Сюзан тебе не нужна. У тебя и без нее все в порядке.

Скор Робинсон изменил положение в извечной голубой дымке. ДИРЕКТОРА, ВЫ ВСЕ ОЗНАКОМИЛИСЬ С ПОСЛЕДНЕЙ ПЕРЕДАЧЕЙ НГЕН ВАН ЧЖОУ. СНОВА НАНЕСЕН УЩЕРБ. ОПРЕДЕЛИТЬ СТЕПЕНЬ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЛЮДЕЙ СЕЙЧАС НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ, ЧТО ТРАДИЦИОННЫЕ МЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НЕ В СОСТОЯНИИ БОЛЬШЕ ПРИНОСИТЬ ЗАМЕТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Вмешался Рок: В УНИВЕРСИТЕТЕ БЫЛИ ВОЛНЕНИЯ! НА БАЗАРЕ ГРАБЯТ И УБИВАЮТ. НА САГГИТАРИУСЕ-3 ПОВРЕЖДЕНА GИ-СЕТЬ. ОБЩЕСТВЕННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО ПРИВОДИТ К ГИБЕЛИ ЛЮДЕЙ! ДА, ГИБЕЛИ! ВПЕРВЫЕ ЗА ТРИСТА ЛЕТ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ ПРОИЗОШЛИ СТОЛКНОВЕНИЯ! СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТРЕЩИТ ПО ШВАМ! ПОРЯДОК РУШИТСЯ!

Навтов прислал следующее: НЕСОМНЕННО, ДИРЕКТОРА, Я ПОЛНОСТЬЮ С ВАМИ СОГЛАСЕН. РОМАНАНСКИЙ ПРОРОК ПРЕДУПРЕЖДАЛ ОБ ЭТОМ. ОН НАЗВАЛ ЭТО СТРАСТЬЮ. ДА, ИМЕННО ЭТО МЫ И НАБЛЮДАЕМ. НГЕН КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ ЗАДЕЛ ЭТУ СТРАСТЬ, ЭТОТ АТАВИЗМ, ПОДСПУДНО СОХРАНЯВШИЙСЯ В ЛЮДЯХ. ТО, ЧТО ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЗЫВ МОЖЕТ СМЕНИТЬ ВСЕ РАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ, ПОНЯТЬ НЕВОЗМОЖНО. КАК МАССЫ МОГУТ РАССЧИТЫВАТЬ НА СВОБОДУ БЕЗ НАПРАВЛЯЮЩЕЙ ИНСТАНЦИИ? Я ПОДТВЕРЖДАЮ СВОЮ МЫСЛЬ СЛЕДУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ.

Скор изучил горы информации, присланные Навтовом, отправив большую часть обратно. ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА НАВТОВ, ВАМ НЕ НУЖНО УБЕЖДАТЬ МЕНЯ. ЭТО НЕ Я РАЗЖИГАЮ ОБЩЕСТВЕННОЕ БЕСПОКОЙСТВО. ВАМ СКОРЕЕ НУЖНО УБЕДИТЬ МИЛЛИАРДЫ ЛЮДЕЙ, НАЧИНАЮЩИХ ВИДЕТЬ ГЕРОЯ В ЭТОМ ТИПЕ НГЕН ВАН ЧЖОУ!

И В ПИРАТЕ РИ И ЕГО ГРЯЗНЫХ ЖИВОТНЫХ РОМАНАНАХ, — заметил Навтов. — У ЛЮДЕЙ НЕ ВЫХОДИТ ИЗ ГОЛОВЫ ПЕРЕДАЧА ЛИТЫ ДОБРА. ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К НЕЙ, МЕЧТАЮТ И ЧУТЬ ЛИ НЕ БОГОТВОРЯТ ОБРАЗ ЭТИХ БЕЗГРАМОТНЫХ ДИКАРЕЙ.

Рок ввел следующее: ДАВАЙТЕ НАЧНЕМ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ПРОПАГАНДИСТСКУЮ КАМПАНИЮ. Я БЫ ПРЕДЛОЖИЛ ОТВЕТИТЬ НА ОБВИНЕНИЯ НГЕН ВАН ЧЖОУ И ПРЕДОСТАВИТЬ НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОГО, ЧТО СИСТЕМА НГЕНА НЕИЗБЕЖНО ПОВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ ХАОС И ОБЩЕСТВЕННОЕ БРОЖЕНИЕ.

Скор изучил логическое построение доказательства, которое Рок начал воплощать в системе, разворачивая гигабайты информации в математические и алгебраические ряды. Как разумный человек мог с этим спорить?

В то же время он не мог отвлечься от мысли о странной озабоченности Честера Армихо Гарсиа проблемой души. Обладал ли он, Скор Робинсон — самая могущественная фигура Директората, — на самом деле душой? Как горы информации могут удовлетворить людей, ищущих душу? А что вообще такое душа? Скор тщетно пытался приложить все свои умственные способности к решению этой проблемы и только раздражался от того, что ничего не получалось.

Навтов тем временем говорил: **БРАВО, ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА РОК! Я ПОЛАГАЮ, ЧТО С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВАШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРИДЕТ В СЕБЯ. КАК МОЖНО ОСПАРИВАТЬ ТАКИЕ ДОВОДЫ? ВОЗМОЖНО, ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА, ВЫ ВСЕХ НАС СПАСЛИ!**

А что, может все-таки и спас. Что толку в современном мире от такого архаичного понятия как душа? После того, как общественный организм был излечен от религии, возвращение к ошибкам прошлого ничего хорошего не принесет. Душа? Подумать только! Фантазия темных масс.

В КАЧЕСТВЕ ДИРЕКТОРА — ввел Скор, — Я ПРИВЕТСТВУЮ ВАШУ ПРОГРАММУ ОБРАЗЦОВОЙ ПРОПАГАНДЫ. ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ НЕМЕДЛЕННО. ПОСМОТРИМ, КАКИЕ ПЛОДЫ ЭТО ПРИНЕСЕТ. ВОИСТИНУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ВАМ МНОГИМ ОБЯЗАННЫМ.

Скор было подумал проконсультироваться с романанским пророком, но, с другой стороны, эффективность политического тезиса Рока была очевидна и неопровержима. Никто не мог отрицать логичности ответа Рока на эмоциональные претензии Нгена. Теперь, когда сирианский бунт будет скомпрометирован, останется только разоружить пирата, Деймена Ри, и его хулиганский корабль. Конечно, как только «Пуля» перестанет служить препятствием, с романанами будет особый разговор.

Система засигналила. Сюзан оставила свою программу и ответила на вызов. На мониторе появилось лицо Ганса.

— Тебя отдали под трибунал? Или просто занесли в черный список как соблазнителя романанских женщин? — приветствовала его она, многозначительно подмигивая.

Ганс проглотил слюну.

— Получил двойной наряд. Мне все-таки удалось не расколоться, — его глаза бегали, а губы дергались. — Слушай, насчет того, что мы... э-э, ну ты понимаешь, что мы так подробно обсуждали. Я думаю, мне следует доложить об этом полковнику. Это может быть очень важным. Помнишь, про Фуджики?

Сюзан нахмурилась.

— А как же секретность?

Ганс закатил глаза.

— Да, это единственное препятствие. Знаешь, что они сделают с простым капралом, который явится с материалом чрезвычайной секретности? — он закрыл глаза. — Но нам еще не все известно! Я хочу сказать, а что если у сириана есть этот бластер? Это может быть вопросом жизни и смерти для очень многих людей. Послушай, я после прошлого раза помогал заклеивать эту галошу, и мне известно, в каком состоянии корпус.

— Тогда скажи им! — выдохнула Сюзан.

— Но это секретная информация! — воскликнул Ганс. — Я же не могу так просто войти и сказать: ой, кстати, вы вот думаете, что мы с Сюзан развлекались во внутренней зоне компьютера, а мы на самом деле занимались выуживанием государственных тайн из сверхсекретных файлов! Я серьезно, Сюзан. Мне нравится мое тело та-а-а-а, какое оно есть, — а не разорванным на части, после того как Ри выкинет меня из шлюза за государственную измену!

— Тогда не говори ничего.

— Но... но... это может быть важно! — в отчаянии закричал Ганс.

— Ну... — Сюзан склонилась вперед, кусая палец. — Можно было бы... ты мог бы где-нибудь оставить записку? Где-нибудь в таком месте... где ее наверняка найдет Иверсон... или Ри... или еще кто-нибудь?

Ганс угрюмо посмотрел на нее.

— М-м, Сюзан, ты способна молниеносно найти выход из трудного положения, сославшись на свои женские прелести, но, когда дело доходит до реальной технической проблемы, ты тут же теряешься.

— Ганс, я же не... не...

Он покровительственно посмотрел на нее.

— Скажем, информация появится как анонимное сообщение на компьютере Ри. Он видит, о чем идет речь, и вызывает на ковер Тони, требуя определить источник информации. Энтони берет ноги в руки и раскапывает в недрах системы затерявшиеся файлы по Братству, так?

— Так, — Сюзан поморщилась.

— Ага, и возникает вопрос: кто залезал в систему? Компьютер покажет, что никто со своего терминала доступом не пользовался. Значит, что остается? — Ганс расплылся в улыбке. — Кто-то подключил неучтенный терминал прямо в основной зоне. И теперь, кто, ты думаешь, был последним, кто находился без разрешения в...

— Проблема понятна, — она потерла лоб. — Значит, если ты скажешь, нас поймают. Измена, да? Я могла еще долго не знать этого слова.

Ганс грустно смотрел на нее с монитора.

— Нужно идти работать. Я просто хотел поговорить.

Сюзан отчаянно пыталась что-то придумать.

— Пока ничего не предпринимай. Немного подожди. Посмотрим, что будет. Рита, кажется, думает, что, имея шесть кораблей Патруля, мы выйдем из скачка и превратим сириан в плазму без особого шума и гама. Если так и будет, то проблема решится сама собой.

Ганс кивнул без особого энтузиазма.

— Ладно. Буду пока молчать. Мне не очень нравится...

— Ганс? — тихо позвала она.

— А?

— Спасибо. Просто за то, что ты такой. Совсем не такой, как другие.

Он раскрыл рот.

— Ты правда... правда так думаешь?

Она кивнула.

— Да. Ты... ну, я не знаю, что бы я без тебя делала. Мне нужна твоя... в общем ты мой лучший друг.

Она заметила, как он повеселел и как заблестели его глаза.

— Знаешь, ты почти самая...

— КАПРАЛ ЙЕГЕР! — закричал кто-то за пределами экрана. — Чем ты, черт возьми... — Ганс растворился, моментально оборвав связь. Сюзан усмехнулась про себя и задумалась.

Нген Ван Чжоу засмеялся и хлопнул себя по бедру.

— О, это роскошно!

Джорж Хамбрей выглянул из внутренностей компьютерной системы управления огнем, которую он настраивал. Первоначально она предназначалась для контроля за лазерами в горной промышленности; теперь же — с новым программным обеспечением и большим быстродействием — она будет нести смерть Патрулю.

— Роскошно, Первый гражданин?

Улыбка, украшавшая широкое лицо Нгена, не очень подходила трезвому задумчивому властелину Сириуса, к которому привык Джорж. Черные волосы Нгена контрастировали с белизной мостика. «Какой странный человек», — уже не в первый раз подумал Джорж.

— Еще как роскошно, инженер! — вскричал Нген. — Директорат отвечает! О, да еще как! Они уже передают несколько минут без остановки. Иди. Посмотри сам! — Нген вяло махнул в сторону системы связи.

Джорж осторожно отложил плату, с которой он работал, встал, подошел к системе связи и надел головное устройство. Масса информации, поступающей в компьютер, оказалась воистину ошеломляющей. Еще невообразимее было то, что она продолжала прибывать и прибывать.

— Ну вот! — воскликнул Нген, хлопнув в ладоши. — Теперь они пресытили объем памяти корабля!

Джорж снял устройство связи с головы и замср, задумчиво уставившись на монитор.

— Они что, не понимают, что никто не в состоянии это усвоить?

Нген радостно зашипел.

— Конечно нет! Джорж, они не имеют представления о... о реальности! Они хотят противопоставить нашим передачам неопровержимые аргументы? Только глубже роют свои могилы. Как бы ты отреагировал на это? Мм-м? — Нген остановился на полуслове. — А вообще ладно. Ты ведь тоже не совсем человек.

Первый гражданин тут же забыл о Джорже и склонился к системе, вызывая Пику Витра.

Не совсем человек? Эта мысль не выходила из головы Джоржа, когда он вернулся к своей системе управления огнем, машинально взяв плату и возобновив работу. НЕ СОВСЕМ ЧЕЛОВЕК? Он терпеливо продолжал работать, спрашивая себя, почему брошенное вскользь замечание Нгена его так задело?

За спиной у него торжествовал Нген:

— ...такая абстрактная и запутанная, что никто не в состоянии следить за ней! Для среднего человека это полная бессмыслица. Что? Конечно! Разве это не очевидно? Мы досадили им! Если бы мы не взбудоражили весь населенный космос, они не отреагировали бы! Нет, нужно обязательно увеличить объем вещания. Уязвить их еще больше, довести до полного кипения. К тому же они нам как нельзя лучше помогли! Я оберну это против них. Немножко терпения...

Джорж закусил свою тонкую бесцветную губу, думая о своей матери внизу на планете. Ее Нген считал человеком? И вообще кого-нибудь он считал человеком?

Он вздохнул, радуясь прохладной, элегантной простоте своих машин.

ГЛАВА 14

— Режь! Коли! Защита! Нырок! — пулеметной очередью выкрикивала Рита. Сюзан, хватая ртом воздух, мотнула головой, чтобы смахнуть пот со лба, пока он не успел затечь в глаза.

— Я не доживу до того дня, когда ты пырнешь меня, —

проворчала Рита, снова принимая боевую стойку. — Следи за тем, как ты держишь нож!

Сюзан едва успела перехватить свой нож, как Рита прыгнула, нанося коварный вспарывающий удар снизу. Сюзан блокировала его, отскочила и ответила беспощадным ударом в голову. Рита поднырнула под него, сгруппировалась и перекатилась, выбив ногой нож из руки Сюзан.

Оставшись без оружия, она повернулась к Рите, рука, в которой был нож, ныла и дрожала. Рита встала в стойку, подходя ближе и кружа. Ее рука метнулась молнией. Сюзан увернулась, изогнулась и всадила согнутый локоть Рите под ребра.

Майор захрипела, онемев от боли и задыхаясь. Сюзан рванула ее в сторону, захватив плечо, и грохнула на маты. Когда Сарса попробовала перекатиться, она прижала коленом ее горло.

— Ну как? — выговорила Сюзан, судорожно хватая ртом воздух.

— Посмотри... моя правая... рука, — успела сказать Рита, прежде чем ее одолел приступ кашля.

Сюзан опустила глаза и застыла: нож твердо упирался сбоку в ее защитный костюм, как раз пониже ребер. Без защитного костюма острие прошло бы прямо через печень и, задев правое легкое, в сердце.

Кивнув, признавая поражение, она вздохнула и распрямилась. Кожа ее блестела от пота, а грудь высоко вздымалась, налаживая дыхание. Рита осталась лежать на мате, хрипло кашляя и пытаясь вздохнуть.

— Все в порядке? — спросила Сюзан, протягивая сверху руку.

Рита кивнула и, ухватившись, встала на ноги. Ее лицо исказилось гримасой боли.

— Знаешь что, детка, — простонала Рита, опираясь на молодую женщину. — Костюм нейтрализует большую часть энергии удара. Если бы мы все делали по-настоящему, ты бы вырубил меня этим ударом по ребрам.

— А я думала, что проиграла, — сказала Сюзан, отдуваясь и смущенно глядя на Риту.

— Уфф, — лицо Риты окаменело, когда она распрямилась. — Старость не радость. Господи, я вся один большой синяк. Нет, ты бы сделала меня. Это была моя ошибка. Недооценила твою ловкость.

— Похоже, что синхросон помог, — Сюзан наклонилась, подобрала свой нож и засунула тяжелое лезвие за пояс. — Еще разок? — нехотя спросила она, с трудом собираясь с силами.

— Если только с кем-нибудь другим, — пробормотала Рита, лицо ее выражало боль и усталость. — Я так не выматывалась с... с тех пор, как «Пулю» отправили к Атлантиде. Я не в форме.

— Слава Богу! — буркнула Сюзан с облегчением. Встряхивая ноющую руку, она начала снимать боевой костюм. Душ показался ей настоящим раем, но она не могла оторвать глаз от красного синяка на боку Риты.

— Может, тебе лучше спуститься к медикам.

Рита еще раз кашлянула и помотала головой.

— Все пройдет, забияка. Не знала, что в тебе столько прыти.

— Я не знала, что делать, я не хотела... опять проигрывать, — воскликнула Сюзан, чувствуя себя виноватой при виде становившегося синим пятна.

— Только так и можно победить, детка, — кивнула Рита морщась. — Отчаяние приводит к успеху. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Нужно быть дерзким; иначе ты овца.

— Я отведу тебя в медчасть, — решила Сюзан, кусая губы.

— Черта с два!

— Ты идешь. Если не силой, то... в качестве личного одолжения. Я не смогу заниматься, не будучи уверенной, что ты не загнешься на совещании. — Сюзан обсохла и положила обе руки Рите на плечи, заглядывая ей в глаза.

— Ладно, — беспомощно воскликнула Рита, махнув рукой. — Я готова на все, лишь бы ты отвязалась!

Это оказалось не так-то просто сделать. Рита поначалу шла бодро, бурча про себя; но быстро стала сдавать. К тому времени, когда они добрались до госпиталя, Рита согнулась пополам, держась за живот и шаркая ногами.

Сюзан почувствовала первые приступы паники, когда

медики выхватили Риту у нее из рук и поспешно загрузили ее в одну из огромных машин. Рита сумела разыскать ее глазами и подмигнуть.

Сюзан глубоко вздохнула и стала расхаживать взад и вперед. Вдруг ей пришлось в голову связаться с Железным Глазом.

— Я с Ритой в госпитале... — она уставилась в пустой экран, так как он тут же сорвался.

Разволновавшись, она попробовала собраться с мыслями. После того случая с Гансом жизнь снова вошла в свою колею. Сюзан страстно набросилась на учебу, а в свободное время понемногу занималась секретными кодами Братства. По ночам она погружалась в синхросон, который обучал ее рукопашному бою, заставляя мозг реагировать во сне, а мышцы — сокращаться, отрабатывая таким образом автоматизм действий.

Учеба занимала у нее все сутки, не считая коротких периодов крепкого сна под контролем компьютера. Длинные цепочки фактов, забытые в нее компьютером, стали теперь упорядочиваться. Временами она испытывала блестящие прозрения, которые придавали смысл разрозненным элементам.

Шесть месяцев непрерывной учебы измотали ее. Она так много вызубрила и так мало поняла! Она вспомнила Марию Желтая Нога Андохар и ее безрадостное существование; а теперь она еще и мужа лишилась: по ее, Сюзан, милости.

— Но что я потеряла? — шептала она про себя. — В какой степени я — это все еще я? — она не могла забыть рассказов Ганса о том, как машина наслаивала в ее голове синептические структуры. Ощущая странную пустоту, она нащупала шрам на руке, пытаясь что-то вспомнить.

— Что случилось? — резкий голос Железного Глаза прервал течение ее мыслей.

— Кажется, я сломала Рите ребра на тренировке.

— Ты? — выдохнул он, не веря своим ушам. — Ты уверена, что с ней до того ничего не было?

Сюзан покачала головой, испытывая вместе с озабоченностью вспышку гнева. Она уже было открыла рот, чтобы дать волю своим чувствам, но затем плотно сжала

губы. Неужели он никогда не будет принимать ее всерьез? Ну и черт с ним! Мужской шовинист. И что Рита в нем нашла? Как он вообще мог поладить с доктором Добра?

Железный Глаз оглядывался, пока не наткнулся на ледяной взгляд Риты. Его губы вдруг расплылись в глупой усмешке, и он сник прямо на глазах.

— Как ты? — тихо окликнул Железный Глаз, боясь помешать медикам.

Рита беспомощно подняла брови, демонстрируя ироническое отношение к своей незавидной ситуации.

— Что произошло, Сюзан? — спросил Железный Глаз ласковым голосом. — Ты забыла о предосторожности?

Такая деликатность изумила ее. Неужели ЭТО все тот же Железный Глаз?

— Мне просто было невыносимо больше проигрывать, Джон, — она непроизвольно назвала его по имени. — Она выбила нож, и мне нужно было что-то предпринять, прежде чем она опять начнет меня тыкать в это носом. Терять было нечего, так что я последовала интуиции и ударила...

— Нечего терять, — задумчиво повторил он. — Я уже забыл об этом. Когда-то мне тоже было нечего терять. Или так мне казалось во всяком случае. Странно, как можно так думать, пока... пока не потеряешь что-то, что имел, но не понимал этого.

— Литу? — осторожно спросила Сюзан. — А теперь ты боишься за Риту?

На нее смотрели суровые глаза, его губы были плотно сжаты.

— О полно, — выпалила Сюзан. — С Ритой все в порядке. Я не ТАК сильно ее ударила. Если медики могут справиться с ожогами от бластера и ранами, наподобие той, которую нанес Конокраду Пятница, то простой перелом будет для них парой пустяков. Это же не Мир, — она разлилась не меньше, чем он. — А что, по-твоему, я чувствую? Это же я сделала. Я ЕЕ ТОЖЕ ЛЮБЛЮ, ДА БУДЕТ ТЕБЕ ИЗВЕСТНО!

В глубине его черных глаз мерцал огонек. Все, что он собирался сказать, отошло в сторону, когда подошла женщина-медик.

Она уверенно кивнула.

— С ней все будет в порядке. Небольшая потеря крови из-за повреждения печени. Сломаны два ребра, и кусочек одного из них как раз и стал причиной неприятности. Кровотечение остановлено, и электростимулятор занимается ребрами и поврежденным участком ткани. Она сможет выйти отсюда часов через двадцать.

— Через тридцать мы должны быть готовы к встрече с сирианами, — заметил Железный Глаз. — Она будет к этому времени готова? — его голос слегка дрожал. Не могла ли и его рука дрогнуть?

— Вероятно, — кивнула медик. — Мы могли бы выпустить ее через пятнадцать часов, — она обвела рукой медчасть. — Сами видите, работы осталось немного. Так что, будь она младшим офицером, мы бы так и сделали; но майор значит среди тех, кто должен принимать участие в боевых операциях и в высадке на планету. Именно поэтому мы бы предпочли выпустить ее отсюда в наилучшей форме. Она сможет участвовать в совещаниях и инструктажах с помощью системы связи.

— Слава Богу, — прошептала про себя Сюзан. Она взглянула туда, где теперь спала Рита, — ее телом уже занимался медблок. Умирая от усталости, Сюзан поплелась обратно к себе и погрузилась в нескончаемые занятия.

Голос как нельзя лучше соответствовал ее снам. Она поджидала Ганса, который монтировал на бластере установку Фуджики. Сюзан стояла начеку, а Ганс обматывал бластер толстым кабелем.

— Сюзан? — раздался голос Пятницы.

— Он нас здесь не найдет! — вскричала она, увидев испуганные глаза Ганса.

— Сюзан Смит Андохар? Это Пятница! Открой! — голос был низким и насыщенным эмоциями.

— Беги! — подтолкнула она Ганса. Он просто пожал плечами и вернулся к своему кабелю.

Сюзан перевернулась и, вздрогнув, проснулась. Хлопая глазами, она затрясла головой и приподнялась на койке. В эту ночь она решила пропустить сеанс синхросна. Ошибка?

— Сюзан, это твой последний шанс. Если ты не хочешь со мной разговаривать, ТАК И СКАЖИ! — гремел голос Пятницы за дверью.

— ПЯТНИЦА! Подожди! Я спала! — взмолилась она, хватая с пола одежду. Плохая привычка на военном корабле; слишком уж ей хотелось насладиться ночью, проведенной без Риты.

Она втиснулась в форму и бросилась к двери, убирая назад волосы и растирая глаза. Она открыла дверь и отступила назад, давая Пятнице войти. Его лицо было похоже на маску.

Сюзан вздрогнула от нехорошего предчувствия.

— Что случилось? О Боже! ТОЛЬКО НЕ РИТА! — вдруг воскликнула она. — С ней все в порядке, так ведь?

— С ней все хорошо, — твердо сказал Пятница. — Я пришел поговорить с тобой.

— О чем? — но она сама прекрасно знала. Пятница выглядел готовым к бою, расправив плечи и сурово глядя перед собой. Все его тело напряглось, под рубашкой вздулись мускулы.

— Я слышал о Гансе Йегере. Говорят, что вы два дня провели вместе в воздухопроводе. Это так? — в его голосе чувствовалась сталь.

На грани истерического припадка дрожи, она старалась не дать волю стремлению избежать его осуждающих глаз.

Чтобы выиграть время, она отвернулась и заказала в автомате кофе.

— Ты хочешь? — устало спросила она.

— Нет.

— Я полагаю, что мне бесполезно оправдываться, — повернувшись навстречу его колющему взгляду, она уже взяла себя в руки.

— Да, — его лицо не изменилось, хотя он как будто отступил назад. — Я должен убить его... а может, тебя.

— Почему? — спросила она, поставив кофе и приблизившись, чтобы заглянуть в его горящие глаза. — Я НЕ твоя жена. Мы ни о чем не договаривались. Кроме того, мы с Гансом ничем предосудительным не занимались!

Если ты тронешь его, Пятница Гарсиа Желтая Нога, я... я убью тебя!

Уголки его рта дернулись. Он повернулся, чтобы уйти, неистово сверкнув глазами.

— Подожди! — приказала она. Он почти не отреагировал. — Перестань. Я люблю тебя, Пятница. Ты один из моих лучших друзей. Ганс один из моих лучших друзей! Я хочу, чтобы ты вернулся, сел и дал мне с тобой поговорить. Я... просто...

Он остановился прямо у двери.

— Зачем, воин? Что мы можем сказать друг другу?

Она взяла кофе и устроилась на своей койке.

— Я заслужила право говорить. Ты поверил в меня, когда моя честь оказалась под вопросом. Возможно, она опять под вопросом. Когда я оказалась в отчаянном положении, подоспел ты. Я хочу сказать тебе, кем я стала... и почему.

— Не все ли мне равно, кем ты...

— Я думаю, ты не такой простак. Мне кажется, что в тебе есть сообразительность и проницательность. У тебя хватит сил победить разумом эмоции и выслушать меня? — она следила за ним из-под приспущенных век.

Пятница подошел к автомату, став к ней спиной и возясь с чашкой. Ей непроизвольно подумалось, что Патруль установил в каютах эти штуковины как раз для этого.

— Я выслушаю, — сказал он, возвращаясь с чашкой кофе. Похожий на льва в клетке, он опустился в кресло и, не обращая внимания на кофе, впился в нее колючими глазами.

Она кивнула, обрадовавшись.

— Ты можешь верить или не верить, но между мной и Гансом ничего не было. Если бы и было, тебя это не должно касаться... как и Гансу не должно быть дела до наших с тобой отношений.

Он скривил рот. Нейтральное выражение. Ничего не сказал.

— Кроме всего прочего, я совсем не та девушка, которая мечтательными глазами вглядывалась в небо Мира. В моей жизни все так переменилось, Пятница... как и в

твоей. Нас всех ждут перемены. Это неизбежно. Ганс помогает мне расти... как это делал ты.

— Пускай он тогда и помогает тебе, — буркнул Пятница. — Извини, что не смог тебе помочь больше. Может быть, ты осталась бы со мной. Может быть, моего сердца бы хватило на...

Сюзан закрыла глаза и глубоко вздохнула, почувствовав боль в его голосе.

— Его хватает, Пятница. Твое сердце ПРЕКРАСНОЕ. Я не хочу, чтобы ты ушел из моей жизни. В то же время... я не готова стать твоей женой. Может быть, мне не следовало влюбляться в тебя. Но это... это было такое чувство, и я не променяла бы тот день ни на...

— Ты знаешь, что я люблю тебя? — спросил Пятница срывающимся голосом. — Я БЫ ЖЕНИЛСЯ НА ТЕБЕ! — он сжал кулак.

— И ты был бы прекрасным мужем! — она услышала в своем голосе искренность: это ее испугало. — Ты для меня совершенно особенный мужчина во многих отношениях... но я не готова выходить замуж. Вероятно, когда я буду готова, ты меня уже не захочешь. Я не могу стать твоей женой, а... а потом качать права. Это слишком осложнит наши отношения... — закончила она шепотом.

— Ты думаешь, я смог бы тебя ненавидеть? — спросил он, неподдельно удивившись.

— Если бы я была твоей женой... то да, — хладнокровно кивнула она, осознавая, насколько дальше его она ушла благодаря своему образованию. Тем не менее он служил для нее ориентиром и обладал качеством, к которому она стремилась. Он воспринимал жизнь как она есть, со всей ее неприкрытой жестокостью, как и подобало воину, без всяких иллюзий.

Он встал, отпивая из чашки, не зная что делать с накопившейся в теле нервной энергией.

— Женившись, ты захочешь опекать меня. Будешь требовать от меня того, что традиционно положено женщине народа. Что ты будешь чувствовать, если ты захочешь ребенка, а я нет? Что если я захочу на Арктур, а ты захочешь вернуться на Мир? Или, скажем, меня продвинут по служ-

бе — сделают офицером Патруля — и я захочу остаться на корабле? Ты бы остался со мной?

Он расплылся в улыбке.

— Знаешь, я восхищаюсь тобой, Сюзан. Я — я ненавижу тебя за это... но ты притягиваешь меня как магнит.

Он не сводил с нее глаз, глядя оценивающе и вопросительно.

— Тебя, конечно, не сравнить с доброй смирной женщиной. В то же время твое тело сводит меня с ума. Ты снишься мне все ночи напролет. Твое лицо стоит передо мной во время тренировочных занятий. Возможно, это Паук подвесил мое счастье на своей паутинке и дразнит меня. Возможно, если бы я знал, что получу тебя в качестве послушной жены, я бы устал от тебя... бросил бы тебя. Зачем ты меня так мучаешь? — он вскинул руки и опять опустил их.

Она засмеялась, ощутив еле заметную перемену в настроении Пятницы.

— Я не мучаю тебя, Пятница Желтая Нога. Ты все выдумал. Мне кажется, что ты... мечтатель. Будучи ниже всех ростом, ты витаешь выше остальных. Я думаю, ты не удовольствуешься малым. Без мечты ты не можешь быть счастлив.

— Тебе нравится быть мечтой? — спросил он, почти улыбаясь.

— Да, — согласилась она, вспыхнув. — Это значит, что я желанна и необычна. Пока я остаюсь таинственной... недоступной для тебя... ты будешь хотеть меня.

— Пусть я дурак, — слишком легко заметил он, придав этому шутливый оттенок. Она задела за живое — хотя он сам мог не заметить своего смущения. Это привлекло ее, заставив вспомнить тот день, когда он был с ней близок. Внутри стало жарко.

— Почему ты разыгрываешь шута, Пятница? Ты всегда играешь для своего удовольствия, твои проделки стали притчей во языцех. У тебя есть склонность к шутке — даже когда есть опасность для жизни. Но я все-таки помню схватку на ножах. Это было совсем другое. Ты дрался за меня.

— Я сражался за честь, — пробормотал он. — Частью за твою... частью за свою, — опять, не в силах усидеть на месте, он зашагал по тесной каюте, так и не вспомнив о чашке, зажатой в руке. — Скажем, ты права. Скажем, я хочу схватить звезду с неба, утопая по колено в грязи. Разве это не благородная цель? Нечто...

— Я бы не любила тебя, не будь ты таким мечтателем, Пятница. Ты мог бы спасти меня от целой армии Рамонов, и я была бы признательна тебе.. но не любила бы тебя. Не смотри на меня так! Я действительно люблю тебя, Пятница. Таким, какой ты есть... с твоими мечтами. Ты будущее народа. Ты — это мечта и реальность... смешавшиеся вместе, — она задумчиво смотрела на него, поджав губы.

— Значит, ты любишь меня, но не связала бы со мной свою жизнь? — он скептически поднял бровь.

— Я люблю тебя так сильно... Я не ОСМЕЛИЛАСЬ бы выйти за тебя замуж, — ее голос красноречиво говорил об этом. — В этом нет ничего странного. Нет, я понимаю, о чем ты думаешь. Я лучше буду твоим другом на свободе, чем врагом в браке. Ты захочешь чего-то большего... и я тоже. Паук научил нас хотеть и желать. Я не могла бы позволить тебе взять верх, Пятница.

Его глаза свестились пониманием.

— Тогда что же мне делать с моим желанием? А? Что мне делать с ревностью к человеку, которого, по твоим словам, ты тоже любишь? Как мне жить, если он женится на тебе? Может быть, мне следует взять и убить его? Вытащить его из...

— Я не выйду за него замуж! Ради Бога, Желтая Нога! Ганс особенный человек... но не такой, который мог бы быть моим мужем, — она сдвинула брови, напряженно думая. — Подобно тебе, его считают шутком, болваном. Подобно тебе, он переменялся благодаря мне. Если бы ты мог видеть дальше своего кривого мужского носа, он бы тебе понравился. Подобно тебе, он знаток своего дела. В отличие от тебя, в нем нет жилки воина, которая помогала бы ему выдерживать серьезные испытания. У него никогда не было возможности закалить себя.

— Я не буду его убивать, — хладнокровно высказал свое решение Пятница. — Если он тебе нравится и приносит тебе счастье, пускай живет. Паук как всегда выставляет меня дураком. Я бесправный рогоносец. Минутку! Неужели я НА САМОМ ДЕЛЕ только что сказал женщине, которую я люблю, чтобы она любила другого мужчину? — он покачал головой. — За кого-нибудь другого, кроме тебя, я расколол бы ему бабку...

Она следила за движениями его стройного тела — спортивного, ловкого, грациозного. Она со вздохом поднялась и подошла к нему.

— Спасибо, — прошептала она, обвив его шею руками. Она легко поцеловала его в губы. Его руки скользнули к ее талии. Костер разгорался.

— Он мог бы оказаться круче Конокрада, — решил Пятница. — Я трус в душе.

Она вздрогнула от прикосновения его мускулистого тела. Ее нежные груди прижались к его груди. В его руках она чувствовала себя в безопасности. Она ощущала его твердую плоть и собственное возбуждение.

— Я скучала без тебя, — прошептала она. — Ты мне снился.

— Как снился? — на его губах играла дразнящая улыбка.

— Я покажу тебе, — прошептала она, страстно целуя его в губы, прижимая его к себе и прерывисто дыша.

Дрожа всем телом, он поднял ее и положил на койку. Его пальцы торопливо стянули с нее одежду, а язык испробовал ее кожу на вкус, подчиняясь неодолимому желанию.

Она застонала от наслаждения, открываясь ему.

— Я люблю тебя, — горячо шепнул он.

Сюзан коротко вздохнула, испытав странное чувство вины, когда мимолетное воспоминание о Гансе посетило ее, но затем требовательное тело Пятницы стало для нее единственной реальностью.

Лсона Магилл с пустотой в глазах смотрела, как Нген Ван Чжоу встал и мощно зевнул, разминая плечи и руки.

Она слабо дышала и находилась в каком-то оцепенении. Неужели он никогда не уставал?

— Ах, моя снежная королева, видишь, больше не нужно психического воздействия, чтобы вызвать у тебя реакцию. Теперь твоё тело научилось. Мне достаточно только погладить тебя, — он провел пальцем вдоль ее ноги, вызвав у нее дрожь.

Ее тело вновь предательски откликнулось. Неужели ничего нельзя было поделать? Она отвернула лицо.

Закрыв глаза, она переполнилась отвращением к себе — и к нему. Если бы только она могла как-то положить этому конец. Одинокая слезинка зародилась в уголке глаза и скатилась вниз по щеке, преодолев частокол из плотно сжатых ресниц.

Она уже пыталась. В комнате не было оставлено ничего смертоносного. Ни метра ткани или провода, чтобы повеситься. Ни литра воды, в которую она могла бы погрузить ноздри. Толстая обивка покрывала все стены. К розеткам было не подобраться. Не находилось ничего достаточно острого, чтобы порезаться или заколоться. Она попробовала умереть с голоду. Тогда он силой заставил ее проглотить лекарство, принудившее ее есть, — вызвав у нее очередной приступ ненависти к самой себе.

— Ах, как это восхитительно, дорогая Леона, — он встал под душ и подмылся. — Ты на самом деле страстная молодая особа. Видишь, как я умсю выполнять обещания? Стоит мне только провести пальцем по твоей коже, как твоё тело изнывает от желания.

— Я бы предпочла быть уличной плюхой, — прошептала она.

— Смотри-ка! Страх исчез, цветик мой. Я знал, что так будет. В жизни не должно быть страха. В ней должно быть наслаждение, миланка. Я ушиваюсь твоим драгоценным телом, зная, что твой пронизательный ум не в силах сопротивляться переживаниям, причина которых во мне.

— Я с удовольствием убила бы тебя, — выдохнула она, стиснув зубы.

Он непринужденно засмеялся.

— О, моя беспечная красавица, это придаст тебе столь-

ко обаяния, — он помолчал. — Я знаю, что доставлю тебе огорчение, но мне придется на время покинуть тебя, милая моя. Патруль скоро будет здесь. Они подойдут на расстояние выстрела через пару часов.

— Если во вселенной есть справедливость, я молюсь... я молюсь, чтобы они разнесли тебя и этот долбаный корабль ко всем чертям! — бросила она, боясь взглянуть на него. Зная, что увидит его сильное тело, залитое светом. Да уж, эту комнату он спланировал безупречно.

— Разве так разговаривают с женщиной, который оставляет тебя с нетерпением ждать его возвращения? Где ты еще найдешь равного мне, дорогая сладострастница? — задумчиво пожурил он.

— В АДУ!

— Успокойся, — заботливо сказал он. Она поморщилась, ощутив его тело снова рядом с собой. — Я так стараюсь ради тебя, Леона, — его ладонь легла ей на бедро, и она вздрогнула, борясь со своим телом, отстраняясь от него — и успешно. Она забилась к стене, отступать уже было некуда.

— Позволь мне освежить твои чевинный разум, — пробормотал он, опираясь на кровать. Кончики пальцев едва касались ее кожи, скользя вниз по спине. — Ты опять хочешь меня, правда, любимая? — нежный шепот задел ее своей чувственной интонацией.

— Нет! — она затрясла головой. — О БОЖЕ, НЕТ! — но ее тело начало отвечать на ласки, груди сделались чувствительными, соски набухли. В этот раз у нее не было оправданий; машина слишком хорошо ее научила. Стимул — реакция, извечный психологический кошмар в новом обличье, как бы ни бился в безмолвной агонии страха ее мозг.

— А, понимаю. Ты хочешь-таки, чтобы я остался. Твое тело не даст сознанию обмануть меня, — он медленно отстранился. — Я почти готов снова поддаться искушению.

Она затряслась, борясь с собой, и с каждой секундой ненавидя себя все больше.

— Уходи, — пробормотала она без выражения, — оставь меня.

Он озабоченно спросил:

— Дорогая? Я различаю в твоём бархатном голосе диссонанс, — его расстройство казалось неподдельным.

Она повернулась и взглянула на его изящные черты.

— Ты мерзавец, Нген. Я сомневаюсь, что в истории человечества был ещё один человек, настолько же порочный, как ты. Ты извращенец, больной, грязная тварь!

Его глаза приняли слегка страдальческое выражение.

— О какой грязи ты говоришь, дорогая? Какие твои желания я ещё не исполнил?

Она выдохнула:

— Умереть.

Он радостно кашлянул.

— Умереть, цветик мой? Что ты, я не собираюсь д водить тебя до этого своим отсутствием. Напротив, я не прочь проводить с тобой больше времени.

Леона с ужасом подняла голову и по его глазам поняла, что это была правда.

— О Боже! — ей стало нехорошо.

— Великолепно! — торжествуя вскричал он. — Ты теряешь сознание от избытка чувств из-за моего желания!

Она медленно покачала головой. Этот человек уничтожил, разбил ее, добился от нее абсолютной покорности.

Из последних сил она взяла себя в руки и набросилась на него, царапаясь, кусаясь, лягаясь, отчаянно стремясь причинить ему боль, подпортить его самодовольную харю.

Нген ловко перехватил ее, аккуратно зажав ее запястья в своих сильных руках. Он нырнул ей под шею и до боли укусил, навалившись всем телом и жестоко перегнув ее через край кровати.

— О да! — выпалил он, ища губами ее рот, не давая ускользнуть. — О, да-да-да! Моя великолепная Леона, это превосходно!

— УБЛЮДОК, ЗВЕРЬ! — завизжала она, с нарастающим страхом и ненавистью. — БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ, ВЫРОДОК!

Он сорвал с себя одежду, и она закричала от горячего прикосновения его плоти. Она захлебывалась криком, схо-

да с ума от стыда и отвращения, пока он свирепо овладевал ею.

Он оставил ее безвольное тело в полной мере насладиться своим позором. Стены были глухи к ее воплям и ее омерзению. Ни живая, ни мертвая, Леола Магилл не могла больше сопротивляться отчаянию. Остатки воли были сломлены и покинули пустую оболочку разума.

Все человеческое в ней уже умерло.

Нген появился из своего убежища воодушевленным. Энергичный, заряженный, готовый встретиться лицом к лицу с угрозой вторжения кораблей Патруля в пространство Сириуса, он будто обрел второе дыхание. Это последнее свидание с Леоной внесло ясность в его мысли и вселило в него безудержный оптимизм.

Он вскинул голову и нахмурился. Почему подобные излишества освежали и рассивали тревогу, когда через несколько часов его ожидало поражение? Леола вернула ему прежний взгляд на вещи. Теперь он с нетерпением ждал боя.

Он ворвался на мостик и с радостью опустил в свое командирское кресло. Джорж Хамбрей поднял глаза от системы и смерил его любопытным и оценивающим взглядом.

— До максимального расстояния выстрела осталось менее двух часов, Первый гражданин. Вы думаете, что нас ждут серьезные потрясения?

Нген окинул взглядом мостик. Кроме них было еще пять офицеров — отборных сирийских астронавтов. Он непроницаемо улыбнулся Джоржу. Благодаря инженеру, у него был выход. Они все еще могли отступить, избежать опасности, предотвратить катастрофу.

С сияющим лицом он решительно покачал головой.

— Мы побьем их, — Нген улыбнулся. — Это наша судьба, господа. Директорату нужно показать, что свободных людей не остановить. Я верю в вас... и в наше дело.

— Уверенности вам не занимать, Первый гражданин, — заметил Джорж, глядя светлыми глазами на Нгена без всякого выражения.

ДА, ДЖИОРЖ, Я ПРЕКРАСНО ПОНИМАЮ, ЧТО ТЫ ОСНАСТИЛ ЯХТУ И ОНА В ПОЛНОЙ ГОТОВНОСТИ. МОЛОДЕЦ. ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СОТВОРИЛ ЧУДЕСА. МНЕ НУЖНО ХОТЯ БЫ МИНИМАЛЬНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО. ОСТАЛЬНОЕ — ЗА ТВОИМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ. НО СЕГОДНЯ МЕНЯ ЖДЕТ ПОБЕДА. Я ЧУВСТВУЮ ЭТО!

— Можно сказать, что у меня было хорошее предзнаменование, господи. Победный дух носится в воздухе! Моя вера сильна, — он закончил с довольной улыбкой. Джорж кивнул со странной отчужденностью в бесцветных глазах.

Жаль, что с Джоржем так получилось. В результате несчастного случая много лет назад от радиации он стал импотентом, когда работал над кораблем для контрабандных махинаций Нгена.

Ладно, может быть он отдаст Леону Джоржу — в качестве символического дара, — когда она сломается настолько, что с ней станет неинтересно. Это придаст ему уверенности в себе, несмотря на один недостаток: привязанность к престарелой матери, жизнь которой целиком зависела от медблока.

— Я больше полагаюсь на технические достижения Братства, чем на знамения, Первый гражданин, — Джорж продолжал заниматься своими приборами. — Наши наступательные и оборонительные вооружения...

Нген посмотрел на мониторы.

— Слушай, Джорж, их всего шесть! Похоже, все будет в порядке. В лучшем случае мы уничтожим их все, а в худшем потеряем «Дастар» или «Хелк», но не оба. Правильно?

— Это, если верить предсказаниям компьютеров, Первый гражданин, — без особого энтузиазма сказал Джорж. — У вас есть какие-нибудь дополнительные указания для станций планетарной обороны? Они могут приступить к уничтожению ШТ...

— Нет! Пускай позволят высадиться романанам — это ШТ с рисунками на борту. Доведи до сведения стрелков, что именно эти нужно пропустить. Мы уничтожим их на земле, — Нген потер руки.

— Ладно, сэр, — пальцы Джоржа забегали по пульту связи. Наморщив лоб, он связался со спутниками через головное устройство.

Леона высказывала опасения насчет романанов. Нгена это позабавило. Его забавляло в Леоне все — вплоть до последнего взгляда ее потухших глаз. Победа! Он сломал ее окончательно — сломил ее волю и разрушил личность. В груди стало жарко. Так же, как он сломал ее, он сломает Патруль — а затем и Арктур, оплот Директората.

Арктур, представлявший из себя кольцо станций вокруг Красной звезды, был во многих отношениях символом. Со времен Советов там была сосредоточена власть. Никогда прежде правителем на Арктуре не был один человек. **ПОКА НЕ ПОЯВИЛСЯ НГЕН ВАН ЧЖОУ!** — добавил он про себя.

Победить Леону было нетрудно. Будут другие — значительнее, чем Леона, — которым падать будет больнее. Жаль, что в данный момент не было женщин-директоров.

Он нахмурился. На что была бы похожа какая-нибудь из них. У них не было понятий о сексе. Смог бы такой специалист по человеческим телам, как Нген, возбудить желание в директоре?

Как далеко могло продвинуться в своем развитии человечество благодаря ему? Какие сокровища поджидают его инженеров в закрытых банках данных на границе? Подобные возможности восхищали его с чисто физической стороны. Он раздвинет границы человеческого познания. Он продвинет людские поселения дальше в неведомое. Подобно факелу, он будет нести свет темным массам человечества. Темные века миновали. Наступило пробуждение — и он, Нген, будет его движущей силой. Так же, как он черпал жизненные силы у сломленных им жертв, так человечество будет черпать их у него!

— Корабли Патруля пристреливаются, Первый гражданин, — сообщил Джорж.

— Отлично! — Нген прищурился. — Сообщите флоту, инженер. Произвольная пристрелка орудий. Управляющий стрельбой, каждое орудие должно вести стрельбу в течение трех секунд.

— Ведется стрельба, сэр, — управляющий стрельбой офицер не отрывал глаз от пульта.

— Это должно быть для них большим сюрпризом, — заметил Нген. — Они получают результаты спектрографии и задумаются. Надеюсь, что об этом очень быстро узнают все. Правда, очень надеюсь. Сегодня вечером, господа, мы приземлимся в космопорте Сириуса. Мы выведем пленных у всех на виду и казним предводителей Патруля, которые не присягнули мне на верность.

А романаны! — кричал Нген. — Возможно, мы восстановим древний обычай боев гладиаторов! Потребуется пара дней, чтобы их всех выловить, но мы будем иметь их в избытке.

— А потом? — Джиорж поднял голову.

— А потом, — улыбнулся Нген, вызывая в памяти приятные образы плачущей безвольной Леоны, — а потом я сокрошу Арктур, и мы казним директоров. Оттуда, господа, мы распространимся по всему населенному космосу, пока не сделаем каждого мужчину, женщину и ребенка гражданами нашего общества!

Ему в голову пришла праздная мысль о том, будут ли среди пленных Патруля пылкие женщины. В конце концов, Леоне придется скоро искать замену.

ГЛАВА 15

Сюзан терпеливо ждала, сложив руки. Ей удалось подключиться к прикладной программе бортовой системы «Пули» и заставить ее работать над неподатливыми кодами Братства. Пока компьютеры корабля ломали над этим голову, она просматривала историческую информацию из открытого файла.

У самого Братства была захватывающая история. Настоящие корни этой организации скрывались в глубокой древности, восходя к самым ранним культурам Земли. После постоянных преследований со стороны различных церквей и правительств, Советы депортировали всех разом на Границу, — рассчитывая, что они либо победят тауромедведей и суровый климат, либо погибнут.

Братство возглавило восстание против Советов и учредило Конфедерацию, ознаменовавшую собой двухсотлетний период расселения человечества среди звезд.

Сюзан откинулась назад и, нахмурившись, созерцала образы, которыми устройство связи наполняло ее сознание. Постоянные проблемы, создаваемые насилием, пиратством и общественным брожением, в итоге взяли свое. Сириус и Арпеджио встали на путь, который привел к крушению Конфедерации. Именно Сириус первым предложил создать институт директоров и Gi-сеть. Давление сириан и арпеджианцев явилось решающим фактором.

Когда общественное мнение обратилось против них, когда деятели Братства начали становиться добычей разъяренной толпы на улицах, когда перед Границей встала угроза уничтожения, тогда Братство собрало свои пожитки и убралось. К тому времени Директорат уже начал действовать и их бегство не вызвало большого шума. Легендарное Братство исчезло — ушло в космос в никому не известном направлении.

А что осталось? Сюзан состроила гримасу самой себе. ЗАСТОЙ! Директорат прогнал до такой степени, что не смог даже захватить ее примитивную планету; даже если принять во внимание преимущество, которое давали романанам пророки и корабль-отщепенец.

А что в будущем? Какую роль мог сыграть в нем ее народ? Народ, следующий за своим Богом-Пауком и любящий его, обнаружит на мирах Директората людей, мало чем отличающихся от овец. Ее губы скривились в злобной усмешке. Даже Сюзан Смит Андохар не хотела бы быть свидетельницей набега романанов на мир, подобный Рейнджу или Земле.

Сюзан вскрикнула, когда что-то впилося ей в бок. Она пулей вылетела из кресла, хватаясь за нож. Образы, выдаваемые устройством связи, исчезли, когда она сорвала его и развернулась, опустившись в стойку и изготовившись с ножом в руке.

— Неплохо, забияка! — усмехнулась Рита, отпрыгнув и подбоченясь.

Сюзан приложила руку к груди, отдуваясь.

— ЧЕРТ ВОЗЬМИ, РИТА! Ты меня до смерти напугала. Не делай так больше! Я могла бы порезать тебя! — сердце чуть не выскочило у нее из груди, и она подумала, что на боку, должно быть, остались следы.

Рита засмеялась, сверкая глазами.

— Хотела просто проверить твою реакцию. Подумала, а вдруг ты тут раскисла и распустилась, пока я торчала в этом чертовом медблоке.

— Как ты? — спросила Сюзан, устыдившись. Она разыскала свое головное устройство и отключила его.

— Как огурчик, — пожала плечами Рита, роясь в своих вещах и упаковывая военную сумку.

— Куда ты? — с интересом спросила Сюзан, наблюдая за тем, как рыжеволосая женщина застегивала пояс с трофеями на своей тонкой талии.

— Мне нужно будет часами сидеть в штабе, детка, — Рита посмотрела на нее, не скрывая своего отвращения от того, что ей предстояло. — Я не уверена, что, когда начнется высадка, у меня будет возможность еще раз прийти сюда и собраться. А так я буду уверена, что возьму с собой в ШТ все необходимое. На самом же деле, я хотела попросить тебя отнести это в двадцать второй. Мы будем приземляться на нем.

Сюзан проглотила комок в горле.

— Началось, — выдохнула она. — Я до сих пор не могла этого понять. Мы действительно совершаем набег!

— Именно так, забияка. Тебе нужно будет явиться в док 22 через четыре часа. Ты летишь со мной. Внизу мы встретимся с Железным Глазом, как только будет выставлено оцепление. Сначала мы захватим космопорт. Это прервет их челночное сообщение. Оттуда мы развиваем наступление через столицу Экранию, а затем идем на помощь остальным отрядам романанов.

— А что с Конокрадом? — вдруг спросила Сюзан.

Рита улыбнулась.

— Он все еще в госпитале — рвет и мечет, надо сказать. Он мог бы принять участие в военной операции, но доктор Харди говорит, что его внутренности еще не совсем зажили. От сильного сотрясения швы могут разойтись.

— Клянусь, что он рвет на себе волосы, — засмеялась Сюзан. — Кстати, они уже отросли?

— Пятница сделал глубокий надрез. У Конокрада будет новый скальп недели через две, — Рита распрямилась и быстро окинула глазами помещение. — Вроде бы все. Не забудь ружье. У нас будут бластеры — но не вредно иметь и его на всякий случай.

— Пять часов, — лицо Сюзан пылало. Она подняла глаза. — Я готова? Я знаю достаточно? Ты думаешь, я справлюсь?

Рита пожала плечами.

— Детка, готовым нельзя быть никогда. В твой мозг загрузили сырую информацию. От тебя зависит, как ты распорядишься ею. Ты изучала тактику, умеешь обращаться с ружьем, бластером, знаешь рукопашный бой. Справишься ты или нет, зависит только от тебя. Пока воздух вокруг не начнет лопаться от разрядов бластеров и ты не вступишь в бой, ничего нельзя сказать определенно. Я многому научилась на Атлантиде, как, впрочем, и ты, наверное, когда взяла свой первый трофей. Что ты тогда почувствовала?

— Чуть не наложила в штаны от страха, — прошептала Сюзан вспоминая. — А вот потом было замечательно. Появилось ощущение какой-то легкости в голове, все как будто прояснилось. Я чувствовала запахи, все вокруг, я могла...

— Часов через десять будет то же самое, детка, — она остановилась. — Чуть не забыла. Ты сделала почти невероятное, Сюзан. Благодаря собственным усилиям. Ты уместила годы обучения в последние шесть месяцев. Мне бы это было не по зубам. Я думаю, ты их заслужила, — она сняла боевой костюм Сюзан с вешалки и прикрепила на рукав две звезды капрала. — Поздравляю, детка.

— Но это же...

— Вот именно. Кто-то должен пристыдить этих мужчин, чтобы пробудить в них волю к победе! — усмехнулась Рита и хлопнула ее по плечу.

Сюзан заморгала и затрясла головой, не веря своим глазам.

Рита повернулась к люку и остановилась. Ее зеленые глаза излучали трезвую рассудительность.

— Хм, береги себя там внизу. Уважь старушку. Не рискуй понапрасну. Не высывайся... и думай головой. И еще... — Рита остановилась на полуслове.

— Что еще? — не отступала Сюзан. — Ты колеблешься, это на тебя не похоже.

Рита присела на койку, сверкнув глазами.

— Знаешь, ты очень красивая молодая женщина. Ты знаешь, что происходит с пленными женщинами? Их... Ну, в общем, подумай об этом. Помни, что, если только он не убьет тебя... ты выживешь. Возможно, будет больно. Некоторые... хм, ломаются. Некоторые нет. Жизнь дается только тому, кто этого очень хочет.

Сюзан внутренне напряглась.

Рита выставила вперед палец, ее зеленые глаза были холодны как лед.

— Теперь, слушай внимательно. Если мужчина повалит тебя и окажется сверху, не сопротивляйся. Дай ему достичь высшей точки. В этот момент они теряют сосредоточенность. Тогда ты и действуй. Вонзи пальцы как можно глубже ему между глаз рядом с носом. Кости, которые там находятся, называются слезными, они очень тонкие и хрупкие. Сожми изо всех сил, а их у тебя, поверь мне, будет достаточно. Эти маленькие кости сломаются, и он ослепнет и станет бессильным от боли. Убей его резким ударом в горло. Если тебе также удастся добраться до его гениталий, оторви их совсем к чертовой матери!

Лицо Сюзан напряглось.

— Женщины на Море знают, что такое изнасилование, майор. Для девушки нет ничего необычного в том, чтобы убить мужчину, захватившего ее. Мы не такие беззащитные. Любой, кто сделает это со мной, получит по заслугам. Так или иначе, я отрежу ему все, что надо, и оставлю так жить. Пускай ему снятся ножи всю оставшуюся жизнь.

— Правильно, — кивнула Сарса. — Так и надо. Желаю удачи, Сюзан. Возвращайся живой. Нагрузи свой пояс трофеями и покажи этим романанским ублюдкам — мужским шовинистам! — она легонько ткнула Сюзан в бок.

— Ты тоже, майор.

— Ага, не опаздывай. Забудешь мою сумку, я сделаю из твоей прелестной задницы бифштекс. — Рита улыбнулась, отдала честь и вышла.

Сюзан сидела молча, глядя на сверкавшие звезды, думая о Сириусе и о том, как она поведет себя. Это были мысли, типичные для любого воина, ожидавшего своей участи, где бы он ни находился. Смертная тень замаячила на границе ее сознания — не проявляясь до конца, но и не отступая. Черная тень требовала признания, но оставалась все-таки за пределами возможного. Сюзан глядела на хронометр, познавая тем самым жестокую реальность войны. Труднее всего было просто сидеть и ждать наедине со своими мыслями.

Она заставила себя подняться и упаковать свою собственную сумку. Вещей у нее было мало. Ружье и патроны к нему были приготовлены. Пояс с трофеем лег на талию, и она рассеянно провела рукой по волосам Рамона, стремясь получить от них силу. Одежды у нее была одна смена плюс боевой костюм, слегка влажный от пота. Она забыла про него после того, как нанесла травму Рите.

Все сборы заняли у нее не больше десяти минут. Она вычистила ружье — а затем по второму разу, затратив на это целых двадцать минут.

Ганс связался с ней, чтобы сообщить о своем назначении в отряд романанов в качестве технического консультанта. Ему было приказано явиться к ШТ-21 для спуска на поверхность. Он выглядел отдохнувшим и взволнованным. Она улыбнулась, уверила его в своей любви и отключилась, когда ему пришлось вернуться к своим служебным обязанностям. Прошло еще восемь минут.

Время тянулось мучительно. Она наблюдала за голографией на одном из мониторов, все время что-то жевала и поглощала кофе литрами. Наконец, часы начали отсчет времени до сбора. Пусть она придет на полчаса раньше — это лучше, чем ждать. Глубоко вздохнув, она встала, оглядела крошечную комнату, которая служила ей приютом, и спросила себя, увидит ли ее снова.

Койка, казалось, хранила отпечатки их с Пятницей тел.

Там лежал призрак ее девственности, молча и печально. Увидит ли она Пятницу вновь?

Здесь она столкнулась с новым миром, научилась говорить и читать на новом языке. Здесь она превратилась из молоденькой девчунки в женщину.

— Какой ценой? — подумала она, представив, сколько головное устройство должно было стереть в ее сознании, чтобы вложить туда так много за такое короткое время.

Она провела длинными пальцами по панели, которую Ганс когда-то так усердно проверял и перепроверял, собираясь с духом, чтобы пригласить ее на кофе. Ее преследовали его неуверенные слова, смущенная улыбка и умоляющие голубые глаза.

Ругая себя за глупость, она потянулась к своему драгоценному компьютерному блоку, все еще подключенному к системе. Она взяла головное устройство — свой вечный спутник — и запросила файл, чтобы проверить его перед отключением, — просто по привычке. К ее удивлению, программа запустилась.

Она просмотрела файл — техническая информация о политике Братства, имена, списки кораблей, оценки укомплектованности личным составом и коды для Патруля в чрезвычайных ситуациях. Все богатство исчезнувшей цивилизации!

— Внимание! — взвизгнула система. — Всему личному составу занять места согласно боевому расписанию. ШТ быть готовым к высадке не позже чем через час. Это первый сигнал. Прошу всех явиться на свои места.

Сюзан подняла голову. Ее полчаса улетучились. Она поспешно сохранила файл и коды доступа, после чего сунула блок к своим вещам. Время текло то слишком медленно, то слишком быстро. Засуетившись, она схватила обе сумки, перекинула ружья через плечо и в последний раз критически оглядела комнату. Чисто, аккуратно, все на своих местах, кроме ее головного устройства. Сгибаясь под тяжелой ношей, она вставила его куда надо и открыла дверь.

В двадцать втором доке царила организованная суэта. Команда «Пули» имела больше возможностей, чем любой

другой корабль Патруля, чтобы отработать нештатные ситуации. Но, несмотря на это, мужчины и женщины бегали туда-сюда по трапам, загружая и выгружая оборудование.

Сюзан подтащила свои сумки к трапу, обогнув антиграв, загружавший большой пластиковый ящик. Она разыскала дежурного офицера и отпрапортовалась.

— Только одну сумку, капрал, — сказал тот, отметив в системе факт ее прибытия. — Таковы правила.

— У меня только одна сумка, — возразила Сюзан. — Если хотите, можете эту выбросить, э-э, капрал Нагуччи, — Сюзан с трудом разглядела имя и звание на его боевом костюме. — Она принадлежит майору Сарса. Ей будет небезынтересно узнать, кто приказал оставить ее.

Взгляд Нагуччи упал на сумку. Он увидел личный знак и быстро махнул рукой:

— Передайте майору мои наилучшие пожелания, — и тут же занялся чем-то другим.

Сюзан забралась в переполненную утробу ШТ. Инженеры по бластерам проводили свои последние проверки. Мимо нее проталкивались люди. Казалось, сам воздух сотрясался от звуков взволнованных голосов, шаркающих ног и гудевшего в крови адреналина. Гул суеты задавал определенный ритм, который пульсировал в атмосфере напряженного ожидания, напоминая о том, что через какие-нибудь несколько часов ШТ-22 вступит в бой за свою и ее жизнь.

Работая локтями, она протиснулась на штурмовую палубу, заполненную романанами и отдельными десантниками. Она остановилась в нерешительности и встала в стороне возле люка. В море лиц, окружавших ее, были знакомые ей по поселению, но многих она видела впервые. Воины Паука и сантос перемешались, посмеиваясь, перебрасываясь шутками, разыгрывая или подзуживая друг друга.

Для них это было феноменальное приключение, раньше они могли только мечтать о подобном, и Сюзан понимала, что они не совсем реально воспринимают происходящее. Они не представляли, насколько рискованной была попытка ШТ ускользнуть от спутниковой обороны. Им было неизвестно, что они могли погибнуть, превратив-

шись в огненный шар задолго до вхождения в атмосферу. Они не понимали опасности разгерметизации, не думали о том, что все могло кончиться падением в бесконечную бездну навстречу смерти. А на поверхности их тоже поджидала неизвестность — но туда надо было еще попасть.

Это учение было палкой о двух концах. Не заставь ее Рита разбираться в тонкостях космической войны, она была бы такой же беззаботной, как ее соплеменники, рассчитывая поживиться на новой, богатой планете. Они не очень хорошо осознавали, что если их ШТ будет сбит, а «Пуля» уничтожена, то дороги домой у них не будет.

Сюзан подтащила свои сумки к десантным креслам, разложив свое так, как ей показала Рита, и укрепила ружье. Рядом с ним расположился ручной бластер. Она сразу же осмотрела его и проверила заряды. Смертоносное оружие было готово. Проверяя ремни безопасности, она заметила, что на нее уже обратили внимание.

Мужчины по очереди тыкали друг друга в бок и показывали пальцем, таращась и переговариваясь между собой. Не имея ничего перед глазами, кроме переборки и воинов-романанов, она предпочла смотреть на переборку — сжавшись как пружина. Ее мочевой пузырь и толстая кишка дали о себе знать. Отстегнувшись, она встала — поражаясь нервной дрожи в ногах — и направилась в туалет.

Когда дверь за ней закрылась, она испытала мгновенное облегчение. Расстегнув боевой костюм, она присела на приспособленный к невесомости унитаз, поражаясь переполненности пузыря и кишечника. Ее руки тряслись, дыхание участилось. Было душно, и она не понимала, зачем ей понадобилось так рано приходить.

— Пять минут до высадки, — объявила система. Она продолжала тараторить еще о чем-то, когда Сюзан, застегивая свой костюм, вдруг вспомнила о Ритиной сумке.

Сюзан застегнула ширинку и критически осмотрела себя. Открыв дверь, она схватила сумку Риты и двинулась вперед. Путь к мостику пролегал по извивавшимся коридорам, набитым десантниками. Мужчины и женщины обменивались непристойными шутками, посланиями, сексолографиями.

На мостике десантник с бластером преградил ей путь.

— Имя, звание, по какому вопросу, — спросил он, сдвинув брови.

— Капрал Сюзан Смит Андохар! — она отдала честь. — У меня сумка майора Сарса.

— Входите, — машинально сказал десантник, приняв стойку смиренно и взяв бластер на плечо.

Сюзан робко шагнула в большой герметичный люк, который вел на мостик. И здесь атмосфера была наэлектризована. Мужчины и женщины проверяли аппаратуру и выкрикивали друг другу наборы цифр. Некоторые сидели в командных креслах, прикрыв глаза, полностью поглощенные работой через головные устройства.

— Сюзан! — крикнула Рита из другого конца помещения, где она склонилась над монитором вместе с каким-то капитаном.

Сюзан подошла, вбирая в себя все вокруг, спрашивая себя, смогут ли эти мужчины и женщины, глядевшие на мониторы и проводившие последние проверки, спасти хрупкий летательный аппарат от огненной смерти.

— Майор! — Сюзан вытянулась и отдала честь.

— Это моя сумка? — спросила Рита, не отрывая взгляда от монитора.

— Так точно, мэм, — с гордостью отозвалась Сюзан.

— Как там ребята в главном помещении? Волнуются?

— Они даже не знают, что происходит, майор. Для них все это пара пустяков, не сложнее, чем спуститься с орбиты на Мир. Им псевдомек, что сириане будут стрелять.

Рита отвлеклась от монитора ровно настолько, чтобы одарить Сюзан ободряющей улыбкой. На экране мелькнул Железный Глаз. Разве он не здесь?

Заметив удивление Сюзан, Рита пожала плечами.

— Черт возьми, ты же не думаешь, что мы отправим всех офицеров на одном корабле? Так хоть кто-нибудь из разбирающихся в обстановке пробьется. А пока, возвращайся в отсек. Я хочу, чтобы ты была с этими придурками. Если нам придется несладко, держись на виду. У этих ребят слишком много гордости, чтобы сломаться, когда женщина держится молодцом. Я рассчитываю на тебя.

Помни, ты имешь право отдавать приказы. Если возникнут трудности с их исполнением, пользуйся бластером. Стреляй так, чтобы только ранить.

Рита схватила со стола маркировальный карандаш и быстро нарисовала на костюме изображение паука.

— Приносит удачу, детка. Не забудь про свои молитвы, когда будешь выпрыгивать из люка. Монитор покажет объект нападения во время снижения. Береги себя, — и Рита повернулась к ней спиной, склонившись над монитором и торопливо переговариваясь с Железным Глазом.

Сюзан отдала честь, глядя сй в спину, и удалилась, чувствуя легкое потрясение.

В штурмовом отсеке Сюзан вытащила свои вещи из-под сиденья и перенесла их ко входу. Заходили десантники и растворялись в толпе романанов. Десантники Патруля при виде ее отдавали честь, а романаны смотрели на это, вытаращив глаза, качали головами и перешептывались.

Пронзительный звук сирены прокатился по белым коридорам, и металл содрогнулся.

— Внимание. По местам. Мы начали снижение. Босвая обстановка. Будьте готовы к разгерметизации.

Сюзан машинально надела шлем и позаботилась о том, чтобы воины рядом с ней правильно сделали то же самое. Она затянула ремни безопасности, найдя оптимальное положение. Пути назад не было. Наступила невесомость, так как не включились гравитационные пластины; на короткое мгновение Сюзан почувствовала, что падает. В животе все перевернулось, и до нее донеслось покапливание мужчин, призванное скрыть их растерянность.

Началось. Это слово эхом отдавалось в голове. Она была окружена своими людьми и десанниками Патруля — и в то же время предоставлена самой себе. Это испытывал каждый из них, поняла Сюзан. Шум вдыхаемого и выдыхаемого воздуха; стук сердца; биение пульса — этим теперь ограничивался ее мир. Вселенной стал тускло освещенный штурмовой отсек.

Перед глазами маячила переборка. Тонкий лист угле-

родистой стали отделял ее от открытого космоса. Она огляделась, вокруг была сверкающая белизна боевых костюмов. Десантники были погружены в свои мысли, их глаза ничего не выражали. Романаны — встревоженные необычностью происходящего — переглядывались, они перестали шутить, чувствуя себя неловко в непривычных шлемах, их белые боевые костюмы были разукрашены причудливыми узорами, обозначавшими духов-помощников.

Белые костюмы. Белые стены. Белый мир. Белая реальность. Она почувствовала, что во рту пересохло, и попыталась проглотить слюну. Белый костюм для того, чтобы, если ее выбросит в космос и не спалит бластером, было легче ее заметить. Белый цвет легче обнаружить в ослепительном свете звезд. Защиты это не давало никакой, так как свет отражался, а не поглощался.

Она пошевелила пальцами, вдруг с необычайной ясностью осознав, каким сложным и тонким устройством была эта рука. От нечего делать она сидела и шевелила пальцами, потирая подушечки друг о друга под защитным костюмом и наслаждаясь этим чувством.

Внезапно ее бросило в сторону. Уклоняющийся маневр! Они были под обстрелом. Сколько времени прошло с тех пор, как они отделились от «Пули»? Полчаса? Час? Три? Из-за напряжения и страха время стерлось. Ей захотелось в туалет. В кишечнике возникла слабость, и сдерживаться становилось все труднее. Сердце колотилось от страха.

Тяготение опять исчезло. Ее воины выглядели неважно. Они действительно были ЕЕ. Они все выросли под одним солнцем. Как они все оказались здесь, так далеко от Мира? Через сколько мгновений они погибнут, превратившись в сгусток энергии над миром, которого они никогда не видели?

Сюзан захотелось плакать. Она ничего не могла поделать. Ее судьба зависела от пилота ШТ; от стрелков и систем наведения, от средств обнаружения планетарной обороны. Незнакомый ей человек, с неведомого ей мира нажмет кнопку, и лиловый луч прорежет космос. Он никогда и не узнает, что убил Сюзан Смит Андохар.

Вспомнив слова Риты, Сюзан запела песню веры, силы и мужества. Ее губы молились Пауку, обещая прокладывать его путь среди звезд. ШТ снова дернулся, и гравитация вжала ее в кресло, а затем бросила на ремни, удержавшие ее на месте.

— Внимание, — спокойно произнес голос Риты. — Мы идем на посадку, — свет вдруг потускнел, когда бластеры зарядились энергией. По крайней мере, ШТ-22 без боя не сдавался.

На большом мониторе появилось изображение.

— Это наш объект — квадратное белое строение. Берите трофей с любого сирианина, которого встретите внутри. Ломайте все оборудование. Ваши технические советники сообщили нам, что допустимы любые действия. Это компьютерный центр связи космопорта Экрании. Уничтожьте его, и они не смогут ни с кем общаться.

Сюзан видела, что воины закивали и заулыбались друг другу. Некоторые нащупали под костюмами трофеи.

— Не разбегайтесь слишком далеко друг от друга, — предупредила Рита. — Военные вожди, следите за своими людьми. Не волнуйтесь, богатств на всех хватит с лихвой. После того как мы захватим здание, мы получим другое задание. Помните, мы поставили свою честь на карту, поспорив с «Победой».

Сюзан видела волчий блеск глаз под шлемами. Романов раздражало даже упоминание об отступлении. ШТ швыряло и трясло. Через шлем пробивался рев. Сильная вибрация сотрясала кресло, и в глазах стало почти совсем темно.

— До приземления меньше минуты. Когда ШТ окончательно остановится, отстегивайте свои ремни, хватайте бластеры — и вперед к белому зданию. Желаю удачи! — голос Риты отключился.

Свет снова и снова мигал, пока бластеры сеяли смерть и разрушение. Сюзан представляла себе, как летательные средства отчаянно бросались на ШТ. Она видела шлейфы черного дыма, выпускаемые подбитыми и уничтоженными нападавшими. Ей представлялись молнии, ударявшие в наземные оборонительные позиции и подавлявшие их.

Несмотря на страх, она поняла, что переживает то самое сражение над Миром, свидетелем которого она когда-то давно была, но с противоположной стороны. Давно? Казалось, прошла вечность — целая жизнь.

Ее желудок куда-то провалился, и она испуганно схватилась за кресло. Попадание? Двигатели отключились? Падение в смерть? ШТ взбрыкнулся в воздухе, и Сюзан едва сдержала рвоту. С нарастающим страхом она думала о том, что будет, если корабль расколется пополам, — каким будет ее бесконечное падение навстречу смерти?

Падая в ревящем навстречу воздухе к все приближающейся земле, она хрипло закричит, не чувствуя веса, думая о том, успеет ли ощутить удар.

Гравитация вжала ее в кресло. Перегрузка нарастала. Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и в последний раз оглядела палубу. Воины сидели, оцепенев от страха.

ШТ выровнялся, и сила, которая казалась равной тысячам G, давление, впечатавшее ее в кресло, ослабло. Свет мерцал не переставая. ШТ, приземляясь, потянул ее назад. Тяготение вернулось, и зажглась предупреждающая надпись.

Сюзан отстегнулась и вскочила на ноги, срывая шлем.

— Вперед! — закричала она, хватая бластер со стены. — Эй! Воины! Вы позволите женщине взять первый трофей?

Головы повернулись в ее направлении, и лица напряглись. Сюзан бросилась бежать к трапу, предупреждающая надпись все еще мигала. Тяжелые бластеры ШТ испепеляли все вокруг корабля заградительным огнем.

— Что, трусили? — язвительно бросила она группе съездившихся и широко раскрывших глаза мужчин, никак не решавшихся отстегнуть ремни. Ее насмешка заставила их вскочить в ярости и похватать бластеры.

Сюзан сбежала по трапу навстречу вечернему солнцу, грозившему ослепить ее после сумрака корабля. Страх улетучился, как только она ступила на твердую землю. Она обернулась, щурясь от яркого света. Здание было и, ямо перед ней, из пробоин в стене били фиолетовые лучи.

Разряд бластера с ШТ ударил в сооружение, снеся огромную часть стены, взметнув облако камней, штукатурки и пыли, обнажив этажи и перегородки. Люди разбегались.

Сюзан со всех ног бросилась к зданию, сжимая в руках увесистый бластер.

Что-то с треском пронеслось мимо уха, и она услышала позади себя крик мужчины. Издав боевой клич, она запела своему Духу. С именем Паука на устах она перебралась через груды обломков на месте разрушенной стены и, не задумываясь, разнесла первого же человека на части точным попаданием. Задержалась она ровно на столько, сколько нужно было, чтобы наклониться и срезать трофей с головы жертвы.

Она сделала это! Взяла первый трофей! Смеясь как безумная, она взмахнула им над головой, стряхивая кровь. Дрожащими пальцами она закрепила его на поясе.

Поднялся гул голосов, повторявших нараспев: «Паук! Паук! Паук!», и романаны с воплями ворвались в здание. Крича, визжа, распевая и улюлюкая, они сыпали вокруг разрядами бластеров.

Занять строение им не стоило никакого труда. Стоя на краю готовой обрушиться стены, Сюзан смотрела, как ШТ приземляются, подобно гигантским жукам, и полчища стреляющих романанов и десантников вырываются на просторы Сириуса.

— Капрал Сюзан Смит Андохар, — затрещала система у нее на поясе.

— Слушаю, — ответила она, щурясь от дыма.

— Сюзан, возьми как можно больше людей и двигайся по проспекту, который прямо перед тобой. В том направлении отмечено продвижение крупных сил сириан. Они не имеют защитных костюмов, но, похоже, вооружены. Будь осторожна, детка. Держи связь. Давай нам знать о всем, что происходит. Все.

— Поняла, выполняю, — Сюзан перекинула бластер через плечо. Большинство ее людей разгуливали по зданию, изумленно рассматривая разбитое, дымившееся оборудование.

— Кто за трофеями и за честью Паука? — выкрикнула она. — Рыжий, Великий Трофеями говорит, что группа сириан идет сюда по той дороге. Давайте встретим их, — она повернулась и вышла через разбитую дверь в сумерки.

— Следите за тем, во что и в кого вы стреляете, — крикнула она. — Когда станет совсем темно, не забудьте про приборы ночного видения.

Ее бесшабашная банда встречала ночь песнями, хохотом, проклятиями и добродушным роптанием по поводу того, что романанская женщина взяла первый трофей. Сюзан злорадно улыбалась. Как и тогда, после перестрелки с Рамоном, ее охватила эйфория. Нос подсказывал ей, что воздух здесь был тяжелым, влажным и слегка вонял.

По обеим сторонам проспекта выстроились низкие дома. Мужчины сами собой начали распределяться по флангам, обсуждая необычность местности. С досадой поняв, что самой нужно было отдать приказ рассредоточиться, она задумалась о том, какую построить тактику.

— Разойтись, — вдруг выкрикнула она. — Мы поступаем тупее, чем хавестеры, шагая по дороге. Половина в эту сторону, остальные туда. Да хранит вас Паук! — и она сама перебежала под прикрытие зданий.

Огонь из бластеров растерзал вечер. Бегущие по дороге люди, одетые во что-то темное, приближались. Вспыхивали голубые разряды.

Сюзан опустила на колено, глядя в инфракрасный прицел. Она подстреливала их один за другим, понимая, что ее романаны — прекрасные стрелки с детства — скоро ничего не оставят от формирования сириан. Не прошло и несколько минут, как те побежали, растворяясь в ночи.

— Кишка тонка, — презрительно буркнул сантос. — Даже не приблизились.

— Пошли, — вскричал с ликованием другой. — Меня там ждут трофеи, — и романаны бросились вперед, вопя и размахивая длинными ножами.

Для Сюзан эта ночь потеряла связность. Она сохраняла свой небольшой па.руль и продвигалась дальше в город. Сириане бежали сломя голову от накатившей на них волны романанов.

Она помнила, что сбивала воздухопланы, уворачивалась от бластеров, организовывала свою команду на штурм сирианских баррикад, стреляла по самолетам и яростно шла в рукопашный бой. Приступы эйфории сме-

нялись периодами изнеможения. Бесконечный страх невыразимым образом превращался в бурное веселье.

А ужас никак не хотел уходить, как тот сирианин, который ползал на коленях, моля о пощаде, его голова превратилась в массу запекшейся крови там, где был сорван скальп.

Ей пришлось видеть девочку с обугленной ногой, скулившую от боли и страха, в то время как романан бросался на нее сверху с большим боевым ножом, чтобы снять трофей. Эта ночь была отмечена огнем и смертью.

Был и смех при виде трех романанов с антигравом, доверху нагруженным грудой одежды, предметов обихода, картин, металла, оружия и пятью визжащими девушками. Мужчины ссорились друг с другом из-за добычи, хотя вдруг них были груды нетронутого богатства.

Они врывались в дома, где называвшие себя людьми сбивались в кучу и скулили, когда она освещала их перекошенные от страха лица. Это был мир овец, ползавших у нее в ногах, цепеневших от ужаса, испуганных до такой степени, что их пузыри и кишечники опорожнялись и пачкали одежду. Она задыхалась от отвращения.

Мимолетный образ: воины, прижав вырывавшуюся женщину к земле, срывали с себя боевые костюмы и бросались своими суровыми телами на ее нежную плоть. Сюзан смотрела и испытывала легкое возмущение романанскими правилами ведения войны. Женщина даже не сопротивлялась. Именно поэтому Сюзан не стала спасать ее.

Она помнила старую женщину — с такими седыми волосами, что никто бы не стал брать трофей, — отчаянно умолявшую пощадить жизнь ее сына, которого романан кромсал на куски. Смех воина звучал жутко на фоне душевраздирающих воплей того человека. Сюзан не могла забыть, как дернулась голова пленника, когда она отстрелила ее. Обратившись к воину, она сказала: «Убивай быстро и не марай себя их кровью. Это позор для паука!» Он отступил и, кивнув головой, оставил старуху прижимать кровавое месиво к своей впалой груди.

Взрывы сносили огромные нависавшие над головой

строения Сириуса — многие из них, как было известно Сюзан, были построены шестьсот лет назад. Когда небо на востоке посветлело, она устремила свой взгляд сквозь пелену дыма. Широкие безлюдные улицы были усеяны телами, обломками, личными вещами, брошенными беглецами или оброненными победоносными романанами.

От ее первоначального отряда осталось пять человек, остальные где-то потерялись, разбрелись в поисках лучших развлечений.

— Майор Сарса, — захрипела Сюзан в устройство связи, — это капрал Андохар, — она устало хлопала глазами, полными песку. Они привалились к низкой побеленной стене, выбившись из сил, в костюмах, заляпанных кровью, закопченных и почерневших в тех местах, где выстрелы прошли очень близко. На мрачных и чумазых лицах выделялись дорожки слез и морщинки в уголках глаз.

Я УСТАЛА ОТ ВОЙНЫ. Я ХОЧУ ДОМОЙ. Сюзан прикрыла глаза и отрывисто вдохнула в себя вонючий воздух.

— Сюзан, это ты? — отозвался Железный Глаз. — У тебя все в порядке?

— Все отлично, Джон. Мы примерно в шести километрах от космопорта. Здесь почти ничего не происходит. Воины тянутся сзади. У них нет больше пороха. Выдохлись. Что мы должны делать?

— Возвращайтесь, Сюзан. Мы вышлем пару разведывательных групп в вашем направлении. Сирианс перегруппируют силы на окраинах города. За ними следит наш ШТ, а также установлено несколько наблюдательных постов, чтобы фиксировать их передвижения. Нам срочно нужно реорганизоваться. Я думаю, ты можешь Рите понадобиться.

— Понятно, отправляемся. Хм, послушай... если есть возможность... пришли воздухоплан на Юнион-авеню. Мы были бы очень признательны, — она укрепила устройство связи на поясе и заставила своих спутников подняться.

На памяти Сюзан не было случая, чтобы она так устала. Ее пояс, должно быть, весил фунтов тридцать от навешанных трофеев, с которых по ногам стекала кровь. Где-то в глубине души Сюзан было немножко стыдно. Они все

достались так легко. Народ на Море никогда не поймет, как мало значил такой трофей.

Тела попадались все чаще, по мере того как они продвигались по дороге. Здесь и там горели дома, лежали разбитые воздухоплавательные аппараты. Опустошение.

— Воздухоплаватель! — вскричал Бык Риш и бросился в укрытие. Романаны Сюзан вжались в углы и изгибы здания.

— Ганс! — воскликнула Сюзан, узнав воздухоплаватель, украшенный теперь изображениями паука. — Как дела? — спросила она, падая на сиденье.

Не раздумывая, она крепко поцеловала его в губы, жалея, что они не могут где-нибудь уединиться, обнять друг друга и поговорить. Может быть, он мог бы объяснить смысл всего этого ужаса и торжества. Ее преследовал запах горелого мяса. Ей хотелось смыть с себя кровь — и заснуть.

— Я обрадовался, что ты жива, — улыбнулся Ганс, даже не смутившись от ее знаков внимания. — Нам лучше всего поскорее вернуться. Я не знаю, какова на данный момент расстановка сил, но Рита с Моше очень встревожены.

— Мы гнали их как крыс, — возразила Сюзан. — Боже! Я и не подозревала, что так будет. Это овцы, Ганс! Они чуть что ползают на коленях, скулят, умоляют! Неужели у людей не осталось ни капли гордости? Или мужества? Это таких людей взрастил Директорат?

Ганс помрачнел. Его глаза выдавали тревогу.

— Мы не можем связаться с «Пулей».

— О... — она непроизвольно подняла глаза, всматриваясь в слегка пасмурное небо. В ее груди возникло новое щемящее чувство.

ГЛАВА 16

Джон Смит Железный Глаз наблюдал за утверждением последних планов босвых действий.

— Вопросы есть? — спросил Ри, склонившись в три погибели над голографическим изображением Экрании. В таком положении он напоминал романанского медведя, готового наброситься на теленка.

— Всем понятно задание? — Ри пристально взгляделся в лицо каждого своими суровыми голубыми глазами. — Тогда все свободны. Желаю удачи!

Хотя совещание уже закончилось, Железный Глаз все еще изучал план Экрании, стараясь в последний раз запечатлеть в памяти все подробности, думая о том, как все будет выглядеть на самом деле.

Почувствовав чью-то руку на плече, он поднял глаза.

— Ну как, военный вождь, что думаешь?

Железный Глаз выпрямился, смотря Ри прямо в глаза.

— Я думаю, это не то, что лагерь Гессали. Интересно, могла Лита представить себе такое?

Деймен Ри покачал головой.

— Нет, дружище, не думаю, — хотя она многое для этого сделала. Если кто-то и предвидел, то это были пророки.

— ...А они держат язык за зубами, — горько улыбнулся ему Железный Глаз. — Мне пора на свой ШТ.

Ри кивнул.

— А мне на мостик. Если все пойдет нормально, то небо прочно будет за нами. Вероятно, нам удастся обеспечить тактическую огневую поддержку с орбиты, если возникнет необходимость.

— Посмотрим, — Железный Глаз повел плечом. — Мне еще ни разу не приходилось прибегать к подобным средствам, — он улыбнулся. — Лошади бы перепугались.

Ри усмехнулся.

— Да, наверное. В то же время меня это тревожит. Это технологически развитый мир. Всякое может произойти. Твои люди все еще...

— Невежественные дикари?

— Да, но я слишком дипломатичен, чтобы говорить об этом.

Железный Глаз набрал воздуха и вздохнул.

— Если мы попадем в слишком серьезный переплет, то постараемся отойти от города и перегруппироваться, чтобы затем начать действовать с окраин. В такой ситуации мои люди смогут лучше проявить себя.

— Там «от города» особенно некуда отходить. Первоначально Сириус был частью программы геотехнологии. Со-

веты проделали что-то невероятное — вмешались в цикл обращения углекислого газа, спровоцировали парниковый эффект и начали культивировать стандартные земные растения. Первые лет двести были для сириан, хм, интересными, — Ри нахмурился. — Возможно, у них что-то не совсем в порядке с генами из-за биоинженерии. С тех пор от них одни неприятности.

Железный Глаз вскинул голову.

— Углекислый газ? Парниковый эффект?

— Ничего страшного. Если будем живы, ты сможешь заполнить свои пробелы в области геотехнологии.

— Самым трудным, вероятно, будет командовать моими людьми через устройства связи. Они привыкли иметь под боком военного вождя. Опять придется приспособливаться. Надежному человеку достаточно поставить задачу, и он будет отвечать за это. Столько всего может произойти.

— Ты, видно, много думал об этом, — Ри потер подбородок и наморщил лоб.

— Я не люблю проигрывать, — заметил Железный Глаз, — и не люблю, когда у меня за спиной находятся Майя и Ариш. Я их совсем не знаю. Они не подверглись благотворному воздействию истин Паука. Их можно сравнить с бандитами в темноте, про которых трудно сказать, какого они рода и племени.

Ри кивнул, играя желваками.

— Я буду присматривать за ними, как только мы уничтожим флот сириан.

Железный Глаз улыбнулся, положив руки на плечи Деймена и легонько встряхнув его.

— Я не сомневаюсь, полковник. До встречи.

Ри крепко обнял Джона Смита.

— Береги себя, дружище. Будь повнимательнее там внизу. Мне очень не хочется опять иметь спарринг-партнером робота — даже если в последнее время ты начал одолевать меня.

Железный Глаз засмеялся и повернулся к двери. Он махнул рукой на прощанье, оставив задумавшегося Ри у голографической карты.

ШТ-21 оказался средоточием суеты, когда Железный Глаз проследовал на мостик, отметился и надел боевой защитный костюм. Он тут же связался с Ритой, одновременно проверяя личный состав и утихомиривая не в меру разошедшихся воинов. Время сжалось.

— Всем приготовиться, боевая ситуация! — завывала сирена. Работая с системой, Железный Глаз едва заметил, как они отделились от «Пули». Разговоры романанов занимали его слух, пока он отвечал на вопросы, повторял порядок действий и напоминал воинам об объектах нападения.

Пристегнутый ремнями безопасности, он чувствовал, как ШТ вздрагивал, менял курс, как гравитация вжимала его в кресло. Свет потускнел в то время, как система управления огнем отмечала цели. Скосив глаза, он успел заметить вспыхнувшую и уничтоженную орбитальную платформу.

— Значит так, воины, — заговорил он по системе. — На экране вы должны видеть ангар челноков. Вилли Грита, ты со своим отрядом громишь его. Ваш технический советник скажет, какие машины уничтожать. Патан, твой отряд атакует вон то здание. Это административный корпус. Выпотрошите его.

ШТ приземлился с едва заметным толчком.

— Вперед!

Железный Глаз, слегка нахмурившись, наблюдал, как они в суматохе толкали друг друга и спотыкались, пока, наконец, не повалили вниз по трапу.

— Ладно, для первого раза сойдет, — успокоил он себя. — По крайней мере все живы, — он следил за их продвижением с помощью мониторов на мостике.

Значит, это была другая планета? Она казалась такой... неестественной. Во всех направлениях простиралась сплошная плоская поверхность, ближайшие строения — стерильный мир серых углов, ничего живого. Здания, все еще видимые на экранах, были похожи на голографические изображения, на которых они тренировались. Никаких сюрпризов. Единственным отличием, которое он ощущал из своего командного кресла, была большая

гравитация, чем на «Пуле». Приземлялись остальные ШТ, спускали трапы и выгружали десантников и романапов.

— Военный вождь? — раздался по системе голос Риты.

— Слушаю. Мы сели. Мои воины только что бросились в атаку за славой и трофеями, — он откинулся назад, увидев огонь бластеров, нацеленный на его воинов. В животе возникла какая-то странная пустота. Он должен был быть там, бежать с ними, а не сидеть здесь, как старик, охраняющий загон для лошадей.

— Мы тоже на земле. Мои люди берут узел связи. Похоже, космопорт в наших руках. Их наземные силы не могли противостоять ШТ. Они сразу же стали отступать. Пора обеспечивать работу тыла и дальнейшее руководство операциями, — сказала ему Рита. Это заняло остаток дня. Наступившая ночь освещалась жутким кровавым заревом пожаров, на фоне которых выступали черные силуэты зданий.

На экранах он видел свои отряды, продвигавшиеся дальше в город. Он отслеживал обстановку при помощи зорких беспилотных самолетов-разведчиков, информируя своих людей об очагах сопротивления, помогая ориентироваться в бесконечных лабиринтах улиц. К счастью, романапы прекрасно освоились с получением команд по радио, доверившись его оценке ситуации.

Организация ШТ для поддержки с воздуха доставляла ему вначале немало хлопот. Только когда он начал использовать воздушные удары как легкую кавалерию, все встало на свои места. Невероятно! Он мог поражать любую укрепленную позицию с воздуха, держать своих людей подальше от крупных огневых точек и видеть, в каком направлении отступали сириане и сколько их было.

— Смотрите! — воскликнул Шиг Гуланан, капитан ШТ, указывая на верхние мониторы. Ослепительные лиловые и фиолетовые полосы света прорезали небо. — Полковник принялся за Нген Ван Чжоу. Еще немного, и Сириус расколется как яйцо.

Романапы уже потянулись назад, таща награбленное добро. Бои в городе начали затихать, воины постепенно

выдыхались. Оценив ситуацию, Железный Глаз принялся размещать своих людей на оборонительных позициях. Еще через пару часов он выслал подкрепление на смену воинам, частично заменив их десантниками, лучше разбиравшимися в уличной войне.

— Железный Глаз? — вызвала Рита по системе.

— Слушаю.

— Ты можешь прибыть на ШТ-22? Мне бы хотелось обсудить сложившееся положение.

— Конечно, — он снял головное устройство, потирая лоб. — Эта чертова штука все-таки какая-то волшебная! Как, скажите на милость, полоса металла может читать твои мысли?

Он вышел в ночь, заинтригованный запахом Сириуса. В воздухе чувствовалась вонь. Испарения, вот как это называлось. Воздух казался тяжелым, влажным и терпким от дыма горевших химикатов. В целом чувство не из приятных. Материал космопорта — бетон, так он назывался, — был твердым как камень. Вокруг поднимался удивительный город Экрания, который теперь освещался пожарами, вызванными огнем бластеров.

Небо зловеще сияло. Железный Глаз, посмотрев вверх, понял, что облака отражали не лунный свет, а огни города и губительные пожары, охватившие огромные строения.

Странно, но в клочке неба, который он мог видеть, было очень мало звезд. Совсем не то, что вид из космоса. Наоборот, ночное небо вселило в него чувство подавленности, какой-то темной угрозы.

— Вот мне и пришлось ступить на другой мир, — прошептал он, слыша отдаленные звуки взрывов, звон стекла и металла. Он прикрыл глаза, ошеломленный этой мыслью, и попытался почувствовать окружающую его планету, представить ее душу.

Теплый ветерок ласкал щеку, а вонь ощущалась необычайно остро. Среди всех этих запахов было так много новых и незнакомых, но он не мог обнаружить никаких следов растительности, запаха влажной почвы. Не хватало теплого запаха навоза, нежного аромата горящих дров. Вместо этого Сириус как будто жалил его своим воздухом.

Внутри нарастало беспокойство.

— Планета без души не принесет ничего хорошего моим людям, — он открыл глаза и оглядел местность в поисках потенциальной опасности. Сжав в руках бластер, он продолжил свой путь по направлению к кораблю Риты.

ШТ-22 взвыл, изготовившись к молниеносному действию. Железный Глаз отдал честь часовому и взбежал по трапу. Оказавшись внутри, он зажмурился от внезапного яркого света. Его встретила лихорадочная активность.

Войдя на мостик, он заметил Риту, приковавшую взгляд к монитору. Наклонившись к ней, он спросил:

— Что происходит?

Рита покачала головой, шевеля губами и сжимая челюсти.

— Не знаю. Бой на орбите прекратился, мы должны были получить подтверждение от полковника. Однако трудно сказать — могли выйти из строя антенны. Что-то произошло.

Железный Глаз глубоко вздохнул.

— Возможно, Паук готовит для нас испытание, майор.

— Даже в шутку не говори так! — она пристально вгляделась ему в лицо своими холодными зелеными глазами, полными тревоги, — Тебе известно, что это значит, если случилось что-то плохое?

Железный Глаз повел мускулистым плечом.

— Рита, если на то воля Паука, я могу умереть здесь точно так же, как в любом другом месте. Паук вернет себе мою душу. Но если бы у меня был выбор, я бы предпочел, чтобы мои кости гнили на Море.

Она отвернулась к экрану.

— У тебя может не быть этой возможности.

Железный Глаз неторопливо распрямился, хлопнув себя по костюму.

— Ладно, посмотрим. Я тебе уже много раз говорил, что не люблю проигрывать.

— Я это запомню, — произнесла она с прежней тревогой, посылая еще один сигнал в безмолвные черные небеса.

Полковник Ри стоял на мостике, не отрывая глаз от мониторов.

— Начать высадку, — приказал он. По его слову все ШТ одновременно отошли в сторону, маневрируя при помощи орбитальных двигателей, и рванулись вперед — белые копы на фоне черно-серых звездных полей.

— Да хранит вас всех Паук, — почтительно прошептал Ри им вслед, помня об изображении паука, нарисованном Литой Добра над головой давным-давно, во время другого сражения.

Сириус мерцал в ожидании увечья и уничтожения. Сзади и немного левее двойная звезда Сириус излучала неровное сияние, заставляя планету перед собой менять цвет с белого на голубой и обратно.

— Испытание батарей, — рявкнул Ри, глядя на приборы. Оба больших бластера выпустили луч света в темноту.

— Докладываю, сэр, — сообщил начальник оружейной команды. — Сработало на сто процентов.

— Отлично, передайте поздравления команде, — ответил Ри. Совсем не так плохо для корабля, который потерял целую оружейную палубу всего четыре месяца назад, — показатель мастерства его людей.

Система вызвала его на связь с приближавшимся кораблем-союзником. Появились изображения Майи бен Ахмад и Ариш Амаханандрас. Он приветствовал их словами:

— Мы отправили свои ШТ. «Пуля» действует по графику. Майя улыбнулась.

— Наши тоже почти все ушли, Деймен. Вот у Ариш тут были некоторые проблемы. Кос-что из наспех отремонтированного оборудования «Братства» пошаливает.

— Seriously? — спросил Деймен, приподнимая бровь. — Мне нужно перегруппировывать свои наземные силы, чтобы прикрыть ваши слабые места? — он старался говорить спокойно.

— Мы доставим наших людей на планету точно по графику, — запальчиво ответила Ариш.

— Деймен, — Майя бросила в его сторону раздраженный взгляд, — у нас пока все идет по плану. Заходите на свой виток вокруг планеты и приходите на выручку, если мы попадем в беду.

— Конечно, Майя. Я не сомневаюсь, что вы успеете его уничтожить к тому времени, когда я закончу виток. Это позволит мне накрыть либо «Дастар», либо «Хелк», если вторая группа замешкается.

— Полковник! — вмешался начальник оружейной команды. Деймен обернулся. Его коллеги явно получали такие же сообщения. — «Хирам Лазар» испытывает свои орудия. Сэр, технические характеристики этих бластеров значительно превышают наши расчеты.

— Слышите, Майя? — спросил Деймен

— Я все слышала, — кивнула она, напряженно думая. — Похоже, все будет не так просто, как мы ожидали. На тот случай, если это кончится печально, кто-то из нас должен уцелеть, скрыться, чтобы сообщить на Арктур...

— Я считаю это в высшей степени недостойным! — Ариш была потрясена. — Неужели вы серьезно думаете, что три перестроенных грузовых корабли могут... устоять против шести боевых кораблей Патруля? — она изумленно покачала головой.

— Я полагаю, что мы этого не узнаем, пока не вступим в бой, — заметил Ри, пожав плечами. — Вы мыслите правильно, Майя. Мы в любом случае будем рисковать. Последний, кто сможет убежать, убежит. Я не буду ждать, что вы придете мне на помощь, если он прикончит меня, — усмехнувшись закончил он.

— Возможно, я приду вам на зло! — засмеялась Майя. — Я передам это на «Вызов». Он осуществляет связь с нашей группой.

— Я буду держать канал открытым, — Ри отвернулся. — Корректировка курса. Отходим, — он снова повернулся к системе. — Полковники, я желаю вам удачи в бою. Пускай честь Патруля будет для нас поддержкой, пока мы снова не встретимся.

— Удачи, Деймен, — Майя склонила голову. То, что Ариш ничего не сказала, его не удивило. Интересно, это «Братство» притягивало к себе сук, или просто случайно ему попались два командира подряд, которых он не переваривал?

— Очистите все палубы, кроме жизненно важных, — крикнул Ри Иверсону.

— Сэр? — Иверсон растерянно поднял голову. — Этого нет в плане операции. Я осмелюсь спросить, сэр, почему?

— Меньший вес — это уже что-то, Нил. Кроме того, если палубы будут эвакуированы, они не смогут взорваться от декомпрессии, как в прошлый раз. Если нет воздуха, нет и проблем с пожарами... и у нас мало людей, майор, — Ри ухмыльнулся одним уголком рта, в то время как другой оставался совершенно серьезным.

— Слушаюсь, сэр, — коротко сказал Иверсон и бросился выполнять. На экранах полосы сжатого воздуха протянулись длинными белыми шлейфами, отмечая траекторию «Пули».

Ри глубоко вздохнул и проверил свой боевой костюм. Запас воздуха и термоблок были отмечены зелеными лампочками. Оставалось только ждать и следить за снижением ШТ. Они описывали зигзаги на мониторе, снова-таки как мухи, роем устремившись на планету.

Насколько хороши были орудия на этих спутниковых базах? Имели ли они какое-то представление о маневренности ШТ? Уж сколько они за последние четыре месяца тренировались с компьютерами, управляющими огнем!

Он потер ладонь, вспомнив ослепительные фиолетовые разряды бластеров, вырвавшиеся из «Хирам Лазара». Могли ли щиты «Пули» выдержать такое? Ри сделал глубокий вдох, и у него появилось неприятное чувство в животе. Чтобы заглушить его, он опорожнил чашку кофе.

— Расчетное время до максимального расстояния выстрела?

— Один час и три минуты, сэр. «Победа» и «Братство» сблизятся через сорок пять минут.

Ри следил за экраном, вводя в систему возможные тактические изменения и просчитывая результаты. Он постарался мысленно слиться с кораблем, чтобы предугадать любое движение Нгена и принять контрмеры. Время исчезло.

«Пуля» скользила позади планеты, намного выше той точки, где находились «Хелк» и «Дастар», поджидавшие корабли Директората «Вызов», «Миликен» и «Тореон». Ри видел, как они выскочили в гравитационный колодец, как

раз когда «Пуля» огибала планету. Он не видел первых выстрелов; но два корабля Патруля брали в тиски «Хирам Лазар» — обрушивая всю свою энергию на сирианские щиты.

Ри слегка подкорректировал курс и ускорился. По тому, как вспыхивали сирианские щиты, было ясно, что они выдержат. Нген что-то сделал, усилив свою защиту сверх всяких ожиданий.

Четыре. Три. Два. Один. Ри выжидал, давая «Пуле» возможность приблизиться. Убедившись, что промаха быть не может, он приказал открыть огонь. Разряды бластеров метнулись от «Пули» к ее жертве. Фиолетовые полосы света заиграли на щитах «Хирам Лазара», переливаясь всеми цветами радуги, в то время как те начали поглощать слишком много энергии и поддаваться.

На губах Ри появилась усмешка. Слишком легко! Им попалась легкая мишень. Он надеялся, что Нген хотя бы уклонится и завяжет короткий бой.

Но в тот самый момент, когда он ожидал увидеть смерть своего врага в ослепительной вспышке, слепящие фиолетовые лучи возникли вокруг «Пули». Первый залп прошел мимо. Нген плохо рассчитал замедление «Пули».

Но по «Победе» и «Братству» они не промахнулись. Деймен с изумлением смотрел на то, как мощные бластеры пробивают бреши в щитах Патруля. Лучи света, связывавшие «Братство» с его целью, мигнули и погасли: орудия вышли из строя. «Хирам Лазар» добился первой крови. Секундой позже щиты убрались, и «Братство» осталось без защиты. Ослепительный белый свет резанул глаза, когда Ариш взорвала антивещество в отчаянной попытке спасти жизнь своей команде. Она унеслась в космос в безжизненном корпусе своего корабля.

«Победа» начала уходить в сторону, увеличивая дистанцию, чтобы соединиться с «Пулей». Увидев, что Майя сменила курс, он сразу же понял, что разряды бластеров, направленные на нее, делали свое черное дело. Майя, конечно, так просто не сдавалась. Она продолжала обрушивать на сирианские корабли всю свою мощь.

— Мы можем усилить мощность батарей? — закричал Ри. — Нам нужно все, что есть!

— Только за счет щитов, полковник, — выпалил Иверсон. Никто не ожидал, что «Братство» загнется так быстро.

Ри уже набрал воздуха, чтобы отдать приказ, — но в этот момент «Хирам Лазар» определил их местоположение. Эти ужасные бластеры нацелились на «Пулю».

— Перегрузка! — услышал Ри, ускоряясь и молясь за то, чтобы наводчики не потеряли свою цель. Он не мог стряхнуть бластеры Нгена. «Пуля» содрогалась под прицельным огнем сирианских орудий. Но все же его стрелки не отпускали корабль мятежников, обрушивая все, что у них было, на неподдававшиеся, пылавшие радугой щиты «Хирам Лазара».

Деймен забрал энергию от щитов для бластеров, доведя каждый из них до максимальной мощности. Он знал, что стрелки сходили с ума от силы, трепетавшей в их орудиях. В этот заход «Пуля» чудом не погибла, продержавшись дольше, чем «Победа», тщетно надеясь прожечь дыру в этом неуязвимом щите.

— Расстояние больше дальности выстрела, сэр, — запоздало отрапортовал Нил.

Ри поднял глаза на монитор у себя на мостике, вытирая испарину со лба.

— Доложите о повреждениях!

— Реактор стабилен, состояние в норме. Система управления в норме. Атмосфера в норме. Палуб 7 и 8 нет, сэр. Все орудия в рабочем состоянии. Шлюзы 6, 15 и 19 неисправны. Отсек 3, палубы 4 и 5 разгерметизированы. О потерях среди личного состава ничего не известно, — отозвался Иверсон.

— Клянусь Пауком, — не успокаивался Ри, — три корабля обрушивали всю свою энергию без остатка на этого парня, и ничего! — он грохнул кулаком по спинке своего командного кресла. — НИЧЕГО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

— Деймен? — вызвала Майя. Он поднял глаза и увидел ее встревоженное лицо, появившееся на экране. — Нас сильно потрепало. На правой орудийной палубе перепады в энергетической сети. Реактор пока в порядке. «Братство» не отвечает, никаких излучений энергии не зафиксировано. Что у него там такое, черт возьми? Два реактора?

— Технология Братства, Майя, — прошептал Ри. — Не знаю почему, но именно это мне приходит в голову.

Он посмотрел на сообщение с «Миликена». Появилось лицо Тоби Карьякен.

— Мы потеряли «Вызов» с первого захода. «Хелк» и «Дастар» расстреляли его перекрестным огнем. Их бластеры превратили корабль в пепел прежде, чем он смог уйти... антивещество сдетонировало. У нас имеются повреждения. «Тореон» все еще на девяносто процентов в порядке.

Деймен стоически сообщил о результатах своей атаки.

— Какие есть предложения?

— Объединиться и брать их поодиночке, — пожал плечами Майя. — Наше единственное преимущество в совокупной огневой мощи. Если бы Ариш не загнулась так рано, мы бы пробили его щиты.

Ри взглянул на мониторы.

— Они маневрируют, не упуская друг друга из виду. Я думаю, из этого ничего не выйдет. Нил, как дела у ШТ?

— Отлично, полковник. Потеряли только один с «Победы». Остальные поразили все до одной спутниковые батареи, оказавшиеся у них на пути.

Майя выглядела невесело.

— Значит, наши люди контролируют планету, а Ван Чжоу — орбиту и небо. Наши люди не могут подняться... а мы не можем добраться до них.

— Что же делать? — спросила Тоби. — Я придерживаюсь мнения, что еще один заход не принесет ничего, кроме очередных потерь.

— Я вынуждена с этим согласиться, — у Майи был такой голос, как будто у нее что-то застряло в горле.

— Выстраиваемся, — решил Ри. — Тоби, поднимайтесь сюда и захватите с собой «Торсон». Если мы будем держаться порознь, они нас перебьют по одиночке. А так у нас будет хотя бы преимущество в совместной огневой мощи.

— Принято, — кивнула Майя, по лицу которой можно было изучать, что такое разочарование.

— А потом что? — поинтересовалась Тоби. — Мы самая могущественная военная сила в космосе! И вот мы тут беспомощно сидим, четверо против трех!

Деймен провел рукой по подбородку.

— Я предлагаю всем вместе подумать, изучить материалы боя и попытаться найти способ перехитрить их.

— Это нестандартная ситуация, — на мониторе появилось смуглое лицо Яйши Мендес. «Тореон» присоединился к совещанию.

— Неужели? За последние пару месяцев у меня было с избытком нестандартных ситуаций. Нам нужно придумать, как заставить ситуацию работать на нас, и стандартная тактика здесь явно бессильна, — Деймен вызывающе посмотрел на них, желая знать, есть ли у кого-нибудь идея получше.

— В инструкции есть ответы на проблемы, которые вставали в течение трехсот лет, — возразила Мендес. — Вы не можете так просто...

— Я на стороне Деймена, — заявила Майя. — Кроме того, мне нужно время, чтобы залатать корабль. Если мне придется еще раз пройти через такое избиение, «Победа» превратится в швейцарский сыр.

— Нил? — спросил Деймен. — Есть какая-нибудь связь с Сарса или другими отрядами на земле?

— Нет, сэр, — Иверсон покачал головой. — Судя по мониторам, мы можем сказать, что идут основательные боевые действия в районе космопорта. Осмелюсь предположить, что у них сейчас особо нет времени. Мы успели получить сигнал о посадке. Все приземлились благополучно.

— Отправьте всю информацию, которая у нас имеется на настоящий момент на Арктур специальным кодом, Нил, — Ри опустил в свое командное кресло и вдруг заметил остывший кофе. Как давно он его оставил?

— Держись, Рита, — пробормотал Ри с нарастающей тревогой. — Бог знает, сколько нам понадобится времени, но так или иначе мы вытащим вас оттуда. Клянусь именем Паука, я обещаю, — на него навалилась небывалая депрессия. Впервые в жизни он усомнился в способности «Пули» вынести его живым из любых передрыг.

ГЛАВА 17

Пятница бросился за угол, крепко прижимая бластер к груди. Он тяжело дышал, в легких саднило, пот стекал по

костюму. Паук! Почему в этом распроклятом городе все углы были прямые? Не могли что ли эти сириане построить что-нибудь круглое или изогнутое?

Голубые разряды бластеров шипели и трещали в воздухе за спиной, вырывая большие куски облицовки в повороте коридора, который он миновал.

— Подумать только, — крикнул Генри Белый Орел, — я никогда раньше не слышал слова «аркология»!

— Когда-нибудь будет конец этому коридору? — поинтересовался сантос, бегущий позади Генри. — Мы проделали уже километров десять. Хейсус! Это все то же самое трижды проклятое здание!

Советник Патруля протиснулся мимо сбившихся в кучу романанов.

— В чем загвоздка?

Пятница мотнул головой.

— Вон там. Группа народных гвардейцев заблокировала коридор, — Пятница бросил взгляд через плечо. — Как они могут обойти нас? Устроить засаду?

Десантник взглянул на панели над головой.

— Группа? Через крышу, из-под пола, а может даже сквозь стены. Здесь нельзя оставаться. В здании это мгновенная смерть. Нужно все время передвигаться. У кого-нибудь еще осталась граната?

По рукам передали целых две. Советник снял предохранители.

— Значит так, когда я их брошу, вы двое прикрываете коридор. Остальные выбирают по проходу. Если мы разделимся, пришлите две группы к блоку квартир в центре этой штуковины. Может, нам повезет.

— Кому пришла в голову блестящая идея забраться сюда? — поинтересовался один из пауков.

— Место выглядело привлекательно и сулило много добычи и трофеев, — буркнул Генри. — Откуда мне было знать, что все так обернется? Я думал, что оно внутри пустое и огромное — так казалось с улицы.

— Я прикрою, — прорычал Пятница. — Никогда не мог представить, что все будет именно так! Кто-нибудь слышал о том, что можно вести бой в помещении?

— Я, во всяком случае, нет, брат, — прошептал один из сантос. Брат? Удивительно, как складывались родственные связи так далеко от Мира — и привычной им реальности!

— Вперед! — советник бросил гранаты.

Пятница вскочил, как только прозвучали взрывы, шагнул из-за угла и разрядил свой бластер, стоя плечом к плечу с Генри. В кошмаре дыма и разрывов раздался человеческий крик. В облаке пыли и обломков огчаянно завывала сирена. За их спиной загромыхали ноги вырывавшихся из западни.

— Уходим! — прокричал советник и бросился бежать по коридору.

Пятница перезарядил оружие, оглядывая обрушившиеся стены и искореженные балки, видневшиеся в клубах дыма в конце прохода

— Паук! — прошептал он и понесся догонять свой отряд. Они наткнулись еще на два патруля народных гвардейцев — или два раза на один и тот же. В обоих случаях сириане спасались бегством.

— Проклятье! — прошипел Пятница. — Они знают здесь все входы и выходы. Мы же просто мечемся из стороны в сторону. Нам многое не известно! Что, если они устроят засаду, хм, ловушку в полу или что-нибудь еще?

Генри покачал головой.

— Знаешь, без этого советника из Патруля мы бы никогда не выбрались из...

За их спиной в сплошной на вид стене открылась дверь. Гвардеец поднял бластер и всадил полный заряд прямо в спину Генри, разметав части его тела и защитного костюма по стенам и полу.

Пятница бросился на пол, вскинув бластер, и разряд пришелся сирианину в живот. С воплем вскочив на ноги и поскальзываясь на крови Генри, Пятница рванулся в дверь, сбив с ног другого сирианина, заступившего на место своего товарища.

Заглушая воплями свой страх, он ворвался в самую их гущу, обезумев от убийственной ярости. Все вокруг смешалось в мелькании одетых в темное тел, глухих звуках раз-

рываемой плоти и запаха горелого мяса и волос. Он вспомнил, что в бластере кончился заряд, и схватился за боевой нож, лягаясь, нанося удары, бессознательно крича от страха в тесном окружении врагов. Затем комната как будто подпрыгнула, пол выгнулся, и его тело швырнуло в массу сириан.

Ошарашенно глотая слюну, он задышался от дыма и вони. Рука не двигалась, и он посмотрел туда, где его пальцы все еще сжимали рукоятку ножа, лезвие которого торчало в ребрах мертвого человека. Он выдернул его и попытался встать, испытывая головокружение как с похмелья.

Пятница отбросил труп, навалившийся ему на ноги, и тот соскользнул куда-то вниз, глухо шлепнувшись. Он медленно встал, озадаченно хлопая глазами. В ушах стоял оглушительный звон. Граната. Кто-то бросил ее в разгар схватки. Его спас только защитный костюм и тело сирианина. Он посмотрел на дыру, в которую упал труп. Внизу валялись изувеченные тела других сириан. Перебитый энергетический кабель, пролежавший под взорванным перекрытием, шипел и искрил.

Пятница прижался к полуразрушенной стене и посмотрел на опустошенное помещение через зияющие дыры, а затем выбрался в коридор, оказавшийся пустым, если не считать изувеченного тела Генри.

Испытывая боль в каждой клеточке тела, он нагнулся и подобрал бластер Генри, а затем, спотыкаясь, заковылял дальше. Часом позже он осторожно выглянул из-за угла. Гравитационный лифт — пустой — выглядел заманчиво.

Пятница облизал губы, сердце бешено колотилось. Вокруг на него издевательски смотрели только постельные стены аркологии. В какой стороне выход? Он набрал побольше воздуха и бросился к лифту. Как узнать, работает он или нет, — и как? Он повернулся и, высадив бластером дверь, вломился в квартиру. Внутри все выглядело пристойно, в просторной комнате стояла мебель.

Осторожно ступая, он перебрался в другую комнату: здесь готовили пиццу. Автоматы и утварь были знакомы по голографиям. В спальном помещении он нашел то, что искал.

— Эй вы, — скомандовал он на стандартном, — встать.

Двое молодых людей, белокурый мужчина и женщина, с ужасом смотрели на него, спрятавшись за кроватью. Они медленно встали, у мужчины в глазах были слезы, он тряс головой, умоляя Пятницу ничего с ними не делать.

— Пошли! — приказал Пятница.

Они застыли на месте.

— Пошли, я сказал! — заорал Пятница, ощущая повисший в комнате страх. Чтобы придать ему еще больше отчетливости, он разнес часть стены, за которой стала видна другая квартира. Они пошли.

Прежде чем выйти в коридор, он осмотрелся.

— Сюда, — они шли за ним, как овцы. У лифта Пятница показал на кнопки управления. — Мне нужно попасть на улицу. Живо! Вы оба со мной!

Молодой человек кивнул и дрожащей рукой нажал кнопку. Он сделал знак в сторону лифта.

— Я... Все в порядке. М-можно ехать.

— Ты первый, — гаркнул Пятница, раздражаясь, что все так долго, и хватая девушку за руку. Она пыталась отшатнуться от его залитого кровью костюма.

Молодой человек кивнул и сделал шаг в пустоту. Пятница потащил девушку за собой, чувствуя, как сердце ушло в пятки, когда он поставил ногу над пропастью. Потрясенный, он завис в воздухе вместе с двумя сирианами.

— Благослови меня, Паук, — пробормотал он дрогнувшим голосом. Они спустились, ничего даже не почувствовав.

— Вот, — робко произнес молодой человек, выходя на открытую площадку.

Пятница рванул девушку за собой, увидев разрушенный дверной проем, выходивший на улицу. Гвардеец в застекленной кабине обернулся через плечо со своего места. Пятница снес ему голову и, оттолкнув девушку, бросился к будке. Из дверного проема выскочил второй человек, и разряды бластера затрещали мимо головы Пятницы, который укрылся за пультом. Над головой крушился металл и пластик, обдавая его осколками.

На четвереньках Пятница подполз к углу кабинки и

украдкой выглянул. Часовой выжидал с бластером наготове, беспокойно озираясь.

— Да здравствует Паук! — завопил Пятница и, выставив оружие из-за угла, накрыл огнем всю зону обстрела. Разряд разорвал человека пополам, и Пятница, вскочив на ноги, очертя голову бросился к выбитой двери.

Оказавшись снаружи, под открытым небом, он нырнул в низкую живую изгородь, окружавшую аркологию. Там он повалился на спину и лежал, хрипло дыша, пока пульс не стал близким к норме.

Он с отвращением покачал головой.

— Не думаю, что мне здесь понравится!

Осторожно выглянув, он посмотрел вокруг и увидел высившиеся башни космопорта в свете занимавшегося утра. Настороженно, как хавестер, преследуемый медведем, он направил свои стопы в том направлении, держась в тени, проверяя каждый темный подъезд инфракрасным прицелом в поисках засады, прежде чем двинуться дальше.

— У меня сообщение от Народной гвардии, сэр, — Джорж повернулся лицом к Нгену.

Первый гражданин откинулся в командном кресле, закинув ногу на пульт и оперевшись локтем на колено. Он не сводил глаз с четырех кораблей Патруля, пытаясь понять, что это все могло значить. Что они делали там наверху, отступив и оставив незащищенными свои и без того слабые наземные позиции? Неужели Патруль мог состоять из трусов?

— Сэр? — ненавязчиво напомнил о себе Джорж.

Нген рассеянно махнул.

— Подключите.

На мониторе появилось лицо. Суровое, с твердыми чертами, оно выдавало индивидуальность, много повидавшую в жизни. Человек вытянулся по стойке смирно, ожидая, пока Нген заговорит первым.

— Донесение? — Первый гражданин взмахнул руками в знак беспомощности.

— Первый гражданин, — неуверенно начал человек, — не знаю, как сказать вам об этом, но на нашу планету обру-

шился ад. Невиданные зверства — недоступные пониманию никакого нормального человека. Сам сатана творит кровавый кошмар среди невинных...

— Что вы можете сообщить? — прервал Нген, переполнившись раздражением. — Вы контролируете ситуацию у себя внизу — или нет?

— Мы пытаемся, Первый гражданин! — чуть ли не умоляющим тоном произнес человек, побледнев как полотно. — Мы реорганизуем Народную гвардию. У нас не было никакого представления от том, что придется иметь дело с... с ЖИВОТНЫМИ! Дикими варварами, которые срезают с людей волосы. Носят их на поясе! Они просто... Мужчины, убивающие... маленьких детей с такой же легкостью, как и вооруженных противников. Насилуют... насилуют наших женщин на улицах! Им не известно слово поражение! Омерзительные...

— Сколько вам нужно времени, чтобы сдержать агрессора, Претор? Скажите мне! Мне нужно точное время... и вам пора показать, что вы способны справиться со своими обязанностями. Если же этого не произойдет, то десантники Патруля покажутся вам ягодками по сравнению с теми цветочками, которые вас ожидают!

— Да, Первый гражданин, — удрученно сказал Претор, — мы остановим их не позже, чем через пять...

— Три! — оборвал Нген. — Я даю три дня! Иначе разговор будет другим.

— С-слушаюсь, Первый гражданин.

— Пришлите мне записи. Я хочу увидеть этих романов в действии. Мне также доставило бы удовольствие увидеть действия десантников. Их численность должна уступать нашим наземным силам в соотношении сто к одному. Прошу вас позаботиться о том, чтобы соответствующие записи были присланы до того, как агрессоры будут окончательно уничтожены.

— Слушаюсь, Первый гражданин, — простонал Претор, отдавшись судьбе. — Еще будут какие-нибудь приказания, Первый гражданин?

— Вы должны взять какое-то число этих романов и десантников в плен. Мне было бы приятно, если бы среди

них оказались женщины... если это вас не очень затруднит, Претор, — Нген улыбнулся. — Это все.

— Да, да, конечно, Первый гражданин, — он отдал честь с таким видом, как будто он бы с большей охотой получил приказ полетать над котлом с кипящим маслом. Система отключилась, оставив Нгена нахмурившимся.

— Джорж, скольким из этих ШТ удалось приземлиться? — Нген обернулся, быстро соображая.

— Мы не знаем, Первый гражданин. Им удалось смести всю планетарную оборону. Три станции полностью разгерметизировались, две функционируют частично; без медицинской помощи радиация убьет тех, кто выжил, за считанные дни.

— Каковы общие потери на станциях на настоящий момент? — спросил Нген, страшась ответа.

— Шестьдесят три тысячи девятьсот и еще сколько-то. Точная цифра еще устанавливается, — бесстрастный голос Джоржа не выдавал его отношения.

— Как им удалось нанести нам такой удар? — спросил Нген. — Эти ШТ должны были оказаться легкими мишенями.

— Очевидно, наши разведывательные данные были неточны. Стандартные инструкции Патруля предписывают использование ШТ в боевых действиях между кораблями для обеспечения высадки десанта после повреждения щитов и корпуса. Их носовые части специально спроектированы, чтобы пробивать корпус. Ни один не был использован, таким образом, против нас, — Джорж вскинул голову, как будто анализируя простейшую информацию. — Я могу предположить, что они подавили станции своей численностью. Действуй они по инструкции, мы бы уничтожили тех, кто отправился бы брать штурмом наш флот.

— Как оценивается численность высадившихся на поверхность войск? — Нген продолжал напряженно думать.

НАСКОЛЬКО ОПАСНЫМ ЭТО МОГЛО БЫТЬ?

— Стандартная укомплектованность Патруля десантниками позволила бы посадить шесть тысяч со всех кораблей. Неизвестная величина в данном случае — это численность романов. Возможно, на таком корабле, как

«Пуля», могло быть доставлено и высажено при помощи ШТ еще три тысячи.

— Девять тысяч человек? — удивился Нген. — У нас под ружьем более полумиллиона. С этой примитивной заразой не должно возникнуть особых проблем. Мы можем разбить их наголову благодаря простому численному превосходству.

— Позволю себе заметить, Первый гражданин, что на поверхности планеты находятся также около ста восьмидесяти ШТ. Это дает им тактическое превосходство, которому трудно что-то противопоставить, имея плохо обученных пехотинцев, — Джорж сознательно говорил тихо, чтобы офицеры на мостике не могли услышать.

— Нам нужно нанести удар. Засечь места приземления. Провести массированную бомбардировку, как только будет ясно их расположение, — решил Нген. Он запросил в системе карты поверхности и попросил ее обозначить места приземления ШТ. Это была интересная тактическая ситуация. Он мог обстреливать ШТ сверху. Они не могли попасть обратно к своим кораблям. А Патруль не мог спуститься к ним.

Как только он накроет их, наземные войска лишатся маневра. Да, но как выделить для этой цели корабль, если для того, чтобы блокировать Патруль и перекрывать всю поверхность планеты, ему нужен флот целиком?

— Вызов с планеты, сэр, — Джорж поднял взгляд. — Коммерческая частота.

— Пускай не беспокоят, — презрительно поморщился Нген.

— Это из правления Союза, Первый гражданин.

— Ладно, — нахмурился Нген. Появилось изображение седовласого старца. Он почтительно кивнул.

— Приветствую вас, член Правления Пика Витр, — Нген склонил голову. — Не могли бы вы покороче, нам еще нужно уничтожить четыре корабля Патруля.

— Наши приветствия, Первый гражданин, и поздравления по поводу успехов в борьбе против тирании Директората, которые вызвали у нас всех радость и восхищение, — Пика ободряюще улыбнулся. — Будьте так добры, сообщите

те нам график очистки наших городов от этой заразы Патруля. И особенно, Первый гражданин, от этих психованных романанов. Здесь все серьезно озабочены тем, когда же эти звери будут уничтожены. Это не люди, Первый гражданин. На самом деле я считаю, что это совершенно патологическое общество.

Нген почувствовал глубоко внутри легкий холодок.

— Вы не могли бы подробнее, член Правления? Прстор выходил на связь и заявил мне, что остановит их через три дня. Это же примитивные дикари, разве не так?

— Смотрите сами, — сухо сказал Пика.

На мониторе появилось изображение трех мужчин, наполовину скинувших защитные костюмы и насилующих девушку посреди улицы. Затем он увидел человека с горящими глазами и ярким узором на боевых доспехах, который срезал ножом волосы другого человека. Нген зачарованно наблюдал, как он сорвал скальп и потряс им в воздухе.

За этим последовало еще одно изображение, показывавшее отряд гвардейцев, шагавший в ногу и державший строй. Вдруг буквально на пустом месте их встретил шквал огня из бластеров. Отряд открыл ответный огонь, пробивая бреши в стенах домов и сжигая зеленые насаждения. Все разряды вражеских бластеров находили свою мишень со сверхъестественной точностью. Не прошло и нескольких секунд, как отряд в беспорядке начал отступать назад и спасаться бегством, в то время как романаны появились из люков в мостовой, из кустов, из-за углов и с ликованием набросились на мертвых.

Снова появилось лицо Пики Витра.

— Это еще не все, Первый гражданин. Эти грязные животные не только оскверняют мертвых, но и не имеют ни малейшего понятия о собственности. Они уничтожают то, что не могут унести. Это самые настоящие бандиты с нравственным обликом подонков из доков!

Нген внутренне сжался от намека на его собственное прошлое, хотя Пика, конечно, был слишком обескуражен присутствием романанов в Экрании, чтобы осознать, что он сказал.

— Мы займемся ими как можно скорее, член Правления, — успокоил Нген. — Будут нанесены удары по их ШТ, а также по местам скопления живой силы. Как только вам станет известно о концентрации сил противника, сообщите координаты и отведите из этого района гвардейцев. Мы проведем стерилизацию из космоса.

Пика улыбнулся, выражая глубокое облегчение.

— Благодарю вас, Первый гражданин. Из-за этих отвратительных демонов становится все труднее поддерживать моральный дух. В народе распространяется мнение, что лучше спастись бегством от этих презренных тварей, чем ждать, пока они подвешат твои волосы себе на пояс.

У меня есть большие опасения, что после того, как это все кончится, нам предстоит осуществить программу массовых абортов. Они... Ну в общем, они разрушают психическое здоровье наших женщин. Мужчины теряют способность рационально мыслить, когда их жен зверски насилуют. От такой психологической травмы трудно оправиться.

Нген погладил подбородок, закусив губу.

— Это ни в какие ворота не лезет! Они уродуют тех, кого берут в плен. Разве это люди? — вне себя воскликнул Пика. До сих пор он изо всех сил старался сохранять спокойствие. — Бог наслал на нас эту коварную орду неспроста! За что мы заслужили такое падение и бесчестие? Что...

— Вот что я скажу, — успокоил его Нген, у которого у самого на душе скребли кошки. — Они заплатят за все. Я клянусь памятью Леоны Магилл! Им не уйти от возмездия, член Правления.

Пика впал в такое отчаяние, что готов был поверить во все что угодно.

— А теперь, мне нужно приниматься за исправление этой ситуации, чтобы мы могли вернуться к нормальной жизни. Не забудьте про координаты, — Нген поклонился и сделал знак Джоржу закончить сеанс связи.

Он всегда считал Пика непоколебимым! Как удалось группе неграмотных, вооруженных ружьями дикарей так хорошо овладеть тактикой? Они буквально камнями на камнях не оставили от прекрасно организованного и обученно-

го боевого подразделения. Им удалось нарушить железное самообладание Пики Витра — поставить его на грань нервного срыва. Как им удалось вселить такой ужас в умных, образованных и надежных людей?

Нген наконец заметил, что кусает губы. Если романов не удастся остановить в самое ближайшее время, моральный дух его людей будет окончательно подорван. Как только придут координаты, будут нанесены удары с орбиты. Он медлить не станет. Если это будет стоить жизни дорогим его сердцу гражданам — все можно свалить на романов.

Свидетели зверств и жертвы изнасилований могут и не возвращаться к своим родственникам. Такие рассказы сеют панику. А паника может оказаться для него опаснее бластеров Патруля. Главное — это покончить с романовской угрозой прежде, чем она успеет распространиться. Дикари пока были недалеко от мест приземления. Если не сейчас, то когда?

— Сосредоточить всю огневую мощь корабля на районе космопорта. Сметите все, спалите его до основания, — Нген кивнул самому себе; это пока касалось столицы. Затем наступит очередь других районов.

Джорж поднял мертвенно-бледное лицо.

— Вы уверены, что это мудрое решение? Там тысячи...

— Я не хочу ничего слушать! — выпалил Нген. — **СТРЕЛЯЙТЕ!**

Джорж глубоко вздохнул, его обычно бесстрастное лицо странно перекошилось.

— Слушаюсь, Первый гражданин. Все орудия на космопорт. Не прекращать огонь, пока не будет команды, — Джорж с трудом проглотил комок в горле, избегая взгляда Нгена.

Сюзан окинула взглядом посадочную площадку космопорта. Граждане Сириуса толпились на ней, напоминая ей блеющих животных. В то же время они вызывали определенную жалость, когда она вспоминала свои дни, проведенные у Рамона и Марии практически в качестве рабыни. То, чего удалось избежать ей, теперь ожидало этих

жавшихся друг к другу, проливавших слезы людей. Сколько из них окажутся достаточно сильными, чтобы выжить?

Маленькая девочка в желтом цеплялась за юбку матери, смотря своими большими глазами на Сюзан, которая улыбнулась ей. Девочка улыбнулась в ответ, обрадовавшись дружелюбному лицу. В ее детских глазах читалось нескрываемое любопытство.

— Подожди-ка, — приказала Сюзан, подняв руку, и Ганс придержал воздухоплан и подал его назад. Женщина взяла девочку на руки и отступила, смертельно испугавшись. Сюзан приказала:

— Не двигаться!

Женщина остановилась, не зная, что делать.

Сюзан посмотрела на девочку, которая нисколько не боялась, а только устала.

— Как тебя зовут, малышка? — спросила она ласково.

— Мара, — сказала девочка, у которой появились ямочки на щеках.

— Мара, — засмеялась Сюзан. — Ты хочешь вырасти и стать великим воином?

— Как ты?

— Как я.

— Да! — крикнула девочка к ужасу своей матери.

Сюзан устремила взгляд на сжавшуюся от страха женщину.

— Если у вас будут неприятности, скажи, что вы принадлежите капралу Сюзан Смит Андохар. Поняла?

Женщина кивнула, и Ганс тронулся.

ШТ-22 сиял белизной в утреннем свете, когда Ганс приземлился рядом. Сюзан с трудом разлепила глаза и увидела, что пять ее воинов проспали всю дорогу. Здесь в воздухе стояла еще большая вонь, чем где бы то ни было; облака черного дыма нависали над сгоревшими ангарными стоянками, откуда торговые грузовые корабли планеты когда-то в лучшие времена отправлялись к звездам.

Сюзан позволила Гансу спустить себя на руках, и на какой-то момент ей захотелось, чтобы он держал ее вечно, дал ей заснуть в своих крепких объятиях.

Ее дрожащие, ноющие ноги превратили восхождение

по трапу в мышечную агонию. Ей встретились несколько десантников в боевых костюмах, которые энергично отдали ей честь. Они даже не покидали ШТ. На мостике Сюзан сказала свое имя и прошла в люк.

С некоторым облегчением она заметила, что, хотя кожа Риты отливала розовым, внутренне она тоже была измотана до предела.

— Разрешите отрапортовать, майор, — Сюзан отдала честь, пошатываясь и с трудом сохраняя осмысленность во взгляде. Мостик вокруг нее плыл и чуть ли не кружился. Ноги тряслись, стуча в жестком костюме одна о другую.

— Что-нибудь важное, Сюзан? — спросил Железный Глаз, подняв глаза от системы.

— Нет, Джон, — ее голос звучал как песок, растираемый по листу железа.

Ухмылка Риты выдавала ее иронию.

— У тебя на поясе целая гора меха. Похоже, ты нашла свое призвание. Садись, Сюзан, а то ты, похоже, сейчас упадешь.

Она не помнила, как опустилась в биоморфное командное кресло. Последнее, что она услышала, было категоричное заявление Моше:

— Надо убираться отсюда, и чем быстрее, тем лучше. Мне не нравится быть мишенью.

— Остальные ШТ заняли свои места? — донесся голос Риты сквозь серый туман.

— Да. У нас остался только минимально необходимый экипаж для охраны пленных. Команда инженеров работает над установкой генератора поля, чтобы содержать их. После этого даже охранники не понадобятся...

Сюзан заснула.

— Эй! — чья-то рука довольно бесцеремонно ткнула ее в плечо, вырвав из сладкого забытья. — Просыпайся, детка. Я думаю, ты не захочешь это пропустить, — возбуждение в голосе Риты заставило ее приподнять свинцовые веки. Нахмурившись, зевая и продирая глаза, Сюзан взглянула на мониторы.

Черные облака в небе вихрями кружились вокруг ослепительных фиолетовых лучей, повисших в воздухе. Дым,

обломки и пламя от взрывов взлетали с земли вместе с пылью. Струи пара сливались в одно сиявшее фиолетовым облако, мерцавшее по мере того, как лучи становились ярче или тускнели.

— Что это? — спросила Сюзан, приподнявшись, чтобы лучше видеть, и не понимая смысла этого светопредставления, частично заслоняемого окружающими домами.

— Это, — мрачно произнесла Рита, — космопорт. Мы покинули его двадцать минут назад. Видно, они поленились сначала просканировать.

— То поле, про которое говорил Моше... — Сюзан пыталась собраться с мыслями, — ...оно сможет защитить всех тех людей? — ей вспомнилась Мара, насчет которой она питала некоторые надежды. В ее детских глазах был огонь, она могла вырасти и стать воином.

— Нет, — глухим голосом призналась Рита, — они мертвы, Сюзан. И, по иронии судьбы, это бластеры не наши, а «Хирам Лазара». Этот ублюдок Нген только что уничтожил своих собственных людей. Конечно, ему досталось, может быть, сотня романанов, но не более того.

— Все те люди, — пробормотала про себя Сюзан, не веря своим ушам. — Там были тысячи. **В ТОМ ЧИСЛЕ И ДЕВОЧКА В ЖЕЛТОМ, КОТОРАЯ НЕ БОЯЛАСЬ.**

— Около пяти тысяч, — с изумлением произнес Железный Глаз. — Так бездушно и жестоко. Звездные люди всегда так относятся к человеческой жизни? Они разве не понимают, что так не поступают?

— Мы считали вас, романанов, низкими и злобными, — тихо заметил Моше. — Не думаю, что кто-то мог такое предвидеть. Большинство пленников составляли женщины, которых привели ваши романаны. Они все были так молоды.

— Они должны были стать женами, — грустно добавил Железный Глаз. — Их бы взяли с собой, женились на них и ввели в клан. Теперь насилия будет намного больше. Воины захотят, чтобы сириане сполна заплатили за уничтожение того, за что они с честью сражались. Я не могу их удерживать, — он сжал тяжелый кулак, — и не буду! Теперь они будут бояться и ненавидеть сириан, тогда как прежде они их просто презирали.

— Лучше отвести наши боевые отряды как можно дальше от зоны массированного огня, — решила Рита. Она наклонилась к системе и отрывисто заговорила.

Сюзан медленно покачала головой, чувствуя, как разрыдается сердце. Энергия бластеров уменьшалась на две трети при прохождении через атмосферу. Фокусировка лучей быстро рассеивалась при столкновении с газами. Воины, которые пренебрегли какими-то частями защитного костюма, получают страшные ультрафиолетовые ожоги по всему телу.

Вдруг стало темно, только внизу красновато-желтое пламя рвалось к черным непроницаемым тучам. В разрыве облаков, пробитом бластерами, начал формироваться грозовой фронт. Что-то взорвалось грибом красно-оранжевого пламени в черных клубах дыма и превратилось в огненный шар, взмывший в темное небо.

— Все стало ясно, — заявил Моше Рашид. — С этого момента ШТ являются мишенями, — он повернулся, тревожно поблескивая глазами. — Похоже, началась настоящая работа. Это уже не полицейская акция по очистке Сириуса. Если мы не победим, дороги назад нам не видать. А если мы не вернемся назад, значит, мы все погибнем здесь.

— А что с «Пулей»? — вдруг спросила Сюзан. — Ганс сказал, что вам не удалось с ней связаться. Что произошло? Почему полковник не уничтожил корабль, который только что стрелял?

Рита сделала глубокий вдох и хладнокровно посмотрела на Сюзан.

— Патруль потерял два корабля в первом бою. А флот сириан даже не пострадал.

— Я не понимаю, — Сюзан покачала головой. — Я думала, что Патруль был самым сильным во всей галактике?

Сухой смех Риты отдавал горечью.

— Так и было... пока Нген Ван Чжоу не перестроил здесь грузовые корабли. Похоже, что расстановка сил стремительно изменилась. Нам недавно удалось наконец связаться с полковником. Только мы спасаем его от гибели. Пока мы здесь поднимаем шум и отвлекаем на себя огонь сириан, они не могут уничтожить то, что осталось от флота Патруля.

— Детка, мне очень не хочется тебе это говорить, но положение довольно отчаянное. И лучше, вероятно, не будет, если мы только не вынудим планету к сдаче, — несмотря на эти проклятые сирианские корабли там наверху.

Сюзан нахмурилась, пытаясь все это осмыслить, но все еще плохо соображая.

— Это бластеры Братства, — сказала она вслух. — Намного больше гиперпроводника плюс устройство Фуджики. Именно это дает им силу.

— Что! — Моше слушал рассеяннo, пока она не упомянула гиперпроводник.

— Ну, это то, что мы с Гансом раскопали, — Сюзан поняла, что сказала, и зажала рот грязной рукой. Ее виноватые глаза перебегали с внимательного лица Моше на озадаченное лицо Риты, а затем на апатичное лицо Железного Глаза.

— Выкладывая все, Сюзан, — коротко приказал Моше, вставая и проявляя необычное внимание. — Вы что-то нашли во время рейда прошлой ночью?

Сюзан глубоко вздохнула и победленно покачала головой. Теперь было не скрыть. Гансу влетит уже по-настоящему.

Он положил руки ей на плечи.

— Где ты это слышала? — встретившись с упрямым взглядом Сюзан, Моше выпрямился, — Пригласите Ганса Йегера сюда прямо сейчас.

Сюзан чуть не плакала. Устала, вымоталась, эмоционально истощилась за вчерашний день, только проснулась — девочка в желтом погибла — а теперь еще и это.

Прибыл Ганс, беспокойно оглядывая мостик. Моше позвал его и вкратце объяснил, что сказала Сюзан. Ганс побледнел как полотно и судорожно сглотнул.

— Я ничего им не скажу, Ганс, — не сдержалась Сюзан. Она перевела взгляд на Моше. — Послушайте, это я во всем виновата. Я нашла материал, а Ганса только попросила объяснить, что это такое. Он посмотрел на диаграммы и сказал мне о гиперпроводнике. Он не знал, что такое усилитель Фуджики, а я тем более. Отпустите его — вам нужна я, — она встала и вздохнула, протягивая свой нож и бластер Моше. — Можете меня арестовать.

— Что такое ты делаешь, черт возьми? — спросила Рита.

— Я, должно быть, сошел с ума, — усмехнулся Ганс, качая головой. — Возможно, ключ к выходу из этого тупика лежит здесь, — он непринужденно повернулся и похлопал по персональному компьютерному блоку Сюзан.

— Что? — спросила Рита, обрадованная тем, что напряжение начало спадать.

Ответить никто не успел. ШТ потряс сильнейший взрыв. Сюзан схватила свой нож и бластер и перебежала в заднюю часть мостика. Она слышала звуки стрельбы из бластеров и ружей. Рита рванулась мимо нее, пока Сюзан прикрывала ее огнем из люка.

Непонятно, как сириане смогли подобраться так близко. Судя по численности нападавших, остановить их было невозможно. Неужели смерть? С перекошенным лицом она разила огнем одетые в темное фигуры.

ГЛАВА 18

— Какой у нас есть выбор? — спросила Майя. — Мы могли бы разнести планету в клочья... или потерять все. В любом случае — это тупик для нас и для наших людей там внизу. Нген может засечь их и уничтожить, а затем заняться нами!

— Мы всегда можем сократить свои потери, — заметила Тоби. — Взорвать планету — вместе с Нгеном — кобальтовой боеголовкой.

— Трудно будет назвать это победой, — проворчал Ри. — Нет, это исключено.

— Как так получилось? — вспыхнула Яйша Мендес. — Мы не можем пробить брешь в щитах Ван Чжоу потому, что наши бластеры не в состоянии преодолеть его защиту. С другой стороны, мы можем взорвать планету ядерной боеголовкой или антивеществом и сделать ее стерильной. Либо пусто, либо густо? Другого не дано?

— Подождите, — задумался Ри, подняв руку и рассеянно глядя в пространство. — Возможно, найдется другой выход. Вы думали об этом?

— Какой например? — поинтересовалась Майя. — Вам прекрасно известны наши возможности и...

— Например, то, что мы оказались в тушике со своим паличным арсеналом, это еще не все, — Ри выпрямился. — Мы имеем в распоряжении много умных людей. Лучшие мозги университета за последние десятилетия, правильно? Так пускай они об этом и подумают. И мы сами подумаем. Может быть, генератор гравитационного потока? Какие-нибудь снаряды пониженной мощности?

Майя иронически усмехнулась.

— Знаете, Деймен, я не перестаю восхищаться вами за последние несколько месяцев. Вам в голову приходят чрезвычайно интересные затеи.

— Ладно, — он отмахнулся от нее, — по крайней мере это идея. Похоже, лучшего нам в настоящий момент ничего не придумать.

Тоби Карьякен добавила:

— Люди Нгена взяли «Братство» на буксир. Такое впечатление, что сириане сняли всех, кто уцелел. Боже, что он с ними сделает?

— Этот человек только что расстрелял собственный космопорт. Убил своих собственных людей. Что после этого остается думать? — откликнулась Майя. — Я не предполагаю ничего другого, кроме того, что он использует их в качестве заложников против нас.

— Мы не можем торговаться за них, — вздохнул Ри, все еще глядя в пространство и напряженно думая. — Слишком многое здесь поставлено на карту.

— Не говоря уже о том, сколько разведывательной информации получит Нген от корабля, — он вздохнул и покачал головой. — Если бы была какая-нибудь возможность пробиться туда и превратить «Братство» в плазму. Нет, теперь он знает наши сильные места, наши возможности и то, насколько мы ему уступаем.

— Не говоря о том, что он вытянул из компьютерной системы. Надеюсь, что Ариш успела стереть как можно больше.

— Неужели она стала бы об этом думать? — язвительно спросил Ри.

— Это все-таки наши люди! — воскликнула Яйша. —

Может быть, мы можем провести какую-нибудь спасательную операцию? На нас лежит ответственность!

Ри кивнул.

— Да, я знаю. Теперь вы понимаете, в какой ситуации я оказался над Атлантидой с проблемой романанов.

— Ладно, это не Атлантида! — выпалила Тоби. — Я говорю: нужно минимизировать потери и стерилизовать все. Так мы потеряем сколько-то десантников и романанов. Я видела голографии, они варвары! Дикие...

Майя жестом потребовала внимания.

— Возможно, это все так, но десанту романанов, очевидно, удалось выстоять. Они разбили наголову все силы Гвардии, которые встали на их пути. У них очень большие потери, но они не теряют боевого духа.

— А как ваш собственный корабль? — спросил Ри. — Рисунки на стенах уже появились?

Майя вспыхнула.

— Да, черт возьми! Откуда вы узнали?

— Паук умеет находить путь к сердцу воина, — ровным голосом сказал Ри. — Нет, Майя, мы не проиграем. У меня просто... такое чувство. Более того, у меня есть идея. Я ознакомлю с ней майора Глика и посмотрю, что он скажет.

— Знаете, — сказала Майя, — я поддерживала контакт с директорами. Похоже, Нген Ван Чжоу транслирует зверства романанов на весь космос. Если вы все-таки победите, раздадутся громкие требования нейтрализовать тех, кого можно назвать ферментами социального брожения.

Ри оживился.

— Трансляции! Ну конечно же!

— Что вы...

— Ван Чжоу хочет использовать варварство романанов против нас? — Ри щелкнул пальцами. — Кто больше варвар? Мои воины с бластерами и ножами или Нген, поджаривший собственных людей на территории космопорта?

Майя прищурила глаза.

— Мне кажется, я понимаю, о чем вы, — но что из этого?

— Психология. Нген использует эту войну против Директората. Пора использовать его собственные действия против него.

Яйша Мендес покачала головой.

— Это выходит за рамки всех возможных инструкций...

— Нил! — позвал Ри через плечо. — Отправьте материал об атаке сириан. С этого момента регистрируйте каждое его движение. Передавайте все, что может показаться неблагоприятным.

— Слушаюсь, сэр.

— Деймен! — заскрежетала зубами Яйша. — Это ни в какие ворота не лезет! Как будто вам мало неповиновения... Это прерогатива директоров! Вы не можете так просто взять политику Директората в свои руки и...

— Прошу прощения, — сказал Ри вставая. — Мне кажется, у меня есть идея о том, как немного склонить чашу весов в нашу сторону. Я выйду на связь через пару часов и сообщу, сработало или нет, — он отключил систему и быстрым шагом направился к инженерам.

— Он опасен, — заявила Яйша Мендес.

— Возможно, — признала Майя, глядя на монитор и подперев рукой подбородок. — В то же время, он самый способный командир.

— Если я не ошибаюсь, Майя, он ударился в эксцессы. Директор Робинсон говорит о нем как о пирате, — Тоби вопросительно посмотрела на нее. — Неужели вы серьезно думаете о том, чтобы поддержать... отщепенца? Преступника!

Майя резко выпрямилась.

— Скор назвал его пиратом?

Тони поджала губы.

— А как еще его называть? Он не подчинился приказу. Стрелял в вас с Шейлой. Если это не пиратство, то что тогда...

— Мы первые выстрелили в него, — сухо заметила Майя. — А что касается пиратства, вам прекрасно известно, что означает такое обвинение. Вы знаете, какие меры предусмотрены...

— Вы видели записи, — вмешалась Яйша. — Романаны — это просто чума. Следите за своими десантниками. По вашим словам, у вас весь корабль разрисован? Ваши десантники на планете разукрашены таким же образом. Они срезают человеческие волосы со своих жертв и напялива-

ют их на себя, подобно варварам. Как вы можете терпеть подобное...

Майя взорвалась.

— ПУСКАЙ ТАК! Но, черт возьми, мои люди плечом к плечу с романанами захватили в три, а то и в четыре раза больше территории, чем ваши десантники Патруля! Да это еще ерунда. Люди Ариш перешли под командование Железного Глаза и Риты Сарса! Они... персебежали. Ваши десантники Патруля...

— НАШИ десантники Патруля? — Тоби прищурила глаза. — Хорошо, Майя, теперь я задам вопрос. Когда все закончится, вы останетесь верны Директорату... или Деймену Ри?

Майя закусил губу, сверкнув глазами.

— Верна! Как над Атлантидой, когда Деймен готов был уничтожить нас. Нет, я не могу переместиться на другую сторону, Тоби. Это мой маленький заскок в том, что касается чести.

Яйша медленно кивнула, как будто принимая какое-то решение.

— Знаете, в конце концов нам могут приказать уничтожить «Пулю». Ради сохранения цивилизации. Нельзя допускать романанский хаос в мирное общество. Только подумайте! Представьте себе этих мясников среди граждан Директората! Для простых граждан не подходят такие модели ролевого поведения — не хватит психомашин, чтобы с этим справиться!

Майя подняла подбородок, играя желваками.

— Мне это очень не нравится... но, возможно... если до этого дойдет, нам придется атаковать его. Приказ есть приказ, — она хлопнула ладонью по столу. — Да, черт возьми! Я буду на вашей стороне. Ну вот, карты раскрыты. Вы знаете мою позицию... и да поможет нам Паук.

Она вырубил связь и встала, выгнув спину и потягиваясь, плотно сжав губы. Она взглянула на люк и увидела маленькое черное изображение паука, нарисованное романаном в нарушение приказа — или же это был кто-то из ее собственных людей?

— Будь все проклято, Деймен. Я ничего не могу поделать. Если придет приказ, что же, я дала клятву чести, —

она закрыла глаза и покачала головой. — И я поклялась Пауком? Я?

Скор наблюдал за Честером, который, сложив руки на коленях, в свою очередь наблюдал за бесчинствами на станции Тарава.

— Видишь? — бубнил Скор. — Люди... сходят с ума!

— Тебе не следовало распространять компендиум Рока, опровергавший Нгена, — мягко сказал ему Честер. — Я, было, подумал вызвать тебя по этому поводу, попытаться заставить тебя продумать эту проблему до конца, но ты бы не стал меня слушать, выгнал бы за то, что я вмешиваюсь.

— Ты знал! И ты не сказал нам, что это будет катастрофой? — Скор шевелил губами, открывая и закрывая рот.

— Конечно знал. Полно, директор, ты сам все прекрасно понимаешь. Это была точка выбора. Я и так оказался в опасной близости к тому, чтобы играть в игры с будущим. Нет, время было неподходящее. Да и мои действия тогда не привели бы ни к чему хорошему, а только отдалили бы тебя от меня.

Скор помолчал минуту, изобразив на своем огромном лбу некое подобие морщин.

— Ладно, научи меня.

— Я уже сказал тебе. Твои представления о человечестве опасным образом искажены. Ты утратил связь с собственными корнями. Подумай. Ты предполагаешь, что все люди — рациональные существа, — и до определенной степени так оно и есть. Но может простой человек усвоить количество информации, собранной и отправленной Роком? Естественно, нет, и в результате простой человек только чувствует себя уязвленным. Именно на такой реакции сыграл Нген. Он обратил то, что вы сделали, против вас, подчеркнув ваше презрение к среднему человеку. Он чрезвычайно умен, этот Нген Ван Чжоу. Исключительный интеллект.

— Ты восхищаешься им? — резко спросил Скор.

— О да, — Честер вздохнул. — Каким бы чудовищем он ни был, его способность манипулировать людьми совершенно замечательна. Хорошо, если бы Паук мог вернуть себе его душу. Тем не менее, я боюсь, что он может причи-

нить много вреда, — Честер вскинул голову. — Поразительное разделение. Ты, Скор, предлагаешь только рациональное, логичное будущее. Безрадостное. Нген же предлагает только эмоциональное, страстное будущее. Тоже безрадостное. И в настоящий момент человечество должно выбирать между вами двоими.

— Почему они не могут выбрать другой подход? — спросил Скор. — Они ведь разумные существа. Они...

Честер поднял руку.

— Я вижу в твоей голове все, что ты хочешь сказать, директор. Можно мне не говорить. Ответ на твой вопрос очень прост: они больше не способны распоряжаться собственной судьбой. А вот почему это так?

Глаза Скора закрылись на мгновение, а губы задрожали, пока он думал. Наконец:

— Я понял. Ты считаешь, что наша политика привела к этому. Мы не делали ничего плохого!

— Все правители всех времен и народов отвечали точно так же, Скор, — Честер улыбнулся. — Вы не делали ничего плохого — но делали ли вы что-нибудь хорошее?

— Не было войн! — голос Скора срывался от волнения. — Не было голода... эпидемий... политических казней!

— Но люди утратили способность мыслить... распоряжаться собой. Вы отняли у них способность адаптироваться.

— Адаптация — это изменение! — оправдывался Скор. — От изменений вряд ли можно ожидать предсказуемости!

— Что гласит основное положение антропологии? — спросил Честер. — Я полагаю, что тебе доступна библиотека Литы Добра. Что там насчет человечества и адаптации?

Скор поднял несчастный взгляд.

— Я вижу ключевой фактор успешного развития, пророк. Значит, это правда? Человечество обречено на страдания?

Честер по-доброму улыбнулся.

— Таков путь Паука, директор.

— Но на месте Директората может быть только хаос! — не сдавался Скор. — Непредсказуемая жизнь не стоит того, чтобы жить! Нет, Пророк, я не могу принять твоего положения. Человечество переросло дикую фазу своего развития. У нас БУДЕТ мир. Любой ценой. Скажи мне, какое

будущее нас ожидает с романанами, вырвавшимися в космос? Ты видел записи того, как романаны насильвовали и убивали на Сириусе? В чем ценность таких страданий? Ты ошибаешься, и я приложу все усилия, чтобы остановить таких, как ты.

— Значит, мы остановимся. Но тебе не кажется, что человечеству принесут пользу рациональные действия, сочетаемые с эмоциями и страстью? Это питает душу...

— Совместить Директорат с таким, как Нген Ван Чжоу? — воскликнул пораженный Скор. — Этого, пророк, я не приму никогда!

Голография Скора замерцала и исчезла.

Честер коротко кивнул самому себе, прежде чем повернуться в кресле и запустить третью симфонию Никоса Теодоракиса. Подумать только, такое великолепие в двадцатом веке почти не замечали.

— Никогда не примешь? Ах, директор, ты с каждым днем становишься все больше человеком, — он улыбнулся, глаза его потеплели, а в комнате зазвучала музыка.

Сюзан вставила новый заряд в свой бластер, придерживая оружие рукой. Она пробежалась лучом по волне орущих людей, накатывавшихся на ШТ, чьи тела на ее глазах дергались и взрывались. Были слышны крики, вопли и взрывы. Разряды бластеров рвали на части людей и металл.

— Как им удалось подобраться так близко? — спросила Рита.

— Должно быть, мы приземлились на базе, — откликнулся Моше. — Чертовское везение!

С борта ШТ ударили большие бластеры. Последствия были ужасными, и сириане побежали, падая назад, как будто прыгая в пустоту, поражаемые мощными разрядами. Остальные заползли в нечто, напоминавшее бетонное углубление.

— Подземное сооружение! — догадалась Рита. — Неудивительно, что нам было достаточно места, чтобы посадить здесь корабль.

По мере того, как сириане отступали, группа романанов и десантников бросилась их преследовать. Пользуясь поддержкой ШТ, они ворвались в гуцу сириан.

— Это безумие! — зарычал Железный Глаз, выглядывая из дымившегося люка. — У них не хватит сил.

Сюзан почувствовала, что у нее остановилось сердце.

— Это Пятница впереди! Смотрите. Только он так бежит. Нужно спасти его! — с этими словами Сюзан выпрыгнула из люка. Ей вслед кричали, чтобы она вернулась, но она, не обратив внимания на приказ Риты, побежала дальше.

Взрывная волна железным ударом подбросила ее в воздух, и вся вселенная — как в замедленной съемке — искривилась и закружилась. Она грохнулась о землю так, что кости затрепали. Куски земли и бетона посыпались сверху на ее незащищенную голову.

Она судорожно попыталась вдохнуть. Нервы подавали сигнал тревоги. Суставы прожгло болью. Она не могла дышать — как будто ей на грудь упала огромная тяжесть. Хуже всего было то, что она не могла двигаться. Оцепеневший мозг разрывался от ужаса, но ее члены никак не реагировали.

Откуда ни возьмись, рядом с ней упал Ганс, безумно стреляя во все стороны.

Я УМИРАЮ. НЕ ТАК УЖ И БОЛЬНО. СТРАННО. Я НЕ БОЮСЬ. УМИРАТЬ НЕ ТАК ПЛОХО. Ее умоляющие глаза смотрели на суетившегося Ганса. Он выстрелил еще раз и схватил ее; шквальный огонь заставил его опять взяться за бластер.

Сюзан боролась с мысленным туманом, пытаясь закричать на него, чтобы он вернулся в укрытие — чтобы спасти его, — а она все равно была мертва.

По его разгоряченной щеке скатилась бусинка пота, когда он в страшной спешке перезарядил свой бластер. Насунившись от напряжения, он вел стрельбу, опустившись на колено рядом с ней. Безумная страсть в его глазах тронула ее. Его стиснутые зубы заставили выступить мышцы челюсти. О нет, это был не пот! Это была слеза!

Рита упала рядом с ней, извергая разряды из своего большого бластера.

— Прикройте меня! — крикнул Ганс, хватая Сюзан на руки. Как странно. Он никогда не казался ей таким сильным!

Вселенная неистово скакала вверх и вниз, в то время как ее тело дергалось в такт его неловкому бегу. Мимо ее

уха просвистел разряд, выщербив кусок из беловато-серой обшивки ШТ.

Услужливые руки втянули ее в люк, а вслед за ней влетела Рита. А Пятница? Она обнаружила, что может поворачивать голову.

— Желтая Нога, — прошептала она, — Пятница в безопасности? — она слабо хватала воздух, которого так не хватало ее легким.

Ганс сжимал ее руку, глаза его были нежными и ранимыми и, как вдруг поняла Сюзан, очень чувственными. — Я добуду его для тебя, — голос был неясным, полным боли и обиды.

— Со мной все будет в порядке, — пробормотала Сюзан, пытаясь сесть. К ее удивлению, все части тела были на месте. — Что со мной произошло?

— Разряд большого бластера ударил прямо около тебя, — бросила через плечо Рита, убегая на мостик. — Мы уносим ноги.

— Пятница? — прошептала Сюзан, скривившись от внезапной боли, пронзившей все суставы.

Ганс выпрыгнул из люка. Сюзан из последних сил подползла к краю главного люка и всмотрелась в застланную дымом землю. Мутный воздух переливался всеми оттенками голубого и фиолетового. Отделившись от ШТ, Ганс побежал к жалкой кучке людей, сбившихся за разрушенной стеной, ведя огонь по позиции, которой Сюзан было не видно.

Ганс отразил большую часть сил, бросившихся в атаку, которую сириане сумели организовать, но, несмотря на его изрыгавший огонь бластер, нескольким из них удалось прорваться к позиции романанов. Пятница со своими людьми героически поднялся им навстречу. Бластеры стреляли в упор. Со своего места Сюзан смотрела на сверкание пожей и слышала яростные вопли.

Позади них Ганс наносил удары сверху прикладом своего уже пустого бластера. Она видела, что он выкрикивает приказания, отчаянно указывая в сторону ШТ. Кучка романанов рассыпалась, и они все бросились бежать к кораблю. Разряды бластеров разорвали двоих на части, разбросав тела по дымящейся земле.

Тяжелые орудия ШТ открыли ответную стрельбу, нещадно обрушившись на сириан. Последними были Ганс и Пятница, убежавшие что было мочи от гнавшей за ними голубой смерти. Едва не теряя сознание, Сюзан, оцепенев, следила за ними.

Ганс достиг люка в тот момент, когда ШТ начал подниматься. Он схватился за край и подтянулся. Когда земля ушла вниз, он вкатился внутрь.

— Слишком высоко! — заорал Пятница, криво улыбаясь.

Ганс откинулся из люка и повис на коленях, уцепившись за пневматическую задвижку.

— Прыгай! Это твой последний шанс! ПРЫГАЙ! РАДИ БОГА! — он вытянул пальцы.

Пятница вложил в прыжок все, на что были способны его короткие ноги. Ганс поймал запястье. Земля уходила вниз на десять метров, пятнадцать, двадцать, все дальше и дальше.

Пятница вытянул вверх вторую руку и уцепился пальцами за какую-то отставшую плитку обшивки. Его глаза теперь подернулись страхом. Он бросил быстрый взгляд через плечо на уже ушедшую далеко вниз землю.

Сюзан видела, как запястье мало-помалу выскальзывает из захвата Ганса. Ганс — с перекошенным лицом — покраснел, стремясь удержать все Пятницы.

— Помогите! — закричала Сюзан. — Ради Паука! Помогите кто-нибудь! — она ухватилась за ноги Ганса, чтобы они не соскользнули.

ШТ содрогнулся от взрывной волны. Пятницу встряхнуло как тряпичную куклу. Нечеловеческим усилием Ганс удержался, у него на шее выступили вены, дыхание вырывалось короткими хрипами.

Вокруг них все стало ослепительно фиолетовым.

— Закрой глаза! — приказал Ганс. — Ты ослепнешь! Это огонь бластера!

ШТ накренился. Ганс соскользнул, затягиваемый все дальше из люка. Сюзан, не помня себя, закричала, заставив свое полуживое тело среагировать. Ганс теперь только ступней застрял в углу люка.

Сюзан попыталась затянуть их обоих обратно. Она ви-

дела, как край люка врезается в кожу Ганса. Фиолетовый свет обдавал жаром ее собственную кожу.

— Помогите! — снова закричала она. — ПОМОГИТЕ МНЕ! — ее голосовые связки не могли соревноваться с ветром, который свистел мимо люка, и с ревом разрядов, стремившихся найти их корабль.

Железный Глаз ворвался в коридор, оценил ситуацию и нырнул за второй ногой Ганса.

— Спасай себя! — крикнул Пятница. — Это лучше, чем погибнуть обоим!

— Я держу тебя! — проскрипел зубами Ганс. — Терпи! Это не может длиться вечно!

— У тебя рука слабеет! — Пятница попытался улыбнуться с отчаянием в глазах. — Я горжусь, что был знаком с тобой, воин. У нас родственные души. Мои трофеи теперь твои.

Когда прибавилась невероятная сила Железного Глаза, они затащили Ганса в ШТ по пояс.

— Держись! — закричал Ганс. — Еще чуть-чуть! Они тащат меня!

— Могли бы выключить этот свет! — решил Пятница, стараясь перекричать ветер. — У меня кожи не останется!

— Береги глаза! — приказал Ганс. — Нельзя на него смотреть, а то ослепнешь.

Пока Сюзан прижимала ноги Ганса, Железный Глаз вытянулся и поймал руку Пятницы в тот момент, когда она выскользнула из захвата. Ганс схватил его вторую руку. Поделив тяжесть пополам, они затащили воина в люк.

Неожиданно гравитация припечатала их к стене, когда Моше попытался уйти от огня.

— Сейчас бы я тебя не удержал, — выдохнул Ганс, пытаясь согнуть пальцы и морщась от боли.

Пятница кивнул, сдерживая дрожь и судорожно хватая воздух, и осторожно оцупал то место, где разряд опалил кожу. На шее вздулись волдыри. Он в последний раз выглянул из люка и усмехнулся далекой земле.

Сюзан сидела в полном оцепенении, не в силах оторваться от лица Ганса, одна половина которого была бледной и белой, а другая красной от лучей бластера.

Железный Глаз усмехнулся и похлопал их обоих по спине. Прежде чем уйти, он задраил люк.

— Почему... почему ты это сделал? — наконец спросил Пятница. — Ты мог... тебя могло... — он рассеянно потер запястье, которое только что сжимал капрал.

Ганс слабо улыбнулся.

— Вот отдышусь... и скажу.

Сюзан позволила себе обмякнуть, почувствовав боль, пронизывавшую все тело. Она никогда не забудет того, что только что видела. Пятницу, на волоске от смерти над проносившимся внизу сирийским ландшафтом. Ганса, отчаянно сражавшегося с рывками ШТ за жизнь своего соперника.

— Я не зря дал клятву, капрал Йегер, — добавил Пятница, улыбаясь. — Мои трофеи теперь твои. Ты оказал мне честь. Можешь располагать моими услугами.

Сюзан открыла усталые глаза и отметила серьезную торжественность в лице Пятницы. Это должно было быть для него очень обидным. Она вспомнила тот день, когда он грозился смертельной враждой.

Ганс покачал головой.

— Я ничего в этом не понимаю. Я не знаю, что считается правильным у вашего народа, — он сделал паузу, кивнув головой в сторону Сюзан. — Она любит тебя. Я не могу допустить, чтобы она лишилась любимого человека.

— Что? — спросила Сюзан.

— Ты что, еще не в медчасти? — Ганс сменил тему, густо покраснев. — Что, если ты умрешь у нас на руках?

— УМРЕШЬ? — резко спросил Пятница; он в первый раз заметил ее потрепанный окровавленный вид.

— Разряд бластера чуть не прикончил ее. Мы думали, она погибла, ударившись о землю. Давай-ка, Сюзан. Тебе нужно в мед... — ужасный рывок ШТ не дал ему договорить.

Она не смогла сдержать крик боли, когда они поднимали ее. Скрипя зубами и сдерживая слезы, она не позволила им нести себя. Опираясь на них, она шаг за шагом преодолела коридор ШТ, который все время сотрясался и уходил из-под ног.

Когда они добрались до медчасти, корабль выровнялся — на какое-то время получив передышку. В медчасти

творился коппар, везде лежали мужчины и женщины. Некоторые были погружены в желтую, похожую на желе массу, обволакивавшую обрубки рук и ног. У других на ребра был наклеен материал, восстанавливавший сгоревшие ткани. Некоторые были на волоске от смерти.

Фельдшер сначала занялась ею, проведя по телу сканером. Несмотря на протесты Сюзан, она положила ее в медблок. Это был тот же курс лечения, который она когда-то прописала Рите. Смирившись, Сюзан смотрела, как медики чем-то залепляют ожоги Ганса и Пятницы.

— Просто трянуло, — сказал ей замученный медик. — Отправляйтесь. Пару дней отдохнуть и расслабиться. Все заживет. А пока, — он засунул ей в рот пиллюлю, — это снимет боль. Помните: то, что вы ничего не чувствуете, еще не значит, что вы здоровы!

Она выдвинулась и села, как раз когда на экране появилось лицо Риты.

— Все в порядке, детка?

— Ага, — Сюзан распрямилась и встала, чувствуя огонь в каждой мышце, — и я иду дать тебе под зад!

— Здорово! — засмеялась Рита. — Ты не знаешь, как близок был только что «Хирам Лазар» к тому, чтобы дать ТЕБЕ под зад своим бластером. Это еще не конец. Мы зависли над густо населенным районом. Если они будут продолжать стрелять, то поджарят много своих людей. Этот ублюдок наверху уже убил достаточно, пытаясь сбить нас.

— Поднимайся в кают-компанию. Нам нужно выработать кое-какую стратегию, — лицо Риты исчезло.

Напрягаясь и отдуваясь чуть ли не при каждом шаге, она подошла к двум мужчинам, смущенно усевшимся у стены, — причем оба следили за ней подозрительными глазами.

— Мне нужно идти, — непринужденно сказала Сюзан, удивляясь неожиданной перемене в их отношениях. Пятница, казалось, был полностью поглощен погтем своего большого пальца. Ганс уставился в потолок.

— Все в порядке? — выдавил из себя Пятница.

— Ганс, — начала она, с трудом подбирая слова, — спасибо. Там внизу, я имею в виду. Они бы прикончили меня...

Он улыбнулся и покачал головой.

— Можно сказать, что мы в расчете, — краснея, пробормотал Ганс.

Она кивнула, оставив их смущенно смотреть друг на друга, и направилась по коридору, впервые заметив, как потемнели стены. Она их помнила сиявшими.

И как она себя чувствовала? Сюзан устало захлопала глазами. Полумертвой, вот как. Прежде, чем разбираться с Гансом и Пятницей, нужно немного поспать.

— Ситуацию нельзя назвать хорошей ни в каком смысле, — трезво разъяснила Рита. На ее лице отразилось страдание. — Мы все можем здесь умереть.

Железный Глаз криво усмехнулся.

— Ты рассчитывала жить вечно? Тебе нужно как-нибудь поговорить с пророком.

Она кивнула.

— Да, я знаю. Мне просто не хочется стать жертвой цивилизованных овец, — короткий смешок. — Лучшие пули от сантос в походе за лошадьми, верно? Больше чести.

Он положил руку ей на плечо, развернув к себе и заглянув в зеленые глаза.

— Паук еще не отозвал нас.

Рита вглядывалась в его лицо, лихорадочно думая.

— Но что нам делать? Без «Пули» и с небом, в котором царит Нген... Проклятье! Должен быть выход!

Железный Глаз похлопал ее по плечу.

— Значит, мы здесь в ловушке? — он отошел, чтобы посмотреть на монитор, и увидел проплывавший внизу город, состоявший из сверкавших углов, то здесь, то там омраченных столбами дыма. На останках космопорта пылал огромный пожар.

НГЕН РАСПРАВЛЯЕТСЯ СО СВОИМИ ЛЮДЬМИ ХУЖЕ, ЧЕМ БАНДИТ, КОТОРЫЙ ПОДЖИГАЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО? ЧТО ЗА ЛЮДИ ЭТИ СИРИАНЕ ИЗ ДИРЕКТОРАТА? ЧТО ЗА ЦИВИЛИЗАЦИЯ МОГЛА ВЗРАСТИТЬ ЛЮДЕЙ БЕЗ ЧЕСТИ?

Рита подошла и встала рядом.

— Да, мы в западне. Если только полковник не достанет птичьего молока.

Он искося взглянул на нее.

— Что за молоко... почему у птицы? Я что-то не...

— Да ладно, — простионала она. — Просто так говорят.

— И все-таки, — он задумался, дергая себя за одну из длинных кос, свисавших на грудь. — Паук создал нас для этого. Как-нибудь выберемся, — он вознес глаза к небу. — Там наверху Нген, могущественный, способный уничтожить «Пулю». А мы здесь внизу, дикие романаны, опьяневшие от грабежа. Но мой народ выдохнется и растеряется от необычности, как только боевой пыл пройдет. Пока что они рвут и мечут. Нген убил захваченных жен, лишил их первой добычи. Я военный вождь, как я могу обернуть это в свою пользу?

Рита рассудительно кивнула.

— Нужно всего лишь сказать им, что домой возврата нет.

Железный Глаз не сводил глаз с неба, недоумевая, каким надо быть человеком, чтобы так жестоко убить собственных женщин и детей.

— Нген, тебе с твоих заоблачных высот этого не понять, но мы тут внизу превратились в скалистую пиявку в среде твоего народа! Посмотришь, какие кислоты мы впустим в твоих людей. Нет, сирианин, единственный способ бороться с ядом скаистой пиявки, это отсечь пораженное место — причем быстро. В противном случае спасения нету!

Глаза Риты заблестели.

— Знаешь, мне нравится такой подход. Вполне возможно, что это удастся использовать против него. Сказать войнам, что они скаистые пиявки? Почему бы и нет?

Он подмигнул ей.

— Вот были бы мы на Мире, там всегда можно украсть чьих-нибудь лошадей и отправиться на них домой. Где на Сириусе можно украсть космический корабль?

У нее вокруг глаз залегли веселые морщинки.

— Жаль, что... Нет, это не так просто, военный вождь. Даже для тебя, — она покачала головой. — К сожалению, все, что имеем, ты видишь своими глазами. Давай-ка пораскинем вместе мозгами и попытаемся найти выход из этого.

— Но надежды особой нет, — отметил Железный Глаз.

Она покачала головой.

— Нет, но хотя бы покажем ублюдкам, как надо умирать с честью, а?

ГЛАВА 19

Тесная кают-компания была полна деловой суеты, когда Сюзан прокралась в дверь. Она нашла кресло и с облегчением опустилась в него и не успела заметить, как заснула. Ее разбудил сосед, больно ткнув в бок. Она заморгала, продирая глаза.

Говорила Рита.

— Мы нуждаемся в определении своей политики. Нам удалось несколько раз связаться с полковником. Они ожидают на высокой орбите, исправляя повреждения и продумывая дальнейшие действия.

Железный Глаз встал и всмотрелся в усталые лица. Этот человек когда-нибудь уставал?

— Что касается возможностей, то майор Сарса сказала мне, что нельзя украсть космический корабль с такой же легкостью, как мы крадем лошадей на Мире, чтобы добраться домой, — это замечание разрядило напряжение, вызвав короткий взрыв смеха. — Мы обсуждали ситуацию с майором. На настоящий момент я вижу у нас одно стратегическое преимущество: население Сириуса находится у нас в качестве заложников. По-моему, надо этим воспользоваться.

Один капитан с «Победы» покачал головой.

— Это варварство. По законам войны невинные люди не должны страдать.

Многие из присутствовавших закивали.

— Это не война, — возразила Рита. Все взоры устремились на нее. — Вы видели реальность своими глазами. Почему мы не можем использовать население в качестве заложников? Нген сам сжег несколько тысяч в космопорте. Большинство из них были женщины и дети. Почитайте свою историю, дамы и господа. Помните Конфедерацию и Советы? Цель оправдывает средства. Пока мы будем обманывать себя и считать, что верим во что-то другое... мы пропали.

Сюзан всмотрелась в каждое из потрясенных лиц в отдельности.

— Это верно, — прошептала она еле слышно.

Железный Глаз, казалось, доминировал над всем.

— Мы, романаны, много думаем о чести. Мы находим честь в том, чтобы выйти победителем из проигрышной ситуации. Паук это Бог. Паук велит нам сражаться даже тогда, когда нет надежды. Паук поведал нам, что смерть лучше порабощения. Если мы не овладеем этой планетой, что произойдет? Патруль не может одолеть сирианский флот потому, что им не удастся противостоять их бластерам. Если Патруль будет уничтожен, кто окажется следующим? В случае победы Сириуса мы окажемся под угрозой еще одного правления, подобного Советскому.

— Он прав, — кивнула Рита Сарса. — Население планеты — это наше единственное средство воздействия. Пока что наша тактика отражала задачи мирной демонстрации силы. Я думаю, пора начинать доминировать.

— Но Патруль исповедует... — начал один человек.

— ...Чунь! — взорвался Железный Глаз. — К черту все, что вам сходило с рук на протяжении столетий мира! Здесь и сейчас, в эту минуту, мы сражаемся за свои жизни. Вы понимаете? Никто не явится со звезд и не вызволит нас! Либо мы овладеем планетой... теми средствами, которыми мы располагаем... либо погибнем здесь! — в глазах военного вождя сверкал огонь.

— Я согласен, — рассудительно сказал Моше. — Успех Нгена Ван Чжоу отчасти держится на том, что он рассчитывает на поддержку планеты. Если они не предоставят ему безопасный порт и базу, ему только останется заняться пиратством. Нападать на другие...

— Почему бы ему так и не сделать? — спросил Железный Глаз. — Набеги — это хороший образ жизни.

— Ему этого мало, — тихо сказала Рита. — Кроме того, пиратство было бы выходом только на короткое время, пока Директорат не сможет создать более совершенные бластеры. В конце концов, ему не уйти. Нет, ему необходимо обольстить людей. Для этого Сириус должен стать образцом. Пока мы не появились, он...

— Но речь идет об уничтожении ТЫСЯЧ, а возможно МИЛЛИОНОВ, жизней! — воскликнул другой капитан.

— ЧЕРТ ВОЗЬМИ! — фыркнула Сюзан, ощущая в голове искорки света — или сумасшествия, — которые осаждали переутомленный мозг. — Они несут гражданскую ответственность... так же, как и мы, — она хмуро огляделась. — В конце концов, если разобраться, целью всей этой кампании как раз и является захват населения. Тот, кому удастся захватить контроль над народом, выиграет войну. Либо мы... либо Нген?

— Есть несогласные? — спросила Рита оглядываясь. — В ЭТОМ состоит наша боевая задача, если отвлечься от всякой чепухи. Мы здесь для того, чтобы подавить мятеж. Сириане поставили Нген Ван Чжоу у власти, и только они могут его снять. Важно то, что мы заставим их это сделать — неважно как!

— И как вы себе это представляете? — спросил один из капитанов. — Мы всегда клялись поддерживать...

— Страх, — прошипела Сюзан, — овцы понимают только страх. Они пугаются всего, что им не нравится или чего они не хотят, — она погрузилась в воспоминание о массах дрожавших людей в первую ночь рейда.

Железный Глаз пристально посмотрел на нее.

— Возможно, она все-таки становится воином?

Сюзан глядела волком.

Железный Глаз улыбнулся.

— Они боятся романанов. Мы играем не по правилам. Мы бьем их так, чтобы было больно. Десантники просто демонстрируют силу. Мы вселяем в них СТРАХ. Угрожаем самому их пониманию действительности. Этот ужас является нашим оружием.

— Я не понимаю этого, — еще один капитан покачала головой. — Это же дикость...

— А я понимаю, — мрачно сказала Рита, посмотрев на говорившую женщину. — Патруль представляет из себя предсказуемую угрозу. Мы овладеваем планетой, и все остается по-прежнему. Ну конечно, правительство сменится. Но оно будет не лучше и не хуже того, что было до Партии Независимости. Если же, с другой стороны, к власти придет романаны — что тогда?

Капитан отпрянула с ужасом в глазах.

Сюзан рассмеялась, балансируя на грани обморока. Железный Глаз всмотрелся во все лица по очереди хищным взглядом, перебирая в голове варианты.

Рита продолжала.

— Видите ли, дамы и господа, у сириан нет представления о романанах. Будущее под властью варваров не просто пугает, это воплощенный ужас. Пускай они об этом подумают. Дадут волю воображению. Пускай у них перед глазами будет пагубная альтернатива...

— Мы НЕ пагубны! — возмутился Железный Глаз.

— Конечно нет, — согласилась Рита, покачав головой.

— Но они об этом не знают.

У Моше был раздраженный вид.

— Нген Ван Чжоу добился больших успехов в манипулировании психологией этого мира. Ему удалось сохранить производство на высоком уровне, хотя мы предсказывали апатию. Он добился этого тонко рассчитанным саботажем, созданием мучеников и множеством других способов. Нам, без сомнения, есть что этому противопоставить.

— Есть, — радостно улыбнулась Рита. — Как старший офицер здесь я официально заявляю, что те населенные пункты, которые сложат оружие и подчинятся Патрулю, смогут избежать вторжения романанов. Те, которые этого не сделают, будут отданы в руки романанов, — Рита выглядела очень довольной. — Так что перед ними выбор: мы, Нген или романаны.

Все заговорили вполголоса между собой. Через несколько минут ШТ накренился, ускорил свое движение, затем замедлил, неистово содрогаясь.

— Мостик? Докладывайте! — приказал Моше.

— Огонь бластеров, сэр, — голос пилота звучал спокойно. — Мы уворачиваемся. Такое впечатление, как будто они сознательно выбрали нас — словно зная, что здесь командный центр.

— УВЕДИТЕ НАС! — приказал Моше.

— Слушаюсь, сэр. Похоже, у них сложности с ведением цели, сэр. Может у них и хороший космический сканер, но

эти переделанные грузовые корабли не так хорошо видят через атмосферу.

— Найдите для нас укрытие, — Моше удалось сохранить спокойствие в голосе.

— Слушаюсь, сэр, — как ни странно, пилот, казалось, был в приподнятом настроении. Система отреагировала обычным предупреждением. — Внимание, команда! Рекомендуется пристегнуть аварийные ремни. Приготовиться к жесткому приземлению.

Вокруг Сюзан все начали пристегиваться. Ей тоже удалось с этим справиться, но пальцы слушались плохо.

Удар был не таким сильным, как можно было ожидать. За спиной прозвучал глухой взрыв.

— Что за черт? — спросила Рита, высвобождаясь из ремней.

— Мостик, ДОКЛАДЫВАЙТЕ! — потребовал Моше через систему.

— Сэр, — голос пилота был бодрым, — похоже, мы их одурачили. Если у них, правда, так неважно со сканированием планеты, они решат, что подбили нас последним выстрелом. Я протаранил здание, а кормовые бластеры сделали из него то, что надо было видеть с неба. Они должны считать, что с нами покончено.

— Вас этому учили? — спросил Моше.

— Нет, сэр, — сказал пилот извиняющимся голосом, — я, э-э, научился у романана.

Кто-то засмеялся.

Рита встала.

— Я хочу, чтобы кто-то из вас занялся деталями управления этим земляным шаром. А тем временем, Железный Глаз, удостоверься, что мы здесь в безопасности. Возьми людей и вылови в этом здании всех сириан.

Сюзан, вы с Гансом на мостик. Надо закончить историю с бластером Братства.

Ганс, чумазый после сражения и нелепый с ожоговой мазью на порозовевшей коже, выглядел виновато, когда Рита кивком пригласила его пройти в люк.

— Ладно, — сказала она, — выкладывайте. Начинайте с начала.

Сюзан смочила губы.

— Это я виновата. Помните то совещание, когда я хотела объявить смертельную вражду Ярович? — все дальнейшее вышло из нее само собой, Сюзан слишком устала, чтобы задумываться.

Рита слушала, хмурясь и кусая большой палец. В конце концов, она тихонько присвистнула.

— Без шуток? Святой Паук, мы должны связаться с полковником. Может быть, именно это все решит. Если Ри сможет усовершенствовать «Пулю»... — Рита огляделась вокруг, вдруг встревожившись. — Ребята, это сверхсекретно, поняли? Никто не должен знать. Никто!

Сюзан кивнула.

Рита взяла выдавший виды компьютерный блок и повернулась к системе. Надев на голову устройство связи, она соединилась с «Пулей».

— Полковник? Сарса говорит. Обеспечьте эту линию как можно лучше. Моя любимая протеже обладает кое-какой информацией, которую я посылаю.

Рита знаком показала, что Сюзан должна подключиться.

— Связь неустойчивая, детка, но я думаю, нам удастся пробиться.

Сюзан вызвала свои файлы при помощи слова-шифра.

— Передаем, полковник, — повторила Рита. После того, как информация Сюзан кончилась, она добавила: — Получили?

Рита подняла голову и подмигнула.

— Вот и все, детка. Иди ко мне в каюту, отдохни немного. На тебе лица нет.

Ганс сошел вслед за ней с мостика, тоже уставший и вымотанный. Сюзан взглянула на него, сладко зевая.

— Где Пятница?

— В патруле с Железным Глазом. Этот маниакальный пилот врезался в большой склад, забитый экзотическими продуктами. Похоже, мне здесь понравится.

— О Паук, как я устала, — чтобы кивнуть головой, ей пришлось приложить все свои усилия.

— Пошли, у меня для тебя есть специальная койка, — он провел ее по коридору до маленькой каюты Риты. —

Можешь ею распоряжаться двадцать часов, — Ганс открыл люк.

— Но где будет Рита...

— На мостике. Ей есть чем заняться. Пошли, — он втащил ее в дверной проем.

Сюзан застонала, прислонившись к стене. Ганс начал расстегивать ее боевой костюм, бросая его исполосованные, испачканные, забрызганные кровью части на пол. Его локти в тесноте ударялись о стены.

Сюзан взглянула на хронометр.

— Я не ложилась почти два дня.

— Я успел отоспаться.

— Должно быть, я выгляжу ужасно.

— Ты красива как никогда, — прошептал Ганс, стягивая щиток со спины Сюзан.

— Я воняю, — сказала она со смешком, — лошади, по сравнению со мной, не пахнут вообще. Мне нужно в душ.

Ганс даже не покраснел, когда она разделась перед ним и вошла в маленькую кабинку. Почувствовав себя, наконец, хоть чуть-чуть живой, она обсушилась и вышла. Устало упав на койку, она установила регуляторы.

Ганс устроился в единственном маленьком кресле. Она посмотрела на него с интересом, соображая с трудом.

— Почему ты это сделал?

— Что?

— С Пятницей. Со мной. Ты же знал, что тебя должны были там убить десять раз.

— Паук был со мной, — Ганс скривил губы. — Вероятно, ему нравятся дураки, — он посерьезнел. — Кроме того, они бы смели их всех. Ты же видела атаку с флангов. Для Пятницы это была бы верная смерть. Я не мог не думать о том... что это причинило бы тебе ужасные страдания, — он опустил взгляд, уставившись на руки, потирая их, как будто вспоминая ощущение потной кожи Пятницы.

— Знаешь, я люблю тебя, — прошептала она. — Тебя и Пятницу. Я не знаю, как можно жить без кого-либо из вас.

Он не шевелился, смотря все в ту же бесконечно далекую точку за переборкой. Наконец, он хрипло прошептал:

— Засыпай, Сюзан. Ты устала. Это путает твои мысли.

Она покачала головой, видя, как он борется со своими собственными представлениями о благородстве. В ее памяти всплыло выражение его глаз, когда он спасал ее и Пятницу. Она видела силу, характер, непоколебимость.

Забыв о своих болячках, она встала и подняла его на ноги. Он дрожал, пока она расстегивала его боевой костюм неожиданными ловкими, несмотря на усталость, пальцами.

— Сюзан? — спросил он, когда она стянула с него нижнее белье. — Ты... уверена? Я имею в виду... насчет Пятницы...

— Я не могу спать, Ганс. Я слишком заведена. Кроме того, ты мне сейчас нужен. Я давно хочу тебя. Я просто этого по-настоящему не осознавала. Ты самый...

— Но что это значит? — спросил он, отзываясь на прикосновение пальцев к его груди.

— Это значит, что сегодня я тебя чуть не потеряла. Мы все еще можем потерять друг друга, понимаешь. Нельзя, чтобы кто-то из нас умер, а мы бы не... не разделили этого. Наши жизни в таком случае стоили бы меньше, — она потянула его на койку вслед за собой.

— Я никогда раньше не был с женщиной, — тихо сказал он. — Я... у меня может ничего не получиться.

— У нас есть двадцать часов на то, чтобы это выяснить, — прошептала она, слегка покусывая его ухо.

— Первый гражданин! — голос Джорджа задел краешек сознания Нгена. В его сне молодая романская девушка извивалась перед ним, связанная по рукам и ногам. Электрическим кнутом он терзал ее крепкое тело, наблюдая, как она стонет от образов, внедряемых в ее сознание психомашинной.

— Первый гражданин? Пожалуйста, ответьте.

— Да, — сон испарился, оставив его разгоряченным и возбужденным.

— Мы перехватили передачу Патруля, Первый гражданин. Я думаю, вы должны об этом знать, — сообщил монотонный голос Джорджа. — Я только что вернулся с захваченного корабля. Я воспользовался его системой для контроля за их коммуникацией. Я думаю, вы должны знать, что нечто было отправлено на «Пулю». Мне не удалось получить саму информацию, но я понял, что там

речь шла о наличии в системе «Пули» каких-то сведений по Братству. «Пуля», как и Граница, многое хранит в своих глубинных банках данных. Очевидно, это сохранялось там веками.

— Что? — Нген вскочил на ноги, прогоняя сон. Тело Леоны лежало рядом с ним, еще теплое и потное от усилий, которых он от нее потребовал.

— Я не уверен, Первый гражданин. Но достаточно сказать, что, по мнению майора Сарса, это поможет им сдвинуться с мертвой точки, — глаза Джорджа загорелись и он потер руки. — Какие секреты могут скрываться... — он покачал головой. — Если бы я только мог попасть на этот корабль!

— Джордж! — выпалил Нген. — Насколько это серьезно? Бледный инженер пожал плечами.

— Мы не можем представить. К сожалению, я только приступил к изучению их системы. Техническая информация не могла быть затребована, и я тогда еще не понимал записывающих команд. Я дал вам общее представление об их разговоре. В то же время с планеты была еще одна передача. Я думаю, вы должны посмотреть ее.

Появилось голографическое изображение рыжеволосой женщины. Вполне привлекательной. Затем внимание Нгена привлекла суровость в этих зеленых глазах. Он увидел во взгляде вызов. На вызов он реагировал немедленно. Он приказал сделать копию голографии.

— Граждане Сириуса, — грудное контральто задело струну внутри Нгена, — военным распоряжением Директората каждое лицо или лица, добровольно не признавшие власть Директората на этой планете по истечении десяти часов, будут считаться настроенными враждебно.

Те районы, которые останутся верными Директорату, будут находиться под охраной десантников Патруля. Те районы, которые будут продолжать поддерживать политику преступной Партии независимости, будут переданы народу романанов на порабощение. Более того, районы, отданные романанам, не вернутся под юрисдикцию Патруля после подчинения планеты. Всем должно быть ясно, что романаны являются самостоятельной политической единицей и не связаны законами, конвенциями или соглаше-

ниями, действующими в пределах контролируемого Директоратом космоса. Они политические союзники только формально. Районы, переданные им, останутся за ними навсегда.

У романанов, хочется подчеркнуть, есть своя система экономики и распределения ресурсов. Часть из вас будет транспортирована на другую планету для занятия скотоводством, изготовлением ружей, ножей, обработкой земли и чисткой конюшен. Некоторые из женщин будут взяты для приготовления пищи, работы по дому и ухода за детьми. Те, кто принадлежит к богатым семьям, будут взяты в жены. Это не должно вас пугать, дамы. Бремя труда будет ограниченным, так как воины вернутся богатыми. Вы будете делить свои супружеские обязанности с не меньше чем еще семью другими женами.

Подобным же образом промышленность в романанском секторе останется под их контролем. Романаны будут определять заработки, прибыль и налоги на всю продукцию. Патруль полагает, что те, кто будет депортирован на романанский мир, убедятся в том, что производство отвечает их потребностям. Вероятно, вы могли бы назвать этих лиц заложниками... если бы романаны не были такими добрыми и гуманными по своей природе.

В тех районах, которые попросят защиты Патруля, будут восстановлены нормальные условия в самое короткое время. Мы понимаем, что политические махинации приучили вас верить в то, что при возобновлении контроля Директората вашей участью будут смерть и разрушение. Тем не менее, промышленность вернется в норму, и экспортные операции будут продолжаться по-прежнему. Для разрешения наших трудностей грузовые корабли GCI готовы к скачку с Рейнджа, Сиона, Земли и других мест, где накапливается избыток продовольствия. Им, в свою очередь, понадобятся генераторы, металл и оборудование, производимые здесь. Патруль не наложит никаких санкций в том случае, если нам будут переданы лидеры Партии независимости.

Граждане, у вас есть десять часов. По истечении этого времени — в зависимости от высказанной поддержки —

вы либо получите защиту, либо будете отданы силам романанов. Решение за вами, — изображение исчезло.

Нген нахмурился. Достаточно стремительные действия со стороны Патруля. Он начал кусать губу и морщить лоб. Все пошло не так, как предполагалось. Он надеялся выбить Патруль с неба. Затем народные гвардейцы уничтожили бы романанов и десантников в упорном наземном бою, чтобы привести в нужное состояние их представления о революции.

Патруль выстоял. Планета оказалась вовлеченной в яростную наземную схватку; но его силы мало-помалу распылялись, почти ничего не добившись. А теперь еще это! Как отреагирует народ?

Нген встал, оделся и устроился перед системой.

— Джордж, приготовься передать это. Трансляция на всю планету.

Нген заставил свое лицо принять серьезное выражение.

— Дорогие сограждане! Увы нам, если человеческий ум оказался способным на такое вероломство, направленное на разложение нашего возрожденного общества. То, чего Патруль не может сделать силой оружия... он хочет добиться лживыми словами и обманом!

Помните любимую всеми нами Леону Магилл? Она стала жертвой вероломства и погибла, чтобы вы могли жить, — он сделал паузу, сверкнув глазами, — и позволю себе заметить, от рук той самой рыжеволосой ведьмы из Патруля. Кто-нибудь из вас знает ее, граждане? Если да, то подобные сведения сообщайте прямо мне.

Наши агенты опознали ее много месяцев назад. Мы предпринимали энергичные меры по розыску, чтобы привлечь ее к ответственности за совершенные преступления! Тщетно наши силы безопасности гонялись за ней, только для того, чтобы теперь вы могли созерцать Директорат в его самом черном обличье! — он ударил кулаком по ладони, его глаза горели фанатичной убежденностью.

— Разве это не АБСОЛЮТНОЕ БЕССТЫДСТВО! То, что именно ЕЕ эти скоты из Директората послали загонять вас обратно в их стойло! Что это говорит о самом Ди-

ректорате? О Патруле, который хочет, чтобы вы вверили себя этой адской ведьме? Ей, которая взрывала ваши заводы и убила нашего славного лидера, Леону Магилл? Кто за ней последует? Кто будет ее слушать?

Только не я, братья мои, — он постарался как бы испепелить глазами систему. Затем уже мягче: — Нет...только не я. Мы слишком многим пожертвовали, чтобы забыть о тех, кто был жестоко убит Директоратом. Если мы сейчас сдадимся, что нам тогда сказать душам тех, кто погиб ради того, чтобы мечта стала реальностью? — он призывно вытянул руки. — Неужели вы можете сказать кому-либо из этих святых мучеников, что мы **ОСКВЕРНИЛИ ИХ МОГИЛЫ?**

Нген дал им пятнадцать секунд на то, чтобы обдумать это.

— Теперь они угрожают нам варварами! Они обещают продать наши семьи в рабство! Что будет дальше? Неужели мы хотим, чтобы наших дочерей принудили быть шлюхами у этих тварей, которые носят на поясе волосы своих жертв? Неужели мы хотим, чтобы их немытые, вонючие тела прижимались к чистой невинной коже молодых сирианских женщин?

Нген довел себя до иступления.

— Посмотрите на своих детей! — страстно воскликнул он. — Смотрите, как ваших дочерей уводят и насилуют многократно в массовых оргиях! Смотрите, как их юные тела вздуваются дьявольским отродьем, которое оскверняет само имя человека! Смотрите, как ваших сыновей вырывают из ваших рук и учат порочным диким страстям! Смотрите, как они учатся пить горячую кровь своих жертв! Смотрите, как они танцуют, размахивая над головой волосами, сорванными с цивилизованных людей! Смотрите, что вы хотите с ними сделать!

Нген позволил себе опуститься обратно в кресло, избрав на лице судорогу, говорившую о том, как трудно ему было вернуть самообладание.

— Граждане, варвары — это люди. Убивайте их на наших улицах. Убивайте их в небе. Убивайте их в домах и на заводах. Они умирают один раз. Если мы поддадимся, то умрем тысячу раз. Я не уйду. Я одной с вами крови, одной

плоти. Это сражение за наше будущее — и пока я жив, я буду бороться.

Если среди вас окажутся предатели, вылавливайте их и поступайте с ними так, как они заслуживают. В жизни ничего не дается легко. Леона заплатила самую высокую цену, чтобы мы могли быть свободными. Она никогда не увидит плодов того, что мы задумывали. Я могу не увидеть этого справедливого вознаграждения, как и многие из вас, дорогие сограждане. Но вправе ли мы — те кто не выживет — предавать мечты других?

Запомните это! Также запомните, что, если вам удастся обнаружить эту рыжеволосую женщину, я дам миллион тому, кто доставит ее ко мне целой и невредимой. Мы все станем свидетелями суда над ней. Она послужит для всей галактики примером того, что на Сириусе по крайней мере существует правосудие!

Он закончил трансляцию и вызвал Джоржа.

— Я думаю, это должно обезвредить их глупое заявление, — Нген довольно улыбнулся. — Хорошо было сработано?

— Выше всяких похвал, Первый гражданин, — Джорж поклонился, но в его глазах читалась какая-то нерешительность.

— Да, Джорж? — спросил Нген.

— Ничего особенного, Первый гражданин. Просто романаны наступают в направлении дома моей матери в Англе.

— С ней все будет в порядке, Джорж, — заверил его Нген с искренностью, в которой сам сомневался. Если романаны захватят... да, кто знает, какотреагирует Джорж. — Если дела пойдут совсем плохо, я обещаю, что лично пошлю команду для ее эвакуации.

— Спасибо, Первый гражданин, — кивнул Джорж.

— Да, кстати, — добавил Нген, как будто только что вспомнив, — все районы города, которые перейдут на сторону Патруля, подлежат сожжению. Это будет нелишним напоминанием правоверным, что преданность Партии превыше всего; официальной причиной будет то, что мы уничтожаем контрреволюционеров и романанов.

Джорж отдал соответствующие распоряжения.

— Хорошо, Первый гражданин. Я изведу об этом ору-
дийные команды.

Нген удовлетворенно улыбнулся, проверил положение ко-
раблей Патруля и нахмурился. Ими он скоро займется. Но ка-
кое значение могло иметь то, что «Пуля» скрывала секреты
Братства? Что именно было схоронено в ее банках данных?

— Джорж?

— Да, первый гражданин.

— Когда Патруль сделает следующий ход, сосредоточь-
те огонь на «Пуле». Она нам нужна — вместе с этим секре-
том Братства. Ты изучил захваченный корабль, знаешь
его досконально, и определил слабые места?

— Да, Первый гражданин.

— Хорошо, — добавил Нген, прищулив глаза, — захва-
тить героя, Деймена Ри, спасителя Атлантиды, было бы
исключительным успехом, не правда ли? Символом на-
шей власти.

— Несомненно, Первый гражданин, — Джорж покло-
нился, все еще поблескивая глазами. Почти затаив дыхание,
он добавил: — А я смог бы добраться до этой технологии!

— Да, Джорж, — покладисто ответил Нген, — «Пуля»
будет твоей. И можешь объявить, что тот стрелок, который
выведет ее из строя, получит щедрое вознаграждение. С
другой стороны, всякий, кто попадет в реактор или унич-
тожит компьютеры, будет передан романанам до того, как
мы их уничтожим.

— Слушаюсь, Первый гражданин.

— Это все, Джорж, — система отключилась.

Значит, Патруль нанес ответный удар, используя
страх перед романанами против его революции. Нген не
мог не вспомнить ужас в глазах Пики Витра, когда тот по-
казывал голографии романанов в действии.

— Но все-таки я принял контрмеры. Теперь посмотрим.

Он улыбнулся Леоне, наслаждаясь ужасом, застывшим
в ее глазах.

Но он прошел мимо нее и устроился на соседней кро-
вати со второй женщиной. Та смотрела волком, связанная
по рукам и ногам. Довольно улыбаясь, он обвел пальцем
выступавшие соски и непринужденно заворковал:

— Теперь и ты тоже научишься наслаждению, моя долговязая красавица. Да, сломать тебя будет для меня большим удовольствием. В конце концов, вся эта сила, самообладание и уверенность в себе тебе не помогут. Я, Нген Ван Чжоу, сделаю так, что твое собственное тело предаст тебя. Я научу тебя презирать себя, мое сокровище!

Его глаза возбужденно поблескивали, пока она, с кляпом во рту, пыталась что-то сказать. Да, да, конечно она убьет его. Одного взгляда на эти мускулистые руки и ноги было достаточно, чтобы показать, что она следила за своей спортивной формой. Эта мысль возбудила его.

— Да, голубка, я вижу ненависть в твоих глазах, — он прищмокнул губами. — Но сейчас, душенька, настало время приступить к занятиям. Ты будешь плакать для меня. Ты будешь таять для меня. Вся твоя твердость превратится в глину в моих руках.

Он аккуратно опустил головное устройство ей на лоб и дождался, пока ее глаза затуманились. Затем он вытащил кляп изо рта женщины и начал целовать ее в шею, поглаживая пальцами бока. Полковник Ариш Амаханандрас попыталась закричать.

ШТ появлялись парами, разрывая небо пронзительным свистом и поражая бластерами сверкающие сирийские аркологии в предместьях Англи, одного из крупнейших промышленных районов Экрании. После них оставалось разбитое стекло и скрученная сталь, в затянутое небо поднимались черные клубы дыма.

— Этого должно хватить, — решил Ганс.

— Подтянитесь, — приказала Сюзан. Фигуры перебежками продвигались вперед по заваленной обломками улице, на которой Народная гвардия блокировала их. — Надо благодарить Паука за ШТ.

— Не спускайте глаз с окон, — напомнил Пятница.

— ЛОЖИСЬ! — завопил Ганс, — СИРИАНЕ!

Романаны нырнули за разбитые грузовики, скользнули в дверные проемы и за треснувшие, полуразрушенные стены, держа бластеры наготове.

— Не открывайте огонь! — приказала Сюзан. — У них белый флаг. Они сдаются.

Непрерывным потоком сломленные гвардейцы высыпали из огромной аркологии, хрустя битым стеклом и высоко подняв руки. Некоторые нетвердо держались на ногах, ошарашенные тем адом, который устроили ШТ. Другие пытались остановить кровь из ран. Некоторые просто тупо смотрели в землю. Однако большинство дрожало от страха, с ужасом всматриваясь в тени.

— Ладно, — вздохнула Сюзан, выбирая Рэя Смита и Патана Риша. — Вам уже это знакомо; отведите их к нашим позициям.

У романанов на лицах было написано отвращение, когда они поднялись и с бластерами наизготовку погнали сириан прочь от обломков. Сюзан встала, зная, что ее прикрывают шестьдесят романанских стволов.

С другой стороны подошел Ганс, когда один из гвардейцев с командирскими знаками вышел вперед.

— Мы сдаемся! Не трогайте нас! Не калечьте нас!

Сюзан остановилась перед мужчиной, бросив быстрый и беспокойный взгляд на пасмурное небо.

— Все будет нормально. Романаны не трогают тех, кто сдается. Нам просто трудно вас уважать.

Кто-то из пауков усмехнулся из-за перевернутого воздухоплана.

Сирианин проглотил комок в горле.

— А чего вы ожидали? — его глаза отчаянно бегали. — Мы видели записи. Те, которые Лита Добра передала с «Пули». Мы знаем о пророках. Все об этом говорят. Как мы можем сражаться с вами, когда вам известно будущее? Как мы можем что-то планировать, когда вы знаете каждый наш шаг? Вам известно наперед о своей победе! Как мы можем что-то этому противопоставить?

— Пророки? — удивилась Сюзан, — Что, они...

— ДА! — вскричал сирианский командир. — Те, которые видят будущее! Как же еще вам удастся каждый раз побеждать нас? Знать все наши слабые места? Вы бы не напали, если бы не знали, что победите! Мы бессильны против этого.

Сюзан засмеялась, хлопая себя по коленям.

— И правда, как же еще? Знай силу Паука, сирианин. Ладно, убирайся к черту. Нам еще нужно захватить всю остальную планету!

Риш сделал знак сирианам, чтобы они начали двигаться, вытягиваясь длинной цепочкой из разрушенного здания, пока остальные из ее отряда побежали вперед, занимать оставленные сирианами позиции.

— Высматривайте люки кабелепроводов! — крикнул Пятница, подгоняя всех вперед и с тревогой поглядывая на небо. Атаки с орбиты следовали за победами с обескураживавшей частотой.

— Ганс? Пятница? — позвала Сюзан, укрывшись во взорванном туннеле. — Что это значит? Все это про пророков?

Пятница одарил ее озорной улыбкой.

— Ты бы пошла на войну против человека, который видит будущее?

Она покачала головой.

— Нет, но эти люди все-таки ничего не понимают в пророках. Пророк не говорит того, что он видит; он бы сошел с ума! Кроме того, с нами нет пророка.

Ганс махнул рукой, перебивая их.

— Но они-то этого не знают. Я думаю, это важно, — он снял с пояса устройство связи. — Мне нужна майор Сарса!

ГЛАВА 20

Деймен Ри с интересом рассматривал торпеду.

— Вы уверены, что сработает?

Майор Глик беспомощно взмахнул руками.

— Трудно сказать. Все зависит от того, какой техникой они располагают. Хочется верить, что им особо нечего будет противопоставить. Устройства для обезвреживания систем, подобных той, которую мы встроили в эту малышку, довольно сложны.

Ри потер подбородок, глядя на маленький металлический контейнер. Это было не что иное, как статическое поле, окружавшее генератор антивещества. Они обшарили

почти всю «Пулю», чтобы собрать эту штуку. Она заполняла отсек, в котором из-за этого было слишком тесно.

Спереди на штуковину было нанесено мастерски выполненное изображение паука в прыжке, с вытянутыми по направлению к добыче лапами. Рот был раскрыт, обнажая два сочащихся ядом жала. Ри решил, что если эта искусственность отражала талант, с которым была выполнена торпеда, то победа была за ними. Если нет, то Паук хотя бы оценит приложенные усилия.

— Прошу связи с полковником бен Ахмад, — он поднял голову, когда появилось изображение. — Я полагаю, мы готовы. Хотите еще раз проиграть в уме операцию?

Майя покачала головой.

— Нет, Деймен. Мы сделаем все с первого захода. Ускорение на 30G, падение в гравитационный колодец и появление снова уже на другой стороне. Мы надеемся, что ваши внутренности это выдержат, а мы постараемся отвлечь на себя как можно больше огня, поскольку вы все у себя снимали для постройки торпеды.

— Молитесь Пауку за то, чтобы все получилось! — пробормотал Ри, сожалея, что с ним нет пророка, который мог бы дать ему один из своих, выводящих Ри из себя уроков.

— Всегда пожалуйста, Деймен, — отозвалась Майя.

— Ну тогда вперед, — пожал плечами он. — Глик, займитесь техническим обеспечением. Все, чего я хочу от вас, это чтобы малютка не развалилась, — Ри посмотрел на уродливую торпеду. — Господи, надеюсь эта штука не разнесет нас, когда мы ее включим.

— Я тоже, — согласился Глик и зашагал в направлении комнаты управления реактором.

Ри остановил лифт и добрался до мостика. На экранах было видно, как остальной флот развивал ускорение в сторону планеты. Они выстроились по порядку: сначала «Победа» и «Тореон», затем в середине «Пуля», а «Миликен» занял позицию замыкающего.

Последнее звено будет, вероятно, самым слабым. На «Миликен» придется основная масса огня, если дела пойдут не лучшим образом. Если же они пойдут хорошо, то торпеда выведет из строя один корабль сириан, а распад

антивещества нарушит функционирование систем наведения двух остальных сирийских кораблей. В одном случае «Миликен» выйдет сухим из воды, в другом — хорошо, если унесет ноги.

Оставалось только ждать. Начав движение, корабли мало что могли сделать до подхода на расстояние выстрела. При первом же их шевелении сириане выстроились. Насчет внезапности можно было и не думать. Ри все равно не рассчитывал на то, что сирийские офицеры будут спать.

— Тони? — вызвал он. — Есть что-нибудь насчет спрятанных в системе файлов Братства?

— Да, сэр. Они действительно там были, как и сказала Рита. Никто бы и не подумал, что такого рода информация запрятана в старушке «Пуле».

— Глик еще с ней не ознакомился?

— Нет, сэр. Он был слишком занят торпедой. Как, впрочем, и все инженеры.

Ри закусил нижнюю губу.

— Первым делом — конечно, если будем живы, — пошли ему эти данные, посмотрим, что он скажет. Может быть, он найдет там способ пробить защиту Нгена.

— Слушаюсь, сэр.

Деймен, взяв привычную чашку кофе и отпив из нее, облачался в боевой костюм. Обычные контрольные проверки казались рутинной — данью уважения традиции. На экране он видел мертвый, безжизненный корпус «Братства». Ри вяло подумал о том, что случилось с теми, кто выжил. Если реактор Глика подведет, скоро и они будут иметь возможность это узнать.

— Двадцать минут до максимального расстояния выстрела, полковник, — произнес Нил Иверсон. — У меня есть связь с поверхностью, сэр. Майор Сарса подтверждает одновременное нанесение ударов по всем крупным наземным укреплениям сириан. ШТ уже в воздухе и ведет огонь, сэр. Наземные группы обрывают линии связи и вредят как только можно.

— Отлично! — удовлетворенно кивнул Ри. — Будем надеяться, что они отвлекут от нас внимание хотя бы в какой-то степени. — Он бросил взгляд на изображение паука,

нарисованное над головой. По сравнению с тем, которое было на торпеде, это ничего особенного из себя не представляло, но его нарисовала Лита, благословив тем самым корабль.

Ри попивал кофе и не сводил глаз с мониторов. Уже так мало времени осталось. Почти все. Можно было видеть, как бластеры сирийского флота вспарывали атмосферу планеты. Ну что же, совсем немного, и они охладят их пыл. К несчастью, эта задача легла на него и его драгоценную «Пулю». Они ослабили ее, чтобы получить детали для постройки второго меньшего реактора, который и делал торпеду такой смертоносной. Генерирование и удержание антивещества все еще не было детской игрой!

— «Победа» и «Тореон» вступили в бой, сэр, — донесся спокойный голос Нила. Ри видел, как смертоносные сирийские бластеры бились о щиты. Корабли Патруля являли ослепительное зрелище мерцающего радужного света, когда щиты поглощали и отражали эти смертоносные разряды.

Они были все еще слишком далеко, на таком расстоянии большая часть энергии бластеров рассеивалась. Когда они подойдут близко, придется несладко. Щитовые генераторы, уже разогретые, начнут испытывать перегрузку. Из-за их деформации обшивка окажется подставленной под удар. Палубы будут пробиты и разгерметизируются. Погибнут люди.

Одновременно, хотя сириане не имели почти никаких надежд пробить брешь в защите Патруля на таком расстоянии, они могли узнать ускорение и траекторию кораблей Патруля, ввести данные в компьютеры наведения и, благодаря этому, успешнее преследовать свою добычу.

— Инженеры! — вызвал Ри. — Будьте готовы. Выведите торпеду наружу.

— Слушаюсь, сэр, — отозвался голос, — МЕСТЬ ПАУКА уже за бортом, сэр.

— МЕСТЬ ПАУКА? — спросил Ри.

— Хм, так у нас некоторые называют ее, — голос как будто оправдывался.

— Будем надеяться, что она оправдает свое имя, сержант.

Нил выкрикнул:

— «Победа» получила пробоину. Я фиксирую газы декомпрессии седьмой и восьмой палуб. Баллистический компьютер действует. «Тореон» перегружает носовые щиты, но пока держится.

— Не сдаваться!

Фиолетовые лучи искали ослабленные щиты «Пули». «Победа» сместилась, принимая огонь на себя, сигнализируя о разгерметизации растянувшимся шлейфом. Газы и пары кристаллизировались на холоде. Все, что было не закреплено — кофейные чашки, бумаги, приборы, люди, — вылетало в рваные дыры в корпусе и терялось позади ускорившегося корабля.

— Десять, девять, восемь, — слышался голос Нила. Ри приковал взор к монитору, который показывал торпеду. — Три, два, один. Произошло отделение.

Через восемьдесят секунд Глик нажмет кнопку. Если наспех собранный реактор сработает, если сириане не расстреляют его, если они сочтут его обломком, оторвавшимся или отбитым ударами их бластеров, если они не заблокируют пусковое устройство, «Пуля» сможет немного выровнять соотношение сил.

Деймен Ри встрепнулся, едва сдерживая дрожь во всем теле, когда «Хирам Лазар» вышел на расстояние выстрела от «Пули».

— Открыть огонь! — приказал Ри. Он ввел в действие свою ослабленную огневую мощь, используя меньшее число батарей на полную мощность, так как кабели со многих из них были сняты для торпеды.

— МЕСТЬ ПАУКА взведена, полковник, — донесся отрывистый голос Глика. — По крайней мере она не взорвалась, когда я перевел переключатель.

— Докладываю о повреждениях, сэр. Все палубы пробиты. Вторая и четвертая палубы разгерметизируются, — голос Нила даже не дрогнул.

Ри перевел больше энергии на щиты за счет атакующих бластеров. Он мог представить, как на орудийной палубе проклинаят это решение.

— О! — вскрикнул Нил. — Они стреляют по торпедо!

— Корректировка курса! — крикнул Ри. Он видел, как

два бластера «Хелка» искали торпеду. — Идем на «Хелк». Всем бластерам сосредоточить огонь на «Хелке». Пускай у этих ребят запахнет паленым!

Ри перешел на новый уровень энергии, зная, что выходит за рамки возможного.

Он увидел, как щиты вышли из строя, и одновременно услышал сообщение об этом от Нила.

Это дало больше энергии бластерам, и на какой-то момент им посчастливилось увидеть, как щит «Хелка» поддался и вышел из строя. Облако газа и обломков вырвалось из корпуса «Хелка», прежде чем бластеры сдохли. Они нанесли достойный последний удар.

Оставшись беззащитным и безоружным, Ри направил команды в систему управления кораблем. Ничего.

— ГЛИК! ЧТО ПРОИСХОДИТ?

— Я теряю стабильность реактора, полковник, — голос Глика был натянутым, — перехожу на половинную мощность. Либо так... либо через несколько минут взорвется антивещество.

— Ладно, инженер. Сворачивайтесь, скорости нам хватит, этот раунд закончен. — Ри почувствовал, как внутри защемило. Не успел он подумать об этом, как увидел искавший их разряд бластера.

— Паук, — пробормотал он еле слышно, чувствуя отвратительное жжение в животе, — если ты Бог, СДЕЛАЙ ТАК, ЧТОБЫ ЭТА ТОРПЕДА СРАБОТАЛА!

— Ускорение! — приказал Нген Ван Чжоу. — У них серьезные повреждения. Его орудия вышли из строя! Щитов нет. Он снизил энергию практически до нуля. МНЕ НУЖЕН ЭТОТ КОРАБЛЬ!

— Запрос от «Хелка» и «Дастара», сэр. Они хотят знать, нужно ли им сопровождать вас. Со своей стороны добавлю, что «Хелк» получил повреждения, — Джиорж поднял голову от системы.

— Кому-то нужно остаться. Я приказываю им сосредоточиться на противодействии наступлению Патруля на земле, — Нген нахмурился, наблюдая, как остальные корабли Патруля стремительно уходят из-под обстрела. Так-

тика сработала. Он остановил «Пулю», батареи Джиоржа покалечили ее.

«Хирам Лазар» рванулся на двадцать гравитаций. Они должны настичь корабль Патруля через час десять.

— А что если это ловушка? — спросил Джиорж.

— В таком случае она блестяще сработала! — фыркнул Нген. — Этот корабль сражался с нами дольше всего во время первого боя. И куда они в этот раз поместили его? В середину, Джиорж. Они хотели, чтобы он был под защитой, явно надеясь нанести нам достаточный урон и при этом сохранить последний корабль.

Понятно, ведь они могут объединить огневую мощь, но не силу щитов. Это тактическая реальность войны в космосе, — Нген был чрезвычайно собой доволен. Тем более сейчас, когда у него была возможность завладеть подбитым боевым кораблем Патруля. «Братство» оказалось выпотрошенным, когда он до него добрался. Этот корабль можно будет восстановить, и все секреты Братства будут на месте.

Нген в ожидании принялся расхаживать по мостику, пока патрульный корабль медленно приближался.

— Вот теперь время остерегаться подвохов.

— Сигнал с патрульного кора... — слепящая вспышка света и излучения возникла у них за спиной.

— Что это было? — спросил Нген, увидев, как фильтры на мониторах дернулись, пытаясь компенсировать взрыв.

Джиорж прокручивал на своем экране запись взрыва, изучая показания комьютеров.

— Реакция вещества/антивещества, Первый гражданин, — он поднял ничего не выражавшее лицо. — «Дастара» больше нет на орбите.

Нген смотрел на мониторы, пока мимо проходил основной поток радиации. Действительно, остался только «Хелк», который оказался под защитой атмосферы. При попытке связаться с «Хелком» слышался только треск.

— Слишком много всякого мусора летает после взрыва. Пока твердые обломки будут унесены прочь, пройдет немало времени, — констатировал Джиорж.

Нген закрыл глаза и глубоко вздохнул. Они сократили его флот на треть — взорвали устройство с антивеществом,

приближения которого он не заметил! Злость переросла в подавленность. Он опустился в командное кресло и задумчиво уставился на монитор, показывавший расстояние до поврежденного корабля Патруля.

— Они взяли один у меня, — пробормотал он про себя, — я беру один у них взамен!

Минуты текли медленно, раздражая его. Корабль Патруля на экране увеличивался в размерах очень медленно. Шагая, Нген наблюдал за маячившей на мониторе массой. Вдоль опаленного борта боевого корабля можно было прочесть полустертые буквы: ПУЛЯ П-8. «Пуля» была старым кораблем. Она служила Патрулю многие годы. Неудивительно, что на ней обнаружили секреты Братства.

Теперь, приблизившись, Нген мог различить прожженные дыры там, где его бластеры вонзились в корабль. Когда-то он был белоснежно-белым, а теперь выглядел потрепанным, с обугленными разводами на бортах из-за дскампрессии во время ускорения.

Так же, как и в случае с «Братством», он заметил, что корабль получил повреждения еще до прибытия на Сириус. Этот корабль, значит, тоже участвовал в сражении над Атлантидой. Так что не один из них, а два были ослаблены еще до своего прибытия. Как мог Нген Ван Чжоу обратить это себе на пользу?

— Полковник Деймен Ри, — прошептал Нген, — герой Атлантиды. Джиорж, открой канал связи с полковником.

Визуальная связь установилась, экран заполнился изображением, и Нген обнаружил перед собой знакомое угловатое лицо полковника, которое он видел в трансляциях Добра.

— Приветствую вас, полковник, — Нген улыбнулся. — Я могу с честью принимать вашу капитуляцию?

— Нет, не можете, — четко выговорил Ри.

— Так неприятно было бы уничтожить ваш корабль и всю вашу команду, полковник. Вы же наверняка знаете, что защиты у вас нет. Неужели ваша показная честь стоит всех этих жизней? — Нген изобразил умоляющее лицо.

— Мы думаем, что да, — Ри вызывающе усмехнулся. — Мы не сдаемся, Нген. Мы поняли, что жить можно только на своих собственных условиях, а не на чьих-то чужих.

— Ладно, — Нген отвернулся от монитора, — Джордж, я думаю, у нас достаточно мощи, чтобы отбуксировать их. Намагнить этот корпус и потащи его.

Полковник, — Нген поклонился. — У меня нет времени играть в игры. В настоящий момент вы мне больше нужны в качестве живых заложников, чем мертвых героев. Мы позаботимся о том, чтобы достать вас из вашей скорлупы, когда у нас будет больше времени. — Он отключил систему и посмотрел на Джорджа. — Что они могли бы нам сделать, инженер?

Невозмутимые глаза Джорджа смотрели твердо.

— Они могли бы собрать достаточно антивещества для реакции. Сыграть тот же трюк, который они опробовали над Атлантидой, чтобы спасти романанов.

— Этому можно помешать?

— Конечно. Если только этот корабль построен по той же схеме, что и «Братство». Мне понадобятся услуги двух бластеров. Это должно занять не более пяти минут.

— Добро, — Нген вернулся и устроился в своем кресле. Операция Джорджа заняла менее трех минут. Из отверстий, которые он прожег в корпусе «Пули», вырвалась атмосфера. Боевой корабль замер.

— Они лишились энергетических кабелей. Реактор, конечно, все еще в рабочем состоянии, но им понадобится дополнительный материал, чтобы воспользоваться им, — говорил Джордж, изучая показатели в своей системе. — В корпус питание подается, — он поднял глаза и пробежался ими по мониторам. — Малый вперед, ноль и две десятых, Мистер Рулевой.

Нген удовлетворенно кивнул, и они начали обсуждать кратчайший путь обратно на Сириус. Его мысли были поглощены экраном, и он кусал губу, испытывая волнение от близости боевого корабля, который мог нести в себе смерть. Но даже если так, то Ри не будет рисковать жизнью своей команды, находясь на расстоянии стрельбы в упор от полноценного корабля, так ведь?

Три остальных корабля Патруля забрались обратно на высокую орбиту, далеко за предел видимости и стрельбы. Половина их флота была уничтожена, в то время как Нген Ван Чжоу потерял лишь треть своего и захватил еще один боевой корабль. Война в космосе шла превосходно.

Деймен Ри сидел в тусклом свете аварийных ламп и думал так, как никогда не думал раньше. Сириане одолели его. Более того, кто-то на этой чертовой переделанной барже хорошо знал корабли Патруля. Очевидно, какой-нибудь достаточно компетентный инженер перешел на их сторону после захвата «Братства».

— Связь с Майей, сэр, — сообщил Нил.

— Положение, Деймен?

— Поддерживаем жизнь. Ублюдок уничтожил большую часть энергетических узлов — со знанием дела. Будьте осторожны. Реактор заглушен почти до мертвой точки. Если не считать всего этого, то мы в порядке. Команда сидит в боевых костюмах, некоторые в разгерметизированных отсеках, и ждет, что будет. Нил при помощи компьютеров определил, что нас притянет на орбиту через шесть часов. Магнетизация корпуса тоже не приносит нам особой пользы, так как это потихоньку сводит с ума компьютеры.

— И что вы собираетесь делать?

— Спасать СВОЙ корабль, — рявкнул Ри. — Нген получит его, только если разнесет на отдельные атомы. Пока же этого не произошло, мы будем сражаться до победы или до смерти, или мы можем раскопегарить реактор и прихватить этого ублюдка с собой.

— Деймен, просто чтобы вы знали... — связь затрещала, — ... вы единственный чертовски... и мне будет не хватать вашей проклятой физиономии. Мы будем... — линия оборвалась.

— Если вы еще слышите меня, Майя, большое спасибо. Я всегда считал, что вы лучшая в своем роде. На тот случай, если больше не свидимся, спасибо за все. Позаботьтесь о человечестве вместо меня, — он сидел, туло уставившись на погасший монитор. — Да, все-таки она действительно была ничего.

— Хороший командир, — согласился Нил, который выглядел устало при слабом красном освещении.

— Да, но у нас есть одна вещь, которой нет у него, — наконец решил Ри.

— Не терпится услышать, — Нил поднял глаза.

— Я не думаю, что он сможет взять нас на абордаж. У нас превосходство в рукопашном бою в невесомости. У

нас есть личное оружие, и мы знаем этот корабль как свои пять пальцев. Нил, принимайтесь за работу. Объединитесь с Гликом. Просчитайте, где они скорее всего могут проникнуть, и поставьте мины, ловушки или защищайте каждый дюйм. Пускай сунутся — на свою голову!

Мрачная улыбка Нила сказала ему все, что он хотел знать. Команда поддержит его. Они не предадут «Пулю». Судьба старушки была в надежных руках. Мало того, она уничтожила одного из сириан. Ри взглянул на паука над головой и, не найдя ничего лучше, взял маркировальный карандаш и начал рисовать такого же у себя на боевом костюме.

— Слушайте все, — произнес он по системе. — Говорит полковник. В самое ближайшее время мы должны быть готовы к десанту противника. Когда это случится, вспомните романанов. Они научили нас ценить свободу и сражаться за нее. Давайте окажемся на высоте.

С палуб, на которых еще была атмосфера, донеслись восторженные крики. Воины и инженеры Патруля проверяли бластеры, баррикадировали коридоры, закладывали взрывчатку, укрепляли стены, одним словом — готовились.

На седьмой палубе, возле наполовину расплавленного шлюза, в темноте сидел Вилли Красный Ястреб Конокрад и дрожал. В его закутке совсем не осталось тепла. Каждый раз, когда ему становилось так холодно, что он начинал ощущать переохлаждение, шлюз снова разворачивался к солнцу, и температура поднималась до невыносимой отметки, заливая его потом. Затем все начиналось снова.

Сколько еще? Пару часов? Планета внизу уже явно становилась больше, ярче, красивее. Конокрад проверил кислород. Осталась еще половина емкости. Хорошо, еще часов десять, если он до этого не замерзнет. Он знал, что периоды холода вытягивали из него силы, с каждым разом все больше.

Спустя вечность, дрожа от холода, Вилли заметил, что один из шлюзов корабля сириан открылся. Небольшой вооруженный аппарат выдвинулся и отделился от «Хирам Лазара». Вилли собрался с духом и прыгнул. Время пришло, сейчас или никогда. Надо молиться Пауку, чтобы они выслушали, прежде чем стрелять. В конце концов,

чем Вилли Красный Ястреб Конокрад был обязан человеку, который называл его бунтовщиком, который пренебрегал старыми порядками да еще засадил его в медчасть так надолго?

Он найдет способ снять трофей с этого звездного полковника. Короткие волосы Деймена Ри будут болтаться у него на поясе. Затем — после победы сириан — к ним добавятся волосы Пятницы Гарсиа Желтая Нога и этой несчастной Сюзан тоже — хотя ее он оставит в живых, чтобы блестящий череп напоминал ей, кто ее господин и повелитель.

Выбравшись через брешь в корпусе, он начал падать. В панике, сходя с ума от страха, он дрыгал ногами в невесомости. Он-то думал, что это будет как прыжок; но в ту секунду, когда он миновал гравитационную пластину, его желудок вывернулся наизнанку, а чувство верха и низа исчезло. Он беспомощно крутился и извивался.

Когда его желудок опорожнился на забрало шлема, Вилли Красный Ястреб Конокрад закричал, давясь водянистой рвотой, разъедавшей глаза и нос. Он судорожно схватил глоток воздуха, крича, отплеываясь и глотая содержимое своего желудка.

Десять минут спустя он уже не почувствовал захвата на ногах и того, что его втягивали в маленький аппарат. Вилли Красный Ястреб Конокрад задохнулся от своих собственных выделений.

Майя сглотнула, пытаясь побороть неприятное чувство в желудке. На одном экране кипело сражение вокруг «Пули», на другом были ее коллеги-командиры. Слава Богу, у Нгена не было ШТ. Ри уже держался целый день. При большом увеличении можно было видеть тела, безжизненно плывшие в пространстве вокруг «Пули». Катера Нгена продолжали сновать между «Хирам Лазаром» и «Пулей». Через какое время Нген решит, что цена слишком высока, и превратит старый боевой корабль в окалину?

— Я, с одной стороны, чувствую облегчение, — донесся по системе голос Тоби.

— Неужели? — сухо спросила Майя, переводя взгляд на системный монитор. — У нас остается три корабля. Или

вас это не волнует? Мало того, наши товарищи там сражаются и погибают, в то время как мы сидим здесь, бессильные что-либо сделать, кроме как потерять свои корабли. Никогда не чувствовала себя такой беспомощной...

— ТОВАРИЩИ? — насмешливо фыркнула Тоби. — У меня был приказ, Майя. В случае захвата Сириуса мы с Яйшей должны были завладеть «Пулей» и отправить за борт романанов. Директорат слишком хрупок для таких...

— ЧТО У ВАС БЫЛО? — Майя вскочила на ноги. — Вы хотите сказать, что этот головастый урод нарушил свое слово? Я сама слышала! Он честью поклялся, что...

Яйша оцепенела.

— КАК вы назвали Директора?

— Как слышали, — прошипела Майя. — Он солгал! Я была при этом! Я все слышала! Он дал слово...

— ПИРАТУ! — выпалила Яйша. — Ри выступил против Директората. Он нарушил свою присягу, свое слово быть верным традициям Патруля! Вы же не можете думать, что он...

— Прекрасно могу, черт возьми, — холодно сказала Майя, пожирая взглядом их обоих. — О, во что мы превратились! Заурядный сирианский хулиган уничтожил половину нашего флота. Варвары могут захватить планету, с которой не может справиться Патруль. Деймен единственный набрал очки против сирианского флота, и теперь он бьется за свою жизнь, в то время как директор — вкупе с его собственными коллегами — планирует его гибель в случае победы! — она плюнула на палубу себе под ноги. — Это в адрес директора, полковники.

Держа спину прямо, она направилась к выходу с мостика, остановившись на мгновение только перед изображением паука, которое кто-то нарисовал на люке.

— Как нам сдаваться? — спросил по системе толстый сирианин. — Мы не можем больше воевать против ваших пророков. Соппротивление бесполезно. Если вы знаете будущее, то какие шансы остаются нам? — он развел руками. — Что нам делать? Как нам не попасть в руки этих диких романанов?

Железный Глаз, закинув ногу на пульт, поглаживал подбородок.

— Если бы вы сдались... присоединились к нам... нарисовали наука на своем доме. Под символом Бога вас не тронут.

Человек кивнул, встряхнув свои подбородки. Он заломил пухлые руки.

— А, может быть, когда мы сдадимся, вы расскажете нам о чуде вашего Бога? Могли бы... могли бы мы поговорить с вашим пророком, который видит будущее?

— Может быть — после войны, — Железный Глаз вскинул голову. — Но сейчас я могу сказать тебе, что Паук — никакое не чудо. Паук — это просто Бог, Творец, создатель Вселенной. Ты часть Бога. Твоя душа — это всего лишь оружие, с помощью которого Паук может получать опыт, учиться. Ты часть Его паутины.

Человек захлопал глазами.

— Мы часть Бога? Но Директорат всегда говорил нам, что Бог был мифом — опиумом для невежественных масс. Бог — это распри, страдания и война.

Железный Глаз повел плечом.

— И что? Если я разведу под тобой костер, ты сдвинешься с места. Ты изменишь свою жизнь и станешь более совершенным. Если я разведу костер во второй раз, ты разъяришься и прогонишь меня. И все же ты изменишь свой мир и, тем самым, самого себя. Ты получишь урок, — он нахмурился. — Нет, я не могу понять пользы вашего Директората. Где стимул к познанию нового? Если ты будешь валяться и загнивать, становиться толстым и ленивым и не делать ничего нового и значительного, что толку Пауку в твоей душе?

— Но я...

— У жизни есть цель! — Железный Глаз демонстративно хлопнул кулаком по мозолистой ладони. — Встряхнись! Иди и познай самого себя и свой мир! Что сможет вернуть Пауку твоя душа после смерти? Ты что, встанешь перед Богом и скажешь: «Моя жизнь была бесплодной, но зато приятной. Я только ел и спал, испражнялся и размножался», — а Бог спросит: «Но что ты узнал о реальности? О себе, а значит и обо мне?» Что ты тогда скажешь, сирианин?

Человек озадаченно нахмурился. Он шевелил губами и облизывал их, уставившись на руки.

— Ну... я... я не знаю. Я никогда об этом не думал. Никогда.

Железный Глаз тепло улыбнулся.

— Ты еще не совсем погиб, мой друг. Нарисуй паука на стене своего дома и подумай. Снаружи не происходит ничего, кроме войны и смерти. Возможно, ты упустишь кое-что из этого, чтобы посвятить себя размышлениям о своей собственной жизни и душе и о том, что бы ты мог послать Богу, если бы имел такую возможность. Неужели нельзя пожертвовать ради этого частичкой войны?

Человек кивнул, его мясистое лицо выражало готовность.

— Да. Да, я могу об этом подумать. Ты... ты Железный Глаз? Военный вождь романанов?

— Это я.

— Я, хм, записал это. Ты... ты не возражаешь, если я, ну, покажу это своим друзьям? — он закусил губу и слегка ссутулился. — Я хочу сказать, понимаешь, может, это прояснит, кто вы такие — романаны. Почему вы... как бы это сказать... такие свирепые?

Железный Глаз засмеялся, вдруг развеселившись.

— Мне все равно, что ты сделаешь с моими словами. Показывай их кому хочешь. Важно то, что происходит между тобой и Пауком. В жизни ничего нет важнее того, как ты питаешь и лелеешь свою душу. Важнее того, что ты узнаешь для Бога.

Человек почти дрожал.

— Спасибо, военный вождь. Огромное спасибо, — Железный Глаз оборвал связь, уронил голову на грудь и глубоко задумался, в то время как его пальцы перебирали трофеи.

— Еще один? — спросила Рита, посмотрев на него со своего места управления ШТ.

— Да, — он скептически сощурился в монитор, который показывал склад вокруг ШТ-22. — Эти люди всю жизнь прозябают! — он зашагал взад и вперед. — У них нет вызова, ничего, что бы могло улучшить их жизнь, что бы позволило им испытать себя и развить свои души! Ничего удивительного в том, что они овцы! Их НАУЧИЛИ быть овцами! Кто отвратительнее? Нген Ван Чжоу или Скор Робинсон?

Рита сняла с головы устройство связи, потеряла глаза и откинулась на биоморфное сидение командирского кресла.

— Я не знаю. А ты думал, почему мы с Литой перешли на вашу сторону? Мы тоже не могли этого понять, — она серьезно посмотрела на него. — Джон, что ты собираешься делать, когда война закончится и они потребуют обещанного пророка?

— Я никогда не говорил им, что здесь у нас есть пророк, — он простодушно развел руками. — Если они во что-то верят, это их дело.

— Когда ты пытаешься сказать им, что у нас НЕТ пророка, твои слова звучат не очень убедительно, — одна рыжая бровь приподнялась.

Он невинно улыбнулся.

— Ну и что? Им не вредно во что-то верить. Смотри, как убывает сопротивление. Большая часть Экрании уже в наших руках. Эта история перекидывается как пожар на остальные укрепленные позиции сириан. Все больше и больше гражданских лидеров — вроде этого толстого человека — смотрят с надеждой на нас и на наше волшебство. Кто я такой, чтобы разочаровывать их?

Рита улыбнулась.

— Ну может, ты и не можешь дать им пророка, но, знаешь, они все хотят поговорить с тобой. Я начинаю чувствовать себя оператором Gi-сети или твоим личным секретарем! Возможно, тебе следует посадить рядового на прием вызовов, вместо того чтобы держать майора в своем клубе поклонников.

— Поклонников?

— Вроде того толстого человека — и всех остальных, наперебой стремящихся оказаться поближе к твоей покрытой шрамами шкуре. Тех, кто начинает видеть в тебе какого-то сверхчеловеческого спасителя.

Железный Глаз засмеялся и глубоко вздохнул.

— Некоторые из пленных требовали, чтобы я разрешил им присоединиться к силам романанов. Они говорят, что хотят взять трофей и встать плечом к плечу с воинами, — он покачал головой. — Я этого не понимаю.

Она вертела головное устройство в руках, рассеянно глядя на монитор.

— Знаешь, это еще цветочки. Любопытная психологическая реакция, свойственная людям, потерявшим все. Твои собственные предки сделали то же самое на Земле, когда американцы завоевали их. Они все бросились усваивать порядки белых людей, рассчитывая получить часть власти. Очевидно, если они потерпели такое сокрушительное поражение, то что-то не то было с их системой, а система победителей должна была быть удивительно правильной. Скоро на улицах будут выкрикивать твое имя.

Железный Глаз пожал плечами.

— Может быть. А пока, вероятно, нам лучше сосредоточить свои мысли на подавлении Англи и остальной части континента?

— Снова хочешь работать, а? — язвительно спросила Рита. — Я этого боялась. Надо было оставить тебя на Море воровать лошадей. У меня тогда было больше свободного времени.

Пятница Гарсиа Желтая Нога бросил подозрительный взгляд на Джона Смита Железный Глаз, заходя в огромную комнату. Затем он застыл как вкопанный, пялясь на голографические образы на стенах. Перед ним расстилался пейзаж Мира: Медвежьи горы, розовый гранит которых был таким реальным, что, казалось, он мог прикоснуться к камню, если бы не вонь сирианского воздуха.

Железный Глаз улыбнулся.

— Частица дома.

Пятница кивнул.

— Хм, ты прислал за мной ШТ. В чем дело?

— Когда мы здесь все закончим, то пошлем тебя обратно, — объяснил Железный Глаз. — Мы занимаемся тем, что называется пропаганда. Мы заготавливаем то, что называется рекламой. Ну — это вроде историй, помогающих продавать вещи. В данный момент мы сбываем романов и сбываем спрос на Нген Ван Чжоу.

Пятница вскинул голову.

— Ты не хочешь просто объяснить, что имеется в виду? — он бросал беспокойные взгляды на голопроекторы и на инженеров с блестящими глазами.

Железный Глаз скрестил руки с самодовольным лицом.

— Новые пути. Если попробовать перевести это на язык романапов. то мы пытаемся уговорить сириан отдать лошадей без боя. Хм, склонить их сложить оружие, потому что Нген для них хуже, чем мы.

Пятница провел носком сапога по искусственной земле, увидев зеленого хавестера и медведя, расположившихся на далеких вершинах. Он захлопал глазами.

— Эй, — сказал он, — эти животные не...

— Это искусство!

— Ну и что? Ты вырвал меня из некла сражения. Зачем тебе понадобился Я?

Железный Глаз подошел и похлопал Пятницу по плечу.

— Чтобы продавать Паука. Вот, взгляни на меня, я грубый и неотесанный, большой, злобный и коварный. А теперь скажи мне, Пятница, кто самый скромный человек на Мире? Кто лучше всех в поселении рассказывает истории? У кого лучше всего подвешен язык? Кто может уговорить кого угодно? У кого величайший...

Пятница закатил глаза.

— Хм, я ничего не знаю о...

— Все ты знаешь! — вскричал Железный Глаз. — Это просто. Я уже подобрал весь военный материа и показал, как каждый раз после того, как мы захватывали район города, Нген сметал его с лица земли. У нас уже есть документы, свидетельствующие об уничтожении Нгеном своего собственного народа. Он использовал тот фиолетовый огонь против него. Мне пришлось нелегко, но...

Он вдруг смутился.

— Видишь ли, меня вызывают через каждые пять минут. Какой-нибудь местный лидер хочет выслушать лекцию про Паука. У меня больше не остается времени вести войну, потому что мне приходится говорить с ними о душе, Пауке и обычаях романапов. Этот толстый малый вызвал меня, и у меня возникла идея...

— Я уверен, что ты с этим прекрасно справляешься, — бросил Пятница через плечо, направляясь к двери. Тяжелая рука опустилась ему на плечо, развернула его, и он оказался перед злобным взглядом Железного Глаза.

— Ты будешь еще лучше.

Пятница проглотил комок в горле.

Из сумки появились его личные кожаные одежды. Его лицо перекошилось, а губы скривились, когда он сбросил обугленный защитный костюм и облачился в мягкую кожу. Во рту пересохло, и он откашлялся, когда голографические записывающие устройства нацелились на него. Железный Глаз излучал оптимизм, когда инженеры Патруля поместили Пятницу на фоне Медвежьих гор.

— Я... — выдохнул он, увидев, что включилось освещение.

— Я... — невидимые пальцы сомкнулись на его горле. — Я...

— Подождите, — подошел Железный Глаз, оптимизм которого сменился мрачной гримасой. — Говори что-нибудь! Ну представь, что рассказываешь детям про Паука!

Пятница покачал головой.

— Я не...

Железный Глаз прищурился.

— Разве ты не говорил мне, что твое исцеление состоит в том, чтобы прославлять Паука среди звезд?

— Ну, я...

— Разве ты не говорил, что Паук наделил тебя этой властью? Что ты боялся думать о том, какой может быть цена за это? Что ты общал Пауку?

Мысли Пятницы обратились к тому далекому дню на вершине горы, похожей на ту, что была сейчас за его спиной. Его пальцы непроизвольно нацупали изображение паука на боевой рубашке.

— ЧЕГО ТЫ ЖЕЛАЕШЬ? — голос эхом отзывался в его сознании. — КТО ЭТО СДЕЛАЕТ?

Пятница посмотрел на Джона Смита Железный Глаз и кивнул, попросив его отойти. Он бесстрашно посмотрел на записывающие устройства. Его голос зазвучал свободно.

— Я Пятница Гарсиа Желтая Нога. Я бы хотел, чтобы народы Директората узнали имя Паука. Я был призван сюда с моей родины, Мира, — он доброжелательно и мудро улыбнулся, обращаясь к невидимым массам, пытаясь затронуть душу каждого человека.

— Позвольте мне рассказать вам о Пауке. Позвольте рассказать о том, чему мы, романапы, научились. Мы не

враги вам. Наоборот, мы несем вам новую религию... новую жизнь. Мы не посланцы смерти. Мы открываем путь к лучшему будущему. Послушайте теперь о том, что я вам расскажу о Пауке и о жертве, которую он принес, чтобы люди были свободными...

Железный Глаз наблюдал со стороны, ощущая притягательную силу, излучаемую Пятницей, внезапно задетый словами маленького человека.

— Как успехи? — спросила Рита с порога.

— Если через неделю по всему Сириусу не возникнут культы Паука, я сделаю старика Уотти военным вождем!

ГЛАВА 21

Холодный, безжизненный, темный коридор терялся во мраке — уводя в ночь и смерть. Деймен Ри выжидал, слегка покачиваясь на тросе в невесомости, гравитационные пластины уже давно не работали из-за того, что не подавалось питание или из-за повреждений от бластеров.

Ри заметил какое-то шевеление и вскинул тяжелый ручной бластер.

— Миновали мой отсек, — раздался в шлеме Ри шепот Хэнсона.

— Пускай подойдут, — зашипел Ри в ответ. — Сейчас полегче, постарайтесь взять одного-двух живьем. Я хочу узнать об их задании. Они упорно рвутся на мостик. Почему? Там ничего нет, кроме компьютерных терминалов и погасших экранов.

Он уже различал их, силуэты людей, появившихся из темного квадрата, уходящего в низ коридора. Они двигались осторожно, и не зря. Полем боя стало глубокое чрево «Пули». По всему кораблю гуляла смерть, скрываясь в минах-ловушках, затаившись в заминированных и забаррикадированных проходах, ожидая своего часа в блоках питания команды Патруля, отчаянно сражавшейся за свой корабль, свою честь и свою жизнь.

ВОТ ТОЛЬКО СЕЙЧАС МАЛО-ПОМАЛУ МЫ СТАЛИ УСТУПАТЬ. ОНИ БЕРУТ НАС ИЗМОРОМ. МЕДЛЕН-

НО, НО ВЕРНО ОНИ НАЧИНАЮТ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ. СКОЛЬКО БЫ МЫ НИ РЕЗАЛИ, НИ РАСПЛАВЛЯЛИ, НИ МИНИРОВАЛИ, НИ УБИВАЛИ, ОНИ ВСЕ ПРИБЫВАЮТ И ПРИБЫВАЮТ, РЫСКАЯ ПО КОРИДОРАМ, РАСКРЫВАЯ НАШИ СИЛЬНЫЕ МЕСТА. НО ЗАЧЕМ? ЧТО ИМ НУЖНО ОТ «ПУЛИ»? РАДИ ЧЕГО ОНИ ЖЕРТВУЮТ СТОЛЬКИМИ ЖИЗНЯМИ, УНИЧТОЖАЯ ГОРСТКУ ЗАЩИТНИКОВ?

— Пора! — скомандовал Ри, разряжая свой бластер в сторону наступавших. Взрывная волна отбросила его на тросе, несмотря на вакуум в разгерметизированном коридоре.

Кристаллы и смерзшиеся молекулы газа закружились и замелькали в озарившемся огнями коридоре.

— Осторожно, ребята, — предупредил Ри, — мы не знаем, насколько сильно они оглушены.

— Один есть, — сообщил Хэнсон. — Похоже, какой-то офицер. Какие-то странные знаки различия на костюме. Ага, вот еще один.

— Хорошо. Берите их. Остальных в расход. Нужно отбить у других охоту соваться сюда, — Ри отстегнул трос, оттолкнулся от стены и нырнул к потайному лазу. Он поднял задвижку, просунул бластер внутрь и залез сам, повернувшись в тесноте, чтобы снова установить детонатор и спусковой трос.

Он проплыл вперед еще метров тридцать, опустился на сохранившую гравитацию палубу, прополз по ней, снова поплыл, когда она кончилась, и наконец добрался до люка. Он набрал нужный код и подождал, пока тяжелая дверь откроется. С той стороны он опять подождал, пока заполнится временный воздушный шлюз, и вышел в тускло освещенный коридор. Десантник помог ему снять шлем.

— Слышал, что вы накрыли их, сэр, — улыбнулся рядовой.

— Ага, — Ри похлопал его по спине. — Люди Хэнсона уже доставляют их к шлюзу, чтобы выбросить наружу. Интересно, команде Нгена еще не надоело вылавливать мертвецов?

Лицо рядового приняло суровое выражение.

— Если нет, то мы им еще пошлем. Пускай узнают, что значит связываться с «Пулей»!

— Молодчина. Так держать, — Ри ободряюще улыбнулся ему и пустился в долгий путь обратно на мостик.

— Вызывает медчасть, — сообщил ему Нил, как только он появился на пороге мостика.

Ри присел.

— Уже? Да, вероятно. Передвижение теперь занимает столько времени! Подключите их, Нил.

— Полковник? — спросил голос.

— Слушаю.

— Майору Глику удалось подать достаточно питания для психомашин. Мы первым делом поместили под нее сирийского капитана. Пришлось делать все быстро, так как у него была оторвана рука. Как бы то ни было, вот информация. Нгену нужен этот корабль, чтобы восстановить его. Я думаю, для нас это не новость. Другое — самое важное, о чем были предупреждены его войска, — это то, что ни в коем случае нельзя повредить компьютерную сеть. Нген дал это ясно понять. Их задача — захватить систему в рабочем состоянии. Пока все.

— Значит, они не остановятся, скольких бы мертвых сирийцев мы бы ежедневно ни выбрасывали из люка? — Ри беспокойно барабанил пальцами по командирскому креслу.

— Подождите, я спрошу этого малого, — пауза. — Да, сэр. Нгену нужна работающая система. Хм, полковник этот, похоже, кончается. Подключить лейтенанта?

— Конечно.

Та же история. Захватить систему любой ценой.

— Ладно, хорошо, спасибо, Фил. Вы отлично поработали, — Ри отключился, положив голову на локоть. — Система?

— Разведывательная информация? — вслух подумал Нил, сидя в своем кресле. — Думаете, они рвутся к секретам Патруля?

— Каким еще секретам Патруля? — поинтересовался Ри. — Все, что им нужно, они получили от «Братства»... о черт, уж не думаете ли вы..?

— Что ему известно о наличии у нас секретов Братства? — закончил его мысль Нил.

Ри проглотил комок в горле.

— Сообщение Сарса пришло после того, как Нген за-

хватил корабль Ариш. Хорошо, предположим, что Ариш не успела уничтожить систему. Это значит, что все, передаваемое Ритой, проходило через узел связи «Братства».

— Значит, он мог перехватить передачу. Она вдобавок прислала сами данные, — Нил невесело зачесал назад свои светлые волосы, кончик его подбородка поблескивал в сумрачном свете. — Тогда зачем беспокоиться о том, что находится в системе «Пули»?

— Затем, что он получил не все. Это были необработанные данные. Возможно, кто-то просто услышал передачу, занимаясь мониторингом, и не записал ее? Либо это... либо он считает материал Сюзан всего лишь верхушкой айсберга. Рассчитывает, что в системе запрятано больше, чем удалось раскопать Гансу и Сюзан, — Ри хлопнул себя по запачканному костюму и отковырнул обугленный кусочек в том месте, где бластер сирианина чуть не прошел его.

Нил улыбнулся.

— Что же, после всего, что мы прошли, приятно сознавать, что кто-то еще этим интересуется! А я-то думал, что ему нужны мы, что он просто испытывает наше героическое сопротивление!

— Может, он пытается заполучить тебя. Услышал про это дело об отцовстве на Капеттл-4 и хочет заработать вознаграждение, наверняка назначенное за твою голову, Нил.

— Пускай заработает, — усмехнулся Нил. — Во-первых, я сделал это не по своей воле. Она напоила меня и воспользовалась моей беспомощностью. Ладно, я не боюсь проиграть дело об отцовстве — но жениться на этой женщине! Нет уж! Живым он меня не возьмет!

— Полковник? — пришел вызов. — Это девятая палуба; у нас захватчики пытаются забраться в трансдукционную камеру. Мы готовим достойную встречу.

— Желаю удачи, — крикнул Ри. — Если понадобится подкрепление, сообщите. Я пришлю кого-нибудь.

— Я думаю, мы продержимся, полковник. Но... конечно, придется нелегко.

— Нил, направьте им какое-нибудь подкрепление, — махнул рукой Ри, бросив взгляд на схему, высвеченную на одном из немногих экранов, для которых они еще могли

получить питание, — Как им удастся все время находить какие-то лазейки?

— У них есть кто-то, хорошо знакомый с устройством кораблей Патруля, — прорычал Нил. — Вероятно тот же, кто подсказал стрелкам Нгена, как обезвредить нас с такой аккуратностью.

— И когда я до него доберусь, — буркнул Ри, — на нем живого места не останется! Но до этого еще надо дожить.

— Это сейчас самое важное, — Нил распрямился. — Еще одна группа движется со стороны доков ШТ. Оп-ля-ля, это уже не шутки, полковник. Везде включились сигналы тревоги.

Ри вздохнул, устало поднимаясь на ноги.

— Скажите бойцам, что я иду, — он взвалил на плечо тяжелый бластер. — Если что-то случится, Нил, ты последний. Взорви эту систему ко всем чертям! Я хочу, чтобы она превратилась в пыль!

Нил поднял взволнованные голубые глаза.

— Вы уверены, что это мудрое решение, полковник? Мы потеряем вас, а вы, как бы это сказать, стали душой и сердцем команды в это тяжелое время.

Ри потрепал его по плечу.

— А почему так произошло, Нил? Вы прекрасно знаете. Потому, что я там, с ними, сражаюсь за «Пулю» так же жаростно, как и они. До встречи. Если они не остановятся, завтра будем выбрасывать тела из шлюза до седьмого пота.

— До завтра еще надо дожить, — прошептал Нил.

СИРИАНСКАЯ ПРОБЛЕМА НА ГЛАЗАХ СТАНОВИТСЯ ВСЕ СЕРЬЕЗНЕЕ. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ ПАРТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ. ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА НА СИРИУСЕ ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ТУПИКОВОЙ. ЭТОТ ПИРАТ, ДЕЙМЕН РИ, ПОТЕРЯЛ СВОЙ КОРАБЛЬ, ХОТЯ ВООРУЖЕННЫЕ ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ ПРОДОЛЖАЮТ УДЕРЖИВАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЕГО ЧАСТИ. НА ЗЕМЛЕ РОМАНАНЫ ПРОДОЛЖАЮТ НАСТУПАТЬ, А ДЕСАНТНИКИ НЕ ОТСТАЮТ ОТ НИХ, УДЕРЖИВАЯ ЗАНЯТЫЕ ПОЗИЦИИ, НЕСМОТРЯ НА

ПОСТОЯННЫЕ БОМБАРДИРОВКИ С ОРБИТЫ КОРАБЛЯМИ НГЕНА, — сообщил Робинсон.

Навтов переварил информацию и ввел результаты опросов общественного мнения, стекавшиеся со всех концов обитаемого космоса. У НАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАДЕЙСТВОВАТЬ «КАМАКАЗИ», «УГУРУ», «ГРЕГОРИ» И «ГАНГ». МОЖЕТ БЫТЬ, СТОИТ РИСКНУТЬ ВСЕМ ФЛОТОМ РАДИ СОКРУШЕНИЯ СИРИАНСКИХ МЯТЕЖНИКОВ. ОДИН БЕСПОЩАДНЫЙ УДАР МОГ БЫ...

НЕТ! — твердо решил Скор. — МЫ НЕ МОЖЕМ ОСТАВИТЬ ИХ БЕЗ СВОЕГО ПРИСУТСТВИЯ НА ТАКОЕ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. СДЕЛАВ ЭТО, МЫ БЫ ПРИЗНАЛИ, ЧТО МОЖЕМ ОШИБАТЬСЯ — С ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ ОЧЕВИДНОСТЬЮ, ЧЕМ ЭТО ПОКАЗАЛА ПОТЕРЯ ТРЕХ КОРАБЛЕЙ ПАТРУЛЯ ОКОЛО СИРИУСА. ЕСЛИ ЛЮДИ УВИДЯТ, ЧТО МЫ БРОСИЛИСЬ НА СИРИУС, ОНИ УВИДЯТ НАШУ НЫНЕШНЮЮ СЛАБОСТЬ ТАКОЙ, КАК ОНА ЕСТЬ. ПОМНИТЕ, ЧТО САНТА ДЕЛ СИЕЛО — ЭТО РАССАДНИК БУНТАРСКИХ НАСТРОЕНИЙ. «УГУРУ» ДОЛЖЕН ПОЯВЛЯТЬСЯ В ЕЕ НЕБЕ — НАПОМИНАЯ О ТОМ, ЧТО ДИРЕКТОРАТ ЗАБОТИТСЯ О БЕЗОПАСНОСТИ. Я УЖЕ ЗАПЛАНИРОВАЛ ПОЯВЛЕНИЕ «ГРЕГОРИ» НАД НЬЮ-МЭНОМ И СИОНОМ — ЧТОБЫ УСПОКОИТЬ ИХ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ. НА СТАНЦИИ КОБАЛЬТ БЕСПОРЯДКИ И САБОТАЖ. «КАМАКАЗИ» УЖЕ СТАБИЛИЗИРУЕТ СИТУАЦИЮ И ПОЛУЧИЛ ПРИКАЗ НЕМЕДЛЕННО НАПРАВЛЯТЬСЯ НА РЕСПИТ, ГДЕ ШАХТЕРЫ УГРОЖАЮТ ЗАБАСТОВКОЙ В ПОДДЕРЖКУ НГЕН ВАН ЧЖОУ. НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ ТРЕБУЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СВОЕЙ ПРЕЖНЕЙ РЕЛИГИИ. НА ГРАНИЦЕ ТОЖЕ НАЧИНАЕТСЯ БРОЖЕНИЕ. НУЖЕН ЛИ НАМ ВОЗОБНОВЛЕННЫЙ ИНТЕРЕС К БРАТСТВУ И ИХ ПОДРЫВНОЙ ПОЛИТИКЕ НЕОГРАНИЧЕННОГО ОБУЧЕНИЯ?

Навтов задумался на несколько секунд. ДА, Я ВКЛЖУ, ЧТО ОСТАЛЬНОЙ ФЛОТ НУЖЕН ДЛЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. ОДНОЙ КАТАСТРОФЫ НА СИРИУСЕ ДОСТАТОЧНО. ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРИСУТСТВИЯ В ОСТАЛЬНЫХ СЕКТОРАХ КОСМОСА БЫЛО БЫ НЕ-

ПРОСТИТЕЛЬНОЙ ОШИБКОЙ. ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД, Я ВИЖУ, ЧТО МЫ ПОСТУПИЛИ ОПРОМЕТЧИВО, ПРЕДОСТАВИВ ЛЮДЯМ ДОСТУП К ТРАНСДУКЦИОННЫМ ПРИЕМНИКАМ. СЛЕДОВАЛО КОНТРОЛИРОВАТЬ ИХ, НАРАВНЕ С ОРУЖИЕМ, КНИГАМИ, ПЕРЕДВИЖЕНИЕМ И ОБРАЗОВАНИЕМ.

Скор испытал укол горечи. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО. НО ТРАНСДУКЦИЯ ВСЕ-ТАКИ СОСТАВЛЯЛА НЕОТЪЕМЛЕМУЮ ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДИРЕКТОРАТА. РАЗВЕ НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НЕ СОЧЛИ ДОСТАТОЧНЫМ КОНТРОЛИРОВАТЬ ДОСТУП К ПЕРЕДАЮЩИМ УСТРОЙСТВАМ? КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО ПРИЕМНИКИ СОЗДАДУТ СТОЛЬКО ПРОБЛЕМ? ПЕРЕДАТЧИК МОЖНО ЗАСЕЧЬ — НО ПРИЕМНИК? ЗАСТАВИТЬ ЛЮДЕЙ ПОЛУЧАТЬ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРИЕМ ТРАНСДУКЦИИ ОЗНАЧАЛО БЫ УДВОИТЬ НАГРУЗКУ СЛУЖАЩИХ ДИРЕКТОРАТА. МЫ БЫ ПОТОНУЛИ В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СЛЕЖКЕ ЗА НАСЕЛЕНИЕМ.

Рок, который все это время следил за обменом мнениями, вмешался: ЗНАЧИТ ЗА ЭТО МЫ ЗАПЛАТИМ ЦЕНОЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТЯСЕНИЙ? УРЕЗАВ НА 6,758 ПРОЦЕНТА ПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЮДЬМИ ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ, МЫ МОГЛИ БЫ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ РАСШИРИТЬ КОНТРОЛЬ. Я НЕ ПОНИМАЮ, ПОЧЕМУ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ШОКОЛАД, ДУХИ, СПИРТНОЕ И СТИМУЛЯЦИЮ СНА. МИНИМАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ ДАВНО ПОДСЧИТАНЫ ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАЛОРИИ. ИЗЛИШЕСТВО В ЕДЕ НЕ ИМЕЕТ НИКАКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ. НА ОДНОМ САЛАМЕ В КОФЕ КЛАДУТ НА ПЯТНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВ БОЛЬШЕ САХАРА, ЧЕМ ЭТО НЕОХОДИМО, И ПРИ ЭТОМ КАЖДЫЙ ВЗРОСЛЫЙ МУЖЧИНА ВЫПИВАЕТ НА ТРИ ЧАШКИ БОЛЬШЕ СРЕДНЕГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЛЯ ДИРЕКТОРАТА. НАМ СЛЕДОВАЛО ОГРАНИЧИТЬ...

У НИХ ИЗВЕСТНЫЕ ОТЛИЧИЯ В ПОВЕДЕНИИ, ПРОИСТЕКАЮЩИЕ ИЗ ИХ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, — напомнил Скор. — ОТНИМИ У НИХ ИХ КО-

ФЕ, И ЭТО СРАЗУ ЖЕ ВЫЗОВЕТ СОПРОТИВЛЕНИЕ. НА ПЛАНЕТАХ ВРОДЕ БАЗААРА. ШИИТЫ ВСЕ ЕЩЕ НЕНАВИДЯТ НАС, СОХРАНЯЯ СВОЮ РЕЛИГИЮ В ПУСТЫННЫХ ОБЛАСТЯХ, НЕСМОТРЯ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ. ЧТОБЫ ЗАСТАВИТЬ ИХ ПРЕКРАТИТЬ ЭТО, НАМ ПРИШЛОСЬ БЫ УБИТЬ ИХ ВСЕХ. ОНИ С ДЕТСТВА ВОСПИТЫВАЮТ СВОЕ ПОТОМСТВО НА РАССКАЗАХ О МУЧЕНИКЕ ХУСЕЙНЕ — И ПРОКЛИНАЮТ НАС. СТОИТ ОТНЯТЬ У НИХ ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЖИЗНИ — ВРОДЕ КОФЕ, — И МЫ ПОЛУЧИМ НАСИЛИЕ, ПОРОЖДАЮЩЕЕ САМО СЕБЯ, ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕЕ ГРАНИЦЫ ПЛАНЕТ И СТАНЦИЙ, ВВЕРГАЮЩЕЕ ВСЕ В ХАОС.

Навтов добавил: БОЮСЬ, ЧТО УЖЕ ПОЗДНО. ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ВЫКЛАДКАМ ВИДНО, КАК РАСТЕТ ИНТЕРЕС К СИТУАЦИИ НА СИРИУСЕ. ПЕРЕДАЧИ НГЕН' ВАН ЧЖОУ, ПОСЛЕДОВАВШИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗА ТРАНСЛЯЦИЯМИ ЛИТЫ ДОБРА, ЗАХВАТИЛИ ВООБРАЖЕНИЕ ЛЮДЕЙ. ВОЗМОЖНО, НАМ СЛЕДОВАЛО ДАВНО РАЗРАБОТАТЬ ПРОГРАММУ И ВЫТРАВИТЬ ЭТУ СПОСОБНОСТЬ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ. КАК БЫ ТО НИ БЫЛО, ПРЕСЛОВУТЫЙ ДЖИН ВЫРВАЛСЯ ИЗ БУТЫЛКИ. ВОЗВРАТА К СТАТУС КВО УЖЕ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. НАШИ СТРАТЕГИИ ПРИДЕТСЯ ВЫСТРАИВАТЬ, ИСХОДЯ ИЗ НОВОЙ СИТУАЦИИ.

У Сора в глубине души что-то перевернулось. Он даже думать боялся, что все может пойти так далеко. Расчеты, сделанные им по следам передачи Рока, показали, что она дала ниццу инакомыслию. Как они могли так серьезно просчитаться в оценке реакции людей на их аргументы?

ВОЗМОЖНО. А ПОКА СОГЛАШАЕМСЯ ЛИ МЫ ПРЕДОСТАВИТЬ ФЛОТУ СВОБОДУ ДЕЙСТВИЙ В ПОДАВЛЕНИИ БУНТАРСКИХ НАСТРОЕНИЙ И ИНАКОМЫСЛИЯ?

Рок зафиксировал свое согласие, а затем добавил: ТОБИ КАРЬЯКЕН И ЯЙША МЕНДЕС ОТМЕТИЛИ, ЧТО ОДНИМ ИЗ ПРИЕМЛЕМЫХ РЕШЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО СИРИУСА МОГЛО БЫ СТАТЬ ПОЛНОЕ

УНИЧТОЖЕНИЕ ПЛАНЕТЫ И ФЛОТА НГЕНА ПРИ ПОМОЩИ АНТИВЕЩЕСТВА И ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ.

Скор обдумал эту идею. ЭТО БЫЛО БЫ ПРОСТЫМ ВЫХОДОМ. НО ДАВАЙТЕ ПОРАЗМЫСЛИМ. ПРЕДПОЛОЖИМ, МЫ ВЗОРВЕМ БУНТОВЩИКОВ НА СИРИУСЕ. ЗАТЕМ ПРИДЕТ ОЧЕРЕДЬ АРПЕДЖИО. В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, НАСКОЛЬКО ЛЮДИ БУДУТ СХОДИТЬ С УМА, НАМ РАНО ИЛИ ПОЗДНО ОКАЖЕТСЯ НЕЧЕМ УПРАВЛЯТЬ. НЕТ, СИРИУС ОБЛАДАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ МОЩНОСТЯМИ. ПЛАНЕТА БОГАТА МЕТАЛЛАМИ И ЗАНИМАЕТ ВЫГОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК В ПРЕДЕЛАХ ДИРЕКТОРАТА. ОЧЕНЬ НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ ТЕРЯТЬ ТАКУЮ ЦЕННУЮ СЫРЬЕВУЮ БАЗУ. А мысль о Честере Армихо Гарсиа и том, что он на это скажет, охладила желание Сгора согласиться на стерилизацию. НАМ НУЖЕН СИРИУС!

Сюзан попивала холодный кофе. Волшебные чашки, которые нагревались от поворота дна, поражали, изумляли и восхищали всех романанов. Эта же — двухнедельной давности — уже выдохлась. Кофе оставался холодным.

Всякий смысл, который война, возможно, когда-то имела, улетучился — как и наивность романанов. Районы столицы, перешедшие на сторону Директората, неожиданно подвергались бомбардировке из космоса. Это ввергало людей в еще большую панику, и они спасались бегством, оружием, обожженные, ослепленные, погибавшие от радиации. Город был переполнен беженцами, транспортные артерии закупорены непрерывным потоком людей, которые несли свои пожитки над головой, устремляясь в пригороды и еще дальше, в шахтерские области, чтобы, едва не погибнув от голода, тянуться обратно в город.

Мятежные районы — вроде того, который она сейчас обозревала, — были благодатной почвой для разбоев, охоты за трофеями, подрывных или карательных операций.

Неважно, что в этом не было смысла; главное — это сбавывало. Район за районом столица сдавалась. Каждая группа, которая вела переговоры о мире, приносила

клятву верности Директорату, чтобы избежать дальнейших набегов романанов. Слухи о романанских лагерях рабов множились с каждым днем, и страх нарастал до такой степени, что многие сириане начинали верить в неуязвимость варваров, — не говоря уже о том, что их пророки видели будущее, — в то, что любое сопротивление было бесполезным.

— Скоро должны появиться, — прорычал самому себе Ганс, который выглядел свирепо со своей новой, в полдюйма, бородой. Он все еще почесывал ее. — Те языки не могли ошибиться. Мы должны очистить дом сегодня!

— Я, было, подумал, что вчерашних событий тебе хватило, чтобы успокоить рвущуюся в бой душу, — насмешливо прошептал Пятница.

— Мне? — Ганс покачал головой. — Все делает она, я все это время сплю.

— Ты гоже? — удивился Пятница. — Я думал, что я единственный, — туннель взорвался хохотом.

— Эй! Ты, звезда голографии. Сколько уже появилось изображений паука? На днях я слышал, что целый отряд гвардейцев выступил против своих. Получили приказ наступать на группу романанов, а вместо этого расстреляли, к черту, своих офицеров. А затем еще взяли трофеи!

— Ну да, ты был более гологеничен с таким, знаешь, измученным видом после Сюзан...

— Попридержите язык за зубами, оба! В следующий раз вы у меня не заснете, — рявкнула Сюзан, смутившись до того, что покраснела. Она? Неужели она еще была способна краснеть?

Ее отношения с Пятницей и Гансом стали предметом немалого числа сплетен. Она спала с ними обоими; но никогда в одну и ту же ночь. Каждый из них затрагивал ее чувства только ему одному присущим образом.

Кроме того, когда бы Ганс и Пятница ни заговаривали об этом, это происходило в шутовском тоне. В душе она подзревала, что они как-то сели вместе, выпили полбутылки виски и решили, как поделить добычу — то есть ее. Но в итоге все получилось хорошо. Больше ее ничего не интересовало. Она могла любить их обоих, служить им обоим, а они в свою очередь любили ее.

Пятница продолжал оставаться сильным, мужественным, мускулистым и неутомимым в постели и, в то же время, насмешливым и беспечным. Он оказывал поддержку ее безумным затеям. Он был для нее связующим звеном со своим народом, с которым можно было поговорить о том, как сверкали весенней ночью три луны, и о том, что бы сказали пророки об их войне. Она опиралась на него в оценке боевой ситуации и принятии тактических решений. Он также поддерживал в отряде дисциплину, если возникала необходимость.

Ганс удовлетворял другие потребности, его сила была более духовной. Он распознавал и определял хорошее и плохое, правильное и неправильное. Зная его нежность и предупредительность в любви, она могла верить ему свои страхи. После этого он обнимал ее как какой-то драгоценный сосуд, который нужно холить и лелеять. Он был в отряде техническим экспертом, что уже не раз их спасало. Он слышал ее душу и разум, в то время как Пятница удовлетворял ее тело и эмоции.

Интуитивно они как будто сознавали, чем каждый из них для нее являлся, с уважением относясь к тому, что ее потребности были различны, и не претендуя на то, чтобы одному удовлетворить их все. Упоенная такой оценкой своих качеств, она также чувствовала определенную несправедливость в том, что не могла соединить их обоих в одном человеке.

— Терпение, — прошептал с улыбкой Пятница. Он обернулся к человеку за спиной и передал бутерброд. Длинная вереница воинов, скрючившихся в полутемном кабелепроводе, выказывала скуку, боязнь замкнутого пространства и раздражение.

— Тишиш! — выпалила Сюзан, давая знак приготовиться. Вот они. Гвардейцы. Десять, двадцать, тридцать, Паук мой, там их миллион!

Это были уже не те гвардейцы. Со временем они ожесточились, отчаялись — но по-прежнему бежали при первом удобном случае. Романаны научились по возможности не загонять их в угол. Если у них был путь к отступлению, они им пользовались и бежали. В западн же они сражались как бешеные волки.

— Должно быть, крупное наступление, — чуть ли не закричал Ганс, в то время как все новые и новые солдаты проходили мимо. Он достал устройство связи и зашептал возбужденно в микрофон.

— Переговорил с Моше. ШТ накроют их через несколько минут. После этого мы подчистим то, что останется.

— Надо думать, их там тысячи, — улыбнулся Пятница. Он сжал плечо человека, сидевшего прямо под ним. — Считайте, по двадцать на брата, — по цепочке в темноту прокатился тихий смех.

Свист нарастал. Прежде чем гвардейцы успели среагировать, ШТ обрушились на них, заходя с бреющего полета на колонны вопящих сириан. Земля тряслась, пока бластеры дслали свое черное дело. В течение трех минут смерть падала с неба, в котором царили патрульные ШТ. Затем послышался глухой рев, и ШТ улизнули от сирианского боевого корабля, который пытался с орбиты засечь их.

Прошло еще четыре-пять минут, пока большой луч разгуливал по кварталу. Наконец, на улице повисла зловещая тишина.

— Вперед! — Сюзан первой вылезла из туннеля. Дымившиеся руины взорванных домов воняли горелым человеческим мясом.

Она вела их перебежками. Из руин изредка показывались сириане. По большей части скулившие, ослепленные, серьезно раненные или обезумевшие от страха. Уже приготовленные ножи без лишних разговоров приканчивали их и снимали скальпы с не очень сильно обгоревших голов.

— В укрытие! — крикнул один мужчина. Сюзан нырнула в развалины. Она вскинула бластер и, к своему удивлению, увидела еще одну марширующую колонну. На этот раз они шли с опаской, нервничая при виде разрушений.

— Пятница! — Сюзан махнула рукой в одну сторону. — Ганс! — она послала его на другой фланг с остальными воинами. Если они завладеют этим районом города — его называли Англа, — остальное займет у Риты не больше недели.

Это должен был быть последний сознательный натиск, чтобы продемонстрировать свою организованность, прежде чем город падет. Если это произойдет, мятеж Нгена рас-

сыплется в прах, как руины, перед нею. Она сухо сплюнула на пыльные бетонные плиты и взглянула в прицел своего бластера.

Ван Чжоу неистовствовал в своих передачах. Теперь, когда почва уходила у него из-под ног, он взывал к эмоциям. В течение двух недель он вел проигрышное сражение с «Пулей». Корабль безжизненно завис в космосе, но люди Нгена не могли захватить его.

Патруль испробовал еще одну торпеду с антивеществом, но сириане в этот раз были к этому готовы. Они сбили ее и прижались к «Пуле», на тот маловероятный случай, если будет еще одна.

Ганс заставил Иверсона заняться данными по Братству из компьютеров корабля. Все, что им теперь было нужно, это гиперпроводник: главный компонент системы.

Гвардейцы осторожно продвигались. Отряд Сюзан выжидал. Когда до противника осталось не больше пятидесяти ярдов, она поймала в прицел одного из шедших впереди людей. Еще десять шагов, решила она, и начала отсчитывать по мере приближения колонны. Неужели они так никогда и не научатся пользоваться укрытием?

Сюзан нажала гашетку и увидела, как тело человека разлетелось на части. Ее команда открыла огонь, стреляя с той точностью, которая приходит после многих боев. Как зеленые хавестеры от медведя, сириане бросились врассыпную и напоролись прямо на прицельный огонь Ганса и Пятницы. Придя в смятение и замешательство, сириане побежали.

Сюзан бросилась со своей командой вперед, пригибая голову. Они вели преследование быстро и результативно. Каждый раз, когда Сириане начинали останавливаться и перегруппировываться, Сюзан давала им это сделать, одновременно высылая людей с флангов, чтобы окружить голову колонны.

Рев застал ее врасплох. Небо вспыхнуло лиловым. Сюзан бегом бросилась к ближайшему кабельному люку. Отстрелив при помощи бластера крышку, она нырнула вперед ногами в колодец, едва не разможив себе голову, когда ее ноги соскользнули с толстого кабеля вниз.

Из последних сил она покатилась прочь от фиолетово-

го потока света, ворвавшегося через открытый люк. За спиной были слышны душераздирающие крики. Постоянная волна взрывов следовала за центром сфокусированного луча. Наполовину сожженный труп гвардейца скатился в люк, форменная одежда расплавилась и дымилась на обугленной коже, слипшиеся волосы были похожи на блестящий пластик.

Она почувствовала, что трясется от страха.

ПАУК — ЭТО ВСЕ

С ПАУКОМ У МЕНЯ ЕСТЬ МУЖЕСТВО

СМОТРИ, КАК ЖЕНЩИНА НЕСЕТ В СЕБЕ МУЖЕСТВО

ПАУК — ЭТО ОДНО И ЭТО ВСЕ

СЛАВЬТЕ ПАУКА

И ХАВЕСТЕРА, ПРОРОКА ЕГО

Я ПРИШЛА К ГОРЕ

Я ПОРАЗИЛА ЗЛОДЕЯ НА ГОРЕ

СЛАВЬТЕ ПАУКА

Я БУДУ ПЕТЬ СЛАВУ ПАУКУ.

Сюзан пела песню исцеления, ощущая всем телом бие-ние своего сердца. Где-то там наверху Пятница и Ганс уже нашли укрытие — или смерть.

А если они и правда мертвы? Что-то встало ей поперек горла, не давая сглотнуть. Руки начали трястись.

— Сюзан? — донесся из глубины кабелепровода зов на языке народа.

— Кто идет?

— Пятница Гарсиа Желтая Нога и десять человек! — ответил он, вызвав таинственное эхо в туннеле.

Огонь бластеров прекратился. Сюзан, морщась, взобра-лась по горячим, обжигающим ступеням и выглянула на-ружу. Перед ней предстала картина опустошения. По при-вычке она заглотила капсулу против радиации, которая могла проникнуть сквозь ее защитный костюм. Она под-ползла к ближайшей куче обломков, задыхаясь от жара, исходившего от рухнувшей стены.

— Клянусь бородой Хейсуса! — пробормотал Пятница, вылезая из люка.

— Должно быть, они использовали несколько лучей

сразу, — решила Сюзан, качая головой. Она достала устройство связи.

— Команда Паука один-три. Ганс? Ты меня слышишь?

Ее сердце скнуло. Она проглотила комок в горле.

— Где была его позиция?

— Там, — показал кто-то. Поверхность, на которую он указал, сверкала как стекло и была так раскалена, что даже ступить на нее было невозможно. Как это часто бывает после того, как большие бластеры пробивают облака, пошел дождь.

Сюзан заставила себя пройти по выжженному участку, не замечая боли в ступнях. Огромная воронка взорванной земли открылась ее взору. Ганс был мертв. Ничего не осталось после этого... ничего.

В ее мозгу зародился странный вопль, пронизав ее болью. Запатавшись, она пыталась отгородиться от него, скривив лицо и схватившись за сердце.

— Они бегут! — Пятница показал на гвардейцев.

Сюзан рассеянно согласилась.

— Они уб-били Г-ганса и... и... ПУСКАЙ ОНИ ЗА ЭТО ЗАПЛАТЯТ!

Они заплатили сполна. Сюзан пришлось снимать заряды для своего бластера с тел убитых. Сириане, естественно, производили снаряжение Директората. Три дня непрерывных засад, атак и бросков они гнали гвардейцев, уворачиваясь от разрядов бластеров с неба, продирались, сея вокруг себя огонь и смерть, через Англу, в едином порыве безумной ярости.

Вой в мозгу отступал по мере того, как она загоняла его внутрь. Между ее мыслями и ее невыносимыми воспоминаниями выросла преграда.

Сюзан связывала трофеи и вешала их на защитный костюм, не обращая внимания на кровь, стекавшую с еще свежих тканей. Сердце лежало камнем в груди. Душа наполнилась пустотой.

— Ты хочешь поговорить об этом? — спросил Пятница следующей ночью, когда люди спали, выставив оцепенение.

— О чем об этом?

— О Гансе, — тихо сказал он. — Я хочу сказать, что такая потеря должна...

— Со мной все в порядке, — сказала Сюзан, словно откуда-то издалека. — Мы живем ради того, чтобы убивать сириан. Если мы убьем их достаточно и достаточно втопчем в ту самую землю, на которую они мочатся, то мы победим. Когда у последнего сирианина останется хоть какая-то воля к сопротивлению, я собственноручно снесу его вонючую голову.

— По твоим словам не скажешь, что с тобой все в порядке, — прошептал он. — Я вижу в твоих глазах какую-то безжизненность.

— Все в порядке, — сказала она ему ровным голосом, не пуская слезы, сохраняя преграду. Удивительная вещь, память о Гансе была словно закрыта этой стеной. Боль и ужас скрывались за ней, ожидая своего часа. До тех пор, пока стена будет прочной, ей ничего не грозит... и Ганс будет жив.

Нежные карие глаза Пятницы испытующе смотрели на нее.

— Я думаю, все не так просто, Сюзан Смит Андохар. После той атаки бластеров ты никому не дашь идти впереди себя. Никто не может первым настичь сириан, первым взять трофей, — он помолчал, пытаясь пробиться сквозь ее непроницаемый взор. — Ты стала уродовать их, Сюзан. Когда-то ты сама запретила своим людям делать это.

Она посмотрела ему в глаза.

— Я перестану отрезать их мужские признаки, когда я встречу мужчин! Эти овцы лучше смотрятся без них. Это сохраняет в них послушание.

Пятница медленно кивнул.

— Я тоже любил Ганса. Я был обязан ему своей жизнью... и твоей тоже. Что-то в твоей голове заскочило в тот день, Сюзан. Ты перестала быть собой. Ты заходишь слишком далеко. Убивать сириан — это нормально. Считать трофеи — тоже нормально. Но калечить людей — нет.

— Я буду калечить, кого захочу, — выпалила она, повернувшись к нему затылком.

— Больные душой видят в этом выражение своего превосходства, — не отступал он. — Не нужно унижать мертвых. Возьми трофей, это символ победы.

— Я наслаждаюсь своей победой так, как я хочу, Пятница, — она уставилась на него злобными пустыми глазами.

Он отметил отсутствие выражения, безжизненность в этом взгляде. Я ВИЖУ ЧАСТЬ ЕЕ ДУШИ. НО КАКУЮ ЧАСТЬ? УВИЖУ ЛИ Я КОГДА-НИБУДЬ В ЕЕ ГЛАЗАХ ВОЗВРАТИВШУЮСЯ К НЕЙ ДУШУ? НЕУЖЕЛИ СУДЬБА ОСТАВИТ ТОЛЬКО ЭТО ЧУДОВИЩЕ В ЖЕНЩИНЕ, КОТОРУЮ Я ЛЮБЛЮ?

Как гром среди ясного неба, ему вспомнились слова на горе, прозвучавшие так давно, так далеко отсюда. С искаженным лицом Пятница прошептал:

— Я заплатил цену за распространение слова Паука среди звезд, — он заморгал, чувствуя пустоту внутри и уставившись на свои окровавленные руки. — Сириус попадет в руки Паука. А Сюзан?

Его сердце сжалось.

То немного, что осталось от Англи, пало в тот день. Жители покинули немногие уцелевшие дома и нарисовали пауков на тротуарах и стенах в знак своего поражения. Они выстроились по одному, чтобы дать клятву верности.

Пятница видел испуганные глаза, проходя мимо рядов побежденных сириан. Они продвигались через один сплошной пустырь, ландшафт которого украшали осколки стекла, искореженные стальные конструкции и разбитые панели домов. Рывтины в земле, похожие на широкие неглубокие сточные канавы, свидетельствовали о перекрестных орбитальных атаках.

— Столько разрушений, — пробормотал Пятница, не сумев привыкнуть к этому даже за много дней.

Он мог слышать, как сириане перешептывались за их спиной.

— Вон идет женщина Паука. Она уродует мужчин и убивает первой, — люди опускали глаза при виде Сюзан, боясь навлечь на себя ее гнев.

— Это все потому, что Нген убил ее любовника! — услышал Пятница громкий шепот. — Когда ее любовник умер, он стал Пауком и запрыгнул на небо! — прибавил дру-

гой. — Пророк предсказал ее сумасшествие, — настаивал третий. — Вот что происходит, когда Паук касается твоей души!

Затем один из них заметил его.

— СМОТРИТЕ! ЭТО ПЯТНИЦА ЖЕЛТАЯ НОГА! Это его, его Паук послал рассказать нам!

— Пятница? — вслух окликнул другой. — Смотри? Видишь, я нарисовал на своей рубашке паука?

— Мы слышали тебя! — заверещала женщина. — Мы объявили о своей преданности Пауку! А Нген, правда, убил ее любовника?

Пятница посмотрел и сдержанно кивнул, заметив, как они отпрянули, увидев выражение его лица.

«А Ганс?» — подумал Пятница. Да, Паук хорошо позаботится о его душе. Он бросил быстрый взгляд на прямую как палка спину Сюзан, следуя за ней к воздухоплану. Она превратила Ганса Йегера в человека, который мог свеситься на ноге из ШТ, чтобы спасти жизнь Пятницы Гарсиа Желтая Нога. Она взяла этого робкого маленького капра-ла, который не мог разговаривать с женщинами не краснея, и превратила его в легенду.

Но какой ценой? Пятница забрался внутрь вслед за Сюзан. Она ни разу не повернула голову, когда воздухоплан взлетел. Она смотрела только вперед, на дорогу, с совершенно безжизненным выражением лица.

ГЛАВА 22

Внизу ШТ Патруля контролировали небо Сириуса, и Нген Ван Чжоу был бессилен помешать им. Его мощные бластеры — оказывавшие разрушительное действие на ландшафт — оказались неспособны уследить за бросавшимися из стороны в сторону, выделявшими петли ШТ, которые тем временем сеяли смерть и разрушение.

Нген застывшим взглядом уставился на монитор.

— Первый гражданин, мы должны что-то предпринять! Наши люди беспомощно наблюдают, как вокруг гибнет их мир! Они сидят голодные на руинах своих домов, — Пика

Витр устало развел руками, на его черной одежде были пятна грязи. Его лицо осунулось; тревожные складки придавали ему необычно серьезное выражение. Легкая пелена уныния заставила потускнеть прежний огонь в его глазах.

— Причем рушится не только наш мир, но также и решимость народа, Нген, — Пика понизил голос, вдруг смутившись. — Этот Железный Глаз, военный вождь романанов, как они его называют, сделал документальный голофильм, показывающий, как ваши бластеры разносят на куски большие участки Экрании. Он привлек свидетелей — сириан, которые называли вас разорителем. Люди, хм, боятся «Хирам Лазара» больше, чем варваров!

— Я думал, мои передачи сделали достаточно понятной истинную природу возмездия, — холодно возразил Нген.

Пика набрал побольше воздуха.

— Можно думать что угодно, но это не действует, Нген. Я могу сказать это с предельной откровенностью. Каждый раз, когда вы пускаете в дело бластер, романаны и Патруль кружат на своих ШТ и ведут прямую трансляцию с комментарием Железного Глаза. Они обратили вашу угрозу возмездия против вас самих. Народ, Нген, отворачивается от вас, принимает религию Паука и болтает об этом Пятнице Желтая Нога и его гнусном Боге-насекомом.

— Пауки не насекомые, Пика, они принадлежат к особому классу паукообразных.

— Пускай так. Меня не волнует филогенез. А вот то, что все больше сириан открыто разгуливают по улицам с изображениями пауков на рубашках в подражание романанам, меня тревожит не на шутку. К нашему удивлению, подрывная пропаганда просочилась даже в ряды Народной гвардии! — Пика покачал головой. — И все это из-за какой-то чепухи насчет души? **НГЕН, МЫ ОКАЗАЛИСЬ В ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ!**

Нген кусал палец.

— Мы с орбиты сделали все, что могли, остальное зависит от вас, Пика. Вы командуете войсками. Даже после сокрушительных поражений численное преимущество на вашей стороне. Если вы не возьмете ответственность на

себя, я смогу только попытаться поддержать ваших людей с орбиты. Если я пунусь в погоню за Патрулем вверх... Патруль внизу уничтожит вас на земле. И я хочу напомнить, что я не могу преследовать Патруль наверху, пока вы внизу не овладеете ситуацией.

— Я ПРЕКРАСНО понимаю ситуацию, — почти застонал Пика. — В то же время ходят упорные слухи, что у романанов где-то здесь спрятан один из их пророков. Как могут гвардейцы сражаться, зная, что исход предreshен... что романаны не начали бы сражение, не зная точно, что победят? Как можно убедить бойцов в том, что...

— Это глупые предрассудки! — выпалил Нген. — Фантазия, порожденная сообщением той женщины-антрополога. Стали бы они атаковать меня, зная, что потеряют половину флота?

— Я знаю! — в отчаянии воскликнул Пика. — Но солдаты на улицах не хотят в это верить! Что толку взывать к их разуму — где найдешь более суеверных людей, чем солдаты?

Нген вздохнул.

— А мои речи? Они что, больше не затрагивают души людей?

Пика потер ладонью свой высокий лоб, пригладив серебристо-белые волосы аристократа на вытянутом черепе.

— Некоторым они помогают. Каждый раз после вашей передачи люди приободряются, те из них, которых не затронули бомбардировки с орбиты, — Пика отвернулся. — Первый гражданин, есть места... ну в общем, я вам все сказал.

Нген задумался, превратившись внешне в бесстрастную маску. Впервые в общей картине стал присутствовать элемент сомнения.

— Я сказал народу, что у меня нет выбора. Те, кто не выступает против романанов... Какая еще есть альтернатива? Передайте людям, что, если они хотят спасти себя, пускай сражаются! Это и их битва тоже! — он стукнул по пульта кулаком.

ЧТО ПРОИЗОШЛО? ГДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭНТУЗИАЗМ? КАК ТАК МОГЛО ПОЛУЧИТЬСЯ, ЧТО ПРИМИТИВНЫЕ ДИКАРИ — ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ПОЧ-

ТИ НЕ УМЕЮТ ЧИТАТЬ, — ТЕСНЯТ МОИ ЛУЧШИЕ СИЛЫ?

— Мы зашли слишком далеко, Пика. Мы вот-вот обескровим их! Вы должны выжать из народа последние капли преданности. Они должны увидеть пропасть, которая перед нами сейчас разверзлась. Поговорите с ними, Пика, вразумите их, подтолкните в нужном направлении!

Пика кивнул.

— Конечно, я просто...

— Да?

— Они устали, устали от ужаса, от разрушений. При мысли о смерти за...

— О БОГИ! Это сражение за них, речь идет об их свободе! Их спасении! Сколько раз я могу говорить им, что это их война!

Витр проглотил комок в горле и поднял страдальческие глаза.

— Я просто спрашиваю себя, захотят ли они ее вести, Первый гражданин.

Джорж Хамбрей продолжал методично изучать «Пулю». Как мог Патруль еще держаться там? На каждый новый приступ, спланированный Джоржем, люди Ри отвечали соответствующими контрмерами.

Он поднес тонкие белые пальцы к глазам и потер их, болезненно ощущая уставшие белки. Он слишком мало спал. Тем не менее, «Пуля» завораживала его. А люди на ней завораживали его еще больше. Впервые он столкнулся с творческим гением, способным испытать все его возможности. Тот, кто отвечал за инженерное обеспечение на «Пуле», проявлял необычайную изобретательность в изменении направления энергетических кабелей, обеспечивавших атмосферу и гравитацию. Не успевал Джорж обнаружить местонахождение генератора и приготовиться уничтожить его, как инженер Патруля куда-то перемещал его. Пока продолжалась эта игра, Патруль нельзя было взять измором или холодом.

И к тому же можно было предположить, что они подключились к огромному генератору антивещества. Если

это так, то они могли контролировать статическое поле и изолировать достаточно антивещества, чтобы превратить корабль в бомбу, как пытался сделать Ри над родной планетой романанов.

— Они выбрасывают тела, — сухо прокомментировал командир челнока. — Точно по расписанию.

Джиорж выглянул в иллюминатор и увидел массу обмякших, вращавшихся тел, вышвырнутых из люка. Через несколько минут вторая разгерметизация окружила кувыркавшиеся тела ореолом кристаллов.

— Пошлите кого-нибудь выловить их. Сбросьте их как всегда в атмосферу над полюсами. — Джиорж оперся подбородком на колено, рассматривая белые борта «Пули», рассеянно блуждая глазами по большим трансдукционным дискам, теперь бессильным, и думая о том, сколько сообщений они послали за более чем три сотни лет службы. Нет, ему бросала вызов не «Пуля», а люди внутри нее. Корабль можно было покорить, понять и сделать с ним все что угодно. Корабль представлял из себя инженерную проблему, не более — но люди?

На боковом мониторе появилось лицо Нгена.

— Инженер? До меня дошли сведения, что наша последняя вылазка на «Пулю» была... скажем, не совсем удачной. Не могли бы вы обрисовать природу и степень серьезности возникших проблем?

— Я не генерал, — сказал Джиорж с тяжелым вздохом.

— Тем не менее, вы у меня специалист по боевым кораблям Патруля. В чем загвоздка? Почему все идет так медленно?

Джиорж распрямился.

— Первый гражданин, я могу превратить корабль в кучу металлолома. Я могу его облучить, могу взорвать, могу использовать гравитационные колебания, чтобы парализовать сопротивление. Все это — при всей эффективности воздействия на людей — одновременно уничтожит информацию в компьютерах. В то же время из того, как они обороняются, стало ясно, что Ри раскрыл цель наших атак. С учетом того, что я могу пустить в ход бластеры с «Хирам Лазара», чтобы уничтожить очаги сопротивления, их обо-

ронительные позиции были размещены в жизненно важных частях корабля. Понимаете? Уничтожить команду Патруля, воспользовавшись техническим превосходством, значит уничтожить корабль и информацию.

Глаза Нгена сузились.

— У меня кончается терпение, Джордж. Не говоря о том, что каждый раз, когда они выбрасывают наших убитых, моральный дух сириан падает.

Джордж без выражения посмотрел на него.

— Я жду ваших приказаний, Первый гражданин.

Нген закусил нижнюю губу и наморщил лоб.

— Вы постепенно продвигаетесь; ладно, продолжайте. Возможно, они держатся из последних сил. Увеличьте обороты; не давайте им передохнуть. Может быть, удастся измотать их.

Джордж кивнул.

— Инженер, — продолжал Нген, — одновременно вы должны лично позаботиться о моей яхте. Убедитесь, что все системы в стопроцентной готовности и все необходимое находится на борту.

— Я сделаю это.

— Спасибо, — система отключилась.

Джордж повернулся и задумчиво посмотрел на «Пулю». Нген — впервые — начал проявлять признаки своего прежнего поведения, которое было свойственно ему до революции. Джордж окинул взглядом силуэт «Пули». Возможно, планета внизу оказалась такой же неподатливой, как «Пуля». Когда «Пуля» была обезврежена, романаны находились на подступах к Англе. Нген предусмотрительно дал ему нелегкое задание штурмовать Патруль с боевого корабля. Если что-то случится с его матерью...

— Полковник? — Нил вырвал Ри из крепкого сна.

— Хм-м? — Ри зевнул и захлопал глазами.

— У меня на связи Нген Ван Чжоу. Он подключился к одной из немногих оставшихся линий с наружной антенны.

— Пускай говорит.

На заляпанном мониторе появилось наглое лицо Нгена.

— Готов сдать, Нген? — спросил Ри, пристально уставившись на экран.

— Я нахожу вашу попытку шутить пикантной, полковник Ри. Нет, я собирался поторговаться за ваш корабль. Я предлагаю вам жизнь, свободный перелет на любую планету или станцию, какую вы только пожелаете, а также...

— Нген, ты, похоже, не понял. Мы не...

— Полковник, я пытаюсь сделать очень разумное предложение. Разве вам не претит мученичество ради Директората, который...

— Иди к черту!

— Это вопрос времени. Хелг и Апахар остались единственными очагами сопротивления в Экрании, — Рита перевела дыхание, оглядывая комнату. — Полковник Ри все еще держится на «Пуле», хотя, судя по возобновленному использованию бластеров корабля, Нген, кажется, теряет терпение. Он может уничтожить их в любой момент. Более того, он уже угрожает сделать это, если мы не капитулируем.

Рита облокотилась на стол, поджав губы.

— Я сказала ему нет.

Пятница взглянул на Сюзан, не увидев никаких перемен в выражении ее лица. Она продолжала слегка рассеянно смотреть на Риту. Смерть стольких знакомых ей людей из команды не задевала ее.

— А можем мы как-нибудь подняться туда и отнять у него этот корабль? — вдруг спросил Пятница. — Его бластеры не могут засечь нас на планете, где мы маневрируем в атмосфере и на дне гравитационного колодца. А что будет, если мы нападём на его корабли из космоса?

— Я думала об этом, — медленно кивнула Рита. — Единственное, что нам мешает, это то, что в данный момент мы еще не можем уйти от своих задач на планете. В случае, если ШТ неожиданно исчезнут, можно ли гарантировать, что сириане не сочтут это нашим поражением?

Пятница улыбнулся.

— Нельзя, но представляешь себе, как они запоют, если сделают это, — а потом мы вернемся!

— Рано или поздно мы сможем это предпринять, — объясняла Рита. — Все дело только в том, чтобы занять Хелг и

Апахар. Нген все еще осуществляет челночное сообщение с Хелгом. Это будет нашей первой задачей. После захвата Хелга Апахар может сдаться без боя. Когда вся Экрания будет в наших руках, оппозиция должна быстро исчезнуть.

Моше встал и вздохнул.

— У нас есть еще другая проблема — потери личного состава. Чем дольше мы здесь сражаемся, тем меньше нас остается. Оглянитесь вокруг. Мы потеряли пятьдесят процентов живой силы. Почти шестьдесят процентов романанских сил были убиты или настолько серьезно ранены, что многие из них — если и выживут — не смогут вернуться в строй.

— С другой стороны, — Железный Глаз мрачно окинул взглядом комнату, — воины, которыми мы располагаем, — самые отборные. Мы многое узнали о военном искусстве Директората. Из всех потерь романанов пятьдесят процентов приходятся на первые два дня. После этого потери заметно снизились. Я не пытаюсь преуменьшить значение этой проблемы. Это серьезно.

Пятница вставил:

— Да, я понял, что Сириус окажется крепким орешком, как только ступил на землю космопорта!

Железный Глаз поморщился и глубоко вздохнул.

— Что подводит нас к другой проблеме, — Рита почесала в затылке. — Романаны не очень хорошо проявляют себя в гарнизонной службе. Чем больше территории переходит в наши руки, тем больше мы напрягаем свои и без того незначительные ресурсы, тем меньше людей у нас остается, чтобы атаковать подвластные сирианам районы.

— С другой стороны, — кивнул Железный Глаз, — пусть это будет сказано не в обиду десантникам, романаны захватывают больше территории и имеют меньше проблем с восстаниями.

Пятница постучал по столу перед собой.

— Мы ведем себя как хавестеры на зеленом поле. Десантники смотрят на все с военной точки зрения — мы же думаем только об окончательном завоевании. Гарнизон десантников люди встречают с распростертыми объятиями. Так вот, на месте военного вождя я бы применил — разумно, конечно, — великолепное психологическое оружие,

внес бы коррективы в нашу прежнюю стратегию, отраженную в трансляциях. Районы, которые будут бунтовать после оккупации, переходят под контроль романанов.

— Хорошее предложение, — довольно кивнула Рита. — Вот зачем нужны эти совещания.

Железный Глаз почесал в затылке.

— Значит, нам следует объявить, что Хелг и Апахар будут заняты силами романанов?

Пятница бросил взгляд в сторону Сюзан. Невселекая улыбка играла на ее губах. Он откашлялся.

— Они знают, что мы не так сильны, как когда-то, — все взоры устремились на него. — Им также известно, что больше всего потерь мы несем из-за того, что не успеваем укрыться до того, как космические бластеры обрушатся на нас. Поэтому они начали устраивать ловушки в люках кабелепроводов, минирова их, заделывая или наоборот оставляя оголенные энергетические кабели. Иногда они пускают туда газ. Я думаю, не нужно говорить, какой эффект производит этот лиловый свет, когда ты знаешь, что укрыться негде.

Железный Глаз задумчиво кивнул, поглаживая подбородок и щуря глаза.

— Мы уже перебрали все возможности. Судя по всему, бластеры остановить невозможно иначе, как захватив «Хирам Лазар». — И он медленно добавил: — А когда мы это сделаем, я хочу заполучить Нгена Ван Чжоу!

— Они одновременно убивают столько своих! Это должно сказаться на их моральном духе, — Моше покачал головой.

— Судя по тому, что мы видим на улицах, — пожал плечами Пятница, — соотношение пятьдесят на пятьдесят. Некоторые отряды сражаются ожесточеннее, зная, что их могут расстрелять со своего собственного корабля, другие падают духом, полностью признают свое поражение, зная, что им суждено погибнуть. Очень многое зависит от конкретного отряда и того, кто командует им.

— Нужно учесть еще одно обстоятельство, — медленно произнесла Рита. — Мы можем положить большую часть наших сил на эти последние два города.

Пятница пристально посмотрел на нее, встревоженный ее мыслями. Сюзан подалась вперед, и суровый блеск в ее глазах усилился.

Рита привела в порядок свои мысли.

— До недавнего времени линия фронта постоянно расширялась. Только за последние две недели мы начали сокращать площадь атаки. В то же время Нген использовал свои бластеры против нас с небольшим успехом, пока мы рассредотачивались. У него было меньше шансов уничтожить наших людей. Теперь мы все больше концентрируемся, и, с учетом по меньшей мере ненадежности кабелепроводов, нам будет все труднее свести свои потери только к пострадавшим от наземного огня.

В комнате наступила тишина, пока все обдумывали это. Если Хелг падет, Нген может уничтожить большинство романанов, спалив дотла весь город и все живое в нем. Кто готов заплатить такую цену? Пятница непроизвольно оглядел все лица, ища в них ответа.

— Маленькие группы, — нарушила Сюзан нависшую тишину.

— Как это? — спросила Рита, смягчив взгляд, направленный на девушку.

— Забросьте нас, и мы огнем пройдемся по их городу. Нарушим их деятельность, будем постоянно перемещаться, чтобы они не могли обнаружить место для удара из космоса. Мы двигаемся достаточно быстро, так что они будут поражать те места, где нас уже нет.

Железный Глаз улыбнулся, восхищенно кивнув в адрес Сюзан. Он поднялся и спроецировал на стену карту Хелга.

— Предположим, что мы используем пять ШТ, идущих на низкой высоте. Они могут сбросить маленькие группы, не более чем из двадцати воинов, в этих ключевых точках, — он показал на карте. — Если это будут наши отборные силы, то мы сможем посеять хаос и смятение в тылу. Я думаю, нам также нужно проникнуть в пригороды.

— Маленькими группами? — рассуждала вслух Рита. — Может быть, лучше идти цепью?

— Что не даст им возможности использовать свое численное превосходство? — спросил Монне.

— Мобильность, — тут же ответила Сюзан. — Мы все время перемещаемся.

— Сюзан права, — рассудительно сказал Железный Глаз. — Наша задача по большей части состоит в том, чтобы наносить удар, скрываться, наносить удар, скрываться и опять наносить удар. Если они попытаются выследить наших людей, им для этого потребуются задействовать войска. В этом случае они ослабляют окраины. Группы снаружи будут проникать так же успешно, как если бы это были большие силы. Если же они предпочтут охранять внешние границы, мы получим свободу сеять террор — а террор очень хороший союзник.

— Оставьте террор мне, я буду сеять его от душки... среди этих ублюдков! — Сюзан грохнула кулаком по столу, вызывая ослепительный свет всех присутствовавших.

— Это может оказаться самоубийством, — заметила Рита.

Это как раз то, что ей нужно, подумал про себя Пятница; его сердце разрывалось.

— Разве это не принесет чести? — спросила Сюзан без всякого выражения. — Разве массированный штурм города не повлечет неизмеримо больше жертв и потерь? Я предлагаю задействовать романанов в том, с чем они справляются лучше всего. Мы совершаем набег, майор. Мы нападаем стремительно и беспощадно. Мы оставим напоминания о своем могуществе по всему городу. Им достаточно увидеть нескольких из нас, чтобы превратиться в овец. Как долго они смогут сопротивляться?

— Я поддерживаю идею Сюзан, — стоял на своем Железный Глаз. — Она поставит сириян на колени. Может быть, даже заставит бластеры Нгена работать за нас.

— Это стоит того, чтобы попробовать, — согласился Моше. — Если, по какой-то причине, план Андохар не работает, мы всегда можем обрушиться на них всей мощью.

— Кто будет отбирать команды смертников? — спросила Рита. — Вам известно, что мы не можем высадить их, не подставив ШТ под значительный огонь.

— Мы пойдем добровольно, — злобно прошипела Сюзан. — Мы романаны и знаем, что такое честь. Паук будет

хранить тех, кто погибнет, и тех, — она улыбнулась, — кто уцелеет.

Почему бы и нет? Ценой малого риска выиграть много? Конечно. Но почему, думал Пятница, это должна быть Сюзан?

— Мы должны воспользоваться тем, что во всех городах, которые были целью романанов, Нген наделал больше разрушений, чем мы.

И ему придется идти. Она подставит себя, если за ней не проследить.

— Конечно, — улыбнулась Рита.

— Распустите слухи, что мы будем атаковать Хелг через три дня, — вдруг сказала Сюзан. — А мы тем временем выступим завтра.

— Мы успеем так быстро все организовать? — обратилась Рита к Моше.

— В этой операции нет ничего сложного, — пожал плечами Моше. — Мы пошлем столько ШТ, сколько нужно, один за другим с разных направлений. Разбрасаем их по городу с той частотой, какая будет нужна Сюзан. Садимся, романаны выпрыгивают, а мы уже летим к следующему месту посадки.

— Одновременно в пригородах будут высажены воины, которые образуют длинные стрелковые цепи. Им даже не нужно будет удерживать территорию. Пускай двигаются как хотят, — заметил Железный Глаз.

— Что помешает им смести вас при помощи массированного патрулирования? — спросила Рита. — Здесь нельзя быть уверенным.

Сюзан покачала головой.

— Конечно нет. Нам это и не нужно. Нам нужно только измотать их, майор. Мы не собираемся побеждать их. Они проиграют сами. Наши группы дадут им понять, что они бессильны контролировать свой собственный город. Мы лишим их подачи энергии, воды, запасов продовольствия. Им не устоять.

— И к тому же они будут уверены, что это предсказал пророк, — Железный Глаз потянул себя за длинную косу. — Не забывайте этим пользоваться при первом удобном случае. Мысль о том, что кто-то видел их поражение, может быть страшнее, чем бластеры Нгена.

— Давайте так и сделаем, — ворчливо согласилась Рита. — Сюзан, бери все, что нужно. Набирай своих добровольцев. Отправляйся, как только будешь удовлетворена своей готовностью. Мы займемся пропагандой и распространением информации через агентов.

Когда совещание закончилось, Пятнице удалось поймать Риту за локоть.

— Есть минутка?

— Насчет Сюзан? — холодные зеленые глаза Риты пристально посмотрели на него.

Он кивнул и пошел за ней в каюту.

Пятница взял предложенную ему чашку кофе и опустился в маленькое кресло.

— Я не знаю, что с ней делать.

Рита смотрела в свою чашку.

— Я тоже. Она помешалась на том, чтобы погубить себя. Я уже поняла это. Так было и со мной. — Рита вздохнула и устроилась на койке. — Единственная разница в том, что тогда не было войны. Я схоронила себя в Патруле и продралась вверх по служебной лестнице.

— Сириане ненавидят ее, — заметил Пятница. — Она считается среди них воплощением зла. За ее голову дают пять тысяч.

Рита засмеялась.

— Неужели? За меня они дают миллион... тому, кто возьмет живьем!

— Ты вне их досягаемости, — напомнил Пятница. — А Сюзан нет.

Молчание затянулось.

— Знаешь, что это? — Рита подняла глаза. — Сюзан не научилась жить со своей виной. Это само по себе очень плохо... но хуже всего то, что она не скорбела по нему. Она не хочет себе это позволить, — Рита покачала головой, скривив губы в горькой усмешке. — Господи, а я думала, что ей может не хватить твердости!

— Она губит себя! — воскликнул Пятница. — Я не могу пробиться к ней. А ты?

— Нет, — Рита медленно покачала головой. — Только

она сама может себе помочь, Пятница. Она отгородила часть своего сознания. Где-то должен быть ключ, чтобы попасть туда. Никто со стороны не сможет заставить ее этим заняться. Со временем это придет само — если она доживет.

— Я... я просто не могу на это смотреть, — он беспомощно развел руками и вздохнул. — Ладно, теперь я знаю, что это было за видение, что за шутку оно со мной сыграло!

— Видение?

Он кивнул, и глаза его стали безжизненными.

— Я предложил себя Пауку. Дух-помощник — этот мерцающий огонек — спросил, отдам ли я Пауку самое дорогое. Я ответил, да. Теперь я... я могу только надеяться, что имелась в виду не Сюзан... иначе ей суждено умереть.

— Мы все умрем, — глухим голосом напомнила Рита.

— Единственная великая истина.

— Послушай, Пятница, если бы я могла придумать что-нибудь, чтобы уберечь ее от беды, я бы сделала это. Ты прекрасно это знаешь. Я бы...

— Я отправляюсь с ней, — упрямо сказал Пятница. — Может быть, мне удастся удержать ее от самоубийства. Если бы я только оказался рядом с ней в нужный...

— В этот раз ты остаешься, Пятница, — медленно произнесла Рита. — Ты нужен мне здесь.

— РИТА! — он вскочил на ноги. — Ты с ума сошла! Я не могу этого сделать!

— Тем не менее, ты это сделаешь, Пятница Гарсиа Желтая Нога, — ее лицо стало суровым. — Я нуждаюсь в тебе больше, чем Сюзан. Черт возьми, народ в тебе нуждается! Этого требует твоя честь. Видишь ли, ты возглавляешь атаку на пригороды. Мне нужен надежный человек для передачи информации и пропаганды идей Паука. Ты не понимаешь, насколько эффективными оказались твои передачи. Сириане хотят тебя видеть и говорить с тобой. Тебя перевели во второй эшелон, Пятница. На войне ты нужен больше, чем рядом с Сюзан.

Он снова сел, потрясенный сказанным. Рита дала ему минуту на размышления, а затем добавила:

— Мы с Железным Глазом уже приняли официальное

решение. Ты занимаешь третье место в ряду командующих. Подумай об этом. Что скажут воины о человеке, который поплелся вслед за женщиной в бой, вместо того, чтобы нести ответственность за всех? Они уважают тебя, Пятница. Ты олицетворяешь связь старого и нового. Ты воин Паука... и в то же время, у тебя хватает смелости любить их величайшую женщину-героя.

Она помолчала.

— Нет, ты останешься.

Он посмотрел на нее и понял, какая борьба происходила в ее душе.

Рита покачала головой.

— Я... я... не могу ничего поделать. Мне не легче, чем тебе. Я... тоже люблю ее. Если бы была какая-нибудь другая возможность... Я чувствую себя так, как будто посылаю ее на смерть. Если я прикажу ей вернуться, она не послушается, полезет в самое пекло. Теперь... все в руках Паука.

Он медленно поднялся, отдавая себе отчет в ее правоте. Оставив нетронутый кофе на ручке кресла, он направился к двери.

— Пятница? — окликнула она его. — Я советую тебе разыскать Моше. Определи, что тебе нужно, и спроси насчет добровольцев. Всех взять нельзя — выбери лучших. Все необходимое в твоём распоряжении.

После этого он ушел.

Рита откинулась на койке. В кого... во что она превратилась? Будь все проклято, она начинает вести себя как старший товарищ. Куда делась бесшабашная, дикая, прежняя Рита Сарса?

— Та Рита погибла вместе с Филипом, — пробормотала она еле слышно.

Всколыхнулись волнующие воспоминания, проносясь по пыльным коридорам ее сознания. Они с Филипом сражались против всей галактики, бросаясь на Директорат и ни о чем не думая. Она вспомнила прикосновение его тела. Вспомнила, как он вдохнул жизнь в ее душу. Даже сквозь боль она явственно переживала дикие кульминации их страсти — ощущала каждый бесценный момент их совместного балансирования на краю гибели.

— А ради чего я живу теперь? — подумала она. — Какова моя цель? Куда я иду? — она сомкнула усталые веки мозолистыми ладонями.

— Паук, как я устала.

Акар Хелстром услышал свист и вскинул голову, пытаясь определить, откуда он исходит. Он нахмурился. Патруль использовал летательные аппараты, которые свистели при приближении. Мог ли это быть один из них? Он остановился, взявшись за устройство связи на поясе. Что если он поднимет тревогу, а это окажется не Патруль?

Свист становился все громче, пока Акар раздумывал, что делать. Наконец свист превратился в визг, подобного которому он никогда не слышал.

— Докладывает седьмой отряд, — сказал он в устройство связи, пытаясь перекрычать свист.

— Слушаем, — отозвалось его устройство.

— У меня здесь свист, — закричал он. Затем что-то черное упало с неба и опустилось на дороге неподалеку. Также неожиданно оно исчезло, оглашая ночь свистом и обдав его волной горячего воздуха. — У нас здесь есть самолеты? — спросил Хелстром.

— Нет.

— Что-то приземлилось на улице, — Хелстром нахмурился.

— Подождите, — голос вернулся. — Они по всему городу. Поднимайте свой отряд. Нельзя сказать точно, но, похоже, произошло вторжение.

Следующие три дня превратились в один сплошной кошмар. Акар водил свой маленький патруль взад и вперед по улицам, реагируя на сигналы тревоги, подвергаясь неожиданным обстрелам призраками. В то же время он наблюдал результаты деятельности романанов. Тела его людей находили с перерезанным горлом, срезанными волосами. И что самое жуткое, у них всех были жестоко вырваны гениталии.

Граждане испуганно стекались к нему, рассказывая об ужасной черноволосой женщине с пауком, нарисованным на боевом костюме. Когда Акар приводил своих солдат в

указанное место, они находили только мертвые изувеченные тела.

Одновременно по городу ходили слухи. Улицы были запружены беженцами, спасавшимися от романанов, которые подбирались все ближе, продвигаясь с боями от дома к дому. Одного-двух видели здесь, там видели пять-десять человек, но никогда в одном месте их не было столько, чтобы можно было их уничтожить ударом с воздуха.

По мере того, как сеть затягивалась, Акар начал с тревогой поглядывать на небо, замечая, где находятся ближайшие люки кабелепроводов, и помечал те, которые скрывали ловушки.

С заходом солнца начинался ужас. В долгие ночные часы все тени оживали. Сколько бы они ни пытались обнаружить романанов днем, ночью они всегда были тут как тут. Взрывы сотрясали и рушили здания, рвали энергетические кабели. Запасы воды были отравлены. Гвардейские патрули попадали в засады.

— Седьмой патруль! — затрещало устройство связи, и Акар принялся распекать своих людей. — Сигнал тревоги на А-10. Налет романанов. Немедленно отправляйтесь туда. Группы поддержки уже в пути.

Акар почувствовал, как сердце ушло в пятки. Сколько уже было таких вызовов? Каждый раз они прибывали на место с опозданием или, что еще хуже, наталкивались на романанов. Из тридцати человек, которые находились в его подчинении, осталось девять.

— Их пророк не послал бы их, если бы не знал, что они победят, — пробормотал человек за его спиной.

Акар поморщился. ГЛУПОСТИ! КОНЕЧНО, АКАР, ПРОДОЛЖАЙ УБЕЖДАТЬ СЕБЯ. ВАРВАРЫ СОКРУШИЛИ ВСЮ ПЛАНЕТУ! И КАК, А? ВСЕ ДЕЛО В ИХ БОГЕ, ЭТОМ ПАУКЕ, И В ПРОРОКАХ, КОТОРЫМ ОН ДАЕТ ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ! ЗАЧЕМ НАМ НГЕН, КОГДА МЫ МОГЛИ БЫ БЫТЬ ПОБЕДИТЕЛЯМИ! ЧЕРТ ВОЗЬМИ, РОМАНАНЫ ЗАВЛАДЕЮТ ВСЕМ ДИРЕКТОРАТОМ!

На углу А и Десятой казалось все было тихо, когда он вел туда своих людей, прижимаясь к стенам, как научил его опыт последних дней. Взрыв застал Акара врасплох.

Кроме вспышки, звука и чего-то, повалившего его на мостовую, он ничего не запомнил. Первым ощущением, которое он испытал, было соприкосновение щеки с жесткой зернистой поверхностью. Он попытался вздохнуть, вбирая прохладный воздух в горевшие легкие.

Звон в ушах не уходил. Он составлял его вселенную, наряду с болью и жестким бетоном, на котором он лежал. Внезапно что-то вцепилось ему в волосы и скрутило их. Он испытал жгучую боль, в глазах помутнело, когда дернулась голова. Горячая влага — кровь — потекла в ухо.

Вокруг него в темноте двигалась тень.

ОСТОРОЖНО! ИЗОБРАЖАЙ МЕРТВОГО! У него от страха задрожали все члены, пока он собирался с мыслями. Пошевелив пальцами рук и ног, он убедился, что переломов у него не было. Он медленно пришел в себя и подсунил бластер под грудь.

ЧТО ДЕЛАТЬ? ВСКОЧИТЬ И СТРЕЛЯТЬ? РАЗЫГРЫВАТЬ МЕРТВОГО? БОЖЕ МИЛОСТИВЫЙ, ДАЙ МНЕ ПЕРЕЖИТЬ ЭТО!

Пальцы потянули его за штаны. Он окаменел. Жжение на голове становилось нестерпимым. Он попытался как следует открыть глаза, и в сумрачном свете увидел фигуру, склонившуюся над его белыми ногами.

Блеснула холодная сталь опускавшегося клинка. Он почувствовал руку на своих интимных частях и внезапно все понял. Сбывался его самый ужасный кошмар! Он неистово закричал и с невероятной энергией, которую придал ему страх, лягнул ногой и оттолкнул ее прочь. Он уже был на ногах и изо всех сил замахивался бластером. Послышался негромкий глухой звук, свидетельствовавший о попадании, и он увидел, как она обмякла и повалилась на мостовую. Дрожая всем телом, он попятился назад, но тут из темноты за его спиной вынырнула другая фигура. Железная рука захватила его за шею и пригнула назад к чьему-то мускулистому телу — подавив зарождавшийся внутри крик.

Акар увидел зловещий отблеск и схватился за нож, но не сумел отвести острие, которое холодом пронзило его живот. Он в панике разрядил бластер, разрушив часть дома на другой стороне улицы. Нож снова и снова вонзался

в его плоть, в то время, как мускулистое предплечье все сильнее сжимало горло.

Разряды бластеров прошили небо над головой. Нападавший повернулся, выкрикнул что-то на непонятном языке и скрылся в темноте, увлекая за собой остальных.

Акар упал, и бластер грохнулся на мостовую. Вдруг похолодев, он пощупал впаду на животе. Она была теплой и пахла чем-то... чем-то...

Он стер кровь, затекавшую в глаза. Всполохи огня из бластеров прорезали ночь, руша части зданий.

— Кто... кто идет? Кто это? — непроизвольно закричал он, обезумев от страха. Его мочевого пузыря не выдержал, и он повалился на колени, молясь Аллаху, как когда-то давным-давно научила его бабушка. Внезапно ему понадобилась вера в Бога.

Его окружили темные силуэты — в черной форме гвардейцев, и Акар Хелстром задрожал от радости, так как понял, что это спасение.

— Я убил одного, — прошептал он, не замечая крови, хлеставшей между его пальцев, сжимавших вздымавшийся живот. Кровь продолжала стекать с головы, оставляя прохладные следы на его горячем лице. — Я убил одного.

Аскара Хелстрома трясло. В груди что-то сжалось. Мир стал серым, когда чьи-то руки подхватили его. Он подавился кровавой пеной, булькавшей во рту, и в панике чуть не задохнулся.

Сквозь мутное бессилие, опустившееся на него, он услышал:

— Она жива! Он оглушил ее! О Господи! ВЫ ЗНАЕТЕ, КТО ЭТО?

Но Акар Хелстром уже медленно погружался в вечную тьму.

ГЛАВА 23

— Паллас! Паллас Микрос! — приветствовал Нген с лукавой улыбкой образ, появившийся на трансдукторе. — Рад тебя видеть. Расскажи, как дела?

Паллас развел своими пухлыми руками, заставив тонкую ткань, закрывавшую их, переливаться на свету.

— Дела, как всегда, очень прибыльны... хотя и опасны. Возможно, сегодня они идут даже лучше, чем вчера? Я полагаю, торон тебе подошел? Ты запрашивал еще? У меня есть превосходные кристаллы, крупные, высококачественные.

Нген повел плечом.

— Посмотрим. Как рынок? .

— Что надо, — Паллас улынулся, и кожа на его лоспившемся лице натянулась. — Торон — на рынке — становится товаром повышенного спроса, старина, — он вздохнул. — Ах, это все благодаря тебе и твоим сирианам. По всему Директорату нарастает беспокойство. То здесь, то там вспыхивают беспорядки. Патруль носится как сумасшедший со станции на станцию, с мира на мир, делая вид, что все в порядке. Бластеры продаются по неслыханным ценам. Удивительно. Из-за тебя и романанов я становлюсь состоятельным человеком, в то время как раньше мне приходилось скрываться как облезлой крысе в подполье. Теперь главы правительств ищут встречи со мной.

Нген усмехнулся.

— Тогда ты, вероятно, сможешь сообщить мне то, что я хочу знать?

— Я сообщу что угодно кому угодно, — покладисто ответил Паллас, сложив руки на брюхе. — За определенную цену.

Нген покачал головой.

— Только не мне, старина. Не человеку, который сделал тебя богатым. И сделает еще богаче. Назовем это партнерскими отношениями, хм?

Паллас встряхнул складками жира под подбородком.

— У меня нет партнеров, Нген. Ты же знаешь...

— Даже если эти партнеры располагают боевыми кораблями, которые способны разнести Патруль в клочья? Даже если они могут принести тебе богатства и власть, о которых ты не мог даже мечтать... или же смерть, настолько ужасную, что твой жир зашипит и потечет...

Паллас выпрямился.

— Ну, может быть, меня все-таки можно убедить вступить в партнерские отношения. Расскажи подробнесс.

Нген засмеялся.

— Я ценю твой реалистичный подход, Паллас.

— И теперь, когда ты стал вождем великой революции, тебе понадобился партнер? Что это, Нген? Промышленная мощь Сириуса не может снабдить тебя женщинами или удовольствиями? Чего тебе не хватает?

Нген откинулся в своем кресле.

— Предположим, человек хочет найти планету, населенную группой фанатиков, нуждающихся в руководителе? Предположим, ему нужны невежды, марионетки, которые не могут думать своей головой, которые готовы верить каждому слову своего лидера? Если бы ему были нужны фанатики-фундаменталисты — куда он мог бы направиться?

Паллас прищурил заплывшие жиром и потому почти непроницаемые глаза. Он думал долго, перебирая короткими толстыми пальцами.

— Неужели пропаганда Директората права? Может ли такое быть, что великая революция это совсем не то, за что ее выдает Партия независимости?

— Может быть такое, что люди здесь не заслуживают великой революции, — непринужденно признал Нген. — Я многому научился у сириан. При правильном соотношении невежества и энтузиазма я мог бы добиться еще большего...

— Насколько там серьезная ситуация? — Паллас склонил голову набок. — Скажем, это будет обмен информацией... партнерство, как ты говоришь. Скажи мне, что из того, что говорят о Сириусе, правда, а что ложь? Ты правда уничтожил три боевых корабля Патруля?

— Да.

— А правда, что романаны подавляют яростный сирианский мятеж? — Паллас приподнял бровь, наморщив большой лоб.

Нген беспомощно махнул рукой.

— Честно говоря, я не знаю. У сириан не хватает мужества для войны. Им всегда его не хватало. Интриги, заго-

воры, производственные навыки — вот достоинства сириан. Учитывая то, с кем мне приходилось работать...

— Ты ищешь, куда бы убежать, — простодушно решил Паллас.

— Может быть, — глаза Нгена превратились в щелки. — Сейчас ситуация зашла в тупик. Она может начать развиваться в противоположных направлениях, в зависимости от того, как сработают ключевые факторы. В данный момент сохраняется хрупкое равновесие... и мне приходится в такой ситуации рассчитывать на свой никчемный народ.

— Ну так и что? Если Сириус начнет на глазах разваливаться, то чего ты ждешь от меня?

Нген улыбнулся.

— Ты говоришь, что таких прибылей никогда раньше не было? Говоришь, люди требуют оружия? Пораскинь мозгами, мой хитрый друг, старый порядок рушится на глазах — уходит в прошлое. Контроль Директората ослаб. Как ты правильно заметил, на этом можно сделать большие деньги. Но, по большому счету, тебе, возможно, не хватает дальновидности. С тем, что знаешь ты, и тем, что знаю я, мы могли бы составить великодушную партию.

— Я слышал твои речи, Нген. Бесподобно. Чуть сам в это не поверил. Дела, видно, действительно обстоят ужасно, если романаны могут превзойти даже такую душераздирающую риторику, — Паллас махнул рукой. — Так что, может быть, довольно страстного красноречия? Насчет смерти на руках своих братьев? А?

Нген засмеялся.

— Я политик, Паллас, ты же не можешь требовать от МЕНЯ, чтобы я говорил правду! Задача политика — вводить людей в заблуждение, вертеть ими по своему усмотрению и в своих целях. Любой лидер знает, что его самое действенное оружие, это ложь. Если эти сирианские овцы дрогнут, мне только нужно будет найти других, применить свое искусство к более фанатичному населению. А романаны дали мне ценный урок насчет того, что религия — это могущественная движущая сила. Подобным средством манипулирования общественным сознанием никогда не следует пренебрегать.

Паллас кивнул.

— Я подумаю над твоим предложением. В то же время я буду держать в голове упомянутые тобой требования. Как скоро, по-твоему, тебе понадобится мой ответ?

Нген усмехнулся.

— Через неделю планетарного времени? В следующем году? Через пять лет? Посмотрим, как улыбнется фортуна.

— Пускай фортуна одарит тебя благосклонной улыбкой, Нген Ван Чжоу. Желаю тебе удачи с твоими... варварами.

— А тебе удачи в твоих торговых делах. Ты пока можешь укреплять свои позиции. Любые социальные потрясения лишь способствуют увеличению оборота.

— Несомненно. Буду ждать от тебя вестей, — связь отключилась.

Нген Ван Чжоу закусил губу и взглянул на другие мониторы. Через головное устройство он вошел в систему, затем встал и оделся, чтобы уйти, оставив после себя скулящую развалину, которую когда-то звали Ариш Амаханандрас. Пройдя по коридорам, он нашел Джиоржа на мостике.

— Первый гражданин, вы меня вызывали? — бледный инженер выглядел измученным и озабоченным.

— Да, Джиорж, — Нген нахмурился. — Ты позаботился о моей личной яхте?

— Да, Первый гражданин.

Нген сделал глубокий вдох, пристально вглядываясь в выцветшие глаза Джиоржа.

— Джиорж, ситуация на планете, судя по всему, может обернуться против нас.

— Я это понимаю, Первый гражданин, — он замаялся. — А могу я спросить насчет Англи? Мне не удастся связаться с местным партийным лидером. Моя мать...

Нген поднял руку.

— Да, я знаю. Англа под угрозой. Я распорядился эвакуировать твою мать в случае, если бои будут идти в опасной близости. Ты же знаешь, как я переживаю за нее, Джиорж. Ты же знаешь, что я никогда не допущу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Усталый бледный инженер опустил глаза.

— Я... я всегда был вам за это признателен. Она... она дала мне...

— Я знаю. Она замечательная женщина, — Нген опустил руку на плечо Хамбрея, — но сейчас, Джордж, ты же знаешь ситуацию. Я бы хотел, чтобы ты занялся модификацией реактора. Простая предосторожность — ты же понимаешь — на тот случай, если мы потеряем корабль. Я, как всегда, застаю следы. Если ты займешься этим с должным усердием, я устрою так, чтобы твоя мать была эвакуирована на «Хирам Лазар». Если события примут такой оборот, что нам придется окончательно покинуть сцену, мы возьмем ее с собой на яхту. Я обещаю.

Джордж вздохнул.

— Спасибо, Первый гражданин. Вы представить себе не можете, как я волновался. При одной мысли, что она...

— Для тебя я готов на все. Ты же знаешь, чем я тебе обязан, — Нген ободряюще похлопал его по спине. — С «Пулей» есть успехи?

— Еще одна палуба. По-моему, они начинают выдыхаться. Мы оттеснили их настолько, что теперь они не могут больше выбрасывать мертвых из шлюза.

— Хорошо, — он нахмурился. — Знаешь, не исключена возможность, что нам придется взорвать ее, чтобы она не попала в руки Патруля. Пусть лучшие секреты Братства не достанутся никому.

— Я не забываю об этой возможности, — Джордж выглядел плохо.

— Ну ладно, может они успеют вовремя капитулировать и спасти себя.

— Хм, Первый гражданин?

— Да, Джордж.

— У меня все-таки есть хорошие новости. Витр был на связи, пока вы говорили по трансдукции. Он докладывает, что они захватили романанскую женщину... живьем.

Майя бен Ахмад расположилась перед монитором, беспомощно наблюдая за дальним сканированием.

— Мы действительно ничего не можем сделать?

— Это не в наших силах, мэм. Если мы спикируем и потрвожим Нгена, он может разнести «Пулю» в клочья. Я пока предлагаю подождать и посмотреть, не сможет ли Рита Сарса с романанами сокрушить сириан на земле. Если планета падет, мы сможем действовать совместно с ШТ. Любое ложное движение может заставить Нгена взять то, что можно, и не рисковать.

— И он возьмет «Пулю», — Майя хлопнула себя по колену. — А самое плохое во всем этом то, что «Миликен» и «Тореон» просто взяли и засели там. Нет, Тоби и пальцем не шевельнет! Сука проклятая! Им с Яйшей очень нравится, что Деймен там внизу истекает кровью! Он заслуживает большего, черт возьми. Он воин! — она показала на изображение «Пули» на мониторе, которая теперь кишела сирианами. — Он все еще сражается там внутри! Вот что значил прежний Патруль! Честь, достоинство, мужество!

Первый помощник покачал головой, оторвав взгляд от системного монитора.

— Я просчитал все возможные варианты, мэм. «Победа» могла бы выдержать не более пяти минут совместного огня с «Хирам Лазара» и «Хелка». После этого, мы превратимся в такой же металлолом, как и «Пуля». Если бы «Тореон» и «Миликен»...

— Они отказались! — Майя злобно сплюнула. — Назвали Ри пиратом, потому что головастые болваны его так называют, — она беспомощно взмахнула руками. — Дерьмо! Ради Паука, взгляните туда вниз! Романаны ПОБЕЖДАЮТ в этой проклятой войне! И... от этих людей Скор больше всего хочет избавиться!

Майя встала и зашагала по мостику, бормоча:

— Не знаю, Бен. Все кардинально меняется; похоже, романаны покорят планету. Вы слышали сообщения Сарса. Если им удастся взять Хелг, сириане в Экрании прекратят сопротивление. Алахар не устоит против них. На других континентах то же самое. Наши люди подчищают то, что остается после романанов.

— Ну так скажите мне, Бен. Романаны захватывают планету. Мы координируем свои действия с ШТ, которые

поднимутся на орбиту, в то время как мы спустимся, давая им прикрытие. Мы захватываем «Хирам Лазар» и «Хелк», так как нам известно — даже если самому Нгену нет, — что ШТ могут своими маневрами перехитрить его систему наведения. А потом все кончится, и нам предложат перерезать глотки романанам, тем самым людям, которые выигрывают войну!

Она посмотрела прямо в его суровые глаза.

— Как вы при этом себя чувствуете, Бен? А? Как какой-нибудь великий герой или как?

Он склонил голову.

— Многие из команды полюбили романанов за то время, которое они были на борту, полковник. Конечно, они были головной болью и все такое, но они многому нас научили. Вы не замечали пауков в коридорах? Они продолжают расти как грибы — хотя романанов уже нет несколько недель.

Майя скрестила руки и исподлобья посмотрела на два патрульных корабля, паривших неподалеку и латавших полученные в бою раны.

— Нам скоро придется делать выбор, Бен.

Ее первый помощник кивнул.

— Да, мэм.

— Как поведет себя команда?

— Поддержит вас.

Она опустила глаза, машинально рисуя контур паука.

— Куда бы я их ни повела? — она подняла бровь.

В ее глазах пульсировала агония. Однако положение рук оказалось еще более неудобным. Они были заломлены за спину и крепко связаны, растягивая грудные мышцы и затрудняя дыхание.

— Она приходит в себя, — прозвучал безучастный голос со странным акцентом.

Сюзан попыталась начать думать. Она была на Сириусе. Был рейд. Они взорвали пару зданий, чтобы добиться ответной реакции сириан. Появились гвардейцы. Они забросали их гранатами. Она взяла трофей и оскопила двоих, а затем, пока ее команда отходила, остановилась, чтобы сделать то же самое с третьим.

После этого она ничего не помнила. Она воспользовалась проснувшимся сознанием чтобы тщательно обследовать свое тело. Все вроде бы было на месте, хотя она видела людей, воображавших, что у них болят оторванные конечности.

Она чуть-чуть приоткрыла глаза. Комната была ярко освещена, так что она непроизвольно поморщилась. На нее сверху смотрели собравшиеся в круг лица. Сириане в форме гвардейцев! Она открыла глаза широко и с ненавистью уставилась на них, не обращая внимания на боль, мутившую ее рассудок.

— Ну вот, — удовлетворенно кивнул мужчина с белыми волосами.

— Где я? — спросила Сюзан.

— Хелг, варвар, — человек с белыми волосами пригладил их рукой. — Мы давно старались захватить женщину-романана. Первый гражданин желает задать тебе несколько вопросов. У нас очень мало пленных романанов. Они все, подобно тебе, были захвачены после того, как были ранены.

Сюзан проглотила комок в горле, жалея, что не может вцепиться пальцами в его тонкую старческую шею. Она представила, как треснут с глухим звуком кости.

— Они, как и ты, ничего не говорят, — человек с белыми волосами помолчал, скрестив руки и взявшись пальцами за подбородок. — Мы испытали психообработку на нескольких из них... но во всех случаях результаты были далеко не впечатляющими.

Мы ведь познакомились с информацией, которую передала Доктор Добра. Мы знаем, что ваши мозги другие. Нас чрезвычайно расстраивает, что мы не можем тебя психически обработать. Это облегчило бы многие вещи.

— Пика, — позвал другой человек. Беловолосый повернулся, — на связи Первый гражданин, — человек по имени Пика поклонился и спокойно заговорил. Он стоял, и лицо его слегка подергивалось.

Что-то решалось. Ее смерть? Она испытала мимолетное облегчение, смешанное с печалью. Это будет таким ударом для Пятницы. С другой стороны, ее душа отлетит к

Пауку со всем тем, чему она научилась. Быть слугой Бога — не самая плохая участь.

Пика склонился над ней, и она уловила легкий аромат духов. Запах вызвал у нее отвращение. Это не МУЖЧИНА! Пижон какой-то!

— Первый гражданин просит, чтобы тебя немедленно отправили к нему, — лицо Пики выражало разочарование. — Я надеялся сперва отдать тебя своим людям на пару деньков, — он казался неподдельно расстроенным.

— А я получу шанс прежде убить тебя? — спросила Сюзан, собравшись с силами. — Ты и я, Пика-слабак. Смертельная вражда! Ты понимаешь, что такое честь?

Кто-то проворчал:

— Похоже, мы неверно ее оценили. Она еще примитивнее, чем мужчины.

— Несомненно, — пробормотал Пика, снова дотронувшись пальцами до подбородка.

В голове Сюзан зародилась идея. Они почти совсем ничего не знали о романанах. Мужчин, которые попадали к ним, они, вероятно, подвергали психообработке, надеясь в случае положительной реакции выудить из них разведывательную информацию. Психообработка иногда сводила романанов с ума; чаще всего не действовала; срабатывала же очень редко. Те, кто были до нее, не сломались.

— Позволь мне убить тебя, — Сюзан добавила в свой голос немного хрипоты. — Докажи, что ты человек — а не овца!

— Овца? — спросил Пика.

— Овца! — ответила она и плюнула в него. — Труссы! Мы режем вас как овец!

— Должно быть, ими командует Патруль, — предположил худощавый мужчина. — Они наверняка и представления не имеют о стратегии.

— Ладно, какая разница, — с отвращением сказал Пика. — Пускай о ней теперь позаботится Первый гражданин. Я сожалею, что наши люди не могут с ней позабавиться. Они были бы для нее самым невинным развлечением, — они все закатились хохотом. Губы Сюзан высокомерно скривились.

Связанную по рукам и ногам, ее погрузили на антиграв и вытолкали словно мясную тушу. Она заставила себя все внимательно осматривать, пока они кружились по коридорам. Минувя охранников с суровыми глазами, она плевала в них, заставляя их давиться ненавистью.

Они бесцеремонно швырнули ее в воздухоплан. Прохладный ночной ветерок обдувал ее горячую щеку. Сколько прошло времени с тех пор, как она вырубилась, часы, дни, кто знает? Воздухоплан нырнул под землю и скользнул в просторное помещение. Погрузочные краны, трубы для подачи топлива и массивное, неуклюжее на вид оборудование были залиты резким светом, отбрасывая тени на борт челнока.

Воздухоплан поднялся и застыл вровень с люком. Грубые руки закинули Сюзан внутрь и привязали к холодной обшивке.

— Тридцать минут до восхода солнца, — раздался бесплотный голос, перекрывая вой в ушах.

— Патрульных ШТ не видно. Давайте поспешим. Они начнут разведывательные полеты очень скоро.

— Главные защитные створки открываются. Пять минут до старта.

Вой усилился до такой степени, что она уже не могла расслышать переговоров команды. Гигантская рука впечатала ее в стальную обшивку, сбив дыхание и сделав мир сначала мутным, затем серым, а затем черным.

Придя в сознание, она почувствовала, что падает. В панике ей стало ясно, что корабль был все-таки сбит. С сердцем, готовым выскочить из груди, она подумала о Гансе, вспоминая его нежность. Поморщившись, она поняла, что пробила брешь в стене своего сознания. Какие мучения ожидали ее, вырвись это все наружу.

Она заставила себя подумать о Пятнице, схоронив боль, связанную с Гансом, как можно глубже. Она вызвала в памяти его смеющиеся глаза, улыбку и чрезмерное восхищение, которое он ей высказывал. Позволит ли он своей боли убить себя так же, как это сделала она? Она закрыла глаза и помолилась Пауку, прося быстрой и безболезненной смерти.

— Стыковка, — раздался спокойный голос из кабины пилота.

Сюзан нахмурилась. Голос пилота не был похож на голос человека, готового умереть. Невесомость! В этом крошечном челноке не было гравитационных пластин! Почему? Для этого нужно только чуть-чуть гиперпроводника. Если у них его было так много, чтобы создать эти проклятые огромные бластеры, почему бы не употребить его в других местах?

Сюзан извернулась и осмотрела помещение. Палубы и переборки были голыми. Она ясно видела тонкие швы там, где они, вероятно, вырезали гиперпроводник, служивший для гравитационных пластин. Одна из них должна была быть прямо у нее над головой.

Она чуть не свихнула себе шею, но ей удалось мельком взглянуть на переборку. Следы сварки были недавними, пресловутая белая краска была свежей на швах.

Сюзан усмехнулась про себя. Значит, Нген лишил всю планету удобств, чтобы собрать материал для своих бластеров. Теперь взглянуть бы поближе на бластеры и передать сообщение полковнику Ри или Рите.

Ее дернуло, когда челнок изменил положение. Прошло несколько минут. Она услышала лязг и скрежет металла. Ее тряхнуло — это означало, что челнок причалил.

Появилась команда, и ее развязали. Она беспомощно затрепыхалась, и они буквально поймали ее и внесли в гравитацию. Свои боевые корабли Нген все-таки не ободрал!

— Это романаанская женщина? — человек, который усталился на нее, выглядел больным — у него было бледное, почти землистое лицо, на котором нельзя было прочитать никакого выражения.

— Она в вашем распоряжении, инженер, — пилот челнока пожал плечами. — В этом корыте есть чем подкрепиться? Там внизу пайки становятся все меньше и меньше. Я как будто неделю не ел.

— Насколько это серьезно? — спросил инженер. — В Англу поступает какое-нибудь продовольствие?

— Вы хотите сказать, что ничего не слышали? — пилот склонился и посмотрел на монитор. — Патруль занял ее

еще на прошлой неделе. «Хелк» так поработал своими бластерами, что теперь такого места просто не существует на карте! Боже, там внизу настоящий лунный ландшафт. Я слышал, что Первый гражданин хотел поразить как можно больше романанов, причем любой ценой!

Сюзан не сводила глаз с инженера. Он весь сжался, пальцы стиснули панель управления антигравом, на которой она находилась. В его безжизненных глазах теперь отразилась боль. Почему?

— Я была там, — тихо прошептала Сюзан. — Это было ужасно. Люди сдались и вытеснили гвардейцев. Я спаслась только благодаря кабелепроводу.

— Моя мать... жила там, — прошептал инженер, не успев осознать, с кем он говорил. — Он сказал, что защитит ее, — его голос оборвался, мускулы вокруг рта напряглись.

— Да, прискорбно, — посочувствовал пилот, чувствуя себя не в своей тарелке. Он быстро кивнул и ушел.

Сюзан позволила себе искру надежды.

— Моего... Человека, которого я любила, тоже сожгли, — прошептала она, удивленная тем, что боль с такой готовностью отразилась в голосе. — Господи, это было ужасно.

Инженер посмотрел на нее сверху, заметив в ее глазах страдание. Он толкнул антиграв.

— Ты расскажешь мне об этом?

Сюзан всмотрелась в его странные бесцветные глаза. Можно ли было здесь за что-нибудь уцепиться? Как сделать это, не переставая притворяться невежественным варваром?

— Это причинит тебе боль, — прошептала она. — С обеих сторон ее и так достаточно. Этот конфликт приносит только страдания.

Он кивнул.

— Моя мать была моим единственным... — он сжал челюсти и проглотил комок в горле.

— Ты любил ее, — медленно проговорила за него Сюзан. — Это очень хорошо. Слава Пауку, что у тебя была мать. Моя мать умерла, когда я была маленькой. Мне бы хотелось послушать про твою. Мне всегда было интересно, каково это иметь родителей?

Его глаза сузились.

— У тебя не было родителей?

Она покачала головой, пытаясь угадать, что он чувствует.

— Я росла сиротой. Возможно поэтому я здесь.

— Это вряд ли можно назвать удачей, — в его тихом голосе звучало предостережение.

— Как тебя зовут, инженер? Почему мне должна изменить удача? — она старалась говорить тихо.

— Меня зовут Джорж Хамбрэй, — он взглянул на нее. — Ты не выйдешь из комнаты Первого гражданина живой. Он приказал доставить тебя сюда, несмотря на то, что это потребовало больших затрат, чтобы посмотреть, сможет ли он сломать тебя. Ему нравится играть на слабостях других мужчин. А женщин он обожает унижать. Он не может иметь дело с противниками как с равными. Чтобы стать сильнее, ему нужно сломать тебя.

Сюзан вспомнила, что слышала нечто подобное от Пятницы.

— Признак душевной слабости, — прошептала она.

— Я не мог выразиться яснее, — Джорж замялся, как будто принимая решение. Его глаза беспокойно бегали, губы шевелились. — Насколько ты сильна, романан?

— Никто не знает своей подлинной силы, — ответила Сюзан. — Я полагаю, что сила приходит в испытаниях. Я прошла много испытаний. А ты, Джорж?

Он смотрел вперед, и было невозможно угадать, о чем он думал. Уголок его рта дергался.

— Не знаю. Возможно, я никогда не сталкивался с настоящими трудностями. Возможно, мне было, что терять, — он опустил глаза. — Я не знаю, что я могу сделать, чтобы помочь тебе. Но то, что я могу...

— Почему? — спросила она, вдруг встревожившись. — Я же романан, враг твоего народа.

Джорж, казалось, внутренне поник.

— Может быть, ты не единственный враг моего народа.

— В таком случае, — улыбнулась Сюзан, — я тоже тебе помогу. Если смогу. Планета почти вся принадлежит Патрулю. Очень скоро космос тоже перейдет к ним. Люди голодают, они сломлены и не могут с нами сражаться. Когда

Нген пытается сжигать нас, он уничтожает тысячи сириан.

— Он солгал! Он смотрел мне, МНЕ, прямо в глаза и лгал! Сказал, что прикажет эвакуировать ее, уже зная... ЗНАЯ, что ее разорвали его собственные орудия!

— Мне очень жаль, — прошептала Сюзан. — Так много людей погибло. И все это ради... ради чего? Была ли бы вообще война, если бы не Нген?

— Пока я не могу ничего больше тебе сказать. Будь сильной, — прошептал Джорж. — Мы на месте, — инженер дотронулся до двери, и она отъехала в сторону.

Со своего места на антиграве Сюзан видела большую обитую мягким комнату с приглушенным светом. Из стены выступали две кровати, дверь вела, как она решила, в уборную. Две женщины, каждая со своей кровати, безразлично смотрели на нее.

Джорж протянул руку вниз и ремни упали. Сюзан села, морщась от боли в плечах. Джорж, сохраняя молчание, расстегнул ее боевой костюм и сложил его на антиграве.

— Помыться можно там, — он показал на дверь, которую Сюзан уже заметила. — Я должен надеть это тебе на руки, — он протянул два тонких браслета.

— Я не хочу! — зарычала Сюзан, понимая, что за ними, вероятно, пристально наблюдают.

Глаза Джоржа на какое-то мгновение зажглись от перемены в ее поведении. Он выставил вперед тонкий стержень, раскаленный на конце.

— Я воспользуюсь этим. Пожалуйста, можешь мне поверить, выбора нет.

— Мне не нужны вонючие украшения для овец! — завопила она, распрямившись и вызывающе скрестив руки на груди.

Она сознательно не оставила ему выбора. Очнулась она голой на одной из кроватей, чисто вымытая, — впервые за несколько недель — и Джоржа уже не было.

— Где я? — спросила она двух женщин, сидевших на соседней кровати.

Одна из них, молодая, засмеялась и истерично залепе-

тала нечто нечленораздельное. Вторая смотрела на нее пустыми, измученными глазами. Сюзан всмотрелась в ее лицо. Что-то знакомое, нос, глаза... До нее дошло! Полковник Ариш Амаханандрас! Здесь! Надменный полковник, лая и сломленная?

— Где я? — властно потребовала ответа Сюзан. — Что это за место? Где мое оружие и костюм?

Ариш застонала и в панике отвернулась.

Сюзан рванулась с кровати, но тут же плюхнулась обратно на задницу. Она была окружена каким-то странным полем; нечто вроде щита. По ее спине пробежал неприятный холодок, когда она увидела в глазах Ариш странный блеск.

Она ощупала маленькие браслеты на запястьях. Еще пара таких же охватывала ее ноги. Осмотрев комнату, она не нашла ничего, что могло бы напоминать оружие. Все было обито мягким, никаких острых углов. У нее было только собственное тело... и знание того, что своими голыми руками она убила не одного вооруженного мужчину.

Она откинулась обратно на кровать, ощущая усталость во всех членах. Окинув взглядом комнату, она собралась в комок и закрыла глаза.

Можно ли было считать Джорджа другом или врагом? Как ей связаться с полковником Ри или майором Сарса? Что они собирались с ней делать?

Последнее ее беспокоило больше всего. Групповое изнасилование? Вполне может быть, она даже не сочтет это чем-то исключительным с их стороны. Может быть, она была призом в какой-то игре? Главное, что они оставят ее в живых — во всяком случае на ближайшее время.

Ну что? Как будем выкручиваться, Сюзан? — спросила она себя.

Все ее мысли вращались вокруг этого, в памяти всплывали предупреждения Риты. Она видела женщин, которые попадали в руки романанов. Большинство из них пережили это. Пятница говорил, что это то же самое, что делала она, отрезая интимные части у мужчин. Под сердцем стало холодно. Паук дал ей испытать свое собственное исцеление.

Она не могла не думать об Ариш и другой женщине, с которыми она вместе сидела в этой тюрьме. Ариш Амахандрас совсем не была слабаком. Таких среди командиров Патруля быть не могло, тем не менее Ариш сломалась. Как? Почему? Ледяной страх сжал ей внутренности.

Мужество, говорила она себе. Мужество либо позволит ей выжить, либо погубит. В любом случае они ее запомнят. Да, действительно, как далеко она ушла теперь от невежественной девушки, мечтавшей о звездах. Это уже достижение. Кроме того, она завоевала уважение своих людей, вела их в бой и даже заставила Джона Смита Железный Глаз одобрить ее план.

Теперь ей бы только продержаться здесь до того, как Патруль начнет атаку. Если ШТ пробьются, они найдут ее. Ей надо дожить хотя бы до этого.

— А!

Тихий нежный голос застал ее врасплох. На нее сверху смотрели ласковые глаза Нгена Ван Чжоу. Она молнией вспрыгнула на ноги, готовая ко всему. Еще бы чуть-чуть поближе, и она бы вырвала его сердце!

— Неласковый прием, не правда ли, милая девушка? — заворковал он. — Ну полно, будем друзьями, — он сильно нахмурился, как будто и правда расстроившись. — Я пришел научить тебя удовольствию.

Краем глаза Сюзан видела, как Ариш съежилась от страха. Вторая, помешанная, расслабилась при звуках голоса и засверкала глазами, поглаживая собственное тело. Сюзан захлестнула волна ужаса.

Нген подошел на шаг, и тело Сюзан напряглось. Она нанесла удар ногой; но он не достиг цели. Вместо этого, она повалилась на кровать, руки и ноги крепко сжались, а под браслетами нарастала боль.

— Дорогуша! — вскричал Нген, снимая с себя одежду. — Мы должны научить тебя, что удовольствие приходит через подчинение... а не через насилие.

Сюзан боролась с оковами на руках и ногах. Извиваясь, она от напряжения рвала свою собственную кожу. Оковы не поддавались, несмотря на тигриную силу в ее теле.

— Довольно, мой ангелочек, — проворковал его голос.

Она повернулась и с ненавистью уставилась на него. Когда она попыталась укунить его, он ловко вставил ей в рот кляп.

— Нехорошо, моя красавица, но у нас много времени, чтобы поработать над удовольствием. Посмотри на мою дорогую Леону, вон там, — его пальцы начали поглаживать кожу Сюзан, когда она взглянула на женщину.

Леона Магилл! Это заинтересовало ее, она смотрела, как бывший вождь революции гладит себя и стонет.

— Ты точно так же будешь моей, моя неопиcуемая, великолепная красавица! — усмехнулся Нген.

Она забилась почти в истерике, бросаясь из стороны в сторону.

— А теперь, сокровище мое, — ласково добавил Нген, — посмотрим, что у тебя на уме, — он опустил ей на голову необычно большое устройство связи.

В тот же миг ее наполнило спокойствие, машина читала ее мысли, добывала образы откуда-то из глубины сознания, обволакивала ими улыбавшееся лицо Нгена, превращая врага в друга.

— Ганс, — позвала она, видя как он улыбается ей и хочет ласкать ее тело.

НЕТ! Предостережение пронеслось у нее в мозгу. ГАНС МЕРТВ! МЕРТВ! ЭТО НГЕН! ТЕБЯ НАСИЛЮЮТ! БОРИСЬ!

Только к ее ужасу, ее тело откликнулось, чувствуя нежное прикосновение Ганса, в то время как глаза, в которые она смотрела, были черными, горящими, страстными.

Ее губы страстно целовали его, в то время как мозг отшатывался. Где-то в глубинах ее сознания зародился нечеловеческий вопль, который все нарастал, расщепляя мозг, заставляя ее биться в истерике и скулить, в то время, как ее предательское тело достигало вершины страсти.

ГЛАВА 24

Рита Сарса, застыв, смотрела на монитор.

— Ты уверен?

Воин с горечью кивнул.

— Мы поймали нескольких гвардейцев и развязали им язык. Они отправили Сюзан на корабль Нгена.

У Риты упало сердце.

— Понятно. Похоже, нам придется делать то, что мы...

— Мы уже это делаем. Кровь польется рекой. Сегодня ночью Хелг содрогнется. Сириане узнают, что такое захватить женщину из народа!

Система отключилась.

Рита погрузилась в мрачное оцепенение. Двигались только глаза. Сюзан Смит Андохар превратилась в ряд воспоминаний. Солнце светило так ярко в тот день, когда она впервые увидела, как девушку избивал ее собственный дядя. Экзекуция превратилась в спектакль, почти что в цирковое представление, с кричащими зрителями и ликующей толпой.

Упрямое дерзкое лицо задело в ней какую-то струну. Растрепанные черные волосы, разлетавшиеся длинными прядями, придавали девушке смешной вид. Но никакая обида и унижение не могли выбить из нее эту искорку.

И снова, в тот день, когда они с Железным Глазом возвращались верхом после дуэли с Большим Человеком, они нашли ее, все такую же дерзкую и упрямую, направившуюся куда глаза глядят. Не думая ни о тварях, живших в горах, ни о еще более диких людях, она взяла свою судьбу в свои руки.

А в следующий раз это была нетерпеливая, немного неуверенная в себе молодая девушка со свежим трофеем на поясе и торжественным видом, который бывает после поиска видения. Она с головой зарылась в учение, с невиданным энтузиазмом и горящими глазами преодолевая сложности и удивляя их всех.

Рите вспомнился день, когда Сюзан с Гансом поймали выходящими из компьютерной зоны. Она невесело усмехнулась. Маленькая сучка стояла там и, не моргнув глазом, пускала в ход всевозможную ложь, чтобы выкрутиться из затруднительной ситуации. Рита кивнула. Тоже мастерская работа.

Она вспомнила о том, как Сюзан выглядела после пер-

вого дня боев: кровавые разводы на костюме, связки разноцветных волос, силившийся что-либо понять взгляд.

Сюзан намного переросла то представление, которое о ней имела Рита. На протяжении всей этой кампании она была слишком занята, чтобы за ней уследить. После падения Англи и смерти Ганса мечта погибла в фиолетовой действительности. Теперь уже ничего нельзя было сделать.

Она вспомнила каменное лицо и безжизненные глаза Сюзан, смотревшие на мир, который дал ей сдачи. А Пятница, с глазами, полными почтения, страдал вместе с ней как мученик.

Рита наклонила голову вперед, положив ее на руки, собирая волю в кулак в ожидании того, что будет дальше.

Она распрямилась и вошла в систему.

На мониторе появилось лицо Пятницы.

— Майор, — приветствовал он ее, глаза его слезились, на лице были пыльные разводы. — Я собирался сам выйти на связь. Мы все ближе к центру Хелга. Гвардейцы и гражданские лица покидают город, на каждом здании нарисован паук. Мы победили.

— Позапрошлой ночью к ним в руки попала Сюзан, — сказала Рита, как будто не слыша его. — Ее люди пытали пленных, пока те не сказали, что ее отправили на «Хирам Лазар».

Лицо Пятницы вытянулось.

— Понятно. Я... я... я поговорю с тобой потом, — связь оборвалась.

Она уставилась на монитор, как будто на нем отпечатался образ Пятницы с потрясенным взглядом.

— Сюзан, Сюзан, — простонала Рита. — Вот чем закончились твои амбиции, детка, — прошептала себе под нос Рита. — Интересно, ошиблась ли я? Может быть, следовало отпустить Пятницу с тобой? Не моя ли это вина?

Она медленно заставила себя встать на ноги. Группы под предводительством Железного Глаза начали высаживаться в Апахаре только прошлой ночью. Они уже всю пользовались тактикой Сюзан, чтобы сомкнуть ледяные пальцы страха на шее города. Теперь это только вопрос времени. Дар Сюзан народу.

В люке появилась голова Моше.

— Только что пришло сообщение. Хелг капитулирует.

Рита вымученно улыбнулась ему.

— Здорово.

Последний оплот, и жучки-романаны прогрызут дыры в дереве сопротивления. К тому же Нген не нанес удар из бластеров по Хелгу. Пока романаны не собирались в больших количествах, большие бластеры в космосе молчали. Их хозяин, тем не менее, передавал программу за программой, призывая сириан сбросить тиранию Директората. На этот раз Сириан не так просто было купить. Они просто смотрели, как мимо них проходят романаны и Патруль, ощущая физическое и эмоциональное истощение.

Другие континенты тоже пали под нажимом Патруля, в то время как романаны, словно кислота, разъедали моральный дух сириан. Там небольшие города перешли в руки десантников на ШТ почти без боя. Экрания действительно оказалась средоточием власти на Сириусе.

Система подавала ей сигнал. Она равнодушно ответила на вызов. На нее уставился Железный Глаз, сверкая суровыми глазами на угловатом лице, две черные косы спускались на шею.

— Хочешь сесть на ШТ и прилететь? Ведущие граждане Апахара хотят договориться о мире, рассчитывая, что мы будем их кормить.

Рита почувствовала, что ее настроения чуть-чуть улучшилось.

— Я скоро буду, — согласилась она, не испытывая радостной приподнятости, подобавшей подобному событию. Войдя в систему, она снова вызвала Пятницу. Он выглядел мертвенно-бледным, как будто кто-то пнул его в живот.

— Высветите свое местоположение, мы заберем вас.

Не успела она опомниться, как Моше уже поднял в воздух ШТ. Рита смотрела, как облака летели им навстречу, подобно шарикам хлопка, распадаясь перед носом ШТ. Чумазы после боя десантники, сощурившись, смотрели на мониторы в ожидании первых признаков появления зловещих фиолетовых разрядов. ШТ по привычке метал-

ся и увиливал, запутывая компьютеры на орбитальных кораблях сириан.

Через двадцать минут, подобрав по дороге группу Пятницы, ШТ-22 упал с неба, чтобы мягко приземлиться в центре Апахара. Когда пыль рассеялась, из ближайшего здания вышел Железный Глаз, а вслед за ним десять сирианских чиновников в черных революционных одеждах. Романаны подозрительно следили за ними, перешептываясь между собой.

Железный Глаз завел их по кормовому трапу, пока Рита отстегивала ремни безопасности и наскоро приводила себя в порядок. Даже сжу было件нятно, что на невесту она не тянула. Ее лицо осунулось, вокруг зеленых глаз от постоянного прищура залегли складки. Вид у нее был усталый. Она выглядела лет на сорок пять, вместо своих тридцати с небольшим.

Она следила за тем, как делегация проходила по ШТ в комнату совещаний. Вызвав к себе Пятницу, она ждала, пока гостям подадут кофе или чай, что им больше нравилось.

— Майор, — Пятница появился в люке. Он не стал выглядеть лучше.

— У тебя здесь случайно нет комплекта кожаной одежды? — спросила она, сверкнув глазами.

— Конечно есть, — пожал плечами Пятница. — Я не знал, сколько мы здесь проторчим.

— Иди оденься, — засмеялась Рита. Ничего, делегаты подождут. Здесь она хозяйка.

Она натянула на голое тело прохладную кожу и застегнула пояс с трофеями. Повесив, как полагается, тяжелый романанский боевой нож, она подхватила ружье, взятое давным-давно у Большого Человека, и вышла в коридор. Десантники, находившиеся там, вытаращили глаза, но ничего не сказали. Пятница появился в таком же виде, с изображением паука на рукавах.

— Ты мой почетный караул, — сказала ему Рита с лукавой улыбкой. — Зайдешь в комнату совещаний и объявишь меня, сначала на языке романанов, затем на стандартном. Не забудь назвать оба моих титула.

— Что происходит? — спросил Пятница, под глазами у него были круги от боли и усталости.

— Ты что, не слышал?

— Что слышал? — его голос выдавал раздражение.

— Наземные силы сириан капитулируют, — спокойно сказала Рита, наблюдая, как у Пятницы сначала отпала челюсть, а затем на лице появилась горькая улыбка.

Он вошел в комнату совещаний своей покачивающейся походкой и ударил четыре раза об пол прикладом бластера — священное число Паука. Торжественно прозвучал его голос, сначала на языке романанов, затем на стандартном:

— Прошу внимания! Рыжий, Великий Трофеями, губитель врагов Паука, майор Патруля Рита Сарса, командующий силами романанов и Патруля на планете Сириус, — он закончил тем, что отдал честь.

Рита вступила в свою роль и вошла, ответив отданием чести на его приветствие. Ей было слышно, как все затаили дыхание. Она медленно повернулась и оглядела все лица по очереди. Железный Глаз сиял. Сириане открыли рты, чуть не попадая в обморок.

— Господа, мне сообщили о вашем желании обсудить условия капитуляции, — Рита не позволила себе даже глазом моргнуть. Все мужчины, как ни странно.

Один мужчина с белыми волосами и аристократической внешностью встал и посмотрел ей в глаза.

— Мы хотели бы договориться о...

Рита подняла руку и остановила его.

— Никаких договоренностей не будет, господа. Мы требуем вашей безоговорочной капитуляции. Ваша гвардия разоружается и направляется на свои рабочие места. Предстоит большая работа, господа, чтобы поставить эту планету на прочный экономический фундамент. Я собираюсь лично проследить за этим.

Рита прищурила глаза.

— Как вас зовут, сэр. Вы будете официальным представителем. Я не люблю разговаривать с комитетами.

Он поклонился, сделав глубокий вдох.

— Я Пика Витр, член правления Союза.

— Я могу считать вашу капитуляцию свершившимся фактом? — тихо спросила Рита.

Пика Витр беспомощно оглядел сидевших за столом, встречая только кивки или растерянные взгляды. Он выпрямился и встретился взглядом с Ритой.

— Можете, майор. Мы рассчитываем на ваше милосердие. По земле гуляет голод; наши дети падают в обморок от недоедания. Мы не можем больше смотреть, как они угасают.

«И вы полностью потеряли контроль над планетой. Нген не может вам помочь. Романапы проникли в ваш последний оплот, и теперь бежать больше некуда», — домыслила Рита то, что не было сказано.

— Ладно, — Рита поклонилась. Она открыла сумку и достала текст документа. — Поставьте здесь свои подписи и укажите занимаемые должности. Я понимаю, что нужна еще подпись Первого гражданина... но он останется вне закона.

Бумага медленно проделала путь вокруг стола. Когда все подписались, Рита заверила ее и передала Железному Глазу. Он тщательно нацарапал свое имя, высунув кончик языка и наморщив лоб.

Члены сирийской делегации хмурились, шевелили губами и отводили глаза.

Рита передала документ Пятнице, который все это время стоял по стойке «смирно».

— Заверь это, воин, — она слегка кивнула. — Я напишу твоё имя. Поставь рядом свой знак.

Пятница наклонился и взял ручку. Тщательно и с большой торжественностью он нарисовал фигурку паука рядом с именем, указанным Ритой. Переполненный гордостью, он опять вернулся в прежнее положение.

— Вы займетесь возвращением всех военнопленных и отдадите приказ о немедленном роспуске всех вооруженных сил, — приказала Рита.

Пика кивнул.

— Если вы не возражаете, могли бы мы поговорить о продовольствии?

— Мы дадим знак выслать GCI, как только очистим не-

бо от кораблей Нгена, — Рита опустилась в кресло и оглядела своих врагов. Они ничего особенного из себя не представляли.

Повисло молчание, Железный Глаз задумчиво покусывал губу.

— Что будет с нами? — спросил один из мужчин. Его взгляд упал на Пятницу и его бластер.

— Это решит Директорат, — сказала ему Рита, пожав плечами. Она давно ждала, что они спросят о своих драгоценных шкурах.

— А романаны? — спросил другой.

— Романаны, по всей вероятности, отбудут на свой Мир, забрав с собой все, что они пожелают. Мы назначим представителей, которые займутся распределением того, что им досталось. Мы не шутили, когда объявили, что все районы, оккупированные романанами, останутся за ними.

Глаза сириан расширились от потрясения; один из них затряс головой, как будто он ослышался.

Рита видела, как росли их опасения.

— Господа, — пожурела она, — нельзя устроить революцию без определенного риска. Они не возьмут уж очень много. Вам остается вся планета. Население одного Апачара больше, чем население всего их Мира.

— А наши молодые женщины? — спросил Пика глухим шепотом. Он перевел взгляд с Риты на Пятницу — было понятно, о чем он думал.

— А Сюзан Смит Андохар? — вдруг спросил Пятница, словно ударив кнутом. — Она у вас. Жива ли она еще?

Железный Глаз встрепнулся.

— Они захватили Сюзан? — его глаза стали суровыми, все мышцы напряглись, уголок рта дергался. — Вам лучше быть с ней поласковее, или я...

— Я не знаю, о ком вы говорите, — попытлся защищаться Пика.

— Капрал была захвачена в Хелге дня три назад. — Рита прищурилась. — Нам по крайней мере нужно ее тело.

— Вы имеете в виду женщину Паука? — наконец понял Пика. Он поспешно добавил: — Она не у нас. Ее отправили на «Хирам Лазар» последним челноком, — он развел

руками. — С ней было все в порядке, когда я видел ее в последний раз. Мы ее и пальцем не тронули!

— Вам повезло! — прорычал Железный Глаз, схватившись за пояс с трофеями.

Над столом повисла напряженная тишина. Глаза Пятницы сверкали. Рита почувствовала, как сердце немного отпустило.

— Значит, наши молодые женщины станут рабынями, — пробормотал седовласый человек, уронив голову на руки.

— Совсем нет, — ответил Железный Глаз, все еще враждебно. — Они будут взяты в качестве военной добычи. На нашей планете их выдадут замуж за воинов и примут в члены кланов. Вы ведь слышали заявление майора.

Железный Глаз одарил их ободряющей улыбкой.

— Это совсем не такая уж ужасная судьба. На примере Пятницы вы можете убедиться, что наши мужчины красивы. Я сам могу взять кого-нибудь из них в невесты. Я могу обещать, что буду любить ее как любую другую жену. И наша планета совсем не такая ужасная, как ваша. У нас не было ужасной войны. У нас чистый воздух. Ваши внуки вырастут сильными и научатся скакать на лошадях по зеленым равнинам.

Ваши молодые женщины дадут нашему народу множество детей. Они обучатся пути пророков и Паука, узнают Бога. Ваших молодых женщин ожидает радость в доме воинов. Они будут...

— Военный вождь, — прервала Рига, заметив ужас на лицах стариков, который нарастал по мере того, как рос энтузиазм Железного Глаза. — Мне кажется, эти люди не могут осознать, как счастливы будут их женщины.

Железный Глаз озадаченно огляделся и пожал плечами.

— Неужели кто-то хочет выдать своих дочерей за сириан и остаться здесь?

Рита оставила его слова без внимания.

— Нужно плясать от радости оттого, что вас до такой жизни довели действия Партии независимости, господ. Вы участвовали в мятеже против власти Директората. Ваши собственные боевые корабли опустошили поверхность

планеты и уничтожили намного больше военных и гражданских лиц, чем все романаны и Патруль, вместе взятые.

— Если хотите, можете апеллировать к Директорату. Может, они и вызволят ваших молодых женщин. Это вы должны улаживать с Директоратом — не с Патрулем.

Кроме того, вы можете также вступить в отношения с отдельными романанами. Все, кого вы убедите, смогут оставить свою добычу. Мы обещали им отдать захваченное в качестве платы за оказанную помощь. Если вы сможете дать большую цену, пожалуйста, — Рита с вызовом посмотрела на них.

— Как вы собираетесь выбить Нгена Ван Чжоу с орбиты? — спросил Пика Витр. — Ваши патрульные корабли не смогут с ним ничего сделать.

— Наше дело это узнать, а дело Нгена — почувствовать на собственной шкуре, член правления Витр. Смею напомнить, что вы не принадлежите к кругу наших доверенных лиц. Я не вижу причин сообщать вам что-либо о наших союзниках. Мы определенно не сможем многого добиться, имея только ШТ, — Рита дала понять, что разговор на эту тему закончен.

«Союзники?» — спрашивал себя Пятница, сохраняя непроницаемое лицо.

— И чего вы от нас хотите? — спросил Пика.

— Вы лучше всего знакомы с управлением Сириусом, член правления. Прошу вас продолжать исполнять свои обязанности. Все решения должны заверяться мною или моим капитаном, Моше Рашидом. Если хотите, можете заверять их у Железного Глаза, но помните, что представления романанов об управлении значительно отличаются от ваших. Он военный вождь. Его приказы вы ОБЯЗАНЫ выполнять, — Рита мрачно усмехнулась. После проявления Железным Глазом энтузиазма по поводу своей планеты они будут сверяться с ней — и очень прилежно.

Пика выглядел так, как будто у него камень свалился с плеч.

Рита встала.

— Это все, господа. Прошу вас приступить к исполнению своих обязанностей. Сообщите своим людям, что все в порядке. Романаны прекратят свои набеги, и патрули,

состоящие из десантников, возьмут на себя полицейские функции.

Мне бы хотелось предупредить вас, что я лично не собираюсь вас наказывать, но очень советую проявлять преданность Директорату. Любые сведения о том, что вы нарушили подписанные вами условия капитуляции, заставят меня и романанов очень разгневаться, — она повернулась и в сопровождении Пятницы покинула комнату.

В каюте Пятница тут же спросил ее:

— Какие союзники?

Рита улыбнулась, наливая два бокала семидесятилетнего виски.

— Ладно, Пятница, ты же не думаешь, что я сообщу им о том, что мы отправляемся на орбиту сражаться с ублюдком?

Пятница отпил и удовлетворенно отметил качество виски. Затем к ним присоединился Железный Глаз, и Рита налила ему.

— За победу! — они чокнулись.

— Как скоро мы вызволим Сюзан? — спросил Пятница, готовый буквально сорваться с места.

— Возможно завтра, — пожала плечами Сюзан. — В настоящий момент сириане в шоке. Я приказала всем ШТ приземлиться и пополнить запасы. Нам удалось сделать это, не привлекая особого внимания. Я хочу, чтобы бойцы отдохнули и были готовы к бою — те, которые остались.

— Вот почему все ночью спали в ШТ? — догадался Железный Глаз.

— Неплохо для неуча, — улыбнулся Пятница, повеселев от новой надежды, сменившей горе и тревогу.

— Может быть, она будет не так уж рада нас видеть, — заметила Рита, — Мы не знаем, что с ней делает Нген.

Пятница покачал головой.

— Да, не знаем. Она в руках Паука. Он поддержит ее и подскажет, что делать, укажет путь.

— За путь Паука, — Железный Глаз поднял бокал, заметив изображение, нарисованное у Риты на потолке. Предзнаменование?

В ту ночь Железный Глаз сделал последний обход, про-

верив часовых, пошутив с одним, послушав байки другого. Они перекрывали практически все подходы к ШТ. Какой странный мир, этот Сириус. Он посмотрел вверх, заскучав по лунам своей родной планеты. Звезды — те, которые были видны, — образовывали совсем другие конфигурации, редкие облака казались мрачными и зловещими. Он принюхался к ветру, приносившему резкие запахи. Линия горизонта, в противоположность холмам и скалам Мира, состояла из нагромождения неправильных форм в темноте, во всяком случае пока не были восстановлены энергетические кабели и не подключено освещение.

Прямые линии, углы, повороты — для Железного Глаза это была бессмысленная геометрия. Сириус был явно неподходящим местом для воина. Как можно было идти по следу на бетоне? Где найти вершину для молитвы? На крыше здания? Станет ли Паук говорить с человеком там?

Дурацкое место, дурацкая война. Воины отправлялись домой с полными воздухопланами трофеев. Они брали бластеры, женщин, электрическое оборудование. Конечно, не упускали они и золота, серебра, обогревателей, компьютеров, устройств связи и всего остального. Размеры добычи, которая будет доставлена на Мир, были невообразимыми.

Добыча действительно была большой, но и цена за нее тоже. Многие остались здесь, разорванные на части, превратившиеся в атомы. Другие легли в чужую землю. Третьи остались лежать, там где они упали... или были выброшены в конвертеры. В любом случае, Мир уже никогда не будет прежним.

Задумавшись, он медленно зашагал назад, к ШТ. Он кивнул десантнику-часовому и произнес пароль контрольному устройству люка. Внутри его ослепил яркий свет. Он добрался до своей маленькой каюты, где уже настойчиво горел красный сигнал вызова.

— Да? — спросил Железный Глаз.

— Джон? Я могу тебя увидеть? — появилось лицо Риты.

Он улыбнулся, обрадовавшись тому, что ее волосы спустились рыжими волнами на плечи и она впервые за очень долгое время выглядела отдохнувшей. Ее глаза ма-

нили густым зеленым цветом на фоне ярко-рыжих волос и разбросанных по носу веснушек.

Дойдя до ее каюты, он открыл дверь и вошел, удивившись тому, что она была не в форменной одежде. Ее одеянием служил кусок ткани, прихваченный у талии и выгодно подчеркивавший ее фигуру.

— Хочешь еще этого восхитительного виски?

— Пожалуй, — он взял протянутый бокал, чувствуя себя неловко и не зная о чем говорить.

Ее пальцы ловко расстегнули его костюм. Железный Глаз смутился. Уже пару дней у него не было возможности принять душ, так как он все время был в работе.

Как будто прочитав его мысли, Рита предложила:

— Зайди туда. Чувствуй себя как дома, Джон. Это праздничный вечер.

— У меня нет чистой одежды, — запротестовал он, когда она затолкала его в душ и забрала грязное белье.

— Не беспокойся на этот счет, — ее певучий голос дразнил его, как будто и не было последних месяцев.

Когда Железный Глаз протянул руку, она подала ему легкую ткань.

— Что мне с этим делать?

— Выходи сюда, — приказала она.

Он вышел, прикрываясь тканью. Рита едва сдержала улыбку при виде его смущения.

— Сегодня не стоит быть таким зажатым, — она повела бровью, взявшись за углы ткани и обернув его.

— Приятный материал, — пробормотал Железный Глаз, ощупывая тонкую ткань. Он не возражал, когда Рита толкнула его на койку и сама пристроилась рядом.

Она посмотрела на него слегка косившими зелеными глазами.

— Ну что, как ты себя чувствуешь в роли завоевателя планеты?

Он засмеялся и глотнул виски.

— Я только что был на улице и пытался это понять. Не знаю, кажется, что все это как во сне. Все ценности здесь другие, нет радости, какая бывает от успеха хорошо орга-

низованного набега. Вместо этого есть облегчение, что с этим... наконец-то покончено.

Она провела рукой по его мускулистой спине, снимая напряжение.

— В этом разница между игрой в войну и настоящей войной.

— Я не могу не... то есть, интересно, будет ли доволен Паук теми изменениями, которые это принесет его народу? — Железный Глаз тяжело вздохнул. — Мы все теперь изменились. Стали старше.

Рита сохраняла молчание, успокаивая его своими пальцами. Наконец она спросила:

— А как насчет Литы? Тебе удалось осмыслить ее смерть? Ты можешь жить, потеряв ее?

Его лицо было бесстрастным.

— Мне всегда будет ее не хватать. Она так много мне дала. Я всегда буду сожалеть, что.. Черт! У нас не было времени, чтобы быть вместе! Это неправильно. Мы занимались только тем, что строили козни против Директората. У нас не было возможности... любить.

— Я поняла, как оправдать и принять смерть Филипа, — сказала Рита. — Мне все стало ясно, когда я узнала, что случилось с Сюзан, — она посмотрела на него. — Я потеряла ориентацию, Железный Глаз. В моей жизни есть любовь только к мертвым. Мне некого обнять — просто почувствовать себя рядом с другим человеком. Я всегда только строгий майор. Похоже, этого мало.

— Так кто же тот сильный человек, который может тебе это дать? — спросил Железный Глаз, полуприкрыв глаза, пока она продолжала массировать его.

— Ты... если тебе это интересно.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, — сказал он, повернувшись, чтобы взглянуть ей в глаза. — Ты сможешь делить меня с призраком?

— У меня тоже есть свои призраки. Тебя это беспокоит? — она глубоко дышала. — Филип был особенным человеком. Я любила его больше, чем сама могла тогда осознать.

Железный Глаз прижал ее к себе.

— Я думаю, нам стоит попробовать. У меня никогда не было лучшего друга, чем ты, Рыжий, Великий Трофесями. Никто не может понять меня так, как ты. Мне всю жизнь не хватало рядом ласкового тела. Похоже, я не прочь привыкнуть к такому.

— Я надеялась на то, что ты это скажешь, — прошептала она, прижимаясь к нему. — Теперь посмотрим, как у тебя получится еще одно завоевание.

— Не получится, — пробормотал он ей в волосы, — я уже завоеван.

— Дело в том, Первый гражданин, что у нас нет выбора. Единственное, что нам остается, это капитуляция. Люди просто отчаялись. И я... не могу их в этом винить, — Витр выглядел подавленным, его глаза потухли, широкие плечи обреченно ссутулились.

Нген прошипел ругательство и прервал связь, повернувшись к Джоржу.

— Вот так, инженер, планета пала.

Джорж безразлично кивнул. Нген прищурился.

— Что-нибудь случилось? Ты выглядишь расстроенным, обозленным?

— А моя мать? — поинтересовался Джорж, с волнением в голосе.

КАК МНЕ ВЫГОДНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТО? ХВАТИТ ТОГО, ЧТО Я СКРЫВАЛ ОТ НЕГО ИНФОРМАЦИЮ, КАСАВШУЮСЯ ЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ. И ВСЕ ЖЕ...

Нген придал своему лицу выражение искреннего раскаяния.

— Дружище, — тихо начал он, — она была с нами. Мои люди эвакуировали ее в Апахар. Я приказал посадить ее в последний челнок. Они попытались взлететь. Пилот делал все возможное, но ШТ Патруля перехватили их... прими мои глубочайшие соболезнования. Патруль в очередной раз обагрив свои руки кровью.

Джорж отвернулся, громко скрипя зубами. Когда он повернулся обратно, Нген заметил на его обычно бесстрастном лице признаки дунившей его злобы.

ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ! ПРИ ОСТОРОЖНОМ ОБРА-

ЩЕНИИ Я СМОГУ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ ПРИВЯЗАТЬ ЕГО К СЕБЕ! ЕГО ЛЮБОВЬ К МАТЕРИ МОЖНО ПРЕВРАТИТЬ В НЕНАВИСТЬ К ПАТРУЛЮ И ДИРЕКТОРАТУ — ЧТО ДАСТ МНЕ В РУКИ ЕЩЕ ОДНО ЭМОЦИОНАЛЬНО ЗАРЯЖЕННОЕ ОРУЖИЕ.

— Мы отомстим за нее, Джорж, — прибавил Нген утешительным тоном. — Пока же, учитывая то, как обернулись события, мне нужна твоя помощь кое в чем. Ты установил устройство уничтожения в реактор?

Джорж кивнул.

— Отлично. Теперь следующее. Мне нужно, чтобы координаты реактора, системы связи и ключевых точек несущей конструкции «Пули» были заложены в систему управления огнем. Если мне не удастся ее заполучить — с информацией о Братстве в банках данных, — то пусть она не достанется никому. Если Патруль попытается нарушить наши планы, мы превратим ее в металлолом и сбросим в атмосферу.

Джорж кивнул, мысленно отмечая это в системе.

— А планета?

— Да, что касается планеты. Было бы не очень мудро оставлять Сириус напоминанием о нашей неудаче.

— Да, — согласился Джорж со странной враждебностью в голосе. — У вас есть предложение?

Нген улыбнулся.

— Я думаю, ты понимаешь, к чему я клоню. У нас есть координаты всех крупнейших энергетических станций на планете. Введи их в систему управления огнем. Пускай Сириус, как и «Пуля», не достанется никому.

На лице Джоржа проявилась минутная нерешительность.

— Это наш народ, Первый гражданин. Наши братья по оружию. Они поддерживали Партию все...

— Они не оправдали наших ожиданий, — лицо Нгена страдальчески скривилось — приняв выражение родителя, говорящего о непослушном ребенке. — Это будет для меня очень нелегко... но мы должны думать о будущем человечества, Джорж. Как я люблю повторять на все лады, жертва — необходимое условие прогресса.

ТЫ ВЕРИШЬ ВО ВСЕ ЭТО, ИНЖЕНЕР? НЕТ? Я ВИ-

ЖУ В ТВОИХ ГЛАЗАХ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ, СМЕШАННУЮ С ГНЕВОМ? ПОСМОТРИМ, СМОГУ ЛИ Я ПРОДАТЬ ТЕБЯ ТАК ЖЕ, КАК ИХ, ДЖИОРЖ.

С горечью скривив губы, Нген вскочил на ноги и зашагал взад вперед, ударяя кулаком по ладони.

— Только подумай, Джорж, что мы здесь начали! Мы сломали хребет Директорату! Встретились с ним лицом к лицу и выстояли — и победили бы, если бы не эти варвары! Мы загнали в тупик самый могущественный в космосе флот! При том, что у них было численное превосходство! Нам все это удалось благодаря силе мышления! Мы полностью воспользовались своей инициативой.

Он повернулся и пристально посмотрел в глаза Джоржа.

— А если мы сдадимся? Что тогда? На Сириусе будет восстановлен прежний порядок, и человечество останется сидеть в своей застойной яме! Нет, Джорж, мы с тобой заслуживаем большего.

Он махнул рукой в сторону экранов, показывавших звезды.

— Где-то там есть народ, который достоин наших талантов... народ, готовый подхватить факел, брошенный сирианами, и привести человечество к новому рождению! Царству свободы, знания и неограниченных возможностей!

Слишком многие уже отдали за это свои жизни! Подумай только! Задумайся о мертвых! Сколько благородных людей пожертвовали собой ради революции? Они стояли на баррикадах, мужественно сражаясь с отвратительными варварами! И В ИТОГЕ ИХ ПРЕДАЛ СОБСТВЕННЫЙ НАРОД!

— Я теперь просто не могу это так оставить, — Нген в отчаянии взмахнул руками. — Боже! Какой пощечиной это было бы для людей, которые погибли, веря в то, что человечество будет жить лучше... будет совершенствоваться, жить по-новому!

Джорж вскинул голову, глаза его были непроницаемы.

— Подумай! — гремел Нген. — Вспомни о своей любимой матери, чем она пожертвовала ради тебя, ради того,

чтобы могучий талант ее мальчика получил признание! Разве я не прав? Неужели ты можешь бросить ее могилу и сказать, что все было напрасно? Нет, ТЫ не сможешь этого сделать! И я не смогу! Ты часть этой мечты, Джордж. Твоя мать не могла погибнуть напрасно. Ради нее ты должен идти дальше. ЭТА ТВОЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕЙ!

Джордж кивнул.

— Кажется, я понимаю, Первый гражданин. Вы хотите, чтобы я взорвал «Пулю» прямо сейчас? Мы можем спустить ее в атмосферу.

Нген закусил губу и сдвинул брови, усиленно думая.

— Нет, еще рано. Я попробую в последний раз взять ее штурмом. ЕСЛИ ТОЛЬКО нам удастся заполучить этот корабль, мы сможем восстановить его. У нас будет время до того, как Патруль сможет укрепить свои силы. Мы успеем восстановить ее... да, похоже, что так. Мне НУЖЕН этот корабль! С нашей технологией и ее мощностью никто в космосе нас не остановит! — он вздохнул и упал в командное кресло. — Мы сможем осуществить мечты миллионов.

Джордж склонил голову.

— Хорошо, Первый гражданин, я прикажу подготовить последний решительный штурм. Если он не увенчается успехом — уничтожьте ее!

Нген одобрительно кивнул и сделал глубокий вдох.

— Затем мы нанесем удар по планете. Взрывы энергетических станций дестабилизируют реакторы антивещества, и Сириус буквально расколется пополам. Затем мы поднимемся на высокую орбиту, отстрелим оставшиеся корабли Патруля и посмотрим, не удастся ли захватить какой-нибудь из них для восстановления.

Джордж поклонился.

— Я займусь этим, Первый гражданин.

— Да, кстати, Джордж, — предостерег Нген. — Не стоит говорить об этом кому-либо из команды. Ты же сможешь сам управиться с бластерами, не так ли? На орудийных палубах пускай думают, что мы промахнулись и случайно попали в планету, из-за сбоя в работе системы наведения. Ты же сможешь ввести в нее такую программу?

Джиорж кивнул, слегка улыбнувшись.

— Первый гражданин, я могу запрограммировать систему так, что стрелки будут думать, что им удалось точно поразить позиции Патруля. На своих мониторах они никогда не смогут определить, куда они попали.

— Очень хорошо, я разрешаю тебе внести любые изменения в работу системы управления огнем — если это необходимо, только так, чтобы это не повредило точности стрельбы, когда мы встретимся с Патрулем в последнем бою, — он сделал паузу. — Ты все еще на моей стороне, Джиорж?

— Конечно, Первый гражданин, — Джиорж поклонился.

Нген видел, как он повернулся кругом и напряженной походкой вышел с мостика.

Пятница Гарсиа Желтая Нога стоял на широкой плоской крыше одной из аркологий, окидывая взором темный город. То здесь, то там в небо поднимались столбы черного дыма. При помощи прибора ночного видения он мог различить большие изображения пауков, появившиеся на домах внизу, — это плата, которую его Бог потребовал за свою любовь. Воздух все еще казался ему вонючим, оставляя неприятное ощущение в носоглотке.

Пятница поднял прибор вверх и установил увеличение так, чтобы звезды приблизились к нему. Примерно зная куда смотреть, он сначала нашел «Пулю», ее корпус сверкал ярче всего в свете двойной звезды.

Потом он расширил круг поиска и нашел блестящий корпус «Хирам Лазара» немного выше и правее «Пули». Маленькие огоньки, сновавшие между ними, должно быть, были космическими катерами.

Он направил прибор прямо на «Хирам Лазар». Свет отражался от переделанного GCI, резко выделяя его очертания среди звезд. Его сердце сжалось, напомнив о затаенной боли.

— Держись там, Сюзан, — процедил сквозь зубы Пятница. — Я иду за тобой.

Сюзан моментально проснулась, как только дверь открылась. Она напряглась и с бьющимся сердцем взмолилась, чтобы это оказался ее шанс вырваться... чтобы убить.

Тихие шаги медленно приблизились. Браслеты еще не сцепились. Будет ли у нее возможность для удара?

— Сюзан? — нерешительный голос принадлежал не Нгену.

— Джорж! — воскликнула она, быстро оглядываясь и прищурив глаза.

— Мониторы отключены, — Джорж присел в ногах и знаком показал, что поле не действовало. — Я ничего тебе не сделаю. Я просто пришел поговорить. Ты кажешься... доброй. Я подумал, что, может быть, ты расскажешь мне об увиденном во время уничтожения Англи. Я могу предложить тебе только свою... свою моральную поддержку.

— Я приму ее с удовольствием, — Сюзан несчастно вздохнула. — Этот ублюдок был здесь три раза! Клянусь волосатыми лапками Паука, меня от него рвет!

— Ты же понимаешь, что ему нужен твой разум, — Джорж махнул в сторону двух других женщин.

Сюзан вдруг задрожала.

— У него получается. Боже, как он пользуется психомашиной! Она расщепляет тело и разум. Заставляет тело думать, что он Пятница Гарсиа Желтая Нога... или Ганс, — она проглотила комок в горле и судорожно затряслась. — Я больше не знаю, что про себя думать. Стоит ему заговорить, и мое тело начинает реагировать — причем моментально, — а мозг в это время подает сигнал бедствия.

Он почти доводит меня до желания сломать себе шею. Стоит его голосу зазвучать по системе, и Леона... она начинает гладить себя, — Сюзан затряслась, крепко обхватив себя руками. — С полковником Амаханандрас дела обстоят немногим лучше, она просто скулит и делает под себя.

— Будь сильной, — Джорж улыбнулся, отводя глаза. — Я не могу всего этого понять. Это не имеет для меня никакого смысла, ведь мои физические желания угасли. Когда-то произошел несчастный случай. Радиация сделала меня

другим, — он опустил голову. — Я только с виду мужчина. Я...

— Как и Нген! — она сплюнула. — Тебе трудно это понять! Да и ни один нормальный человек не способен понять! Нген это... отвратительное животное! Я бы раздавила его как червя. Он... — она задрожала, уронив голову на руки, и непроизвольные судороги охватили ее тело. — **...ОН ИСПОЛЬЗУЕТ ПРОТИВ МЕНЯ МОЕ СОБСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ!**

Теплая рука легла ей на плечо, крепко притягивая ее. Он тихо говорил, пока не успокоил ее спазмы и не осушил глаза.

— Я знаю. Я тоже пригибаю голову... думая о том, что скажут про меня женщины. Если бы они знали, они бы стали смеяться надо мной! — его светлые глаза умоляюще смотрели на нее. — Если ты не будешь смеяться надо мной... я приду еще. Попробовать поговорить с тобой... как с другом?

— Мнс... мне бы хотелось этого, — она приподняла его подбородок кончиками пальцев. — Ты поэтому был так привязан к своей матери, да? Ты считал, что она единственная женщина в мире, способная любить тебя?

Он кивнул с несчастным видом.

— И она так много для меня сделала.

— Расскажи мне о ней.

— Что можно рассказать? — пожал плечами Джиорж. — Я хотел быть инженером. Мы были небогаты. Отец оставил нас за много лет до этого. Она бралась за любую работу, но этого все равно не хватало. Моя мать продавала свое тело, работала в банях и прислужкой на вечеринках. Она даже продала одну из своих почек, — его глаза были полны страдания.

— Я же отдавал все время учебе, прослушал все возможные курсы, чтобы... чтобы мать могла гордиться. У меня были природные склонности к физике и инженерному делу. Я получил место на станции по обслуживанию GCI, хорошо проявил себя там и пошел в гору...

— Продолжай, — попросила она, когда он замаялся.

— Потом однажды я вернулся домой и увидел ее лежа-

щей на полу. У нее выпадали волосы. Она так много отда-
ла мне, поддерживала все время, пока я учился, буквально
кровью расплачиваясь за это!

Я пришел в отчаяние, вызвал скорую помощь, и они
поместили ее в медблок. У нее нашли очень редкую бо-
лезнь. Всю оставшуюся жизнь она не могла обходиться
без особого, очень дорогого лекарства.

Меня стерилиз... несчастный случай... произошел, ког-
да я устанавливал реактор антивещества на частном кате-
ре одного контрабандиста. Сейчас контрабанда не в чести,
но все-таки это приносило Нгену определенный доход. В
том случае он занимался оружием для Партии независи-
мости. Я был слишком полезен, он не мог позволить мне
умереть, но и не мог никому дать пронюхать, что он зани-
мается контрабандой. Я был ему нужен... но в то же время
создавал трудности.

— И Нген поддерживал твою мать препаратами, чтобы
она жила, — закончила Сюзан.

Джорж развел руками и посмотрел Сюзан в глаза.

— Она так много для меня сделала. Мог ли я чего-то
для нее не сделать? Она продала свою душу ради того, что-
бы я мог учиться... и чего-то достичь. Посмотри на меня!
Я величайший инженер, подобного еще не было на Сири-
усе. Передо мной готовы открыться секреты Братства, —
его глаза стали грустными. — А мать этого никогда не узна-
ет. Нген убил ее, солгав мне. Теперь он собирается предать
весь народ, который боготворил его... О моя бедная мать!

Она обняла его, чувствуя его внутреннее сопротивление.

— Ты знаешь о нашем Боге?

— Об этом Пауке? Бог это не то, что может иметь значе-
ние для инженера.

— Наши пророки учат, что душа это часть Бога, которо-
го мы называем Пауком. Когда твоя мать умерла, она не
страдала. В тот день страдать могли только те, кто выжил.
Космические бластеры сработали быстро — и эффективно.
Ее душа — ее божественная искра — возвратилась к Пауку
и соединилась с его знанием. Видишь, не только твоя
мать, но также и Бог гордится тобой.

Он недоверчиво уставился на нее.

— Я горжусь тобой, — Сюзан ободряюще обняла его. — То, что ты сделал для своей матери, стоит трофея. Ты воздал ей честь, и поэтому знать тебя, инженер Джорж, тоже честь.

— Душа от Бога? Почему? — он казался озадаченным.

— Чтобы учиться, — сказала ему Сюзан. — Я не очень... Мне самой неплохо было бы поговорить с пророком обо всем этом, — она сделала паузу. — Может быть, ты являешься точкой выбора.

— А что это такое?

— Наши пророки видят будущее... — начала Сюзан.

Джорж покачал головой.

— По закону причинности... это невозможно!

— Нет, они, правда, видят. Я знаю, что твоя физика говорит другое. Вначале ни Патруль, ни Директорат тоже не верили. Теперь же поверили. Точки выбора — это решения свободной воли, которые влияют на будущее. Если ты ищешь цель в жизни, Джорж, найди пророков. Возможно, они окажутся для твоего интеллекта достойным вызовом.

Он пристально посмотрел на нее, сдвинул брови, и наконец спросил:

— Почему ты разыгрываешь дикаря с одними и человека с другими? Ты умная...

— По той же причине, по какой и ты прячешь от всех свои эмоции: защитная реакция. Моя дикость и твоя бесстрастность скрывают наши истинные возможности. В нас не видят угрозы. Это дает большое преимущество.

— А эти пророки станут говорить со мной, если я не мужчина? — подумал Джорж.

Сюзан серьезно кивнула.

— Они поймут тебя лучше, чем ты думаешь. Пророкам не нужно судить человека по физическим признакам. Они имеют дело со временем... и пространством... и Богом. У них отсутствуют эмоции, наподобие тех, которые ты скрываешь. Наверное, когда видишь руку Бога, человеческие эмоции становятся глупыми пустяками, которые...

Джорж по-настоящему засмеялся.

— А я думал, что Братство обладало самым могущественным разумом.

Сюзан пристально посмотрела на него, вспомнив, что он говорил раньше.

— Нген приказал доставить мой компьютерный блок вместе со мной?

— Да, — Джорж был погружен в глубокую задумчивость.

— Я могла бы заполучить его и подключиться к системе?

Джорж опомнился и внимательно посмотрел на нее, его глаза снова стали непроницаемыми.

— Зачем? — спросил он монотонным голосом.

— Не делай такой вид, — сказала Сюзан с затаенной обидой. — Это может помочь нам обоим. Я доверилась тебе. А ты мне. Давай отталкиваться от этого. Я хочу быть твоим другом. Я нуждаюсь в том, чтобы ты говорил со мной... по крайней мере. При помощи компьютерного блока мне, может быть, удастся предоставить тебе дополнительную информацию по Братству в обмен на то, что есть у тебя. Мы можем объединить наши усилия.

На какую-то долю секунды глаза Джоржа зажглись.

— Ты что-то знаешь по материалы, направленные Сарса на «Пулю»?

— Я могу поклясться своей кровью и именем Паука!

— Возьми меня с собой. Чтобы я мог увидеть пророка. Пообещай... и я достану тебе твой блок и помогу, — сказал Джорж, и на его окаменевшем лице промелькнуло облегчение.

Послышался тихий звон колокольчика. Джорж подпрыгнул.

— Он проснулся. Извини, но я должен включить поле. Возможно, позже мне удастся помочь тебе... принести блок, — он замялся. — А сейчас будь сильной... друг.

Сюзан беспомощно смотрела ему вслед.

Нген прибыл только через два часа. Он, улыбаясь, проскользнул в люк и встретился с ее колючим взглядом.

— Еще молочка захотелось, овечий пастух? — спросила она скривившись.

Лицо Нгена вытянулось.

— Дорогая моя, сарказм тебе ничего не даст. Это только создает лишние трения. Ты у меня самая красивая. Думай о гармонии, милая дикарка, думай об удовольствии и страсти. Думай о том, на какие вершины наслаждения я тебя подниму. Твои уста могут быть грубыми, но твое тело говорит лучше всяких слов.

Он начал снимать одежду под хладнокровным взглядом Сюзан. В его движениях была определенная элегантность и грация. Женоподобный! Как ей с этим справиться?

У Сюзан почти не было времени, чтобы подготовиться к обороне. Он замкнул контакт, и браслеты неумолимо прижали ее к четырем углам кровати. Распростертая таким образом, она подняла голову, чтобы видеть его. — **ТЫ, ОВЕЧИЙ УБЛЮДОК!** — завопила она. — Если бы твое вонючее тело попало мне в руки, я бы голыми руками вырвала тебе кишки!

Нген приходил во все более легкомысленное настроение по мере того, как нарастала ее ярость.

— Ничего себе, какая злость, ангелочек мой. Полно, дай я укажу тебе путь к миру и удовольствию, — он склонился над ее кроватью с заботливыми глазами. Когда он начал ласкать ее ноги, Сюзан, как прежде, почувствовала, что ее тело расслабляется в предвосхищении.

— Что? На этот раз без психомашин? — прошипела она. — Хочешь испытать себя?

Он взглянул ей в глаза.

— Нет нужды. Чувствуешь свое тело? Я натренировал его, Сюзан. И в этот раз я не хочу делить тебя с какими-то образами. В этот раз ты принадлежишь мне одному.

Когда он закончил, сил у нес не было. Она хватала ртом воздух... а тело буквально горело от оргазма, который она испытала. Будь он проклят! Будь я проклята! **Я ПРЕДАЛА СЕБЯ! ПРЕДАЛА... ПРЕДАЛА...**

ВОТ ОНО! — запричитал внутри нее голосок. — **ОН ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ТЫ ВОЗНЕНАВИДЕЛА СЕБЯ!**

— Ну вот, цветик, — заворковал Нген, проводя пальцами по ее влажной горячей коже. — Разве это не лучше, чем ярость и злоба? Ты чувствуешь прилив жизненных сил,

дорогая? Чувствуешь, как твое тело истекает страстью? Приходилось ли тебе раньше испытывать такое блаженство?

Сюзан ответила на его взгляд, пытаясь обрести самообладание.

— Однажды меня поимел... взбесившийся бык на пастбище. Он был побольше тебя, костлявый сирианин. Он поразил меня как молния в ночи. По крайней мере он меня удовлетворил. Ты же, — она пожала плечами, — ты хорош... действительно... лучше многих. Но тот бык, сирианский пижон, был непревзойденным. Когда женщину имел Бог, то что после этого какой-то человек?

Он выпрямился и прознес:

— Умная ложь, варвар. Я не верю в это ни на грош, — он усмехнулся. — О, с тобой приятно потягаться, милая Сюзан. Будет приятно заставить тебя вымаливать мои прикосновения.

— Возможно, — беспечно сказала ему Сюзан, — если бы только твой был побольше и подлиннее. К тому же ты теряешь свою мужскую силу так быстро! Конечно, ты приносишь удовольствие — хилый сирианин, — но тебе стоит спросить себя — можешь ли ты до конца удовлетворить женщину?

Нген проглотил слюну. На какое-то мгновение в его глазах блеснула слепая ярость.

— Ну же, — ненавязчиво предложила Сюзан, — давай еще. Может в этот раз получится лучше? — она посмотрела на него сквозь скупающие приспущенные веки.

Он набросился и грубо овладел ею. Дрожа от боли, она спросила:

— А еще? Тебе еще надо учиться, цивилизованная овца! Неудивительно, что наши воины косят ваших как траву!

— Дорогая моя... — глаза Нгена вспыхнули, челюсти сжались. — Мне все-таки нужно управлять этим кораблем и Сириусом. Я не могу каждый час проводить с тобой. Может быть, тебе кажется, что ты...

— Тогда возвращайся туда, к своим овцам, — она показала кивком головы. — Когда сможешь по-настоящему посвятить свое время моему удовольствию, приходи, — она

состроила гримасу и уставилась в стену, не обращая на него внимания.

— Это действительно вызов, — прошептал Нген. — Мне кажется, я мог бы полюбить тебя, Сюзан. Похоже, я наконец нашел женщину, которая была бы достойна меня, — он поднялся и направился в душ.

Сюзан сделала глубокий вдох и с силой закрыла глаза. Ей это далось большой ценой. Пускай она унижена и задыхается от отвращения, — но ей впервые удалось постоять за себя. О Паук, сколько еще он сможет это терпеть? Что, если она на самом деле изведет его? Сколько ей тогда останется жить?

Ее оковы ослабли, и она села на кровати. Над туалетом зажегся сигнал, означавший, что она может справиться со своими естественными надобностями. Она медленно встала на ноги и поморщилась. Он повредил ее. Оставляя после себя капли крови, она постаралась легкой походкой дойти до туалета, клянясь, что одолеет его.

Джиорж пробудил ее от глубокого сна. Она рывком села, судорожно хватая ртом воздух.

— Тебе больно? — спросил Джиорж, вдруг испугавшись.

— Немножко, — процедила она. — Он повредил меня в последний раз. Но... но мне, кажется, удалось найти способ обуздать его на некоторое время.

— У него очень много забот, — согласился Джиорж. Он что-то проделал со стеной, и, к удивлению Сюзан, оттуда выдвинулся медблок. — Планета капитулировала. Пика Витр и правление Союза подписали официальный документ. И, вдобавок ко всему этому, он ушел отсюда страшно раздосадованным. Медики дали ему успокоительное, чтобы он мог поспать. Он теперь очень опасный человек.

Она застонала, когда Джиорж поместил ее в блок. Прикосновения к нежной плоти заставили ее расширить глаза.

— Не беспокойся, — непринужденно сказал Джиорж. — Скоро все заживет. Стоит ему увидеть твою уязвимость, и он обязательно воспользуется этим.

Она села и почувствовала, что боль ушла. Джиорж убрал блок обратно в стену и присел на край кровати. Из-под

одежды он достал много повидавший, но знакомый компьютерный блок. Сюзан прижала его к груди, а затем обняла Джорджа. Когда-то этот блок был в руках Ганса.

— Ну что, давай найдем вход в систему. Я покажу тебе, что у меня есть, — встала она безболезненно, но следы крови испугали ее.

— Жаль, что я не могу вытащить тебя отсюда, — прошептал Джордж, увидев пятна на ее теле.

— Еще успеешь, друг мой, — пробормотала Сюзан, бросив взгляд в направлении двух женщин с остекленевшими глазами в другом конце комнаты. Леона смотрела в пространство или поглаживала себя. Ариш старательно избегала смотреть на Сюзан.

Через свое устройство связи Джордж вошел в систему. Сюзан надела головное устройство и ввела свой код. На экране замелькала информация.

— Где ты это взяла? — затаив дыхание, спросил он. — Это не имеет цены! Если бы нам только удалось получить чертежи их кораблей!

— Это все, что я нашла в системе «Пули», — вздохнула Сюзан. — Я ничего не знаю о технических данных. Человек, который знал... погиб в том же огне, что и твоя мать.

— Как ты узнала их секретные коды? — вскричал Джордж. — Это невероятно!

— Подожди-ка, — Сюзан нашла схему бластера. — Это такой же, как здесь, на «Хирам Лазаре»?

Джордж пробежался глазами по чертежам.

— Нет! К тому же это позднейшая модель. Этот усилитель Фуджики совершенно новый.

— Ты мог бы построить для меня такой бластер?

— Конечно, нужны только материалы, — Джордж потер руки.

— А вот эти пиковые генераторы? — спросила Сюзан, запросив другой файл.

Светлые глаза Джорджа пробежались по диаграмме, следя за линиями и стрелками — компетентность его была очевидна. — Потрясающе! Они были гениальны! Дай мне материалы, и я смогу построить что угодно из этого.

— Нген еще не уничтожил «Пулю»?

— Нет, он еще питает слабые надежды на то, что удастся ее захватить. Но время его поджигает. Я получил приказ ввести данные, чтобы уничтожить корабль по его команде. — Джорж нахмурился.

— Хватит ли гиперпроводника, оставшегося на «Братстве» и «Пуле», чтобы построить эти аппараты? Если на «Пуле» будут такие, она станет неуязвимой, так ведь?

— Абсолютно неуязвимой! Посмотри на «Хирам Лазар»! Мы, имея переделанный GCI, уничтожили «Братство» и «Вызов», и судьба твоей «Пули» тоже в наших руках.

Она потянулась и импульсивно сжала Джоржа в объятиях.

— Мой друг, мой чудесный изгой... не хотелось бы тебе присоединиться к остальному сброду вроде нас?

Джорж пристально посмотрел на нее.

— Что ты предлагаешь?

— Ты сказал, что Сириус сдался романанам? Чем ты обязан Нгену? Он чудовище. Ты был его собственностью! Переходи к нам — и будь свободным человеком! Нам — нашему народу — нужен инженер. Мы многое можем дать тебе, Джорж. Мне, кажется, суждено было найти тебя. Наши пророки завладеют твоим воображением. Они видят будущее, потому что Паук хочет, чтобы мы учились. А ты сможешь восстановить «Пулю»... с любой технологией, какую пожелаешь.

— Я... Я... — он выглядел ошарашенным.

— Ты проявляешь честь своей преданностью матери. Мы ценим честь и не пользуемся ею во вред нашим людям. Это твоя точка выбора, Джорж. Я верю, что была послана найти тебя. Я уверена, что Паук желает видеть тебя с нами.

Джорж откинулся назад, не отрывая глаз от меню.

— Знаешь, на Границе есть еще что-то. Я не мог войти туда потому, что не знал кодов. Бластер, который я построил для сириан, был уже почти снят с вооружения как устаревший.

— Я раскусила эти коды, — сказала Сюзан, просветлев лицом. — Может быть, мы сможем отправиться на Границу и раскусить те, другие.

Он с любопытством посмотрел на нее.

— Там не только военные секреты, но и информация, способная послужить всему человечеству.

— Нужно еще добраться туда, — тихо сказала Сюзан, вспомнив, где она находилась и насколько мизерными были шансы на спасение.

— Я не могу вызволить тебя с этого корабля, — печально сказал Джорж. — По крайней мере в ближайшие несколько дней. После падения планеты действия Нгена непредсказуемы. Патруль не представляет угрозы. Они ничего не могут нам сделать.

Глаза Сюзан затуманились.

— Возможно не Патрулю Нгену стоит бояться, — сказала она с лукавой улыбкой, — а Паука.

— Твоего Бога?

— И его романанов, — глаза Сюзан заблестели. — Кто увел планету у Нгена из-под носа, несмотря на его супер-бластеры? Кто заставил Директорат пойти на попятную, когда силы были просто несоизмеримы? Нас не сломить, Джорж... Мы являем собой путь Паука и должны принести новую жизнь человечеству.

— С точки зрения логики это полная бессмыслица, — возразил Джорж.

— Ты уверен? «Братство» и «Вызов» были укомплектованы личным составом Патруля. Даже те, кто отвернулся от Ри, оказались на «Братстве». А теперь оно превратилось в металлолом. «Пуля» же здесь рядом, поврежденная, но готовая отстроиться. Почему она тоже не уничтожена?

— Случай, — пробормотал Джорж, — и мужество командира.

— Который тоже верит Пауку.

Послышался колокольчик.

— Он просыпается, — Джорж быстро отключил систему и вздохнул, когда стена закрыла терминал.

— Сохрани этот компьютерный блок, Джорж. Достань мое оружие, если сможешь. Как только у нас появится шанс на спасение, нам нужно будет только добраться до «Пули», — Сюзан уже шагала к кровати.

У двери Джорж помедлил.

— Знаешь, тебе трудно поверить. Вот ты стоишь голая, с оковами на руках и ногах, вся в синяках после изнасилования, привязанная к кровати. В самом сердце этого огромного корабля, вооруженного самыми мощными бластерами во всей галактике, ты строишь планы о новой Вселенной!

— Мало того, я сделаю их реальностью, Джорж, — она подмигнула. — Конечно, если мы переживем все это, если правильные люди сделают правильный выбор, если Паук не призовет меня до этого.

Он вышел.

Бравада ушла, и она проглотила комок в горле, закрыв глаза. Сжав кулаки, она внушала себе:

— У меня все получится! Нужно только выжить! ТОЛЬКО ВЫЖИТЬ!

— С медиками связи нет, полковник. Это значит, что они прорвались на шестую палубу, — сказал Нил срывающимся голосом. — Глик все еще держится в ходовой части. Он засел в комнате управления реактором, но с воздухом плохо. Реактор все еще не раскопегарить, чтобы устроить большой взрыв. Ему нужен энергетический кабель, иначе реактор только разнесет свою часть корабля. Да, и некоторые из резервных станций подачи воздуха вышли из строя.

Деймен Ри невесело хмурился за забралом шлема.

— Проклятье!

— Я буду держать вас в курсе, полковник.

— Спасибо, Нил. Мы выберемся отсюда, и я представлю тебя к награде.

— Нападающие повсюду, полковник. Наши практически все вступили в контакт с противником. Может быть ретирующий штурм. И кроме того, мне казалось, что у Патруля были задние мысли насчет нас?

— Это есть! Но я позабочусь, чтобы романаны выделили тебе личный табун лошадей.

— Я... э-э. Решено, полковник. Если бы я думал, что нам удастся дожить до этого, то стоило бы побеспокоиться. Лошади? У меня? — Я... — он не закончил мысль, обрушив

ялость своего бластера на темные фигуры, появившиеся, словно привидения, в темном коридоре. Вихрь декомпрессии разметал кристаллизовавшуюся кровь и другие телесные соки в пустоте и невесомости по проходу. С панелей над головой свешивалась рука, выдавая спирали красных кристаллов. Редкие фиолетово-голубые вспышки в тишине выбивали куски обшивки перед Ри.

Деймен оттолкнулся, рискуя заглянуть за угол, и увидел бежавших в панике сириан. Он вскинул тяжелый бластер, поражая одного за одним, пока тела не стали мешать стрельбе, плавая в темноте.

Должно быть, нечто подобное было в аду — или в кошмарах психопата.

— Будете знать, как лезть на МОЙ корабль, вы, сирианские подонки! — правда единственным, кто слышал его, был Нил Иверсон, сидевший, нестигаемый как скала, с измученными глазами и всклокоченной бородой, помогая координировать рушившуюся оборону «Пули», — но Ри от этого явно почувствовал себя лучше.

Ри отступил назад, и тут же залп фиолетовых огней ударил в переборку позади него. Когда он склонился, чтобы перезарядить бластер, один из мертвых восстал у него из-под ног, повалив его и вцепившись в шлем. Ри чувствовал, как пальцы подбираются к застежке шлема. Стоило ей открыться, и это — декомпрессия и смерть.

— Тебе конец! — донесся до его слуха голос, шлем сирианина прижался к его собственному.

— Ты так думаешь, сирианская дрянь! — проскрежетал Ри, бросаясь из стороны в сторону и замечая разряды бластеров, которые разнесли в клочья переборку и теперь потрошили внутренности столовой орудийной палубы.

— Да, человек Патруля, ты у меня в руках и никуда не денешься. Не сможешь зарядить свой большой бластер и направить на меня. Ты мертвец.

Ри выпустил из рук большой бластер, чувствуя, как кровь шумит в голове, зарядившись страхом. Он вмазал по пальцам, подбиравшимся к застежке его шлема, а другой рукой нацупал свой пояс. Схватившись за пальцы противника, он удерживал их на застежке, кряхтя от нату-

ги, потея в своем костюме. От запаха собственного страха щипало в носу.

— Еще что-то скажу, сирианин, последнее...

— Да?

— Подарок от романанов, — пальцы Ри рванули с бедра большой босвой нож, которым Железный Глаз когда-то убил Антонию Рири, и вонзили его вверх, пробив костюм сирианина и задев острым краем кость. Ри колол и колол, несмотря на душераздирающие вопли и облако крови и газов, вырывавшееся из костюма.

Ри еще раз как следует проверил застежку шлема. Он едва дышал и непроизвольно врезался в одну из стен, во всем теле была слабость, лицо горело.

— Полковник? ПРОКЛЯТЬЕ! ДЕЙМЕН, С ВАМИ ВСЕ В ПОРЯДКЕ?

— Я здесь, Нил, — Ри проглотил ком в горле. — Подожди, мне нужно достать этого парня из шлема. Я же должен взять трофей!

— Что, сэр? Трофей? Я думал, вы не верите в...

— Черт возьми, старина, — Ри старался успокоить сердцебиение. — Я заработал его.

— Пожалуйста, поспешите, полковник. Ситуация не из приятных. Такого сильного удара мы еще не испытывали. Я... в общем, сэр, я не уверен, что в этот раз мы справимся.

Ри посмотрел на большой нож в руке, на лезвии которого причудливыми кристаллами застыла кровь.

— Тогда готовь свою душу к возвращению Пауку, Нил. Мы будем драться до последнего.

— Да, сэр. Теперь это дело чести.

Ри кивнул в темном коридоре, снимая трофей. Он потряс своим бластером и похлопал по обугленной стали корабля.

— Ну что, старушка. Я обещал, что ты не достанешься никому, пока я жив. Время пришло, «Пуля», теперь есть только ты и я... и мы пойдем до конца.

Худшую часть ее неволи составляло постоянное ожидание. Никогда в жизни Сюзан не испытывала такой скуки. Она заглянула в пустые глаза Леоны.

В этом причина, конечно же. Избранницам Нгена ничего не оставалось делать, кроме как думать о своем положении. Оцепеневшие от скуки, почти не имеющие чувственных ощущений, они могли вспоминать только свое время с ним... и степень своего падения.

Сюзан изумленно покачала головой. Несмотря ни на что, она не могла не восхищаться гениальностью этого человека. После первого надлома женщины продолжали падение уже сами по себе... и упивались этим.

Нет, конечно Нген был больным, свихнувшимся дегенератом. От него следовало избавиться как от бешеной собаки. Его блестящий извращенный ум — в сочетании с волей к власти — мог принести человечеству только страдания. В то же время его оружием было красноречие.

Она откинулась назад, вспоминая то время, когда сириане терпели поражение, их города горели от бластеров Ван Чжоу, молодых женщин уводили, чтобы взять в жены, промышленность рассыпалась в прах. Потом Нген говорил речь, и они начинали сражаться с новыми силами, пока он оставался в безопасности на своем неуязвимом корабле.

И он убил Ганса и...

Она остановила себя, обливаясь холодным потом. Проглотив комок в горле, она прижала колени к груди.

Ганс? Мертв? В горле зародился тихий вой, пока она смотрела на головное устройство психомшины за пределами поля, в котором она была заключена. Она защищала от Нгена душевное здоровье и чувство собственного достоинства. Боль из-за Ганса стала ощущаться снова. Это не годится — особенно, когда сон и реальность смешивались в том, что с ней делал Нген.

— Нет, — захрипела она, — думай о чем-нибудь другом, Сюзан. Он хочет, чтобы ты думала о Пятнице и Гансе и о том, как отзывается твое тело, когда его проклятая машина внушает тебе их образы, — и в то же время понимая, что это он. Он залезает внутрь, оскверняет все самое дорогое, играет с твоим сознанием.

Она наполнила легкие воздухом и покачала головой.

— Играет... играет с твоим сознанием, Сюзан. Пытается разделить его, обратить тебя против самой себя.

Она вскочила на ноги и со злостью заколотила кулаками по упругому полю, возвращавшему удары с равной энергией.

— Почему, Нген? Почему ты делаешь такое с людьми?

Потому что это унижало их! У него не было души. Он ко всем людям относился одинаково. Делал одно и то же со всеми, кто клевал на его привлекательную оболочку. Он звал и манил, и они выполняли его приказания. Нген уничтожил Сириус таким же точно образом, каким он погубил Леону и сломал Ариш.

— Но на Мире это не пройдет, социальная личинка! — завопила она в звукоизоляционные панели на потолке.

В присутствии всех пророки спросили бы его о целях, ради которых он так жестоко пытал свои жертвы, губя их души для Паука, — и толпа разорвала бы его на части.

Корень зла был в другом месте. Она закусила губу, зная, куда вели ее мысли. Директорат сделал возможным появление таких людей, как Нген. Директорат оказал человечеству медвежью услугу. Это Директорат вырастил людей-овец, которых Нген мог так легко гнать в нужном направлении.

Все можно так просто поправить, поняла Сюзан. Стоит только «Пулю» сделать неуязвимой. Но зачем? Какое ей дело до того, что люди — овцы? У них есть своя голова на плечах. Стоит им подумать, и они сами увидят болото, в котором оказались.

Нген своим приходом нарушил ход ее мыслей. Его лицо было натянутым.

— Дорогая дикарка, — приветствовал он, — боюсь, что смогу уделить нашим развлечениям лишь немного времени.

Браслеты снова заставили ее принять позу цыпленка табака. Вдруг кровать сдвинулась и прижалась к стене. Сюзан почувствовала, как металл тянет и царапает ей кожу.

Нген грустно смотрел на нее, вытащив из-за спины электронный кнут.

— Твои романаны нанесли мне жестокий удар, Сюзан,

— сказал он ровным голосом. — Они захватили мою планету. Я должен наказать тебя, потому что ты одна из них. Романаны должны понять, что меня нельзя предавать безнаказанно.

— Попробуй накажи их, сирианский пастух, — зарычала Сюзан, чувствуя в животе нарастающий страх.

— О, можешь не бояться, — Нген улыбнулся. — С этим покончено. Боль будет для тебя простым уроком. Видишь ли, это называется ограниченным возмездием. Наша пропавшая встреча была предзнаменованием. Ты оскорбила мои чувства, в то время как я хочу для тебя только удовольствия — радости от собственного тела. А теперь я потерял еще и Сириус.

Но ничего, я могу отправиться в другое место и начать с начала. Я покину эту планету, как только разберусь с тобой. Мы поднимемся и уничтожим оставшиеся корабли Патруля. Они уже меня заждались.

А что касается Сириуса, то они предали меня. Они изменили всему, что я пытался для них сделать. Я спалю их, отправляясь в путь. От них и их мира останется гора шлака. Директорат получит литой шар. Это, дорогая Сюзан, будет уроком для всей остальной галактики, на случай если они вздумают сопротивляться мне... как ты и твои романаны.

Он опустил глаза и провел кончиком пальца по кнуту.

— Ты не понимаешь, что я могу заставить тебя испытывать два чувства, дорогая Сюзан, — он слегка прикоснулся кнутом к ее боку, и она чуть не прикусила язык, чтобы не закричать.

— Вот, видишь? — Нген одарил ее коварной улыбкой. — Всего лишь легкое прикосновение. Тебя ожидают еще легкие прикосновения, — кнут заиграл по ее коже слепящей, пронизывающей болью.

— Запомни, Сюзан, никогда не следует сопротивляться мне. Я хочу доставить тебе удовольствие, а ты заставляешь меня причинять тебе боль. Я столько могу сделать для тебя, для всего человечества. Только позволь мне, — умолял его нежный голос.

Сквозь красную пелену Сюзан слышала свои вопли. С

каждым разом кнут жалил все сильнее, а она пыталась вдохнуть хоть немного воздуха в горевшее тело. Во время небольшой заминки, пока Нген раздевался, она поняла, что, при всем его знании эротических зон, с болевыми точками он был знаком гораздо лучше.

Плеть снова и снова опускалась на нее, и сквозь затуманенные глаза она заметила, что ее извивавшееся тело возбуждало его.

Она отчаянно пыталась не забыть, что ее звали Сюзан Смит Андохар, что она была воином народа, что Паук был Богом, что во вселенной существовала истина.

Она не заметила, как кровать снова сдвинулась. Она лежала навзничь. Нген силой засунул ей что-то в рот и заставил разжсвать. Жизнь вернулась в ее дрожавшие мышцы, дыхание замедлилось, разум прояснился.

Нген провел рукой по ее телу.

— Ну вот, дорогая, после того как мы познали боль, пора познать удовольствиис, — радостно проворковал он ей в ухо.

— Думаешь, ты лучше того быка? — прохрипела она.

Он замер, и в его глазах появилась какая-то пустота.

— Ох, дорогая Сюзан, я надеялся, что ты чему-нибудь научишься.

Она почувствовала, что он пошевелился, и ей на голову опустилось прохладное устройство связи.

— **НЕТ! БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ, НГЕН, Я... Я...** — по ее телу разлилось тепло, и она смотрела в любящие глаза Пятницы, чьи черты сливались с чертами Нгена, когда он двигался. Теплые пальцы Пятницы ласкали ее кожу.

Она замотала головой, пытаясь рассеять образ, увидеть реального Нгена, зная правду на интеллектуальном уровне, но эмоционально переживая ложь.

— Видишь, сколькому я тебя могу научить! — он принялся слегка покусывать ей шею. — Ну вот, — он заметил реакцию ее тела, — моя чудная Сюзан, тебя ожидает вос-торг. Ты все-таки выучишь свой урок. Не нужно больше лишать меня возможности приносить тебе блаженство.

Голос, сверливший ее мозг, принадлежал не кому иному, как Нгену. Интимные интонации преследовали ее, не

давая собраться с мыслями и лишая всякой способности к сопротивлению.

— Милая Сюзан, не пройдет и недели, как ты будешь звать меня. Ты скажешь мне, насколько ты была не права. Скажешь, что хочешь экстаза вместо боли. Скажешь о том, как ты желаешь быть удовлетворенной мною!

Оцепеневшее сознание Сюзан совсем разлаживалось под действием его слов. Ее отрывочные мысли были не в силах обрести единство. Она закричала, поняв, что он побеждает. Его атака пришлась на момент, когда психомашина оставила ее эмоционально опустошенной, а ее сознание беззащитным. Мозг все еще мутило от физической боли — пробивавшейся сквозь эйфорическую пелену стимулятора. Ее новая стратегия привела к поражению... и от этого она ненавидела себя еще больше.

Со странным безразличием она лежала без сил после его ухода. В пустой комнате она вспоминала дрожь своего тела от его прикосновения и ослепительный экстаз оргазма. Она свернулась калачиком и не смогла сдержать рыданий.

Дрожа всем телом, она с усилием закрыла глаза, иступленно ударяя себя кулаками по голове, пытаясь выбить память о Пятнице Гарсиа Желтая Нога, но перед глазами Пятница все время превращался... в Нгена Ван Чжоу... и обратно.

— Сюзан? — прозвучал по системе голос Нгена. Часть ее сознания с ужасом поняла, что онаотреагировала физически.

— Нет! — заорала она. — Нет! НЕТ! НЕТ! — Но ее тело продолжало разгораться в ожидании его нежного прикосновения.

ГЛАВА 26

Пятница Гарсиа Желтая Нога прилип взглядом к монитору. Ускорение вжало его в кресло с защитными ремнями. Даже несмотря на едва сдерживаемый восторг, ощущение выхода на орбиту наполняло его благоговейным страхом.

Цвет неба менялся по мере того, как сто восемь ШТ

поднимались все выше к кораблям сириан. Сто восемь — столько осталось ШТ у Патруля.

Как они и надеялись, в то же самое время «Победа», «Миликен» и «Тореон» бросались с высокой орбиты навстречу сирианам, чтобы вызвать их на ответные действия и отвлечь сканеры от планеты, заставить их сосредоточить все свое внимание на небе вверху. Пятница и все остальные скоро узнают, что из этого получилось.

Его дыхание участилось. Боевые действия на земле так его не беспокоили. Пузырь напомнил о себе, и толстая кишка сжалась. Сердце колотилось в груди. Почему во рту всегда становится так сухо?

Для успокоения он начал бормотать под нос свою военную молитву. Просто нервы пошаливают, верно? Человека, который, за исключением войны на Море и полета на Сириус, никогда не был от земли дальше, чем могла подбросить взбрыкнувшаяся лошадь, мысль о том, что он в этот самый момент находился на высоте многих миль над землей, приводила в замешательство — если не сказать больше. Во время тех первых полетов он по-настоящему не понимал, что между ним и тем, что снаружи, всего лишь несколько сантиметров металла...

Пятница успокоил дрожь в пальцах и сделал глубокий вздох. Его судьбу будет решать Паук. Все люди смертны. Они умирают, а их души возвращаются к Пауку. В этом заключалась вся истина.

НО ВАЖНО ЕЩЕ, КАК УМЕРЕТЬ! — запротестовало его сознание. Упасть с высоты десяти или двадцати миль не было для Пятницы хорошим способом умереть. Получить пулю в рейде за лошадьми и женщинами — вот прекрасная верная смерть.

Собственная реакция озадачила его. Чего так переживать? Он уже поднимался на «Пулю» с Мира и спускался с «Пули» на Сириус. А между этими перелетами он покрыл такое расстояние, что свету потребовалось бы для этого — а свет, как знал Пятница, был очень быстр — сто шестьдесят пять лет! Так почему же этот перелет тревожил его?

Потому что во время первого рейса на орбиту в него никто не стрелял. Потому что во время второго перелета на

планету он не понимал, ЧЕМ они в него стреляют. Потому что во время третьего перелета на орбиту в него будут стрелять этими проклятыми фиолетовыми разрядами, которые превратили три боевых корабля Патруля в металлолом!

И ПОТОМУ ЧТО В КОНЦЕ ПУТИ ЕГО ЖДЕТ СЮЗАН!

Пятница закричал зубами. Она пугала его еще больше зловещего фиолетового бластера. Бластер Нгена уже унес слишком много его друзей — и забрал у него Сюзан, уничтожив Ганса.

— Первой волне рассредоточиться по плану, — донеслось по системе.

Внутренности Пятницы внезапно всколыхнулись, когда ШТ изменил курс, к горлу подступила тошнота. **ТАК КАК ЖЕ Я ВООБЩЕ СОБИРАЮСЬ СРАЖАТЬСЯ В НЕВЕСОМОСТИ?** У него и у всех остальных был всего месяц нерегулярных тренировок. От невесомости у него кружилась голова; его выворачивало, и он никогда не понимал за что хвататься!

Что, если гравитационные панели отключатся во время нападения на «Хирам Лазар»? Он выгнул шею, чтобы взглянуть в невеселые лица своей команды. На него смотрели тревожно блестящие глаза, какие бывают у загнанных волков. Некоторые, думая о своем положении, сжимали челюсти и скрипели зубами.

На твердой земле умереть мог каждый. Но умереть в абсолютной пустоте? Да, это нечто совсем другое. Они отправились в первую космическую битву, где им придется стрелять. В прошлый раз те, кто был тогда на «Пуле», ощущали вокруг себя огромный могущественный корабль.

Эти мысли отвлекли его от Сюзан.

Он вздохнул и откинулся назад, уперевшись шлемом в кресло. Что она сделает, когда увидит его? Убежит? Спрячется? Сделает вид, что не узнала?

За неимением лучшего занятия, Пятница принялся сочинять реплики. Он испробовал все, начиная от «Привет, Сюзан» до «Слушай, я знаю, что ты прошла через многое, но...».

Он закусил нижнюю губу и пожалел, что не мог ничего

сделать, кроме как липнуть к креслу, как муха к меду. Его тело разрывалось от избытка энергии, которую некуда было девать.

На мониторе он увидел тонкие полосы света, сверкнувшие с неба. Даже сквозь шлем до него донеслось глухое бормотание людей.

— Выстрелы, которые вы видите, направлены на корабли Патруля. Они пикируют на «Хирам Лазар» точно по плану, — сообщила им система. — Пока ни по одному из ШТ огня открыто не было. Дамы и господа, возможно сегодня удача нам улыбнется!

По штурмовой палубе прокатился вздох облегчения. Пятница произнес еще одну короткую молитву Пауку.

Что бы сказал ему пророк о Сюзан? Какой урок его ждет? Он пришел к неутешительному выводу, что у него нет по этому поводу ни малейшего соображения. Он видел голографический фильм на «Пуле», где красивая женщина — спасенная от космических пиратов — бросалась на шею молодого героя, осыпая его поцелуями.

Пятница закрыл глаза и предался фантазии. В отличие от героини той истории, Сюзан нельзя было назвать краснеющей девственницей; он уже делил ее с другим мужчиной. В отличие от той женщины, она могла прекрасно о себе позаботиться, что было видно по количеству ее трофеев, намного большему, чем у него, Пятницы Гарсиа Желтая Нога.

С нараставшей тревогой он думал, не слишком ли она оторвалась от него. Он не мог ее удовлетворить, когда все было хорошо. Захочет ли она вообще смотреть на него теперь, после такого долгого пребывания в заложниках у сириан? Захочет ли она принять его помощь?

А что еще хуже, мог ли он понять ее мысли и переживания?

С искаженным лицом Пятница вдруг представил, как над красивым спортивным телом Сюзан издеваются жирные потные сириане. Он видел отчаянную ярость в ее глазах, когда ее насиловали овцы.

Ганс, погибнув, забрал с собой часть ее души. Что делают сириане с тем, что осталось? Пятница позволил этим мыслям проникнуть в свое сознание. Он и так слыш-

ком долго старался об этом не думать. Теперь предстоящая встреча с Сюзан становилась реальностью. А что, если она превратилась в развалину с пустыми глазами?

Он закрыл глаза и схватился за кресло.

ШТ-22 резко рванулся в сторону. Мониторы показали фиолетовый луч, прошедший недалеко от борта. «Хирам Лазар» обнаружил их.

Проявляя все свое мастерство, пилот бросал неожиданно взбесившийся ШТ из стороны в сторону.

— Прошу прощения, солдаты, — приветствовал их голос по системе. — Похоже на то, что наши друзья на втором этаже решили разорваться между нами и Патрулем.

— Ага, — выдохнул Пятница в свое устройство связи. — Только держите нас подальше от этого бластера. Сделай это, парнишка, и я подарю тебе пони с четырьмя белыми ножками!

Вокруг него послышались взрывы смеха.

— Кто это сказал? — спросил голос. — Я никогда не видел даже лошади, кроме как на картинках с Атлантиды.

— Это Пятница Гарсиа Желтая Нога. Сохрани мне жизнь, и ты увидишь лошадь на расстоянии протянутой руки. Сохрани меня в целостности, и я клянусь, что никогда больше не буду пинать этого пони под ребра, когда он пукнет мне в лицо.

Смех усилился. Хорошо, значит ему удалось отвлечь их от тревожных мыслей.

— Лошади пукают? — спросил пилот, увиливая от настырного разряда бластера.

— Угу, обычно они терпят, дожидаясь, пока ты встанешь сзади. Но это еще не самое плохое. Ни одну из них еще не удалось научить пользоваться туалетом!

— Наверное, я все-таки не буду брать этого пони, Пятница, — голос пилота прозвучал разочарованно.

— Ну, я слышал, сириане говорили про нас, романанов, что мы тоже не знаем, для чего нужен туалет, — саркастически заметил Пятница. — Так что, если не трудно, останови эту штуку, потому что мне надо выйти! Мой космический костюм может переполниться, если ты позволишь этому свету еще раз приблизиться!

Смех перекинулся уже и на мостик.

— Извини, Пятница, — пилот не забывал увиливать от фиолетового луча, — я никого не высаживаю на ходу. Видишь ли, тормоза у нас не предусмотрены. Я могу остановиться, только пробив борт боевого корабля там наверху.

— Ой, теперь мне ТОЧНО надо выйти! — взвизгнул Пятница. — Ты уже когда-нибудь это делал?

— Не-а, — признался пилот. — Я когда-то читал учебник. Там было сказано, что такое возможно. Даже маленькая картинка была.

— Тебе виднее, — признал Пятница. — Иногда я радуюсь, что не могу читать! Мы, неграмотные, до такого бы в жизни не додумались!

— Точно? — спросил пилот.

— Ага, — Пятница кивнул головой в шлеме.

— Если ты такой умный, скажи, почему я управляю кораблем отсюда спереди, а ты едешь там сзади?

— Потому что ты на том конце, который должен протаранить корабль на мониторе, вот почему. Ты ближе к решающей точке!

— Один — ноль в твою пользу, — согласился пилот. — Тридцать секунд, ребята. Сначала нужно немного замедлиться.

ШТ изрыгнул перед собой реактивную массу. Пятница заткнул устройство связи и запел свою песню исцеления, зная, что, когда ШТ врежется, будет большая шишка.

Вдруг монитор погас. Через полсекунды произошло столкновение. Специальное кресло приняло на себя большую часть энергии удара — Пятницу отбросило, как камешек на резинке.

Когда все закончилось, Пятница чуть не плакал. Они падали. ШТ, должно быть, высвободился и безжизненно устремился обратно к планете.

— Они попались! — прокричал по системе голос десантника. — Вперед, ребята!

Пятница отщелкнул ремни и выплыл из кресла, вращаясь и пытаясь сориентироваться. Ухватившись за сидение, он оттолкнулся по направлению к люку.

Люди позади него начали с воплями освобождаться от ремней. Пятница включил устройство связи.

— Моя группа, построиться за мной. Давайте же покажем десантникам, чему мы научились. Все делаем как на тренировке!

Это подействовало. Они все засуетились и подтянулись к нему, попутно осваивая приемы передвижения. Пятница разложил из-под люка штурмовой шлюз и — с помощью своей команды — выдвинул его из ШТ.

Огни играли на стенах разрушенного помещения, обшивка корпуса загнулась там, где ее прорезал ШТ. Было слышно, как атмосфера вырывалась в открытый космос через щели в корпусе. Десантники выстроились за обшивкой, направив бластеры в темноту. Корабль содрогался от того, что в «Хирам Лазар» врезались все новые ШТ.

Пятница приладил шлюз к переборке и герметично укрепил его. Запустив механизм, он жестом показал, чтобы все отошли подальше. Металл по краям раскалился и засветился, сначала красным, затем оранжевым и, наконец, белым. Обшивка поддалась под давлением воздуха с другой стороны. Шлюз выстрелил в открывшийся туннель, заднюю стену которого образовал еще горячий кусок металла.

— Эгей! — выкрикнул Бык Винг Риш. — Сработано что надо. Эти ребята из Патруля иногда могут быть невероятными сообразительными.

— Пошли, — скомандовал Пятница. Десантники опередили его у люка. Для начала они бросили вперед гранату. Один из десантников, приложив руку к переборке, кивнул, когда пришла взрывная волна.

Десантники бросились вперед первыми — да Пятница особо и не возражал.

Он ступил в шлюз. Туда помещалось в общей сложности десять человек — половина его отряда. Он почувствовал, как давление вокруг него растет. Внутренний люк быстро откинулся, и Пятница чуть не убится, приземлившись в гравитации.

На палубе лежали два разорванных тела. Жертвы гранаты? Пятница махнул своей команде, увлекая их за собой в гравитацию, как в другой мир. Он опять почувствовал себя

уверенно и бросился бежать по длинному освещенному коридору, перепрыгивая оставленные десантниками трупы.

Пятница не представлял себе, куда он направлялся. Открытый им люк вел на оружейную палубу. Никто из находившихся на ней даже и не обернулся, когда Пятница переступил порог и вскинул бластер. Он начал методично отстреливать их, не давая возможности среагировать. Какой восторг — бежать и стрелять, воздавая этим ублюдкам за все! Взрывная волна подбросила его и повалила на палубу. Он попытался вскочить, но с ужасом увидел красное месиво там, где было его колено. Осколки берцовых костей превратились в кровавые лезвия. Своих криков он почти не слышал.

— Значит, началось, — Нген откинулся в командирском кресле, следя за устремившимися с орбиты кораблями Патруля, среди которых «Победа» была немного позади и ниже.

— Внимание всему личному составу, — приказал Нген. — Пришло время уничтожить Патруль. Когда их флот будет разбит, мы вернем себе планету.

Нген видел, как поплыла картинка на мониторах, пока реактор наращивал энергию для щитов и бластеров. Он чувствовал пульс «Хирам Лазара». Такое пьянящее чувство власти — все в его руках.

Он сжал жилистый кулак и возбужденно потряс им. Как он сломал романанскую девушку, так он теперь сломает и остальных. Все становилось на свои места. Каким дураком он был, что усомнился. В итоге, его корабль, «Хирам Лазар», оказался неуязвимой крепостью, которая принесет ему победу после, казалось бы, решающего поражения!

— Расстояние выстрела! — выкрикнул офицер. Слепительные фиолетовые лезвия рванулись вперед, неся с собой смерть. За дело взялась система управления огнем, пытавшаяся точно навести орудия на корабли Патруля.

Нген вскочил на ноги, наблюдая за перемещениями лучей. Патруль все ускользал, разряды проходили рядом.

— Повысьте точность стрельбы, командующий орудиями.

— Я делаю это, сэр, — человек, нахмурившись, посмотрел

на монитор. — У нас некоторые проблемы с расчетами Допплера. Система выдает цифры... орудия реагируют... и мы промахиваемся на какую-то тысячную долю градуса.

Нген хмыкнул и улыбнулся.

— Пускай еще немного приблизятся. У нас есть запас, благодаря превосходству в щитах.

— «Хелк» ведет огонь, — сообщила система. Бластеры второго корабля, хотя и были ближе к цели, но промахнулись, заколебавшись и рассеявшись ослепительными цветами на щитах.

— Первый гражданин! — крикнул пилот. — Я получаю доплеровскую информацию откуда-то со стороны планеты. Похоже на ракеты, сэр.

Нген резко развернулся к монитору.

— Мне нужна подробная информация.

По мере того, как разрешающая способность росла, Нген все яснее различал их. ШТ, целый рой, поднимающиеся по сотне различных траекторий.

— Что? — он осознал, чем это грозило. — Командующий орудиями, уничтожьте ШТ. Внимание всему личному составу. Приготовиться к отражению десанта.

Нген повернулся и вышел с мостика. Он вошел в лифт и набрал грузовую палубу. Через головное устройство ему были слышны переговоры на мостике:

— Проклятье! У них большая скорость.

— Почему-то никак не удастся засечь их. Ладно, я зацепился. Огонь! Готов — нет, я промахнулся! Это им просто везет, или что?

Нген шагнул из лифта прямо во входной люк своей яхты.

— Джорж? — вызвал он по системе. — Джорж, ты немедленно нужен мне на моей личной яхте.

Молчание. Инженер не отзывался.

Нген вошел с систему оповещения, задействовав каждый громкоговоритель на корабле.

— Инженера Джоржа Хамбрея вызывает Первый гражданин.

Нген ждал, устроившись в командном кресле, монитору вокруг оживали. Он быстро оглядел их, не заметив никаких изменений среди кораблей Патруля. Бластеры

«Хелка» все еще пылала на щитах, огонь же «Хирам Лазара» — совершенно очевидно — безобидно проходил мимо, трясаясь в черноте космоса.

— Командующий орудиями, повысьте прицельность огня, — приказал Нген, сгорая от бессильной ярости. Это ни в какие ворота не лезло! Решающее сражение — а его орудия еще не поразили ни одной цели! Почему? Что могло...

— Я пытаюсь, сэр. Такое впечатление, что любые коррективы против Патруля расстраивают наведение на ШТ. Стоит вмешаться в оборону против ШТ, выстрелы в сторону Патруля идут неизвестно куда. Сэр, у нас серьезные сбои в работе компьютера. Где инженер Хамбрей, возможно, он мог бы с этим разобраться. Ситуация становится критической, сэр.

— ДЖИОРЖ! — заорал Нген в систему. — Джиорж, займись системой наведения! СЕЙЧАС ЖЕ!

— Сэр, — вызвал пилот, — ШТ, сэр. Они приближаются. Учитывая скорость и расстояние, у нас мало шансов поразить их все, даже если исправить наводку.

Нген закинул голову и лихорадочно соображал.

— Джиорж? — прошептал он. — Это ты руку приложил?

По системе он скомандовал:

— Хорошо, командующий орудиями, уничтожьте «Пулю». Разнесите ее на части. В неподвижный корабль вы МОЖЕТЕ попасть, не так ли?

— Слушаюсь, сэр. Хм, Первый гражданин? Наши люди... Ну, они там еще сражаются, сэр. Вы уверены, что... я хочу сказать...

Нген подавил взрыв гнева.

— Я все прекрасно понимаю. Стреляйте. Сразу после этого вы нацелите орудия на опорные пункты Патруля на планете и ликвидируете их. Это понятно? Или вы предпочитаете поспорить о тактике под ножами романанов?

— Я слушаюсь, сэр.

Нген закусил губу, следя за приближением кораблей Патруля. Их щиты держались, несмотря на яростный огонь с «Хелка».

— Почему ты предал меня, Джиорж? После всего, что я для тебя сделал, за что мне такое от тебя?

Испытывая приступы жгучего гнева, Нген запитал системы своего личного корабля, чувствуя, как два огромных реактора развили мощность. В открытом космосе за ним уже никто не сможет угнаться, а уж корабли Патруля и по-давно.

— Нужно точно рассчитать время, — пробормотал он, вводя данные в компьютер и не сводя глаз с приближавшихся кораблей Патруля. Они, конечно, пролетят со слишком большим ускорением. Этот маневр был задуман только для поддержки ШТ.

Бластеры Патруля прекратили расцвечивать щиты «Хирам Лазара», позволяя ему отчетливее разглядеть приближавшиеся ШТ. Огонь его собственного корабля метался туда-сюда, каждый проходя совсем близко от бросающихся из стороны в сторону и закладывавших виражи ШТ.

Почувствовав первые толчки от столкновений, Нген рванул тумблер управления дверью грузовой палубы. Напоследок он запустил программу уничтожения, которую Джиорж заложил в реактор. По крайней мере это он лично проверил два раза.

— Ну вот, — тихо произнес он. — По нулям, никто ничего не получит, — показатель массы реактора забрался за красную отметку. Ему придется поспешить. Рядом с ним «Хирам Лазар» дрожал и сотрясался под ударами ШТ.

Тоби Карьякен нервно похлопала по ручке своего командного кресла. Битва, которая шла вниз, отражалась на экранах. Щиты полыхнули, когда «Хелк» достал ее.

— Спокойно, ребята, — она смочила пересохшее горло.

Ее командующий орудиями поднял голову от системы наведения.

— Мэм? «Пуля» опять под обстрелом. Вы уверены, что...

— Выполняйте приказ, мистер. При первых признаках жизни в этом корпусе вы должны разнести «Пулю» в клочья. Понятно?

Он кивнул.

— Слушаюсь, мэм. Я ввел подпрограмму. Если «Пуля»

проявит какие-либо признаки роста энергетического потенциала, мы превратим ее в окалину.

Дверь отъехала в сторону. Она безучастно смотрела, как Джорж быстрыми шагами подошел к ней.

— Сюзан? — позвал он. — Сюзан, пошли! Ты мне нужна!

— У-уйди! — истерично завывала она, подбирая ноги и сворачиваясь калачиком.

Джорж наклонился над ней, заметив, как ее трясло.

— Господи! Как он это с тобой сделал? — она почувствовала его руки на своих запястьях. Браслеты соскользнули с кожи.

Она глотала слезы.

— П-почему я здесь? — в панике спросила она, падая ему на шею и закатываясь рыданиями. — Ч-что я такое сделала? П-почему он это со мной?..

— Чтобы сломать тебя. Ему удалось? Ты сломлена, Сюзан Смит Андохар? ПРОКЛЯТЬЕ! Это твоя мечта! Они идут в атаку, твои романаны! Ты все это затеяла. ПОМОГИ ЖЕ МНЕ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! — он изо всех сил затряс ее за плечи. Не увидев никакого результата, он вlepил ей размашистую пощечину.

— К-как... и-имя Б-бога? — заикаясь, выговорила Сюзан со слегка прояснившимся взором и покрасневшими щеками. — И-имя Б-бога? К-как...

— Имя Бога Паук, если верить тому, что ты говорила, — глаза Джоржа сверкали. — Мы получили шанс нанести ответный удар! Мы не побеждены! Все зависит от тебя! Мне сейчас нужно твое мужество. Слышишь меня? Ты нужна мне! Я НЕ МОГУ СДЕЛАТЬ ЭТО ОДИН.

— П-паук... — пробормотала Сюзан, с трудом поднимаясь и растирая лицо. — Паук. У тебя есть о-оружие? — она зашаталась и схватилась за протянутый ей боевой костюм. Ее собственный, вымытый, начищенный, с черным блестящим изображением паука на белом фоне. Она прижала его к груди, вздрагивая и получая силы от рисунка.

— Держи, — он протянул ей ее бластер и боевой нож. Пояс с трофеями он предложил с легкой нерешительностью.

Натренированным движением она залезла в костюм и

начала застегивать зажимы. Она взвеси́ла в руке нож и встре́пелулась.

— О-отключи поле вокруг них, — она указала ножом туда, где Леона и полковник Ариш Амаханандрас следили за ними ничего не понимающими глазами.

— Мы можем освободить их позже!

— СЕЙЧАС! — зашипела Сюзан, и Джорж кивнул.

Он пожал плечами и завозился с контрольным устройством у себя на поясе. Когда он кивнул, она шагнула вперед и молниеносно сломала им обеим шеи.

— Почему? — с ужасом спросил он.

Она отошла назад с суровым лицом.

— Подумай сам. Я... я оказала им услугу. Г-где Нген? Он мне нужен... немедленно!

Корабль вздрогнул.

— ШТ, — прошептал Джорж. «Хирам Лазар» еще раз встряхнуло. — Я думаю, они все пробьются. В работе компьютера наведения произошел, как бы это сказать, маленький сбой. Нам нужно попасть в комнату управления реактором, Сюзан.

— МНЕ НУЖЕН НГЕН! — потребовала она, когда они выбежали в коридор. Инстинкт взял свое, отвлекая ее от скопившихся внутри ужасов.

— Следуй за мной, — прокричал он, — не отставай. НЕЛЬЗЯ ТЕРЯТЬ НИ МИНУТЫ!

Сюзан бросилась бежать за ним, пытаясь собраться с мыслями, найти недостающие звенья, затерявшиеся в подсознании.

Корабль снова и снова вздрагивал у нее под ногами. Должно быть, все ШТ, которые были на планете, врезались в сирийский боевой корабль. Двое членов команды вынырнули из-за угла. Они замерли при виде Джоржа и потянулись к бластерам, но Сюзан уже машинально разнесла их на части.

Джорж открыл рот от такого зрелища, в то время как его усеяли частицы разорванной плоти. Он безуспешно пытался стереть кровавые пятна. Тем не менее он двинулся дальше. Сюзан по дороге ликвидировала подобным образом еще две маленькие группы членов команды. К тому

моменту, когда они добрались до просторного коридора, ею завладела безумная ярость.

— Туда, — выдохнул Джорж, указывая рукой. — Нам нужно попасть за ту дверь!

Сириане повернулись и попадали на колени, держа оружие и не зная, стрелять в Джоржа или нет.

— Слишком много вооруженной охраны, — процедила Сюзан. Она быстро улыбнулась Джоржу. Выступив вперед, она закричала:

— Эй, мальчики, хотите посмотреть на романана, на поясе которой будут болтаться ваши волосы? Сейчас я убью вас, ОВЦЫ!

— Романан! — раздался крик. Другой вскинул оружие. Сюзан пробила его грудь насквозь. Остальные попятились, поблбднв от страха, и побежали.

Сюзан бросилась к большому люку.

— Закрыто! — крикнула она, послав разряд бластера вслед сирианам. — Давай быстрее, они вернутся. Даже овцы могут уговорить себя вступить в бой.

Джорж подошел к люку и сделал что-то с замком. Большая дверь медленно отъехала в сторону. — Внутрь! Быстрее!

Сюзан прыгнула, когда люк уже начал закрываться. Все люди в комнате вскочили на ноги.

— Не стреляй! — закричал Джорж, становясь впереди Сюзан. — Ты попадешь не в ту панель, и тогда мы все мертвецы!

— Это комната управления реактором! — вскричала она. — ГДЕ НГЕН?

Сириане заголосили, срываясь с места.

— Работай ножом, Сюзан! Задержи их, я потом все объясню! — завопил Джорж как безумный. Прищурившись, Сюзан вытащила большой романанский боевой нож и опустила в стойку. Сириане остановились как вкопанные, переводя взгляды с Джоржа на нее.

— Что это такое? — спросил один инженер. — На нас напали, Джорж, а вы... привели ЕЕ сюда?

— Нам нужно немедленно заглушить реактор! — загремел Джорж, обливаясь потом. — Нген установил детонатор в главную систему управления реактором. Как только он окажется на безопасном расстоянии, он включит его!

— ЧТО? Вы что, из ума...

— Я НЕ ВРУ! — Джорж развел руками. — Вы что, надеетесь, что мы отразим романанов? Их высаживаются тысячи. Сейчас! В тот самый момент, когда мы с вами разговариваем! Вы что, думаете, что человек, не остановившийся перед тем, чтобы сжечь нашу планету, не сможет взорвать корабль, который мы потеряли?

— Это правда? — спросил другой, вскинув голову.

— Я б-была там, — запинаясь выговорила Сюзан. — Я была под вашими б-бластерами. Нген... Нген убил ваших людей на порядок больше, чем мы. Дайте Джоржу обезвредить устройство, или я начну резать, — наступая и низко держа нож, она рывкнула: — Жизнь или смерть. Выбирайте СЕЙЧАС!

— Хорошо! — кивнул в знак согласия главный инженер. — Хорошо. Птор, прекратите подачу энергии. Джорж, какая панель?

Джорж подлетел к панели и начал снимать крышку. Сюзан наблюдала с бластером наготове, переводя глаза с одного человека на другого, опасаясь предательства. В ее голове шевелились черные тени, ползавшие по стене, за которой скрывался Ганс.

Ганс? Пятница? Их образы возникли в ее сознании... только их глаза начинали расплываться, сгущаясь в черные зрачки Нгена Ван Чжоу. Она еле удержалась, чтобы не закричать от страха на всю комнату, каждый звук заставлял ее вздрагивать, ей казалось, что Нген лезет на нее. Она прислонилась к стене, но это напомнило ей о том, как она была прижата к кровати. Ее всю начало трясти, и она убрала палец с гашетки, чтобы случайно не разрядить оружие.

— Катер только что отделился от корабля, — выкрикнул кто-то.

— ЧЕРТ! — взорвался Джорж. — Нам нужно торопиться!

— Ты хочешь сказать, что ОН... ОН УБЕГАЕТ? — спросила Сюзан, закрипев зубами и сменяя ужас на ярость.

— Мы поймаем его потом! — взмолился Джорж, не поднимая глаз от ящичка, который он обнаружил. — Ты не сможешь заполучить его, если погибнешь, Сюзан! — на лице Джоржа выступили капельки пота. Инженеры при виде ящичка побледнели как полотно.

Сюзан подошла и взглянула на черный куб, к которому вели крошечные проводки. Она заставила себя смотреть и бояться ящичка и огненной смерти больше, чем призрака Нгена в измученном мозгу.

— Значит, здесь спрятана смерть, — вслух подумала она. — Сколько Нген еще будет ждать?

— Катер ускоряется до сорока гравитаций! — застонал инженер, следивший за сканером.

— Давай же, Джордж, у тебя голова работает лучше, чем у нас всех. Быстрее! — другой переминался с ноги на ногу, заламывая пальцы.

Возле люка ухнул взрыв. Сюзан побежала с бластером наготове, чтобы прикрыть его. Сквозь толстую сталь доносились звуки ожесточенного боя.

— Как реактор? — выкрикнул Джордж.

— Семьдесят процентов и продолжает падать, — отозвался кто-то.

— Нам всем хватит и одного процента, — заметил породный мужчина и нервно засмеялся.

Еще один взрыв прозвучал за тяжелой бронированной дверью. Люк начал раздвигаться. Сюзан упала на пол, изготовив бластер и чувствуя, как колотится сердце.

— Это Патруль! — выкрикнул враждебный голос. — Вы должны немедленно сдаться и передать управление.

— Опоздали! — крикнула в ответ Сюзан. — Романан опередил вас, Джо! Заходи и помолимся вместе!

Голова в шлеме заглянула и убралась обратно. Десантники недовольно зашли, по их костюмам многое можно было понять.

— Готово! — крикнул Джордж. Он вытащил ящичек и кинулся к двери.

— Разойдись! Взрывчатка! — заорал он что есть мочи и выбросил его в люк. Секунда, две, а затем в коридоре прозвучал глухой взрыв.

Сюзан обняла Джорджа, который вытирал потные руки об одежду. За ее спиной главный инженер громко всхлипывал, глотая слезы облегчения. Десантники выглядели ошарашенными.

— Теперь остался Нген! — поклялась она.

Деймен Ри поморщился, заползая за изогнутый кусок обшивки. Спереди он выглядел как гигантский цветок с распущенными лепестками из серой графитовой стали. Этот цветок смерти образовался от взорванной мины.

Для такого снайпера, как он, это было отличное укрытие. Фиолетово-голубой разряд резанул мимо уха.

— Чертово отродье, — заскрипел зубами Ри, не чувствуя одной ноги. Близкое попадание гранаты. Он просунул дуло своего тяжелого бластера мимо изогнутого куска стали и направил его в темноту. По крайней мере ночные прицелы у них были лучше, чем у сириан. Пока это было единственным, что давало им возможность удержаться в бездонной черноте коридоров и помещений «Пули».

Человеческая фигура — согнувшаяся, чтобы перебежать вперед, — заполнила собой прицел. Деймен Ри хладнокровно разорвал человека пополам, почувствовав многозначительный толчок оружия, освободившегося от заряда.

Он вставил еще один заряд, прицелился в темноту, нашел голову и снес ее с плеч. Труп повалился на палубу.

Жаль, что их загнали так далеко. Сириане сражались хуже в невесомости.

Ри проглотил слюну, выжидая. Осталось два заряда. Он подловил еще одного сирианина, когда тот нырнул в трубопровод. Выстрел оторвал ему обе ноги ниже бедер. Маленький завизжал и заскулил, колотя руками по палубе и истекая кровью.

— Полковник? — донесся голос Нила. — Я слышу звуки боя. Похоже, они приближаются к мостику со стороны третьей палубы. Я заминировал всю систему — даже люк Ганса и Сюзан.

Ри усмехнулся и услышал, как борода заскребла по поверхности шлема.

— Хорошо, Нил. Не дай этим ублюдкам подстрелить тебя в командном кресле за приятным разговором с кем-нибудь вроде меня.

— Ни в коем случае, полковник. Вам с ребятами и так досталось самое интересное. Я тоже хочу взять с собой к Пауку парочку этих парней.

Это прозвучало у Нила особенно бодро, если учесть обстоятельства. Да что там, они все этим отличались. Мрачные шутки и глупые замечания передавались туда и сюда по системе. Поразительно, как человек, после того, как он уже счел себя мертвым, мог наслаждаться каждой секундой, которая ему осталась.

Ри выстрелил по бегущему человеку, промахнулся и вернулся в прежнее положение, наблюдая за тем местом, где противник упал на пол. Он получил все сполна, когда человек выглянул из-за угла посмотреть.

— Полголовы лучше, чем ничего, — буркнул Ри, нажимая на гашетку. Он заморгал от пыли, попавшей в глаза. Устало зевнув и прищурившись, Ри произнес:

— С этими романанами одни неприятности. С тех пор, как я встретил первого из них, мне так и не удалось поспать как полагается.

Смех Нила донесся по системе.

— У вас будет возможность пожаловаться Пауку.

В глубине коридора несколько фигур развернулись и побежали в другую сторону. Ри сморщил лицо, внимательно вглядываясь. Нет, ему не показалось. Они все отступали.

— Нил и все остальные, будьте осторожны, они отходят из моего отсека. Может быть, это обманный маневр.

— Понял, сейчас свяжусь с Хэнсоном, — пауза. — Хм, Хэнсон говорит, что на его фронте они тоже бегут. От Нгорику поступают такие же сведения. Они уходят отовсюду.

Ри подождал, зажав кончик языка между зубами.

— О, может они везде установили заряды, рассчитывая отправить нас всех на небеса.

— Хэнсон считает, что они выходят из боя, — передал Нил.

— Конечно, — заворчал Ри. — А я, значит, болван набитый! Выходят из боя? Они загнали нас в конце концов! — он нахмурился, пытаясь сбросить путы усталости со своего мозга.

Вздохнув, он пробормотал:

— Ладно, давайте возвращать себе потерянное. Вперед, ребята. Но ради Паука, будьте осторожны. Нас и так слишком мало, чтобы еще терять людей из-за их мин-ловушек.

Про себя он простонал:

— Я бы все отдал, чтобы ночку поспать, — он медленно заковылял вперед, прихрамывая и оглядывая все в поисках засад или хитроумных мин.

ГЛАВА 27

Майя внимательно изучила место битвы, над которым прошла «Победа». ШТ — и ее собственные в том числе — рванулись к бортам «Хирам Лазара», втыкаясь в них как белые занозы.

— «Хирам Лазар» ведет огонь по «Пуле», полковник, — произнес за ее спиной Бен.

Она посмотрела на второй монитор и увидела, как смертельные фиолетовые лучи метнулись мимо безжизненного корпуса «Пули», взорвав оказавшийся на их пути сирианский десантный катер. Майя покачала головой.

— Я не понимаю. Как они могут промахнуться? Его система наведения не может быть настолько плохой! Во всяком случае не после того, как он нас так жестоко потрепал.

Щиты «Победы» вспыхнули и погасли, когда ШТ вонзились в «Хелк», который маячил на горизонте. Его огонь ушел в сторону, лучи исчезали один за одним, по мере того как замирали бластеры.

Майя погладила подбородок.

— Похоже, все кончено, Бен. ШТ — вместе с тем, что сбило наводку Нгена, — выиграли войну за нас.

Он кивнул и нахмурился, обрабатывая информацию, полученную от системы.

— Романаны выиграли войну, майор. Они завоевали планету. Они же были на этих ШТ. Иначе у нас бы просто не было людей для штурма и возможности сохранить хотя бы минимальное присутствие на планете во время атаки.

Майя вскинула голову и прищурилась.

— Похоже на то.

— Один улизнул с «Хирам Лазара», — сообщил Бен. — Он идеально выбрал время, дождавшись, пока мы пройдем мимо, и теперь ускоряется в противоположном направлении.

Майя посмотрела на монитор, который выдавал телеметрическую информацию о беженце.

— Могу поспорить, что это Нген бежит с поля боя — спасает свою шкуру.

— Посмотрите на него! — присвистнул Бен. — Выдает гравитаций сорок. Откуда у него такая мощность на крошечном корабле? Должно быть, он обошелся ему в целое состояние!

Майя выругалась.

— Вызовите мне... — но лица Яйши и Тоби сами появились на мониторах.

— Похоже, один улепetyвает, а нам на такой скорости трудно развернуться, как ни крути, — Тоби покачала головой. — Майя, вы можете заняться им, пока мы уладим все дела на орбите?

Майя открыла было рот, чтобы принять этот вызов, но заколебалась, взглянув в непроницаемые глаза Бена.

— Нет, Тоби, он ваш. У нас повреждения. Кое-что перепало от «Хелка», — простодушно соврала она.

Тоби переглянулась с Яйшей Мендес и сухо ответила:

— Мы достанем его.

Майя выпрямилась, подняв бровь в ожидании обвинений от полковников. ПОЧЕМУ ОНИ ТАК ПЕРЕГЛЯНУЛИСЬ?

— Майя, — сладким голосом спросила Яйша, — верны ли вы и ваша команда Директорату?

Майя склонила голову набок и вздохнула.

— Да, все до одного.

Яйша, казалось, испытала облегчение.

— Очень хорошо. Давайте посмотрим, как дела там, внизу.

Майя отключила связь и посмотрела на Бена.

— Здесь что-то не то. У меня на душе скребут кошки.

— Нил? Ты там? — вызвал Ри по системе, пристегнувшись тросом и устало осматривая одну из пробоин в корпусе «Пули».

— Так точно. Что у вас, полковник?

Ри повернул голову, глядя в каждую тень, в каждый уголок, в каждую щель, где могли спрятаться люди.

— Ничего! Похоже, они ушли отсюда. А теперь... Подожди-ка, я продвинулся дальше.

Он отстегнулся, оттолкнулся и поплыл, держась в тени, подальше от звездного света. Ухватившись за оплавленный металл, он подтянулся и заглянул за край бреша в корпусе.

— Вот они! — хрипло крикнул он. — Около двух сотен. Они сворачиваются и загружаются на катер. Но почему? **РАЗРАЗИ МЕНЯ ГРОМ!**

— Что? Что случилось, полковник?

Ри настроил увеличительную линзу на забрале шлема.

— «Хирам Лазар», Нил. Он утыкан ШТ. Рита с Джоном прорвались. **ОНИ ЗАХВАТИЛИ НГЕНА!** — он издал такой вопль, что чуть сам не оглох.

— Полковник?

— Глик? Это вы? Живы?

— Так точно.

— У нас с вами давно нет связи, что произошло? Где вы?

— В кормовой части тридцать четвертого дока, полковник. Я не знаю почему, но они нас особо не беспокоили. Их, похоже, больше интересовал мостик. Мало того, в последний момент Нген пытался взорвать нас. Его орудия били мимо нашего корпуса не больше, чем на пять метров, каждый раз чуть не целуя корабль, пока Рита не подавила бластеры «Хирам Лазара», — пауза. — Черт возьми! Даже я мог бы выстрелить лучше, чем эти слепые кроты!

— Полковник? — донесся голос Нила. — Хм, сириане подают нам сигнал. Хотят сдаться. Что вы хотите с ними сделать?

Ри пристегнулся к выпотрошенному и разбитому корпусу.

— Скажи им, пускай переправятся на «Хирам Лазар», здесь нам за ними не уследить, — он заморгал воспаленными от усталости глазами. — Черт возьми, мы даже не знаем, кто остался в живых.

— Слушаюсь, сэр. Я передам им, — затем: — Сэр? Они спрашивают, могут ли они отправиться беспрепятственно.

— Да, это приказ. Ребята, не стрелять по сирианам, пока они уходят с миром. Глик?

— Да, полковник?

— Как «Пуля»? Мы можем починить ее? — его сердце стало падать как свинцовая гиря. Он затаил дыхание.

— Я думаю, что Нген, в конце концов, это и собирался сделать. Несмотря на ее ужасный внешний вид, при наличии энергетического кабеля, облицовки и хорошей уборки, все можно поправить. Прежде всего нужно ввести реактор в нормальный режим, и тогда у нас будет энергия.

Ри шумно выдохнул в знак облегчения.

— Спасибо, Глик. Ваша первая задача — это связаться с Ритой на том сирианском корабле. Затем нужно восстановить систему связи на мостике. После этого... ладно, дальше будет видно.

Отстегнувшись, он огляделся и с удовлетворением пронаблюдал, как последний сирианский катер направился к «Хирам Лазару».

— Нил? Я спускаюсь. Скоро увидимся. У вас там есть кофе?

— Автоматы не работают, но, я думаю, можно нацедить чашку-другую. Только холодного, полковник.

Он оттолкнулся и нырнул в черное чрево корабля.

— Ладно, нельзя от жизни требовать слишком многого.

— Так точно, полковник Карьякен, на этой яхте находится Нген Ван Чжоу. По моей информации, у него есть мощности для скачка, но щиты у его корабля слабые, и вооружен он только двумя бластерами с ограниченными возможностями, — Рита бросила еще один быстрый взгляд на инженера с лицом землистого цвета. — Что еще?

— Я сомневаюсь, что им удастся догнать его, — с виноватым видом сказал Джиорж. — Я сам установил там второй реактор. У него очень большое превосходство в мощности, а гравитационные пластины могут выдержать до 45G.

— «Миликен», вы поняли? — спросила Рита.

— Так точно. Мы рассматриваем это как вызов. Хотите пари, майор? — лицо Тоби горело от возбуждения, у нее был вид хищника, выходящего на охоту.

Рита окинула взглядом злобное лицо Сюзан.

— Нет, полковник. Вы догоните его. «Хирам Лазар», конец связи, — монитор погас.

Голос у Сюзан был хриплым, натужным, готовым вот-вот сорваться.

— Нам нужно поговорить с вами, Железным Глазом и полковником наедине. Прямо сейчас, майор.

Рита внимательно посмотрела на Сюзан и приняла решение.

— Хорошо, у меня минуту назад была связь с Нилом. Они там все живы.

— Моше, — подозвала Рита старшего офицера. — Здесь, кажется, все под контролем. Отправьте сириан под охраной на планету и проследите за высвобождением ШТ. «Хелк» в наших руках, так что в случае чего вызывайте меня на «Пуле».

В лифте Рита поближе разглядела Сюзан. У девушки был затуманенный, призрачный взгляд, от которого у нее по спине побежали мурашки. Сюзан Смит Андохар, казалось, балансировала на краю какой-то внутренней пропасти. Ее лицо оставалось таким же бесстрастным, как и у странного инженера. А Хамбрей? Друг и союзник, по утверждению Сюзан. Вроде бы это он приложил руку к орудиям «Хирам Лазара» и спас тем самым тысячи жизней.

Рита стиснула челюсти, сдерживая закипавшую внутри злость. Пятница Гарсиа Желтая Нога лежал в медцентре с оторванной по колено правой ногой, а Сюзан, казалось, это совершенно не интересовало.

А Я ОТКРОВЕННО СОВРАЛА ЕМУ, СКАЗАВ, ЧТО С СЮЗАН ВСЕ В ПОРЯДКЕ. ПОЧЕМУ ОН НА МЕНЯ ТАК ПОСМОТРЕЛ? Я ТОЛЬКО СКАЗАЛА, ЧТО СЮЗАН СЕЙЧАС СЛИШКОМ ЗАНЯТА, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ЕГО.

Пятница, чуть не кричавший от боли, кивнул тогда слишком поспешно и опустил глаза. Риту внутри всю скрутило в гордиев узел от того, что он остался в медчасти с двойной дозой страданий. Она посматривала на Сюзан из-под полуприкрытых век, борясь с желанием задушить молчавшую девушку — только это уже была не Сюзан. Во всяком случае не та Сюзан, которую знала Рита.

Значит, странный сирианский инженер спас им всем жизнь? Что это делало его таким чертовски драгоценным?

А Пятница лежал в медчасти, продолжая любить Сюзан Смит Андохар и до боли переживать за нее.

ШТ, которым они воспользовались, не сразу нашел док на израненном корпусе «Пули».

— Паук мой! — произвольно вырвалось у Риты при взгляде на повреждения. — Неужели она когда-нибудь сможет опять летать? — еле выговорила она.

— Я думаю, мы приведем ее в нормальный вид в течение месяца, — заявил Джорж, пожирая глазами корабль, который он уже считал своим. Холодного как сталь взгляда Риты он просто не заметил.

Железный Глаз покачал головой.

— Есть много дыр, пробитых насквозь. Через них звезды видно!

ШТ причалил к доку 25, куда когда-то давным-давно док Добра привела своих романанов.

— Система показывает, что снаружи вакуум, — сообщил пилот.

Они одели шлемы и прошли через люк в безвоздушную темноту. Железный Глаз беспомощно закрутился в невесомости, пока Рита не обхватила его за пояс. Джорж подобным же образом отбуксировал Сюзан, у которой хотя бы хватило ума не дрыгаться.

Аварийный люк показался из черноты в свете фонариков на их костюмах.

— По одному, — сказала им Рита. — Железный Глаз, я за тобой. Просто шагни внутрь. Когда загорится зеленый свет, открой внутреннюю дверь, выйди и закрой дверь за собой.

Он кивнул и вошел. Через минуту световой сигнал снаружи вспыхнул, и Рита отправила Сюзан. Стоять в темноте наедине с анемичным сирианином оказалось жутковато.

Рита отправила Джоржа, а затем, дождавшись своей очереди, с удивлением ступила в освещенное, с гравитацией и воздухом помещение. Сюзан, Железный Глаз и Джорж откинули свои шлемы и поджидали ее в сторонке.

Человек, одетый в обгоревший боевой костюм, украшенный гигантским изображением паука, поприветствовал ее и протянул руку.

— Приветствую, майор. Рад снова вас видеть, — хрипловатый голос, исходивший от почерневшего бородатого лица, принадлежал Ри. — Прошу прощения за то, что апартаменты немного не в том состоянии, в котором вы их помните, но мы тут не бездельничали.

— Да, сэр, — согласилась Рита, шокированная закопченными стенами. — В каком состоянии корабль?

Ри выглядел уставшим.

— С тех пор, как его приняли в эксплуатацию, хуже не было. Не уверен, что сможем спасти его, но Глик оптимист. Я не знаю даже, как ему удастся удерживать реактор, который может взорваться в любую секунду.

— Если бы вы мне все показали, — вмешался Джиорж, — я мог бы дать свою оценку.

— А кто вы? — спросил Ри, раздраженно нахмурившись.

Сюзан протолкалась вперед.

— Может быть, не будем начинать этого здесь, а перейдем в более подходящее место. Я чувствую, что мы все сможем помочь друг другу.

Рита кивнула, испытывая определенное любопытство по поводу такой настойчивости Сюзан. Ри пожал плечами и повел всех за собой, прихрамывая на ногу, которая явно причиняла ему боль. Даже сквозь костюм Рита видела опухоль.

Они кружились по коридорам, в которых то и дело попадались наваренные заплаты. Он избегал коридоров, которые должны были бы привести их прямо к цели. То здесь, то там были навалены тела — сириан, в основном, — распространяя в воздухе характерную вонь. Ри бесцеремонно переступал через них, в то время как внутренности Риты готовы были вывернуться наизнанку.

— А почему не по главным коридорам? — поинтересовалась Рита.

— Мины-ловушки, — ворчливо объяснил Ри. — Корабль представляет из себя лабиринт заполненных воздухом коридоров. В некоторых при наличии энергии даже есть гравитация. Атомный генератор выдает кислород так быстро, как мы только можем. Но все равно пройдет еще

некоторое время, прежде чем мы сможем его выработать достаточно для всего корабля.

— Это может оказаться нам на руку, — Джорж, наконец, проявил какие-то признаки оживления на своем бледном лице. — Через три крупные пробойны легче произвести структурные изменения. Нам придется немного изменить расположение энергетических кабелей, но в итоге получится более обороноспособная конструкция.

— Что вы знаете об энергетических кабелях? — спросил Ри, вдруг остановившись и развернувшись на здоровой ноге.

Джорж неловко улыбнулся.

— Как вам сказать, полковник, это я... перебил их.

Рита на какую-то секунду подумала, что сердце Ри не выдержит. Полковник приподнялся на носках, лицо его искажилось, руки сжались в кулаки. Джорж отступил на шаг, но тут Сюзан, с убийственным взглядом, вклинилась между ними.

— Спокойно, Деймен. Я думаю, нам лучше сначала все выслушать, — хладнокровно сказала Рита, разряжая ситуацию.

— Угу, — проворчал Ри, пытаясь обуздать свой темперамент. — Когда в дело вмешиваются романаны, мне надо перестать чему-либо удивляться.

— Ладно, давай познакомимся со всеми фактами, — Рита ободряюще положила руку на плечевой щиток его костюма.

Он прорычал что-то про себя, качая головой, и направился своей прихрамывающей походкой по проходу, периодически роняя с костюма хлопья сажки. Им пришлось переплыть через несколько отсеков без гравитации, миновав свежие разорванные тела.

— Сириане заплатили чертовски дорого, — Ри махнул рукой. — Пока нас не прижали, мы выбрасывали тела каждый день.

Штабное помещение было таким, каким его помнила Рита, только мрачным и грязным. Пока все рассаживались, Ри раздавал кофе.

— Может, было бы не лишним пригласить вашего инженера, — предложил Джорж. — Я не уверен, но из разговоров с Сюзан я понял, что время играет сейчас не последнюю роль.

Ри смерил его взглядом исподлобья и направил сообщение Глику.

— Ему понадобится какое-то время, чтобы добраться сюда через три участка невесомости.

Рита взглянула на каменное лицо Сюзан.

— Капрал, объясните нам, о чем вообще идет речь. Я уверена, что, когда мы дойдем до вопросов, касающихся майора Глика, мы сможем подождать его.

Сюзан не прикоснулась к своему кофе.

— Мы хотим не просто восстановить «Пулю», но сделать из нее корабль лучше прежнего. Нам кажется, что вполне можно превратить ее в самый совершенный корабль во всей галактике, не считая того, чем располагает Братство. Оно остается неизвестной постоянной.

Ри провел рукой по своим всклокоченным волосам.

— Если честно, Сюзан, мы так и не успели проработать информацию, которую представили вы с Гансом. Слишком много дел было с текущим ремонтом и отражением штурма.

Сюзан кивнула.

— Я все прекрасно понимаю, полковник. С другой стороны, Джиорж, который присутствует здесь, перестроил три GCI и сделал из них боевые корабли за три месяца. У нас с ним не было времени проработать детали, но «Пуля» представляет из себя явно лучший материал.

— Мне кажется, я знаю, чего следует ждать от будущего, полковник, — поддержал ее Джиорж. — Пускай вы захватили Сириус, но будут другие планеты. Мистический ореол, окружавший Патруль, рассеялся.

Ри кивнул.

— Вы во многом правы, — он подался вперед. — У меня к вам вопрос, молодой человек. Какая от всего этого выгода вам? Какова ваша заинтересованность в...

Сюзан ответила за него.

— Ему нужен шанс перестроить «Пулю», полковник. Нген использовал жизнь его матери как стимул к созданию сирийского флота. «Хирам Лазар» убил ее при сожжении Англы. Я дала клятву кровью, что доставлю Джиоржа на Мир, где он сможет творить себе на радость. Мне

нужен боевой корабль, с которым я могла бы вернуться на родную планету... и мне нужен самый лучший.

Ри побагровел, покрасневшие глаза сощурились, а на виске забила жилка.

— ТЕБЕ нужен? Одну минутку, капрал, я...

Рита подняла руку, чувствуя в воздухе грозу. Сюзан замерла, приготовившись к бою и положив руку на бластер. **ПРОКЛЯТЬЕ! ОНА ГОТОВА ВЗОРВАТЬСЯ ОТ ЛЮБОГО НЕОСТОРОЖНОГО СЛОВА. ЧТО ПРОИЗОШЛО НА ТОМ КОРАБЛЕ, ОТЧЕГО ОНА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЭТУ НЕЗНАКОМКУ?**

— Спокойно, Деймен, — она повернулась к Сюзан. — Не слишком ли это самонадеянно?

— Нет, — безапелляционно ответила Сюзан. — Я не собираюсь оставаться на Мире. Мой дом теперь — «Пуля». Я сражаюсь за свой народ. Если это будет мой корабль, то почему он должен в чем-то уступать? Видите ли, у нас с Джоржем есть информация, с помощью которой можно сделать «Пулю» неуязвимой для любых людских творений на ближайшее поколение... а может быть, и дальше.

В этот момент вошел Глик, поблескивая потом и еще больше, чем Ри, пугая своим костюмом. Рита не могла не удивиться тому, как компьютеры не загнулись от дыма и грязи.

— Майор Глик, — приветствовала Сюзан, — разрешите представить вам Джоржа Хамбрея, инженера с «Хирам Лазара».

Глаза Глика были настороженными; он бросил быстрый взгляд на Ри, чтобы узнать его реакцию, затем пожал инженеру руку и сел.

— Я хотел бы выразить вам свое восхищение, — с искренним чувством сказал Джорж. — Вам удалось осуществить невероятный объем ремонтных работ... особенно, учитывая нынешние условия.

— Благодарю, — устало отозвался Глик.

— Ладно, — Сюзан встала и подключила свой блок к системе. Взяв головное устройство, она затребовала информацию по Братству. — Джорж, ты не мог бы объяснить это все офицерам?

Она присела, а вместо нее встал Джорж и начал обри-

совывать контуры корабля, который он видел в своем сознании. Сюзан сидела как чурбан с совершенно пустыми глазами. Энтузиазм Джорджа захватил сначала Глика, а затем и Ри, когда тот понял значение диаграмм.

Железный Глаз — в полной растерянности от происходящего — ждал, не сводя глаз с каменного лица Сюзан. Рита видела настороженность, тревогу и заботу, которые он тщательно скрывал.

Появился Нил Иверсон, и возбуждение очень быстро передалось и ему тоже.

Как и Железный Глаз, Рита не спускала глаз с Сюзан, думая от том, что могло происходить в этой умевшей быстро соображать голове. Сможет ли она когда-нибудь снова найти общий язык с этой незнакомкой?

Глик начал проделывать что-то в системе, продолжая болтать с Джоржем о том, какие материалы им понадобятся.

— Значит, мы снимаем все с «Братства» и «Хирам Лазара»? Нам все равно этого не хватит, — нахмурился Глик.

— Мы все найдем, — непринужденно сказала Сюзан. — Мы всегда можем потребовать это от Директората.

Ри нахмурился.

— Думаешь, они дадут?

— А что, они могут нам отказать?

Воцарилась тишина, пока все обдумывали это.

— Глик, в какие сроки вы предполагаете это все закончить? — наконец спросил Ри, откидываясь в кресле и отпивая глоток кофе.

— По словам Джоржа, нам потребуется на это чуть больше месяца. В то же время мы можем задумать дополнительные изменения, которые будут осуществляться по мере поступления гиперпроводника.

— Майоры? — спросил Ри, глядя на Риту и Иверсона.

— Игра стоит свеч, полковник, — согласился Иверсон, на отрывая глаз от изображения, появившегося на мониторе стараниями Джоржа и Глика.

Рита, прищурившись, посмотрела на картинку, представляя себе, какими возможностями будет обладать такой корабль.

— Я бы не стала разоружать «Хирам Лазар». Он должен защищать родной мир романанов. Мы можем поискать гиперпроводник на Сириусе. И за планетой хотя бы это время надо приглядывать. Кроме того, мы должны позаботиться об интересах романанов и погрузить всю их добычу. Если это даст нам преимущество для следующего раунда, я за.

Но ее внимание было по-прежнему сосредоточено на Сюзан. Там, где должна была торжествовать победа, была лишь глухая пустота. В ее глазах отражалось только что-то жуткое и мертвенное.

ВЫ ВИДЕЛИ СООБЩЕНИЕ? НГЕН ПОКИДАЕТ СИСТЕМУ СИРИУСА. СУДЯ ПО ТРАЕКТОРИИ, ОН МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ ИЗ СКАЧКА ГДЕ УГОДНО, В РАДИУСЕ СТА СВЕТОВЫХ ЛЕТ, ИЗМЕНИТЬ НАПРАВЛЕНИЕ И СНОВА УЙТИ В СКАЧОК. «МИЛИКЕН» СЕЙЧАС ЕГО ПРЕСЛЕДУЕТ. ПОЛКОВНИК КАРЬЯКЕН С СОЖАЛЕНИЕМ СООБЩАЕТ, ЧТО ЕЙ ЗА НИМ НЕ УГНАТЬСЯ. НАМ ПРИДЕТСЯ СМИРИТЬСЯ С ФАКТОМ, ЧТО НГЕН ОСТАНЕТСЯ НА СВОБОДЕ. Скор дал возможность своим коллегам осмыслить информацию.

А РОМАНАНЫ? — спросил Рок. — ОНИ НА СВОБОДЕ И СЕЮТ СМУТУ НА ПЛАНЕТЕ. ПОСЛЕ РОМАНАНСКИХ ТРАНСЛЯЦИЙ КУЛЬТЫ ПАУКА РАСТУТ КАК ГРИБЫ. ЛЮДИ ПРИНИМАЮТ НОВУЮ ФИЛОСОФИЮ — ЭТОТ ПУТЬ ПАУКА — И ТРЕБУЮТ ДЖОНА СМИТА ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЛАЗ ИЛИ ЭТОГО ПЯТНИЦУ ЖЕЛТАЯ НОГА. ОНИ ПОЛУЧИЛИ НОВУЮ МОТИВАЦИЮ И ОСВОИЛИ КОСМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. ОНИ...

ХУЖЕ! — вскрикнул Навтов. — ДЖОН СМИТ ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЛАЗ ИНФОРМИРОВАЛ МЕНЯ, ЧТО ОНИ ОСТАВЛЯЮТ ЗА СОБОЙ «ХИРАМ ЛАЗАР» И «ХЕЛК» В КАЧЕСТВЕ ВОЕННОЙ ДОБЫЧИ. МЫ НЕ МОЖЕМ ДОПУСТИТЬ ИХ В КОСМОС. ТАКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ БЫЛА БЫ СОВЕРШЕННО НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНОЙ, ОСОБЕННО НА КОРАБЛЯХ, ПРЕВОСХОДЯЩИХ БОЕВЫЕ КОРАБЛИ ПАТРУЛЯ, НА ЧТО «ЛАЗАР» И «ХЕЛК» УЖЕ ОКАЗАЛИСЬ СПОСОБНЫ.

Скор послал по системе предупреждение.

МЫ ЖЕ ОБЕЩАЛИ ИМ ВОЕННУЮ ДОБЫЧУ ВЗАМЕН НА ИХ...

ДОБЫЧУ? ЭТО ВЕРНО. НО ДВА БОЕСПОСОБНЫХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЯ? С ТАКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ? МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ДЛЯ ИХ УНИЧТОЖЕНИЯ ПОТРЕБУЕТСЯ ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ЧЕТЫРЕ КОРАБЛЯ ПАТРУЛЯ! КАК МОЖНО ОПРАВДАТЬ РАЗВЯЗЫВАНИЕ РУК ПРИРОЖДЕННЫМ ПИРАТАМ, ВАРВАРАМ, СРЕДИ ГРАЖДАН ДИРЕКТОРАТА, КОТОРЫХ МЫ ОБЯЗАЛИСЬ ЗАЩИЩАТЬ? — запальчиво спросил Навтов.

НО МЫ ЖЕ ОБЕЩАЛИ. НЕ... — начал Скор.

ОБЕЩАЛИ? МОЖЕТ МЫ ИМ СВОЮ ДУШУ И СЕРДЦЕ ТОЖЕ ОБЕЩАЛИ? — парировал Рок. — НЕТ, ВСЯКОЙ ЩЕДРОСТИ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ.

ДУШУ, ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА? — спросил Скор. — УЖ НЕ УСВОИЛИ ЛИ ВЫ, В КОНЦЕ КОНЦОВ, КОЕ-ЧТО ОТ РОМАНАНСКОГО ПРОРОКА?

НЕ НАДО ДЕЛАТЬ ИЗДЕВАТЕЛЬСКИХ ЗАМЕЧАНИЙ, ДИРЕКТОР, — возмутился Рок.

В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ, — настаивал Навтов, — МЫ НЕ МОЖЕМ ПОЗВОЛИТЬ ТАКИМ ДИКИМ СУЩЕСТВАМ СВОБОДНО ДЕЙСТВОВАТЬ В ДИРЕКТОРАТЕ И ИМЕТЬ ПРИ ЭТОМ БОЕВЫЕ КОРАБЛИ. МОЯ ПОЗИЦИЯ НА ЭТОТ СЧЕТ ЯСНА. Я НЕ МОГУ ЭТОГО ПОЗВОЛИТЬ.

РОК? — спросил Скор.

Я ПОДДЕРЖИВАЮ РЕШЕНИЕ ПОМОЩНИКА ДИРЕКТОРА. Я ТОЖЕ НЕ МОГУ ЭТОГО ДОПУСТИТЬ. Рок ввел несколько чрезвычайно подробных статистических расчетов в подтверждение своего мнения.

ЛАДНО, РОМАНАНАМ БУДЕТ ОТКАЗАНО В ПОЛУЧЕНИИ ДВУХ ПЕРЕДЕЛАННЫХ GSI. ЗАТЕМ НАМ НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ С ПЛЕННЫМИ, ВЗЯТЫМИ РОМАНАНАМИ. СИРИАНСКИХ ГРАЖДАН ОБРАЩАЮТ В РАБСТВО В КАЧЕСТВЕ НАЛОЖНИЦ. ПО КОНВЕНЦИИ ПАФОСА...

МЫ ЗНАКОМЫ С КОНВЕНЦИЕЙ ПАФОСА, ДИРЕКТОР, — прервал его Рок. — В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, ТАК КАК РОМАНАНЫ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СУБЪЕКТАМИ ПРАВА ДИРЕКТОРАТА, Я ПОЛАГАЮ, ЧТО СЛЕДУЕТ ОСТА-

ВИТЬ ИМ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН И СПЕЦИАЛИСТОВ, О КОТОРЫХ ИДЕТ РЕЧЬ.

Я НЕ МОГУ СОГЛАСИТЬСЯ! — страстноотреагировал Навтов, подкрепив свои слова невероятным количеством информации по вопросам права.

В ЭТОМ СЛУЧАЕ, — вмешался Робинсон, — Я ДОЛЖЕН ВСТАТЬ НА СТОРОНУ ПОМОЩНИКА ДИРЕКТОРА РОКА. Я ПОЛАГАЮ, ЧТО ЭТО ХОРОШИЙ УРОК ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЗДУМАЕТ БУНТОВАТЬ ПРОТИВ НАС. НАПОМИНАНИЕ О ТОМ, ЧТО ГРАЖДАНЕ, ПРИНЯВШИЕ УЧАСТИЕ В МЯТЕЖЕ, ВЫВЕЛИ СЕБЯ ЗА РАМКИ ЗАКОНА, ОТОБЪЕТ У ДРУГИХ ЖЕЛАНИЕ ВЕСТИ СЕБЯ ТАК БЕЗРАССУДНО В БУДУЩЕМ.

РИ ОСТАЛСЯ ЖИВ. ОНИ ПОЧИНЯТ «ПУЛЮ», — сообщил Навтов. — Я ПРЕДЛАГАЮ УСТРАНИТЬ ЭТУ ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ УГРОЗУ НЕМЕДЛЕННО. ПИРАТ НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ ТАКИМ УЯЗВИМЫМ. ОН ПОНЕС ПОТЕРИ В БОЮ. ЕГО КОРАБЛЬ ПОВРЕЖДЕН. Я ПРЕДЛАГАЮ ВВЕСТИ НА «ПУЛЮ» ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ДЕСАНТНИКОВ И ПОМЕСТИТЬ РИ ПОД АРЕСТ. «ПОБЕДА» ЗАТЕМ СМОЖЕТ ДОСТАВИТЬ ОСТАВШИХСЯ РОМАНАНОВ ВМЕСТЕ С ИХ ДОБЫЧЕЙ НА АТЛАНТИДУ. ПОСТУПИВ ТАКИМ ОБРАЗОМ, МЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ОГРАНИЧИМ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ВЛИЯНИЯ И СМОЖЕМ ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К БОЛЕЕ ДОСТОЙНЫМ ЦЕЛЯМ.

Скор задумался. ПОМОЩНИК ДИРЕКТОРА РОКА?

Я СОГЛАСЕН. Затем Рок добавил: НАМ НУЖНО СУДИТЬ РИ И ЕГО КОМАНДУ ЗА НЕПОВИНОВЕНИЕ. ВРЕМЯ СЕЙЧАС КАК НЕЛЬЗЯ БОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕЕ. ЭТИМ НАДО ОБЯЗАТЕЛЬНО ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ. ПРИКАЖИТЕ ПАТРУЛЮ ЗАХВАТИТЬ ЕГО КОРАБЛЬ И ВЗЯТЬ ПОД СТРАЖУ ЕГО И ВСЮ КОМАНДУ. «ТОРЕОН» СМОЖЕТ ДОСТАВИТЬ ИХ НА АРКТУР ДЛЯ СУДА.

Скор колебался. Два голоса против. Где-то в глубине его сознания засела тревога, какое-то странное сопротивление. Он даже громко вздохнул. ЛАДНО, ДИРЕКТОРА, ПРИКАЗЫ БУДУТ ОТПРАВЛЕНЫ.

Скор надолго завис в голубой дымке, мысли его при-

шли в необычное для него смятение. Его охватило чувство, которое он никогда прежде не испытывал. Поддавшись неожиданному порыву, он вызвал Честера Армихо Гарсиа и услышал замирающие звуки какой-то музыки эпохи барокко на заднем плане. Скор почувствовал себя странно косноязычным, слова, чтобы начать диалог, никак не приходили к нему.

Честер поднял голову, улыбаясь ласково и дружелюбно.

— Ты на самом деле хочешь, чтобы я объяснил тебе, почему ты испытываешь такое странное чувство, — Честер безмятежно взмахнул рукой. — То, что приводит тебя в растерянность, Скор, — это чувство вины. Очень человеческая проблема. Корни этой эмоции — которая может быть очень опасной — кроются в твоём представлении о несправедливости. Ты чувствуешь, что только что совершил такую несправедливость по отношению к полковнику Ри и романанам. Ты недоволен собой... боишься, что не отвечаешь заранее составленному о себе представлению.

Сердце Сора начало колотиться. Он заморгал и неуверенно произнес:

— Это принесет несчастье, пророк?

Честер развел руками, взмахнув волнами тонкой ткани.

— Все зависит от точек выбора, директор. Решаешь не только ты. То, что будет, зависит от свободной воли — твоей, Ри, бен Ахмад, полковника Мендес. В игру вступят другие.

— Что произойдет? — выпалил Скор.

— Есть несколько альтернатив. Такая сложная ситуация зависит от многих точек выбора. Один человек принимает решение. А действия другого уже определяются этим решением. Варианты будущего множатся в геометрической прогрессии.

— И ты не скажешь мне, что делать?

Честер с сожалением улыбнулся.

— Разве я хочу, чтобы ты зависел от меня? Что тогда будет с ТВОЕЙ свободной волей? Чем ты будешь питать свою душу? Ты хочешь, чтобы твое чувство ответственности развеялось по ветру? Нет, Скор, я не стал бы этого делать, даже если бы мог. У тебя в будущем и так достаточно испытаний, чтобы добавлять к ним еще зависимость.

— Я... — он замолчал, почувствовав правду в предуждении пророка. — У меня все, пророк.

Майя бен Ахмад с беспокойством уставилась на официальное послание.

— Вот, значит, как, — она подняла глаза, когда лицо Яйши заполнило экран.

— Вы получили приказ? — спросила Мендес с каменным лицом.

— Я... да, Яйша, получила, — ее голос был старческим и усталым. Она злобно пожирала глазами полковника «Тореона».

— Легче было бы просто разнести его в клочья.

— Директорам он нужен живой. Вместе с командой. Я буду следовать приказу и сохраню ему жизнь, Яйша. Такой уж я человек, ничего не поделаешь.

— Ваш корабль ближе всего к «Пуле». Я пришлю подразделение своих людей. Мы можем штурмовать Деймена Ри вместе.

— Присылайте, — Майя взглянула на внутренний монитор. — Доставьте их в седьмой док. Мои люди их там встретят.

— Решено, — Яйша помедлила.

— Да, полковник?

— Это вам не нравится, так ведь?

Майя кивнула.

— Вы знаете, что я думаю по этому поводу. Долг есть долг, Яйша. У меня на этом заскок. Но знаете, полковник, надо же во что-то верить, — она прервала связь, бросив взгляд на Бена, застывшего в командном кресле. Она передала ему распечатку с приказами.

Он поднял голову, просмотрел текст, и мышцы на его лице напряглись.

— Они хотят их прикончить!

Майя опустилась на пульт управления, закинув ногу за ногу и поглаживая смуглый подбородок.

— Ты говорил с кем-нибудь из наших людей? Из тех, кто был на планете?

Бен кивнул, взгляд его был настороженным.

— Кто принял на себя главный удар во всем этом? Кто сломил волю сириан к сопротивлению?

— Романаны, — ровным голосом ответил Бен. — Постоянно приходят вызовы желающих поговорить с их пророком. Голографические записи трансляции Добра и лекции Желтой Ноги о Пауке пользуются на планете повышенным спросом.

— Почему?

Бен повел плечом.

— Это обычная психология общества. Если победил другой парень, значит правда на его стороне, она дала ему превосходство. Кроме того, есть чувство, что если это путь в будущее, то почему бы не вскочить на подножку прямо сейчас? Здесь срабатывает способность человека к адаптации, полковник, — он нахмурился, а затем прибавил: — Но сириане видят и нечто другое. Честь. То, как романаны относятся к Пауку и необходимости учиться — питать душу, — после лжи Нгена это очень их привлекает. Паук придает смысл всему, что произошло здесь.

Она повернулась и посмотрела на монитор, где «Пуля» терпеливо дрейфовала на орбите, окруженная ремонтными бригадами.

— А как сириане отреагируют, если Директорат подрежет крылышки их новоиспеченным героям?

Бен сделал глубокий вдох и покачал головой.

— Не знаю, — пауза. — Вы собираетесь набирать добровольцев на штурм корабля полковника Ри?

Она отвернулась с тяжелым чувством на сердце.

— Думаешь, это хорошая идея?

Он уставился в другую сторону и произнес еле слышно:

— Да.

Она прищурилась, увидев маленькое изображение паука на его форме.

— Почему?

Он повел плечом, все еще смотря в сторону.

Майя тихо усмехнулась.

— Я понимаю, Бен. Конечно, набирай добровольцев. Нужно уважать чувства команды, да? Посмотри, многие ли захотят отобрать этот корабль у Деймена после того, как он так дорого заплатил, чтобы удержать его.

Он поднял голову, сжав челюсти и сурово сверкнув глазами.

— Майя, мы с вами уже давно бороздим космос. У нас с вами отношения складываются лучше, чем это обычно бывает у офицеров высокого ранга, потому что я никогда не пытался подсадить вас, нанести удар в спину, потому что уважал вас. Я просто...

— Ш-шш! — она подняла руку. — Я вижу на мониторе, как штурмовые отряды Яйши отправляются с «Тореона». У нас есть испытанный штурмовой отряд, еще с планеты? У кого самая хорошая репутация?

Он сдержал возмущение и угрюмо предоставил информацию:

— Капитан Дайяд. Он выполнит приказ безукоризненно, полковник.

— Пускай он со своими людьми ждет меня в седьмом доке, — сказала она выпрямляясь. — Тем временем, проверьте батареи и увеличьте мощность реактора. Мне нужна возможность превратить корабль в плазму по моей команде.

Она подошла к шкафчику и взяла с полки боевой костюм, ощущая на своей спине его испепеляющий взгляд.

ГЛАВА 28

— Полковник? — голос Нила вырвал его из глубокого сна.

Застонав, Деймен Ри поднялся и привычным движением схватил боевой костюм.

— Ты вообще когда-нибудь спишь, Нил?

— Гм-м... да, сэр. Вас не было несколько часов. Хм-м, сэр, дело в том, что «Победа» выслала в нашу сторону ШТ, а вы просили дать знать, если Патруль предпримет какие-нибудь действия.

— Спасибо, Нил. Что-нибудь слышно от Майи?

— Да, сэр. Она на пути к нам. Да, и еще, сэр?

— М-м?

— «Победа» наращивает энергию, сэр.

— Наращивает... Подайте сигнал тревоги. Проклятье!

Это случилось. У них было время все обдумать! Разыщите Риту на «Хирам Лазаре», и пускай она наберет энергию и не принимает никаких визитов с «Победы» или «Гореона». Они идут по нашу душу!

— Слушаюсь, сэр!

Ри застегнул боевой костюм, протер изображение паука и испытал неожиданную гордость от трофеев на поясе. Он на секунду остановился, положив руку на холодную сталь люка.

— Ну что, старушка, — нежно обратился он к кораблю. — Похоже, они снова принялись за свое. Если не Нген, так Скор Робинсон. Посмотрим же, кто победит в этот раз.

Тяжело дыша и отдуваясь, он примчался к шлюзу как раз вовремя, чтобы увидеть, как ШТ скользнул в один из работавших доков. Второй корабль зашел в шлюз с другой стороны. На этом были отличительные знаки «Гореона».

— Должно быть, они думают, что мы для них не противник, — пробурчал Ри, впервые обрадовавшись тому, что «Пуля» представляла из себя лабиринт коридоров и ловушек. — Или же считают, что мы спим и эффект неожиданности сработает в их пользу.

— Полковник? — донесся, как всегда, невозмутимый голос Нила.

— Слушаю.

— Мы готовы. Тот же план, что мы использовали с сирианами. Проклятье! Если бы они только не были...

— Да, Нил, я знаю, — спокойно прибавил он. — Снова повторяется история с Миром. Двое на одного, а? — если бы это было так.

— Все верно, сэр. Я связался с майором Сарса, она наращивает мощность. У них там наготове все бластеры Нгена.

— Тогда мы, может быть, еще не мертвецы, — прошептал Ри, проведя рукой по изображению паука. Только если Майя откроет огонь из орудий «Победы», от них ничего не останется, прежде чем «Хирам Лазар» успеет ответить.

Шлюз открылся, и вышли десантники в боевых костюмах. С четкостью часового механизма, они образовали защитный периметр.

— Не открывайте огонь, — приказал Ри. — Нам не нужны трагические ошибки.

— Здорово! — затрещал хриплый голос Майи на его чашоте. — Это вы, Деймен? Спящим вас не застанешь, а?

— Вы явились с целью захватить мой корабль?

— Получила приказ час назад.

— Первый выстрел сделаете вы, Майя. После этого всяк за себя, и к черту отстающих. Мы не сдадим корабль.

Молчание.

— Деймен?

— Угу.

— Я думаю, нам с вами нужно серьезно поговорить. Наедине.

— Ничего не изменится.

— Все может быть. Вы и я. Одни. На вашем мостике.

Он нахмурился.

— Хорошо, Майя, я вас жду, — с замиранием сердца он вышел вперед, и через некоторое время она появилась из-за спин своих выглядевших смущенными десантников. На многих боевых костюмах красовались изображения паука. Они явно не испытывали особого восторга.

— Может произойти настоящая кровавая бойня, — приветствовал ее Ри, слегка раздраженный ослепительной близкой ее костюма.

Она оценивающе посмотрела на него, и на ее смуглом лице появилась улыбка.

— Вид у вас неважный, Деймен. Каждый раз, когда я наношу вам визит, вы выглядите все более оборванным. А эта развалина, к которой вы так привязаны, больше похожа на грудку металлолома!

— Видно, у нас разный круг общения. Вы хотели поговорить? Почему на мостике?

— Понадобится система связи, — проворчала она. — Пошли.

— Не сюда. Еще десять шагов, и от вас мокрого места не останется. Следуйте за мной, — и он повел ее по изогнутым и разрушенным коридорам на мостик. — Хм-м, зажимайте нос, когда проходите над трупами. Их давно пора убрать, но у нас просто не хватает времени.

Она кивнула, брезгливо пробираясь через завалы изувеченных трупов.

— Го-о-осподи, чем вы тут занимаетесь? Открыли у себя морг?

— Они сами явились.

Между ними повисло молчание, пока они перебирались через участок невесомости, где стены были пробиты огнем бластеров.

— Вы стали носить волосы? — поинтересовалась она, ткнув пальцем в его пояс.

— Заработал, — огрызнулся Ри. — Жаль, что вас здесь не было. Мы были готовы умереть с честью.

— Честь, — повторила она еле слышно, слегка кивнув.

Майя обменялась воинскими приветствиями с Нилом, когда он прошел в люк; его костюм уже запачкался по дороге. Прищуривав глаза, она оглядела измазанные сажей панели управления. Некоторые из тех, которые работали, показывали снаружи рваную оболочку «Пули». На других было суровое лицо Риты Сарса на фоне белого мостика.

— Дайяд? Все в порядке? Хорошо. Я на мостике. Сохраняйте бдительность... и не нарывайтесь, — она повернулась к Нилу. — Майор Иверсон, организуйте, пожалуйста, линию связи с «Победой».

Ри утвердительно кивнул и скрестил руки в ожидании.

Майя подняла голову, чтобы взглянуть в лицо своему первому помощнику.

— Бен? Это я. Как обстановка?

— Мы все готовы, полковник. Да, «Хирам Лазар» набрал мощность и слегка развернулся, так что орудийные палубы смотрят в нашу сторону, — он проглотил слюну и выжидательно смотрел на нее.

Майя усмехнулась.

— А как дела у людей Яйши?

— Они злые как черти, полковник.

— Что, черт возьми, происходит? — спросил Ри.

Майя бен Ахмад сдвинула брови.

— Вы знаете, что я получила приказ захватить ваш корабль и команду. У меня также есть приказ забрать «Хирам Лазар» и «Хелк» у романанов. Точнее, мы все получили, — она провела пальцем по панели и состроила гримасу, увидев, что он стал черным.

Ри вскинул голову.

— Мы к вашим услугам, Майя, можете попробовать.

Она поджала губы и наморщила лоб.

— Майор Иверсон, установите связь с полковником Мендес на «Тореоне».

Ри еще раз утвердительно кивнул.

— Пришло время платить по счетам, — задумчиво произнесла она, когда оставшийся монитор заполнило лицо Мендес.

— Я так понимаю, что вы преуспели? — коротко спросила Яйша. — Я вижу, что Ри у вас в руках. Честно говоря, не думала, что это будет так легко. Но я также и не рассчитывала, что вы станете подвергать себя риску.

Майя опустила голову, почесав в затылке.

— Все было совсем не так легко, полковник. Мне НУЖНО было сюда попасть. Вы не получите «Пулю». Остальные корабли принадлежат романанам. «Победа» переходит на сторону Ри и романанов. Директора...

— ВЫ? МАЙЯ, ВЫ ПЕРЕБЕЖАЛИ... К НИМ? — Мендес подалась вперед в своем командном кресле.

Майя пристально уставилась на экран.

— Хотите составить нам компанию, Яйша? Бен у меня на мостике, и «Тореон» у него на мушке. И Яйша, у нас хватит сил, чтобы защитить «Пулю» от вас и от Тоби, когда она наконец вернется.

Она заколебалась, ее желание было очевидным.

— У меня есть приказ...

— Умереть? — поинтересовалась Майя. — Вот чем это закончится, Яйша. У нас превосходство в огневой мощи, и я не думаю, что вы сможете с нами тягаться. «Победа» откроет огонь по моей команде, Яйша.

Рита Сарса прибавила.

— А я думаю, что орудия «Хирам Лазара» накроют вас еще раньше, полковник. Стоит мне сказать слово, и мы пустим в ход эти великие батареи Братства, — она бросила взгляд на монитор. — Я вижу на своем дисплее, что Моше на «Хелке» гоже набрал мощность.

Мендес покачала головой.

— Почему, Майя? Почему вы... за них?

Полковник Майя бен Ахмад окинула ее усталым взглядом.

— Долг, полковник. Уважение? Да, и это тоже. Мы не можем просто использовать этих людей, а затем выбросить. Я проделала весь этот путь не затем, чтобы демонстрировать сирианам пример вероломства или нарушать слово, данное романанам. Нет, Деймен и его люди дали мне урок. Похоже, пора понять, что мы все нужны друг другу. Нравится это вам или нет, но это было только начало. Сириус был только первым в ряду. Его примеру последуют другие планеты. Опять наступает время для верности и чести, Яйша, — она посмотрела на Ри. — Может быть, это путь Паука, а?

Мендес подняла глаза, очевидно только что войдя в свою систему связи.

— А мои люди?

— На «Победу». Бен говорит, что они немножко не в себе, но они в безопасности. Пришлось захватить ваш ШТ, чтобы Деймен и Сарса не оказались застигнутыми врасплох.

— Полковник? — вызвал Бен со своего монитора. — Я получил сообщение с Арктура. Они просят считать предыдущие приказы аннулированными. Директор Робинсон лично заметил, что это была... неприятная ошибка — сбой в системе передачи.

Майя с удивлением посмотрела на Ри.

— Что за черт? Старик научился врать!

Ри опустился в покрытое пятнами командное кресло.

— Отбой, Рита. Возможно, нас опять спас этот проклятый пузырь. Но будьте бдительны, ребята.

Пятница Гарсиа Желтая Нога замечал, как «Пуля» менялась день ото дня. Он стучал по коридорам «Хирам Лазара» на своем временном протезе. Приспособление восхищало его. Фальшивая нога скрывала внутри электростимулятор, который восстанавливал ткани. Кто-то рассказал ему о ДНК, регенерации и генетических кодах. Слова. И все же, его нога становилась длиннее с каждым днем.

Тем временем, он самостоятельно научился читать, поглощал информацию о тактике войны в космосе и тщательно изучал все технические новшества, внедряемые

инженерами на «Хирам Лазаре» — первом космическом корабле романанов.

В Пятнице проснулся интерес к сирианскому театру, который он считал чрезвычайно смешным. Он изучил историю старой Земли и прочитал труды по этнографии, которые Лита Добра заложила в систему «Пули» и которые они перенесли в банки данных «Хирам Лазара». Но, в основном, он болтался по кораблю, надеясь, что Сюзан в конце концов проявится.

Пятница периодически заставлял себя спускаться в помещение, где были обнаружены мертвые тела Леоны Магилл и полковника Амаханандрас. Пятница видел, как вывозили содержимое комнаты, предмет за предметом, а он смотрел на окровавленную кровать и пытался представить.

Однажды прибыла Рита и показала ему голографические записи, которые один инженер раскопал в личных файлах Нгена. Он видел, как Леона и Ариш сломались под рукой Нгена.

— И про Сюзан есть? — спросил он хриплым голосом.

— Есть несколько, — ответила Рита с каменным лицом.

— Она была круче. Ей почти удалось взять над ним верх на какое-то время.

— Я не уверен, что хочу...

— Тебе это и не удастся. Я уничтожила их. То, что там записано, не нужно видеть ни одному человеку.

— А Сюзан?

— Нген по ходу дела использовал психомашину. Инженеры, которые разобрали ее, говорят, что она считывала инграммы — синаптические следы памяти. Использовала их против нее. Пятница, возможно именно тебя — или Ганса — она видела, когда Нген...

— Но с ней все в порядке? — взмолился он, в его воображении вертелись всякие ужасы.

— Я больше ее не узнаю, Пятница. Она... она...

Пятница поднял руку и потрепал ее по ладони, которая лежала на его плече. Он молча закрыл глаза, не замечая слез.

Через месяц они приспособили ему новый протез, за это время его обрубок вырос на полтора дюйма. Неподале-

ку «Пуля» опять начала сверкать белизной, избавившись от большей части наружных повреждений. Леса обволакивали корабль изящным кружевом.

Сюзан была где-то там...

— Пятница! — выкрикнула Рита подходя, чтобы обнять его.

Он улыбнулся ей снизу вверх и увидел, что за ней пристроился Железный Глаз.

— Привет, майор. Как дела?

— Грех жаловаться. Получили сегодня послание Директората. «Миликен» и «Тореон» возвращаются к патрулированию. Директорат выслал гражданский совет, который должен прибыть завтра. Запасы продовольствия доставляются регулярно на GCI, и мы получили некоторое количество гиперпроводника, который запрашивали.

— А Нген?

Рита опустила глаза.

— Никаких следов, Пятница. Он оказался совершенно недосыгаем для «Миликена». Совершив скачок первым, он затем мог выйти из него где угодно, сменить вектор и снова совершить скачок.

— Галактика не настолько большая! — возразил Пятница. — Он где-то уже губит невинные жизни. Мы не можем просто...

— Он объявится, — согласился Железный Глаз. — Мы уже раструбили по всем мирам и станциям, что романаны дадут за его голову ее вес в тороне. Мы всем народом дали клятву смертельной мести.

— Тогда все не так плохо, — Пятница перешептывая поднял голову. — У Сюзан все по-прежнему?

Рита сделала глубокий вдох.

— Да, она только контролирует проведение работ и проводит много времени с Джоржем. Они много разговаривают там, где их никто не может услышать, — Рита уставилась на свои руки.

У Пятницы внутри все оборвалось.

— Это хорошо, надо думать. Ей нужен кто-то. Ты думаешь он... он помогает ей?

— Да, — прошептала она, — думаю, что помогает. Не за-

бывай, что это уже не та Сюзан, которую ты когда-то знал. Она стала кем-то другим, не похожим на человека. Как будто... как будто часть ее души умерла. Нген изувечил ее, Пятница. Возможно, даже сломал ее навсегда.

— Она никогда не вспоминает Ганса или меня? — глухо прошептал Пятница.

— Она живет с Джоржем. Мне жаль, Пятница. Это лучше, чем если бы ты услышал это от кого-нибудь другого.

— Знаешь, я видел его, — глухо произнес Пятница. — Мы говорили друг с другом, когда они модифицировали большие бластеры. Он показался мне приветливым, только очень занятым всей этой работой.

В глазах у него потемнело.

Железный Глаз положил руку на плечо Пятницы.

— Я думаю, тебе нужно побывать на планете и позаботиться о своей доле материальных ценностей, собираемых для транспортировки. Пока что у тебя нет ничего, кроме трофеев.

— Отдайте все мое вдовам и сиротам, — Пятница старался говорить ровным голосом.

— Я приказываю тебе, воин, — сказал Железный Глаз не терпящим возражений голосом. — Мне там нужна помощь, а ты уже вполне дееспособен. Ты сделал себя знаменитым той передачей про Паука. Сириане хотят видеть и слышать тебя. Они уважают твои слова. Ты нужен мне, чтобы держать в своих руках... как это называется? — он посмотрел на Риту.

— Связи с общественностью?

— Да, ты будешь у меня заниматься этим, Пятница.

— Я...

— Это приказ.

Пятница кивнул, найдя взглядом сверкавший, белый и такой недоступный корабль. Там создавалось что-то новое. Что-то, в чем Пятница Гарсиа Желтая Нога не участвовал. Почему тот сирианский стрелок не проявил чуть больше меткости? Да и медкоманда могла бы не проявлять такой прыти.

Честер Армихо Гарсиа уменьшил громкость на послед-

них аккордах Девятой симфонии Бетховена, и, когда замерли последние ноты, появилось изображение Снора Робинсона.

Честер улыбнулся.

— Я не могу тебе сказать, директор. Он побывал в секторе Гулаг у друзей, которые в прошлом снабжали его оружием. Следующее решение он примет через несколько дней. Он все время в движении, решая все в последнюю минуту. Его выбор еще не определен окончательно.

Маленькие голубые глазки блеснули из-под нависавшего лба.

— Каждый раз, когда я говорю с тобой, пророк, ты заставляешь меня нервничать, — заявил Скор скрипучим голосом.

— Я сожалею, директор, — Честер склонил голову. — Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы сообщить, что завтра я улетаю на планету, которую вы называете Атлантидой. Будь так любезен, приготовь транспортный корабль для меня.

Лицо Робинсона скривилось от огорчения.

— Почему я должен это делать? Может быть, ты здесь приносишь нам больше пользы?

— Возможно. Но у меня есть другие обязанности перед Пауком. Я был приведен сюда с определенной целью, директор. Твои решения демонстрируют определенное просветление в сознании. Твоя душа проросла. Я же следую за своим призванием. С другой стороны, ты тоже обладаешь свободной волей и можешь удержать меня здесь, создав тем самым собственную точку выбора, — Честер непринужденно улыбнулся.

— Что будет лучше для Директората?

Честер покачал головой.

— Я не знаю, директор Робинсон. Один путь принесет рождение в крови и страданиях... но это будет путь к новой жизни и новому порядку. Другой путь может привести к равновесию или же — в зависимости от точек выбора — к бесплодию и рабству. Приобретенный опыт будет другим — хотя в одном будущем я вижу много погибших душ — но результат может оказаться не менее ценным. Мне неизвестно, чего именно хочет Паук.

— Твой Бог злит меня, пророк!

— Он многих злит.

— Культы Паука растут как грибы по всему Сириусу, — рот Скора скривился. — Они тоже разыскивают пророка. Ты уверен, что тебе не следует отправиться туда?

— Возможно, я так и сделаю... когда придет время, — Честер погружился в задумчивость. — В настоящий момент я этого делать не буду. Я вижу молодого человека, который живет видениями. Он молится уже много дней — взывая к славе Паука. Это еще не его точка выбора, но я думаю, что он отправится туда.

— Почему возникают культы Паука, когда романаны побили и испугали их? Творили всяческие зверства?

— Именно потому, что мы побили их, — Честер кротко улыбнулся. — То, что внушает человеку страх, побуждает его к пониманию. В то же время, путь романанов являет собой простую истину. Честь, знание и достоинство — пусть в дикой форме — это они могут понять. Их мир рушится, Скор. Они были обмануты; их реальность рассыпалась под ударами бластеров. Паук дает им то, на что можно опереться. Надежду на будущее.

Однажды, директор, мы беседовали о душе. Романаны беседуют о душе друг с другом, и сначала это вызывало у сириан насмешку, но теперь они стали видеть истину. Их души, как и твоя, жаждут и требуют пищи. Теперь они хотят учиться, приобретать новый опыт, совершенствовать свои жизни.

— Это не очень-то утешительно, пророк, — Скор с беспокойством сглотнул.

— Жизнь вообще неутешительна, директор. Будь она такой, мы бы ничему не научились, и наши души остались бы стерильными.

— Полковник Ри хочет получить еще больше гиперпроводника — стратегического дорогостоящего металла. Это тоже меня не очень радует.

— А ты можешь ему воспрепятствовать в этом?

— Я не знаю, — Скор кусал свои тонкие бескровные губы.

— Не лучше ли послать ему, чем ждать, пока он возьмет его сам?

— Я не знаю, — упрямо повторил Скор.

— Ты все еще собираешься приказать ему сложить с себя командование? — задумчиво произнес Честер.

— Он становится помехой, — ответил Скор. — Ему пора на заслуженный отдых. Пора уступить место молодым. Мы щедро отблагодарим его за годы службы. Так будет лучше. Он может уйти в отставку с такими почестями, какие не снились ни одному полковнику за последние триста лет.

Честер понимающе кивнул.

— Что, если ты нам опять понадобишься, пророк?

— Пришлите за мной. Я прибуду, если вам будет нужно знание, — Честер улыбнулся, когда частичка будущего встала на свое место. Скор принял свое решение. Честер дал времени пройти через себя, созерцая видение.

— Пока что я сыт по горло твоим знанием, — пробормотал про себя Скор — чего за ним раньше не замечалось.

— Вполне возможно, — легко согласился Честер.

— Ты никогда не споришь?

— Зачем?

— У тебя что, нет собственных мыслей? — Скор слегка наморщил лоб.

— Что бы это изменило?

— Опять вопрос! — Скор чуть не сплюнул.

Честер молчал.

— Послать полковнику Ри гиперпроводник? — голос Скора напрягся. — Не использует ли он его против меня?

— К вопросу, который ты задал, следует подходить следующим образом, — доброжелательно произнес Честер. — Есть ли у Ри причина использовать его против тебя? Есть ли у тебя какие-нибудь основания полагать, что они выступят против тебя? И если да, то к каким результатам это, в конце концов, приведет, хорошим или плохим?

Скор Робинсон пристально посмотрел на него своими голубыми глазами.

— Желаю приятного перелета, пророк.

Изображение исчезло.

Честер улыбнулся самому себе — еще один элемент будущего занял свое место. Для следующего прослушивания он выбрал Моцарта, квартет до-минор, опус К-581.

Инженеры и гражданские лица работали по двадцать четыре часа в сутки. Сирианские кораблестроители наводнили наземные площадки и отстраивавшиеся станции на орбите. Джорж сообщал им технические данные, и в мгновение ока части палубы, панели или кабели доставлялись наверх на челноке или ШТ.

Романанов осаждали просьбами освободить определенных заложников или принять дар взамен какой-нибудь молодой женщины. Иногда что-то из этого выходило, иногда нет. В то время как одни женщины соглашались отправиться мирно, другие совершали попытки самоубийства, постоянно дрались или же падали духом от отчаяния. Однако это не заботило улыбавшихся мужей.

Угрозы смертью то здесь, то там пускались в ход. Зверства не так легко было вытравить из памяти некоторых сириан, но в целом народ выдохся. Ошарашенные, окруженные руинами, они попросту отдались судьбе.

Большинство из них, однако, были более чем заинтригованы романанами. Ненавистные враги превратились в некий культурный образец. Романанских воинов приглашали всюду на встречи в клубы и религиозные общества. С вошедшим в раж романаном никто не хотел бы оказаться близко, смирные же, они вызывали интерес и восхищение.

Железный Глаз, в особенности, оказался в мирное время загруженным больше, чем во время войны. Помимо прошений об освобождении молодых женщин, его осаждали сирианские бизнесмены, желавшие производить куклу «Железный Глаз» или получить официальную лицензию на продажу подлинных романанских боевых ножей, трофеев и туристских путевок на Атлантиду или Мир, как сириане называли теперь родную планету романанов, научившись этому от них.

Писатели липли к штабу романанов как мухи, пытаясь получить биографические сведения от входивших и выходивших воинов. Продюсеры голографических фильмов тоже сновали повсюду, уговаривая суровых воинов сняться в фильмах с названиями вроде «Мсть романанов» или «Воины Паука».

Сирианские подростки с воплями носились по улицам, одетые в сшитые под романанов кожаные одежды, раскрашен-

ные в цвета пауков и сантос, потрясая игрушечными бластерами и париками, кусками ткани или ковров вместо трофеев.

Был большой спрос на романанов, исполнявших военные песни для средств массовой информации. Эссе, трактаты и курсы лекций посвящались концепции Бога как паука, романанской морали, социальной структуре Мира и роли женщин в романанском обществе. Изображения паука украшали стены, воздухоплавательные аппараты, офисы и вывески.

Джона Смита Железный Глаз корбило от мысли, что его лицо, вместе с лицами Ри и Риты, смотрело с голографических реклам, афиш и снимков в журналах. Актеры играли его в дешевых голофильмах, а журналист, которому он однажды рассказывал байки после чрезмерного количества выпитого виски, сколотил себе состояние, изображая Джона Железный Глаз в одиночку убивающего медведей с Атлантиды одним голым кулаком. Это вызывало у большинства романанов приступы смеха.

— Это просто какая-то чушь! — закричал Железный Глаз чуть ли не во все горло, когда они проходили мимо афиши, расхваливавшей любимый ресторан Железного Глаза.

Деймен Ри был удивлен масштабом восстановительных работ и достигнутыми за такое короткое время результатами. Он посмотрел на новую вывеску.

— От этого же нет никакого вреда. Тебе что, досаждают рекламные агенты?

Железный Глаз застонал и кивнул.

— Постоянно. Они не перестают говорить мне о том, сколько я на этом теряю, на том, как я понимаю, что решаю им использовать свое имя. Но что это все для война? Как же тогда моя честь и мои трофеи? Им до этого нет дела? И почему вообще я?

— Просто повезло, я думаю, — радостно усмехнулся Ри. — Лицо, должно быть, смазливое.

Железному Глазу, похоже, было не смешно.

— Послушай, ведь ты герой, — возразил Ри. — Ты для них символ, образец для подражания. Конечно, они немного перегибают палку, но для этого и нужны герои, в конце концов!

Железный Глаз буркнул что-то про себя.

— Ты бы хотел, чтобы они поклонялись Нгену?

— Об этом даже и говорить не стоит. Мы здесь пролили достаточно крови, — покачал головой Железный Глаз. — Как бы я ни ненавидел Большого Человека, Нген... это настоящая мразь.

— Это ты верно сказал. Так вот, вы здесь работаете во имя Паука, — Ри покачал головой с мечтательной улыбкой на лице. — У нас есть более двадцати тысяч молодых мужчин и женщин, желающих отправиться на Мир и выучиться на воинов.

— Женщин? — фыркнул Железный Глаз.

— Сюзан заработала солидную репутацию.

— Они не знают, чего просят, — сердито сказал Железный Глаз. — А что касается Сюзан... — он поджал губы.

— Не знают, — согласился Ри. — Но это только начало. Мы многих из них приняли, Джон. Нам нужны подготовленные мужчины и ЖЕНЩИНЫ, чтобы восполнить потери.

— Только не в качестве воинов, — возразил Железный Глаз. — Сириане не...

— В качестве инженеров, связистов, стрелков и так далее, — Ри погладил подбородок. — У нас достаточно молодых романанов на Море, которые захотят отправиться с нами.

Ри опустил воздухоплан в правительственном квартале.

— Майя уже здесь, — заметил Железный Глаз, искоса глядя на толпу.

— Хорошо! — радостно воскликнул Ри. Толпа расступилась, и голографические камеры сосредоточились на них, когда полковник Деймен Ри легко ступил на землю в парадной форме, сверкавшей в свете двойной звезды.

Железный Глаз прыгнул вниз в своем великолепном кожаном одеянии, которое было чище, чем когда-либо, после того, как он снял эту кожу с коровы. Его боевой нож был отполирован до блеска, а пояс трофеев выглядел менее внушительным, чем у многих его воинов. Его собственные волосы — свежевывмытые и заплетенные в косы — отливали на солнце.

Они поднялись по ступенькам и вошли внутрь. Десант-

ник в сверкавшем белизной костюме провел их во временный кабинет Майи. Она подняла глаза от системы.

— Майя, как дела?

— Хуже некуда, Деймен! — проворчала она. — Я астронавт, а не колониальный наместник! — она стянула с головы устройство связи и провела рукой по лицу. — Тем не менее почти со всеми крупными проблемами мы разобрались. Я не создана для того, чтобы быть военным губернатором, но Арктур обещал прислать мне на смену стадо бюрократов. Они должны быть здесь месяца через два.

— Это когда-то БЫЛ ваш участок, — напомнил Деймен, опускаясь в кресло. Он слабо улыбнулся, встретившись с ее испепеляющим взглядом. — Ладно, это я просто так. Мы прибыли. Я надеюсь, все бумаги готовы?

Она крутанулась в гравитационном кресле, повернувшись лицом к Железному Глазу.

— Вы обдумали мое предложение?

Железный Глаз кивнул.

— Обдумал. На данный момент мне кажется, что это хорошая идея.

Она протянула ему контракт.

— Вот, пожалуйста. Здесь все, что мы обговаривали в течение последнего месяца. Романаны получают десять процентов валового национального продукта Сириуса. Некоторое время за отделением этой части будет наблюдать военное правительство. Впоследствии вы должны иметь здесь своих людей, которые будут блюсти ваши интересы, — Майя невесело улыбнулась. — Желаю удачи. Добро пожаловать в жестокую реальность финансовых отчетов, дебитов и кредитов.

Железный Глаз улыбнулся.

— Жестокую?

— Не думаю, что вы сможете понять все обманные способы, которыми...

— Зато пророк сможет, — Железный Глаз непристойно подмигнул, заставив Майю подскочить от неожиданности.

Вмешался Ри.

— Материалы для «Пули» продолжают поступать по графику. Мы, в принципе, готовы, корабль выскочен, воздух очищен. Еще пара испытаний, и будем отчаливать.

Она взглянула на него с грустной улыбкой, пробившейся сквозь профессиональную маску.

— Я буду скучать без вас, Деймен. Да и вашей развальной мне тоже будет не хватать. Адская была кампания, да?

Ри потер ладони.

— Знаете, вы человек что надо. Я всегда вас очень уважал. Вы поставили себя под удар ради «Пули», и мы, по романанскому обычаю, считаем это честью для «Победы». Если мы когда-нибудь понадобится — только позовите.

Она посмотрела на него, рассеянно вертя в руках головное устройство.

— Знаете, Деймен, впереди ничего хорошего. Директорат распадается как молекулярная цепь. Мне всегда импонировал ваш стиль, Деймен, — они прекрасно понимали друг друга.

Железный Глаз откашлялся и встал.

— От имени своего народа я благодарю вас, полковник. Как я понял, некоторые молодые люди хотят остаться на «Победе»? Передайте им, что это будет честью для народа. Ваш корабль будет всегда желанным гостем в наших небесах. Недостатка в тороне у вас тоже не будет, — направляясь к выходу, он взглянул на Деймена и добавил: — Я пощажу, полковник. Можете не торопиться.

Ри оглянулся через плечо, когда Железный Глаз выходил.

— Хороший человек.

Майя улыбнулась, шумно выдохнув.

— Как и все они. Я все больше к ним привыкаю, — она посмотрела на него с теплотой в глазах. — Я не пошутила. Насчет того, что буду скучать.

Он усмехнулся, расслабившись впервые за весь день.

— Было приятно принимать вас за обедом в течение последнего месяца, — он помолчал. — Знаете, многие годы у меня не было никого, с кем я мог бы поговорить. Затем мы отправились на Мир, и в мою жизнь вошли Литта, Сарса, Железный Глаз... и вы. Теперь я опять направляюсь на Мир... а вы остаетесь здесь.

Майя встала, подомнула к окну и окинула взглядом Сириус.

— Командование никогда не оставляет времени на лич-

ные отношения, Деймен. Это делает нас изгоями в обществе людей.

— Я заметил паука на форме у Бена.

Она засмеялась.

— Да, вы предупреждали меня. Это путь Паука. Ползучая философия, — она почесала в затылке, болезненно поморщившись. — А я только что согласилась оставить романанов на своем корабле? Видно, я совсем выжила из ума!

Они помолчали некоторое время.

— Деймен? Знаете, вы могли бы остаться. Я бы пробила перевод, — она повернулась, и в ее глазах отразилась боль.

— Думаете, мы могли бы ужиться на одном корабле? — тихо спросил он. — Последняя женщина, которая была мне безразлична, сказала, что не сможет делить меня с «Пулей». Не смотрите на меня так. Если бы это было возможно, у меня не было бы никаких сомнений в том, что это должны быть вы. Но нам не изменить самих себя. Черт возьми, может, мы даже окажемся несовместимыми. Властные личности, понимаете?

Он вздохнул.

— И я не смогу оставить «Пулю», — он ласково улыбнулся, проведя пальцем по едва заметному шраму на коже. — В ее стали моя кровь.

Она подошла ближе и заглянула ему в глаза.

— Будущее непредсказуемо, Деймен. Может быть, когда-нибудь.

Железный Глаз обменивался шутками с воинами-романанами, когда через полчаса появился Ри.

После того как они забрались в воздухоплан, почетный караул из романанов отступил, и Ри поднял машину в воздух.

— Значит, со всем разобрались. Никакой романанской оккупации, будете просто снимать сливки. Десять процентов с Сириуса? Неплохо.

Железный Глаз развел руками.

— Мы счастливы. Это еще вдобавок к добыче. Майя хороший союзник, — вопрос повис в воздухе.

Ри кивнул.

— Я, ну, я не знаю. Она мне всегда нравилась. Очень не

хотелось тогда над Миром выяснять с ней отношения. У нее мозги на месте.

— И?

Ри повел плечом, смягчив свой взгляд.

— Да я не знаю. Она просила меня остаться. Ничего бы из этого не вышло... Похоже, у нас отличное взаимопонимание, вот и все. Много общего. Может быть, если... а, к черту. Я сделал свой выбор много лет назад. Моя госпожа? Она там, на орбите.

— Как скоро мы сможем отправиться? — спросил Железный Глаз, окидывая взором сирианскую столицу. Вдалеке, под острым углом, торчала корма сбитого ШТ. Следы войны исчезали, но не так быстро. Англа оставалась большим пустырем.

— «Пуля» готова к отлету в любой момент. Мы можем отправить «Хирам Лазар», э-э, прошу прощения, «Сокровище Паука» когда захочешь, — Ри с любопытством посмотрел на Джона Железный Глаз.

— Отправляйте. Многим воинам не терпится увидеть свои семьи и похвастаться перед своими кланами. Что толку в трофеях, если некому похвастаться?

— А ты? Ты хочешь вернуться с «Пауком»?

Железный Глаз засмеялся.

— И оставить Риту? Ты за кого меня принимаешь, за безумного романана? Нет уж, я потерял слишком много любимых в своей жизни, чтобы так просто относиться к этой, — он поднял руки в мольбе. — Кроме того, «Пуля» — корабль Паука. Это теперь мой дом.

— Приятно слышать, — кивнул Ри с довольной улыбкой. — Знаешь, она бы отправилась с тобой. Мир она любит почти так же, как тебя. Это было бы очень болезненно. За последнее время я потерял слишком много хороших офицеров.

— У тебя есть мы.

Ри посадил воздушный план рядом с намытым и отполированным ШТ-22.

— Хочешь, подброшу до орбиты? Рита там присматривает за Иверсоном, Джиоржем и Гликом, чтобы я знал, чем они там начиняют мой корабль, — он взмахнул рука-

ми. — Я в этом совершенно теряюсь! На моей собственной любимой «Пуле»!

Железный Глаз взглянул на выстроившихся в ожидании зевак, коммерсантов, бизнесменов, рекламных агентов, продюсеров и охотников за автографами.

— Надо же когда-то взять выходной.

Охрана из романанов расчистила путь, важничая перед сирианами, которых они все еще презирали — хотя и заботились об их мнении.

Ри откинулся в кресле и позволил себе расслабиться. Его всегда бесила эта парадная форма.

— Нам здесь уже недолго осталось, — повторил Ри. — Ты когда-нибудь думал, что это конец?

Железный Глаз поднял мозолистую ладонь.

— Может быть. Это зависело от Паука. Но что касается меня лично, то нет, — его глаза хищно сверкнули. — Я воин, Деймен. Меня так воспитали. Я не выношу поражений. Сколько раз я уже тебе об этом говорил?

— Конечно, я дурак. Это же романаны! Что ты хочешь сегодня на обед? Устроим торжественный прием.

— Я бы не отказался от хорошего куска мяса!

— Я думаю, у нас что-то осталось. Запасы и так истощались. А потом какой-то сирианский ублюдок попал в камбуз. Но все-таки если поискать, я думаю, парочка кусков найдется.

ШТ аккуратно вошел в док, и Ри сделал комплимент пилоту. Железный Глаз вошел во вновь ставший белым коридор и проследовал за полковником к отремонтированному лифту. Ри надел головное устройство для того, чтобы узнать обстановку на корабле.

— Рита ждет нас в моей каюте. Выпивка за мной. Она говорит, что новые бластеры Джорджа творят чудеса. Усилитель Фуджики еще больше сужает фокус и повышает энергию разряда. Какое-то мудреное использование принципа комплементарности. Черт возьми, эти частицы уже вылетают со скоростью света. Как они могут двигаться быстрее? — Ри нахмурился. — Представь себе, играть в игрушки с причинностью!

Железный Глаз пожал плечами.

— Пока я не встретил ваших людей, я думал, что мое ружье было почти магическим!

Рита поджидала в каюте Ри, ощупывая одно из романских ружей, висевших на стене. Деймен видел, как Железный Глаз поцеловал свою роскошную рыжую леди, и испытал укол ревности.

ПОЧЕМУ Я НЕ ЗАМЕЧАЛ, НАСКОЛЬКО ОНА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА, ПОКА ОНА НЕ НАЧАЛА ВЛЮБЛЯТЬСЯ В РОМАНАНОВ? ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ ОДИНОКИМ, СТАРИК? МАЙЯ ТАМ ВНИЗУ. ОНА САМА ПРЕДЛОЖИЛА. МОЖЕТ БЫТЬ БУТЫЛОЧКА ВИНА, ТИХАЯ МУЗЫКА В СИРИАНСКОМ НЕБОСКРЕБЕ И... К ЧЕРТУ, Я СЛИШКОМ СТАР ДЛЯ ЭТОГО. ЛИБО «ПУЛЯ», ЛИБО НИЧЕГО.

— Все прошло без сучка и задоринки? — спросила Рита, смотря своими томными зелеными глазами на Джона Смита Железный Глаз.

— Да, — начал Ри, — романаны владеют десятью...

— Субкосмическая трансдукция, полковник. Срочно, — пробубнила система.

Ри начал наливать виски.

— Запустите.

На экране появилась раздутая голова Скора Робинсона.

— Приветствую вас, полковник.

— Какая честь, директор, — Ри непроизвольно напрягся. Железный Глаз, ничуть не смутившись, уставился прямо в экран, приоткрыв рот. Рита придвинулась к нему — как будто эта железная женщина нуждалась в защите.

— Я проанализировал ваши действия на Сириусе и лично хотел бы поблагодарить вас за отличную работу. Я послал гиперпроводник, который вы просили. Он ждет вас на планете Атлантида.

— Премного благодарен, директор, — Ри склонил голову. — Ваша доброта поистине неоценима.

— Я также хочу поздравить вас, Деймен Ри, с присвоением нового воинского звания адмирала, — бесстрастные глаза Скора как будто сузились.

— Адмирала? — еле выговорил Ри. — Но... как же адмирал Кимьянжуи?

— Прославленный адмирал выбрал этот момент, чтобы уйти в отставку, адмирал Ри. Он чрезвычайно высокого мнения о ваших способностях.

По моему приказу вы должны возглавить переброску «Пули» на Атлантиду, где вы сможете осуществить установку гиперпроводника к своему удовлетворению. Затем вы на скоростном транспорте, который отправлен, чтобы доставить пророка романанов Гарсиа на Мир, возвращаетесь сюда и приступаете к выполнению обязанностей адмирала.

— Спасибо, директор, — Ри отдал честь. — Вы оказываете мне большую честь. Я с нетерпением ожидаю прибытия на Атлантиду. Мы покинем эту систему через три дня. Я полагаю, это не противоречит вашим планам?

— Превосходно, адмирал. Я снова выражаю признательность всего человечества за ваши выдающиеся заслуги. Всего доброго, — изображение исчезло.

— Это был директор? — прошептал Железный Глаз. — Такой... чудовищный?

Ри сделал глубокий вдох и отпил виски.

— Адмирал?

— Господи, Деймен, что ты собираешься делать? — спросила Рита опомнившись.

— Возможно, соберу команду и прикажу ребятам Глика сострять набор адмиральских знаков, — он расстегнул парадную форму и вздохнул с облегчением, а Железный Глаз наблюдал за всем этим с горящими глазами.

— ДЕЙМЕН! — воскликнула Рита. — Что это, черт возьми, за разговоры?

— Мы давно это знали, — пожал плечами Ри. — Они пытаются отнять у меня «Пулю». Гиперпроводник — это подачка.

— Так я снова спрашиваю, что ты собираешься делать? — с еще большей настойчивостью спросила Рита.

ГЛАВА 29

— Удовольствие, моя дорогая Сюзан, — голос Нгена пронзил ее насквозь, заставив задрожать всем телом. — Я

победил, ангел мой! — радостно засмеялся он. Она пыталась убежать, но ноги завязли в каком-то липком веществе.

— УБИРАЙСЯ! — закричала она, чувствуя, как ужас обволакивает ее подобно паутине, засасывает в себя и рождает в душе нечеловеческий вопль.

— Но, дорогуша, я несу тебе удовольствие! — чувственно прошептал он, и ее тело начало отзываться.

— Зачем ты сделал это со... со мной. Я ненавижу... Ублюдок! Я ненавижу... ненавижу тебя... ненавижу себя! — ее голос сорвался в леденящий кровь крик, пока тьма и удовольствие смыкались вокруг нее навозной жижей унижения. — Я НЕНАВИЖУ СЕБЯ! — снова завизжала она, выгибаясь, пытаясь вырваться, спастись от собственного тела и памяти, предававших ее.

— СЮЗАН! — голос Джорджа пробился сквозь ужас. — Сюзан! Ты в безопасности! Прошу тебя! ПРОСНИСЬ! ЭТО СОН!

Она заморгала, вздрагивая и непроизвольно дергаясь. Ее сопротивление было сломлено, и она закатилась безудержными рыданиями, прерываемыми приступами страха и безысходности.

— Полно, — утешал Джордж, поглаживая ее длинные блестящие волосы. — Успокойся, Сюзан. Ты на «Пуле». Его здесь нет. Ты со мной, под защитой этого большого корабля. Все кончилось.

— Он всегда со мной, — всхлипнула она. — Я отгородилась от Ганса... и Пятницы. Я могу отвергнуть боль, Джордж. Могу отвергнуть вину. Но как я могу противостоять тому, что этот ублюдок сделал со мной?

Его пальцы разгладили морщины у нее на лбу.

— Возможно, специалист по психобработке мог бы что-нибудь сделать.

— Н-нет! — закричала она срывающимся голосом, неистово замотав головой. — Нет... никто не должен знать, что произошло со мной. Я... не смогла бы этого вынести, Джордж. Я бы умерла, если бы кто-нибудь узнал об этом. Я должна быть совершенной! Да, совершенной. Я должна быть сильной! Никто не должен знать... что он с-сломал меня!

Ласковым, но в то же время твердым голосом Джиорж заметил:

— Пятница все спрашивает о тебе. Каждый раз, когда я встречаюсь с ним, он мужественно скрывает свою обиду. Но когда мы разговоримся, тревога за тебя пересиливает его гордость, и он спрашивает. Сюзан, он любит тебя.

— Нет! — глухо прошептала она. — Он не может! Это невозможно. Ему нужен кто-то другой, — ее глаза закрылись, и она зажала уши ладонями.

Джиорж сочувственно кивнул.

— Поспи, Сюзан. Сновидение не вернется. Я обещаю. Мне нужно пойти проверить теплораспределительную систему. Они уже должны закончить ее. Отдохни, друг мой.

— Н-не оставляй меня!

— Крепись, воин, — с укором сказал он, пряча тревогу, и вышел.

Сюзан встала и зашла под душ. Вода на «Пуле» еще нормировалась; она не могла достаточно насладиться теплом. Одевшись, она подошла к зеркалу и стояла перед ним, пока не взяла себя в руки, став твердой как гранит — тщательно спрятав все эмоции. Мысленно оцепенев, она вышла из люка и направилась в спортзал.

В качестве ежедневного ритуала она сражалась с роботами, перекатываясь, выкручиваясь, нанося удары, лежа, уклоняясь, защищаясь, пытаясь прикончить машину.

Она теперь сражалась на самом высоком уровне, научив тело реагировать почти автоматически. Она заставляла себя снова и снова бросаться, уклоняться и бить без промаха. Высоко подпрыгнув, она сокрушила голову робота молниеносным ударом ногой и повалила его на маты покалывающим ударом в корпус.

— Не думаю, что у меня получилось бы лучше, — голос Риты Сарса заставил ее вздрогнуть.

Под действием адреналина Сюзан прыжком встала на ноги и согнулась в боевой стойке, готовая нанести удар.

Рита отделилась от стены, где она незаметно наблюдала за боем.

— Ты уже далеко не новичок в рукопашном бою. Возможно, тебе стоит побороться за титул чемпиона корабля.

— Он принадлежит тебе, — ответила Сюзан усталым монотонным голосом. Сосредоточив все свои усилия, она превратила свое лицо в маску.

— Это переходящий титул, — пожала плечами Рита. — Но, конечно, тебе сначала придется отобрать его у меня.

Сюзан сохраняла спокойствие. Кивнув, она направилась в душ.

Сарса преградила ей дорогу.

— Знаешь, завтра мы приземляемся.

Сюзан кивнула, ее сердце заколотилось, страх раскрыть себя нарастал.

Взгляд Риты не отпускал ее.

— Должна сделать тебе комплимент, тебе блестяще удастся избегать Пятницу. Ты проявила блестящую сообразительность во многом... только не в обращении с самой собой.

— Прошу прощения, майор, — ей удалось сказать это ровным голосом, хотя страх достиг высшей точки.

— Боишься расколоться, Сюзан? — с любопытством спросила Рита. — Как долго, по-твоему, тебе удастся продержаться?

Сюзан еле сдержалась, чтобы не ответить. Ее челюсти сжались до боли.

— Я видела голографические записи, сделанные Нгеном, — почти прошипела Рита. — Я знаю, через что ты прошла. Мне известно, как близко ты стоишь к тому, чтобы распасться на маленькие кусочки, которых будет уже не собрать.

— Со мной все в порядке, — выговорила Сюзан, выдавив из себя слабую улыбку. **САРСА ЗНАЕТ!** Ее бросило в жар. **КТО ЕЩЕ ЗНАЕТ? ПЯТНИЦА? ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЛАЗ? ЕЕ ЛЮДИ?** Страх грозил снести стены в ее сознании. По ее лицу ручьями стекал пот.

— Конечно, — кивнула Рита. — И как только ты убедишь меня, что не доведешь себя до безумия, я поверю в это.

— Я полагаю, что эти голографии доступны? — спросила Сюзан тихим голосом. — Это хорошо. Я бы хотела их как-нибудь посмотреть. Нген был смешон, не правда ли?

ОСТОРОЖНО! БУДЬ ВНИМАТЕЛЬНА. ДУМАЙ. ДЕРЖИ СЕБЯ В РУКАХ. СЕЙЧАС НЕЛЬЗЯ СЛОМАТЬСЯ.

Глаза Риты превратились в зеленый лед, и она медленно покачала головой.

— Нет, Сюзан, это было не смешно. Я уничтожила записи. Видно, нажала не ту кнопку — по неосторожности.

— Жаль, — Сюзан сохраняла фасад, поддерживая его мысленными усилиями. — Я думала, что психоинженеры захотят их иметь в своей картотеке на лиц с отклоняющимся поведением.

— Сюзан, — в голосе Риты чувствовалась плохо прикрытая угроза. — Пока что ты несешь службу с определенными ограничениями. Тебе запрещено появляться в закрытых зонах. Ты должна находиться либо в столовой, либо в зонах отдыха.

Она мысленно закричала.

— Вам не кажется это излишним? — спросила она, слегка приподняв бровь. Собрав волю в кулак, она остановила дрожь.

Рита бесстрастно посмотрела на нее.

— Знаешь, я в жизни многое испытала, Сюзан. Поэтому я могу безошибочно распознать нервный срыв с первого взгляда. Я рассказывала тебе про моего мужа. Он пытался возродиться к жизни. Затыкая пробойны — так же, как и ты. У него так ничего и не получилось.

Ты еще не совсем сломлена. У тебя сохранилось личностное ядро. Что-то движет тобой, и ты держишься на плаву, латая пробойны своим мужеством. Но однажды заплаты не выдержат, и ты тоже. Ты не даешь мне помочь тебе, а мне не нужен воин, способный победить кого угодно, кроме самого себя.

Голос Риты смягчился.

— Послушай, если захочешь просто прийти и поговорить, ты знаешь, где меня найти. Никаких вопросов и представаний. Говори что хочешь, и я буду слушать.

— Хорошо, майор, — Сюзан одарила ее ледяной улыбкой. — Ограничения меня вполне устраивают. У меня есть, чем заняться в свободное время, — она отдала честь и направилась в душ. Рита мрачно смотрела ей вслед.

В кабинке она упала, руки дрожали от напряжения. Почти скуля, она заставила себя подняться и подставила

свое разгоряченное тело под холодную воду. От холода застучали зубы. Ледяные струи действовали как сильнодействующее средство, она собралась с мыслями.

Почти! Стены прогибались и трепцали под весом скорби о Гансе, вины перед Пятницей, отворачивая к самой себе. Воспоминания вот-вот готовы похоронить ее под обломками собственной личности. Сколько она еще продержится?

СТОЛЬКО, СКОЛЬКО НАДО, соврала она себе.

Яркий солнечный свет окрашивал землю Мира в золотистые тона. Яркий зеленый цвет растений стал желтеть, показывая, что осень не за горами. Рита сидела согнувшись под наблюдательным колпаком ШТ-22, который пробивался сквозь эфемерную завесу облаков.

Внизу обозначились серые обломки «Николая Романа», окруженного убогими крытыми шкурами хижинами поселения пауков. Рита бросила взгляд на романанов, которые сгорали от нетерпения, и по их глазам можно было прочитать все, о чем они думали. Некоторые испытывали облегчение. Один утирал слезы при виде родных мест. Другие сопоставляли раскинувшийся на многие мили мегаполис Сириуса с этим примитивным пейзажем.

Как они теперь отнесутся к пыльным тропам, кучкам испражнений и отходам, выбрасываемым на улицу на съедение хавестерам? Как они отнесутся к соевым свечам, кожаным бурдюкам для воды и копытным черпакам? Как они отнесутся к тому, что для обогрева используются костры?

НЕ ОКАЗАЛИ ЛИ МЫ РОМАНАНАМ МЕДВЕЖЬЮ УСЛУГУ ТЕМ, ЧТО ВЗЯЛИ ИХ К ЗВЕЗДАМ? Там, где сейчас, утопая в грязи, пасся скот, скоро будут шнырять воздухопланы. У подножия Медвежьих гор она заметила животное — огромного, двухвостого, похожего на дракона романанского медведя, который хватал добычу присосками и который часто служил для обряда инициации романанам, желавшим доказать свою честь и мужественность.

Женщина народа убежала, чтобы стать одним из самых грозных воинов Паука. Примеру Сюзан захотят последовать другие женщины. В то же время сирийских

женщин насильно вводили в кланы — в абсолютно чуждый для них мир. Для многих эта попытка закончится неудачей; но их идеи проникнут в культуру Мира.

Разразилась буря, поняла Рита. И заключалась она не только в том, что варвары сокрушили сириан железным сапогом, но и в том, что назад вернулись совсем другие воины-романаны. Перемены смерчем пронесутся по Миру, так же как до этого по Сириусу.

Только пророки могли осмыслить это.

Земля неслась им навстречу. Пилот совершил мягкую посадку и отключил системы. Романаны столпились вокруг, в то время как остальные ШТ садились на площадку рядом с обломками «Николая Романана».

Когда спустились трапы, воины вырвались наружу могучим потоком, вопя, стреляя в небо из надолго заброшенных ружей, потрясая над головой охапками трофеев. Где-то зазвучал глухой ритм барабана, сопровождавший песни победы и ликования.

Рита добралась до люка и услышала:

— Рыжий, Великий Трофеями!

Они уже несли Джона Смита Железный Глаз на руках, его лицо выражало веселое изумление. Рита почувствовала, как ее подхватили и понесли радостные молодые люди.

Сквозь толпу она рассмотрела, как Сюзан Смит Андохар спускалась по трапу, встречая менее восторженный прием, пока кто-то не разглядел, что ее многоцветное одеяние состояло из человеческих волос.

— Мантия из трофеев! — прокричал кто-то, и Сюзан тоже подхватили восторженные молодые люди.

Это продолжалось весь день и всю ночь. Быков жарили на открытом огне, обливая жиром. Виски текло рекой. Народ охал и ахал над испуганными сирианскими женщинами и пораженными молодыми людьми, уговорившими романанов взять их с собой, чтобы стать воинами Паука.

Воздухопланы, устройства связи, генераторы, все богатство Сириуса было выставлено на обозрение перед потрясенными романанами, пытавшимися осознать все те чудеса, о которых им с горящими глазами рассказывали воины. Старики и старухи качали головами и недоверчиво

Урились, слушая рассказы о домах, упиравшихся в небо, и городах, простиравшихся до горизонта.

Но печальная сторона возвращения тоже чувствовалась. Риту перекашивало от вида молодых женщин, ухаживших, покрыв голову покрывалом. Не иссякавший поток людей отправлялся в горы верхом или на повозках, чтобы помолиться Пауку. Многие отрежут себе фалангу пальца и захоронят ее под грудой камней, и вместе с ней и свою скорбь по погибшим.

Вместо традиционного выставления тел на настил выложили личные вещи погибших. Половина воинов, покинувших Мир, уже никогда не вернутся. Количество личных вещей на подмостках было устрашающим. По просьбе Риты Ри прислал вещи погибших мужчин и женщин Патруля. Сама Рита положила на помост парадную форму Ганса.

Она седлала своего мерина, когда ее разыскал С. Монтальдо, планетолог Директората.

— Покататься?

Она коротко обняла его.

— Нет, просто голова идет кругом от всего этого. Хочу уехать, чтобы подумать и помолиться. У меня не было времени заглянуть в себя. Мне нужно понять, что произошло и почему. Железный Глаз уже ускакал на своей черной кобыле. Я думаю, он хочет побыть один в лагере Гессали. Я же просто съезжу на какое-то время к Пуповине и поговорю с призраками. Затем найду себе вершину. Улажу все дела с Пауком.

— Мы начали разработку торона, — он поморщился. — У меня есть только пара молодых людей, интересующихся горным делом. Остальные приезжие. Все меняется, и я не могу получить помощи от романанов.

— Будут еще, — Рита подтянула подпругу, дождавшись, пока мерин выдохнет. — Сирианам не терпится скорее оправиться и наводнить Мир туристами.

— Я думал, туризм потерял привлекательность.

— Нельзя молиться на вершине Мира с голографического монитора в Экрании, — пожалла плечами она. — Сириане хотят иметь своего собственного пророка — но еще больше хотят совершать паломничества сюда.

— Это ужасно. Жаль, что здесь нет доктора Добра. Она могла бы с этим управиться, — он покачал головой.

— Да, мне не хватает Дока, — мечтательно улыбнулась Рита. — Видно, Паук не хотел, чтобы она была с нами. Взял ее себе. Должно быть, она научилась всему, что нужно, — она замолчала, глядя на него исподлобья. — А что, по-твоему, нужно узнать всем нам?

— Думаю, скоро это выяснится. Все в руках Паука. Во всяком случае, это то, что говорят пророки, — Монтальдо казался погруженным в свои мысли.

— Паук? Что, натурализовался, С.? — Рита запрыгнула в седло. — Давайте соберемся, когда я вернусь. Погудим. Ри занимается своим гиперпроводником. «Пуля» объявит о своей независимости от Патруля, как только давление на нас станет расти. Я подумала, что тебе не мешает знать об этом заранее.

— Боже милостивый! — закричал Монтальдо. — Что, если они посядут Патруль?

— И что будет?

Он кивнул, ослабившись.

— Желаю хорошо провести там время, майор. — Понизив голос, он добавил: — Передай Филипу привет от меня тоже.

Она серьезно кивнула и помахала рукой на фоне закатного неба, на седле были ружье и бластер.

Счински Монтальдо смотрел, как всадница перешла на легкий галоп, а затем прислонился спиной к опоре.

— Ну что же, — пробормотал он, — я полагаю, мне в таком случае светит пост министра экономики и развития. Хотелось бы верить, что они научились делать все с первого раза, — он криво усмехнулся и покачал головой.

Адмирал Деймен Ри пошел открыть дверь и увидел прямо перед собой улыбающееся лицо Честера. Пророк поклонился и вошел без приглашения. Система объяснила, что Честер зашел в ШТ и очень просил доставить его на «Пулю». Невозмутимой походкой он прошел мимо охранников прямо к каюте Ри.

— Честер? Ч-что ты здесь делаешь? — заикаясь, произнес Ри.

— Смотри внимательно, — он показал рукой.

Адмирал Деймен наблюдал, как все директора появились на экранах один за одним. Покачивая головой, Ри отдал честь, растерянно уставившись на три огромные головы с блесевшими непропорциональными глазами.

— Приветствуем вас, адмирал, — кивнул Робинсон. — Я полагаю, что гиперпроводник вас удовлетворил.

— Да, директор, — осторожно сказал Ри. Он бросил быстрый взгляд на Честера, который кивнул в знак поддержки.

— Почему вы еще не воспользовались транспортным кораблем, чтобы вернуться на Арктур? Что-то еще стряслось? — по голосу Робинсона было трудно понять, чего он хочет.

Ри медленно покачал головой. Пришло время платить по счетам.

— На ваших экранах, господа, вы увидите заявление офицерского состава и команды. Ознакомившись с этим документом, вы наверняка поймете необходимость оставить адмирала Кимьянжуи на своем посту.

— Вы собираетесь бунтовать? — в ужасе спросил Робинсон, переменявший в лице.

— Ни в коем случае, директор, — решительно покачал головой Ри. — Мы поддерживаем Директорат и будем продолжать патрулирование планет и станций, нуждающихся в нашей поддержке и защите.

Более того, в случае восстаний вроде Сирианского, мы — и романаны — будем в вашем распоряжении, естественно за долю в добыче. Мы по-прежнему вам подчиняемся, но с определенными ограничениями. Когда вы призываете нас, мы должны быть уверены, что ваши требования отвечают интересам народа. Мы дали присягу защищать и поддерживать законность и порядок. Но более всего прочего мы рассматриваем себя в качестве стражей мира.

— А откуда вы возьмете материалы и запасные части для своего корабля? — спросил Семри Навтов.

— С миров, которым мы будем оказывать услуги. Мы также учредим стипендии в университете в лучших традициях Патруля. Вместе с тем романаны постепенно будут занимать у нас место десантников.

— А что, если мы не примем во внимание это ваше заяв-

ление? — спросил Эн Рок пронзительным высоким голосом.

— Не примете, так не примете, — пожал плечами Ри. — Я думаю, что силой тоже ничего решить не удастся. На этот случай мы значительно повысили мощностъ сирианских бластеров. Наши щиты не сравнить с тем, что есть у Патруля. И последнее, по порядку, но не по значению, это то, что мы приведем романанов на Арктур в случае враждебных действий против любой из наших планет. Примите нашу независимость благосклонно, директора. Нам лучше действовать заодно, чем друг против друга.

Наступила долгая тишина, пока Директора переговаривались между собой.

— Мы так и сделаем, адмирал, — пришел ответ. — Что там делает пророк?

— Я пришел посмотреть, возымели ли эффект мои уроки, — непринужденно сказал Честер. — Я доволен.

— Спасибо, пророк, — произнес Скор без особого энтузиазма.

Честер кивнул.

— Мы будем уважать вашу независимость, адмирал. Пожалуйста, обращайтесь к нам, если вам будет что-то нужно от Директората, — бесплотный голос означал единогласие директоров.

— А вы не стесняйтесь обращаться к нам, — Ри учтиво поклонился.

Голографическое изображение исчезло.

Ри глубоко вздохнул и опустилс в кресло.

— Я не думал, что у них так быстро задрожат поджилки. Похоже, они не на шутку перепугались.

Честер кивнул.

— Это их заботило уже некоторое время. Директор Робинсон был готов к такому развитию событий. Я думаю, что он теперь лучше справляется со своими обязанностями. Его Помощники тоже подтянутся. Он многое узнал о себе.

Ри разглядывал свои руки.

— Я не думал, что они так быстро сдадутся.

— У тебя есть бластеры Фуджики и технология Братст-

ва. Какие у них шансы в случае отказа? — Честер сделал паузу. — А ты бы что сделал на их месте, полковник?

Ри усмехнулся над медленным, чеканным выговором Честера.

— А ты сам что бы сделал, Честер? Чем ты занимался все это время?

— Я получил бодьшое удовольствие от пребывания на Арктуре, — его карие глаза восторженно блеснули. — Я открыл там книги, литературу, искусство, музыку. Я провел время поистине восхитительно!

— Эмоции, Честер? Разве это хорошо для пророка? — Ри налил два бокала этого превосходного сирийского виски, который им достался.

Честер вскинул голову.

— Конечно эмоции, адмирал. Ты должен понять, что душа пророка ничем не отличается от твоей. У меня тоже есть желание узнать и понять то, что выходит за рамки видений, данных мне Пауком. Каждая душа подобна губке; она должна впитывать все, что ей дается.

— Я обнаружил, что литература уносит и преобразует душу на короткое время. Музыка же, напротив, обволакивает и ласкает ее. Искусство — это выражение эмоций. Все превращается в различные слои реальности, которые Паук несомненно изучал в течение многих эпох.

— Мне не хватало тебя, Честер, — признался Ри, тронутый его искренностью.

— И ты многому научился, Деймен, — похвалил Честер. — Но я пришел поговорить с тобой о другом. К тебе придет молодой человек. Он еще не уверен в видениях, которые посещают его, и поэтому сопротивляется будущему. Он все это, конечно, преодолеет, как и я в свое время, но он хочет попасть на Сириус. Ты мог бы как-нибудь это устроить?

Адмирал Деймен Ри кивнул.

— Думаю, что да. Как я узнаю его, когда он объявится...

— Брось, Деймен, неужели ты думаешь, что у тебя с этим возникнут проблемы?

Ри усмехнулся, поднимая бокал с виски, чтобы чокнуться с Честером.

Сюзан вызывающе стояла над распростершимся перед ней телом. Она сжала в руке свой окровавленный нож и повернулась к старейшинам. Двое десантников подбежали и схватили человека. Они бросились бегом к воздухоплану и — несмотря на крики окружающих — доставили умиравшего человека на ближайший ШТ.

— Зачем они это делают? — спросил один из сидевших стариков.

— Чтобы спасти ему жизнь, — как во сне ответила Сюзан.

— Но это же СМЕРТЕЛЬНАЯ ВРАЖДА! — воскликнул другой из старейшин.

— Со смертью Ворона Андохара Гарсиа уменьшился бы ценный потенциал. Теперь он будет лучшим воином, — не своим голосом ответила она. — Есть еще претенденты, мужчины из клана Андохар? Я убила Рамона Луиса Андохара после того, как он первый стрелял в меня. У меня не было выбора. Иначе я поступить не могла.

Она потрясла только что срезанным с Ворона трофеем в воздухе, чтобы стряхнуть с него кровь. У него не было никаких шансов.

— Других претендентов нет, — пробормотал один из старейшин, качая головой. — Ты действовала по закону чести, женщина.

Растерянность и неловкость от того, что женщина выиграла смертельную схватку на ножах, тяжело повисли в воздухе. И не только эту, но и против клана Смит и клана Гарсиа тоже. Эти три трофея, висевшие теперь у нее на поясе, что-то да значили. По приказу Железного Глаза при всем этом присутствовали десантники, чтобы быстро доставить каждого мужчину в медчасть и попытаться спасти ему жизнь.

Новые порядки постепенно разрушали старые. Сюзан какой-то частью своего сознания смутно ощущала потерю. Медблоки вырастят им волосы и залечат раны. Конечно, она могла убить их, любой воин, побывавший на Сириусе, знал, как нанести ножевое ранение, от которого никакой медблок не поможет. Это для нее теперь было просто неважно. Как и все остальное.

Она прикрепила трофей себе на пояс и коротко кивнула старикам. За кругом костра ночь искрилась звездами. Где-

то там, отражая свет романанского солнца, двигалась по орбите «Пуля». Ее корабль, ее будущее, к которому ей предстояло вернуться. Ей нужно было забить боль и страх в самые далекие уголки сознания. Она должна была победить самое себя. Если она этого не сделает, Рита никогда не пустит ее обратно на борт.

Хуже того, здесь у нее не было никого, кто мог бы обнять ее ночью. Завязнув по уши в бластерах и щитах «Пули», Джорж не покидал корабль, хотя и беседовал с пророком Честером.

Она подавила слезы. И у нее не было возможности подняться к нему. Стены в ее сознании сотрясались и прогибались. Она со злостью поставила их на свое место, желая задушить все внутри. По ночам ей снился Нген. Только на этот раз не было Джоржа, чтобы обнять и выслушать ее. Одна, совсем одна — а тени подбирались все ближе.

Теперь и ярким солнечным днем она слышала голос Нгена, рождавшийся из воздуха перед ней, воркующий ласкающе. Она вздрогнула и схватилась за нож на поясе.

Рита высадила ее. Ссадила! Но... но что, если она убьет Риту в смертельной вражде? Сможет ли она тогда попасть на «Пулю»? Затем ей придется убить Джона Смита Железный Глаз. Кто тогда сможет не пустить ее на любимый корабль? Ри? Могла ли она объявить адмиралу смертельную вражду? Согласится ли он? Если она убьет их всех, кто сможет ей помешать?

Когда дело доходило до схватки на ножах или рукопашной, на корабле ей не было равных. Стены в ее сознании пошли трещинами — шипящее бормотание за ними становилось все громче.

Могла ли она убить их всех до того, как стены рухнут? Будь проклята эта Рита! Майор чуть не расколола ее тогда в спортзале. Она была на грани катастрофы. Сюзан тихонько плакала на ходу. Сначала ее тело предало ее Нгену; теперь же сознание было готово расколоться перед Ри гой.

Она спала эту ночь на сеновале, где она когда-то давным-давно пряталась от Рамона. Тогда, как и сейчас, она боролась за выживание. Сновидения осаждали ее всю ночь, стены стонали и трещали, готовые обрушиться, но она сопротивлялась, загоняя обратно воспоминания, горе и страх.

Он сидел рядом с ней, когда она вырвалась из кошмарного сна — от нежного голоса Нгепа. Испугавшись, она отпрянула и выставила вперед острие ножа. Ее передернуло от страха при мысли о том, что он мог подобраться так близко.

— Кто... кто ты? — испуганно запипела она. Это был мужчина! Неблагонадежный мужчина, который мог дотронуться и унижить ее. Мужчина, который наверняка попытается сломать ее — как все остальные!

— Кто я такой неважно, Сюзан Смит Андохар. Кто ты? — его голос звучал доброжелательно и успокаивающе.

— Ты пришел объявить смертельную вражду? — она дернулась, готовая наброситься на него. — Ты пришел помешать мне — не дать попасть на мой корабль? — с глазами, полными страха, она попыталась взять себя в руки, только никак не удавалось унять дрожь.

Бездна раскрылась, маня ее.

— Я пришел взять тебя на корабль, — он был молод, не старше тридцати, и по-своему красив. В его глазах горел какой-то неуловимый мудрый огонек, какого она никогда раньше не видела.

Джиорж? Мог ли он быть другом Джиоржа?

— Кто... кто прислал тебя сюда?

— Ты звала меня, чтобы я помог тебе попасть на твой корабль, — улыбнулся человек. — Я знаю способ более простой, чем убивать стольких любящих тебя друзей. Выбор за тобой. Я не могу сказать тебе, как выбирать. Я могу только предложить варианты. В конце концов, разницы нет. Ты хочешь узнать о себе?

— Я достаточно знаю о себе, — выпалила она, чувствуя, как дрожат стены в мозгу. — Мне нужен... нужен мой корабль!

— Кто ты? — спросил человек. — Ты хочешь это узнать?

— **А ТЫ ХОЧЕШЬ УМЕРЕТЬ?** — крикнула она, давая волю своему чувству. Она приставила к нему острие ножа. — Я убью тебя, если ты не оставишь меня в покое! — ее голос захрипел и сорвался.

Человек расстегнул воротник.

— Ну что же, давай, если ты считаешь, что это тебе поможет, — он указал на бледную кожу на своей шее.

— ТЫ СУМАСШЕДШИЙ!

— Ты губишь свою душу, теряешь себя, Сюзан.

— НЕТ! — заорала она на него. — Я сильная! Посмотри на меня! Видишь мои трофеи? Я могущественна! Я могла бы убить тебя сейчас! Оставь меня в покое, не заставляй меня убивать тебя!

Стены дрогнули, ломая ее волю к сопротивлению. Ее сознание пыталось удержать их, оставить все вытесненное на своих местах. Начал было появляться образ Ганса, но она стерла его, зная, что он обратится в Нгена. Голос Пятницы донесся из глубины памяти — пародируя воркование Нгена. Она отказывалась слушать. Нген заполнял ее, просачиваясь в трещину в ее обороне.

— Я не могу заставить тебя убить меня, — тихо сказал человек. — Ты не хочешь пойти со мной и встретиться с кем-то, кто вернет тебе твой корабль? Она хочет видеть тебя. Хочет спросить тебя про твой корабль.

РИТА! Глаза Сюзан загорелись. Этот человек отговорил ее от высадки! Ей не придется все-таки убивать Риту. Было бы невыносимо убивать Риту — но смерть была частью жизни. Рита бы поняла. Рита знала.

— Да, — с облегчением выдохнула Сюзан. — Отведи меня к ней. Она вернет меня... на корабль.

— Это решение твоей свободной воли? — непринужденно спросил человек.

— ВСТАВАЙ! ЧЕРТ ВОЗЬМИ! — Сюзан уже была на ногах и подталкивала его ножом.

Он медленно поднялся и пошел впереди, преследуемый Сюзан, которая пыталась заставить его двигаться быстрее.

— Великолепный день, — сказал человек, улыбаясь утреннему солнцу.

— Ладно, где женщина? — нетерпеливо спросила Сюзан.

— Иди за мной... — улыбнулся мужчина.

Сюзан пожала плечами, в ее голове зародились сомнения. Это должна была быть Рита, никто другой не мог доставить ее на корабль.

— Как все это долго, — пожаловалась Сюзан. Стены поджимали, снова придя в движение. Если бы только он

привел ее к Рите и добился отмены высадки, Сюзан смогла бы удержать стены.

— Ну вот мы и пришли, — он показал на низкую, вросшую в землю хижину. Короткие шесты поддерживали грубую шкуру, служившую потолком. Сюзан порывалась войти, но он остановил ее. — Будет лучше, если ты увидишь ее в великолепии этого прекрасного утра.

— Давай живее! — выпалила Сюзан, хватаясь за нож. — Если это... шутка, я распотрошу тебя прямо здесь!

Человек радостно улыбнулся.

— Я сейчас вернусь, — сказал он, ныряя в дверь.

Сюзан выпрямилась в полный рост, скрестив руки и приготовившись встретиться с Ритой Сарса. Она снова укрепила стены своей решимостью предстать перед Ритой во всеоружии. Если майор не разрешит ей вернуться на корабль, она убьет ее на месте.

Мужчина уже выходил из хижины. Сюзан слышала его ласковый голос:

— Ну вот, я привел тебе Сюзан Смит Андохар.

Он повернулся, держа на руках маленькую девочку с вьющимися каштановыми волосами и глубокими восхищенными глазами.

— Это она! — закричала девочка, вырываясь у него из рук. Он отпустил ее, и девочка робко подошла, нерешительно держа палец во рту.

— Моя мама говорит, что я смогу стать такой же, как ты, когда вырасту! — сказала девочка, когда Сюзан опустилась на колени.

— Да, — хрипло прошептала Сюзан. — Конечно сможешь, — стены обрушились, затопив ее сознание горем и стыдом, смывая весь ужас.

В ее глазах стояли слезы, и она не видела, как Пятница Гарсиа Желтая Нога и Джорж вышли из хижины, счастливо улыбаясь друг другу. Она не видела мудрой улыбки Честера, когда тот пошел прочь, наслаждаясь солнцем и все еще звучащими у него в голове аккордами Моцарта. Не чувствуя ничего, кроме своей вины и боли, она протянула руки и взяла на колени девочку в желтом платье.

Нген Ван Чжоу устроился на мостике, наблюдая за звездами, мерцавшими на мониторе. Он развлекался тем, что изучал «Каталог планет и станций». Ему попалась на глаза Граница.

Граница? Родина Братства и былой славы. Но и Земля тоже была на расстоянии одного скачка. Земля, дряхлая прародительница человечества, потеряла свое ведущее положение после поражения Советов. Какое значение они придавали тому, что ими управлял какой-то далекий Директор, никогда даже не ступавший на планету?

Земля, родина многих отменных блюд и произведений искусства. Земля, экономику которой задушили колонии, производившие первоначально экзотические товары, вскоре ставшие основным предметом торговли.

Нген вошел в свою систему и запросил все, что там было об этой планете. Он пробежал глазами информацию. Ага, здесь! Возможно религиозное возрождение?

Но почему не Сион или Рейндж? Более старые планеты Конфедерации могли бы с готовностью признать их влияние. Сектор Гулаг был готов это сделать хоть сейчас. Он предвидел это еще до того, как ответил на предательство Блэкова. Значит, романаны готовы купить его за его вес в тороне?

Слава Богу, что есть такой человек, как Паллас Микрос — который смотрит дальше сегодняшнего дня. Когда-нибудь он отблагодарит Палласа.

Нген Ван Чжоу расслабился и сделал глоток бренди, который ему выдал автомат. Человек с его обаянием всегда сможет создать вокруг себя строгий культ, служащий его целям. Может быть, нечто вроде нового экуменического движения? Нген радостно улыбнулся, введя в компьютер новый курс. Где-нибудь он найдет такую ситуацию, в которой брошенное им семя раздора прорастет и расцветет.

Он одним глотком допил бренди и направился обратно в каюту. Ему не хватало романанской девушки. Она давала ему столько удовольствия. Точно как в том сне. Как восхитительно было смотреть на то, как она извивалась и визжала, когда он проходил кнутом по ее чувственному телу. Он никогда не узнает, закончился ли его прерванный

сон так же, как реальная его версия. Их ясновидящие про-роки ему в подметки не годились.

Проклятые романаны, придет время, он их проучит хорошеенько. И чем черт не шутит, может удастся вернуть себе Сюзан. Она уже сломалась. Он победил. Когда он уходил, она проявляла все признаки распада личности.

Могли ли они спасти ее? Он пожал плечами. Лучше бы сразу прикончили.

Нген довольно усмехнулся. Еще не все потеряно. Сначала он дотронулся до регуляторов. Потягиваясь, он освободился от рубашки и сбросил штаны. Включив голографию, он повалился на кровать. Перед ним опять предстала Сюзан Смит Андохар, когда он играл электрическим кнутом с ее грудями и бедрами.

Но самое лучшее было впереди. Он подался вперед и с восхищением посмотрел на девушку с золотистыми волосами рядом с собой. Она была высокой, выросшей на станции, сиявшей молодостью и свежестью. Ее широко раскрытые голубые глаза с ужасом смотрели на голографию.

— Ну хватит, моя дорогая, — заворковал Нген. — Тебе ведь не нужен этот урок боли. Я здесь, чтобы научить тебя удовольствию... и у нас много времени!

МАЙКЛ ГИР

ПУТЬ ВОИНОВ

Вторая книга трилогии «Спайдер»

Серия «ORION»

Переводчик С. Парижский

Оформление художника В. Громова

Макет: И.Герасимов, А. Ксендигов

Редактор серии Д. Лобанов

Редактор Л. Денисова

Художественный редактор И. Фаррахов

Технический редактор Н. Лакатош

ЛР 063132 от 17.11.93.

Подписано в печать 17.03.94. Формат 84x108 1/32. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 16,0. Усл. печ. л. 26,88.

Уч.-изд. л. 28,2. Тираж 20 000 экз. Заказ 21752.

Издательство «Библиополис». 198147, С.-Петербург, Бронницкая ул., 15.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЦКФ ВМФ

ПУТЬ ВОИНОВ

Восстание на Сириусе грозило стать искрой, которая воспламенит всю галактику и приведет к разрушению управляемой Директоратом империи, являющейся тиранией элитной группы людей, мозги которых подключены к компьютеру. Чтобы покорить повстанцев Сириуса, у Директората остается единственный шанс — это три когда-то мощных, но сейчас изрядно потрепанных патрульных крейсера и раса примитивных воинов — романан.

Директорат в течение нескольких веков пытался вытравить из людей такие черты человеческого характера, как инициативность и способность к решительным действиям, и поэтому настоящие воины остались только в давно забытой колонии, называемой просто Мир. Но захотят ли романане добровольно присоединиться к людям, пришедшим со звезд и однажды пытавшимся разрушить их мир, и если захотят, то смогут ли они, до сих пор не знавшие современной технологии, противостоять врагу, готовому использовать легендарное оружие разрушения, самое смертоносное из известных человечеству.